

ОТ КУЛЬТА ТЕЛА — К ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В ЖИЗНИ И ИСКУССТВЕ

XXIX ЦАРСКОСЕЛЬСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«ЦАРСКОЕ СЕЛО»

ОТ КУЛЬТА ТЕЛА —
К ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В ЖИЗНИ И ИСКУССТВЕ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
XXIX ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РУССКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Санкт-Петербург
2023

УДК [94:394.012:796/799](470+571)(082)
ББК 63.3(2)5-7я43+75.3(2)я43
О-80

Печатается по решению Ученого совета
Государственного музея-заповедника «Царское Село»

Оргкомитет конференции:
И. К. Ботт, М. П. Лебединская, А. В. Тоесева

От культа тела – к физической культуре. В жизни и искусстве : сборник научных статей XXIX Царкосельской конференции / Государственный музей-заповедник «Царское Село». – Санкт-Петербург : Русская коллекция, 2023. – 511 с. : ил., портр.

400 экз. – ISBN 978-5-00067-133-7.

Текст (визуальный) : непосредственный.

I. «Царское Село», государственный музей-заповедник (Пушкин, Санкт-Петербург). Научная конференция (29; 2023). II. «Царское Село», государственный музей-заповедник (Пушкин, Санкт-Петербург)

Научные статьи сборника XXIX Царкосельской научной конференции «От культа тела — к физической культуре. В жизни и искусстве» посвящены вопросам дворцовой повседневности, отражающим бытовую сторону дворцовой жизни, связанную с культурой тела: процедурах по уходу за телом и спортивных увлечениях как традиционных для России, так и пришедших из других стран, а также истоках этих заимствований; о спортивных сооружениях, появившихся во дворцово-парковых ансамблях; о личностях придворных лекарей, учителей и воспитателей, преподававших физическую культуру; произведениях искусства, отражающих тему телесной красоты, здоровья, физических упражнений и спорта.

Сборник адресован сотрудникам музеев, искусствоведам, историкам, краеведам, всем, кто интересуется отечественной историей и культурой.

Иллюстрация на обложке: Дискобол. Россия, Санкт-Петербург. Мастерская И. А. Гамбургера. 1848. Из собрания ГМЗ «Царское Село»

Государственный музей-заповедник «Царское Село»
выражает благодарность членам Клуба друзей музея-заповедника
за финансовую поддержку конференции:

Негосударственному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»,
типографии «Эпиграф»

Уважаемые коллеги!

Продолжая рассматривать на царскосельских научных встречах различные аспекты дворцовой жизни, мы решили посвятить предстоящую конференцию теме заботы о здоровье обитателей дворцов, их спортивным увлечениям, а также отражению вопросов красоты, здоровья и спорта в искусстве и культуре.

С развитием медицины менялись представления о телесной красоте и здоровом образе жизни. Помимо существующих национальных традиций каждое царствование приносило моду на новые оздоровительные процедуры и физические упражнения. Состояние здоровья монарха было предметом пристального внимания не только лейб-медиков, посвященных в самые интимные тайны правителей, но и подданных, а образ жизни и личные пристрастия членов венценосной семьи оказывали влияние на ближайшее окружение и формировали уклад придворной жизни.

С учреждением в XVIII в. в России медицинских школ наряду с иностранными медиками при дворе начинают работать российские специалисты, развивается гигиеническое и профилактическое направления медицины, а новые каноны красоты диктуют требования к внешности и, как следствие, питанию и уходу за телом. Помимо традиционной русской бани, в моду входят ополаскивания ледяной водой и ледяные ванны; в середине XIX в. аристократия начинает выезжать на морские и водные курорты.

В придворную жизнь наряду с привычными прогулками, верховой ездой, разными видами охоты и танцами приходят все новые активные развлечения. С эпохой Петра I распространяется гребное и парусное дело, основан первый в истории России яхт-клуб. В программу вновь создаваемых учебных заведений включаются физические тренировки, а фехтование, стрельба и верховая езда превращаются в спортивные состязания. Модными увлечениями дворянства уже в начале XVIII в. становятся бильярд и катание на коньках, заимствованные у голландцев. При Елизавете Петровне придворные обучаются версальской игре *jeu de courte raume*, а идея традиционного русского катания с ледяных гор воплощается в оригинальном инженерно-техническом сооружении — катальных горах. Вдохновенная трудами просветителей, посвященными физическому воспитанию, императрица Екатерина II лично разрабатывает рекомендации для внуков, включавшие движение и гимнастику, ставшие обязательным элементом образования великих князей в последующие царствования. мода на дородность, считавшуюся признаком здоровья, постепенно сменяется стремлением к стройному силуэту, тонкой талии, спортивной фигуре. Во дворцах появляются специальные залы для занятий гимнастикой и фехтованием, в парках — купальни и спортивные площадки.

Во второй половине XIX в. среди аристократии приобретают популярность прошедшие из Англии крокет и лаун-теннис, а велосипедные прогулки превращаются в излюбленное развлечение. Члены императорской семьи становятся высочайшими покровителями различных спортивных клубов.

Тексты докладов, представленные в сборнике, рассказывают о зарождении таких популярных в великосветской среде видов спорта, как скачки, катание на яхтах, теннис и др.; появлении «оздоровительных комплексов» во дворцах; развитии активных игр в императорских парках и великокняжеских имениях; организации первых лечебниц или санаториев, а также о спортивных выставках, марафонах, кегельбанах. Часть статей посвящена отражению спортивной темы в живописи, фотографии, декоративно-прикладном искусстве.

Представленные к обсуждению на конференции материалы, несомненно, дополнят картину дворцовой повседневной жизни в императорской России в XVIII — начале XX в.

Оргкомитет

*Татьяна Сергеевна Андреева,
Александра Анатольевна Кудряшова*

САМЫЕ «СПОРТИВНЫЕ» СЛУЖИТЕЛИ ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА: НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ О ДОЛЖНОСТИ ПРИДВОРНОГО СКОРОХОДА

В XIX — начале XX в. среди огромного штата служителей при русском императорском дворе не только роскошной ливреей, но и высоким ростом и спортивным телосложением отличались придворные скороходы. На физические данные претендующих на эту должность соискателей обращалось особое внимание уже при подаче ходатайства о приеме на службу. Учитывая тот факт, что главной функцией придворных скороходов была доставка конфиденциальных сообщений, служитель должен был вручить послание лично и максимально быстро — и никак иначе, сложилась традиция отбора для этих целей крепких молодых людей. Таким образом, придворных скороходов можно назвать самыми «спортивными» дворцовыми служителями.

Скорее всего, в Российской империи официально эта должность была утверждена лишь к 1830-м гг., когда в Полном своде законов (далее — ПСЗРИ)¹ начали регламентироваться разнообразные должности при дворе.

«Служивая» и бытовая жизнь придворной челяди всегда представляла интерес для историков, ведь эта группа людей была очень «закрытой»², и далеко не каждый мог служить при императоре. Источников о жизни придворнослужителей осталось крайне мало: известно, что чаще всего должность передавалась из поколения в поколение, знание об обязанностях «на посту» тоже получали устно, и только к середине XIX в. открылось специализированное училище для детей служителей при дворе³.

Несмотря на возросший интерес к данной теме среди российских исследователей в конце XX в., до сегодняшнего дня количество работ о придворных служителях исчисляется довольно скромным числом. Часто в научных работах рассматриваются лишь объемы содержания каждого подданного и стремительно увеличивающееся

количество должностей. Это объясняется тем, что источников о служителях почти не осталось, а из того, что есть, трудно сделать выводы об их роли и конкретных обязанностях⁴.

Источником для настоящей статьи является комплекс материалов, хранящихся в РГИА⁵ и ЦГИА СПб⁶. Среди архивных источников особенно стоит отметить кондуитные списки, в которых содержатся сведения о придворных служителях⁷. Списки составлялись, переписывались и исправлялись каждые полгода: с 1 января по 30 июня и с 1 июля до 31 декабря. В кондуитных списках скороходы оказались в разделе «Главная половина» — в нем в соответствии с рангом были расписаны имена и должности всех служителей нижних чинов («Камердинерские помощники Его Императорского Величества — Камерлакеи — Скороходы — Лакеи — Швейцары — Камер-казаки — Арабы старшие — Арабы младшие — Истопники — Работники — Парикмахеры — Ученики»). В списках содержалась следующая информация: имя, возраст, год начала службы при дворе, был ли под следствием или судом, имеет ли пристрастия к питью и игре, «где хозяйствует и опрятен ли». Кроме этого, в списках оценивалось (от «удовлетворительно» до «отлично»), как ведет себя на службе и какие проявил способности.

От одного списка к другому имена повторялись и практически не менялись, из чего можно сделать вывод, что скороход — должность редкая и довольно стабильная. В последние годы правления Николая I и первые годы царствования Александра II состав штата скороходов почти не менялся, однако с начала 1860-х гг. в скороходы начали прибывать новые лица, которые «поднимались по карьерной лестнице» из истопников. Например, М. М. Соловьев — выходец из придворнослужительских детей, поступил на службу истопником, через шесть лет был произведен в скороходы, а позднее стал гоф-фурьером⁸ (подробнее динамику можно проследить по таблице из приложения).

Ограничений по возрасту должность явно не имела, потому что некоторые скороходы поступили на службу в возрасте 20 лет и служили до повышения в должности. Самому старшему скороходу при дворе Николая I было 47 лет.

Среди большого числа должностей придворных служителей были такие, как, например, лакеи, которые, как правило, были «закреплены» за определенным дворцом, в то время как штат придворных скороходов, регламентированный при Николае I, насчитывал

четыре единицы и с тех пор более не расширялся, а скороходы перемещались между резиденциями вместе с императором.

Среди документов, относящихся к жизни скороходов — расписках об их долгах или освидетельствованиях смерти, были найдены клятвы на русском и иностранном языках⁹ (чаще всего — на немецком и французском). «Клятва» или же «присяга» — формальный документ, необходимый для принятия в штат ведомства. Подобные клятвы были введены еще при московских князьях, как знак верности и подданства. Впоследствии они перерабатывались и стали полноценной частью бюрократической процедуры. Для подписания клятвы использовался специальный формуляр, который печатался и тиражировался. Следует обратить особое внимание на христианские положения клятвы («клянусь Всемогущим Богом перед святым Евангелием»). Существует убеждение, что перед вступлением в должность скорохода высочайшего двора служитель должен был поменять свое вероисповедание на православное, иначе служить не мог. Это идет вразрез с теми документами, которые регламентируют дальнейшее нахождение скороходов на службе¹⁰, однако из архивных источников следует, что в 1786 г. обязанности и верность службы императору/императрице определялись религиозными убеждениями служителя и монарха. Текст клятвы адаптировался лишь под имя монарха и его детей, однако под должность придворного служителя он никак не «подстраивался»¹¹.

Еще одним немаловажным документом для принятия скорохода на службу и его законного пребывания на территории другой империи была та же клятва, только уже на родном языке. Почти все скороходы при дворе русских императоров и императриц до середины XIX в. имели иностранное происхождение (см. таблицу в приложении). Подобные переведенные клятвы обнаружены почти во всех личных делах скороходов иностранного происхождения, принимаемых на службу, однако такие листы есть далеко не у всех иностранцев, служивших у русских дворян, например, у придворных арабов не удалось найти похожих документов. Помимо клятвы служители устно подтверждали, что являются свободными людьми — это указывалось в их прошении на должность (ил. 1).

Многие скороходы своей должности добивались годами и служили при дворе сначала лакеями¹² или истопниками¹³. Причем служили они в данных должностях довольно долго — минимум 10 лет. Однако даже должность скорохода не являлась пределом

Eides-Formul.

Ich Endesbenannter gelobe und schwöre zu dem allmächtigen Gott bey seinem heiligen Evangelio, daß ich will und soll Ibro Kayserlichen Majestät, meiner allernädigsten Kayserin und Grossen Frau Catharina Alexejewna, Selbstherrscherin aller Rußßen, und Ibro Kayserlichen Majestät geliebtesten Sohne, dem Kayserlichen Prinzen und Gross-Fürsten, Paul Petrowitsch, als dem rechtmäßigen Thronfolger des Russischen Reichs, treu und ungeheuchelt dienen und in allem gehorsamen, auch mein Leben bis an den letzten Blutstropfen nicht schonen, und alle zu Ibro Kayserl. Majestät hohen Souveränität, Macht und Gewalt, gehörige, bereits festgesetzte, und noch künftig festzusetzende Gerechtsame und Prærogativen, nach aufersten Verstande, Kräften und Vermögen, in acht nehmen und vertheidigen; auch bey allen dem mir aufs höchste angelogen seyn lassen, alles zu befördern, was zu Ibro Kayserl. Majestät getreuem Dienst und Nutzen des Reichs bey allen Gelegenheiten gereichen kan; Schaden und Noththeil aber an Ibro Kayserl. Majestät Interesse, sobald ich dergleichen vermerken sollte, nicht allein bey Zeiten entdecken, sondern auf alle Art zu hindern und abzuwehren suchen; desgleichen von allen demjenigen, was mir geheim zu halten anbefohlen wird, niemand das geringste offenbahren, und bey dem mir anvertrauten und auferlegten Amt, sowohl diesem generalen, als specialen, Eide, und denen von Zeit zu Zeit im Nahmen Ibro Kayserl. Majestät von denen mir vorgesetzten Befehlshabern zu ertheilenden Instructionen, Reglementen und Befehlen, gebührender maßen nach meinem Gewissen nachzusehen, und weder aus Eigennutz, Verwandtschaft, Freund- noch Feindschaft meine Schuldigkeit und Eides-Pflicht übertreten, sondern solchergestalt mich verhalten und aufführen, wie es einem redlichen und Ibro Kayserl. Majestät getreuen Diener wohl anstehet und gebühret, und wie ich es vor Gott und seinem strengen Gericht allezeit verantworten kan. So wahr mir Gott der Herr an Seel und Leib helfe und sein heiliges Wort durch JEsum Christum, Amen. Zu mehrerer Bekräftigung habe ich diesen Eid eigenhändig unterschrieben.

Ich schwöre, daß ich
auf diese Eides-Formul gelobten
sind von mir selbst und jedwem
sonstigen auffaltend jedwem mit
Befriedigung in Obacht untern
will
Iosif v. Emanuel Debalda

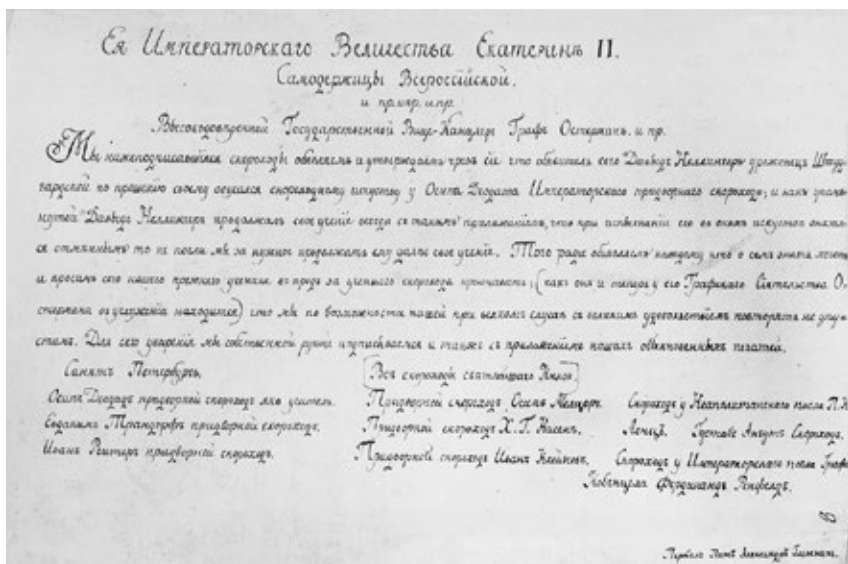
Осклаво. Скороходъ Ю. И. Дебальда
Будувацько-Судовою Влада Грассарелко
мажорантъ въ 1872 году
1872 року 12. 12. 1872.

Ил. 2. Грамота-рекомендация скорохода И. Д. Неллингера от коллектива придворных скороходов. 1792. РГИА

в «карьерной лестнице» ливрейного служителя. Если скороход выделялся на службе, не имел замечаний и был «долго предан русскому двору», то он мог дорасти до должности кофишенского помощника или кофишенка, в обязанности которого входило «...приготовление чая, шоколада и подача на стол. Для чего имеют они в ведении и на отчет чайные, кофейные и серебряные, фарфоровые приборы»¹⁴. Так, в 1853 г. был объявлен конкурс на должность кофишенка, который из 18 номинантов выиграл скороход А. Мейер¹⁵.

Еще одним способом попасть на должность была рекомендация от других придворнослужителей. Так, в 1792 г. на службу к императрице Екатерине II хотел попасть уроженец города Зальцбурга И. Д. Неллингер. Он приложил к своей просьбе больше пяти рекомендательных писем, среди которых была грамота-поручение и ее заверенный перевод с немецкого языка. В этом документе¹⁶ все действующие придворные скороходы рассказали краткую биографию Неллингера, отметили, что он обучался у О. Деодатоса (действующего старшего скорохода) и что во время обучения он затмевал всех своими успехами. Очевидно, должность была почетной, и, чтобы попасть на желаемое место, молодые люди проходили обучение, годами служили и собирали «рекомендации», чтобы

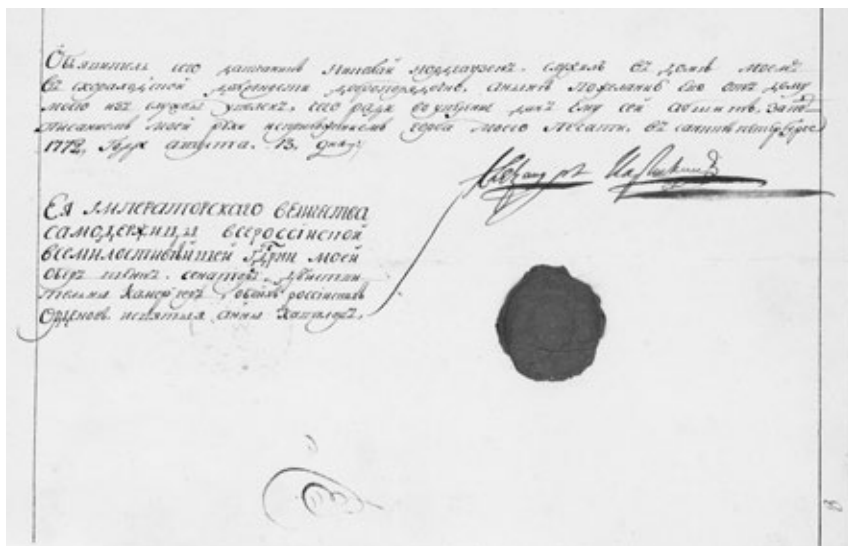

Ил. 3. Перевод на русский язык грамоты-рекомендации скорохода И. Д. Неллингера от коллектива придворных скороходов. 1792. РГИА

впоследствии ходатайствовать о поступлении на службу при русском дворе (ил. 2, 3).

К личным делам придворных скороходов нередко приложено значительное количество рекомендательных писем от предыдущих знатных домов, где они служили. Например, в одном из таких рекомендательных писем¹⁷ фигурирует следующая информация: скороход Н. Нордгаузен служил «добросовестно и добропорядочно», за пьянством и игрой замечен не был. Подобные рекомендательные письма можно найти не только от русских вельмож, но и на немецком и французском языках от европейских аристократов, у которых скороходы служили до прибытия в Россию (ил. 4).

Функции скороходов были весьма обширны, но строго не регламентировались. Некоторые задачи, которые выполняли скороходы, описаны в воспоминаниях придворных или особ, приближенных ко двору. Например, начальник канцелярии Министерства императорского двора А. А. Мосолов вспоминал: «Сколько бумаг надо было составить!.. <...> Приготовления осложнялись тем обстоятельством, что все переезды Их Величеств окружались великой таинственностью. Государь и государыня терпеть не могли отвечать на вопросы, куда они поедут и когда кого будут принимать. В полдень иногда

Ил. 4. Рекомендательное письмо на скорохода Ю. И. Дебальда. 1782. РГИА

я не знал еще, что поезд назначен на 3 часа пополудни... Приходилось поддерживать «дружеские» отношения с челядью: скороходами, горничными, лакеями, гоф-фурьерами... Они подбирали на ходу обрывки разговоров, и от них по телефону я узнавал, что царь или царица сказали насчет предстоящего путешествия. <...> Мы собрались в царском павильоне за полчаса до приезда Их Величеств. Государь, государыня и дети прибыли за несколько минут до отхода. Поезд двинулся в путь тотчас же. В 5 часов вечера скороход прошел по вагонам, заявляя, что Их Величества приглашают нас к чаю. Собрались в салоне»¹⁸. Таким образом, в основном скороходы занимались быстрым оповещением и всегда были приближены к государям. Мосолов упоминал скороходов и в таком контексте: «Помолившись, я вызвал по телефону дежурного скорохода при кабинете государя. Узнав от него, что граф Фредерик не был еще у царя с докладом, а ждет приема, я просил позвать его к телефону»¹⁹. Еще одно воспоминание начальника канцелярии подтверждает секретарские функции скороходов: «Пришел скороход оповестить нас, что Его Величество в столовой, за вчерашним чаем»²⁰.

Этим, однако, функции скороходов, по всей видимости, не ограничивались. В этом смысле примечательно одно из воспоминаний, в котором описана еще одна функция скороходов: «На хорах публика

была в самых богатых туалетах; случилось однако, что у одной дамы была надета черная кружевная накидка: тотчас является скороход, отыскивает даму и просит от имени гофмаршала Олсуфьева снять черную накидку. Дама, конечно, моментально исполняет желание гофмаршала, сбрасывает накидку и держит ее на руках; вторично появляется скороход, прося унести или так спрятать, чтобы вовсе не было видно ничего черного»²¹. Это упоминание показывает не просто причастность самих скороходов к церемониалу, а совмещение их церемониальных и курьерских функций — они поддерживают всю строгость процесса и обеспечивают правильность его выполнения.

Скороходы выделялись среди огромного количества служителей своей красотой (служителей отбирали по этому параметру), высоким ростом и яркой ливреей, особенностью которой были «головные уборы (шапочка-каскает) со страусовыми перьями в цвет флага Российской империи» и трость, обвитая золотым шнуром²². Безусловно, такой облик не мог не выделять скорохода на фоне «привычных глазу» одежд посетителей и служителей дворцов.

В парадной и повседневной ливрее скорохода использовались преимущественно белые и зеленые цвета; костюм состоял из мундира, который был чуть короче обычного, чтобы скорохода можно было легко отличить от лакея²³. Средняя стоимость парадной, повседневной и траурной ливреи скорохода в конце XVIII в. составляла 2000 руб., деньги выделялись из казны, а ливрея изготавливалась по индивидуальным меркам, поэтому случаи «донашивания» формы были крайне редки. Красоту костюмов придворных скороходов можно оценить по сохранившимся до наших дней в собраниях музеев предметам униформы и проследить по иконографии. Например, на иллюстрации в Коронационном альбоме Александра II «Обед в Грановитой палате Московского кремля» изображен скороход, его легко можно узнать по шапочке с перьями (ил. 5).

Интересен вопрос о местожительстве скороходов. Бытует мнение, что им давали квартиру в «домах для придворнослужителей», однако, как мы видим по документам, это далеко не так. Часто скороходы могли жить в частных домах и снимать жилье (им выдавались квартирные деньги на расходы за проживание), а квартиру в «придворнослужительском доме» было получить довольно сложно. Однако если служитель жил в казенном доме, то его обязательно оценивали по графе «Где хозяйствует и опрятен ли?», и чаще всего

Ил. 5. М. А. Зичи. Прием 12 января 1900 г. Деталь. ГМЗ «Царское Село»

они получали оценку «удовлетворительно». Кроме этого, работники Министерства императорского двора имели права оценивать поведение служителя и его пристрастие к алкоголю. Так, например, скороход И. Дерезлазов часто был замечен пьяным в компании скорохода А. Никитина²⁴. Оба они проживали на казенных квартирах. Чаще всего предоставляемое скороходам служебное жильё располагалось рядом — на одном и том же этаже и даже в соседних квартирах²⁵. По состоянию на 1870 г. в Придворной конторе числилось два дома для проживания придворных служителей: старый и новый. По какому параметру в какой из домов селили служителей — неизвестно, однако заметна тенденция — придворные скороходы чаще всего проживали в «старом Придворнослужительском доме», в то время как придворные арабы — в «новом». Во время двухдневной или ночной службы служители могли проживать непосредственно во дворцах, например, в Александровском дворце специально для них было выделено помещение № 110 (44) в цокольном этаже²⁶.

Как и все служители двора, скороходы могли иметь семью и детей. Для скороходов иностранного происхождения и членов

их семей предоставлялись паспорта — чтобы выехать из империи после смерти кормильца. Среди нижних чинов служителей нередко были случаи преемственности и передачи должности от отца к сыну. Например, в правление Александра II почти все скороходы были сыновьями истопников, которые еще в подростковом возрасте были отмечены высоким ростом и красотой. Показательно, что дочери служителей без лишних хлопот могли получить должность белошвей или прачки²⁷.

Однако не все скороходы отличались семейностью и верностью. Так, например, в 1796 г. жена Я. Стольцмана, Т. Тимофеева, попросила развод, так как ее муж, придворный скороход, был замечен за «прелюбодеянием с немкою Елизаветой Ивановой»²⁸. Поскольку у супругов были разные религии, то вопросы развода решались в соответствии с законами обеих вер. К делу о разводе был приложен перевод главы XVI параграфа 6-го из Закона шведского короля Карла XI от 1687 г. «...о разводе, сговорах и браках». По данному документу разрешается требовать развод невинной стороной — «Бог это допускает». Развод Татьяне и Якову дали.

В 1795 г. скороход Т. Нидельской, будучи католиком, просит у священников разрешение на брак с православного вероисповедания девицей А. Еланцовой. Священники отказывают иноверцу в просьбе, поэтому Тимофей, не сдаваясь, пишет прошение в Святейший Синод, аргументируя свое ходатайство краткой биографией, знаками отличия и статусом невесты. Примечательно, что в свои 37 лет Тимофей уже был женат, овдовел, и в первый раз священники не обратили внимания на разницу в вере жениха и невесты. После долгого разговора с отцом невесты, писарем при магазине провианта в Выборге, и чиновниками из Синода скороходу и Анне дали разрешение на брак, но при условии, что их дети будут крещены в «грекороссийское исповедание»²⁹. В целом вопросы заключения браков придворнослужителей с разным вероисповеданием решались не без сложностей, но чаще всего в пользу брачующихся.

Несмотря на крепкое телосложение, скороходы болели, и не только простудными и инфекционными заболеваниями. Скороход Николая I, П. Блейберг 44 лет, в 1844 г. был болен «лишением ума», к 1845 г. он уже находился «в больничном положении» и в дальнейших списках служителей уже и вовсе не упоминался³⁰. Подробнее этот же сюжет был раскрыт в отдельном деле под названием «О переименовании лакея Никитина в скороходы; тут же о производстве

сороходу Блейбергу в случае облегчения от болезни». В записке камер-фурьер докладывает, что сороход Блейберг был замечен в помешательстве рассудка при дежурстве в Петергофе в августе 1844 г. На «вольном пароходе с московским купцом» сороход был отправлен в Санкт-Петербург, и по просьбе гофмаршала его состояние было освидетельствовано в Придворном госпитале. После всех формальных процедур Блейберг был отправлен в больницу Всех Скорбящих с припиской гофмаршала: «...дабы не сделать о нем раздробление, употребить самые кроткие меры». Платон получал лечение за средства Министерства императорского двора, а его семья (сороход был женат на Л. Ивановой) в соответствии «с 1168 статьей III тома ПСЗРИ»³¹ продолжала получать положенный оклад в течение года. В случае «невыздоровления от недуга» по истечении этого времени дело должно было быть пересмотрено³².

Приведенные в статье факты и истории были обнаружены в личных делах сороходов, списках и записках придворных ведомств, хранящихся в РГИА и ЦГИА СПб. Жизнь такой «закрытой касты», как придворные служители, требует еще дополнительного исследования. Сегодня с определенностью нельзя даже сказать, был ли при определении в должность сорохода особый отбор по внешности и телосложению. Однако мы не можем отрицать того факта, что большинство сороходов были атлетически сложены, высокого роста и выполняли поручения быстро, почти бегом. Таким образом, можно назвать должность сорохода одной из самых «спортивных» при русском императорском дворе.

Приложение

Придворные сороходы. Конец XVIII — начало XX в. (по материалам РГИА и ЦГИА СПб)

Имя монарха	Имя сорохода	Место рождения / происхождение	Даты службы в должности сорохода	Источник
Екатерина II (1762–1796)	Нильс Петерсон Норгус	Копенгаген	1782–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 38. 1782 г. Об определении в сороходы Датчанина уроженца города Копенгагена Нильса Петерсона Норгуса.

Имя монарха	Имя скорохода	Место рождения / происхождение	Даты службы в должности скорохода	Источник
Екатерина II (1762–1796)	Яков Стольцман	Пруссия, Мемель		РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 97. 1790 г. Об определении к Высочайшему двору Прусского уроженца города Мемеля Якова Стольцмана в скороходы.
	Генрих Георг Ниссон	Гессен, Гольштиния	1792–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 129. 1791 г. Об определении ко двору Гессенского уроженца Генриха Георга Ниссона в скороходы.
	Иоганн Клейнау			РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 229. 1796 г. О выдаче скороходу Иоганну Клейнау, жены его вдовы Марии Федоровой по день смерти мужа ею заслуженного жалования и паспорта.
	Юстус Имануэль Дебальда	Сальсбург *	1782–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 37. 1782 г. Об определении в скороходы уроженца города Сальсбурга Юстуса Имануэля Дебальда.
	Мартин Докманский	Арабское происхождение		РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 13. 1760 г. Об определении в службу Высочайшему двору араба Мартина Докманского в скороходы.
	Карл Солеской			РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 1779. 1786 г. Ливрейная выписка о построении годовой ливреи.
	Иоганн Георг Ионас			РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 1880. 1790 г. О выдаче заслуженного скороходом Иоганном Георгом, по день смерти его, жалования жены его Марьи Андреевой и о выдаче ей с детьми паспорта.

* Написание города взято из документа

Имя монарха	Имя скорохода	Место рождения / происхождения	Даты службы в должности скорохода	Источник
Екатерина II (1762–1796)	Иван (Яган Генрих) Лехнер			ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9380. 1774 г. О переходе придворного скорохода Ивана Лехнера из лютеранского вероисповедания в православие
	Тимофей (Томас) Нидельской	Венгрия	1786–1814	ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 17215. 1795 г. О разрешении на вступление в брак придворному скороходу Тимофею Нидельскому, католического вероисповедания, с дочерью Выборгского писаря Анной Еланцовой, православной.
	Василий Кляпцов	Сын графмейстера		РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 1229. 1794 г. Об определении в службу ко двору на вторую половину скороходом Василия Кляпцова.
	Иоганн Гримм	Сын лакея		РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 1228. 1794 г. Об определении в службу ко двору на вторую половину скороходом Иоганна Гримма.
	Иван Данилов	Сын истопника		РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 35. 1796 г. Список придворнослужителей.
	Иоганн Давид			РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 1779. 1786 г. Ливрейная выписка о построении годовой ливреи.
	Иоганн Арнгонд			РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 1779. 1786 г. Ливрейная выписка о построении годовой ливреи.
	Иоан Сальер			РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 1779. 1786 г. Ливрейная выписка о построении годовой ливреи.

Имя монарха	Имя скорохода	Место рождения / происхождение	Даты службы в должности скорохода	Источник
Екатерина II (1762–1796)	Иосиф Деодатос			РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 819. 1790 г. Об определению к Высочайшему двору, придворного скорохода Иосифа Деодатос дочери-девицы Анны в швеи.
	Фрац Антон Мандель			РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 1779. 1786 г. Ливрейная выписка о построении годовой ливреи.
	Карл Густав Ерсберх			РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 1779. 1786 г. Ливрейная выписка о построении годовой ливреи.
	Осип Мадцер			РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 1779. 1786 г. Ливрейная выписка о построении годовой ливреи.
Павел I (1796–1801)	Генрих Людвиг Бернар		1796–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 1368. 1796 г. Об определении в службу ко двору скороходом Генриха Людвиг Бернара.
	Гаврило Матвеев	Сын казначея Ораниенбаума	1797–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 35. 1796 г. Список придворнослужителей.
	Михаил Михайлович Соловьев	Из придворнослужительских детей	1797–1809	РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 35. 1796 г. Список придворнослужителей.
	Ефим (Осиф) Дюпон Трандорф			РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 2130. 1796 г. О пожаловании камер-лакея Василия Петрова и скорохода Трандорфа.
	Кирило Малеринский		1799–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 35. 1796 г. Список придворнослужителей.
	Павел Фирсов		1799–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 35. 1796 г. Список придворнослужителей.
	Иоганн Эбельменг			РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 2146. 1796 г. О производстве скорохода Эбельменга.

Имя монарха	Имя скорохода	Место рождения / происхождение	Даты службы в должности скорохода	Источник
Павел I (1796–1801)	Михайло Колопский	Сын польских шляхтичей		РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 35. 1796 г. Список придворнослужителей.
	Иоган Пристерсон	Лифляндия		РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 35. 1796 г. Список придворнослужителей.
	Василий Схрупов	Сын кондитерского подмастерья		РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 35. 1796 г. Список придворнослужителей.
	Николай Карлинов	Из служивых детей	1800–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 35. 1796 г. Список придворнослужителей.
	Григорий Сомов	Сын конюха		РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 35. 1796 г. Список придворнослужителей.
	Григорий Егоров	Сын истопника	1797–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 35. 1796 г. Список придворнослужителей.
Александр I (1801–1825)	Андрей Шомиллов	Сын переклетного чина		РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 35. 1796 г. Список придворнослужителей.
	Иван Гиб			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 90. 1823 г. О вычете из жалования.
	Павел Каменщиков			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 90. 1823 г. О вычете из жалования.
	Павел Семенов			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 126. 1824 г. Список служителей по первой половине.
	Василий Гребякин		?–1824	РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 126. 1824 г. Список служителей по первой половине.
	Павел Мельников			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 126. 1824 г. Список служителей по первой половине.
	Александр Васильев			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 126. 1824 г. Список служителей по первой половине.

Имя монарха	Имя скорохода	Место рождения / происхождения	Даты службы в должности скорохода	Источник
Александр I (1801–1825)	Василий Сопин			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 126. 1824 г. Список служителей по первой половине.
	Гаврило Давыдов			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 90. 1823 г. О вычете из жалования.
	Гаврило Абремов			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 90. 1823 г. О вычете из жалования.
	Петр Соболев			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 90. 1823 г. О вычете из жалования.
	Хрислинд Эрсбергх			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 90. 1823 г. О вычете из жалования.
	Франц Лефлер			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 90. 1823 г. О вычете из жалования.
	Иван Мейер			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 90. 1823 г. О вычете из жалования.
Николай I (1825–1855)	Матвей Полунин			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 90. 1823 г. О вычете из жалования.
	Платон Блейберг			РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондуктным спискам Официантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.
	Александр Мейер			РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондуктным спискам Официантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.
	Александр Филиппов			РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондуктным спискам Официантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.

Имя монарха	Имя скорохода	Место рождения / происхождение	Даты службы в должности скорохода	Источник
Николай I (1825–1855)	Иван Дериглазов			РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондукитным спискам Офицантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.
	Александр Никитин			РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондукитным спискам Офицантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.
	Николай Екимов (Якимов)		1848–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондукитным спискам Офицантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.
	Михайло Панов		1848–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондукитным спискам Офицантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.
	Петр Афанасьев		1853–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондукитным спискам Офицантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.
	Александр Лангханс		1854–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондукитным спискам Офицантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.
Александр II (1855–1881)	Николай Метальников		1856–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондукитным спискам Офицантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.
	Иван Петров		1856–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондукитным спискам Офицантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.

Имя монарха	Имя скорохода	Место рождения / происхождение	Даты службы в должности скорохода	Источник
Александр II (1855–1881)	Василий Парфентьев		1857–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондукитным спискам Официантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.
	Николай Волков		1857–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондукитным спискам Официантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.
	Александр Лохов		1857–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондукитным спискам Официантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.
	Иван Николаев		1859–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондукитным спискам Официантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.
	Павел Никитин		1859–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондукитным спискам Официантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.
	Михаил Герасимов		1858–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 553. Списки служащих высочайшего двора.
	Александр Перон		1858–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 553. Списки служащих высочайшего двора.
	Василий Григорьев		?–1870	РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 551. Алфавит разных чинов и придворнослужителей, проживающих в здании ведомства Е. В. Придворной конторы.
	Василий Остапенко			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 551. Алфавит разных чинов и придворнослужителей, проживающих в здании ведомства Е. В. Придворной конторы.

Имя монарха	Имя скорохода	Место рождения / происхождение	Даты службы в должности скорохода	Источник
Александр II (1855–1881)	Василий Петров			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 551. Алфавит разных чинов и придворнослужителей, проживающих в здании ведомства Е. В. Придворной конторы.
	Василий Шарыбин			РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 551. Алфавит разных чинов и придворнослужителей, проживающих в здании ведомства Е. В. Придворной конторы.
	Иван Водочкин-Николаев		1860–?	РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг. Опись кондуитным спискам Официантов и придворнослужителей, переплетенным в книги.
Николай II (1894–1917)	Михаил Тарасов			РГИА. Ф. 485. Оп. 4. Д. 377. Конец XIX — начало XX в. Фотографии придворнослужителей при императорском поезде.
	Алексей Бахтин			РГИА. Ф. 485. Оп. 4. Д. 377. Конец XIX — начало XX в. Фотографии придворнослужителей при императорском поезде.
	Вячеслав Тарасов			РГИА. Ф. 485. Оп. 4. Д. 377. Конец XIX — начало XX в. Фотографии придворнослужителей при императорском поезде.
	Александр Климов			РГИА. Ф. 485. Оп. 4. Д. 377. Конец XIX — начало XX в. Фотографии придворнослужителей при императорском поезде.
	Александр Оамер	Был лакеем I разряда	1898–1917	РГИА. Ф. 485. Оп. 4. Д. 377. Конец XIX — начало XX в. Фотографии придворнослужителей при императорском поезде.

¹ Точной даты учреждения должности в ПСЗРИ найдено не было.

² Бедуа А. Н. Дневник 1916–1918 гг. М.: Захаров, 2016. С. 196.

³ В 1839 г. в соответствии с ПСЗРИ. См.: Полное собрание законов Российской империи. Т. 14 (1839). № 12052. 25 февр. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения 04.10.2023).

⁴ Боданов С. В. Придворный штат императора Николая II // Вестник Пермского университета. 2017. № 4 (39). С. 65–77; В. М. Глинка: воспоминания, архивы, письма / [авт.-сост. М. С. Глинка]. СПб.: АРС, 2006.

⁵ РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 13, 37, 38, 67, 97, 129, 229, 382, 388, 598. 1760–1792 гг.; РГИА. Ф. 469. Оп. 5. Д. 3282, 3342, 3467, 3469, 3474, 3553; РГИА. Ф. 485. Оп. 4. Д. 377. Конец XIX — начало XX в.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 568, 9380. 1774–1795 гг.

⁷ РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1300–1310. 1848–1850 гг.

⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 5414. 1871 г. Л. 6, 7.

⁹ Грамота-рекомендация на немецком языке скорохода Иоганна Давида Неллингера от коллектива придворных скороходов. РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 1049. 1792 г. Л. 6, 7.

¹⁰ В документах 1830-х гг. и позднее указано, что не все скороходы меняли свое вероисповедание и после смерти были захоронены на соответствующих кладбищах, однако были случаи, когда все же меняли свою религию — в ЦГИА СПб хранится дело 1774 г. «О переходе придворного скорохода Ивана Лехнера из лютеранского вероисповедания в православие» (Ф. 19. Оп. 1. Д. 9380. 1774 г.).

¹¹ При сопоставлении текстов клятв различных придворнослужителей, хранящихся в РГИА, не выявлено различий в содержании самой клятвы, изменяются только имена, занимаемая должность и, соответственно, подпись на документе.

¹² РГИА. Ф. 469. Оп. 5. Д. 4167. О дозволении придворным чинам и служителям вступить в браки. Л. 47, 61.

¹³ РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 553. Списки служащих высочайшего двора. Л. 37.

¹⁴ РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 182. Инструкции по разным должностям. Л. 9, 10.

¹⁵ РГИА. Ф. 469. Оп. 6. Д. 1015. О производстве скорохода Мейра в кофишенки.

¹⁶ РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 1049. Л. 6–8.

¹⁷ РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 38. 1782 г. Л. 8.

¹⁸ Мосолов А. А. При дворе последнего императора. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/mosolov_aleksandr/pri_dvore_poslednego_imperatora.html#0 (дата обращения 30.05.2023).

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Цит. по: «Высочайшего Двора служители». Ливрейный костюм конца XIX — начала XX века в собрании Эрмитажа. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. С. 204.

²² Там же. С. 204–208.

²³ РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 1779. 1786 г. Ливрейная выписка о построении годовой ливреи.

²⁴ РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1301. 1848–1850 гг. Кондуктные списки о находящихся при Высочайшем Дворе Придворнослужителях. Л. 143.

²⁵ РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 551. Алфавит разных чинов и придворнослужителей, проживающих в здании ведомства Е. В. Придворной конторы. Л. 20 об., 65 об., 66, 104.

²⁶ Яковлев В. И. Александровский дворец-музей в Детском селе: убранство. СПб.: Детское село, 1928.

²⁷ РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 819. 1790 г. Об определении к Высочайшему двору, придворного скорохода Иосифа Деодатос дочери-девицы Анны в швей.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 568. 1796 г. О разводе придворного скорохода Якова Стольцмана с женой Татьяной Тимофеевой в связи с его прелюбодеянием.

²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 17215. 1795 г. О разрешении на вступление в брак придворному скороходу Тимофею Нидельскому, католического вероисповедания, с дочерью выборгского писаря Анной Еланцовой, православной.

³⁰ РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1301. 1848–1850 гг. Конduitные списки о находящихся при Высочайшем Дворе Придворнослужителях. Л. 34, 143, 244.

³¹ РГИА. Ф. 469. Оп. 5. Д. 3342. О переименовании лакея Никитина в скороходы; тут же о производстве скороходу Блейбергу в случае облегчения от болезни.

³² Там же. Л. 12.

Владимир Вячеславович Берсенев

ПОВСЕДНЕВНАЯ ТРАПЕЗА СЕМЬИ ПОСЛЕДНЕГО ИМПЕРАТОРА

Жизнеописание семьи императора Николая II на протяжении последних десятилетий неизменно находится если не в центре, то никак не на периферии общественного внимания. Тема власти и ее влияния на все явления как публичной, так и повседневной жизни российского общества всегда интересна и актуальна. В многочисленных исследованиях судьбы последних Романовых регулярно присутствует сюжет участия семьи императора в ритуализированных и строго регламентированных придворных церемониях, приемах, спектаклях, парадных балах, парадах, маскарадах, которые сопровождалась приемом пищи. Мне же хотелось обратиться к повседневному, скрытому от постороннего внимания вопросу питания императорской фамилии, где царственные особы, находясь в естественной обстановке, потребляли пищу, которая отражала не только их индивидуальные кулинарные пристрастия в динамике, на протяжении почти 20 лет последнего царствования, но и являлась свидетельством представлений о здоровом питании августейших особ и их наследников.

Поскольку все, что касалось деятельности всех подразделений императорского двора, было чрезвычайно формализовано, порядок приготовления и потребления пищи всеми участниками придворной жизни от императора до посудомойки был тщательно регламентирован.

Основополагающим документом, который определял порядок организации питания при дворе, являлось «Положение о приготовлении стола для Императорской Фамилии и для Особ и лиц, получающих довольствие от Высочайшего двора», утвержденное 18 марта 1897 г. Краткую предысторию создания «Положения» мы находим в рапорте управляющего Гофмаршальской части графа П. К. Бенкендорфа на имя министра двора барона В. Б. Фредерикса от 14 февраля 1897 г. Согласно рапорту фактически в каждое царствование в XIX в. случалось изменение правил питания императорской фамилии¹. С воцарением императора Александра II 24 декабря 1857 г. было утверждено «Положение о траковании стола для Особ императорской

фамилии, а также для лиц, пользующихся правом на получение про довольствия от Высочайшего двора». По «Положению» 1857 г. главным действующим лицом, распоряжавшимся приготовлением пищи, был метрдотель, который имел право на получение продовольствия и приготовление завтраков, обедов и ужинов из определенного особым распоряжением числа блюд, а также получал плату «с персо ны», причем за трюфели, паштеты, стерлядей и за разные ценные припасы отдельно. При императоре Александре III 22 апреля 1882 г. последовали изменения «Положения» 1857 г. Суть новаций заключалась в двух моментах, а именно: изменялась плата за приготовление обыкновенных столов и размер платы за завтраки, обеды и ужины по особо утвержденному меню устанавливался всякий раз по предварительному соглашению с заведующим кухней.

В 1885 г. последовало самое существенное изменение «Положения». Бытовавшая с давнего времени плата «с персоны» отменялась, а взамен нее уже не метрдотель, а камер-фурьер по хозяйственной части приобретал продукты у торговцев за счет Министерства императорского двора в том количестве, какое он признает необходимым для приготовления ежедневных столов и экстренных банкетов. Все это привело к увеличению расходов «из-за невозможности контроля и стоимости припасов, поставляемых поставщиками высочайшего двора». Поставщики к тому же значительно взвинтили цены «выше справочных цен», объясняя, что их товар самый качественный и отборный. Положение о приготовленных столах для императорской фамилии 1897 г. существенно образом изменило весь строй царской кухни. Согласно новому «Положению» высочайший стол делился на обыкновенный, праздничный и парадный. Каждый из этих разрядов должен быть приготовляем решением гофмаршала через министра двора². Обыкновенный стол состоял из завтрака с 4 переменами блюд, обеда с 5 переменами и ужина с 4 переменами. Помимо приготовления завтраков, обедов и ужинов могли быть заказаны отдельные холодные и горячие кушанья разных наименований и из разной провизии на 1, 2 и более персон. К ним подавались закуски от 10 до 15 различных сортов в соответствии с числом приглашенных к столу персон. Начальствующие и должностные лица, находящиеся на службе в местах пребывания высочайших особ, получали довольствие по 1–3 разряду. Придворнослужители и низшие служители — по 4 и 5 разряду. Собак кормили по 5 разряду. Приготовление высочайшего стола возлагается на метрдотеля.

Метрдотель получает за службу плату по утвержденным ценам отдельно для высочайших особ и для августейших детей³. Все продукты для приготовления кушаний метрдотели должны иметь самого высшего качества и приобретать собственным распоряжением за свой счет. Количество приобретенных продуктов учету не подлежало, но качество их могло быть освидетельствовано в любой момент Гофмаршальской частью. Для этого приглашались чины придворно-медицинской части. Метрдотель ежедневно представлял гофмаршалу меню завтраков, обедов и ужинов высочайшего стола на утверждение гофмаршалу, которые после получения резолюции приготавливались на следующий день. Метрдотелей при дворе было четыре. Их определение и увольнение производилось с утверждения гофмаршала, а служба считалась вольнонаемной. В год они получали 1800 руб. жалованья, служебную квартир и форменное платье. На наем отдельной квартиры метрдотель получал 60 % от оклада. Для приготовления кушаний при кухне полагался штат придворно-служителей и чернорабочих. При исполнении служебных обязанностей в кухне они подчинялись метрдотелю, который имел право представлять их к поощрению и наказанию. Вне кухни кухонная прислуга подчинялась старшему или младшему камер-фурьеру. Метрдотель вместе с поварами ездил закупать провизию. Для доставки продуктов отпускался специальный транспорт. Метрдотелям вменялось в обязанность контролировать чистоту и порядок на кухне. За обнаружение недоброкачественной провизии метрдотель в 1-й раз получал строгий выговор, во 2-й — штраф в 100 руб., в 3-й — штраф 300 руб., в 4-й — штраф 400 руб. с увольнением. При определении метрдотеля на службу с ним заключался контракт.

В отличие от предшествующих императоров при Николае II принципиально изменился подход к оценке качества продуктов, подаваемых к императорскому столу. Метрдотели и старшие повара лично ездили на склады поставщиков, где отбирали самый лучший товар, исходя не только из органолептических свойств продуктов, но и их санитарно-гигиенических характеристик.

Однако определяющими факторами изменения подхода к качеству продуктов были мощное развитие гигиены питания в Европе и России в конце XIX в. и работы крупнейших русских гигиенистов и ветеринаров М. А. Игнатьева, Р. В. Антоневича и Н. Н. Мари. Именно благодаря их усилиям в Санкт-Петербурге был создан практический центр контроля качества продуктов питания, особенного

мяса, включавший микроскопическую станцию при городской бойне на Московском проспекте. Согласно документам придворно-медицинской части с 1899 по 1917 г. врачами части С. А. Корневым, К. К. Толстым, Перфильевым вместе с поварами кухни высочайшего двора Н. И. Синяковым, П. Медведевым (личный повар царя на императорских охотах), Н. Бернадским, И. Осетровым и С. Н. Глаголевым на микроскопической станции регулярно проводилось освидетельствование окороков ветчины, поставляемой для разговения в Зимний, Аничков и Гатчинские дворцы⁴. Пристальное внимание к соблюдению правил хранения мясного товара и его качеству привело к выявлению лабораторией в апреле 1907 г. массового заражения окороков патологическими микроорганизмами, о чем санитарный врач О. А. Лунц не преминул сообщить в придворную медицинскую часть. В его рапорте было отмечено, что из 270 проверенных окороков только 174 были доброкачественными⁵. После освидетельствования оставшиеся 96 окороков были возвращены поставщикам В. И. Секунову и Васильеву. Весьма любопытным в этой истории представляется тот факт, что в списках поставщиков, купцов и в адресных книгах С.-Петербурга оба поставщика на тот момент не имели звания поставщиков императорского двора.

Подобные истории с поставкой продуктов к высочайшему двору, по-видимому, не являлись исключением, о чем свидетельствует обнаруженное в приказах по Гофмаршальской части распоряжение за 1902 г. о вынесении строгого выговора метрдотелю Г. Понсе и повару И. Бернадскому, которые выдали на бланке Управления гофмаршальской части за своими подписями московскому фабриканту Коркунову удостоверение о высоком качестве его продуктов. Затем продукты Коркунова были куплены Бернадским для императорского двора⁶.

Тем не менее, несмотря на приведенные выше факты коррупции в области закупки продовольствия, в целом можно сделать вывод о том, что контроль качества продуктов к началу XX в. был уже инструментальный и в совокупности с гигиеническими мероприятиями и профессионализмом врачей обеспечивал высокий уровень безопасности готовых блюд, подаваемых к высочайшему столу.

Упомянутый санитарный врач О. А. Лунц был не рядовым доктором, а являлся известным публицистом и редактором журнала «Практическая медицина». Работая вместе с поварами, он до того проникся интересом к кулинарной науке, что в 1902 г. опубликовал книгу «Сборник новейших рецептов. 3098 рецептов...».

После утверждения «Положения о приготовленных столах» 18 марта 1897 г. были назначены первые четыре метрдотеля, которыми стали старший по кухням французский гражданин Генрих Понсе, французский гражданин Пьер Кюба, старшие повара Михаил Мудров и Иван Бернадский. Главенствующую роль в этой четверке занимал Пьер Кюба. Лично приглашенный Николаем II на должность метрдотеля двора в Париже в 1897 г., он, как представитель славной французской кулинарной фамилии, уже владевшей в С.-Петербурге блистательным рестораном на Большой Морской улице, славившимся изысканными закусками, фактически стал законодателем кулинарной политики для членов императорской фамилии⁷. В продвижении французской кухни, которая на протяжении веков была господствующей на европейском кулинарном пространстве, П. Кюба столкнулся с традиционной для императрицы и великой княгини Елизаветы Федоровны английской системой питания, поскольку они, как внучки королевы Виктории, воспитывались под влиянием британской кухни и потребления пищи. Учитывая, что Николай II сам воспитывался нянями и воспитательницами из Англии, а нянями и воспитательницами его детей также были англичанки, которые соблюдали традиции британского стола, бороться П. Кюба за место под кулинарным солнцем было непросто. Большим подспорьем для него в насаждении французского меню служила высокая французская кухня, которая господствовала на праздничных и парадных мероприятиях и не могла не воздействовать на повседневную царскую трапезу.

Существенным обстоятельством, влиявшим на режим приема пищи, был распорядок рабочего дня императора. В отличие от отца, Николай II начинал рабочий день относительно рано. Согласно сведениям, приведенным И. В. Зиминим, царь поднимался 8.30 утра и приступал к работе в 10 часов утра⁸. Императрица Александра Федоровна придерживалась своего режима. Царские дети имели обособленный стол, привязанный к расписанию занятий с преподавателями. Пожалуй, только обед, который по времени (20.00) совпадал с ужином, объединял за трапезой императора и императрицы. Дети ели отдельно до 1914 г.

Приступая к рассмотрению повседневного меню императорской фамилии, хочется сразу отметить главнейшее препятствие для его всестороннего анализа — отсутствие сведений о наборе основных блюд, входивших в состав завтраков и обедов. По ведомости о приготовленных столах мы знаем их стоимость и частоту

подач, но что конкретно они включали — остается тайной. Однако нам в точности известен состав дополнительных блюд, которые для многих членов семьи фактически были основными.

Несмотря на то, что полного комплекта столовых ведомостей не сохранилось, имеющиеся документы позволяют проследить ассортимент и личные предпочтения каждого из участников царской трапезы.

Самые первые сведения о меню Николая II за июнь 1896 г. обнаруживаются в столовой ведомости императорского дворца в Новом Петергофе. На завтрак, точный состав блюд которого не указан, кроме стоимости в 10 руб., дополнительно подавались холодные и горячие закуски, фунт свежей икры, французский сыр, паштет, осетровый балык, лососина, филе говядины, ботвинья и щучина. Все блюда, подаваемые царю, в основной своей массе являлись деликатесами, как по номенклатуре, так и по качеству приготовления. Примерно такой же состав блюд был и на обед с добавлением французских пулярд, фазанов и ростбифа⁹.

На даче Александрия их величества кушали на завтрак холодные и горячие закуски, свежую икру, филе говядины, страсбургский паштет, щучину, бифштекс, ботвинью, цыплят, барашка, поросенка, пулярд, раков, ветчину, немецкую закуску, стерлядь, пожарские котлеты, куропатки, спаржу¹⁰. На обед, кроме стандартного набора продуктов стоимостью в 10 руб., шли дополнительные блюда: закуски, ботвинья, икра, йорская ветчина, цыплята, стерлядь, утки, бобы, горошек, барашек, пулярды и дичь. Во время проживания в Коттедже в Петергофе на завтрак подавались закуски, икра, филе говядины, ботвинья, цыплята, свежие огурцы, салат, раки, пулярды, паюсная икра, индейка, спаржа, бобы, горошек, утка, поросенок, артишок, тетерка. Обед содержал те же блюда с добавлением ростбифа, карасей, куропаток, стерляди, томатов и спаржи.

По прошествии пяти лет состав блюд Николая II несколько изменился. Столовые ведомости за июль 1901 г. по даче Александрия в Петергофе показывают, что обычный завтрак царя состоял из трех блюд стоимостью в 100 руб., к которому прилагалось блюдо с закуской на 20 руб. Дополнительные блюда к завтраку, как правило, включали филе говядины, большую чашку ботвиньи с рыбой, ветчину вестфальскую или йоркскую, лангуста крупного, балык осетра, окрошку, холодную индейку или пулярды, английскую солонину, поросенка цельного, мусс из гусиной печени с трюфелями¹¹. В обед подавали

Бифитискоз на соев мис	5 ¹ 1 ⁰⁰	7 ⁵⁰
Кв Забаву Кунасы на Кунасе	1 ¹ 1 ⁰⁰	1 ¹
Кв Ободу Кунасы на Кунасе	1 ¹ 1 ⁰⁰	1 ¹
<u>Утреннее ваглерово блюдо и ваглеровые</u>		
Помиды миссала мар	4 ¹ 2 ⁰⁰	8 ¹
„ белых мар	4 ¹ 1 ⁰⁰	2 ¹
„ сушеный мар	4 ¹ 1 ⁰⁰	2 ¹
Кунасы мис	1 ¹ 0 ⁰⁰	3 ¹
Порос фруктов мис	1 ¹ 0 ⁰⁰	3 ¹
<u>Августейшим детям</u>		
Супа Ларова пера	2 ¹ 1 ⁰⁰	3 ¹
Порос бунгов пера	2 ¹ 1 ⁰⁰	2 ¹
Белая бунгов пера	2 ¹ 1 ⁰⁰	2 ¹
Кв Забаву бунгов пера	2 ¹ 1 ⁰⁰	2 ¹
Кунасы марсала	1 ¹ 3 ⁰⁰	3 ¹
Помиды марсала мис	2 ¹ 1 ⁰⁰	3 ¹
Порос миса помидов пера	2 ¹ 2 ⁰⁰	4 ¹
Супа и соев пера	2 ¹ 1 ⁰⁰	3 ¹
Супа и соев пера	2 ¹ 1 ⁰⁰	3 ¹
Кисель черничный пера	2 ¹ 1 ⁰⁰	3 ¹
Порос миса мандарин пера	2 ¹ 1 ⁰⁰	3 ¹
Компот миса фруктов пера	2 ¹ 1 ⁰⁰	3 ¹
Закуска марсала	5 ¹ 1 ⁰⁰	5 ¹
Порос свежий фрук	1 ¹ 4 ⁰⁰	4 ¹
Порос куриный пера	2 ¹ 1 ⁰⁰	3 ¹
Бифитискоз на соев мис	5 ¹ 1 ⁰⁰	7 ⁵⁰
Помиды пера	2 ¹ 1 ⁰⁰	3 ¹
Супа баранца марсала	1 ¹ 1 ⁰⁰	5 ¹
Компот баранца мис	8 ¹ 1 ⁰⁰	8 ¹
Миса свежий мис	8 ¹ 1 ⁰⁰	8 ¹

Ил. 2. Утреннее меню августейших детей за август 1901 г.

РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 680. Л. 123 об.

обыкновенный обед за 125 руб. с отдельными блюдами: окрошкой, цельным поросенком, холодной индейкой, малосоленой семгой, йоркской ветчиной, галантином из индейки с трюфелями. Иногда обед состоял только из бараньих котлет (8 штук) и пяти бифштексов¹². Если Николай II принимал пищу в 8 часов утра, то ему подавали опять же восемь бараньих котлет и пять бифштексов. Иногда (как дополнительные блюда) к завтраку подавался тимбаль фуагра с трюфелем.

Нередко Пьер Кюба баловал царя изысканными блюдами французской кухни: супом крем-салепп (суп на архидеевой муке), ленжем телячьим, филе-миньон (говяжья вырезка), галантином из пулярд (фаршированная говядина с фисташками), жиго бараньим (жаркое из бараньей ноги), мутон шоп (бараньи отбивные на косточке), котлетами швальбахскими, царским студнем из разных сортов мяса, желе меседуан с фруктами или овощами.

В качестве выпечки для всех членов императорской фамилии на столе регулярно присутствовали печенье мелкое и крупное, беники, сухарики и бриоши.

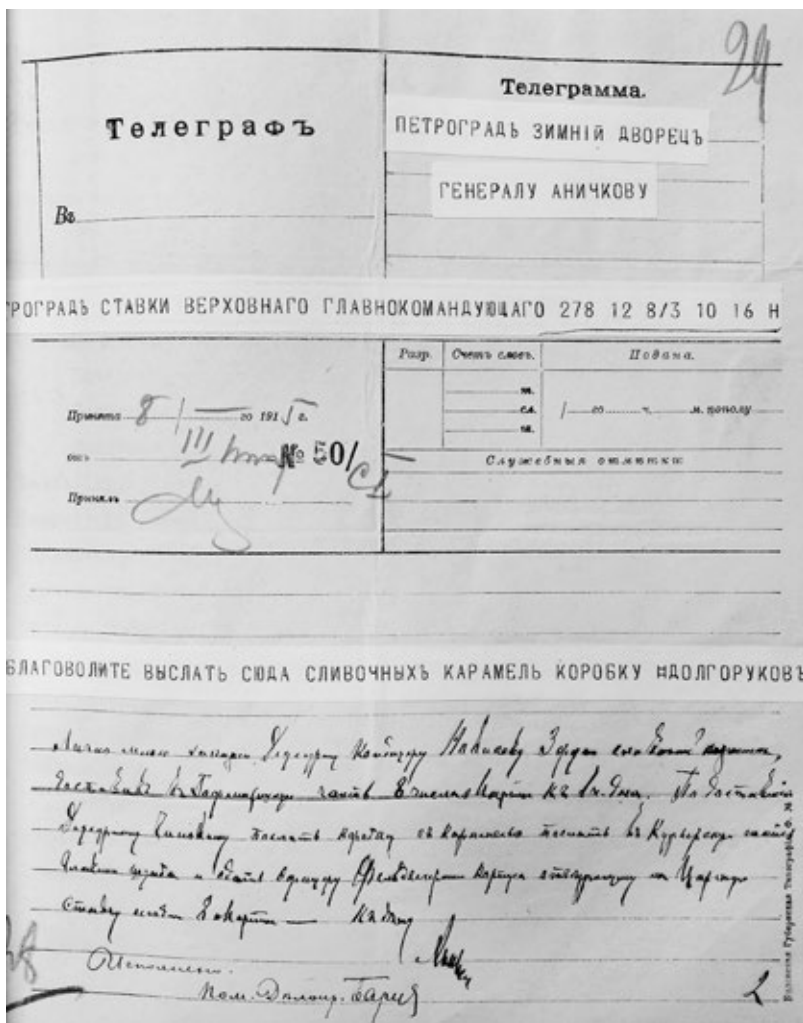
Последние подробные столовые ведомости царской семьи относятся к лету 1912 г. Несмотря на то, что царским столом заведовали Пьер и Люсьен Кюба, ассортимент заказываемых царем блюд существенно сократился. Как правило, Николай II предпочитал обычный завтрак за 100 руб. с закусками и дополнительными блюдами, состоящими из филе говядины и пожарскими котлетами¹³. Обед также был обычный, за 125 руб. с закусками. Зато в Красном Селе в офицерской палате был накрыт стол, где царь с офицерами вкушал хлебцы с фуагра с мясом и дичью (всего за 30 коп., тогда как яйцо на черном хлебе для императрицы стоило 70 коп.)

Другую картину мы наблюдаем, когда обращаемся к меню Александры Федоровны. Воспитанная при английском дворе, достаточно экономном в еде в отношении детей, она, выйдя замуж, поначалу просто купалась в роскоши французской кухни вместе с мужем. Однако с 1901 г., вероятнее всего, по рекомендации врачей, стала соблюдать диету¹⁴. Если на завтрак к 9.00 утра ей подавали тарелку ветчины и пять яиц вместе с диетическими блюдами (маленькая чашка куриного бульона, французские пулярды с рисом и земляничный кисель дюжене), то обед состоял из обычного обеда за 125 руб. вместе с дополнительными блюдами из цельного поросенка, восьми бараньих котлет и тарелки ветчины. К обеду прилагались диетические блюда из рисового крем-супа, бараньей котлеты и малинового киселя.

Летом 1905 г. царица на утро заказывала обычный завтрак за 100 руб. и дополнительно филе говядины за 20 руб. и 25 яиц. Вечером ей подавался обычный обед за 125 руб. и закуски. Еще более кардинально изменилось меню Александры Федоровны в 1912 г. Доминирующими в ее меню стали диетические и постные блюда, особенно грибы. В 1912 г. ее завтрак состоял из трех блюд и включал следующие комбинации: омлет финзерб (фаршированный листьями петрушки омлет с грибным соусом), картофель со сморчками или суп перловый, каша на грибном бульоне и кромески из грибов. Также на завтрак подавались Бон Фам (суп-порей с картофелем с крутонами (кусочками свежего хлеба)), суп крем кресон (картофельный), суп латук из салата, лапша огратан (лапша в соусе под сыром, запеченная в духовке), супы Александр и Валентин (грибной), маседуан из легюма (овощное желе)¹⁵. На обед императрице подавали не более трех блюд, как, например, суп фабон (луковый), кромески из шампиньонов и бобы по-английски или суп чечевичный, кромески из сморчков. Также подавали котлеты из грибов, крокет из грибов (грибы в шарике из пшеничной муки, жаренные во фритюре), суп-вермишель.

Наиболее полно в сохранившихся документах представлено меню августейших детей. Стол их состоял исключительно из добавочных блюд и полностью представлен в столовой ведомости. Каждый день в 1901 г. утром детям подавали две порции супа Лорен (куриный бульон с миндалем, сливками и крутонами) и две порции куриного бульона¹⁶. Затем следовали яйцо пашот, форель в соусе или судак, горошек свежий или бобы, желе из апельсинов или мандаринов, компот из земляники, фунт свежей икры, куриное желе, бифштексы (5 штук), битки, жиго баранье, котлеты телячьи и бараньи, пай вишневый, свежая земляника. Иногда блюда менялись для разнообразия другими. Вместо форели подавали ерша, судака, сига, тайменя, а вместо бифштекса — седло барашка, жареные пулялды или цыплята. Из овощей иногда на столе появлялись артишоки, спаржа или шпинат. В 12.00 следовал небольшой полуденный чай, к которому приносили куриные котлеты, свежие бобы или горошек, шпинат, яйца, печенье баба, английский кекс или бисквитный торт, вафли, миль фейль (ореховый торт). Вечером на обед детям приносили рисовый крем-суп, бульон, бараньи котлеты и малиновый кисель.

В 1912 г. меню великих княжон претерпело существенные изменения. Утром им приносили тарелку холодных закусок, ветчину и сардины¹⁷.

Ил. 3. Телеграмма с просьбой о высылке в Царскую ставку конфет для цесаревича Алексея
РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 894. Л. 29

К каждому приему пищи в течение дня подавались холодные закуска и икра. Днем у княжон был полуденный и вечерний чай с печеньем. К 4 часам дня подавался винегрет и свежие томаты.

На обед (как взрослым) им стали подавать обычный обед стоимостью 9 руб. Однажды в августе 1912 г. к обеду были поданы фунт сырого мяса, сливочное масло, разные корни и одна пачка перловой крупы¹⁸. Скорее всего, эти продукты предназначались

Ил. 4. Фото метрдотеля
Е. В. Максимова

Ил. 5. Фото метрдотеля
Генриха Понсе

Ил. 6. Фото метрдотеля
Шарля Оливье

для кормления животных. В августе 1912 г. лишь раз дети получили корзину с фруктами, куда входили дыня, три яблока, четыре персика, десять французских слив и два фунта малины. Менее всего известен рацион цесаревича Алексея. Как на завтрак, так и на обед ему подавали стандартные кушанья на 3 руб. 50 коп. без дополнительных блюд и закусок¹⁹. Из документов известно, что в годы мировой войны, когда цесаревич с отцом находился в 1915 г. в Царской ставке в Могилеве, ему регулярно через фельдегера привозили с императорской фермы в Царском Селе две бутылки свежего молока²⁰. Затем порядок упростился. В Могилев привезли корову и коровницу Матрену Сокрушайлову, которая поила цесаревича молоком по март 1917 г.²¹ Кроме молока цесаревичу привозили из Петрограда разные конфеты.

Война внесла существенные коррективы в меню императорской фамилии. Из-за роста цен на продукты в 1915 г. лицам 1–3 категорий питания предложили воздержаться от закусок, а с февраля 1916 г. их лишили мясных блюд по средам и пятницам²². Зато фрукты стали широким потоком закупаться для царского и свитского поездов во время следования императора в Ставку и на линию фронта.

Февральская революция стала роковой точкой, после которой рухнула все система обеспечения продуктам царской семьи. Уже во время следования царя после отречения в Царское Село старший повар А. С. Васильев вынужден был закупать продукты не у поставщиков, а в обыкновенных магазинах Л. Ф. Осиновского и Б. И. Атливанникова в Могилеве или греческой булочной Е. Г. Герасимова

в Пскове²³. Вскоре, когда стало известно, что семья Николая II будет отправлена Временным правительством поездом в Тобольск, метрдотель Ш. Оливье отказался ехать туда, а старший повар Бернадский уехал с семьей в Пермь. В итоге в царском поезде согласились сопровождать царя старший повар И. М. Харитонов, исполняющий обязанности метрдотеля, и старший повар Д. М. Верещагин, прибывший из Ставки²⁴.

Бедствия и страдания народа, скудость его питания, вызванные войной, находили отклик в душе членов императорской фамилии и выразились в стремлении работать на благо фронта в дворцовых госпиталях и самоограничении. Отречение императора породило фатализм и обреченность династии. Лишение привычных благ, включая трапезы, было воспринято семьей как Божья кара за вольные и невольные прегрешения, которые следовало искупить, в том числе лишениями и, как оказалось, смертью.

¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 476. Оп. 1. Д. 638. Л. 23–24.

² Там же. Л. 38.

³ Там же. Л. 39.

⁴ РГИА. Ф. 479. Оп. 6. Д. 638. Л. 3–27.

⁵ РГИА. Ф. 479. Оп. 6 Д. 641. Л. 29.

⁶ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 507. Л. 274.

⁷ *Зимин И. В.* Царская работа. XIX — начало XX века. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб, 2011. С. 376.

⁸ Там же. С. 25.

⁹ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 634. Л. 86 об., 134 об.

¹⁰ Там же. Л. 135 об., 165.

¹¹ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 680. Л. 14–37, 39, 44 об., 67, 70.

¹² Там же. Л. 100, 103, 128, 154, 156.

¹³ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 823. Л. 182.

¹⁴ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 680. Л. 67–80, 100–106, 149–157.

¹⁵ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 823. Л. 32 об., 34, 133 об., 137.

¹⁶ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 680. Л. 67–80, 100–106, 149–157.

¹⁷ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 823. Л. 33.

¹⁸ Там же. Л. 138 об.

¹⁹ Там же. Л. 33 об.

²⁰ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 894. Л. 80–100.

²¹ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 2029. Л. 61.

²² РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 900. Л. 1–5.

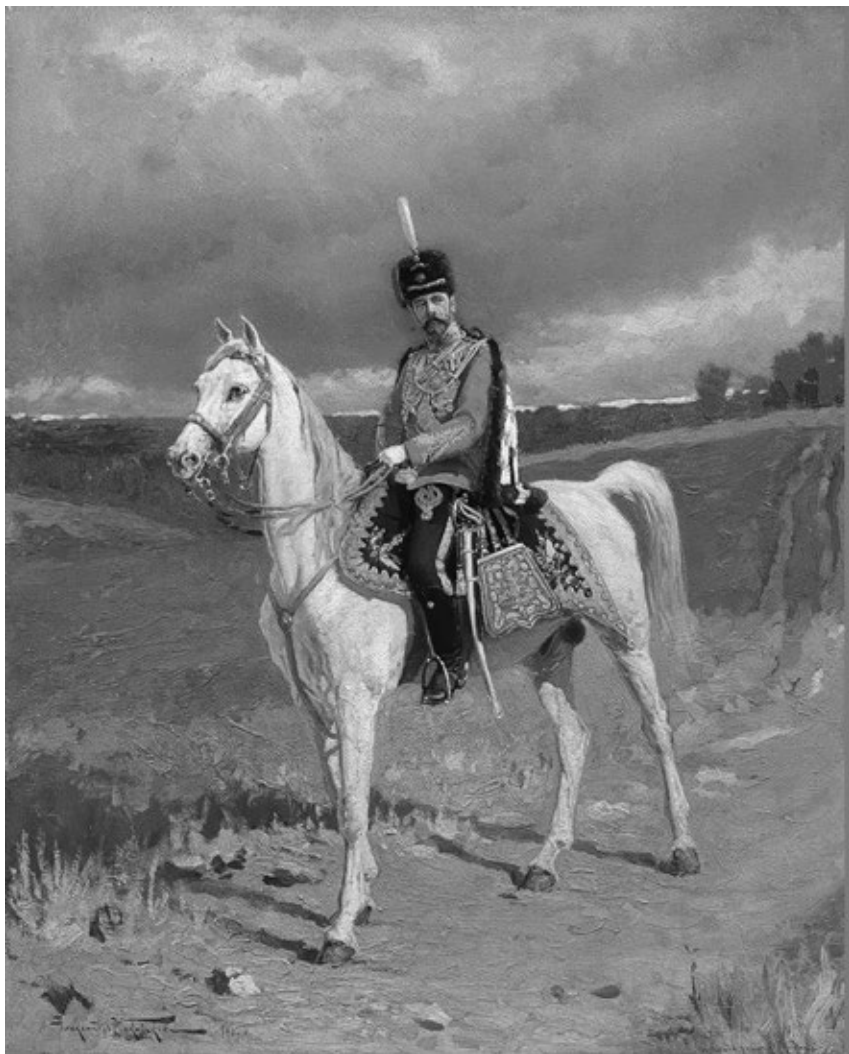
²³ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 2029. Л. 70, 76, 94.

²⁴ *Верховажский вестник.* 2016. № 54.

СПОРТ В ТВОРЧЕСТВЕ А. В. МАКОВСКОГО

Творчество Александра Владимировича Маковского (1869–1924) всегда традиционно причислялось к позднему передвижничеству, идеологи которого и на рубеже веков пытались сохранять приверженность идеям народничества в искусстве. Накопление информации о жизни и художественном наследии этого мастера углубляет представления о тематическом и стилистическом диапазоне его творчества, свидетельствуя о широте мировидения и мировосприятия живописца. Выяснилось, например, что Маковский одним из первых в русском искусстве рубежа веков обратился к теме спорта¹. Картина «Велосипедисты», написанная в 1893 г., была, вероятно, одной из самых ранних его работ, имеющих отношение к рассматриваемой теме. Начиная критик И. Э. Грабарь писал по поводу новой выставки в только что преобразованной Академии художеств, на которой было представлено это произведение: «Давно уже не ожидали с таким нетерпением обычного открытия весенней выставки в Академии художеств, как в настоящем году. <...> Сама выставка... являет нечто среднее между прежними академическими и передвижными, с заметным, однако перевесом в сторону последних. <...> Большинство экспонатов — молодые силы Академии, и притом — значительная часть их — дебютанты. Сын В. Е. Маковского, г. А. Маковский выставил „Велосипедистов“, бывших в декабре на Периодической выставке в Москве»². Произведение, судя по его описанию, приведенному в периодике другим обозревателем выставки, носило жанровый характер: «Хороша картинка А. В. Маковского „Велосипедисты“. В тени избы присели двое. Лица их красны, они устали; это видно по их характерным позам и весьма удачно переданному выражению лица»³.

Тема, к которой обратился художник, была новой в выставочной практике того времени и для весенней академической, и для московской периодической выставок. Художник не случайно обращается к изображению молодых людей во время велосипедной прогулки⁴. Летом спортивная жизнь перемещалась в ближние и дальние дачные пригороды. Отдыхая на дачах, горожане охотно занимались велосипедным спортом. Ко времени появления

Ил. 1. А. В. Маковский. Портрет Николая II. 1908. ГМЗ «Царское Село»

картины Маковского велосипед становится все более популярным, хотя его приобретение оставалось доступным только состоятельным слоям населения. Известно, что появлявшимися спортивными новинками одними из первых пользовались члены императорской семьи и ее окружения.

А. В. Маковский некоторое время входил в окружение императора, особенно в 1900-х гг., когда часто бывал в Царском Селе. Он мог

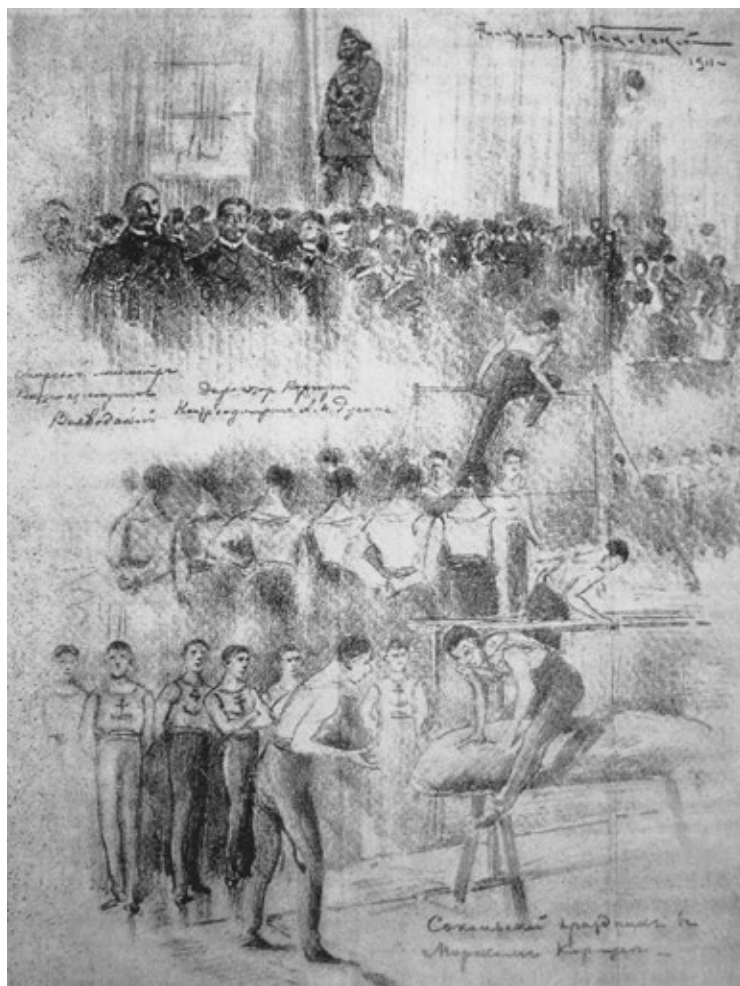
наблюдать за времяпрепровождением членов императорской семьи, в том числе за их занятием спортом. Более того, сам нередко принимал в них участие. Из воспоминаний современников известно, что художник участвовал в царских охотах⁵. Великий князь Гавриил Константинович в своих дневниках отметил: «Мы поехали на лошадах из Царского Села в Лисино, где была полковая охота... с нами был также художник Маковский. Последний часто бывал в полку и даже ездил с полком на маневры»⁶.

В жизни Николая II спорт играл важную роль. Регулярные занятия теннисом, велосипедом, греблей на байдарке позволяли императору поддерживать прекрасную физическую форму. Наряду с новыми видами спорта он постоянно занимался верховой ездой. Конный спорт был самый первый и наиболее востребованный в России в XIX в. Войны, в которых участвовала Российская империя, требовали улучшения подготовки кавалерии, роста уровня мастерства наездников и совершенствования качеств верховой лошади. В 1907 г. Маковский, не раз писавший портреты Николая II и Александры Федоровны, получил очередной заказ на создание парадного портрета императора. На этот раз он должен был написать конный портрет.

Традиция создания конных императорских портретов уходит корнями в античность. Их появление в русской художественной культуре связано с петровской эпохой, когда востребованность подобных произведений была особенно высока в связи с политикой Петра I, военными победами и актуальностью темы государственности в России. Со временем схемы, композиционные приемы и образный строй парадного конного портрета стали традиционными. В портретах царственных особ ставилась задача возвеличивания образа монаршей персоны. К началу XX в. излишний пафос таких изображений снижается, напротив, в них усиливается жанровый оттенок, но неизменной остается демонстрация умения властителя уверенно держаться в седле. Такие навыки требовали тренировки. Многие члены царской семьи были прекрасными наездниками, нередко участвовали в соревнованиях спортивных обществ. Одним из видов конного спорта были офицерские скачки. Разновидностью офицерских скачек была парфорсная охота. Конный спорт на протяжении всей истории своего развития в дореволюционной России пользовался особым вниманием и покровительством со стороны Романовых⁷.

наилучшее положение головы коня и его ног, перебирая различные их варианты¹⁰. Эти изображения дают представление о художнике, как прекрасном портретисте и в то же время талантливом анималисте. Летом 1907 г. в Красносельском лагере в виде опыта был устроен спортивный праздник для нижних чинов 1-й гвардейской пехотной дивизии, на котором присутствовал Николай II. Возможно, именно там Маковский сделал первые зарисовки и эскизы для конного портрета императора, завершено в 1908 г.

В начале 1910-х гг., когда развитие спорта в России стало приобретать все больший размах, были предприняты усиленные попытки поставить спорт на службу государству. Под покровительством Романовых, активно влиявших на развитие отечественных видов спорта, проходило внедрение физкультурного воспитания на флоте, в армии и многих учебных заведениях. В 1911 г. в «Синем журнале»¹¹ появилась заметка с названием «Морские соколята», здесь же был помещен рисунок с подписью «Сокольский праздник в Морском Корпусе. Ориг. набросок с натуры для „Синего журнала“ академика А. Маковского»¹². В это время в стране вводилась новая система обучения войск гимнастике¹³. Это была сокольская гимнастика, которая зародилась в Чехии еще в 1860-х гг., став формой национально-освободительного движения чехов против немецкого господства. Эпоха создания в Европе национальных государств была отмечена возникновением национальных систем военной и физической подготовки. «В русском обществе наблюдается возрастающий интерес к „сокольству“, — отмечалось в отчете первого Совета русского гимнастического общества «Сокол» за 1908–1909 г. — Пора понять, что без нравственного и физического воспитания народу жить и развиваться нельзя...»¹⁴. По утверждению основателей Русского Сокольства прообразом их идей служил Русский Национальный гений А. В. Суворова. Русское Сокольство ставило своей задачей духовно-нравственное, физическое воспитание русских людей и развитие в них высоких гражданских качеств. Было заявлено, что именно сокольство способно готовить настоящих солдат, поскольку спорт имеет «великое общественное значение», вырабатывая драгоценные качества воина — силу, ловкость, смелость. Поскольку в основе сокольства были патриотизм, национальная идея и просветительство — все то, что отвечало проводившейся внешней и внутренней политике России того времени, то с 1910 г. оно стало государственной системой физического воспитания.

Ил. 3. А. В. Маковский. Сокольский праздник в Морском корпусе
(Синий журнал. 1910/1911. № 13 (19 марта). С. 7)

Николай II любил посещать учебные заведения и наблюдать занятия сокольской гимнастикой. Н. Брешко-Брешковский писал о сокольском празднике в морском кадетском корпусе: «В так называемых привилегированных учебных заведениях Петербурга, всевозможные виды спорта насаждаются и воспринимаются весьма усердно. В морском корпусе последний год в смысле спортивных успехов, дал результаты изумительные... Восемьдесят соколов из гардемарин и кадет в присутствии морского министра,

корпусного начальства и публики на протяжении двух часов показали целую смену разнообразных гимнастических упражнений. Какое отрадное, жизнерадостное впечатление производит эта фаланга крепких и мускулистых юношей с обнаженными руками, в коротеньких белых „тельниках“, с зеленым якорем на груди!»¹⁵.

Сокольство было запрещено в первые годы советского государства, которое видело в общественных, военизированных или гимнастических организациях очаг контрреволюции. Сокольские общества в особенности были обвинены в национализме. Представление об этнокультурном своеобразии не соответствовало специфическому интернационализму послеоктябрьского большевизма, для которого понятие «русскость» было синонимично православию и реакции. На долгие годы сокольство было забыто и до недавнего времени практически нигде не упоминалось¹⁶.

Графическая работа Маковского, опубликованная в «Синем журнале» — первое и, возможно, единственное обращение к теме сокольства в русском изобразительном искусстве¹⁷. Художник стал непосредственным наблюдателем спортивного праздника в Морском кадетском корпусе¹⁸. В быстрых набросках он использовал изобразительные приемы, которые делали эти зарисовки похожими на репортажные снимки. В это время репортаж, в котором документально, оперативно, ярко и эмоционально отображались события реальной действительности, становится актуальным, поскольку спорт — это сфера деятельности человека, которая получает государственное значение, например, в сфере имиджа страны. Композиционное единство репортажного произведения достигается благодаря определению автором в пределах одного события основных перипетий вокруг завязки, кульминации и развязки. Существенным требованием является создание последовательного сюжета с точно подобранными действующими лицами, характерными деталями на основе реальных жизненных обстоятельств. Художнику-репортеру важно показать динамику события во времени. Ритм, динамика, «калейдоскопичность» — все это характеризует репортажный рисунок. Оперативность — главная отличительная черта репортажа, так как передача информации должна быть очень быстрой. Маковский имел большой опыт работы и в книжной, и в журнальной иллюстрации. Как художник-репортер, он нередко освещал быстротекущие события повседневности. Это светская жизнь и визиты высоких особ, портретные зарисовки знаменитостей, связанные

Ил. 4. А. В. Маковский. Портрет А. И. Русина. 1914. Государственный Эрмитаж

с важными событиями, и т. д. Быстрые наброски репортажного характера, сделанные на сокольском празднике, скомпонованы в одну композицию, которая отчетливо выявляет главное. Большую часть листа занимают изображения спортивных состязаний: упражнения на «козле», перекладине, брусках, прыжки через «коня». (Новые спортивные снаряды только недавно стали вводиться в употребление в России.) Зрелищное спортивное событие требовало точного

и яркого изобразительного решения, лаконичности рисунка, акцента на смысловом центре и перспективного построения кадра. Как уже упоминалось, основными жанровыми отличиями репортажного рисунка от других форм журнальной и газетной графики являются достоверность, объективность, оперативность. Задача художника дать человеку информацию и по возможности некоторые оценки события.

Репортажный рисунок — особая форма организации жизненно-го материала и структурно-композиционных признаков. В верхней части композиции на фоне скульптурного изображения основателя Морского кадетского корпуса Петра Великого работы Антокольского (сейчас этот памятник находится в Военно-морском музее Санкт-Петербурга) изображены гости праздника. Среди наблюдателей выделяются две фигуры, выполненные в более крупном масштабе. Под ними помещены подписи: «1. Морской министр С. А. Воеводский¹⁹, 2. Директор Корпуса Контрадмирал А. И. Русин²⁰». Художник включил портретные изображения этих персонажей не случайно, оба сыграли большую роль в организации подготовки морских офицеров, в том числе физической. Поместив их рядом со скульптурным образом Петра I, автор как бы подчеркивал значение этих фигур в военно-морской истории России.

В начале XX в. увлечение спортом охватило все классы общества, он постепенно превращался из занятия элитного в общедоступное. Интерес к нему в числе прочих факторов подогревался всемирной известностью российских атлетов. Чемпионаты борьбы стали значительными событиями в жизни петербургской публики, а борцы-тяжелотлеты являлись настоящими кумирами. Спорт стал острым зрелищем, который иногда сравнивали с битвами гладиаторов в Древнем Риме. Этим объясняется высокий интерес к соревнованиям и членов императорской семьи, и столичной аристократии, и городских обывателей.

В октябре 1909 г. в «Биржевых ведомостях» появилось сообщение: «Художник Александр Маковский приступает к большой картине из жизни борцов. Это будет **первая** [выделено. — Н. Б.] у нас — из мира атлетов. Маковский делает много подготовительных набросков, этюдов. Благодарным натурщиком является, в данном случае, художнику молодой борец, Георгий Соловьев. Картина, помимо сюжета, будет еще носить и портретный характер. Маковский списался с Лурихом, и борец приедет из Вильно позировать

Ил. 5. А. В. Маковский. Борец А. Ш. (А. А. Шварцер). Фотография Ф. Л. Николаевского. ГРМ

для центральной фигуры»²¹. К сожалению, эта работа Маковского пока не обнаружена²².

Спустя некоторое время, в начале 1910 г. в журнале «Огонек» был помещен рисунок с изображением могучего атлета в полный рост. Подпись гласила: «В манеже подвизаются борцы, и зрителей привлекает киевский студент А. Ш., борец-джентельмен. Мы даем его в великолепном изображении художника А. В. Маковского.

Оригинальный рис. для ж. „Огонек“ художника А. В. Маковского»²³. Натурный рисунок, опубликованный в журнале, очевидно, был выполнен в процессе работы над картиной о борцах. Под инициалами А. Ш. скрывалось имя А. А. Шварцера — в верхнем правом углу рисунка дарственная надпись художника: «Дорогому Альфону Арнольдовичу на добрую память. А. Маковский 1910–5 февраля С. Петербург».

Уже опубликованный рисунок художник представил на 38-й выставке ТПХВ (Санкт-Петербург, 1910), и тут случился скандал, обстоятельства которого подробно описал Н. Н. Брешко-Брешковский: «Еще в семидесятых годах у передвижников установился вполне определенный взгляд на наготу в живописи. Она считалась недопустимой, неприличной. В обнаженной фигуре, в самой целомудренной, усматривалась порнография. В семидесятых годах его можно было... отчасти извинить народническими тенденциями. Но теперь он производит впечатление антихудожественного изверства. Весь сыр-бор загорелся из-за Бодаревского... Рикошетом это гонение отразилось на Богданове-Бельском и Александре Маковском... этюд-рисунок борца А. Ш., — рисунок еще до выставки напечатанный в „Огоньке“. Все эти „нецензурные“ вещи были удалены с выставки. Репин поставил вопрос ребром. Нужно ли говорить, что и Бодаревский, Богданов-Бельский, и Александр Маковский тотчас же были вновь водворены»²⁴.

Повальное увлечение публики борцами-тяжелоатлетами стало приводить к необычному для России явлению — культу тела. Его яркой иллюстрацией стал появившийся в конце 1910 г. «Автопортрет с художником Петром Кончаловским» И. Машкова, изобразившего обоих в обличье цирковых атлетов. Идеал динамичной, сильной, мужественной красоты получил широкое развитие в различных видах отечественного искусства и во многом стал определяющим для художественно-эстетических и этических принципов изображения спорта. Но если Машков отталкивается от архаики и примитива (лубка или вывески), то Маковский обратился к высокой классике: изображение борца Шварцера свидетельствовало о его стремлении раскрыть красоту обнаженного тела, решить извечную для искусства проблему поиска гармоничного идеала. Стремление возродить классическую гармонию в стремительно меняющемся мире характерно для неоклассицизма рубежа XIX–XX вв. В заботе об искусстве «большого стиля» мастера Серебряного

Ил. 6. Боец (т. н. Борец Боргезе). 1887. НИМ РАХ

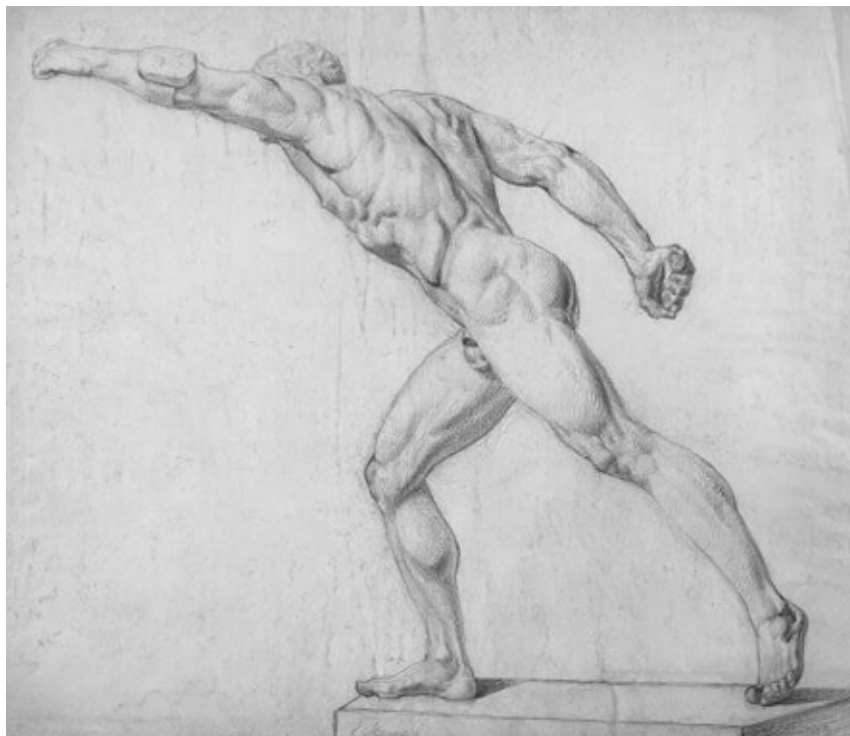
века обращались к высоким идеалам античности, эпохи Ренессанса и классицизма. Со времен античности красота и пластика человеческого тела неизменно привлекали внимание художников и скульпторов²⁵. Как и многие будущие художники, А. Маковский в юности копировал антики, нередко под руководством своего деда, Е. И. Маковского. В творческом наследии знаменитой династии сохранился и ученический рисунок «Боец (т. н. Борец Боргезе)» (1887, НИМ РАХ), принадлежащий внуку, и изображение того же бойца (1830-е, НИМ РАХ), выполненное Егором Маковским еще в годы его молодости.

В рисунке 1909 г. крепкая фигура атлета занимает почти весь лист, создавая впечатление мощи и силы. В построении композиции автор выбирает точку зрения снизу вверх, что придает изображению монументальность. Маковский стремится к ясности художественного языка классицизма, каждый элемент призван придать изображению торжественность и значительность. В них ощутима тяга к стабильности, поиск «большой формы». Художник подчеркивает сдержанное выражение лица атлета. Его фигура почти скульптурна по пластическому решению. В памяти невольно всплывает пятиметровая статуя Давида работы Микеланджело. Уже отмечалось, что в период утверждения неоклассицизма в русской художественной культуре многие его достижения активно осваивались современными направлениями, в том числе реализмом, казалось бы, противоположным по целям и идеям.

1909 г. стал важным этапом в утверждении неоклассицизма в русской культуре: он был отмечен появлением программных статей «В ожидании гимна Аполлону» А. Н. Бенуа, «Пути классицизма в искусстве» Л. С. Бакста и редакторским вступлением С. К. Маковского к первому номеру журнала «Аполлон», ставшим оплотом неоклассицизма. Среди вопросов, к которым постоянно обращалось это издание, — физическая красота человеческого тела²⁶. Без сомнения, кузен критика, художник Маковский был знаком с этими публикациями.

В начале XX в. спорт стремительно распространялся и занимал все больше места и в повседневной жизни современников, и в русской культуре: в литературе, периодике, изобразительном искусстве, фотографии и кинематографе. Маковского связывали дружеские отношения с писателем и публицистом Н. Н. Брешко-Брешковским²⁷, который с начала 1900 г. выступал с многочисленными публикациями о спорте²⁸. Современники отмечали хорошее знание автором быта борцов²⁹. Очевидно, не без влияния писателя художником была задумана картина из жизни атлетов.

Развитие человеческого тела всегда имело отношение к культуре, к эстетике. Наряду с тяготением к красоте тела и физической развитости спорту придавался особый смысл как соревнованию (в силе, ловкости) между людьми. Спорт вовлекал в свою орбиту не только спортсменов, но и зрителей. Нередко он становился острым зрелищем для болельщиков. Спорт ориентирован на массовость. Все эти аспекты получили отражение в работах

Ил. 7. Е. И. Маковский. Боец (т. н. Борец Боррезе). 1830-е. НИМ РАХ

А. Маковского. Рассмотрев лишь несколько примеров обращения художника к рассматриваемой теме, мы тем не менее видим, что в его творчестве получили отражение разные виды спорта: от традиционных, распространенных еще в XIX в., до новых, только входивших в обиход российского населения. В его произведениях отражена хроника текущих спортивных событий, передан массовый характер физической культуры, сочетавшей патриотизм и эстетику неоклассицизма. Спортивные увлечения, как важный знак принадлежности к той или иной эпохе, дополняют контекст развития общества интересными фактами и отражают культурные трансформации в русской жизни. В итоге создан образ времени начала XX в., что является определенным вкладом художника не только в искусство, но и в культуру прошлого.

¹ Утверждение, что интерес к спорту в русском искусстве первыми проявили кубофутуристы, представляется заблуждением.

² *Грабарь И. Э.* Академическая выставка // Нива. 1894. № 14. С. 331.

³ О-в. Академическая выставка 11 // Новое время. 1894. 9 (21) марта. № 6475. К сожалению, местонахождение работы на сегодняшний день не определено.

⁴ О популярности велосипедов в России свидетельствует факт издания специализированных журналов «Велосипед» в Санкт-Петербурге, «Велосипедный спорт» в Москве в 1892 г., накануне появления картины А. Маковского.

⁵ Известно, что слово «спорт» впервые появилось в 1845 г. на страницах славянофильского журнала «Москвитянин», где его употребил А. С. Хомяков в статье «Спорт, охота», которая начиналась так: «Всякого рода охоту англичане называют спорт. Охота с собаками, с ружьем, с птицею; ловля зайца, волка, льва, слона, бабочки; ловля удочкой или неводом; багром или острогом; ловля гольца или кита — все это спорт» (цит. по: Хомяков А. С. Спорт. Охота // Москвитянин. 1845. № 2. С. 24).

⁶ *Гавриил Константинович (великий князь).* В Мраморном дворце. Воспоминания. М.: Захаров, 2005. С. 86, 87. Маковский, будучи заядлым охотником, значительное место в своем творчестве посвятил теме охоты.

⁷ Первое спортивное издание было посвящено именно конному (тогда говорили «конскому» или «лошадиному») спорту. Это был самый первый и наиболее популярный из всех видов спорта в России XIX в. (см.: Иванов М. С. Возникновение и развитие конного спорта. М., 1960. С. 91).

⁸ Масти лошадей различались по эскадронам: на картине император изображен на лошади 4-го эскадрона.

⁹ В одном из частных собраний Санкт-Петербурга сохранились фотографии с этих портретов.

¹⁰ Статус канона для конного портрета приобретают наиболее эффектные позиции всадника: в момент исполнения упражнений «на земле» (пиаффе, галопе или собранный манежный галоп, тер-а-тер — галоп в два следа и в два темпа, при котором лошадь одновременно поднимает и ставит на землю передние ноги, а сильно согнутые задние отбивают такт под собой) и семи разновидностях фигур «над землей», среди которых мезэр, курбет, пезада или левада. Шаблоном для их воспроизведения, очевидно, служили изображения из руководства по верховой езде.

¹¹ В Санкт-Петербурге с 1910 по 1918 г. издавался еженедельный журнал под названием «Синий журнал». Название издания отражала его обложка: она была синего цвета и напоминала книжную. Среди постоянных авторов издания были А. Аверченко, А. Грин, А. Куприн, Тэффи, В. Немирович-Данченко, П. Гнедич, И. Потапенко, И. Ясинский и др. В разнообразных рубриках от «Беллетристики» до «Театра», «Спорта», «Фотографии», «Конкурсов» помещалась самая актуальная информация, которая нередко сопровождалась рисуночными иллюстрациями.

¹² *Брешко-Брешковский Н. Н.* Морские соколята // Синий журнал. 1910/1911. № 13 (19 марта). С. 7.

¹³ В дореволюционной России до начала XX в. использовались немецкая и шведская системы. С углублением антигерманских настроений немецкая гимнастика стала вытесняться сокольской.

¹⁴ Движение поддерживалось П. А. Столыпиным, Л. Н. Толстым, А. П. Чеховым и др. 4 июня 1910 г. был утвержден устав Союза русского сокольства. В апреле 1911 г. были выработаны идейные основы движения: «благородное стремление к телесному, нравственному и духовному оздоровлению и усовершенствованию личности народа»; декларировалось, что русское сокольство должно служить одним из элементов «спяния

племен» империи во имя ее «блага и мощи» как «великого славянского государства» (см.: Русский сокол // Большая российская энциклопедия. Т. 29. М.: Большая российская энциклопедия, 2015. С. 67).

¹⁵ *Брешко-Брешковский Н. Н.* Морские соколята // Синий журнал. 1910/1911. № 13 (19 марта). С. 7.

¹⁶ Между тем, элементы сокольской гимнастики были использованы при создании советских комплексов физических упражнений. Начиная с 1920-х гг. спорт и искусство призваны для решения общей задачи — воспитать идеологически подкованного и физически развитого советского человека, который готов «к труду и обороне».

¹⁷ Ныне известны коллекции фалеристов, собирающих знаки, жетоны, медали и другие предметы по сокольству.

¹⁸ Некоторые преподаватели Академии художеств тесно сотрудничали с Морским кадетским корпусом. С 1920 г. А. В. Маковский, прекративший работу в Академии, стал штатным преподавателем Морского техникума, преобразованного из кадетского корпуса.

¹⁹ С. А. Воеводский (1859–1937) — русский адмирал (1913), директор Морского кадетского корпуса, морской министр, член Государственного совета, контр-адмирал; в 1909 г. был назначен на пост морского министра, произведен в вице-адмиралы и зачислен в списки Морского кадетского корпуса.

²⁰ А. И. Русин (1861–1956) — с 1909 г. контр-адмирал, в 1909–1913 гг. — директор Морского корпуса. С 1912 г. — вице-адмирал, в 1913–1914 гг. — начальник Главного Морского штаба. В 1913 г. был навечно зачислен в списки Морского корпуса как внесший большой вклад в организацию подготовки морских офицеров.

²¹ *Дискобол [Брешко-Брешковский Н. Н.]* В мире атлетов // Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1909. № 11360 (13 окт.). С. 6.

²² В творчестве А. В. Маковского были и другие примеры работы художника над групповыми портретами, например, портрет офицеров Лейб-гвардии Гусарского полка. (ил. см. в статье: *Большакова Н.* Война и милосердие в искусстве Александра Маковского // Антикварное обозрение. 2009. № 1. С. 22).

²³ Новинки питерских увеселений. Борец А. Ш. Рис. для «Огонек» // Огонек. 1910. № 8 (февр.).

²⁴ *Брешко-Брешковский Н. Н.* У передвижников // Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1910. № 11588.

²⁵ Наиболее известным является пример художника и спортсмена И. Мясоедова, сына известного передвижника. Обладая могучим телосложением, много времени уделявший спорту, Мясоедов даже выступал в цирке как профессиональный борец и гиревик. Будучи сторонником культа античности, он пропагандировал красоту нагого тела, любил фотографироваться в образах античных богов и героев. Мясоедов опубликовал «Манифест о нагоде» в сборнике «Нагота на сцене» под редакцией Н. Н. Евреинова (СПб., 1911).

²⁶ С. К. Маковский посвятил данной проблеме статью: Проблема «тела» в живописи // Аполлон. 1910. № 11. С. 5–16.

²⁷ На 38-й выставке ТПХВ (Москва, 1909, декабрь) рядом с этюдом-рисунком «Борец А. Ш.» экспонировался живописный портрет Н. Н. Брешко-Брешковского работы А. В. Маковского.

²⁸ Не случайно в периодике материалы Н. Н. Брешко-Брешковского часто помещались под псевдонимом «Дискобол».

²⁹ Популярность писателю принесли «спортивные» романы «Чемпион мира» (1907), «Гладиаторы наших дней» (1908) и другие, посвященные атлетам-борцам, состязавшимся на арене цирка.

Ирина Игоревна Бредихина

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ И КОННЫЕ СКАЧКИ

*Ристания конские суть единое средство
к сохранению и улучшению сорта лошадей.*

П. Н. Мяснов.

*О конских ристаниях
и скаковых лошадях. 1824*

Продолжая изучать тему конюшен императорского двора в Царском Селе¹, в РГИА удалось обнаружить дело, описывающее бытование еще одного подобного заведения, а именно «Царскосельской скаковой конюшни Наследника Цесаревича»², существовавшей в краткий период с 1843 по 1847 г.

Известно, что Александр Николаевич не был страстным поклонником верховой езды, однако конные скачки в тот период настолько захватили общество, что наследник престола не мог оставаться в стороне от этих состязаний, по всей видимости, разделяя взгляд на коневодство как на «первое и необходимое достояние Гражданина и Воина»³.

Материалы различных изданий XIX в. дают представление о значении, которое имели конные скачки для той эпохи.

Говоря строго, скачки⁴ не могут быть отнесены к конным видам спорта, так как их основная задача состояла в соревновании животных на быстроту. Главный смысл этого испытания остается неизменным с древних времен — отбор лошадей с лучшими рабочими качествами для последующего использования их как производителя, улучшающего породу, ведь «в самой высокой без примеси соблюденной породы необходимо испытание, дабы не избрать к размножению того, что дурно и не откинуть превосходного»⁵.

До изобретения моторных средств передвижения приручение лошади признавалось как «лучшая победа человека над природой»⁶ — так обширно было использование «чудесной помощи природы»⁷ — конской силы. В конце XIX в. И. К. Мердер писал: «В военном деле польза лошади ныне не утратилась; но кроме того

практический дух времени сумел извлечь громадную пользу из этого благородного животного»⁸.

Как и в других странах, коннозаводство в России было предметом особой заботы государства: «...важность коннозаводства в отношении к политическим и экономическим видам государства была оценена вполне, когда... огромные средства были предоставлены для поддержания сей отрасли хозяйства»⁹, — писал автор, имея в виду, прежде всего, содержание многочисленных казенных конных заводов.

После упадка коннозаводства вследствие войны 1812 г., в 1819 г., как государственная мера поддержки отрасли, был создан «Комитет об управлении военно-конскими заведениями» и проведено разделение государственных конских заводов на придворные и военные. Кроме того, «правительство наше обратило особенное внимание на улучшение и развитие частного коннозаводства»¹⁰. В этот период «встречалось много лиц, побывавших за границей, увидевших и научившихся многому поучительному, и поэтому в 20-х гг. начинают раздаваться голоса об учреждении беговых и скаковых испытаний в большем размере, как единственном средстве поднять качество лошадей»¹¹. Действительно, систематические испытания скаковых и беговых лошадей начались в России позже, чем в Европе, уже имевшей к этому времени значительный опыт и специальную породу скаковой лошади.

Известия о первых опытах в этой области в нашей стране довольно отрывочны. Так, существует информация, что в 1760-е гг. Военное министерство России приняло решение о сооружении в Красном Селе «гипподрома». Он предназначался для состязаний военных кавалеристов. К конным состязаниям можно отнести и конные карусели, проводившиеся в Санкт-Петербурге с 1766 г. Первая скачка английских и азиатских пород скакунов состоялась в 1772 г. под Красным Селом; призы победителям были назначены самой Екатериной II¹².

Нельзя не упомянуть деятельность графа А. Г. Орлова-Чесменского¹³, положившего испытаниями рысаков основание первой национальной породы в России. Благодаря ему с середины 1790-х гг. в Москве устраивались скачки, открытые для широкой публики в 1799 г. К сожалению, со смертью графа они были прекращены, однако вдохновленные его примером в стране «появились его подражатели и последователи»¹⁴.

В 1824 г. выходит книга П. Н. Мяснова¹⁵ «О конских ристаниях и скаковых лошадях». В этом послании «Императорскому Московскому обществу сельского хозяйства» содержалась первая попытка указать на важность скачек как средства определения ценности лошадей. Автор основывает свои убеждения на опыте мирового, особенно английского коневодства, передового на тот момент, ведь «ристания конские — всегда были единими средствами к поддержанию отличных коннозаведений, и где только нарочито употребительны были ристания, там верно процветало и славнейшее коневодство»¹⁶.

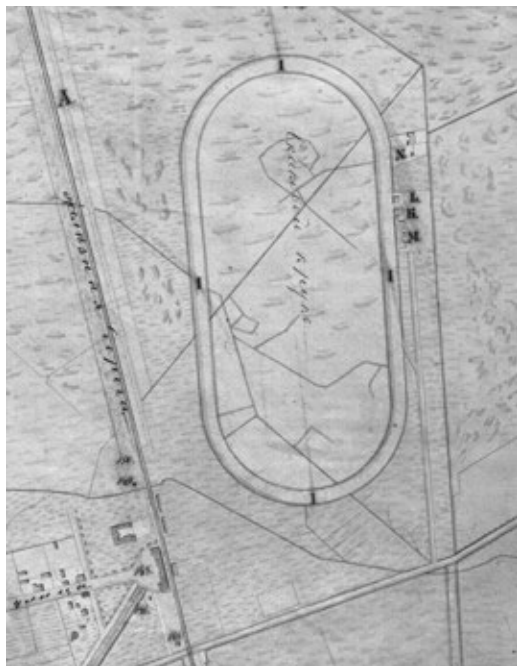
Осуждая традиционные принципы русского коневодства, когда разведение производилось исключительно «по статьям» (наружным признакам), он указывает на неудовлетворительный результат такой работы, приводя многочисленные примеры, когда неказистое с виду животное, показавшее хорошие результаты на испытаниях, давало качественное потомство, так и обратные случаи с лошадьми безупречной наружности. «Лошадь служит своею силою и быстротою движения; следовательно соединение сих двух способностей в превосходной степени в одной лошади составляет главнейшее ее достоинство, а усовершенствование сих важнейших качеств должно быть предметом коневодства»¹⁷, — подчеркивал автор. «Лошади, совершенствуясь в крепости и быстроте, совершенствовались постепенно и в наружной соразмерности всех частей... [которая] произвела красоту, отделившую потомство конское в число изящнейших произведений природы»¹⁸.

Успех английского коннозаводства автор так же видит в постоянно проводимых скачках: «Лошади английские — суть эссенция самых лучших в свете; всеобщее испытание быстроты и силы... безошибочно указывают на выбор достойных к размножению и беспрепятственно пособляет натуре, укрепляет нервы, кости и организует их в механизм совершенный»¹⁹.

Автор приводит пример и из отечественной народной практики, а именно улучшение лошадей донской породы, «...коих крепость и быстрота всем известны. Лошади эти... из пород самых незначительных, коих скачка на различные заклады... и значительные призы денежные от атамана назначаемые в награду быстрейшим лошадям, <...> в течение века весьма преобразовали лошадей казачьих относительно наружности»²⁰. И далее: «И по сему, чтобы не платить ежегодно сотней тысяч за лошадью Англичанам... надобно единожды

Ил. 1. Н. С. Никитин. План города Царского Села. Чертеж 1846. Фрагмент

- I — место конной скачки
- К — императорская ложа
- L — судейская ложа
- М — амфитеатр
- N — конюшня и караульня

приобрести от них лошадей первоклассных, и, учредя постоянную скачку... можем и превзойти Англичан в коноводстве»²¹. В конце исследования Мяснов резюмирует: поскольку «в России не существует страсти к закладам»²², то назначение скаковых призов должно происходить на государственном уровне.

В 1825 г. в уездном городе Лебедяни Тамбовской губ., находящемся в центре Российских конских заводов, по идее Мяснова группой помещиков-коннозаводчиков был создан общественный ипподром и впервые в России положено начало регулярным испытаниям лошадей скаковых и беговых пород. С 19 октября 1826 г. здесь же начало действовать первое в стране скаковое общество, которое разыгрывало собственные, частные, а впоследствии и императорские призы, дав мощный толчок развитию отечественного коннозаводства и определив будущее скакового дела во всей стране²³.

Труд Мяснова не прошел мимо монаршего внимания, и для наставления владельцев частных заводов по пути «просвещенного конепознания» в 1833 г. были утверждены императорские скаковые призы, заведывание которыми возложено на преобразованный тогда же «Комитет о коннозаводстве Российском».

В этом же году Мяснов издает труд «О воспитании скаковых лошадей в России», где в посвящении президенту Московского общества скаковой охоты князю Д. В. Голицыну пишет, что «учреждение постоянных скачек в России увенчало мои желания», имея в виду появление аналогичных состязаний в городах России, в том числе в Москве (1831), где уже в 1834 г. «Московское общество охотников рысистого бега» построит знаменитый ипподром на Ходынском поле. К 1845 г. в России насчитывалось уже 12 регулярных ипподромов, основными из которых были Лебедянский, Тульский, Московский и Царскосельский. Именно здесь разыгрывались наиболее престижные императорские призы.

Существует ряд упоминаний о посещениях наследника Российского престола великого князя Александра Николаевича подобных мероприятий. Так, он регулярно посещал Московский ипподром с 1837 г.²⁴, в том же году «12 июня великий князь со свитой приехал в Оренбург, где побывал на скачках лошадей без седел, скачках на верблюдах, а также на азиатском празднике, устроенном специально для него»²⁵.

Во время своей поездки за границу, будучи с визитом в Англию в 1839 г., Александр Николаевич «присутствовал и при национальном торжестве: скачках в Эпсоме и Аскоте, всюду привлекая к себе всеобщее внимание, приветствуемый громкими кликами толпы»²⁶.

Вероятно, именно после этой поездки было принято решение устроить подобное мероприятие в Санкт-Петербурге. Для устройства ипподрома было выбрано поле в Царском Селе, у самой железнодорожной станции. Здесь, в течение зимы 1840 и весны 1841 г. по проекту архитектора А. Кавоса были выстроены здания и сделаны дорожки скакового круга, на котором впоследствии ежегодно проводились конные скачки.

О первых опытах работы ипподрома дает полный отчет «Журнал коннозаводства», издававшийся с 1842 г. Из его публикаций известно, что первые скачки состоялись 15, 18 и 20 августа 1841 г. Среди прочих в них принимали участие лошади, принадлежавшие императору Николаю I и наследнику Александру Николаевичу; приводятся их масть и клички, а также имена жокеев — Нил и Телер — видимо, англичан. В первом заезде 15 августа на 500 руб. 1-е место выиграла кобыла Ант, принадлежавшая великому князю Александру Николаевичу. Гнедой жеребец Ольдерман, принадлежавший императору, занял 2-е место. Тогда же был разыгран ряд

императорских призов для лошадей, обычно включавший в себя серебряную вазу и денежное поощрение до 1700 руб. серебром. На заезд 18 августа были объявлены рыжая кобыла Маршионес его величества, занявшая 2-е место, и гнедая кобыла Джювенайль великого князя («не пущена»). В следующем заезде принимали участие гнедая кобыла Ремеди наследника Александра Николаевича (3-е место) и гнедая кобыла Лальла-Рук, принадлежавшая императору²⁷.

Более удачно для императорской семьи прошли скачки в августе 1842 г. Вот как они описаны в Журнале коннозаводства: «В дни Императорских скачек с восторгом приветствовали мы великолепный царскосельский ипподром. Любопытная развязка важной задачи привлекла туда многия тысячи зрителей, и не только галереи, но и широкия крылья беговой полосы блистали... <...> вместо четырех скакунов, бывших в прошлом году, к состязанию готовились двенадцать лошадей, рожденных в России, что произвело самые приятные впечатления и свидетельствовало об успехе Царскосельских скачек на пользу Русского Коннозаводства»²⁸.

Интригу определяла то обстоятельство, что «в скаковых конюшнях Его Величества и Его Высочества теперь находятся только что купленные четыре кобылы и один жеребец... вопрос, сделавшийся предметом всеобщего внимания, относился к определению достоинств между русскими и английскими лошадьми. Почетная известность, приобретенная теми и другими на разных ипподромах, делала невозможными всякую догадку...»²⁹.

12 августа был разыгран приз 500 руб. от «охотников», в котором темно-гнедая кобыла Бенедетта, принадлежавшая императору, заняла 2-е место и получила 100 руб. серебром. Фаворитом скачек стала лошадь графа П. А. Шувалова Мисс-Фиджет; отмечалось, что этот удачный опыт «украшает венком славы молодого охотника, первый раз представшем на русском ипподроме»³⁰.

16 августа гнедая кобыла Эксекютрис Александра Николаевича взяла 2-е место на розыгрыше императорского приза. И, наконец, 19 августа общий заезд оказался особенно удачным для цесаревича — Эксекютрис выиграла эту скачку по результатам трех дистанций и получила главный императорский приз — серебряную вазу в 1300 руб. и денежную награду 1200 руб. серебром.

Очевидец так описал этот день: «Недаром ясное небо, во все три дня лучезарно освещало наш горизонт, и взоры ликующих собеседников пылали жадностию веселья: 19 августа гром победоносных

орудий возвестил ниспосланное Всевышним благословение Августейшему дому, рождением Дочери Государя Наследника Цесаревича, Ея императорского Высочества, Великой Княжны Александры Александровны, и Самодержавный Монарх упоенный восторгом семейной радости, на Царскосельском ипподроме принял первое поздравление верноподданного своего народа. К этому великому торжеству... присоединилось и другое умиленное событие: победа в скачке на императорский приз поднесла венок Олимпиады отцу Высоконоворожденной»³¹.

На скачках 1843 г. из императорских конюшен были выставлены кобылы Бенедетта, караковые Фишфаг и Мерион; последняя выиграла приз наследника цесаревича. Лошади из конюшен наследника — гнедая кобыла Диана и караковая Леди-Адела — взяли больше призов³².

Скачки продолжились на регулярной основе, с некоторыми дополнениями, как, например, учрежденный в 1843 г. ежегодный конкурс породных лошадей с заводов для избрания лучших из них «под Собственное седло и в экипажи Его Величества» с платою за верховых по 2000 руб. серебром, а за упряжных — по 1200 руб. серебром за лошадь. Сверх того, владельцам лошадей, удостоившихся чести стать «под седло» наследника, из Управления государственного коннозаводства³³ выдавалась премия в размере 1500 руб. серебром и «золотая медаль при похвальном листе»³⁴.

В деле увлечения скаковыми испытаниями Александр Николаевич сделал и еще один шаг — в конце 1843 г. была учреждена «Царскосельская скаковая конюшня Наследника Цесаревича». В РГИА сохранилось дело «О приходе и расходе сумм»³⁵ по этому учреждению, представляющее собой книгу внушительного размера в темно-зеленом сафьяновом переплете с золотым тиснением³⁶, которую вел письмоводитель Папков. В книге содержатся финансовые отчеты по вышеупомянутому предприятию во время его краткого существования с 1844 по 1847 г.

Начинается книга записью о приходе 12 ноября 1843 г. 1000 руб. из ведомства государственного коннозаводства на содержание поступившей в пользование конюшенной части наследника цесаревича скаковой конюшни в Царском Селе³⁷. Видимо, это была конюшня, находившаяся при Царскосельском ипподроме, ее расположение можно увидеть на плане Царского Села 1846 г.³⁸ А уже 28 декабря на покупку в Англии лошадей для царскосельской скаковой

конюшни на имя Т. Тейлора была отпущена сумма 4857 руб. 14 коп. Средства на содержание конюшни выделялись регулярно, по трети за год; общая сумма за 1844 г. составила 5294 руб. 3 и 1/2 коп. В 1845 г. 23 ноября «в приход из числа выскаканных лошадами Наследника на бывших в сентябре скачках» поступила сумма 2122 руб. 26 коп. В 1846 г. на покупку лошадей в Англии было выделено 4857 руб. 14 коп.; от скачек, проведенных 21 и 25 августа, из числа полученных 1775 руб. после уплаты «на разные предметы» осталось только 30 руб. В 1847 г. в приход после скачек поступило 500 руб.³⁹

В октябре этого же года был произведен окончательный расчет, и деятельность конюшни была прекращена. За четыре года существования конюшни на нее было выделено более 28 000 руб., а доход от участия в скачках составил всего 2650 руб. Не исключено, что именно финансовая составляющая была причиной закрытия этого учреждения.

Далее в книге подробно зафиксировано, на что уходили суммы по содержанию конюшни. Так, в ноябре 1843 г. за фураж лошадям, который включал в себя шесть кулей английского овса, английского сена, солому, отруби и горох, заплатили 63 руб. Овес «английский» закупался у титулярного советника Жуковского из казенного Шушарского отделения⁴⁰.

Для нужд конюшни закупались дрова и солома, свечи, ламповое масло, мыло, оплачивался лед в погребе, очистка выгребных ям и работа трубочиста. Садовому подмастерью оплачивались «смотрение сада и водопроводных труб». Страхование конюшни обходилось в 129 руб. в год.

Конюху 4-й статьи И. Савчуку за месяц платили 4 руб. 29 коп., а его жена А. Андреева готовила школьникам⁴¹ при конюшне (5 чел.) «кушание», за что получала 8 руб. за треть года. Школьникам полагалось жалование 17 руб. 20 коп. в год и кормовых по 13 коп. в день, кроме того, им оплачивался новогодний обед на 8 руб.⁴²

В декабре этого же года для этих шести служащих была изготовлена форма, включавшая не только суконное платье, но и шляпы, перчатки и сапоги, на сумму 458 руб. 48 коп. В следующем, 1844 г. за построение летнего платья — сюртуков, курточек, жилетов, брюк и прочего — был уплачен 401 руб. Новый комплект летнего и зимнего платья был заказан и в 1846 г.⁴³

31 декабря было выплачено жалование двум англичанам при конюшне, а именно жокею Томасу Тейлору⁴⁴ из 150 фунтов стерлингов

в год и его помощнику Томасу Дюку из 35 фунтов стерлингов в год, и их «столовые» по 80 руб. в месяц⁴⁵.

В 1844 г. был произведен ремонт конюшни на 317 руб. с установкой нового чугунного камина в маленьком домике. В этом году кроме «штатных» расходов получили выплаты аптекарь Венцель «за конские медикаменты» и Тейлор — за разъезды по Царскосельской железной дороге⁴⁶; в 1845 г. седельный мастер Д. Пийрсон — за изготовление и ремонт конюшенных принадлежностей, а лекарь Пашкевич — за лечение скаковой лошади. Также была учтена плата за провод животных на скаковой круг 10 руб.⁴⁷

О количестве постояльцев на конюшне можно судить по записи о ковке трех скаковых и двух верховых лошадей, сделанной подковным мастером Шеперсоном в декабре 1843 г.⁴⁸ 31 января 1844 г. была приобретена у г-на Голохвостова «верховая лошадь жеребец рыжий» за 286 руб.⁴⁹, а в октябре 1844 г. выдано Г. Тейлору «для служителя... за сопровождение в дороге из Лондона до Санкт-Петербурга скаковой лошади кобылы рыжей Марайадес и присмотре за оной на пароходе Мермед 30 р.»⁵⁰ В марте 1845 г. в Лондоне Тейлор купил лошадь на 4487 руб. 26 коп.⁵¹, в июне 1846 г. из Англии была доставлена «скаковая кобыла гнедая Метал», купленная за 3010 руб.⁵²

Таким образом, если все перечисленные животные оставались при скаковой конюшне, здесь содержалось девять лошадей, шесть из которых числились скаковыми.

В 1847 г. было принято решение о «прекращении» скаковой конюшни, и в октябре был произведен окончательный расчет с англичанами: Тейлору выдано 800 руб., Дюку — 200 руб. и жалование; были оплачены их загранпаспорта⁵³, и работники были отправлены на родину, причем Дюку на проезд сушей вместо моря было доплачено еще 55 руб.⁵⁴

На настоящий момент обстоятельства, повлиявшие на охлаждение интереса к скаковому делу у наследника и упразднение скаковой конюшни, не ясны полностью. В свое царствование Александр Николаевич вполне осознавал роль коннозаводства как одной из ведущих отраслей в экономике страны. В его царствование «заботливо и предупредительно усматриваются и поощряются все виды и отрасли коннозаводского производства»⁵⁵, постоянно назначаются императорские призы на скачках и бегах⁵⁶, учреждается ряд императорских обществ поощрения скаковых и рысистых испытаний.

- ¹ *Бредихина И. И.* Конюшни придворного ведомства в Царском Селе в XIX в. // Жизнь во дворце. Взгляд изнутри: сб. науч. ст. XXVIII Царскосельской конф. СПб.: Русская коллегия, 2022. С. 99–122.
- ² РГА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 1093. 1843–1847 гг.
- ³ *Мяснов П. Н.* О конских ристаниях и скаковых лошадях. М.: В тип. Августа Семена, 1824. С. 1.
- ⁴ Скачки — это ипподромные испытания работоспособности лошадей верховых пород резвым галопом под всадником.
- ⁵ *Мяснов П. Н.* Указ. соч. С. 29.
- ⁶ *Мердер И. К.* Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. СПб.: Типо-лит. Ю. Я. Римана, 1897. С. 5.
- ⁷ *Мяснов П. Н.* Указ. соч. С. 23.
- ⁸ *Мердер И. К.* Указ. соч. С. 6.
- ⁹ Конюшенный приказ // Журнал коннозаводства. Т. 3. 1842. № 10. С. 145.
- ¹⁰ *Мердер И. К.* Указ. соч. С. 54.
- ¹¹ *Правохенский Р.* Значение ипподромных состязаний для коннозаводства России. СПб.: Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1909. С. 139.
- ¹² 15 июля 1772 года — В Санкт-Петербурге прошли первые скачки под Красным Селом // Русский исполин. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiangent.ru/2022/07/15/15-ijulja-1772-godu-v-sankt-peterburge-pro/> (дата обращения 04.09.2023).
- ¹³ Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский (24.09.1737–24.12.1807) — граф, создатель конного завода, на котором вывели знаменитую орловскую породу.
- ¹⁴ *Правохенский Р.* Указ. соч. С. 139.
- ¹⁵ Павел Николаевич Мяснов (1793 — после 1866) — помещик.
- ¹⁶ *Мяснов П. Н.* Указ. соч. С. XIII.
- ¹⁷ Там же. С. XV.
- ¹⁸ Там же. С. 21.
- ¹⁹ Там же. С. 34.
- ²⁰ Там же. С. 36.
- ²¹ Там же. С. 39.
- ²² Там же. С. 63.
- ²³ *Кривошеин Н. В.* Лебедянское скаковое общество. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lebedyan.com/php_history/society1.php (дата обращения 04.09.2023).
- ²⁴ Например, 20 мая 1841 г. «в присутствии Государя Императора с их Императорским высочеством наследником Александром Николаевичем, государынею Цесаревною и их высочествами наследными герцогами Саксен-Веймарским и Гессенским и принцами Эмилием и Александром Гессенскими посетили Московский ипподром» (цит. по: Журнал коннозаводства. Т. 1. 1903. № 3. С. 3).
- ²⁵ *Плотникова Г. Н., Плотников С. Н.* Всенародное обручение наследника с Россией (к 200-летию со дня рождения императора Александра II) // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2018. № 12. Ч. 2. С. 246.
- ²⁶ *Татищев С. С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование. Т. 1. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1903. С. 106.
- ²⁷ Царскосельские скачки 1841 г. // Журнал коннозаводства. Т. 1. 1842. № 2. С. 21–24.
- ²⁸ Царскосельские скачки 1842 г. // Журнал коннозаводства. Т. 3. 1842. № 9. С. 1–20.
- ²⁹ Там же. С. 2.
- ³⁰ Там же. С. 6.
- ³¹ Там же. С. 20.
- ³² Царскосельские скачки 1843 г. // Журнал коннозаводства. Т. 5. 1843. № 20. С. 44–47.

³³ Управление государственного коннозаводства было учреждено в апреле 1843 г. и до своего расформирования в 1918 г. вело широкую и плодотворную деятельность по разнообразной поддержке и поощрению коннозаводчиков и владельцев лошадей в Российской империи.

³⁴ РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 1390. 1843 г. Л. 158.

³⁵ РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 1093. 1843–1847 гг.

³⁶ Из нее же мы узнаем, что переплетчиком был некто Хаген, которому в 1844 г. было выплачено 15 руб. 15 коп. «для делания разных книг для скакового отделения».

³⁷ РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 1093. 1843–1847 гг. Л. 1.

³⁸ Н. С. Никитин. План города Царского Села. Чертеж. 1846. ГМЗ «Царское Село». Инв. № ЕД-44-ХIII.

³⁹ РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 1093. 1843–1847 гг. Л. 1–6.

⁴⁰ Там же. Л. 7.

⁴¹ В «школьники» определялись подростки, находившиеся при конюшнях Александра Николаевича, как правило, дети конюшенных служителей. В 1843–1844 гг. ими были П. Рогожин, П. Рыбников, Ф. Кемарский, В. Мыльцов и В. Сухорученко. В 1845 г. два школьника вернулись на основную службу в конюшенное отделение цесаревича (Рогожин и Кемарский) и вместо них были взяты М. Шивалев и Ф. Борзов. В 1846 г. на конюшне остались четыре школьника — М. Шивалев, Ф. Борзов, Большов и Н. Борзов.

⁴² РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 1093. 1843–1847 гг. Л. 8.

⁴³ Там же. Л. 9.

⁴⁴ В документе встречается вариант Георг (Егор) Тейлор — тренинг-грум. Неясно, идет речь о другом человеке или это второе имя Т. Тейлора.

⁴⁵ РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 1093. 1843–1847 гг. Л. 9.

⁴⁶ Там же. Л. 10–15.

⁴⁷ Там же. Л. 24–32.

⁴⁸ Там же. Л. 8.

⁴⁹ Там же. Л. 10.

⁵⁰ Там же. Л. 20.

⁵¹ Там же. Л. 26.

⁵² Там же. Л. 46.

⁵³ Там же. Л. 63.

⁵⁴ Там же. Л. 65.

⁵⁵ *Контев В. И.* Очерк русского коннозаводства // Материалы для истории русского коннозаводства. 1847–1848: сб. ст. М.: Типо-лит. В. В. Чичерина, 1887. С. 893.

⁵⁶ Бега — это испытания лошадей рысистых пород на резвость в беге рысью, запряженных в спортивный экипаж.

Владимир Алексеевич Векшин

ОБОРОННО-МАССОВАЯ И СПОРТИВНАЯ РАБОТА В ЕКАТЕРИНИНСКОМ И АЛЕКСАНДРОВСКОМ ПАРКАХ ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ

Сложная международная обстановка, сложившаяся в конце 1920-х гг.¹, потребовала укрепления обороноспособности страны и введения массового военного обучения и патриотического воспитания трудящихся.

Военно-патриотическое воспитание состоит в формировании готовности населения защитить Родину. При этом граждане должны не только осознавать необходимость защиты своей страны, т. е. проходить соответствующую морально-политическую подготовку, но и овладевать воинскими специальностями.

Оборонно-массовая работа, являясь частью военно-патриотического воспитания, представляет собой деятельность государственных и общественных организаций по распространению среди трудящихся военных знаний, вовлечению их в добровольное изучение военного дела, в занятия военно-техническими видами спорта и активную деятельность в массовых оборонных обществах. В предвоенные годы эта работа осуществлялась партийными органами, комсомолом, профсоюзами, добровольными обществами (Осоавиахим, Красный Крест) и физкультурными организациями².

Основой оборонно-массовой работы являлась популяризация военных знаний и культивирование физического здоровья. При этом в 1930-е гг. военно-патриотическое и спортивное воспитание часто сочеталось с массовыми зрелищными мероприятиями и физкультурными состязаниями, а также лекциями, наглядной агитацией и выставками, акцентировавшими внимание на поддержании памяти о революции и Гражданской войне, современных военных событиях и героях.

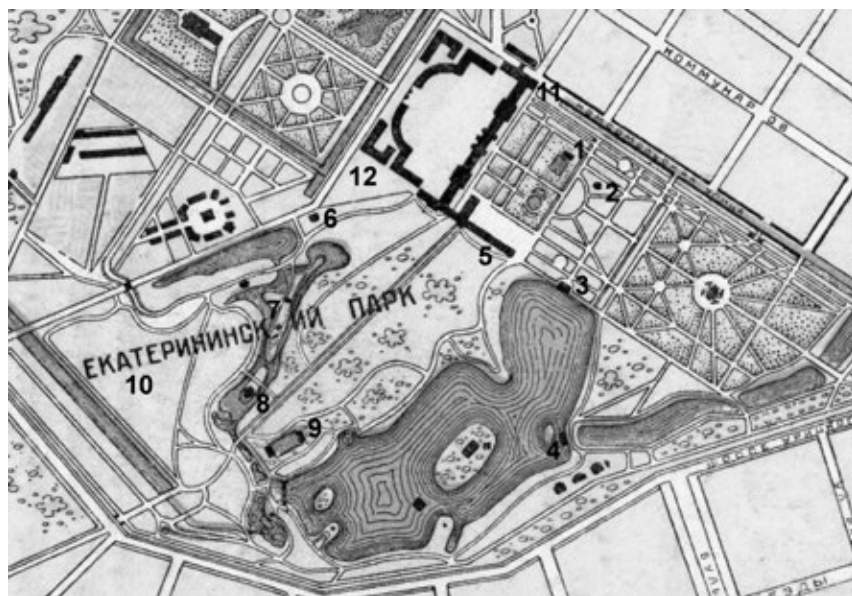
Главными направлениями оборонно-массовой работы являлись стрелковое и парашютное дело, противохимическая и противовоздушная оборона, авиация и физкультурная работа. Большая роль

в этой деятельности в Ленинграде отводилась местам массового отдыха — музеям и паркам Управления культуры Ленсовета.

Согласно методическим указаниям о проведении военно-массовой работы в парках³ основная работа должна была концентрироваться в военном городке в специальном павильоне — доме обороны, где располагалась материальная часть: тир (на 25 или 50 м), выставка техники, моделей снарядов, мин и торпед, камера газоокуривания, выставка моделей и плакатов о значении авиамоделизма и планеризма для подготовки летчиков, фотовыставка по дирижаблестроению, библиотека-читальня с военной литературой, палатка Российского общества Красного Креста, парашютная вышка для практических прыжков, воздухоплавательная станция с привязным аэростатом, манеж для кавалерийской езды, площадка для подготовки служебных и связных собак, почтово-голубиная станция.

При этом военно-оборонная работа должна была охватывать все объекты, находящиеся на территории парка: спортивные площадки, театр, кино, аттракционы, пристани, людные аллеи парков. Во всех этих объектах необходимо было вести работу по привлечению массовиков, которые бы создавали группы для посещения военного городка, проведения бесед по вопросам роста угрозы интервенции и важности укрепления обороноспособности СССР, создания стендовых выставок с разъяснительной работой, организацией военизированных массовых подвижных игр и викторин, работе в тире по популяризации стрелкового дела и сдаче норм на звание «Ворошиловский стрелок» (ВС)⁴, организации сдачи норм по военному комплексу «Готов к труду и обороне» (ГТО)⁵, «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» (ПВХО)⁶, «Готов к санитарной обороне» (ГСО)⁷ и норм для юношества «Будь готов к труду и обороне» (БГТО)⁸, «Юный ворошиловский стрелок» (ЮВС)⁹, «Будь готов к санитарной обороне» (БГСО)¹⁰.

В 1930-е гг. одними из самых посещаемых парков Управления культуры Ленсовета являлись Екатерининский и Александровский парки¹¹ города Пушкина¹². Для оборонно-массовой работы в Екатерининском парке был оборудован тир у Камероновой галереи, на Большом озере была устроена купальня и лодочная станция у Адмиралтейства, велостанция в Нижней ванне. В Физкультурном городке на Спортивном (Розовом) поле были оборудованы беговые дорожки, теннисные корты, футбольное поле, баскетбольная

Ил. 1. План Екатерининского парка. 1. Библиотека-читальня (Верхняя ванна)
 2. Велостанция и буфет (Нижняя ванна). 3. Буфет (Грот). 4. Лодочная станция
 5. Ресторан (Камеронова галерея). 6. Буфет (Вечерний зал). 7. Библиотека-читальня
 и шахматно-шашечный клуб (Концертный зал). 8. Детская комната (Турецкий киоск)
 9. Эстрадный театр (Купальня). 10. Спортивное (Розовое) поле
 11. Лыжная база (Церковный флигель). 12. Каток

и волейбольные площадки, гимнастический городок, производился прием норм ГТО¹³.

В 1933 г. начались работы по развертыванию массовой работы в Александровском парке: в павильоне «Арсенал» был организован «Дом обороны» со стрелковым, химическим и парашютным кабинетами. На крыше павильона были построены две вышки для парашютистов и пункт обозрения. С одной из башен по линии старой просеки, ведущей к Фермской дороге, была устроена подвесная дорога, пользовавшаяся большим успехом у посетителей парка. На первом этаже павильона для гуляющих были открыты комнаты отдыха и медицинский пункт¹⁴.

К 1936 г. в Александровском парке уже работала Оборонная станция со стрелковым тиром, в Доме обороны (павильоне «Арсенал»), помимо парашютной вышки¹⁵, было открыто показательное газозубежище¹⁶, а в одном из служебных помещений Китайского театра — еще одна велостанция.

В 1939 г., согласно плану научно-музейной работы дворцов-музеев, основным в работе являлось усиление патриотической и военно-оборонной тематики в экскурсиях по всем маршрутам¹⁷. Героические страницы прошлого должны были найти соответствующее освещение в экспозициях и методических разработках: «По Пушкинским дворцам-музеям наиболее важными в этом смысле являются темы: Семилетняя война, Турецкие войны, война 1812 года. По местным условиям и наличию вещевого и документального материала Семилетняя война дается в экскурсии по Екатерининскому дворцу-музею на дополнительной экспозиции, созданной в 1938 г. Героические эпизоды Турецкой войны конца XVIII в. освещаются в экскурсии по Екатерининскому парку. Тема „Война 1812 года“ раскрывается на дополнительной экспозиции в экскурсии по личным комнатам Александра I»¹⁸.

Но наиболее активная работа велась в самих парках. Здесь устраивали митинги и театрализованные представления, привлекали известных ученых и специалистов к лекционной работе, были открыты консультационные пункты по вопросам текущей политики и международной обстановки, широко использовалась наглядная агитация, организовывались массовые гулянья, приуроченные к празднованию красных дат календаря¹⁹ или к текущим политическим событиям.

Так, 18 мая 1938 г. в Екатерининском парке проходило народное гулянье, посвященное выборам в Верховный Совет РСФСР. Гулянье началось митингом на Зеленом лугу, по окончании которого был дан старт физкультурному кроссу (бегу по пересеченной местности) спортивных команд города Пушкина на переходящий приз от дирекции дворцов-музеев и парков²⁰. Всего в кроссе приняло участие более 1700 бегунов. В парке также демонстрировалось искусство фехтования и прошли гимнастические выступления. В заключение гулянья на Зеленом лугу выступили хор профсоюзов Ленинграда и физкультурная группа с танцами и пирамидами²¹.

Выборам в Верховный Совет также было посвящено народное гулянье 30 мая 1938 г. На Зеленом лугу на открытой эстраде состоялся концерт художественной самодеятельности, на Спортивном поле — выступления гимнастов, боксеров, соревнования по тяжелой атлетике, показательные игры волейболистов и футболистов. В Доме обороны в Александровском парке прошла лекция «Парашютный спорт в СССР»²². Еще два праздника, посвященные

Ил. 2. Посетители Екатерининского парка у стенда «Решения XVIII съезда». 1939

выборам, прошли 6 и 18 июня, при этом 6 июня на Зеленом лугу состоялся митинг, а на Спортивном поле посетители могли принять участие в соревнованиях по метанию гранаты²³.

Народное гулянье в Екатерининском парке 18 августа 1938 г. было посвящено Дню авиации. В парке была проведена оборонно-тактическая игра «Воздушный налет противника», в ходе которой самолеты показали фигуры высшего пилотажа, а в 22 часа на Спортивном поле под духовые оркестры при освещении цветными прожекторами состоялся бал²⁴.

В течение всего лета 1938 г. в Эстрадном (Зеленом) театре²⁵ в Екатерининском парке проходили лекции по оборонной тематике: «Два года героической борьбы испанского народа против фашистов», «Блок трех агрессоров (итало-германо-японский блок) и его политика разжигания мировой войны», «Приемы и методы шпионско-диверсионной работы иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры». В консультационном пункте райздравотдела в парках была проведена консультация «Переливание крови и его значение для обороны СССР». Все желающие могли тут же определить свою группу крови.

6 сентября 1938 г. в Екатерининском парке состоялось народное гулянье, посвященное XXIV Международному юношескому дню. После митинга над парком на бреющем полете пролетели аэропланы, с которых сбрасывались листовки с лозунгами. На Спортивном поле прошли физкультурные соревнования, волейбольные, баскетбольные и футбольные игры²⁶.

Зимой в парках также устраивались массовые мероприятия. К сезону 1938/1939 гг. был построен освещенный и радиофицированный каток на пл. Воровского (Треугольная площадь), а в нижнем этаже Церковного флигеля была оборудована лыжная база²⁷. Во время зимних каникул дети могли бесплатно пользоваться катком, лыжами и финскими санями. 3 и 10 января состоялись массовые гулянья, в парках были организованы прием зимних норм на значок БГТО, товарищеские матчи по хоккею, соревнования по конькам и лыжам, командные стрелковые соревнования. Кроме этого, прошли встречи школьников с участниками событий у озера Хасан²⁸, с Героем Советского Союза П. Ширшовым и с депутатом Верховного Совета РСФСР композитором И. Дунаевским²⁹. 1 февраля на катке у Екатерининского дворца на массовом гулянье, организованном для студентов, присутствовало около 1500 человек. В этот день встречи с участниками боев у озера Хасан и Героем Советского Союза А. Гусевым состоялись в Ратной палате (клубе сельскохозяйственного института)³⁰.

Годовщина Рабоче-Крестьянской Красной Армии традиционно отмечалась большими лыжными соревнованиями³¹. С 1937 г. разыгрывался переходящий приз дирекции дворцов-музеев города Пушкина, учрежденный Пушкинским райсоветом. Для участия в соревнованиях организации должны были выставить команды из нескольких человек на дистанции 20 и 10 км для мужчин и на 5 и 3 км для женщин. Дистанции проходили по Александровскому и Баболовскому паркам, старт и финиш — в Александровском парке у горы «Парнас»³².

К летнему сезону 1939 г. музей подготовил ряд новых выставок. В служебных помещениях Александровского дворца 15 июня открылась выставка «Оборона Красного Петрограда на ближайших подступах к нему», а 6 июня в Зубовском флигеле Екатерининского дворца начала работать выставка «Пушкин в Царском Селе», в связи с 140-летием со дня рождения поэта³³.

У Дома обороны в Александровском парке была размещена стендовая выставка на тему «Если завтра война» по материалам

Ил. 3. Зрительный зал Эстрадного театра, устроенного в Купальне. Конец 1930-х гг.

речи К. Е. Ворошилова на XVIII съезде партии. Как и в предыдущие годы, здесь проходили лекции и доклады по вопросам обороны, а в консультационных пунктах инструкторы давали разъяснения по летному и стрелковому делу, парашютизму, противовоздушной и химической обороне. В дни массовых гуляний в Арсенале демонстрировались образцы технического оснащения Красной Армии.

Перед началом сезона предполагалось, что за лето не менее 5 тыс. человек сдадут в парках летние нормы на значок ГТО I ступени и 500 человек — нормы II ступени, 8 тыс. человек примут участие в заводских спартакиадах и массовых кроссах, 4 тыс. зрителей побывают на футбольных и волейбольных матчах, тысяча посетителей парка будут участвовать в десяти «чемпионатах одного дня» по отдельным видам спорта и 10 тыс. — в пяти спортивных массовках с соревнованиями и играми³⁴.

Летом в Екатерининском парке начал работать пионерский городок. Для ребят открылись читальня, спортивная площадка, площадка аттракционов, кинотеатр, а также кружки: авиамодельный, радио, военно-физкультурный, были организованы встречи с интересными людьми, экскурсии и военные походы³⁵.

Сезон 1939 г. продолжил традицию народных гуляний. В день массового гулянья, посвященного XVIII съезду партии, парк посетили 18 тыс. человек³⁶. Всего за лето планировалось провести семь больших гуляний в праздничные дни и 16 массовых гуляний в общевыходные дни, при этом бюро районного комитета ВКП(б) обращало особое внимание дирекции дворцов-музеев и парков на необходимость тщательной подготовки к массовым гуляниям, посвященным Дню физкультурника — 18 июля, Дню Военно-Морского Флота — 24 июля, Дню железнодорожника — 30 июля, Антивоенному дню — 1 августа и Дню авиации — 18 августа, и обязало управление дворцами-музеями и парками широко развернуть в парках лекционную и консультационно-справочную работу³⁷.

В День физкультурника большое гулянье в Екатерининском парке открылось митингом на Розовом поле и шествием колонн детей-физкультурников из добровольных спортивных обществ и воспитанников испанских детских домов. В парке состоялись футбольные и волейбольные соревнования на призы дворцов и парков. В плавательном бассейне мастера и перворазрядники всех добровольных спортивных обществ, участвующих в гулянье, показали заплывы разными стилями³⁸.

К празднику Военно-Морского Флота Екатерининский парк был украшен художественными панно, портретами и лозунгами. После торжественного митинга был дан концерт из произведений, посвященных героическому прошлому и славному настоящему Красного Флота. В павильоне международных обзоров на Рамповой аллее состоялись лекции и групповые консультации на тему: «Ленин и Сталин — организаторы и руководители Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота». В парке работали консультационные пункты, которые давали справки об условиях приема в военно-морские училища. На Спортивном поле прошли соревнования по бегу, состязания в метании гранат и перетягивании каната, игры в футбол, волейбол, футбольные матчи команд города Пушкина³⁹.

30 июля, в ознаменование Международного антивоенного дня и предстоящего призыва в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота, в районе ст. Александровская было проведено тактическое учение допризывников Пушкинского и Куйбышевского районов. После учения в Александровском парке состоялись митинг и парад, а в Екатерининском парке — народное гулянье с выступлением художественной самодеятельности Пушкинского и Куйбышевского

Ил. 4. Дом обороны в городе Пушкине (обложка журнала «Огонек». 1937. № 9)

районов, а также воспитанников детских домов и испанских детей, спортивными состязаниями и коллективным осмотром выставки, посвященной 20-летию обороны Петрограда. В парке была показана боевая техника Красной Армии и продемонстрирован штыковой и стрелковый бой⁴⁰. На следующий день в Зеленом театре в Екатерининском парке прошла лекция «25-летие империалистической войны и международная обстановка» и демонстрировался звуковой кинофильм «Эскадрилья № 5»⁴¹.

6 августа в Екатерининском парке отметили годовщину героических боев в районе озера Хасан. В этот день в Зеленом театре

состоялось торжественное собрание, на котором выступили с воспоминаниями участники боев⁴².

Ко Дню авиации в Екатерининском парке был оборудован авиатородок с выставленными макетами самолетов, моторов, типов вооружения самолетов, планеров, разрезных моделей авиаприборов и парашютов. На музыкальной эстраде ежедневно проводились концерты силами красноармейской и профсоюзной самодеятельности. Парк был украшен лозунгами, флагами, цветами, красочными панно и портретами руководителей партии и правительства и «знатных людей авиации»⁴³.

По итогам 1939 г. научный отдел дворцов-музеев и парков города Пушкина был награжден переходящим Красным знаменем. Управление культурно-просветительными предприятиями Ленсовета особо отметило выставочную и методическую деятельность музея. На 1940 г. перед научным отделом была поставлена задача по углублению научно-исследовательской работы, подготовке новых экспозиций и переделке старых. В Александровском дворце необходимо было создать раздел «Империалистическая война 1914 года», в Китайском театре организовать выставку «История Александровского парка», в Екатерининском дворце создать экспозицию в комнатах Александра I на тему «Война 1812 года»⁴⁴.

Грандиозным народным гуляньем 18 мая открылся сезон 1940 г. По традиции гулянье началось торжественным митингом, на котором выступили прославившиеся в недавних боях в Финляндии Герои Советского Союза. На Розовом поле прошли спортивные соревнования, легкоатлетический кросс, выступления мастеров спорта, матчи по футболу и волейболу. С наступлением темноты на эстраде на Большом озере состоялось выступление ансамбля песни и пляски Краснознаменного Балтийского флота, которое закончилось фейерверком с разноцветными каскадами и фонтанами⁴⁵.

Летом 1940 г. в Александровском парке у Китайского театра был развернут детский городок с различными кружками. «Юные воины» могли посещать секции авиамоделлистов, оказания медпомощи, стрелков, танкистов, ПВХО и гранатометчиков. Предполагалось также организовать кружки юннатов, фото- и драмкружок, шахматный, литературный и исторический⁴⁶.

Как и в предыдущие годы в парках широко отмечали День физкультурника, День Военно-Морского Флота и День авиации⁴⁷. В День Военно-Морского Флота Екатерининский парк украсили

Ил. 5. Приземление парашюта у Дома обороны. 1930-е

военно-морскими флагами, на здании Лицея разместили художественное панно, рассказывающее о жизни моряков. У Большого озера была организована выставка, посвященная работе ЭПРОНа⁴⁸. Здесь были установлены три водолазные станции и желающие могли спуститься под воду в водолазных костюмах. В парке состоялись встречи трудящихся Ленинграда с «участниками ледового похода Балтфлота и участниками героической борьбы с белофиннами»⁴⁹.

Ко Дню авиации ул. Комсомола (ул. Садовая) и входы в парк были расцвечены красными флагами, у павильона «Международного обзора» на Рамповой аллее установили большое панно, изображающее Сталина, Чкалова, Серова, Гризодубову, Раскову, Осипенко, Водопьянова и других героев авиации. На Розовом поле была устроена авиационная выставка. Для обозрения были выставлены самолеты, моторы, планер и парашют на особом укладочном столике. Рядом был организован консультационный пункт, где инструктора-летчики подробно разъясняли интересующимся авиацией устройство приборов и конструкцию самолетов. Вечером летчики продемонстрировали над Розовым полем фигуры высшего пилотажа⁵⁰.

В 1940 г. местная газета «Большевистское слово» в преддверии Дня физкультурника писала о необходимости быть готовым к испытаниям и напоминала, каким должен быть спортсмен — будущий

воин: «Напряженная обстановка капиталистического окружения заставляет советский народ всегда быть в состоянии мобилизационной готовности. Каждый юноша и девушка нашей страны всегда должны быть готовы к труду и обороне. Закаленной, выносливой и сильной, знающей стрелковое дело и рукопашный бой, умеющей преодолевать любые трудности должна воспитываться советская молодежь»⁵¹.

Такое воспитание было необходимым. Произошедший в 1930-е гг. переход к массовой военной и спортивной подготовке и массовому военно-патриотическому воспитанию населения оказал впоследствии значительное влияние на исход Великой Отечественной войны. Определенную роль в этом сыграли и мероприятия, проходившие в Екатерининском и Александровском парках в предвоенные годы.

¹ После ноты британского правительства 1927 г. и ответа советского правительства («Наш ответ Чемберлену») последовал кризис англо-советских отношений с угрозой полномасштабной войны СССР с Британской империей и Польшей.

² *Гошуляк В. В.* Оборонно-массовая работа в СССР в годы довоенных пятилеток (1929 — июнь 1941 гг.): автореферат...доктора исторических наук: 07.00.02. Свердловск, 1991. С. 5.

³ Методические указания о проведении военно-массовой работы летом в парках, садах, кульбазах, стадионах и водных станциях гор. Москвы. М.: Мособлосовавиахим, 1933. С. 2.

⁴ Положение о создании почетного звания «Ворошиловский стрелок», названного в честь председателя Реввоенсовета СССР, наркома по военным и морским делам К. Е. Ворошилова, было утверждено в 1932 г. для награждения граждан, сдавших нормы по стрельбе из стрелкового оружия.

⁵ Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» был введен в 1931 г. Основное содержание ГТО было ориентировано на физическую подготовку граждан. В комплекс также были включены военно-прикладные виды спорта, такие как стрельба, преодоление полосы препятствий, гранатометание, штыковой бой, бег в противогазах, лыжи и др.

⁶ Нагрудный знак «Готов к противовоздушной и противохимической обороне СССР» учрежден в 1935 г. Для получения этого знака нужно было стать ударником производства и активно участвовать в противовоздушной и противохимической обороне своего дома, предприятия, школы. Кроме того, следовало сдать нормы комплекса и иметь исправный противогаз.

⁷ Знак «Готов к санитарной обороне СССР» введен в 1934 г. Вручался сдавшим нормы комплекса «Готов к санитарной обороне»: граждане должны были уметь оказывать первую помощь, соблюдать гигиену питания, похода, личную гигиену, знать работу Красного Креста.

⁸ Детская ступень комплекса ГТО, получившая название «Будь готов к труду и обороне СССР», начала работать с 1934 г. Присваивалась подросткам с 13 до 16 лет.

⁹ Значок «Юный ворошиловский стрелок» утвержден в 1934 г. Выдавался подросткам с 12 до 15 лет.

¹⁰ Комплекс для пионеров и школьников «Будь готов к санитарной обороне» введен в 1935 г.

¹¹ В 1936 г. дворцы и парки посетило 1 033 000 человек, а в 1937 г. — свыше 1 400 000 человек (см.: Альбэ. На пленуме райсовета: работа дворцов-музеев и парков летом // Большеви́стское слово. 1938. № 12. С. 1).

¹² До 1937 г. — Детское Село.

¹³ Справочник для организаторов экскурсий и посетителей Детскосельских и Павловского дворцов-музеев и парков культуры и отдыха. Л.: Тип. Ленпромкомбината, [1930-е]. С. 6.

¹⁴ Рукописный и исторический архив ГМЗ «Царское Село». *Гладкова Е. С.* Пейзажная часть Александровского парка в городе Пушкине: историческая справка. 1963. С. 13.

¹⁵ Парашютная вышка активно использовалась. Так, за лето 1938 г. было совершено 5442 прыжка с парашютом (см.: Итоги летнего сезона // Большеви́стское слово. 1938. № 85. С. 4).

¹⁶ Дворцы и парки Ленсовета летом 1936 г. Л.: Изд-во и тип. изд-ва Леноблисполкома и Совета, 1936. С. 24.

¹⁷ В 1939 г. для посетителей были доступны экскурсии по парадным залам Екатерининского дворца, отдельные экскурсии по личным комнатам Александра I и личным комнатам Александра II, были открыты Агатовые комнаты, Эрмитаж, Адмиралтейство, Александровский дворец и Китайский театр. В 1940 г. после реставрации открылась Турецкая баня.

¹⁸ Рукописный и исторический архив ГМЗ «Царское Село». Ф. III. Д. 229. Л. 1.

¹⁹ Майские праздники, Октябрьские торжества, Международный юношеский день, праздники в честь советской Конституции, День Красной Армии, День Красного Флота, День авиации, Международный антивоенный день (приуроченный к вступлению России в Первую мировую войну — 1 августа) и др.

²⁰ В кроссе могли принять участие все физкультурные организации г. Пушкина (воинские части, предприятия, учебные заведения). Для этого надо было выставить зачетную команду: 10 мужчин на дистанцию 1000 м, 5 женщины на дистанцию 500 м. Сверх зачетной команды на сдачу норм ГТО по бегу можно было выставить неограниченное количество участников.

²¹ Большое гулянье // Большеви́стское слово. 1938. № 29. С. 4.

²² Массовое гулянье 30 мая // Большеви́стское слово. 1938. № 36. С. 4.

²³ 6 июня в парках // Большеви́стское слово. 1938. № 38. С. 4.

²⁴ 18 августа в парках // Большеви́стское слово. 1938. № 70. С. 4.

²⁵ В 1937 г. в Эстрадный театр была переоборудована Деревянная купальня, построенная архитектором Д. Кваренги в 1791 г.

²⁶ 6 сентября в Екатерининском парке // Большеви́стское слово. 1938. № 80. С. 4.

²⁷ Заканчивается строительство катка // Большеви́стское слово. 1938. № 111. С. 4.

²⁸ Серия столкновений между Японией и СССР в июле — августе 1938 г. из-за оспаривания Японией принадлежности территории у озера Хасан и реки Туманная.

²⁹ Во время зимних каникул // Большеви́стское слово. 1938. № 118. С. 4.

³⁰ Зимний отдых студентов // Большеви́стское слово. 1939. № 17. С. 4.

³¹ Лыжи рассматривались как средство подготовки максимально боеспособного защитника СССР: «Армия, снабженная лыжами, получала тактическое преимущество над противником, увеличивая в несколько раз скорость своего передвижения». (Спутник-справочник лыжника. М.-Л.: Акц. изд. о-во «Физкультура и спорт», 1930. С. 4).

³² По городу: лыжный кросс // Большеви́стское слово. 1940. № 20. С. 4.

³³ Рассказывая о юбилее А.С.Пушкина, местная газета предлагала устроить в день рождения поэта спортивные соревнования на Розовом поле, «где юный лицеист Пушкин, бывший первоклассным бегуном, прыгуном, игроком в мяч, наездником и вообще прекрасным спортсменом, побеждал своих друзей-лицеистов во всех состязаниях». (В пушкинской комиссии // Большеви́стское слово. 1940. № 47. С. 4).

³⁴ *Гальский А.* Летом в парках // Большеви́стское слово. 1939. № 48. С. 4.

³⁵ Пионерский городок в Екатерининском парке // Большеви́стское слово. 1939. № 63. С. 4.

³⁶ Праздник радости, веселья, бодрости и здоровья // Большеви́стское слово. 1939. № 65. С. 4.

³⁷ В Райкоме ВКП(б): образцово организуем летний отдых трудящихся // Большеви́стское слово. 1939. № 84. С. 2.

³⁸ День физкультурника в нашем городе // Большеви́стское слово. 1939. № 84. С. 4.

³⁹ Сегодня в парках // Большеви́стское слово. 1939. № 86. С. 4.

⁴⁰ 30 июля в парках // Большеви́стское слово. 1939. № 88. С. 4.; Оборонный праздник допризывников // Большеви́стское слово. 1939. № 89. С. 4.

⁴¹ Дирекция дворцов-музеев и парков г. Пушкина // Большеви́стское слово. 1939. № 90. С. 4.

⁴² 6 августа в парках // Большеви́стское слово. 1939. № 93. С. 4.

⁴³ Сегодня в парках // Большеви́стское слово. 1939. № 98. С. 4.

⁴⁴ *Попова Т. Ф.* В научном отделе // Большеви́стское слово. 1940. № 52. С. 2.

⁴⁵ Что будет сегодня в парках // Большеви́стское слово. 1940. № 56. С. 4.

⁴⁶ Летом в детском городке // Большеви́стское слово. 1940. № 61. С. 4.

⁴⁷ Согласно отчету директора дворцов-музеев В.Ладухина в 1940 г. охват военно-физкультурной работой возрос до 91 тыс. человек (против 75 тыс. в 1939 г.). Более 6,5 тыс. человек сдали нормы ГТО. (*Ладухин В., Пронин М.* Полностью удовлетворять запросы трудящихся // Большеви́стское слово. 1940. № 131. С. 3).

⁴⁸ Экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН) — государственная организация, занимавшаяся подъемом кораблей.

⁴⁹ Праздник в честь советских моряков // Большеви́стское слово. 1940. № 83. С. 1.

⁵⁰ Гулянье в Екатерининском парке // Большеви́стское слово. 1940. № 90. С. 4.; Навстречу Дню авиации // Большеви́стское слово. 1940. № 91. С. 2.

⁵¹ За массовый, мужественный спорт // Большеви́стское слово. 1940. № 80. С. 1.

Анатолий Петрович Власенко

ЦАРСКОЕ СЕЛО — РОДИНА РОССИЙСКОГО ТЕННИСА

В императорской семье Романовых физическому воспитанию, закалке и подвижным играм уделялось большое внимание. В XIX в. к традиционно «царским забавам» (верховая езда, охота, фехтование, бильярд) добавились новые для того времени увлечения — парус и гребля, велосипед, коньки и лыжи, бадминтон, плавание, гимнастика. С середины 1870-х гг. большую популярность среди высшей знати приобрел лаун-теннис (англ. lawn-tennis — теннис на газоне).

Следует отметить, что эта игра (в дальнейшем стала называться просто «теннис») родилась не на пустом месте. Ее прообразом можно считать великосветское развлечение под названием «жёдепом» (франц. jeu de paume — игра ладонью), известное еще со Средневековья. Соревновались участники в специальных павильонах, которых было немало при монастырях и королевских дворах Европы.

Благодаря стараниям императрицы Елизаветы Петровны первое такое помещение появилось в России при строительстве Большого дворца в Царском Селе в 1750-е гг. под руководством Ф. Растрелли.

Ил. 1. Игра «жёдепом»

Вначале это была деревянная постройка, которую через 20 лет перестроили в камне. «Жёдепом» (так назывался и сам павильон, где проходила игра) находился рядом с каменной стеной, ограждавшей старый регулярный сад. Позже и здание, и стену снесли, и на их месте появилась Камеронова галерея.

Павильон для «королевской» игры был также в Зимнем дворце. В Мраморном дворце зал размещался вначале в Белом зале, затем в Служебном доме. Страстным поклонником этой игры был князь Григорий Орлов, первый хозяин Мраморного дворца. Следующий его хозяин, великий князь Константин Павлович в 1812 г. перестроил зал под другие нужды¹.

В 1793 г. для Первого кадетского корпуса на Васильевском острове (Меншиковский дворец), где обучался А. Г. Бобринский (внебрачный сын Екатерины II и Григория Орлова), было завершено строительство отдельного здания с игровым залом «жёдепом». Из-за границы выписали месье К. Дюплесси, «мячечной игры мастера», который поначалу консультировал архитекторов и строителей здания, а впоследствии обучал кадетов самой игре².

Этот объект — первое крытое спортивное сооружение в России, памятник архитектуры федерального значения. Он является единственным зданием «жёдепом» в Восточной Европе. Сейчас здесь находится кафедра физической подготовки и спорта Санкт-Петербургского государственного университета с игровым залом.

Ил. 2. Здание «жёдепом» в СПбГУ

Впоследствии «королевскую» игру осваивали старшие сыновья Александра II — Николай (наследник российского престола, скончавшийся от туберкулеза в 21 год) и Александр (будущий император Александр III).

В Англии игра «жёдепом» именовалась по-своему — «роял-теннис» (royal-tennis), к середине XIX в. она «выходит» из помещений на улицу. Этому способствовали два достижения цивилизации: создание газонокосилки, зна-

Ил. 3. Великие князья Николай Александрович (крайний слева, стоит) и Александр Александрович (крайний справа, сидит) с партнерами и тренером перед тренировкой в «жёдепом» (1858)

чительно улучшившей подготовку игрового покрытия, и изобретение резины, в результате чего появились мячи, пригодные для игры на воздухе. Предприимчивый британский отставной майор У. Уингфилд в 1874 г. запатентовал новую игру «лаун-теннис» (теннис на газоне), разработал ее правила и запустил в производство комплекты для новой забавы. Комплект представлял собой деревянный сундучок, в котором находились сетка, ракетки, мячи, инструкция и даже стойки с молотком для устройства корта на газоне — своего рода «переносной корт».

Ил. 4. Комплект «переносного корта» для лаун-тенниса

Комплекты для новой игры, быстро разошедшиеся по Европе, достигли и России. Первые «сундучки» получило Министерство двора, князя Волконские и Барятинские³.

Великий князь Сергей Александрович в своей дневниковой записи от 31 мая 1875 г. отмечал: «Погода отвратительная, холод и дождь. В теннис на траве играем для тренировки с братьями»⁴. По-видимому, заказанные российским императорским двором комплекты с теннисной амуницией только что поступили из Англии, и 18-летний великий князь приступил к освоению лаун-тенниса на лужайках Александровского парка Царского Села. Можно предположить, что компанию ему составили братья Владимир, Алексей и Павел.

Ил. 5. Поздравление на официальном сайте ФТР 12.06.2023 г.

Это самое раннее упоминание о теннисе в России.

Ил 6. Большой зал Александровского дворца (перестроен в 1902 г.)

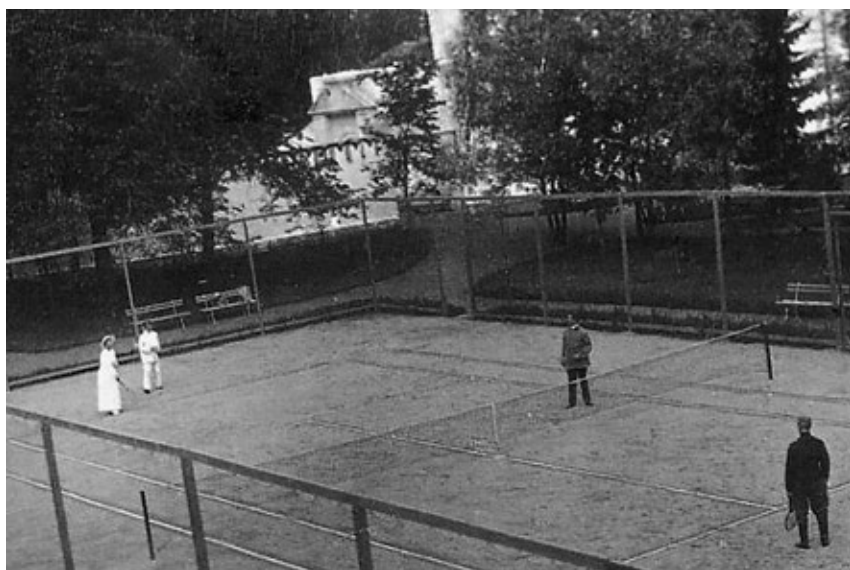
Московский историк Б.И. Фоменко предложил считать этот день (12 июня по новому стилю) Днем рождения российского тенниса⁵. Каждый год Федерация тенниса России (ФТР) на своем официальном сайте публикует поздравление с этим праздником.

Таким образом, Царское Село по праву можно именовать родиной отечественного тенниса. Здесь же были попытки (хотя и весьма курьезные) использовать для лаун-тенниса не только окрестные лужайки, но и дворцовые помещения. Начальник канцелярии Министерства императорского двора В.С. Кривенко вспоминал о первых годах правления императора Александра III: «Александр III не любил Царское Село, редко посещал тамошний дворец. Великий князь Владимир Александрович, ближе других членов

императорской фамилии стоявший к царю, стал занимать царско-сельский Александровский дворец для игры в большом зале в теннис. Когда об этом узнал Александр III, то заведовавший царско-сельскими дворцами полковник Ионов получил большой нагоняй. Игра в теннис круто оборвалась»⁶.

Сам Александр III в приверженности к теннису замечен не был, хотя по молодости увлекался игрой в «жѐдепом». А вот его многочисленные родственники активно приобщились к этому виду спорта, сохранив интерес на всю жизнь. Теннисные корты обустроивались в резиденциях великих князей, в т. ч. и в Царском Селе (дача великого князя Владимира Александровича, дворец княгини Ольги Палей).

Первые императорские корты появились в царской охотничьей резиденции Спала (Польша) в конце 1870-х гг. Судя по дневниковым записям цесаревича Николая Александровича, именно здесь 8 сентября 1890 г. он сделал первые удары по теннисному мячу. Став императором, Николай II по-настоящему увлекся теннисом. Эта игра позволяла ему быстро сменить обстановку, дать организму физическую нагрузку и при этом сохранить общение с окружающими. Родственники, фрейлины, офицеры конвоя, члены экипажа императорской яхты — все они с удовольствием составляли императору

Ил. 7. Теннисный корт в Царском Селе (1915)

Ил. 8. Великие княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна с выздоравливающими офицерами (акварель, 1916)

компанию для игры в теннис. А для быстро подрастающих царских дочерей теннисные тренировки были не только элементом физического воспитания, но и прекрасной возможностью больше видаться с придворными офицерами и как-то разнообразить свою строго регламентированную жизнь.

Постепенно во всех основных царских резиденциях появились площадки для тенниса. В июне 1896 г., сразу после возвращения из Москвы, где проходила коронация государя, открыли корт в Петергофе, затем — в Ливадии (1898), Царском Селе (1900) и, наконец, в финских шхерах — Виролахти (1912), где много времени проводила императорская семья в летнее время.

Николай II скрупулезно заносил в свои дневники (вел их с 13 лет до конца жизни) все происходящие события за день, в том числе и занятия теннисом. Таких записей было 695, из них только 27 связаны с «царскосельским» теннисом. И этому есть объяснение — в Александровском дворце венценосная семья оставалась в основном с поздней осени до лета, когда переезжала в Петергоф или отправлялась на яхте «Штандарт» в финские шхеры. Крытых кортов

тогда не было, поэтому все основные теннисные баталии происходили в теплое время года в Петергофе, Ливадии или Финляндии.

Первая дневниковая запись Николая II, связанная с игрой на царскосельском корте, датирована 12 мая 1900 г.: «Вечером играли в lawn-tennis на прекрасно сделанном нижними чинами Сводного Батальона городке»⁷. Судя по всему, игровая площадка была изготовлена из деревянного настила, уложенного на грунт, и располагалась, по-видимому, в Александровском парке. В тот сезон император выходил на царскосельский корт 20 раз. В последующие годы царь играл в «милом Царском» лишь эпизодически (один раз в 1914 г. и два раза — в 1915 г.). 26 мая 1915 г. император записал: «Утром прогулялся с Воейковым, чтобы выбрать место для тенниса около места башни из снега»⁸. Скорее всего, речь идет о корте возле Федоровского городка, в котором во время Первой мировой войны находился лазарет великих княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны. Выздоровливающие офицеры могли заниматься теннисом на новом грунтовом корте, расположенном по соседству.

На сохранившейся акварели⁹ на фоне Федоровского городка изображены великие княжны и офицеры, некоторые из которых держат теннисные ракетки.

Именно в Царском Селе, там, где начинался российский теннис, последний раз в своей жизни вышел на корт император Николай II. Было это 9 июня 1915 г. («Поиграл в теннис и покатался на прудах»¹⁰). Последнюю запись, связанную с теннисом, уже арестованный «гражданин Романов» сделал 20 июня 1917 г. также в Царском Селе: «Днем спилили четыре сухих дерева за теннисом»¹¹.

Таким образом, Царское Село — знаковое место для истории отечественного тенниса. Здесь в середине XVIII в. появилось первое сооружение для игры, являющейся прообразом нынешнего тенниса («жёдепом»). А первые удары по теннисному мячу были сделаны в Александровском саду великим князем Сергеем Александровичем и его братьями 31 мая (12 июня) 1875 г. Этот день считается Днем рождения российского тенниса, 150-летие которого будет отмечаться в 2025 г.

¹ Новикова О. В. Служебный дом Мраморного дворца // Страницы истории отечественного искусства. Вып. 35. СПб.: Palace Editions, 2020. С. 381–391.

- ² Яковлева М. Г. Jeu de raquette — королевская забава во владениях Петербургского университета // Университет Олимпийский. Спортивный мир Петербургского университета. СПб.: Знаменитые универсанты, 2013. С. 23.
- ³ Шестаков В. П. История тенниса. От игры королей до королей игры. М.: Российский институт культурологии, 2000. С. 125.
- ⁴ Великий князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. 1857–1877. Т. 1. М.: Новоспасский монастырь, 2006. С. 347.
- ⁵ Фоменко Б. И. Как зародился теннис в России. СПб.: Алаборг, 2010. С. 17.
- ⁶ Кривенко В. С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 166.
- ⁷ Дневники императора Николая II. 1894–1918. Т. 1. 1894–1904. М.: РОССПЭН, 2011. С. 534.
- ⁸ Дневники императора Николая II. 1894–1918. Т. 2. 1905–1918. Ч. 2. 1914–1918. М.: РОССПЭН, 2013. С. 272.
- ⁹ Зимин И. В. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX — начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб, 2011. С. 260.
- ¹⁰ Дневники императора Николая II. 1894–1918. Т. 2. 1905–1918. Ч. 2. 1914–1918. М.: РОССПЭН, 2013. С. 293.
- ¹¹ Там же. С. 675.

Сергей Викторович Выжевский

РУССКИЙ... ПЕТРОГРАДСКИЙ... ЛЕНИНГРАДСКИЙ... ДВА СЮЖЕТА ИЗ ИСТОРИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО МАРАФОНА

14 октября 2023 г. исполнилось 100 лет, как в г. Слуцке (Павловске) на окраине Павловского парка, а точнее на поле Слуцко-Тярлевского кружка любителей спорта, у Темной аллеи, где 6/18 августа 1888 г. родилась русская легкая атлетика¹, стартовал легкоатлетический пробег на приз «Красной газеты», финишировавший в Петрограде на проспекте 25 октября (ныне Невский проспект) у дома № 20, где располагалась редакция газеты, учредившей приз. Тем самым было положено начало ежегодному (исключение составили 1941–1943 гг., когда Ленинград находился в блокаде, 1949 г., когда шло Ленинградское дело, и 2020 г., когда началась эпидемия COVID-19) старейшему действующему спортивному соревнованию в нашей стране.

Этот пробег неоднократно менял точку старта (Темная/Славянская аллея в Павловском парке, Привокзальная площадь Детского Села, Детскосельский бульвар у пересечения с Петербургским шоссе в г. Пушкине) и точку финиша (по адресам переезжавшей редакции «Красной газеты», а с 1934 г. — на площади Урицкого/Дворцовой площади). Несмотря на то, что историческая дистанция пробега не превышала 30 км и никогда не дотягивала до марафонской (42 км 195 м), его, как правило, называли Ленинградским, а с 1991 г. — Петербургским марафоном.

Казалось бы, все ясно, и в этом году мы отмечаем столетие соревнования.

Однако историк петербургско-петроградско-ленинградского периода легкой атлетики О.Ю. Бушман (1894–1983), сам бывший участником значительной доли описанных им спортивных событий, утверждал, что у Ленинградского марафона был предшественник — так называемый Русский марафон — пробег по маршруту Петербург – Павловск, впервые стартовавший 14/27 сентября 1912 г.² Этот пробег, проведенный всего четыре раза — в 1912, 1913, 1915 и 1916 гг. (1914 и 1917 гг. были пропущены по причине Первой

Ил. 1. Индивидуальные победители пробегов С.-Петербург — Павловск:
1) А. Щипунов (№ 33) («национал»), 2) П. Шубин (№ 18) («Спорт»),
3) Г. Максимов (№ 37) («Унитас»). Газета «Вечернее время». 1912. 17 сент. (№ 251). С. 4

мировой войны), и практически по тому же маршруту (но в другом направлении), был организован С.-Петербургским кружком любителей спорта и газетой «Вечернее время», которую издавал Б. А. Суворин, учредивший приз газеты для победителей. В таком случае 110-летний юбилей пробега нужно было отмечать в прошлом 2022 г.

К сожалению, Бушман не вдавался в подробности об обосновании преемственности и не только по идеологическим причинам (с точки зрения последних, советская «родословная» соревнования должна была иметь преимущество перед «царско-имперской»), а прежде всего потому, что некоторые его коллеги-спортсмены, участники упоминаемых им событий, были еще живы, и для них, регулярно встречавшихся и вспоминаявших минувшие дни, все было очевидно. Сегодня, когда этих людей нет и пояснить забытые реалии некому, я попробую показать преемственность Русского

и Ленинградского марафонов на примере биографий их активных участников.

Начнем с того, что в пробеге 1923 г. участвовали все три победителя предыдущих Русских марафонов: А. Щипунов (1912), Н. Владимиров (1913) и А. Кузнецов (1915)³. Победитель четвертого Русского марафона латыш А. Упмал (1916) умер в 1918 г. в Петрограде от холеры⁴. Победителем пробега 1923 г. стал М. Иванов, участник Русских марафонов 1912, 1913 и 1916 гг.

Организатор пробега 1923 г. Э. А. Пендер (1893–1969) (журналистский псевдоним Ф. Бугровский) наличествует в газетном списке Русского марафона 1913 г., правда с ошибочным инициалом «А»⁵. С похожей ошибкой (с инициалом «Н») указан в той же публикации О. Ю. Бушман (1894–1983), член Санкт-Петербургского кружка любителей спорта. Бушман принял участие в пробеге 1923 г. и в двух последующих — в 1924 и 1925 гг., а далее до конца дней участвовал в организации и судействе пробега⁶.

Активным участником Ленинградских марафонов был М. Я. Пейсин (1888–1942), впервые стартовавший в Русском марафоне 1916 г.⁷ Кстати, в 1918 г. Пейсин вслед за Э. А. Пендером занимал пост председателя Петроградской лиги любителей легкой атлетики⁸.

На этом список далеко не исчерпывается, но я приведу для примера истории двух спортсменов, наиболее ярко подтверждающие единство Русского и Ленинградского марафонов.

Начнем с победителя первого пробега А. Щипунова⁹, представлявшего Русское национальное общество любителей спорта (РНОЛС). В адресных и справочных книгах «Весь Петербург» («Весь Петроград»)¹⁰ находим пять возможных персоналий: это служащий канцелярии главного тюремного управления Александр Александрович Щипунов (1909–1916, Лиговская, 92); псаломщик, а затем дьякон церкви Сампсония Странноприимца Алексей Алексеевич Щипунов (1894–1917); Алексей Степанович Щипунов (1915, 1916, Серпуховская, 30); студент Санкт-Петербургского университета, а затем кадет Константиновского артиллерийского училища Андрей Алексеевич Щипунов (1916, Гулярная, 18); Андрей Никифорович Щипунов (1916, 1917, Лесной пр., 18).

А. С. и А. Н. Щипуновы отпадают: они появляются в адресных книгах позже, тогда как искомый персонаж был видной фигурой в РНОЛС: в 1913 г. в обществе присуждался приз его имени в беге на 5000 м¹¹. Сравнение фотографий Андрея Алексеевича Щипунова

и А. Щипунова на фото победителей Русского марафона показывает, что это разные лица. Дьякон Алексей Алексеевич отпадает по возрасту и роду занятий. Остается Александр Александрович Щипунов, личное дело которого, включающее послужной список, составленный с его слов 21 апреля 1922 г. Ленинградским военным комиссариатом, нам удалось разыскать¹².

Итак, знакомьтесь: исправляющий должность старшего делопроизводителя Управления конвойной стражи Республики А. А. Щипунов родился 30 июля (11 августа) 1888 г. в г. Вологде и происходил из крестьян д. Анцеферовской Кургоминской вол. Шенкурского у. Архангельской губ. Окончил четырехклассное городское училище. Не позднее 1908 г. служил в Санкт-Петербурге статистиком в канцелярии Тюремного управления, параллельно увлекался спортом. Наивысшим достижением Щипунова, помимо участия в Русском марафоне 1912 г. в Санкт-Петербурге, стало второе место (серебряная медаль) на соревнованиях по марафонскому бегу (дистанция 40 км 650 м) на Первой российской олимпиаде в Киеве в 1913 г.¹³

В 1915 г. Щипунов окончил курсы допризывной подготовки и в феврале 1916 г. был мобилизован в Петрограде в 89-й запасный батальон — в таких частях шла подготовка новобранцев. В апреле 1917 г. отправлен в действующую армию на Юго-Западный фронт, где зачислен в 431-й пехотный Тихвинский полк.

Первый бой Александр Александрович принял в составе 7-й армии в мае 1917 г. в Галиции на высотах Дзике-Ланы на берегах р. Золотая Липа. В июле 1917 г. в составе 11-й армии участвовал в ликвидации Тарнопольского прорыва у д. Миловоды.

В июле 1917 г. во время великого отступления из Галиции участвовал в сражении на р. Стрыне, с июля по сентябрь 1917 г. — в сражениях на р. Збруч правее г. Гусятина, а в сентябре — ноябре 1917 г. — у г. Гусятина.

В ходе боев весны — осени 1917 г. был дважды легко контужен, не выходя из строя, и представлен к Георгиевскому кресту 4 ст. Демобилизован в феврале 1918 г.

По прибытии в Петроград поступил на службу в Главное управление местами заключения (место прежней гражданской службы), где занимал должности младшего делопроизводителя и помощника заведующего статистическим бюро. В апреле 1919 г. был призван в ряды Красной Армии, зачислен в 5-й запасный батальон. В мае

назначен в сводный отряд Революционного военного совета Республики (РВСР), с которым отбыл на Южный фронт в район Донбасса. В июне зачислен в 12-й Московский полк РВСР, действовавший на Украине против махновцев.

В августе 1919 г. Щипунов попадает в плен к казакам генерала А. Г. Шкуро у г. Кременчуг. В плену находился до января 1920 г., а после освобождения заболел возвратным тифом и был помещен в госпиталь Красного Креста в г. Черкассах. Выздоровев, получил трехмесячный отпуск в Москву, где 1 мая 1920 г. зачислен в 4-ю команду выздоравливающих.

В указанной команде и госпиталях находился на излечении до августа 1920 г., когда поступил на службу в Московскую конвойную команду. С 1 ноября 1921 г. прикомандирован в Управление конвойной стражи Республики для письменных занятий, а 1 января 1922 г. там же назначен на должность корреспондента. 10 февраля 1922 г. Щипунов уходит в бессрочный отпуск, однако 7 марта приступает к исполнению должности старшего делопроизводителя Управления конвойной стражи Республики, причем с 11 апреля 1923 г. принят на должность делопроизводителя конвойной стражи войск ГПУ в Петрограде.

Таким образом, А. А. Щипунов окончательно возвращается в Петроград весной 1923 г. и, совсем не удивительно, что 14 октября 1923 г. он принял участие в возрождении пробега.

В дальнейшем Щипунов продолжал служить в конвойной страже и продолжал бегать. Известно, что в 1925 г. он участвовал в Ленинградском марафоне вне конкурса (не допустили врачи), но пробежал всю дистанцию¹⁴; в 1927 г. он также бежал, представляя Центральный дом физкультуры им. В. И. Ленина¹⁵.

В 1933 г. в возрасте 45 лет Александр Александрович был снят с военного учета. По-видимому, это была формальная процедура, и на своем месте основной службы Щипунов остался; о дальнейшей его судьбе мы не знаем. Отметим также, что на момент составления послужного списка Щипунов был холост.

Другим и, наверное, самым ярким персонажем, объединяющим Русский и Ленинградский марафоны, был Федор Андреевич Забелин. В 2011 г. накануне 85-го по счету пробега в «Вечернем Петербурге» была опубликована статья журналиста В. Панфилова «Пусть бежит дядя Федя», в которой рассказывалось о том, что ленинградцам «запомнился и полюбилися импозантный Федор

Ил. 2. Неоднократные и старейшие участники пробега Пушкин — Ленинград Ф. А. Забелин и М. Я. Пейсин с сыновьями. 1933. Из собрания Музея истории города Павловска (МИП)

Забелин — ветеран „тридцатку“ преодолевал часа за три — в два раза медленнее, чем другие марафонцы. Но публика визжала от восторга: „Бежит дядя Федя!“»¹⁶.

Однажды возрастного спортсмена не увидели на финише — врачи не допустили до старта. «Пробег закончился. В спорткомитете, где подписывались протоколы, зазвонил телефон.

— Говорят из милиции, — слышался суровый бас. — Если у вас пробег закончился, то кто же тогда носится вокруг Марсова поля? Мы отправили туда наряд — собралось множество зевак: могут возникнуть беспорядки.

Оказалось, это дядя Федя, раздобыв номер официального участника пробега и пришив его себе на майку, бежал желанную «тридцатку». Дистанцию спортсмен отмерил на глазок и мотал крути.

— Пусть бежит дядя Федя! — одобрили дружно милиционеры»¹⁷.

Биографию дяди Феде и тогда мало кто знал, но мы попытаемся восстановить ее, воспользовавшись для этого анкетой¹⁸ и автобиографией¹⁹ Забелина, составленными в 1931 г., когда он решил вступить в ВКП(б).

Федор Андреевич Забелин родился 27 мая (по какому стилю, к сожалению, не указано) 1883 г. в Ревеле (Таллине) в семье строительного рабочего, происходившего из крестьян. Вскоре семья переехала в Санкт-Петербург. До 11 лет Федор рос «часто в большой нужде»²⁰, а затем начал работать на стройках с отцом и был отдан в ученье при штукатурно-лепных мастерских. О своем образовании Забелин вспоминал: «В школах учился с разрывами около 5 лет, одновременно работал; образование вел самоучкой при поддержке школьн<ых> товарищей сдал <экзамены> за 6 кл<ассов> реальн<ого> уч<илища>, а позже вновь за 6 кл<асс> гимназии, чтобы иметь право давать уч<оки> гимнастики в школах»²¹.

Указанные пять лет частично попали на период с 1898 по 1902 г., когда Федор работал по найму в лепной мастерской у подрядчика А. И. Лапина. С того же 1898 г. Забелин начал посещать немецкое гимнастическое общество «Пальма»²², открывшее 15-летнему юноше глаза на красоту и гармонию жизни.

В 1902 г. в судьбе нашего героя происходит перелом. Он находится на распутье — беспросветно трудиться и жить в нужде, как отец, или рисковать и искать новые пути. С одной стороны, Забелин продолжает посещать общество «Пальма», с другой — знакомится «с подпольн<ыми> революционными работниками, живя в подвале на Обводном кан<але> за Вереysкой ул<ицей>... Увлекался беседами с тов<арищами> о борьбе за будущую революцию, помогал распространителям листовок, прокламаций и проч<его>»²³ и даже «хранил оружие и литературу»²⁴. И хотя в дальнейшем Федор Андреевич отмечал, что всегда сочувствовал большевикам, в анкете он поясняет, что указанные товарищи относились к партии социалистов-максималистов. А значит, Забелин столкнулся с только что образованной партией эсеров — самой радикальной

из антиправительственных организаций, проповедовавшей идеологию революционного террора.

Такое знакомство не могло не остаться без последствий. «В 1905 г. попал под избиение 9-го янв<аря> около решетки Александровского сада, пришлось несколько месяцев в 1905 и начале 1906 гг. скрываться в нежилых помещениях деревян<ного> зд<ания> на Рузовской ул<ице> уг<ол> Малоцарскосельского пр<оспекта>»²⁵, — вспоминает Забелин. И далее по нарастающей: «В 1907 г. был задержан около Царского Села и сидел около 4 мес<яцев> в Царскосельской одиночке по обвинению в подкопе под ж<елезную> дор<огу>, но за недоказанностью выпущен, под надзором С<анкт->п<етер>б<ургской> полиции был до 1915/16 гг.»²⁶ По всей видимости, речь шла об известной попытке взорвать царский поезд в районе станции Александровская летом 1907 г. В конце автобиографии Забелин добавляет: «Мой отец... умер... в 1908 г., когда я еще сидел в тюрьме и похоронен на общественный счет»²⁷.

Естественно, все эти передряги сказались на образе жизни. Забелин часто менял работу, был «чернорабочим, штукатуром, лепщиком, безработным, газетчиком, разносчиком, переписчиком»²⁸.

Со спадом революции Забелин возвращается к работе лепщиком и к 1910 г., «постепенно повысив свои знания (в области гимнастики. — С. В.) при посредстве доктора А. П. Петрова»²⁹ (в этом году Забелин окончил курсы для руководителей гимнастики при Санкт-Петербургском гимнастическом обществе³⁰) начал давать уроки гимнастики в частных школах Р. Е. Бурачека и училище Минцловой, преобразованном в училище 6-го товарищества преподавателей, и ряде других учебных заведений. Кстати, доктор А. П. Петров (1876–1941) — фигура легендарная в среде спортсменов: военный медик, преподаватель анатомии и лечебной гимнастики, он был одним из основателей спортивной медицины в России и как врач проводил медицинский осмотр участников всех четырех Русских марафонов.

В 1912 г. Ф. А. Забелин отправляется в составе российской команды на олимпиаду в Стокгольме. Впоследствии об этой поездке он вспоминал: «О том, что мне и моим четырем товарищам по Петербургскому гимнастическому обществу придется защищать спортивную честь России на V Олимпийских играх, мы узнали только месяца за полтора до начала олимпиады. Я тогда работал лепщиком у подрядчика, а свое свободное время отдавал спорту. Мои

друзья также совмещали занятия гимнастикой с работой или учебой: П. Кушников, Ф. Ясюков и С. Куликов были служащими и А. Ахун — студентом. Все мы считались неплохими гимнастами, но почему послали именно нас — это для меня так и осталось загадкой: в Москве, Одессе, Харькове и самом Петербурге были гимнасты сильнее нас. Причиной этого, вероятно, была организационная неразбериха, царившая в Российском олимпийском комитете, которому впервые в истории приходилось выставлять команды по всем видам спорта, входившим в программу олимпиады.

По условиям соревнований каждая страна имела право выставить 6 участников по индивидуальной гимнастике и от 20 до 40 — по групповой. Кроме нашей пятерки, назначенной без отборочных соревнований, в команду был включен сильный гимнаст из Харькова — Пилипейченко, но он выехать не смог. Зато по групповой гимнастике Россия посылала полную команду — 40 человек. Она была укомплектована курсантами Главной офицерской гимнастическо-фехтовальной школы. В отличие от нас, совмещавших тренировку с работой или учебой, офицеры специальную подготовку к олимпиаде начали за полгода³¹.

В этом же году Забелин впервые участвует в Русском марафоне. К этому времени он устойчиво завоевывает свое место в Санкт-Петербурге, и с 1913 г. появляется в адресных книгах. В 1913–1914 гг. Федор Андреевич живет на Стремянной, 1, указывая (в 1913 г.), что занимается лепными работами. В 1915–1917 гг. его адрес: Невский, 128, и он указан как член Петроградского гимнастического общества (1915), Общества физического развития «Санитас» (1915–1916), секретарь Петроградского гимнастического клуба (1917). Данному периоду соответствует в анкете «периодами сезонная работа на постройках»³². Отметим, что в Русских марафонах 1912 и 1913 гг. Забелин участвовал как представитель Петербургского гимнастического общества, а в 1916 г. — как представитель Петроградского клуба спортсменов «Кречет».

В автобиографии Забелин называет новые места работы: «с 1914 г. в 1 реальном уч<илище>, 8-й гимназии и др.»³³ Архивное дело подтверждает, что он «состоял преподавателем гимнастики в Петр<оградской> г<имназии и> р<еальном> уч<илище> Я. Я. > Гуревича с 10 сент. 1915 года по 1 сент. 1916 г.; к обязанностям своим... относился в высшей степени добросовестно, на должности преподавателя достигал отличных результатов»³⁴.

Ил. 3. Полетаев Л. Б. Федор Забелин — один из старейших участников традиционного легкоатлетического пробега Пушкин — Ленинград — на дистанции 1968. ЦГАКФФД СПб. Фотодокумент Ар 214571

В годы Первой мировой войны, с осени 1916 г., Забелин «служил в старой армии как ратник запаса нижним чином, был там показчиком гимнастич<еских> упр<ажнений> в запасн<ом> бат<альоне> Семеновского полка»³⁵, в том числе «вел допризывную подготовку»³⁶.

Ко времени этой службы относится эпизод, когда спортсмен «был наказан 2-х нед<ельным> карцером за отказ идти в роту вольноопределяющихся»³⁷. В чем дело, Забелин подробно не поясняет, однако революцию в октябре 1917 г. он встретил в бывшем Па-жеском корпусе, куда был откомандирован из запасного батальона. Можно предположить, что после карцера Забелин согласился поступить на ускоренные курсы подготовки младших офицеров.

В таком случае он начал занятия в июне 1917 г., однако в октябре они прервались, а Забелину «в числе других удалось без сопротивления передать корпус революционному народу»³⁸. При этом расположились в Пажеском корпусе левые эсеры, находившиеся там до лета 1918 г. Не исключено, что среди них были старые знакомые Забелина по событиям первой русской революции.

«С реформой (надо полагать, с преобразованием Пажеского корпуса в училище красных командиров. — С. В.) перешел в Красную гвардию в 1917/18 гг.; стал краскомом (красным командиром. — С. В.) в сентябре 1918 г. 1-го выпуска»³⁹. Учитывая, что с июля (подавления мятежа левых эсеров, когда Пажеский корпус штурмовали красногвардейцы) до сентября прошло всего два месяца, приходится предполагать, что Забелин ошибается в датах, либо ему были зачтены месяцы обучения в Пажеском корпусе.

Дальнейшая карьера спортсмена проста: «...в Красной Армии служил преподавателем и руководителем физкультуры в военно-учебных заведениях, одновременно работал как инструктор Всеобуча (по физической культуре и стрелковому делу, последнее предполагает, что Забелин хорошо стрелял. — С. В.), демобилизован в 1925 г.»⁴⁰.

Около 1920 г. Забелин женится на «дочери рабочего стеклова-ра»⁴¹, и к 1931 г. в семье было трое детей: 10, 8 и 5 лет.

Все эти мирные годы Федор Андреевич «работал... в различных спорт<ивных> кружках <проф>союзов, в шк<олах> фабзавуча и пр.»⁴², вел общественную работу. С 1923 г. состоял в Союзе работников просвещения, с 1930 г. — в Союзе текстильщиков. С 1928 г. был председателем и организатором секции народных игр Облпрофсовета, а также организатором секции народных игр Ленинградского областного совета по физической культуре (ЛОСФК).

Не позднее 1925 г. Забелин возобновил участие в Ленинградских марафонах. В 1927 г. представлял команду «Кожтреста», в 1933 г. запечатлен как старейший участник пробег с сыном.

После Великой Отечественной войны Забелин жил в Харьковской обл., работал спортивным инструктором общества «Локомотив» станции Люботин⁴³ и ежегодно приезжал в Ленинград, для того чтобы принять участие в любимом спортивном соревновании. По крайней мере, до 1968 г., когда ему исполнилось 85 лет.

- ¹ *Выжевский С. В.* В поисках Темной аллеи. Несколько эпизодов из начала истории спорта в Павловске и в России // Кучумовские чтения. Сборник докладов научной конференции «Атрибуция, история и судьба предметов из музейных коллекций». СПб.: ГМЗ «Павловск», 2023. С. 92–103.
- ² *Бушман О.* Предшественники нашего марафона. Машинопись. 1967. Научный архив (НА) Музея истории города Павловска (МИП). Фонд Оскара Бушмана.
- ³ *Бушман О.* Это было полвека назад // Вечерний Ленинград. 1973. 4 окт.
- ⁴ *Селезнев В.* Российская легкая атлетика. Начало (1888–1923). М.: Всероссийская федерация легкой атлетики, 2018. С. 135.
- ⁵ Состязание в беге С.-Петербург-Павловск на переходящий кубок «Вечернего времени» // Вечернее время. 1913. 14 сент. (№ 559). С. 3.
- ⁶ *Выжевский С. В.* Первый историк российской легкой атлетики Оскар Юрьевич Бушман // Петербургская социология сегодня. Вып. 19. 2023. С. 138–165.
- ⁷ Кубок «Вечернего времени» // Вечернее время. 1916. 14 сент. (№ 1601). С. 4.
- ⁸ *Селезнев В.* Российская легкая атлетика. Начало (1888–1923). М.: Всероссийская федерация легкой атлетики, 2018. С. 134, 136.
- ⁹ Состязание в беге С.-Петербург-Павловск на переходящий кубок «Вечернего времени» // Вечернее время. 1912. 14 сент. (№ 249). С. 4.
- ¹⁰ Весь Петербург на 1912 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб.]: Изд. А. С. Суворина, [1912]; Весь Петербург на 1913 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб.]: Изд. А. С. Суворина, [1913]; Весь Петербург на 1914 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга / под ред. А. П. Шашковского. [СПб.]: Изд. т-ва А. С. Суворина «Новое время», [1914]; Весь Петроград на 1915 год: адресная и справочная книга г. Петрограда / под ред. А. П. Шашковского. [СПб.]: Изд. т-ва А. С. Суворина «Новое время», [1915]; Весь Петроград на 1916 год: адресная и справочная книга г. Петрограда / под ред. А. П. Шашковского. [СПб.]: Изд. т-ва А. С. Суворина «Новое время», [1916]; Весь Петроград на 1917 год: адресная и справочная книга г. Петрограда. [СПб.]: Изд. т-ва А. С. Суворина «Новое время», [1917].
- ¹¹ *Селезнев В.* Указ. соч. С. 85.
- ¹² ЦГА СПб. Ф. Р-6754. Оп. 25–2. Д. 4302. Щипунов Александр Александрович.
- ¹³ *Селезнев В.* Указ. соч. С. 91.
- ¹⁴ *Бугровский Ф. (Пендер Э. А.).* Пробег «Красной газеты» «Слуцк — Ленинград» // Красная газета. 1925. 13 окт. (234 (2278)). С. 5.
- ¹⁵ Пробег «Красной газеты» // Красная газета. 1927. 24 сент. (№ 218 (2864)). С. 6.
- ¹⁶ *Панфилов В.* Пусть бежит дядя Федя! // Вечерний Петербург. 2011. 25 авг. (№ 153 (24472)). С. 6.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 740080. Л. 1–1 об.
- ¹⁹ Там же. Л. 2–2 об.
- ²⁰ Там же. Л. 2.
- ²¹ Там же.
- ²² Общество немецких ремесленников «Пальма» основано в 1863 г. и первоначально представляло собой дом для досуга немецкой молодежи. Оно создавалось для профессионального общения (неформальная биржа труда), образования, культурного и спортивного досуга и просто приятного времяпрепровождения. С 1880-х гг. общество славилось одноименным гимнастическим обществом и имело свой гимнастический зал. Общество существовало на пожертвования ремесленников и предпринимателей, ежемесячный членский взнос для рядовых членов составлял 50 коп.
- ²³ ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 740080. Л. 2.

- ²⁴ ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 740080. Л. 2.
- ²⁵ Там же. Л. 2–2 об.
- ²⁶ Там же. Л. 2 об.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. Л. 1.
- ²⁹ Там же. Л. 2.
- ³⁰ ЦГИА. Ф. 171. Оп. 2. Д. 3950. Л. 2.
- ³¹ *Соболев П. А.* Олимпия, Афины, Рим. М.: Физкультура и спорт, 1960. С. 94–95.
- ³² ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 740080. Л. 1.
- ³³ Там же. Л. 2.
- ³⁴ ЦГИА. Ф. 171. Оп. 2. Д. 3950. Л. 7.
- ³⁵ ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 740080. Л. 2 об.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 740080. Л. 2 об.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Півстоліття в спорті // Радянський спорт. 1951. 1 черв. (№ 44 (169)). С. 3.

Владимир Валентинович Герасимов

ВОСПОМИНАНИЯ КНЯЗЯ РОМАНА ПЕТРОВИЧА О ДЕТСТВЕ, ПРОВЕДЕННОМ НА ЗНАМЕНСКОЙ ДАЧЕ ВБЛИЗИ ПЕТЕРГОФА

Члены императорской фамилии, как известно, проводили часть своей жизни — конец весны, летнее время и начало осени — в загородных резиденциях, расположенных в окрестностях Петербурга. Со времен императора Николая I великокняжеские семейства отдыхали на приморских дачах, расположенных на южном берегу Финского залива. Для членов великокняжеских семей, в особенности для детей, жизнь в загородных дворцах была освобождена от строгих придворных церемониалов и в наибольшей степени была связана с активным отдыхом и играми на открытом воздухе. Это, несомненно, благотворно сказывалось на их физическом и духовном оздоровлении. Семья великого князя Петра Николаевича в определенный период проживала на Знаменской даче круглогодично. Именно по этой причине в воспоминаниях старшего сына, князя Романа Петровича, много внимания уделено загородному пребыванию, значительная часть которого была связана с детскими играми, прогулками по парку и окрестностям, поездками на велосипедах, рыбалкой, спортивными занятиями. Мемуары князя Романа Петровича — ценный источник сведений о загородной жизни членов императорской фамилии на рубеже XIX–XX вв.

Князь Роман Петрович (1896–1978) родился в семье великого князя Петра Николаевича (1864–1931) и великой княгини Милицы Николаевны (1866–1951) в октябре 1896 г. на Знаменской даче¹.

Знаменская дача — приморское имение, расположенное к востоку от Петергофа и императорской Александрии, было приобретено в личную собственность императрицы Александры Федоровны (1798–1860) у Мятлевых и затем, согласно ее завещанию, перешло к сыну — великому князю Николаю Николаевичу Старшему (1831–1891). Для него придворным архитектором Г.Э.Боссе (1812–1894) была осуществлена поэтапная реконструкция усадьбы, включавшая постройку служебных корпусов и зданий хозяйственного

Ил. 1. Знаменский дворец. Вид с юго-восточной стороны
Издание магазина Лукина в Н.-Петергофе. 1900-е. Из собрания автора

назначения, перепланировку и обновление интерьеров дворца, благоустройство обширного парка².

После смерти великого князя Знаменская дача перешла в собственность его сыновей. Один из них, великий князь Николай Николаевич Младший (1856–1929), отказался от своей части в пользу младшего брата, Петра Николаевича. Именно для семьи последнего Знаменский дворец на протяжении нескольких лет оставался уютным домом, где прошло счастливое и беззаботное детство князя Романа Петровича, его старшей и младшей сестер. Отчасти по этой причине написанные в эмиграции мемуары князя Романа Петровича не только открываются страницами о Знаменке, но и составляют их значительную часть. Хронологически они продолжаются главами о пребывании автора в Дюльбере, в Санкт-Петербурге, в Москве и Киеве, на Кавказе и завершаются рассказом о нахождении в Могилеве, в Крыму и отбытием из России с августейшими родственниками на борту английского крейсера «Мальборо».

Собственные воспоминания о «старой России» князь Роман Петрович начал записывать на русском языке в 1954 г., одновременно ведя интенсивную переписку со своими сестрами Мариной (1892–1981) и Надеждой (1898–1988), другими родственниками с целью необходимых уточнений. Предполагалось, что мемуары будут

состоять из двух частей или книг: первая должна была охватывать период от рождения до отъезда из России, вторая — жизнь в эмиграции. Первая часть была завершена в 1962 г. в Риме, вторая часть так и не была начата. Публикация единственной части воспоминаний планировалась в Германии и не состоялась по причине отсутствия у автора полного перевода рукописи на немецкий язык. Мемуары вышли в свет в 1991 г. в Дании на датском языке, уже после смерти князя Романа Петровича, благодаря усилиям его сыновей — князей Николая (1922–2014) и Димитрия (1926–2016) Романовичей³.

Воспоминания о Знаменке делятся на три раздела по периодам владения и пребывания, каждый из которых необычайно ценен для исследователей благодаря важным и порой уникальным сведениям. Информация о ранней истории Знаменского имения и предыдущих владельцах немногочисленна. По утверждению автора, представители семьи Романовых занимали в перечне владельцев дачи восьмое и девятое место по порядку. Расцвет приморской усадьбы князь Роман Петрович связывает с переходом в собственность своих родственников, среди которых особую роль в благоустройстве и развитии имения отводит своему деду⁴.

Небезынтересно, как спустя десятилетия мемуарист описывает пространственное расположение тех или иных построек Знаменского имения. Незначительные неточности компенсируются интересными подробностями частной жизни великокняжеской семьи. К северу от дворца, по нижней террасе вплоть до берега залива простирался большой луг — широкая обсаженная по сторонам елями видовая просека. На верхней террасе, к югу от дворца, вплоть до верхней Петергофской дороги — раскинулся пейзажный парк, служивший для великокняжеских детей не только местом прогулок и игр, но и сбора в сезон лесной земляники и грибов. Здесь, на поляне возле мраморной колонны-памятника «Незабвенным моим родителям», установленной великим князем Николаем Николаевичем в 1861 г., по его распоряжению высаживались незабудки и анютины глазки.

Обширная территория имения, полосой уходящая далеко на юг и перемежающаяся небольшими рощицами, использовалась для охоты с борзыми на пернатую дичь и специально разведенных фазанов. На восточной границе имения была основана молочная ферма «Крейт», где в безупречной чистоте и при постоянном ветеринарном контроле разводились и скрещивались коровы голландской и ярославской пород. Для великокняжеских детей посещение

фермы сопровождалось обязательным угощением парным молоком, свежим хлебом с повидлом и медовыми пряниками. В знаменских прудах специально разводили форель для подачи к великокняжескому столу. На северо-западной оконечности имения, на границе с императорской Александрией, находился построенный в 1846–1847 гг. по проекту А. И. Штакеншнейдера павильон «Ренелла», напоминавший императрице Александре Федоровне о ее пребывании в зимний сезон 1845–1846 гг. в Палермо⁵. По свидетельству князя Романа, пограничная земля с павильоном неоднократно становилась предметом, вероятно, полушуточного торга между великими князьями Петром Николаевичем и императором Николаем II, любившим с дочерьми посещать павильон и желающего приобрести его в свою собственность.

В мемуарах князь Роман Петрович особенно подчеркивал роль своего деда в устройстве и развитии хозяйственной жизни Знаменского имения, уделявшего особое внимание оранжерейному комплексу, где применялись последние технические приемы содержания и селекции разнообразных растений: от экзотических пальм до широкого ассортимента цветов, использовавшихся для оформления жилых комнат дворцов в Знаменке и в Санкт-Петербурге. Наибольшее предпочтение великий князь отдавал тюльпанам, лилиям и гиацинтам. Однако особый интерес у него вызывал особый сорт пеларгоний, по свидетельству мемуариста завезенный в Европу только в XIX в.

Прекрасными иллюстрациями к этим воспоминаниям могли бы служить акварели И. И. Шарлеманя (1824–1870), запечатлевавшего благоухающие уголки Знаменского имения в момент наивысшего расцвета великокняжеской резиденции⁶. Эти рисунки, как и акварели И. П. Вольского, и другие ценные изобразительные материалы хранились в дворцовой библиотеке в Знаменке до национализации и вывоза художественного имущества в хранилища Государственного музейного фонда в 1920-е гг., откуда затем поступили в собрание Государственного Эрмитажа. К сожалению, фотографические альбомы с изображением наружных видов имения и интерьеров Знаменского дворца, до 1941 г. хранившиеся в Петергофском дворце, вероятно, безвозвратно утрачены во время войны.

Другой страстью деда князя Романа Петровича было животноводство и птицеводство. Это увлечение носило вполне профессиональный характер, что проявлялось в изучении и разведении

домашних животных и птиц. Великий князь содержал также ездовых и тяговых лошадей; здесь держали английских породистых лошадей; представителей знаменитой арденской породы разводили в воронежском имении «Чесменка»⁷.

Жизнь великокняжеской семьи и содержание загородной резиденции обеспечивались трудом большого придворного штата, состоящего из персонала самого разного уровня и назначения. Некоторых из них, начинавших свою службу еще при дворе великого князя Николая Николаевича Старшего, князь Роман Петрович хорошо помнил и подробно описал их индивидуальные черты. Ежегодное расселение персонала в Знаменке составляло немало административных хлопот⁸.

В незначительном отделении на запад от Конюшенного корпуса находились каменные дома усадебного типа, предназначенные для проживания с семьями управляющего Знаменским имением барона А.И.Шталь (Сталь) фон Гольштейна (1859–1941) и шталмейстера О.Р.Коцебу (1860–1936). Оба высокопоставленных служащих получили первоначальное образование в Пажеском корпусе, поступили на военную службу в Лб.-гвардии Уланский полк, а затем состояли на различных должностях при великом князе Николае Николаевиче Старшем и великом князе Петре Николаевиче. Они и члены их семей находились в постоянном взаимодействии с великокняжеским семейством, составляли круг ближайшего общения и присутствовали на семейных обедах⁹.

Личностный портрет бабушки — великой княгини Александры Петровны, урожденной принцессы Ольденбургской, оставленный мемуаристом, вероятно, сформировался у князя Романа Петровича в зрелости. Некоторые особенности жизни и поведения великой княгини, надо полагать, не могли быть понятны ему в детском возрасте. В частности, князь отмечал ангажированность великой княгини от светской жизни, скромность в быту и манере одеваться. Для поощрения ее благотворительной деятельности в Знаменке был построен больничный корпус, где великая княгиня организовала медицинский уход за крестьянами из окрестных деревень. Великий князь отмечал, что бабушка имела «особый дар утешать и подбадривать больных». Это качество и усилившаяся с возрастом религиозность привели ее к необходимости создания в столице благотворительной организации — Покровского общества сестер милосердия, деятельность которого финансировалась из личных

средств великой княгини и многочисленных пожертвований, привлеченных ее усилиями. Кроме этого, князь отмечал художественные наклонности бабушки, которая «чудесно рисовала», и ее работы украшали помещения Знаменского дворца.

Необходимо отметить, что в воспоминаниях Романа Петровича дана оценка многим членам императорской фамилии. Несмотря на субъективность таких суждений, они представляют немалый интерес, поскольку дают неофициальную характеристику тем или иным персонажам российской истории, объясняют некоторые события или внутривластные процессы. Например, неожиданной представляется характеристика отношений между великим князем Николаем Николаевичем Старшим и его сыном Николаем, который в конфликте между родителями не только принял сторону матери, но в будущем, на военной службе, «постоянно наталкивался на сопротивление своего отца» при попытках реорганизовать кавалерийскую службу.

Его младший брат Петр из-за развода родителей и занятости отца, по мнению Романа Петровича, чувствовал себя одиноким. В период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда великий князь Николай Николаевич Старший исполнял обязанности главнокомандующего русской армией, Петр Николаевич был взят на воспитание к дяде — императору Александру II и почти целый год прожил в Зимнем дворце, сблизившись с императорскими сыновьями. В 1884 г., в год совершеннолетия, он поступил на службу в Лб.-гвардии Уланский полк и поселился в Знаменке, куда практически не приезжал его отец и тем более великая княгиня Александра Петровна, переехавшая в Киев, где вскоре основала Покровский женский монастырь и тайно приняла монашеский постриг. Товарищ по полку, двоюродный брат великого князя Петра Николаевича — великий князь Георгий Михайлович — стал его близким приятелем и соседом, поселившимся в свою очередь в Михайловской даче¹⁰. Для обоих пребывание в приморских резиденциях, хотя и с необходимостью выполнения обязанностей военной службы, вероятно, было одним из самых счастливых периодов жизни.

С будущей супругой, великой княгиней Милицей Николаевной Петр Николаевич был знаком давно. Их бракосочетание состоялось в придворной церкви Большого Петергофского дворца. Среди многочисленных подарков, полученных молодоженами, оказалось старинное украшение, которое, по выражению мемуариста, повергло

Ил. 2. Конюшенный корпус на Знаменской даче. Вид с северо-восточной стороны
Издание магазина Лукина в Н.-Петербурге. 1900-е. Из собрания автора

его мать в изумление — это была большая усыпанная бриллиантами брошь с четырьмя крупными сапфирами, ранее принадлежавшая императрице Александре Федоровне. Милица Николаевна хорошо помнила это украшение по парадному портрету императрицы, размещенному в парадном зале Смольного института, в котором она воспитывалась.

После смерти великого князя Николая Николаевича Старшего 13 апреля 1891 г. осталось значительное недвижимое имущество. Николаевский дворец на Благовещенской площади в Санкт-Петербурге, где в помещениях первого этажа находились квартиры молодых великих князей Николая и Петра Николаевичей, был выкуплен в казну в счет погашения задолженностей бывшего владельца и в 1894 г. передан для устройства Ксениинского института. Петр Николаевич унаследовал имение «Чесменка» в Воронежской губ. с конным заводом, половину богатого лесными угодьями имения Борисово в Минской губ., три земельных надела в Санкт-Петербурге. По желанию «дяди Николаши», как назвал племянник великого князя Николая Николаевича Младшего, Знаменское имение было полностью включено в наследство великого князя Петра Николаевича.

В Знаменский дворец из проданного Николаевского дворца было перевезено движимое имущество, составлявшее личную

собственность членов семьи. Среди них личные вещи и предметы обихода великого князя Николая Николаевича Старшего, богатейшая дворцовая библиотека, произведения живописи, скульптуры, предметы мебельного убранства и быта¹¹.

С 1896 г. на несколько лет Знаменский дворец становится постоянным местом проживания семьи великого князя Петра Николаевича. Размещению семьи предшествовали ремонтные работы во дворце и обустройство личных помещений великокняжеской четы, из которых открывался живописный вид на дворцовую Знаменскую церковь, плотину Большого пруда и ручей с журчащими каскадами. Примечательно, что комнаты своих родителей, расположенные в западной части центрального корпуса, великий князь оставил в мемориальной неприкосновенности.

5 октября 1896 г. в Знаменском дворце на свет появился князь Роман Петрович. Торжественный обряд крещения в присутствии членов императорской фамилии, придворных чинов и духовенства был проведен в одной из гостиных дворца. Крестным отцом пожелал быть император Николай II, крестной матерью — бабушка — великая княгиня Александра Петровна, присутствующая во дворце, но по физическому состоянию не сумевшая принять участие в церемонии. Поэтому над купелью младенца держала статс-дама графиня Е. А. Воронцова-Дашкова (1845–1924). Для совершения обряда в Знаменку из Санкт-Петербурга предварительно доставили Казанскую икону Божией Матери.

По причине хронического заболевания легких великому князю Петру Николаевичу с юных лет был прописан средиземноморский климат. И в дальнейшем, в зимнее время, великокняжеская семья уезжала из российской столицы на юг Франции, где в местечке Больё-сюр-Мер, вблизи Ниццы, снимали виллу «Сикар». Позднее великий князь приобрел землю на берегу Черного моря в Крыму, где начал строительство каменного дворца в мавританском стиле по проекту известного архитектора Н. П. Краснова (1864–1939). В проектировании этого здания, отдельных элементов отделки и парковых сооружений великий князь примет личное участие, опираясь на незаурядное дарование и личные познания арабской и мавританской архитектуры.

Как отмечалось выше, придворная жизнь Знаменского дворца при новом владельце во многом опиралась на традиции, которые бережно хранили старые служащие. Среди них князь Роман

Ил. 3. Церковь во имя Св. Петра и Павла на Знаменской даче. Вид с юга
Издание магазина Лукина в Н.-Петергофе. 1900-е. Из собрания автора

Петрович отмечает гофмейстера Котонова, мастера сервировки обедов и банкетов, которому подчинялись десятки лакеев. В Столовой он неподвижно стоял за стулом великой княгини Милицы Николаевны и, по выражению мемуариста, «как ястреб наблюдал за лакеями», «дирижируя» ими с помощью едва заметных поворотов головы или движения бровей. За многие годы своей службы Котонов досконально изучил вкусы не только владельцев Знаменского дворца, но и других членов императорской фамилии. Так, например, он прекрасно знал, что император Николай II не любил икру, но очень любил блюдо «Canard en daube»¹², которое ему готовили по специальному рецепту. Среди частых знаменских гостей настоящим гурманом слыл великий князь Николай Николаевич Младший, которому повара тоже хотели угодить. Согласно заведенной традиции, каждое утро гофмейстер Котонов подавал на утверждение владельцев составленное шеф-поваром меню и высказывал свои соображения по его улучшению.

Наряду со своими обычными обязанностями камердинеры великого князя должны были знать, когда и как следовало носить различную форму, например, в торжественных случаях, в обычные будни или на службе, со всеми знаками различия, в зависимости

от ситуации, времени года и т. д. В заграничные поездки великого князя сопровождал камердинер Журавлев, который до мельчайших деталей знал правила ношения гражданской одежды и прекрасно владел французским языком.

В обычные дни великокняжеская чета завтракала и обедала в своей личной столовой, расположенной в западном флигеле, рядом с жилыми комнатами. Дети до определенного возраста питались отдельно в своих комнатах. Они не видели родителей до середины дня, когда в сопровождении воспитателей должны были пройти в их комнаты для приветствия. В эти посещения им было особенно интересно рассматривать витрины, где хранились самые разнообразные вещи: предметы из стекла и металла, табакерки, статуэтки и «драгоценные безделушки», созданные в ювелирной мастерской К. Фаберже.

После обеда родители пили кофе в «комнате мамы», вероятно, в Гостиной великой княгини. Сюда приносили маленький турецкий кофейник из красной меди, маленькие чашки из «серебряной филигрании» и несколько бутылочек цветного стекла с ликерами. Любимым ликером великого князя Петра Николаевича был «золотистый ликер из морошки». Дети рассаживались рядом с родителями, которые показывали им иллюстрированные журналы и беседовали на разные темы. Рядом возились многочисленные комнатные собачки, которых держал великий князь.

По свидетельству князя Романа Петровича, любимым местом летнего отдыха его родителей в Знаменке была терраса перед Греческой комнатой. Как известно, интерьеры в неогреческом стиле в Знаменском дворце были созданы по заказу императрицы Александры Федоровны по проекту А. И. Штакеншнейдера в 1836 г., среди них Рафаэлевская галерея и Греческая комната, расположенные на втором этаже в западном крыле. Греческая комната, имевшая мемориальное значение, при перестройке дворца архитектором Г. А. Боссе была «перенесена» в нижний этаж. К ней с южной стороны примыкала обширная терраса с перголой, тянувшейся вдоль фасада здания. Это помещение и прилегающее садовое пространство с мраморной скульптурой стали местом отдыха владельцев.

Вышеописанные развлечения великокняжеской детворы, к которым часто присоединялись дети управляющего именем барона Штала, иногда сменялись долгожданными поездками в Петергоф. Легкая четырехместная повозка (ландо) подъезжала

за августейшими пассажирами к парадному подъезду дворца. При приближении к гауптвахте на Нижней дороге раздавался звон колокола, на деревянную платформу выбегал часовой и вставал навытяжку. Среди ярких впечатлений от петергофских парковых затей князь Роман Петрович выделял поездку к Марли, где гостей встречал старый смотритель с хлебом и колокольчиком, на звон которого вода в пруду приходила в движение от огромного числа карпов, приученных к этому занимательному ритуалу кормления. Петергофская прогулка продолжалась поездкой на острова и Бабигон, к павильону Бельведер, где около 17 часов на террасе слуги из Знаменки накрывали чайный стол. Обычно к этому времени сюда приезжали и другие родственники: императорские дочери и дети великого князя Александра Михайловича из Михайловки.

В дождливые дни детский досуг не выходил за дворцовые стены, играли в своих комнатах или в парадных залах. В распоряжении детей были самые разнообразные игрушки. Некоторые из них были сделаны членами семьи, как, например, тряпичная кукла по имени Вася, сшитая лично великой княгиней Александрой Петровной для собственных сыновей. Старинная кукла была снабжена большим гардеробом.

Немало строк в мемуарах князя Романа Петровича уделено царской семье, с которой знаменские обыватели находились не только в родственных, но и в соседских отношениях. С царскими дочерьми встречались на рыбалке на камнях возле Ренеллы или на мостках на заливе, в гостях в Александрии. Император с императрицей приезжали в Знаменку к обеду и оставались затем на террасе перед Греческой комнатой. Николая II часто видели на приморских прогулках вблизи Ренеллы.

Частыми гостями Знаменки были принц Александр Петрович (1844–1932) и принцесса Евгения Максимилиановна (1845–1925) Ольденбургские, владелец Стрельни великий князь Дмитрий Константинович (1860–1919), представители ветки «Михайловичей» и «Константиновичей».

Иногда в Знаменском дворце великий князь и великая княгиня давали официальные аудиенции различным посетителям, преимущественно связанным с общественной и благотворительной деятельностью. В этот день детям категорически воспрещалось оказываться в центральной части дворца, где исторически находились приемные помещения. Любопытно, что перед началом аудиенций

комнаты для приемов обрызгивали духами «Eau de la Cour», которые специально изготавливали по заказу Министерства императорского двора¹³.

Великий князь Роман Петрович вспоминает и своего воспитателя и личного камердинера И. Д. Шаркова, уроженца Нижнего Новгорода, замечательного плотника-краснодеревца. Свои способности он проявил при отделке императорской яхты «Полярная звезда» и был приглашен великим князем Петром Николаевичем в столярную мастерскую Знаменки, где не только ремонтировал дворцовую мебель, но и изготавливал предметы по эскизам великого князя. Шарков также осуществлял проекты великого князя в области авиамоделирования. Вероятно, эти мастерские мужские навыки повлияли на выбор его воспитателем взрослого князя.

Воспитанием сестер занималась А. А. Витковская. Примечательно, что математические дисциплины на первом этапе детям преподавала сама великая княгиня Милица Николаевна.

Кроме русского, домашним языком общения являлся французский язык, которому обучала парижанка «мадемуазель Моннье». Она отличалась «роялистскими» взглядами и блестяще разбиралась во французской литературе, что несомненно шло на пользу ученикам.

Князю Роману и его сестрам преподавали танцевальное искусство. Кроме этого, родители приобщали детей к театральному искусству, поощряя детские спектакли, в которых участвовали дети придворных и августейшие родственники. В одном из помещений центрального корпуса Знаменского дворца великий князь Петр Николаевич спроектировал вращающуюся сцену для смены декораций и поднимающийся занавес. Несомненно, что эти занятия приносили огромное удовольствие всем участникам. Конкурирующей площадкой знаменскому театру являлся домашний театр в Сергиевке, которым лично занималась великая княгиня Анастасия Николаевна, в тот период состоявшая в браке с герцогом Г. М. Лейхтенбергским (1852–1912). Описанию роскошного, утопающего в цветах Сергиевского дворца, и сложным отношениям между «тетей Станой» и герцогом Георгом князь Роман Петрович уделил немало интересных строк.

С момента назначения великого князя Петра Николаевича главным инспектором инженерных войск его семья переехала на постоянное проживание в столицу, где первоначально арендовала

Ил. 4. Павильон «Ренелла» на Знаменской даче. Вид с юга-востока. Издание магазина Лукина в Н.-Петергофе. 1900-е. Из собрания автора

дом на Английской наб. Позднее великокняжеская семья переехала в старинный дом на наб. реки Фонтанки, 22, расположенный напротив Инженерного замка. В нем был проведен необходимый ремонт, некоторые помещения были отделаны заново. Домовая церковь была оформлена по проекту великого князя Петра Николаевича¹⁴.

В Знаменку великокняжеские дети приезжали зимой, на несколько дней или на Рождество, причем занимали т. н. «докторский» дом на Церковной аллее, поскольку во дворце начались ремонтно-реставрационные работы, коснувшиеся не только парадных помещений, но и жилых и гостевых комнат, которые оборудованы отдельными ванными и небольшими кухнями.

В это же время у князя Романа Петровича появился новый воспитатель (И. Шарков остался при князе в должности личного камердинера) — выпускник Санкт-Петербургского университета В. В. Фурсенко (1878–1942), который преподавал историю и литературу. Он же сопровождал великокняжескую семью во время регулярных европейских путешествий, где они находились, как правило, инкогнито, под вымышленной фамилией «Дюльбер». Впечатления от заграничных путешествий князя, несомненно, заслуживают отдельного изучения.

Ил. 5. Ферма «Крейт» на Знаменской даче
Издание магазина Лукина в Н.-Петергофе. 1900-е. Из собрания автора

Летние посещения Знаменки возобновились с 1911 г. Детские забавы и впечатления отошли на второй план, а приморская резиденция воспринималась глазами взрослеющего кадета. Крепкая дружба связывала его с сыном шталмейстера А. Шталем и сыном врача А. Варавкой, вместе они совершали велосипедные поездки по окрестностям, иногда доезжая до Ропши. Автору воспоминаний запомнились воскресные посещения дворцовой церкви, наполненной иконами из Николаевского дворца и памятными вещами, связанными с членами семьи. Среди них был мундир Лб.-гвардии Инженерного полка, принадлежавший императору Александру II.

После ремонта князю были отведены помещения, которые располагались в среднем западном павильоне на первом этаже и включали «большую жилую комнату, гардероб, ванную и спальню, а также несколько небольших помещений». В небольшом эркере находилась комната с окнами, обращенными к парадному подъезду дворца, которую великий князь называл «сторожевой вышкой», позволяющей увидеть, кто подъезжал к дворцу. В жилой комнате стоял большой письменный стол со множеством ящиков и выдвигаемых приспособлений. Этот стол и кресло рядом с ним, которые не сразу понравились князю, принадлежали его деду, великому князю Николаю Николаевичу Старшему, и ранее находились в его кабинете

в Николаевском дворце — обстановка была составлена бароном Шталем из чувства глубокого уважения к покойному великому князю. Остальные предметы мебели Роман Петрович с разрешения своего отца отбирал в кладовых, расположенных под крышей восточного крыла дворца.

В первое посещение дворцовых кладовых князь обнаружил множество интересных предметов, из которых выбрал шахматный столик и футляр с точными копиями известных алмазов. Второе посещение он совершил вместе с отцом, который был заинтригован рассказом сына об увиденных «сокровищах». Для сына отец отобрал бронзовую статуэтку с изображением императрицы Александры Федоровны на коне.

Помимо дальних велосипедных поездок, новыми увлечениями князя Романа Петровича стали конные поездки и игра в теннис. Для игры в теннис специалистом из Санкт-Петербурга с восточной стороны от дворца были оборудованы две теннисные площадки с размерами, соответствующими международным нормам. Покрытие площадок из молотого кирпича быстро высыхало после дождя. Игра в теннис порой занимала весь день и вскоре в нее были вовлечены не только старшая сестра, друзья, воспитатели и учителя, но и родственники из соседних имений. С 1913 г. в Знаменке был учрежден теннисный турнир с вручением ценных призов, золотых и серебряных медалей.

1914 г. не предвещал катастрофических политических событий. 50-летний юбилей великого князя Петра Николаевича и серебряную свадьбу родителей князя Романа Петровича планировали отметить летом в кругу августейших родственников.

В июне, после заграничной поездки по Европе, великокняжеское семейство прибыло на железнодорожную платформу Знаменки, откуда на автомобилях отправилось к Знаменскому дворцу, над которым поднимали штандарт с гербом резиденции.

В начале июля состоялся официальный визит в Санкт-Петербург французского президента Р. Пуанкаре, проходивший на фоне тревожного обострения отношений между Австрией и Сербией. Одновременно была назначена императорская инспекция войск в Красном Селе, в проведении которой были задействованы великие князья Николай и Петр Николаевичи. В день бомбардировки Белграда великий князь Петр Николаевич с супругой отбыли в Беззаботное (небольшое имение вблизи Стрельны), а уже вечером

следующего дня великий князь Николай Николаевич переехал в Знаменский дворец, чтобы находиться как можно ближе к императорской Александрии.

19 июля 1914 г., в день именин князя Романа и великой княгини Милицы Николаевны, праздничное собрание родственников в Знаменке было отменено. Родители князя и дядя Николай Николаевич вновь уехали в Беззаботное, куда вечером был вызван и князь Роман Петрович¹⁵. В Беззаботном князю стали известны обстоятельства встречи германского посла графа Пурталеса (1853–1928) и министра иностранных дел С. Д. Сазонова (1860–1927), но, несмотря на объявленную войну, родственники, оставшиеся в Беззаботном, поздравили именинников, а князю Роману было разрешено рассматривать имеющийся в семье автомобиль «Пежо» как свою собственность и обещано заменить в его жилой комнате в Знаменке старинную мебель в «епископском» стиле на современный гарнитур.

Но этому не суждено было осуществиться — по свидетельству князя Романа Петровича «с 20 июля Знаменка была преобразована во временный штаб главнокомандующего с прямой телефонной и телеграфной связью с Александрией и важнейшими военными и государственными учреждениями». В Знаменку прибывали крупные государственные чиновники, послы иностранных государств и миссий, среди них были и посол Франции Ж. М. Палеолог (1859–1944), посол Великобритании Дж. У. Бьюкенен (1854–1924) и другие политические деятели того времени.

Частные визиты наносили члены императорской фамилии, желающие понимать, как следует себя вести в военный период. Среди них была и великая княгиня Елизавета Федоровна, облаченная в светло-серое одеяние дьяконицы монастыря Марфы и Марии, прибывшая из Москвы для встречи с императорской фамилией. В Знаменке она обсуждала вопросы организации больничных условий для раненых и деятельность Красного Креста.

День отъезда из Знаменки Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича Младшего в ставку в Барановичах был преисполнен торжественной грусти. В дворцовой церкви знаменский священник отслужил молебен и затем передал великому князю штандарт главнокомандующего, который находился у великого князя Николая Николаевича Старшего во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Великий князь принял реликвию, стоя на коленях, передал адъютанту и покинул храм. Его автомобиль

в сопровождении кортежа из должностных лиц отправился к железнодорожной станции в Петергофе. Вскоре на фронт в должности адъютанта главнокомандующего отправится великий князь Петр Николаевич, а его семья уедет в Санкт-Петербург и уже никогда не возвратится в Знаменку...

¹ В XVIII–XIX вв. использовалось название «Знаменское». В современном языке употребляется упрощенная форма — Знаменка. Официальное название объекта культурного наследия федерального значения, включающего дворец, церковь, служебные корпуса, парк и другие элементы, — «Дворцово-парковый ансамбль Знаменской дачи».

² Основные сведения о становлении и развитии дворцово-паркового ансамбля приводятся в следующих источниках: *Андреева В. И.* Гаральд Боссе. СПб.: Коло, 2009; Графическое и архитектурное наследие Гаральда Боссе. К 200-летию со дня рождения. СПб.: Палаццо, 2012.

³ В 1995 г. немецким издательством «Piper Verlag» (Мюнхен и Цюрих) был издан принятый Л. Шнайдером перевод воспоминаний с датского языка на немецкий. Переиздание мемуаров на немецком языке состоялось в 1997 и 2005 гг. Издание воспоминаний князя Романа Петровича на русском языке до сих пор не осуществлено. Впервые в российский научный оборот воспоминания ввела петербургский исследователь биографий членов императорской фамилии З. И. Белякова (1932–2021) в своей книге «Великие князья Николаевичи в высшем свете и на войне» (СПб., 2002). Автор настоящего сообщения искренне признателен З. И. Беляковой за возможность познакомиться с немецким изданием мемуаров.

⁴ Среди его заслуг автор мемуаров отмечает создание герба Знаменской дачи, разработанного с учетом военной специальности владельца: на щите английской формы на фоне цветочного венка были изображены скрещенные серебряные топорики, как символ инженерных войск, к которым принадлежал великий князь Николай Николаевич Старший. Рисунок герба был не только утвержден императором 9 июня 1858 г., но послужил примером для создания гербов соседних резиденций братьев Константина и Михаила Николаевичей — Стрельны и Михайловской дачи. Изображения этих гербов использовались для штандартов, развивавшихся над дворцами в дни пребывания, применялись для обозначения владельческой принадлежности и оформления различных предметов. Так, драгоценная брошь с эмалевым изображением герба Знаменской дачи украшала ленту букета цветов, который великий князь Николай Николаевич преподнес своей супруге, великой княгине Александре Петровне (1838–1900), на ступенях Знаменского дворца при ее первом посещении загородной резиденции.

⁵ *Пащинская И. О.* Ренелла — Готический, или Чайный дом // Курьез в искусстве и искусстве курьеза. Материалы XIV Царскосельской науч. конф. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2008. С. 275–288.

⁶ *Андреева В. И., Герасимов В. В.* Знаменская дача великого князя Николая Николаевича в акварелях И. И. Шарлеманя // Сады и парки. Энциклопедия стиля: материалы XXV Царскосельской науч. конф. в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Серебряный век, 2019. С. 5–18.

⁷ В Знаменке начинал свою службу конюх М. Молчанов, позднее — личный кучер великого князя Николая Николаевича Старшего, пользовавшийся доверием августейшей особы. Именно ему великий князь поручил доставить в Санкт-Петербург великолепный подарок Абдул-Азиза (1830–1876) — семерых арабских скакунов, особенно

понравившихся юному посланнику российского императора при осмотре конюшен турецкого султана в дни посещения Константинополя в 1872 г.

⁸ Повара и кухонные служащие селились в Кухонном корпусе, построенном к востоку от дворца, в непосредственной близости от него. Персонал по шталмейстерской части занимал помещения Конюшенного корпуса, где были предусмотрены как отдельные квартиры, так и общие помещения (казармы) для несемейных служащих. По утверждению князя, вдоль Церковной аллеи находились ухоженные деревянные дома, которые предназначались для размещения отдельных лиц придворного персонала. Эти здания существовали до Великой Отечественной войны, затем были разобраны. Главный садовник, в должности которого до 1865 г. состоял А. К. Бетцих, занимал двухэтажный каменный дом в северо-западном углу оранжерейного комплекса. Дом садовых подмастерьев располагался на юго-западном углу этого комплекса (НМИИС КГИОП. Паспорт объекта культурного наследия федерального значения «Дворец вел. кн. Николая Николаевича (старшего) (пл. Труда, 3)» / Сост.: В. И. Андреева, В. В. Герасимов. СПб., 2008).

⁹ Князь Роман Петрович отмечал, что положение придворных служащих было привилегированным и имело немало преимуществ: постоянной доход в виде жалованья, материальные поощрения к праздникам, бесплатное жилье и питание. Дети служащих могли получить начальное и среднее образование, а некоторые из них сумели поступить в высшие учебные заведения. С семьями отдельных служащих, таких как личный кучер Молчанов, складывались теплые отношения: его дочь Мария родилась «на паркетe Николаевского дворца» и позднее была назначена воспитательницей к детям великого князя Петра Николаевича; великий князь Николай Николаевич Старший лично провозил любимого кучера в последний путь и шел за гробом до приморского кладбища, расположенного на Нижней дороге.

¹⁰ Андреева В. И., Герасимов В. В. Михайловская дача. Дворцово-парковый ансамбль. СПб.: Палаццо, 2013.

¹¹ Подробнее см.: Герасимов В. В. Художественные собрания великокняжеских загородных дворцов. К истории бытования некоторых известных произведений из Знаменского дворца // 300 лет Петергофской дороге. 300 лет Ораниенбауму. История. Реставрация. Музеефикация: сб. ст. по материалам науч.-практич. конф. ГМЗ «Петергоф», 2011. СПб.: Европейский Дом, 2012. С. 133–141; НМИИС КГИОП. Паспорт объекта культурного наследия федерального значения «Дворец вел. кн. Николая Николаевича (младшего) (Петровская наб., 2)» / сост.: В. И. Андреева, В. В. Герасимов. СПб., 2008.

¹² Тушенная утка (пер. с фр. яз.).

¹³ Приемом посетителей великого князя занимался его шталмейстер О. Р. Коцебу, встречавший посетителей в Передней. Аналогичную роль выполняла гофмейстерина А. А. Пушкина (1866–1949), внучка поэта А. С. Пушкина и дочь его старшего сына, генерала А. А. Пушкина. В ее обязанности также входило ведение корреспонденции великой княгини.

¹⁴ В годы Великой Отечественной войны дом получил существенные разрушения. По проекту архитектора Н. П. Всеволожского (1949) он был полностью перестроен под размещение специализированной средней школы.

¹⁵ Из Беззаботного великий князь Николай Николаевич, как командующий гвардейскими войсками и Санкт-Петербургским военным округом, отбыл в Александрию для получения особых распоряжений Николая II.

Мария Александровна Гришко

РОССИЙСКО-ШВЕДСКАЯ ВЫСТАВКА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА 1909 Г.

СОБЫТИЕ В ОБЪЕКТИВЕ К. БУЛЛЫ

Лев Николаевич Толстой писал, что «одно из первых и всеми признаваемых условий счастья есть жизнь такая, при которой не нарушена связь человека с природой, т.е. жизнь под открытым небом, при свете солнца, на свежем воздухе». Очевидно, спорт и физические упражнения являются одним из таких необходимых условий и влекут отравленного пылью и дымом городского жителя на лоно природы, чудесным образом восстанавливая его силы и укрепляя нервную систему.

Последняя треть XIX столетия стала на европейском континенте периодом военно-политического раскола. Франко-пруссский конфликт (1870–1871) завершился подписанием позорного для Франции мирного договора и привел к аннексии Германией Эльзаса и Лотарингии. Напряжение росло. Европа замерла в ожидании новой войны. В это время в европейском обществе зародилась новая тенденция — идея объединения народов на основе «олимпийского перемирия». Активно продвигались идеи популяризации спорта. Один из основоположников современного Олимпийского движения, французский спортивный и общественный деятель, барон П. де Кубертен¹ говорил о том, что «...атлетизм сближает народы, делая еще более ощутимыми те особенности их темперамента и умственной культуры, которыми характеризуется их национальное существование. Он вносит умиротворение, основывая его на законном и плодотворном соревновании, он дает, таким образом, благородный и широкий отлив коренящейся в нас старинной потребности в вооруженной вражде»². В этом случае альтернативой военным действиям становится «мирная война» — спортивные соревнования, основанные на принципе честной игры³. Проект Олимпийского движения в первую очередь, безусловно, был ориентирован на молодежь. Одними из первых начали борьбу за воспитание подрастающего поколения англичане и американцы, введя в школах обязательные игры и спорт. Во Франции катализатором процесса

послужили военные действия 1870 г., после чего была учреждена центральная гимнастическая комиссия, а премированные особыми дипломами молодые люди приобрели право ускоренного производства в войсках. В 1894 г. на конгрессе в Сорбонне было принято решение о возрождении Международных Олимпийских игр. I Международные Олимпийские игры состоялись в Афинах в 1896 г.

Россия появилась среди стран-участниц позже, на Олимпиадах в Париже (1900) и Лондоне (1908). В 1909 г. в связи с нарастающей популярностью массового спорта в столице Российской империи была организована Российско-шведская выставка физической культуры и спорта⁴. В обращении организационного комитета, опубликованном в Указателе выставки⁵, особенно подчеркивалась роль, которую физические упражнения и спорт могли бы сыграть в эволюции российского общества (в частности, в формировании дисциплины, как личной, так общественной). Ибо «спаянные стремлением к общей благородной цели... участники возвышаются от мелкого эгоизма до благородной солидарности»⁶. Как иллюстрацию этого тезиса члены оргкомитета привели частный, но показательный пример: «...в Швеции забастовка разыгралась как раз в то время, когда необходимо было отправить экспонаты на Российско-шведскую выставку в Петербург. Ввиду дружного отказа рабочих грузчиков, спортивные общества кинули клич, и члены их быстро и точно исполнили сложную и необычную для них работу, нагрузки целого парохода»⁷.

Сама экспозиция была развернута в здании Михайловского манежа, ставшем к тому времени выставочным пространством и аренной для проведения массовых мероприятий. Освещало работу издание «Вестник»⁸, посвятившее событию 4 выпуска.

Огромную роль в формировании нашего представления об этом событии играет фотография, и в частности работы Карла Буллы. Он считается одним из основоположников репортажной съемки в России⁹. Успешно продвигая свои услуги в условиях жесточайшей конкуренции, Булле удалось получить от петербургского градоначальника официальное свидетельство на право съемки видов столицы и ее окрестностей, а затем, 19 августа 1904 г., разрешение снимать «торжества в Высочайшем присутствии»¹⁰. Мастер снимал повседневную жизнь города и горожан, в его объектив попадали как частные события, так и значимые мероприятия. Не обошел он своим вниманием и зарождающееся увлечение

спортом. Сохранились выполненные им снимки конькобежцев в Юсуповском саду, соревнований гимнастов на Марсовом поле, велосипедистов, автомобильных гонок, хоккеистов и шахматных турниров. Фотографии Российско-шведской выставки 1909 г. находятся в ЦГАКФФД СПб.

Выставка начала работу 16 августа 1909 г. Здесь было представлено все то, что, по мнению организаторов, служило делу физического развития и спорта: верховая езда, охота на зверей, водный и велосипедный спорт, зимние виды, гимнастика и физические упражнения, тяжелая и легкая атлетика, фехтование, бокс и туризм. Во время работы выставки на аренах Михайловского манежа проходили соревнования и демонстрации упражнений. Двери ее были открыты для посетителей с 12 дня до 12 ночи, играл оркестр Лейб-гвардии Измайловского полка (под управлением капельмейстера И. Ф. Штейнса), работал образцовый буфет. Входную группу оформили в виде арки в русском стиле, созданной художником А. Н. Дурново. В день открытия вход на выставку составлял 3 руб., в остальные дни — 50 коп. днем и 1 руб. вечером.

Девизом стала, как указывали организаторы, «бесспорная, но, к сожалению, так часто забываемая нами истина» — «Здоровый дух в здоровом теле»¹¹.

Мероприятие проходило под августейшим покровительством великого князя Михаила Александровича (от принимающей стороны) и Его Величества короля шведского (от гостей). С целью привлечения внимания подрастающего поколения министр народного просвещения установил для учащихся и сопровождавших их лиц специальный экскурсионный ученический тариф.

Фотографии достоверно воссоздают атмосферу события в общественной жизни российской столицы начала XX столетия.

Принять на себя труд открыть выставку милостиво согласилась великая княгиня Мария Павловна, герцогиня Зюдерманландская¹². В день открытия высокая гостья прибыла в Михайловский манеж в половине четвертого, была встречена ответственными лицами оргкомитета, председатель которого, генерал-адъютант барон Ф. Е. Мейендорф, преподнес ей букет из живых цветов (ил. 1).

Был совершен молебен, для чего в центре манежа устроили временный аналой и собралось духовенство (во главе с настоятелем Адмиралтейского собора Св. Спиридония протоиереем отцом Алексием Ставровским). Председатель комитета обратился

к высоким гостям с приветственной речью. Он с сожалением упомянул, что развитие удаленной от природы городской среды, машиностроение и удобства жизни в странах Западной Европы, как и в России, явилось причиной появления таких печальных явлений, как изнеженность, упадок бодрого духа и здоровья. Молодые люди развиваются «с нездоровым телом, с ложным направлением энергии и воли, без бодрости духа и с разочарованием в жизни, — и это когда дети и юношество должны быть исключительно жизнерадостны»¹³.

Было замечено также, что «...у шведов, наших добрых соседей, физическое воспитание юношества поставлено образцово. Это дело у них национальное»¹⁴.

После того, как мероприятие объявили открытым, хор исполнил русский и шведский гимны, а высокая гостья осмотрела экспозицию в сопровождении председателя комитета.

Были представлены два крупных отдела: Российский (с Финляндским подотделом) и Шведский. В состав организационного комитета вошли как избранные представители Санкт-петербургских спортивных обществ и деятелей по физическому развитию, так и три представителя шведской колонии в Санкт-Петербурге.

В российской части экспозиции наилучшим образом выглядели гребной и теннисный спорт¹⁵. Среди примечательных экспонатов, например, имелись коньки, модель которых была создана Петром I «на основании старинных голландских сочинений и преданий». Одним из экспонентов (Русского отдела) также стал Союз чешского сокольства¹⁶. Среди прочих привлекал внимание оригинально сооруженный павильон финского производителя спортивного оборудования О. Тайваланта¹⁷.

Примечательно, что для детей на выставке была открыта специальная образцовая игровая площадка по образцу устроенной при вокзале в Павловске¹⁸. На страницах «Вестника» были опубликованы письма учредителя и командора площадки А. А. Дювернуа. В них он не только ратовал за повсеместное создание подобных игровых пространств, но и обращал внимание на то, что, по его мнению, «при вмешательстве взрослых игры могут легко превратиться в занятие, в работу, в уроки, но не развлечение», обозначив этим определенный подход к воспитанию. Депутация «Павловской детской площадки» приняла участие в торжественном открытии выставки: во время выступления командора сопровождали два

Ил. 1. Группа участников открытия выставки: председатель Санкт-Петербургского Общества любителей бега на коньках В. И. Срезневский, председатель выставочного комитета, барон Ф. Е. Мейендорф, в центре — великая княгиня Мария Павловна, герцогиня Зюдерманладская, справа от нее — чрезвычайный посланник и полномочный министр Швеции Эдуард Бренстрем. ЦГАКФФД СПб. Е 6803

ассистента, знаменосец, сигналисты, горнисты и несколько детей (семь девочек, младшей из которых было 3,5 года, и шесть мальчиков). Депутация удостоилась высочайшего внимания и пожелания успехов в столь важном деле.

В день открытия выставки, утром, по случаю принятия царевичем Алексеем Николаевичем под свое покровительство Санкт-Петербургского речного яхт-клуба, регата из 40 яхт прошла в Петергоф к коммерческой пристани и оттуда (мимо военной пристани) — к Нижнему дворцу, где пребывал в тот момент наследник.

24 августа выставку осчастливил своим посещением великий князь Михаил Александрович, проведя в Манеже около трех часов и пообщавшись с представителями отдельных спортивных обществ и кружков. Особенное внимание великий князь уделил Санкт-Петербургскому речному яхт-клубу, представленным там судам и большому буеру.

Ил. 2. Фото-витрина и макеты Шведского отдела. ЦГАКФФД СПб. Е 6810

Посетителями отмечалось, однако, что стенды обществ в Русском отделе выглядели обособленно и не давали полноты впечатления о конкретном виде спорта.

В противоположность этому Шведский отдел производил грандиозное впечатление настоящего музея (ил. 2). Здесь работали отделы воздухоплавания, водных видов спорта (плавание, гребля, байдарки, парусники, моторные лодки), зимних видов (лыжный, конькобежный, бег на коньках с парусом, буерный), конного, велосипедного и гимнастики. Были также спортивный парк, шведский сектор гимнастических и спортивных обществ, туризм, стрельба, метание копья и стрельба из лука, фехтование и т. д. (всего 23 отдела)¹⁹. Среди экспонатов выставлялись фотографические снимки (в частности, полетов шведского инженера-естествоиспытателя С. Андре на воздушном шаре, преимущественно во время экспедиции на Северный полюс 1897 г.). В экспозицию включили даже чертежи и планы спортивных сооружений (в том числе Стокгольмской городской купальни, вышек и трамплинов) и макет шведско-го гимнастического зала с комнатами для раздевания, умывания

Ил. 3. Макет спортивного гимнастического зала в Шведском отделе
ЦГАКФД СПб. Е 6813

и душевыми (ил. 3). Здесь находились и различные модели лыж (в том числе горных) и саней. Кроме этого, многочисленны принадлежности для конного спорта (90 предметов), модели буеров, призы, кубки и т. д. Пространство оживляла фигура конькобежца под парусом, в полном снаряжении, с тормозом и т. д.

Шведское общество туризма представило карту страны с указанием главнейших туристических маршрутов и специальный путеводитель для путешественников по Лапландии.

Экспозицию отдела водных видов спорта дополнял макет яхтенной верфи в Неглинге (Стокгольм), а также моторная лодка (длиной 6 м, со шведским керосиновым двигателем в 2,5 л. с.), принадлежащая великой княгине Марии Павловне.

Декорацией заднего плана стал вид водопада Теннфорсен²⁰ зимой, кисти К. Иогансона (из экспозиции шведского Музея туризма и спорта). Перед ней устроители разместили фигуры лыжников на снегу (скульптора С. Бюстедта).

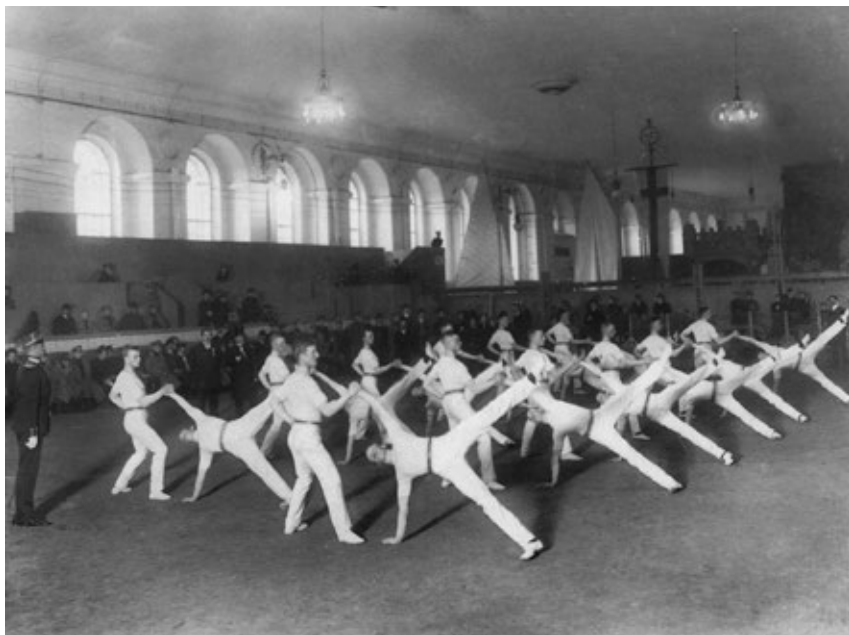
В рамках программы один из вечеров был посвящен сокольской гимнастике^{21, 22}. Вот как описывается это событие на страницах

«Вестника»: «20 августа в Михайловском манеже на российско-шведской выставке физического развития и спорта состоялся первый гимнастический праздник. 200 человек нижних чинов... показали полный цикл упражнений по сокольской гимнастике. Заиграл хор трубачей, на арену начал выливаться поток солдат, спереди которых маршировали пять офицеров... Поток, извиваясь красивой змеей, все растет и растет. Вот уже обогнули всю арену. Головное и конечное звено едва не сливается в сплошное кольцо. После парада на ходу перестраиваются в полуроты... Как один человек, солдаты вскидывают, то опускают ружья... наконец, — последнее упражнение... масса солдат собирается в тройки. Крайние опускаются на колени. Средний, поддерживаемый ими, поднимается вверх и как-бы готовится к стрельбе. Затем крайние, вытянувшись во весь рост и держась за руки, отпадают в стороны. Далее раздается команда, и вся масса в мгновение ока строится в ряды»²³.

3 октября на арене выступили с громадным успехом 25 офицеров шведской армии, демонстрировавшие шведскую гимнастику²⁴ (ил. 4).

Необходимо отметить, что деятельность выставки имела, среди прочих, коммерческую составляющую. Как указывалось в сообщении редакции, столбцы «Вестника» были «открыты для заявлений и запросов по всем отраслям физического воспитания, спорта и относящихся к ним технических производств»²⁵. Были представлены предприятия, выпускающие спортивную одежду и инвентарь, а также предложенные ими инновации. К примеру, фирма «Линоль», производившая полотняное белье, не требующее стирки после продолжительной носки. Белье было прокрахмалено «привилегированным крахмалом», сообщающим ткани особые качества (всякое загрязнение, пыль, грязь, вино, жир и тому подобное легко смывались с него холодной водой), вследствие чего оно было рекомендовано для спорта²⁶.

Каждый из экспонатов (на основании параграфа 10, утвержденного Министерством торговли и промышленности, Положения о Российско-шведской выставке физического развития и спорта) подлежал оценке экспертной комиссии (по бальной системе). По результатам экспертизы экспонентам-промышленникам присуждались награды (золотые и серебряные медали, дипломы и похвальные листы), изображения которых в дальнейшем допускалось использовать в товарных знаках²⁷.

Ил. 4. Демонстрация гимнастических упражнений шведскими офицерами-гимнастами ЦГАКФД СПб. Е 6826

Итак, Российско-шведская выставка явилась первым в России предприятием подобного рода. Выставочный комитет и экспоненты приложили массу усилий для того, чтобы привлечь внимание широкой публики к вопросам телесного воспитания. Выставка не только продемонстрировала процесс эволюции спортивного движения в России, но и позволила сравнить его с опытом одного из ближайших соседей, где развитие спорта к тому времени приобрело форму национальной программы. Вместе с тем событие продемонстрировало, насколько отечественная промышленность была подготовлена к решению поставленных задач, что определило направление дальнейшего развития и продвижения на этом поприще.

¹ Большая Российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20230103203857/https://bigenc.ru/sport/text/2118237> (дата обращения 30.06.2023).

² Российско-шведская выставка физического развития и спорта (1909). [Указатель Российско-шведской выставки физического развития и спорта]. СПб., 1909. С. 19.

³ *Игнатченко И. В.* Пьер де Кубертен и возрождение Олимпийских игр в XIX в. // Шаги/Steps. 2018. Т. 4. № 2. С. 80–91.

⁴ Организаторы подчеркивали, что выставка была направлена в первую очередь на «поднятие в России дела правильного физического развития юношества». О необходимости незамедлительных поисков решения проблемы, по их мнению, свидетельствовали следующие данные: по уровню смертности (взрослой и детской) Россия удерживала первое место среди развитых стран, а количество молодых людей, непригодных к военной службе, в процентном соотношении неуклонно росло из года в год (в 1874–1883 гг. составляло 13,1 %, а к 1905 г. — уже 21 %).

⁵ Российско-шведская выставка физического развития и спорта (1909). [Указатель Российско-шведской выставки физического развития и спорта]. СПб., 1909.

⁶ Там же. С. 20.

⁷ Там же.

⁸ Вестник Российско-шведской выставки физического развития и спорта. 1909. № 1–4.

⁹ Карл Булла (Karl Oswald Bulla) родился 26 февраля (10 января) 1855 г. в Пруссии, в купеческой семье. В возрасте одиннадцати лет самостоятельно приехал в Санкт-Петербург, где начал трудовую деятельность посыльным в магазине по изготовлению и продаже фотографических принадлежностей «Дюнант», вскоре стал лаборантом, затем техником и фотографом. В 1883 г. обзавелся собственным делом (открыв лабораторию по производству светочувствительных броможелатиновых пластинок и других материалов). 15 августа 1886 г. подал прошение о принятии присяги на подданство России. Его фотоателье, открытое по адресу Невский пр., 54, было оборудовано по последнему слову техники и приобрело широкую известность. Оно одновременно могло обслуживать до 20 человек. Булла сотрудничал с такими изданиями, как «Нива», «Огонек», «Искра», «Петербургская жизнь», «Солнце России», «Всемирная панорама», «Новое время» и «Illustration» (Париж).

¹⁰ Первый фоторепортер России Карл Булла = Karl Bulla. The first photojournalist in Russia: [фотомонография] / Фонд исторической фотографии имени Карла Буллы; составитель, автор текстов: Ю. И. Светов. СПб.: Фонд исторической фотографии имени Карла Буллы, 2015. Источник электронной копии: Фонд исторической фотографии им. Карла Буллы. Место хранения оригинала: ПБ. С. 31.

¹¹ Вестник Российско-шведской выставки физического развития и спорта. 1909. 16 авг. (№ 1). С. 3–8.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 4.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Россию представляли Всероссийский союз лаун-теннис клубов (17 в 1909 г.), Сокольнический клуб спорта в Москве, Спортивный клуб Северного банка, Харьковский лаун-теннис клуб, Спортивный клуб «Царский лес» (Рига), Таганрогское общество любителей рациональной гимнастики, Всероссийский союз гребных обществ, Санкт-Петербургское общество любителей бега на коньках (под августейшим покровительством великого князя Михаила Александровича), Санкт-Петербургская футбол-лига и т. д.

¹⁶ Располагался по адресу: Прага, II улица Фердинанда.

¹⁷ Фирма, существовавшая к тому моменту уже более 30 лет, производила финляндские лыжи, завоевавшие популярность благодаря прочности и удобству конструкции. Работа производилась в Северной Финляндии крестьянами неурожайных районов, а сбыт шел в Финляндии, Швеции и России.

¹⁸ 2 августа 1909 г. в Павловске, в саду при вокзале, была учреждена «площадка для детских игр», дополненная (помимо традиционных качелей, трапещей, колец, лестниц, укрепленных и свободных шестов) вполне безопасным трамплином, барьером для прыгания, снарядом для подпрыгивания, брусьями, кобылкой, горками, снарядами

для метания и баланса. Кроме упомянутого, в распоряжении детей имелись такие игры, как домино-крокет, кегли, бочэ, миниатюрный теннис, парашюты Копы, мишени для стрельбы и мяча, бильбоке, лассо, крокет, серсо, мешки для бега и др. Во время детских игр в саду играл оркестр военной музыки. В день открытия состоялась экскурсия-пикник, посвященная презентации проекта, в котором приняло участие 1700 человек.

¹⁹ Российско-шведская выставка физического развития и спорта (1909). [Указатель Российско-шведской выставки физического развития и спорта]. СПб., 1909. С. 69.

²⁰ Теннфорсен — это один из самых мощных водопадов Швеции. Его высота — около 37 м; сейчас территория является заповедником.

²¹ Система гимнастических упражнений, которая была создана в Праге на волне освободительной войны против Австро-Венгрии и подъема панславизма. В Российской империи, где основывались на немецкой и шведской системах, с появлением антигерманских настроений немецкая гимнастика стала вытесняться сокольской. После поражения в Русско-японской войне 1905 г. в России появились многочисленные клубы гимнастики подобной системы, в один из них был записан премьер-министр П. А. Столыпин с сыном. В наши дни некоторые современные военно-патриотические клубы пытаются возродить сокольскую гимнастику, как национальный «русский» вид нравственно-патриотического воспитания.

²² *Сироткина И.* Национальные модели физического воспитания и сокольская гимнастика в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://sociologica.hse.ru/2017-16-2/207150360.html> (дата обращения 30.06.2023).

²³ Вестник Российско-шведской выставки физического развития и спорта. 1909. 26 авг. (№ 2). С. 10.

²⁴ Шведская система гимнастики была создана П. Х. Лингом в начале XIX в. По сравнению с другими эта система ставила во главу угла гармоническое развитие тела и была более терапевтической, медицински обоснованной.

²⁵ Вестник Российско-шведской выставки физического развития и спорта. 1909. 26 авг. (№ 2). С. 4.

²⁶ Фабрика этого белья с успехом работала в Санкт-Петербурге по адресу: Васильевский остров, 4 линия, д. 35 (см.: Вестник Российско-шведской выставки физического развития и спорта. 1909. № 4. С. 15).

²⁷ Вестник Российско-шведской выставки физического развития и спорта. 1909. 26 авг. (№ 2). С. 18.

Андрей Юрьевич Епатко

ДУБИНКА (ТРОСТЬ) ПЕТРА ВЕЛИКОГО КАК СИМВОЛ ЦАРСКОГО НАКАЗАНИЯ

Чем дальше от нас XVIII столетие, тем более очевидна масштабность и неординарность личности Петра I. Ни один монарх не удостоился столь пристального внимания со стороны современников и потомков, как Петр Великий. Образ легендарного царя-плотника уже при жизни «оригинала» вышел за пределы России, получив всеевропейскую известность. Но если на Западе Петра I знают в основном как сильного и энергичного монарха, победителя Карла XII, строителя Санкт-Петербурга, покровителя европейских мастеров, то в России он еще — монарх, обладающий удивительной физической силой, то есть *сверхчеловек*: Петр шутя разгибает подковы, скручивает медные пятаки, неутомимо правит шлюпкой на море, пытается голыми руками остановить голландскую мельницу... Список можно продолжать еще долго.

Однако самый любопытный цикл преданий в этом контексте связан с царской «дубинкой», которая на поверку оказывается увесистой тростью. Последней монарх нередко пользуется не по назначению, расправляясь при помощи трости с жуликоватыми фаворитами, хитрыми слугами, нерасторопными чиновниками. Об этом аксессуаре одежды, который, собственно, вошел в моду в России при Петре I, и пойдет наш рассказ.

«Петр Великий вообще любил скорое исполнение правосудия... — отмечал Я. Штелин. — За шалости и другие легкие проступки Он наказывал своею тростью... так, что наказанные еще чрез несколько часов потом могли чувствовать действие сего поспешного правосудия»¹.

Впрочем, царь по-отечески милостив: на первый раз применяет свою «дубинную педагогику», предпочитая не доводить дела до суда. Образ русского царя, поучающего уму-разуму провинившихся тростью, или «дубинкой», — прерогатива лишь Петра Великого. В России «...все состояния, окованные без разбора, были равны пред его [Петра I. — А. Е.] дубинкою»², — писал А. С. Пушкин. Характерно, что провинившиеся большей частью считали за честь почувствовать на себе тяжелую руку монарха. Сами же орудия

Ил. 1. Памятник Петру I в Таганроге. Скульптор М. М. Антокольский. Современное фото

наказания — их именуют тростью, дубинкой, палицей и палкой — почитались как святыни и хранились в XVIII–XIX вв. в петровских дворцах Ревеля, Нарвы, в городской Думе Царицына, петербургской Кунсткамере, Императорском Эрмитаже, в Оружейных палатах Москвы и Дрездена. В одном случае царская трость попала в частное собрание при жизни Петра, как мы увидим ниже на примере предания об эстляндском дворянине Рамме.

Но чем же царь «поучал» своих подданных? В народных преданиях и «анекдотах» о Петре Великом, как правило, фигурирует абстрактное слово «дубинка».

Сакральность государевой «дубинки» наиболее полно раскрывается в «анекдотах» о шуте Балакиреве. Один из рассказов носит характерное название «Дубинка Петра Великого». В нем

повествуется, что шут однажды донес царю о злоупотреблениях А. Д. Меншикова. Узнав об этом, князь разгневался на Балакирева и пообещал, что даже в случае смерти последнего не оставит его костей в покое. Напуганный шут прибегает к Петру и подает монарху прошение, где умоляет подарить ему царскую «дубинку»: «Велю, Алексеич, положить ее с собою в гроб... — поясняет Балакирев, — грозитя Данилыч не оставить и костей моих в покое. Так авось уймется!»³.

Во многих «анекдотах» Балакирев получает от Петра за проказы свою порцию «палок», а иногда ловко проводит царя — скрывается в покоях императрицы, убегает или же просит о пощаде, крича «лежачего не бьют!». Иногда шут бравирует тем, что побит самим царем. Например, спрашивает А. Д. Меншикова:

« — Ты да я, много ли нас, Данилыч?

— Двое, — отвечает Князь.

— Неправда, трое... Знаешь, Данилыч, пословицу: за одного битого двух небитых дают. Меня сегодня Государь поколотил. Так что я стою вас двоих»⁴.

Издатель одной из ранних публикаций о Балакиреве предупреждал: «Воспоминания о дубинке Петра Великого нынешним читателям могут показаться несколько жестокими. Но надобно припомнить простоту тогдашних нравов... В то время это было в порядке вещей. Удары, получаемые из рук Царских, не только не бесчестили, но еще и возвышали во мнении людей, получавшаго оныя: «Стало быть [монарх] любит, коль из своих рук жалует», — говорили о таком»⁵.

Не все, однако, желали признаваться, что поколочены царем. Не афишировал эти «поучения» и сам Петр. Царский механик А. К. Нартов свидетельствует, что наказания провинившихся сановников проходили в царских покоях — Кабинете Петра I или Токарной. «В сих-то комнатах производились все государственные тайности, — сообщает Нартов. — В них оказываемо было монаршее милосердие и скрытое хозяйское наказание, которое никогда не обнаруживалось, и вечному забвению предаваемо было. Я часто видел, как государь за вины знатных чинов людей здесь дубиною потчевал, как они после сего с веселым видом в другие комнаты выходили и со стороны государевой, чтобы посторонние сего не приметили, в то же день к столу удостоиваны были. Но все такое исправление чинилось не как от императора к подданному, а как от отца к сыну»⁶.

Ил. 2. Петр I наказывает за небрежение к мостам генерал-полицмейстера
А. Дивьера. Немецкая гравюра. 1841

Почему наказанные выходили «с веселым видом», объяснить несложно: проштрафившиеся сановники предпочитали получить трепку от государя, нежели приговор судьи.

Одним из тех, кого царь учил уму-разуму в Летнем дворце, был князь А. Д. Меншиков. Слухи об этом ходили по всей столице и позднее стали частью легенд петровской эпохи: великий монарх собственноручно «поучает» палкой своего первого фаворита! Подобный случай имел место после вскрытия очередных финансовых махинаций князя. И хотя «вина была уголовная, — пишет А. К. Нартов, — однако государь наказал его [А. Д. Меншикова. — А. Е.] только денежным взысканием, а в токарной тайно при мне выколотил его дубиной и потом сказал: „Теперь в последний раз дубина, ей, впредь, Александр, берегись!“»⁷.

Слухи о неприятной для князя истории все же просочились за пределы дворца. Не о ней ли идет речь в «Записках» Ф. Вильбуа? Последний писал, что после завоевания Прибалтики царь узнал, что из-за поборов со стороны А. Д. Меншикова ливонцы покидали свои земли и укрывались в соседних странах. «Прибыв в Ливонию, царь холодно обошелся со своим фаворитом, — сообщает Ф. Вильбуа. — Мотивы этого он ему объяснил в грубых выражениях... Говорят, что он бил его [А. Д. Меншикова. — А. Е.] палкой, и в этом нет ничего удивительного: это было не в первый и не в последний раз. Хотя это покажется невероятным, тем не менее, это правда. Тем, кто знал этого государя, известна его манера общаться с подчиненными, если он был ими недоволен и, если не хотел предавать законному правосудию... В каждой стране — свои обычаи, свой государь, свой характер»,⁸ — резюмирует француз.

То, что великий монарх неоднократно «поучал» светлейшего палкой, или точнее тростью, не было забыто и в послепетровское время. Англичанину Ф. Дэшвуду, посетившему Петербург в 1733 г., рассказывали, что царь имел обыкновение приходить в коллегии в четыре часа утра, и если же чиновников еще не было или они опаздывали, то Петр, дождавшись их, «крепко колотил их своей тростью, и сотни раз проделывал это по отношению к высокому князю Меншикову, главному министру и фавориту»⁹.

Подобные слухи «ходили» в Европе еще при жизни Петра. Когда герцог Орлеанский, регент при малолетнем короле Франции Людовике XV поинтересовался у своих вельмож, кто желает выехать навстречу русскому монарху и приветствовать его от имени

Ил. 3. Петр I наказывает генерал-полицмейстера А. Дивьера. Гравюра. 1843

короля, один из сановников угрюмо заметил: «Говорят, что у Царя рука не очень легкая и что плечи первого министра его Меншикова редко заживают от дубинки»¹⁰.

Что касается самого князя, то последний был рад отделаться подобным отеческим наказанием. Меньше повезло его компаньону Г. Г. Скорнякову-Писареву, курировавшему «на паях» со светлейшим строителем Ладожского канала. Б. Миних в 1723 г. оказался свидетелем неприятной сцены... Прибывший на канал царь остался недоволен ходом работ: канал строился медленно, со множеством технических ошибок. Когда же Петр поинтересовался у Писарева, отчего берег не укреплен, то получил невнятный ответ: это, мол, сделано «по причине холмов». Тогда царь указал тростью на окружающее пространство, заметив при этом, что не видит здесь ни одного холма, после чего назвал Писарева «бездельником». «Все думали, что Государь будет бить тростью Писарева, — вспоминает

Б. Миних, — и что Писарев *сам того желал* [курсив мой. — А. Е.], дабы получить прощение и избегнуть следствия»¹¹. Но ожидания Григория Григорьевича не оправдались: царь не стал наказывать нерадивого чиновника своей венценосной рукой, а приказал отдать его под суд.

Не избежал царского «рукоприкладства» и генерал-полицмейстер А. Дивиер. Один из «анекдотов» Я. Штелина повествует о том, как Петр, инспектируя вместе с А. Дивиером городские дороги, увидел испорченный мост. Царь вышел из одноколки, приказал денщику поправить доски, а чиновника тут же поколотил своей «палкой», приговаривая: «Впредь будешь ты лучше стараться, чтобы мосты были в надлежащей исправности, и сам будешь за этим смотреть». «Между тем мост был починен, и гнев у Государя прошел, — сообщает Я. Штелин. — Он [царь. — А. Е.] сел в одноколку и сказал Генерал-Полицмейстеру весьма милостиво, как бы ничего между ними не случилось: „Садись, брат“»¹².

Как видим, образ скорого на расправу царя возник не на пустом месте: Петр I действительно лично наказывал нерадивых сановников, но не легендарной «дубинкой», а тростью, с которой практически не расставался. Одно из подтверждений этому находим в «Записках» В. А. Нащокина; последний был свидетелем тому, как в 1720 г. царь конвоировал пленных шведов. Во время учреждения конвоя монарху не понравилось поведение старшего капитана Петра Иванова, которого, по словам В. А. Нащокина, царь «при всей той оказии бил тростью»¹³.

К слову сказать, не всегда монаршее «поучение» шло на пользу наказуемому. Напротив, иногда оно даже могло быть опасным для жизни. Например, Я. Штелин связывал болезнь и смерть архитектора Ж.-Б. Леблон с царскими побоями, о чем он поведал в одном из «анекдотов»¹⁴. В нем сообщалось, что царь был введен в заблуждение донесением А. Д. Меншикова о том, что Ж.-Б. Леблон самовольно подрубил часть деревьев в петергофском саду. Будучи не на шутку рассерженным, Петр выбрал архитектора и ударил последнего по плечу «палкою». Ж.-Б. Леблон, никогда не видевший монарха в столь сильном гневе, так испугался, что занемог «горячкою» и слег в постель. И, хотя вскоре царь принес французцу свои извинения и заверил в прежней милости, последний был настолько поражен случившимся, что непрестанно болел и весной следующего, 1719 г. скончался.

Впервые об этом случае Я. Штелин упоминает в своих «Записках об изящных искусствах в России», начатых в 1760 г. Ученый с присущей ему лаконичностью обрисовал незавидную судьбу Ж.-Б. Леблona при русском дворе: «Преследовался князем Меншиковым и его партией, был бит царем и вскоре умер»¹⁵.

В этот невеселый «анекдотический» сюжет верится с трудом. Однако он подтверждается перепиской французского посланника А. де Лави с королевским двором. 11 ноября 1717 г. дипломат докладывал, что Петр I осматривал работы, произведенные в его отсутствие в Петергофе и Стрельне. «При этом терпение его подвергалось большому испытанию и г. Леблонд почувствовал грустные последствия этого обстоятельства»¹⁶.

Итак, штелинский «анекдот» о Ж.-Б. Леблоне все же имеет под собой почву. Тем более известно, что Петр I нередко терял над собой контроль. Это происходило во время вспышек гнева или припадков, которые у монарха случались. Впрочем, и сами трости были увесистые. Например, легендарная «царицынская» трость, ныне хранящаяся в Волгоградском областном краеведческом музее, весит около 3 кг, а так называемая «нарвская дубинка» весила, по словам очевидцев, более 5 фунтов (более 2 кг) и была похожа на «Геркулесову палицу»¹⁷. О. П. Беляев, описывая «Кабинет Петра Великого» в Кунсткамере, упоминает «всему свету известную [петровскую] дубину», которая представляла собой толстую, «очень тяжелую» трость с набалдашником из слоновой кости¹⁸.

В 1903 г. в Летнем дворце Петра I проходила юбилейная выставка, где экспонировались несколько царских тростей. Среди них была выставлена так называемая «палка для насыпки песком»¹⁹, которая, по-видимому, представляла собой полую трость, которую для лучшей опоры заполняли песком.

Ил. 4. Трость, подаренная Петром I архимандриту Александро-Невской лавры Феодосию в 1714 г. Костяная рукоять трости — «дело великодержавных рук Петре Великога» Фотография. 1913

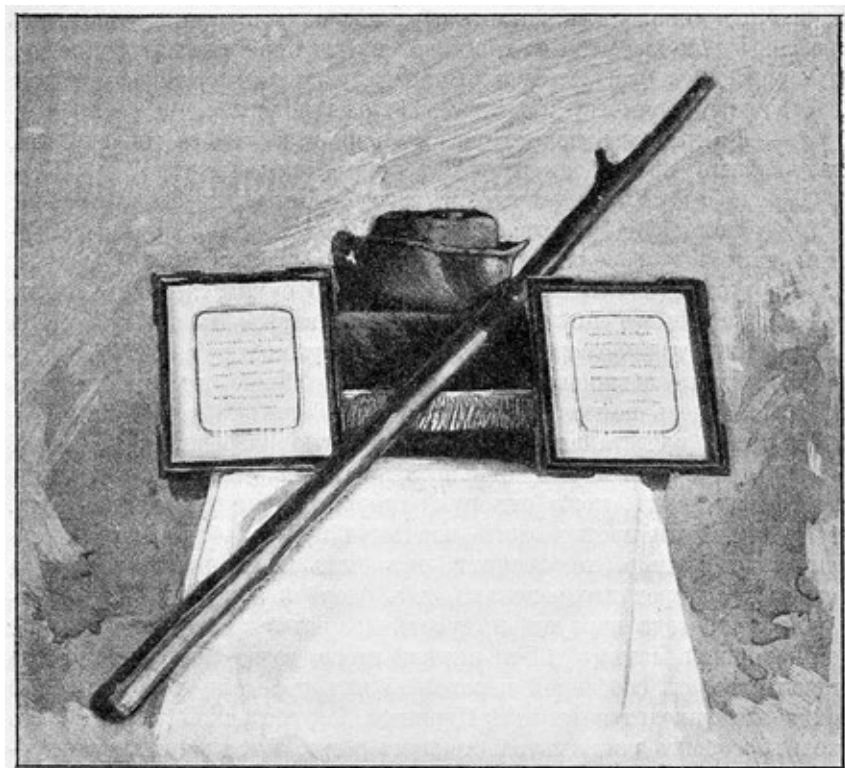
Увесистые трости использовали и в XIX в. Например, А. С. Пушкин в свой кишиневский период ходил с металлической тростью, которую его друзья называли «железной палкой». Основой для этой внушительной трости послужил ствол старого ружья. Это была так называемая «тренировочная» трость, укрепляющая кисть руки. Сам поэт объяснял, что носит тяжелую трость для того, «чтобы рука была тверже, если придется стреляться»²⁰. Что касается Петра, то при его развитой физической силе царь мог и не замечать, что одна из его тростей на 2–3 фунта тяжелее другой...

Наибольшее количество преданий, связанных с тростью Петра I, было записано в Эстляндии в XIX в.; все они имеют отношение к дворянину Рамму, владения которого располагались недалеко от порта Рогервик (ныне — Палдиски).

После падения Ревеля в 1710 г. Петр отправился осматривать строительство порта. Проезжая мимо крупного замка Пáдизе, царь послал нарочитого к его владельцу с заявлением, что он желает здесь отобедать. Приверженец старой шведской власти, Рамм ответил, что не желает принимать у себя официальных лиц. Предание гласит, что Петр вспыхнул, вошел в замок и тростью «наэлектризовал спину дерзкого [хозяина]»²¹. Утолив гнев, царь остался у Рамма обедать. За столом противники помирились. Расставаясь, царь спросил у Рамма, какой он ждет милости от него. «Государь! — ответил хозяин, — подари мне трость, которою меня наказывал: она будет памятником моего заблуждения, Царской горячности и великодушия великаго человека»²².

Так петровская трость осталась в замке и более двух столетий хранилась у потомков Рамма как семейная реликвия. Она находилась в специальной «тростевой комнате», «в стеклянном футляре за печатью»²³. Трость была простая, деревянная, с круглым серебряным набалдашником, без герба, монограмм и других украшений.

Дальнейшая история «раммовской» трости удивительна! О ней поведал эстонский историк Ю. Куускемаа. Исследователь сообщает, что после заключения пакта Молотова-Риббентропа (1939) Раммы, как все прибалтийские немцы, были вынуждены покинуть Эстонию. Беженцев поселили в так называемом «Польском коридоре». Однако в начале 1945 г. из-за приближения линии фронта гражданскому населению был дан приказ переселиться в более спокойные места. «Покидая дом, — пишет Ю. Куускемаа, — один из Раммов спрятал царскую трость в подвале за огромный платяной шкаф. Вновь посетить

Ил. 5. Царицынские реликвии — петровские картуз и трость. Иллюстрация из журнала «Исторический вестник». 1903

свое временное пристанище в Польше ему удалось лишь в 1964 году. Дом уцелел, в подвале на том же месте стоял большой платяной шкаф. Только... царская трость исчезла. Так пропал предмет, который сейчас по праву мог бы находиться в музейной витрине»²⁴.

Известная еще одна «эстляндская», точнее «нарвская», трость Петра I. В XIX–XX вв. она экспонировалась в доме Якоба Нимана, где с 1704 г. останавливался монарх. (Позднее дом стал именоваться Нарвским дворцом Петра Великого.)

Самое раннее свидетельство об этой реликвии встречаем в «Записках» гидрографа Г. А. Сарычева, посетившего дворец в 1803 г. Петровскую трость он описывает как суковатую дубину «наподобие Геркулесовой палицы»²⁵.

Спустя двадцать лет издатель «Отечественных записок» П. П. Свиньин отметил, что петровские трости хранятся в большой

зале, в старинном шкафу. Это, собственно, две трости и одна «дубинка». Из них именно последняя, весившая более пяти фунтов, привлекла внимание П. П. Свиньина. «Горе получавшим исправлению ею из рук Монарха!» — восклицает издатель, добавляя при этом, что «палица» была пожалована царем магистрату, «коим Он был почему-то недоволен — для напоминаний Членам онаго, при взгляде на сей талисман, их обязанностей и справедливости в решении дел»²⁶.

Увы, местонахождение раритета неизвестно: в 1944 г., при отступлении немецких войск из Нарвы, петровский дворец был основательно разрушен и до наших дней не сохранился. Часть его экспонатов передали в краеведческие музеи Прибалтийских республик, а часть бесследно пропала.

Схожая трость, выполненная в виде суковатой палки, экспонируется вместе с петровским картузом в Волгоградском областном краеведческом музее. «Царицынской» трости, можно сказать, повезло больше, чем другим тростям Петра I: на раритет обращали внимание многие именитые путешественники, следовавшие вниз по Волге, в том числе и известные художники братья Г. Г. и Н. Г. Чернецовы.

Предание гласит, что трость, как знак особого благоволения к жителям города, подарил Царицыну сам Петр Великий на своем обратном пути из Персидского похода (1723). Свой подарок монарх якобы сопроводил следующими словами: «Вот вам трость! Я управлялся ею с друзьями, а вы защищайтесь от врагов»²⁷. В 1838 г. художники Г. Г. и Н. Г. Чернецовы, совершавшие путешествие по Волге, посетили Царицын, где видели знаменитый петровский «презент», выставленный в Городской Думе «в особом шкафу за стеклом»²⁸. Живописцы отмечают, что трость выполнена из дерева неизвестной породы. По словам других очевидцев, трость была «вязовая... к низу толще, с корою, почерневшей от времени; на верхнем конце сук и кора от руки стерлись»²⁹. Волгоградский историк А. В. Матеркин приводит точные данные экспоната: длина 1 м 60 см, вес 1550 г.

Нельзя не отметить, что длинные толстые трости в виде суковатых дубинок в XVII в. были популярны в Западной Европе, а затем, как дань моде, появились в России³⁰. С конца XVIII в. подобными аксессуарами в Петербурге уже не щеголяли: Павел I наряду с жилетками и круглыми шляпами строжайше запретил «суковатые» трости, в которых усматривал влияние французской революции.

Впрочем, сразу же после кончины императора «запретные» трости были извлечены из кладовок. Ф. В. Булгарин вспоминает, что вернувшийся из Парижа в 1801 г. литератор М. Л. Магницкий щеголял по Петербургу «с огромной сучковатой палицей», многозначительно именуемой во Франции «*droit de l'homme*» («право человека») ³¹. Подобную трость описывает камер-юнкер Ф.-В. Берхгольц. В 1723 г., во время церемонии встречи персидского посла, Петр I предстал перед гостем «с шляпою под мышкою и *простою палкою* [курсив мой. — А. Е.] в руке» ³².

Одна из самых известных петровских тростей в XVIII в. украшала собрание Кунсткамеры. Первые сведения о ней находим у Я. Штелина, который упоминает стоящую в углу петровского Кабинета «дубину Петра Великого». По словам ученого, это была «толстая трость с набалдашником из слоновой кости» ³³. Я. Штелин приводит следующий случай, связанный с этим экспонатом... Однажды ученый показывал Кунсткамеру одному из придворных Елизаветы Петровны. Когда он уже собирался поведать о петровской «дубине», тот, прервав речь хранителя, произнес: «Не сказывай мне этого; я ее [«дубину». — А. Е.] знаю лучше и прежде тебя; в молодых годах часто плясала она по моей спине» ³⁴.

Легендарная «дубинка» из Кунсткамеры, к сожалению, не сохранилась. Она была взята в «Модель-камору» Адмиралтейства, позже преобразованную в Морской музей, где, по-видимому, сгорела при пожаре 1783 г.

В собрании Государственного Эрмитажа хранится несколько петровских тростей. Одна из них — трость-линейка. Эта западноевропейская трость выполнена из испанского камыша, слоновой кости и медных сплавов. В отличие от «адмиралтейской» трости, «измерительная» трость из Эрмитажа — с секретом: костяной набалдашник отвинчивается, внутри — квадратная в сечении рейка с дюймовой шкалой, к которой на шарнире крепится медная неразмеченная линейка. Внутри наверху другой царской трости находится зрительная труба.

Итак, русский царь старался не отставать от европейской моды. Во время своего второго западного путешествия 1717 г. Петр не скупился на трости. Расходные записи свидетельствуют, что царь не только приобрел этот предмет аксессуара для себя (в Париже монарх стал обладателем трости с золотой рукояткой и лентой к ней), но и счел нужным снабдить тростью своего шута. Трость последнего,

купленная, очевидно, в Голландии, обошлась русской казне в 3 гильдена, тогда как царская — в 75 ливров³⁵.

Именно после второго европейского путешествия Петра в России возник интерес к новой детали светского костюма — трости³⁶. Причем последняя не столько помогала при ходьбе, сколько являлась важным символом превосходства, указывающим на положение и социальную принадлежность владельца. Европейское новшество оценили и российские женщины: в середине XVIII в. трость явилась необходимым дополнением дамского костюма, поскольку позволяла добиваться легкой походки при очень высоких каблуках. Со временем в России вошли в моду совершенно роскошные трости, в том числе — украшенные изумрудами и бриллиантами. Однако петровские трости — особые: они отличаются интересными техническими решениями. К ним относятся упомянутые трость-линейка и оригинальная трость со зрительной трубой.

Как мы уже убедились, Петр дарил трости в знак особого расположения. Но с другой стороны, напротив, будучи в гневе, царь запросто мог приложиться «дворянской принадлежностью» к спине провинившегося. Но был ли от этого толк? Царь однажды пожаловался А. К. Нартову, что не может «обточить дубиною упрямец»³⁷. Такого же мнения придерживался и французский мемуарист конца XVIII в. Ш. Массон. Размышляя о правлении Екатерины II, он между прочим заметил: «Как, будучи, женщиной, могла бы она исполнить то, чего не могла [добиться] деятельная дубинка... Петра I?»³⁸.

В самой же России ностальгия по петровской «дубинке», ставшей в глазах потомков неким сакральным символом справедливости, ощущалась еще долго... «Как жалко!.. — воскликнул, по свидетельству О. П. Беляева, один из посетителей Кунсткамеры, узнав, что царская трость погибла. — Она очень нужна для нынешних вертопрахов»³⁹. Генерал-губернатор Москвы граф Ф. В. Ростопчин, прощенный Александром I за сожженную Москву, простосердечно посоветовал императору: «Вы так милосердны и добры, Ваше Величество ко всем... а не худо бы было вам взять на время из кунсткамеры дубинку Петра I»⁴⁰.

Шотландец М. Гатри, например, полагал, что именно царская трость помогла лучше раскрыть образ российского монарха, который предстал перед ним в роли странствующего рыцаря, чуть ли не Дон Кихота, «вместо копья несущего дубину, которой он

Ил. 6. Петр Великий — Керенскому: «Эх, Федорыч, подарил бы я тебе свою дубинку, да где тебе! Не подыметь!»

ограждал вдов, сирот и всех угнетенных, и от которой виновников не спасали ни богатства, ни происхождение, ни чин»⁴¹.

...Итак, чем дальше уходила в прошлое петровская эпоха, тем четче вырисовывалась полумифическая фигура Петра I. При этом «орудие» царского наказания стало неременной частью этого образа. Именно таким — величественным государем, опирающимся на элегантную трость (в просторечии — «дубинку»), Петр запечатлелся в памяти потомков. И в этом немалая заслуга искусства. Образ царя с тростью, созданный скульптором М. М. Антокольским в 1872 г.,

стал очень популярен и позднее воплотился в многочисленных вариантах его памятника — от Таганрога до Дербента.

Счел необходимым «вложить» в петровскую руку трость и М. М. Шемякин — автор скульптурной композиции «Царская прогулка», открытой в Стрельне в 2003 г.

В начале XX в. образ Петра существенно не изменился: Отца Отечества по-прежнему изображали с его неизменной тростью: именно таким — стремительным и импозантным — запечатлел монарха В. А. Серов на картине «Петр I» (1907. ГТГ).

Морской офицер А. А. Гефтер, не в добрый час оказавшийся в революционном Кронштадте, признавался, что не «Медный всадник», а серовский Петр мерещился ему на полувымерших улицах ночного города: «Он [царь — А. Е.] идет без шляпы с развевающимися волосами, огромными шагами, так что свита едва за ним поспевает, гневно стуча дубинкой в такт своему шагу»⁴².

И позднее царская «дубинка» не была забыта. Более того, в сознании россиян она по-прежнему являлась «действенным орудием». Только теперь петровская трость была обращена против новоявленных советских вождей. Московский обыватель Н. П. Окунев записал в своем дневнике, что после того, как Петроград спешно переименовали в Ленинград, по столице распространилась следующая легенда: «Ленин прислал с того света депешу, чтобы переименование это отменили, а то, говорит, Петр Великий мне покоя не дает, — бегаю за мной с „дубинкой“ и кричит: „Ты у меня город украд!“»⁴³.

В 1991 г. исконное название городу на Неве вернули, и, надо полагать, душа императора успокоилась. Однако основатель Петербурга не дремлет: его монументальная рука по-прежнему опирается на внушительную трость, которая, кто знает, быть может, еще понадобится...⁴⁴

¹ Штелин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом. [М.]: Губернская тип. А. Решетникова, 1793. С. 266.

² Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 7. М.: Гослитиздат, 1962. С. 192.

³ Ефремов П. А. Полное и обстоятельное собрание подлинных исторических, любопытных, забавных и нравоучительных анекдотов четырех увеселительных шутов Балакирева, Д'Акосты, Педрилло и Кульковского. СПб.: Тип. Э. Арнгольда, 1869. С. 63–64.

⁴ Балакирева полное собрание анекдотов шута, бывшего при дворе Петра Великого. М.: В тип. Николая Степанова, 1844. С. 29.

- ⁵ Полные анекдоты о Балакиреве, бывшем шуте при дворе Петра Великого. Ч. 2. М.: Тип. И. Смирнова, 1837. С. 14–15.
- ⁶ *Нартов А. К.* Достопамятные повествования и речи Петра Великого // *Сын Отечества*. Ч. 55. № 28. СПб., 1819. С. 74–75.
- ⁷ Там же.
- ⁸ *Вильбуа Ф.* Рассказы о российском дворе // *Вопросы истории*. 1992. № 1. С. 143.
- ⁹ *Дэшвуд Ф.* Дневник пребывания в С.-Петербурге в 1733 году // *Беснятых Ю. Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1997. С. 57.
- ¹⁰ *Ришелье, герцог.* Пребывание Петра Великого в Париже. Из записок герцога Ришелье // *Телескоп*. № 5. М., 1831. С. 7.
- ¹¹ *Миних Б. фон.* Известие фельдмаршала Миниха о Ладожском канале // *Сын Отечества*. Ч. 43. № 4. СПб., 1818. С. 151–152.
- ¹² *Штелиня Я.* Указ. соч. С. 133.
- ¹³ *Нащокин В. А.* Записки Василия Александровича Нащокина. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1842. С. 8.
- ¹⁴ *Штелиня Я.* Указ. соч. С. 59.
- ¹⁵ *Малиновский К. В.* Записки Якоба Штелиня об изящных искусствах в России. Т. 1. М.: Искусство, 1990. С. 203.
- ¹⁶ Лави де Анри — маршалу Дюкселю и Дюбуа. Санкт-Петербург. 11 ноября, 1717 г. // *Сборник Русского Исторического общества*. Т. 34. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1881. С. 261.
- ¹⁷ *Сарычев Г. А.* Дневные записки плавания Вице-адмирала, Члена Государственной Адмиралтейств-Коллегии, Почетного Члена Адмиралтейского Департамента и Гидрографа Гаврилы Сарычева по Балтийскому морю и Финскому заливу в 1802, 1803, 1804 и 1805 годах. СПб.: В Морской тип., 1808. С. 40.
- ¹⁸ *Беляев О. П.* Кабинет Петра Великого. СПб.: Печ. в Имп. тип., 1800. С. 67.
- ¹⁹ Юбилейная выставка в память Державного основателя Санкт-Петербурга Петра Великого. СПб., 1903. С. 92.
- ²⁰ *Лонгинов М. Н.* Со слов Н. М. Лонгинова (1823–1824 гг. Одесса) // *Библиографические записки*. № 18. М.: Тип. С. Селивановского, 1858. С. 553.
- ²¹ *Бестужев-Марлинский А. А.* Поездка в Ревель. СПб.: В тип. Александра Плюшара, 1821. С. 98.
- ²² Там же. С. 99.
- ²³ *Самойлов Н. А.* Гапсаль, древний разрушенный замок в Эстляндии и при оном того ж имени уездный город, где пользуются морскими ваннами. СПб.: Тип. А. Иогансона, 1842. С. 50. В более поздней статье сообщается, что царская дубинка «до сих пор цела в семействе Раммов... хранящих ее как святыню» (*Дубинка Петра I* // *Исторический вестник*. Т. 55. СПб., 1885. С. 276).
- ²⁴ *Куусекама Ю.* Петр I и Екатерина I в Таллинне. Таллинн: Валгус, 2009. С. 92–93.
- ²⁵ *Сарычев Г. А.* Указ. соч. С. 40.
- ²⁶ *Свиньин П. П.* И моя поездка в Ревель в 1827 году // *Отечественные записки*. № 93. СПб., 1828. С. 32–33.
- ²⁷ *Памятная поездка Петра I по Волге* // *Воскресный досуг*. № 207. СПб., 1867. С. 111.
- ²⁸ *Чернецов Г. Г., Чернецов Н. Г.* Путешествие по Волге. М.: Мысль, 1970. С. 138.
- ²⁹ *Беккер В. В.* Воспоминания о Саратовской губернии. М.: Тип. Т. Г. Волкова и К°, 1852. С. 69.
- ³⁰ Суковатые трости поступали также с Востока: подобным аксессуаром, например, обладал Степан Разин. Раритет, принадлежавший волжскому разбойнику и, видимо, «позаимствованный» у какого-нибудь астраханского купца, экспонировался в XIX в.

в Артиллерийском Историческом музее. Трость представляла собой длинную (178 см) незамысловатую палку, украшенную медными шляпками. Сверху был продет желтый шнур с кистью: так трость прочнее сидела в руке (*Струков Д.* Артиллерийский Исторический музей в Петербурге // Исторический вестник. Т. XLVII. СПб., 1892. С. 218).

³¹ *Булгарин Ф. В.* Воспоминания. М.: Захаров, 2001. С. 126.

³² *Берхгольц Ф. -В.* Юность державы. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. С. 133.

³³ *Штелин Я.* Указ. соч. С. 177.

³⁴ Там же.

³⁵ Из кабинетных сумм уплаченных Иваном Черкасовым в 1717 году // Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 2. М.: Унив. тип., 1872. С. 12, 63.

³⁶ Впрочем, отдельные экземпляры тростей попали в Россию еще в допетровскую эпоху: в московской Оружейной палате хранится трость Бориса Годунова («единоголовая с двумя золотыми обводами и серебряной позолоченной цепочкой»). Еще одна «ранняя» трость — из того же собрания — принадлежала царевне Софье Алексеевне. Золотая оправа ее рукоятки выполнена из красного сердолика с изумрудами, ствол покрыт лаком и расписан золотым орнаментом.

³⁷ *Нартов А. К.* Указ. соч. С. 198.

³⁸ *Массон Ш.* Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. М.: Новое литературное обозрение, 1996. С. 45.

³⁹ *Беляев О. П.* Указ. соч. С. 139.

⁴⁰ *Львова Е. Н.* Рассказы, заметки и анекдоты из записок Елизаветы Николаевны Львовой // Русская Старина. Т. XXVIII. № 6. СПб., 1880. С. 201.

⁴¹ *Кросс Э.* Английский Петр: Петр Великий глазами британцев XVII–XX веков. СПб.: Европейский дом, 2013. С. 123.

⁴² *Гейфтер А. А.* «Еремеевская ночь» // Красный террор в Петрограде. М.: Айрис-пресс, 2014. С. 339.

⁴³ *Окунев Н. П.* Дневник москвича. Париж: YMCA-Press, 1990. С. 589.

⁴⁴ Выражаю искреннюю благодарность за консультацию старшему научному сотруднику Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа Г. Б. Ястребинскому.

Елена Алексеевна Еремеева

БЛЮДО «ЯСОН И АРГОНАВТЫ»

Издревле морские прогулки были не только физической нагрузкой, но и возможностью обрести душевный покой. К истории подобных морских путешествий, описанных в греческой мифологии, можно отнести поход аргонавтов на корабле «Арго» в Колхиду, к берегам Черного моря. Как известно, его целью было желание завладеть золотым руном волшебного барана. «Поскольку овца является олицетворением невинности, а золото трактуется как образ высшей духовности, поход аргонавтов за золотым руном понимался как обретение величия духа посредством очищения души через физические испытания»¹. Трудный поход позволил его участникам стать более мужественными и сильными, а орден Золотого руна, учрежденный в 1430 г., стал знаком высшего геройства и благородства.

По сюжету известной легенды корабль со встроенным в его корпус фрагментом священного векового дуба, шелест которого передавал волю богов, был построен с помощью богини Афины строителем Аргусом. Сорок пять аргонавтов во главе с их предводителем Ясоном должны были вернуть в Грецию золотое руно волшебного барана, увезенного в Колхиду². Пережив множество приключений, путешественники выполнили задание и вернули руно в Грецию, при этом завладеть золотым руном Ясону помогла волшебница Медея, дочь колхидского царя Ээта, которую герой взял в жены.

На тему этой красивой истории выполнено блюдо «Ясон и аргонавты» из собрания музея-заповедника «Царское Село», на котором запечатлены ее главные герои: Ясон и 11 аргонавтов на палубе корабля «Арго»³.

В правой части многофигурной композиции находится сам Ясон в имперском шлеме. Рядом с Ясоном изображена группа мужчин, одетых в античные одежды, каждый из которых занят своим делом. Поскольку остальные персонажи лишены каких-либо атрибутов, то идентифицировать каждого из них не представляется возможным.

Блюдо выполнено около 1899 г. из яшмовой (каменной) массы с белым рельефным декором в технике «пат-сюр-пат» (фанолит)⁴.

Предмет создан под влиянием изделий, созданных на английской фабрике «Этрурия», в развитии которой важную роль сыграл

Ил. 1. Блюдо с многофигурной композицией «Ясон и аргонавты»
Германия, завод «Villeroy & Boch». Около 1899 г. ГМЗ «Царское Село»

Джосия Веджвуд (1730–1795). Он был автором целого ряда усовершенствований в гончарном деле, однако всемирную славу заслужил в качестве создателя новых керамических масс. В 1781 г. ему удалось получить керамическое вещество, похожее по структуре на фарфор и подкрашенное окислами металлов, получившее название «фарфор Веджвуда». Очень эффектно выглядели изделия синего цвета в широкой шкале тонов — от светло-голубого до темно-синего. Такие изделия стали называть яшмовыми. Веджвуд придумывал и другие подкраски массы — розовые, желтые, серо-зеленые и лиловые. Как правило, изделия Веджвуда не глазурировались, а покрывались рельефом в виде камеи, чаще всего белого цвета. Декорирование было в классическом стиле, похожем на старинный по форме и тематике. На рубеже XVIII–XIX вв. стиль изделий Веджвуда переняли

почти все европейские фабрики. Не исключением стал и представленный предмет, исполненный в стиле неоклассицизма, о чем свидетельствуют голубой фон и исполненные на нем белые персонажи и сам сюжет.

Блюдо было изготовлено на немецком заводе «Виллерой и Бох» («Villeroy & Boch»), основанном в 1841 г. с целью объединения ресурсов фабрик по производству керамических изделий в Валленфангене, Сетфонте и Меттлахе. Продукция этих объединенных производств, на которых в 1899 г. было занято 6 тыс. человек,

Ил. 2. Б. Торвальдсен. Скульптура «Ясон с золотым руном». 1803

Ил. 3. Ж.-Б. Шталь
Фотография. 1924

охватывала почти все виды декоративных изделий и предметы повседневного пользования⁵. После 1842 г. в Меттлахе изготавливались изделия из каменных масс с инкрустацией цветными глинами, производились архитектурные украшения из терракоты и мозаичные плитки.

Подпись на лицевой стороне блюда «JStahl» позволяет отнести это произведение авторству Ж.-Б. Шталя (1861–1940) — изобретателя и мастера фанолитов.

Шталь родился в Обербетчдорфе (Эльзас) в 1869 г., в семье Л. Шталя (род. в 1843 г.) и А. М. Браун (род. в 1841 г.). Будущий мастер вырос в атмосфере гончарной мастерской своей семьи. Его фарфоровые рельефы принесли ему золотую медаль на Всемирной выставке 1900 г. в Париже. На рубеже веков, под влиянием стиля модерн и новых неоклассических художественных направлений Ж.-Б. Шталь обратился в своем творчестве к темам из греческой мифологии. Примером этого обращения может послужить блюдо «Ясон и аргонавты». На его изделиях белые полупрозрачные фигуры, как правило, расположены на синем или зеленом фоне, который частично просвечивает сквозь белый рельеф. Поражает его абсолютное внимание к детальной моделировке фигур, выполненной в деликатной и живой манере. Чтобы усилить трехмерную иллюзию, Шталь тщательно изменяет прозрачность и оттенок белого фарфора. Чтобы создать впечатления теней, он использует более темную массу и умело размещает эти части в композиции рельефа, достигая мастерства в технике «пат-сюр-пат». Мастер изучал изменение прозрачности белого фарфора, как это делают художники, которые имитируют меняющийся свет, тени, глубину и пластичность, меняя яркость цветов. Свои работы мастер подписывал «JStahl» либо «JS».

В процессе создания фарфоровых рельефов Шталь делал точные раскрашенные карандашные рисунки. Часть из них сохранилась и была извлечена после войны из-под обломков здания фабрики «Виллерой и Бох» его внуком Э. Шталем, которому был один год, когда его дед, Ж.-Б. Шталь умер. Все работы Шталя были результатом его деятельности на фабрике «Villeroy & Boch», в Меттлахе и Саарланде, где он также возглавлял фабричную школу рисования.

Мифы о Ясоне и аргонавтах стали важным источником вдохновения для греческих художников и скульпторов и получили отражение в древнегреческой вазописи. Ясона часто изображали античные художники. В эпоху Нового времени снова обрели популярность сюжеты, связанные с походом за золотым руном (особенно популярны они были у символистов конца XIX — начала XX в. На эти темы создавались пьесы, оперы, картины, кинофильмы.

Прекрасным образцом обращения к теме аргонавтов в конце XIX столетия в керамике является блюдо «Ясон и аргонавты», иллюстрирующее дальний поход, принесший его участникам славу и известность. Культ Ясона связан с героическими похождениями и подвигами, его история до сих пор вдохновляет и интересует людей по всему миру.

¹ URL: <https://otvet.mail.ru/question/172877129> (дата обращения 12.09.2023).

² У Аполлодора приводится перечень 45 аргонавтов. Согласно Диодору, который не дает перечня, всего их было 54. По Феокриту их было 60, по ряду других авторов всего 50. Так как списки противоречат друг другу, в различных перечнях встречается более деявности имен героев.

³ Jean Baptist Stahl Pate-sur-pate/ Phanolith Neoclassical Charger of the Argo // 1st dibs. [Электронный ресурс]. URL: https://www.1stdibs.com/furniture/dining-entertaining/ceramics/jean-baptist-stahl-pate-sur-pate-phanolith-neoclassical-charger-argo/id-f_28407942 (дата обращения 19.09.2023).

⁴ Фанолит — полупрозрачный фарфор, сочетающий в себе характеристики и преимущества яшмовой массы Дж. Веджвуда и техники «pâte-sur-pâte» («пат-сюр-пат») или «paste on paste» — метода украшения фарфора, когда рельеф накладывается с помощью кисти на необожженную, неглазурованную керамику последовательными слоями белого шликера.

⁵ Хэггар Р. Энциклопедия европейской керамики и фарфора. М.: Касаткина, 2002. С. 92–94.

Игорь Викторович Зимин

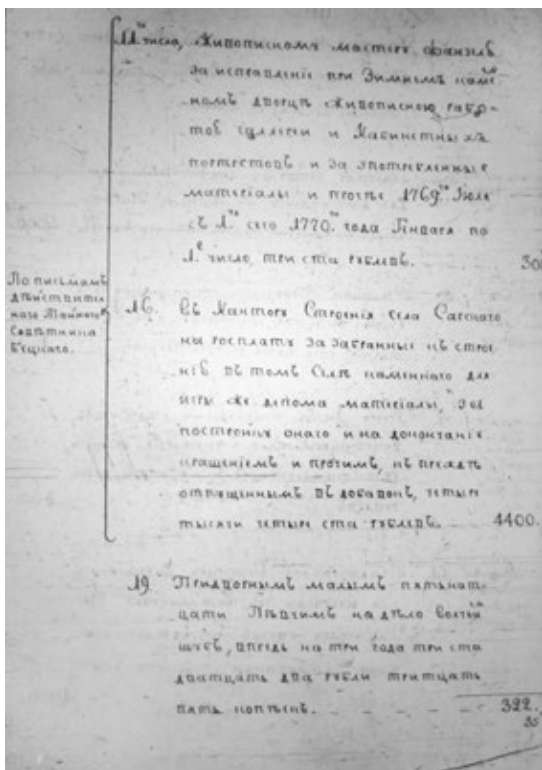
КОНТРАКТЫ ГОСПОДИНА КОРБЕЙНА ДЮ ПЛЕССИ

Екатерина II любила свое Царское Село. Она любила видеть вокруг себя молодые лица, любила движение. Поэтому появление павильонов для «мячинной игры», с одной стороны, было данью популярнейшей европейской придворной игре в мяч, а с другой — отвечало жизненным вкусам самой императрицы.

Наличие залов для «мячинной игры» было неким европейским дворцовым стандартом, поэтому такие же обширные здания появились и при российском императорском дворе. Во второй половине XVIII в. игра в мяч в России стала популярной среди аристократической молодежи. Судя по всему, эта игра больше напоминала современный бадминтон, чем большой теннис, и именовалась игрой в воланы.

В литературе упоминается, что площадка для «Жё де Пом» имела при Зимнем дворце (восточнее Малого Эрмитажа) в конце 1760-х гг. Сам зал находился на втором этаже над манежем, выстроенном по проекту архитектора Ю.М.Фельтена в 1766 г.¹ В конце 1760-х гг. обширное каменное здание «для игры в мяч» было сооружено в Царском Селе на месте нынешней Камероновой галереи. В литературе указывается 1769 г. как дата сооружения павильона: «На плане показан третий форс Каталной горы, построенный в 1765 г. В то же время на нем еще нет здания «для игры в мяч» (*jeu de romme*), сооруженного в 1769 г. в саду, где ныне находится Камеронова галерея»². В 1770 г. «Одновременно предполагается разобрать каменную ограду, отделяющую Большой пруд от Старого сада на отрезке между Гротом и Жедепомом, и вместо нее пасада березки „в одну линию“. Терраса перед Гротом также подлежала разборке»³.

Дата завершения строительства каменного павильона для «мячинной игры» — осень 1769 г. К весне 1770 г. завершалась отделка здания. В архивном документе от 16 февраля 1770 г. указывается: «По письмам действительного Тайного Советника Бецкого. 16 февраля 1770 г. В Контору Строения села Царского на расплату за забранные к строению в том Селе каменного для игры же депома материалы, за постройку оного и на окончание крашением и прочим,

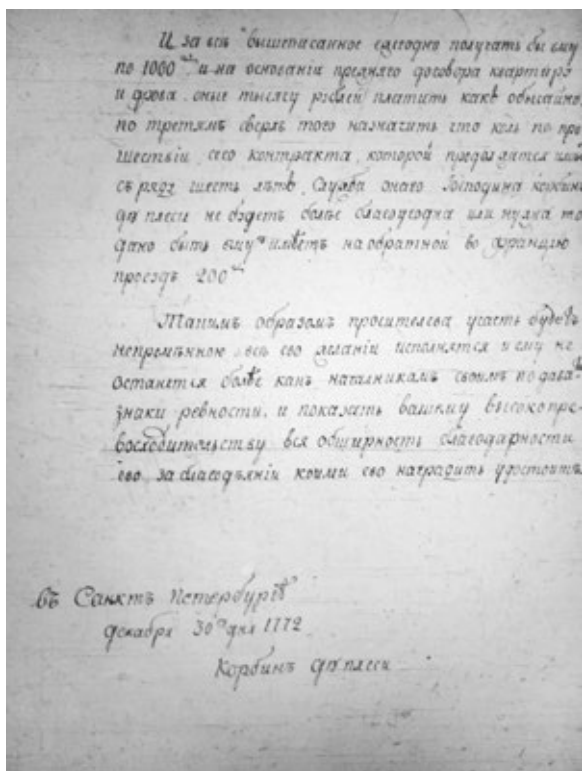

Ил. 1. О выплате остаточных денег за отделочные работы здания «Жё де пом» в 1770 г. // РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3885. 1770 г. Л. 52 об. Изустные указы Екатерины II за 1770 г.

к прежде отпущенным вдобавок четыре тысячи четыреста рублей 4400 руб.»⁴.

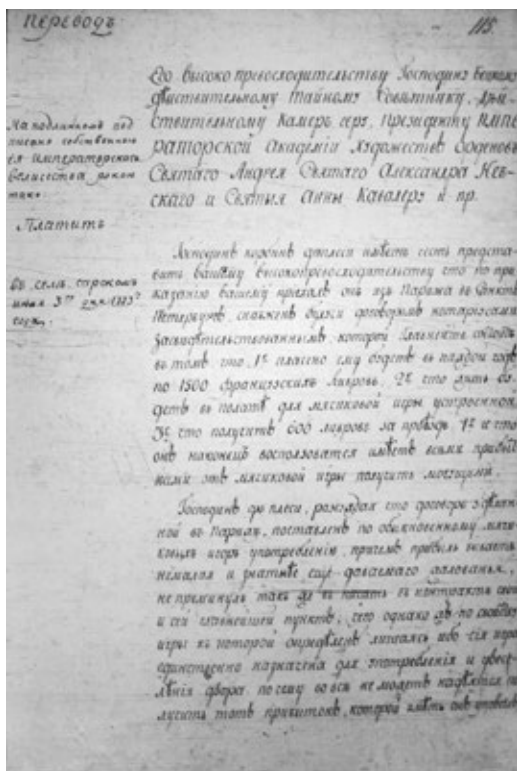
Когда было построено здание, для организации «процесса» потребовался профессиональный специалист по игре в мяч. Поэтому в Россию был приглашен французский тренер Корбейн дю Плесси, которому выплачивалось жалованье из комнатной суммы Екатерины II.

Текст парижского контракта с дю Плесси пересказан в прошении от 30 декабря 1772 г., где указывается, что «Господин корбин дюплесси имеет честь представить вашему высокопревосходительству, что по приказанию вашему приехал, из Парижа в Санкт-Петербург, снабжен будучи договором нотариусами засвидетельствованными, которой Главнейше состоит в том, что 1-е плачено ему будет в каждой год по 1500 французских ливров, 2-е что жить будет в палате для мячиковой игры устроенной, 3-е что получит 600 ливров за провоз, 4-е и что он наконец воспользоваться имеет всеми прибытками от мячиковой игры получить могущими»⁵.

Ил. 2. Прошения
дю Плесси
к И. И. Бецкому
от 30 декабря 1772 г.

Видимо, французский тренер Корбейн дю Плесси прибыл в Петербург после открытия навигации 1771 г. Столкнувшись с реалиями, он понял, что сумма жалованья, прописанная в контракте, его не устраивает. Дело в том, что он, видимо, рассчитывал получать дополнительные деньги за частную тренерскую работу: «Господин дю плеси, рассуждая что договор сделанной в Париже, поставлен по обыкновенному мячиковых игр употреблению, причем прибыль бывает немалая и знатнее еще даваемого жалованья, не преминул так же вписать в контракт свой и сей главнейший пункт; чего однако же по свойству игры к которой определен лишаясь ибо сия игра единственно назначена для употребления и увеселения двора, почему во все не может надеяться получить тот прибыток, который имеет он уповать. Чрез что по прибытии ево сюда весьма удаленным себя видит от надеившейся благополучной участи, а потому самому никак не может содержать себя малым ему определенным жалованьем, которое получает без прибавки»⁶.

Ил. 3. Прошения дю Плесси к И. И. Бецкому от 30 декабря 1772 г.

Однако с частной практикой, видимо, не сложилось. Поэтому 30 декабря 1772 г. он обращается с прошением на имя И. И. Бецкого («Его высокопревосходительству Господину Бецкому действительному тайному Советнику, Действительному камер геру, Президенту Императорской Академии Художеств орденов Святого Андрея Святого Александра Невского и Святыя Анны Кавалеру и пр.»⁷) с просьбой увеличить ему жалованье до 1000 руб. в год с прибавлением денег на дрова и квартиру.

При этом он готов был взять на себя дополнительные обязательства: обучить игре в мяч двух учеников, всюду следовать за императорским двором и преподавать в Сухопутном шляхетском корпусе: «При таковых обстоятельствах, проситель совершенно будучи уверен о справедливости вашего высокопревосходительства берет смелость представить Покорнейше чтоб ваше высокопревосходительство как первой ево договор не может иметь всей своей силы соизволили оной во все уничтожа зделать с ним вновь

Письмо
 114
 Я напередом савишию Корветъ драгунско-
 мячковой и зря Мастеръ при российскомъ
 Императорскомъ дворе, обзочю зря
 сь обзочю зря зря зря во веть
 таль это др мячковой и зря при-
 надлежитъ, то ест: маршдвать
 и зря, зря зря мячким и др зря,
 словомъ все это др сь и зря на-
 сать, и на зря зря зря зря
 авъ обзочю зря, зря зря отъ
 1 числа Января и зря, на зря
 ндео зря, зря зря на зря
 сь зря зря зря. въ талу на зря
 сь зря зря зря зря зря зря
 зря зря, то зря зря на зря
 авъ зря зря зря зря зря
 зря зря. Писанъ в с. Петер-
 бургъ. Апрель 19 числа 1773 года
 Корветъ драгунско.

Ил. 4. Запись в журнале
 по комнатной сумме
 Екатерины II
 о выплате дю Плесси
 нового жалованья

другой начиная с 1 января будущего 1773 года, которым он господин корбин дю плеси обязался бы 1-е взяв по своему выбору двух учеников обучать их мячинному искусству, не отвечая однако ж за успех их по тому, что все зависит от большего или меньшего прилежания вкуса, и сложения тех учеников при чем обещевает обучать их как честной человек, и по возможности сколько от него зависит будет к тем старание; 2-е обязывается он следовать за двором во все оно из сей столицы от бытии при чем иметь безденежной проезд; 3-е обещевает и обязывается он ходить и в Кадетский Корпус, за всегда когда туда призван будет, где как в разсуждении учения так и эксерции господ воспитанников поступать станет по предписанию начальников сего места.

И за все вышеописанное ежегодно получать бы ему по 1000 руб. и на основании прежнего договора квартиру и дрова оные тысячу рублей платить как обычно по третям сверх того назначить что коль по прошествии сего контракта, которой продолжаться

	Золотому Адегу за два шеста пометенных шеста	668
	Пенсии Восточному для покупки пометенных пометенных шеста	3800
	Пенсии Пестовому за пометенных шеста пометенных шеста	600
	Шесту Пестовому за два шеста пометенных шеста	100
	Сасскому Мастеру Пестовому за два шеста пометенных шеста	300
	Золотому Адегу за два шеста пометенных шеста	00
	Пенсии Пестовому за два шеста пометенных шеста	2000
	На пометенных шеста пометенных шеста	2000
	Копия шеста пометенных шеста пометенных шеста	3034
	На пометенных шеста пометенных шеста	3700
	В Контракте шеста пометенных шеста пометенных шеста	865
68	5 Отказываюсь от французского шеста пометенных шеста пометенных шеста	1000
69	О Золотому Адегу за два шеста пометенных шеста	2138
70	10 Сестриной на	2000
71	5 Отказываюсь от французского шеста пометенных шеста пометенных шеста	0438

Ил. 5. Перевод прошения дю Плесси от 19 апреля 1779 г.

имеет с ряду шесть лет. Служба одного Господина Корбин дю плеси не будет более благоугодна или нужна то дано быть ему иметь на обратной во Францию проезд 200.

Таким образом просителя участь будет непременною, а все ево желании исполнятся и ему не останется более как начальникам своим подавал знаки ревности, и показать вашему высокопревосходительству вся обширность благодарности ево, за благодеяния коими ево наградить удостоить. В Санкт-Петербурге. Декабря 30 дня 1772. Корбин дю плеси»⁸.

Судя по тому, что на прошении резолюция императрицы «Платить» появилась только 3 июня 1773 г., И. И. Бецкой (или Екатерины II) не торопился удовлетворять просьбу француза, и тот отработал два весенне-летних сезона на условиях парижского контракта. После резолюции императрицы новое жалованье дю Плесси начали выплачивать, как он и просил, с 1 января 1773 г.

№	Дата	Описание	Сумма
124	15	О произведении жалованья Дю Плесси по титулу Замыселенца с ним же с 1730 по 1731 по пометам платил на с 1000	1000
125	"	О выдании с 1730 с 1731 с Команды по выданию жалованья на 338	338
126	"	О выдании с 1730 с 1731 с жалованья по указам посланная с 1730 с 1731 с жалованья 2837 1/2 и прочие	
		Выданных с Команды	6000
		по жалованью с 1730 с 1731 с жалованья 2837 1/2 и прочие	2000
		Купцам Шамиз и Анисю по выданным из Яма отъ Копежа Санзими на имя Генерала Малого Седогади Ше лава	7000
		Оплатенному с 1730 с 1731 с жалованья 2837 1/2 и прочие	133
		На оплату с 1730 с 1731 с жалованья 2837 1/2 и прочие жалованья и на пометам француз жалованья	6000
		по жалованью с 1730 с 1731 с жалованья 2837 1/2 и прочие	1500

Ил. 6. Запись в журнале по комнатной сумме Екатерины II о выплате дю Плесси нового жалованья

После этого ситуация стабилизировалась. Дю Плесси обучал «мячинной игре» придворных кавалеров и кадет Сухопутного корпуса. Императрица с удовольствием не только наблюдала за игрой своих молодых придворных, но и сама принимала в ней участие.

Насколько 44-летняя Екатерина II была лично вовлечена в «мячинную игру»? Как следует из камер-фурьерского журнала за апрель 1773 г., во второй половине дня императрица неоднократно «забавлялась в мячики»: «Ея Императорское Величество из внутренних апартаментов вышла в галерею и там несколько времени забавлялась в мячики» (12 апреля); «Ея Величество и Его Высочество, с фрейлинами и кавалерами соизволили при быть в галерею и забавляться в мячики» (17 апреля); «соизволили с фрейлинами и кавалерами для гуляния проходить в сад и к горам; по возвращении в покои, в галереи несколько времени забавляться соизволили в мячики» (18 апреля); «соизволили прибыть в галерею

и с фрейлинами и кавалерами забавляться в мячики» (20 апреля); «в галлерее несколько времени забавляться соизволили в мячики» (23 апреля); «по возвращении в покой, в галлерее несколько времени забавлялась в мячики» (27 апреля); «соизволили выйти в галлереею и забавляться с кавалерами несколько времени в мячики» (28 апреля); «забавлялась с кавалерами в мячики» (29 апреля)⁹.

Когда шестилетний контракт закончился, дю Плесси 19 апреля 1779 г. написал новое прошение, с просьбой продлить его контракт: «Я нижеподписавшийся Корбейн дю плесси, мячинной игры мастер при Российском Императорском дворе, обязуюсь чрез нее обучать двух учеников во всем том, что до мячинной игры принадлежит, то есть: маршировать игру, делать мячики и ракеты, словом все что до сей игры касается, и не далее трех лет их обучать буду, считая от 1 числа января месяца, нынешнего года, ежели же паче каких еще два ученика тому не будут способны или охоты иметь не будут, то чтоб мне на место их других потребовать дозволено было. Писано в Петербурге, апреля 19 числа. 1779 года. Корбейн дюплесси»¹⁰.

Перевод прошения дю Плесси оставляет впечатление некой формальности. Видимо, всех все устраивало, и новый контракт был продлен на три года до 1782 г. Судя по тому, что в октябре 1782 г. в документах по комнатной сумме императрицы появилась строка: «О произвождении жалованья Дюплесси против заключенного с ним в 1773 году контракта по которому получал на год по 1000 руб.»¹¹, контракт был продлен еще на очередные три года. Следовательно, французский тренер «мячинной игры», приехавший в Россию весной 1771 г., проработал при императорском дворе до 1785 г.

Что касается Сухопутного шляхетского корпуса, то французская игра в мяч стала там обязательным элементом учебного процесса. Грамадное здание для игры в мяч построили на Васильевском

Ил. 7. Мемориальная доска на университетском корпусе

острове в 1771–1773 гг. (по другим источникам — в 1778–1782 гг. На мемориальной доске указана дата: 1793 г.). Разработку проекта здания связывают с именами А. Ф. Кокоринова или Ж.-Б. Валлен-Деламота. «В Царствование Императрицы Екатерины II... построены... здание, называемое Jeu de raume. По сему плану предполагалось построить здание для помещения всего Кадетского корпуса; но как исполнение оказалось неудобным, то постройка была оставлена и дом остался неоконченным»¹². Судя по всему, позже здание использовалось для занятий кадетами гимнастикой: «Перед глазами нашими возвышалось огромное здание (Jeu de raume), где в присутствии графа Ангальта, кадеты упражнялись в гимнастике»¹³. Это здание сохранилось и в настоящее время является одним из старейших корпусов Санкт-Петербургского университета и старейшим в России спортивным сооружением.

¹ Жё-де-пом // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Жё-де-пом> (дата обращения 15.08.2023).

² См.: *Петров А. Н.* Пушкин. Дворцы и парки. Л.: Искусство, 1964. [Электронный ресурс]. URL: https://landscape.totalarch.com/history_of_the_palace_and_park_ensembles_of_tsarskoe_selo (дата обращения 15.08.2023).

³ Царскосельский хронос. 1770. История Царского Села // Царскосельский хронос. [Электронный ресурс]. URL: [https://docs.google.com/document/d/1CseX87ZoHA4KqMnoQTg0E-Kr3-z7gw\]HmbCVsqU9nL8/edit#heading=h.dvnlfmexgdsi](https://docs.google.com/document/d/1CseX87ZoHA4KqMnoQTg0E-Kr3-z7gw]HmbCVsqU9nL8/edit#heading=h.dvnlfmexgdsi) (дата обращения 15.08.2023).

⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3885. 1770 г. Л. 22. Изустные указы Екатерины II за 1770 г.

⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3894. 1779 г. Л. 115. Изустные указы Екатерины II за 1779 г.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1773 года. [СПб.], [1857]. С. 107, 120, 122, 125, 135, 147, 150, 154.

¹⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3894. 1779 г. Л. 114. Изустные указы Екатерины II за 1779 г.

¹¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3897. 1782 г. Л. 118. Октябрь. Изустные указы Екатерины II за 1782 г.

¹² *Висковатов А. В.* Краткая история Первого Кадетского Корпуса. СПб.: Воен. тип. Гл. штаба Е. И. В., 1832. С. 106.

¹³ *Булгарин Ф. В.* Воспоминания Фаддея Булгарина. Отрывки из веденного, слышанного и испытанного в жизни. Ч. 1. СПб.: Изд. М. Д. Ольхина, 1846. С. 248.

Наталья Ивановна Иванова

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОСУГА: ЦАРСКИЙ — ДВОРЯНСКИЙ — ВСЕСОСЛОВНЫЙ. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ: КАРТИНЫ — ФОТОГРАФИИ — ОТКРЫТКИ

С увлечения будущего императора Петра I в России начал развиваться яхтенный и шлюпочный спорт. В юности он ходил на парусных и весельных лодках. «То особенное увлечение, с каким Петр предавался этим упражнениям, катаясь под парусами и веслами, дают нам полное право считать первым русским водным спортсменом именно гениального государя»¹. В 1697 г. в качестве дипломатического подарка Петр I получил от английского короля Вильгельма III яхту «Transport Royal»². Помимо лодок Петра I заинтересовал буер как возможность занятия зимним парусным видом спорта. В 1872 г. на Политехнической выставке в Москве демонстрировалась модель буера, на котором русский царь катался в Голландии по льду озера Зюдерзее в 1697 г.³ Долгое время занятия парусным спортом считались «царским увлечением» и являлись уделом высшей знати.

Осматривая английский Королевский яхт-клуб, император Николай I решил создать аналогичный в Санкт-Петербурге. Основание в 1846 г. первого в России Императорского яхт-клуба предусматривало хождение на парусных судах только для дворянства, его членами были высокопоставленные чиновники, дипломаты и др. В основном их яхты заказывались на иностранных верфях⁴.

Яхты имелись у каждого императора, они курсировали между Санкт-Петербургом, Петергофом и Кронштадтом, иногда совершая и более длительные плавания. У каждого были любимые суда. Николай I ходил на «Александрии»⁵, Александр III предпочитал «Царевну»⁶.

В составе Морского министерства числились художники, исполнявшие государственные заказы и создавая картины на заданные темы. На них были изображены как военные суда и сражения, так и императорские яхты. Работали в этой области

Ил. 1. Яхта «Штандарт». Шхеры. 1909
Из кн.: Альбом-книжка, содержащий
снимки из жизни наследника цесаревича
и великого князя Алексея Николаевича,
в картинах и фотографиях. СПб.:
Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1913

Ил. 2. Яхта «Штандарт». Шхеры. Август
1910 г. Из кн.: Альбом-книжка, содержащий
снимки из жизни наследника цесаревича
и великого князя Алексея Николаевича,
в картинах и фотографиях. СПб.:
Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1913

художники А. К. Беггров, А. П. Алексеев, А. П. Боголюбов, ученики Боголюбова М. С. Ткаченко и Н. Н. Гриценко, Л. Д. Блинов, Л. Ф. Лагорио, Н. Д. Прокофьев, изображали суда лейтенант В. В. Игнациус, князь Н. С. Путятин, Р. Г. Судковский и др. Картины императорских яхт приобретались для оформления интерьеров яхт, Морского музея, Морского собрания, императорской коллекции.

Художники, приписанные к Морскому министерству, как правило, оканчивали морские учебные заведения, ходили на военных судах, хорошо представляли детали кораблей. Как писал о Беггрове Я. Минченков: «Он был моряк и, быть может, от морской службы унаследовал строгий тон и требовательность... <...> [он был] постоянным поставщиком морских пейзажей, вернее картин, изображающих корабли и эскадры. Корабль он знал в совершенстве. Мачта, рея, парус, все детали паровых судов для него были привычными вещами»⁷.

В середине XIX в. при демократизации российского общества в различных городах России были организованы яхт-клубы, которые способствовали реформированию досуга граждан и активному

занятию спортом. В Петербурге создается Речной яхт-клуб⁸, который стал первым спортивным добровольным обществом в Российской империи.

Технический прогресс и развитие промышленности, в том числе печатного дела, дали возможность большому количеству населения познакомиться с изобразительным искусством. Основанные в Петербурге в 1869 г. «умеренные по цене» журналы «Всемирная иллюстрация» и «Нива» позволили жителям не только столицы, но и провинциальных городов познакомиться с творчеством художников-маринистов, в том числе изображавших императорские яхты. С еженедельным журналом «Всемирная иллюстрация», основанным Г. Гоппе (1836–1885), сотрудничало более 100 художников, в том числе И. Айвазовский, А. Беггров, А. Боголюбов, Л. Лагорио, Н. Каразин.

Некоторые из них неоднократно изображали яхту «Ливадия»⁹. После того, как во время шторма в октябре 1878 г. яхта села на мель, ее изображение публиковалось в широко известных журналах «Всемирная иллюстрация», «Нива», «Исторический вестник». Журнал «Всемирная иллюстрация» подробно описал произошедшее: «В ночь с 21-го на 22-е октября несчастье постигло одно из красивейших и быстрейших судов наших — императорскую яхту „Ливадия“, которая в полуверсте от Тарханкутского маяка, находящегося

Ил. 3. Яхта «Штандарт». Шхеры. Июль 1907 г. Из кн.: Альбом-книжка, содержащий снимки из жизни наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича, в картинах и фотографиях. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1913

Ил. 4. Шхеры. 1909. Из кн.: Альбом-книжка, содержащий снимки из жизни наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича, в картинах и фотографиях. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1913

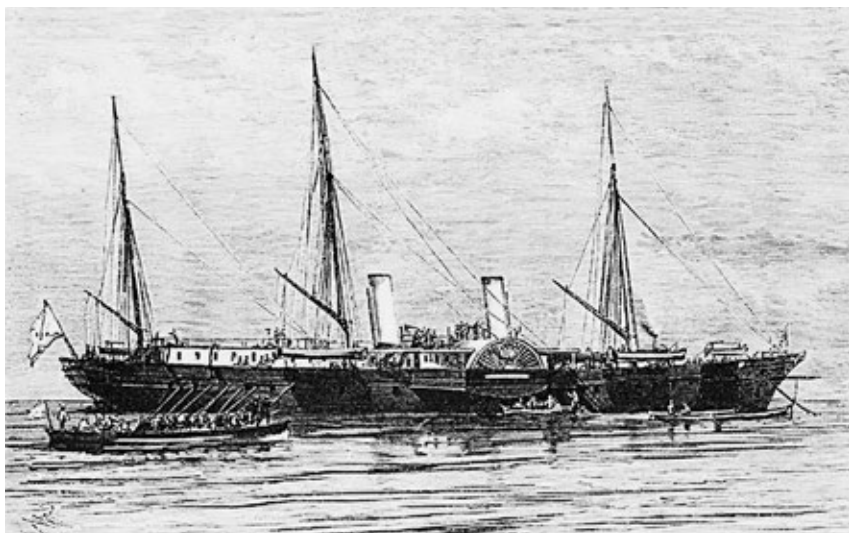
близ Одессы стала на мель, на подводные камни. <...> Военные бури пощадили ее, но роковая случайность была причиной ее гибели... Императорская яхта „Ливадия“, приняв на Ялтинском рейде Великих князей Сергея и Павла Александровичей, отправилась в Севастополь, куда благополучно прибыла около 5 часов вечера. Здесь Великий князь Павел Александрович высадился на берег, чтобы сесть на поезд лозово-севастопольской железной дороги, после чего „Ливадия“ отошла от пристани и отправилась в Одессу»¹⁰. В журнале публиковалось несколько иллюстраций, в подробностях изобразивших это событие:

- «Крушение императорской яхты „Ливадия“. (1, 2, 4, 5, 6 относятся к названию, расшифровывают событие) 1. Вид Ялтинской набережной, яхта „Ливадия“ перед отправлением из Севастополя. 2. Тарханкутский маяк (3 отсутствует). 4. Подъем тяжестей и переправа вещей и людей по кабельту на берег с яхты „Ливадия“ 23 и 24 октября. 5. Положение яхты „Ливадия“ на второй день постановки на мель у Тарханкутского маяка. 6. Третий день крушения, буря 25 октября. Выполнено с набросков Г. Федорова и других, рис. А. К. Беггрова, грав. А. Зубчанинов»,
- «Императорская яхта „Ливадия“ по рис. А. К. Беггрова, грав. Э. Даммюллер»¹¹.

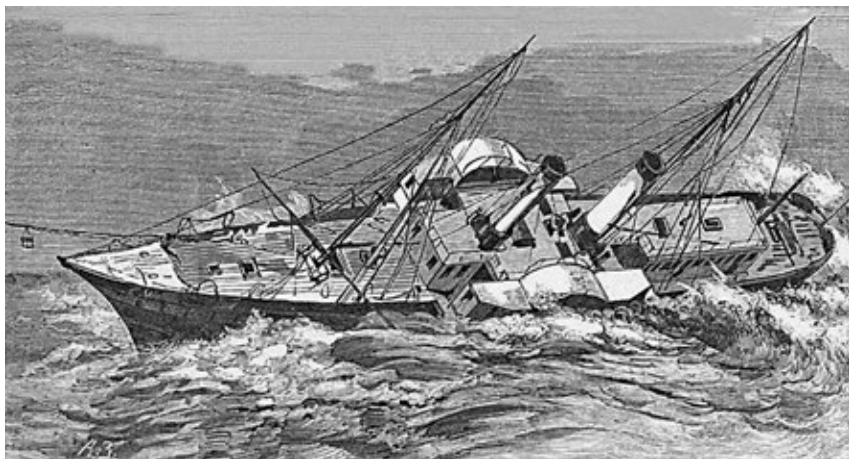
Помимо изображений яхты «Ливадия» и по другим рисункам Беггрова выполнялись гравюры, например, «Императорские яхты „Забава“ и „Королева Виктория“ на Транзундском рейде в 1869 году» гравировал А. Даугель¹².

В журнале «Нива» дано следующее описание события: «...снявшись из Севастополя с его высочеством Великим князем Сергеем Александровичем для следования в Одессу, яхта „Ливадия“ прошла вехи и Херсонский монастырь около восьми часов вечера 21 октября. <...> В один час 25 минут яхта, испытав три небольших содрогания, встала на мель... в 40 милях от обрывистого берега». В журнале опубликовали иллюстрацию «Императорская яхта „Ливадия“ на мели близ Тарханкутского маяка», выполненную по наброску А. Ковальского, рисунку Н. Н. Каразина гравером К. Р. Вейерманом¹³.

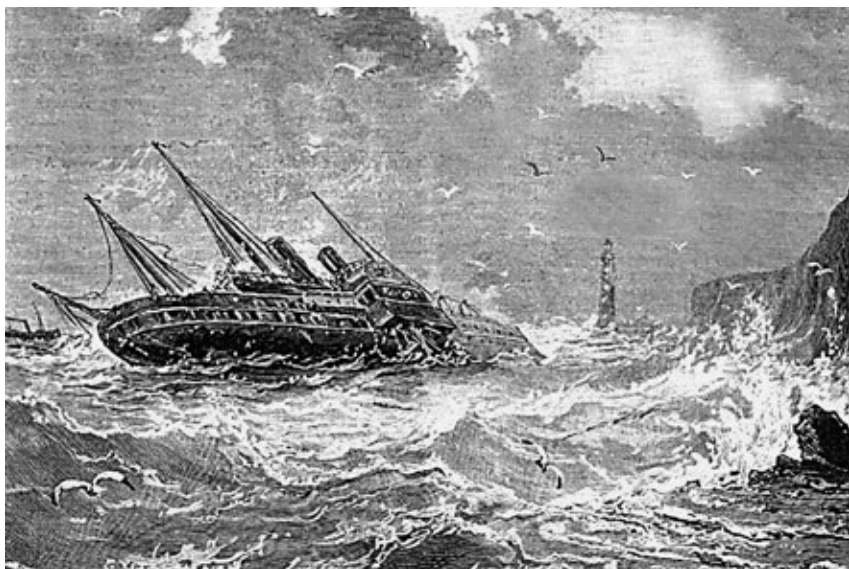
Деятельность возникающих на волне демократизации общества яхт-клубов распространяется по всей стране. Они находились в ведении Морского ведомства и участвовали в различных мероприятиях¹⁴. Так, Петербургский яхт-клуб, носивший с 1910 г. название «Императорский», участвовал во встрече германской и французской эскадр и других государственных церемониях, принимал участие в I Всероссийской выставке судоходства (1897), Политехнических выставках в Москве (1872) и Вене (1872).

Ил. 5. Императорская яхта «Ливадия». По рисунку А. К. Беггрова, гравюра Э. Даммюлера

Ил. 6. Яхта «Ливадия» 25 октября 1878 года. Гравюра А. Зубчанинова по рисунку А. К. Бегрова

Ил. 7. Яхта «Ливадия» у Тарханкутского маяка. Гравюра К. Вейермана по рисунку Н. Каразина, выполненному по наброску А. Ковальского

Ил. 8. Санкт-Петербургский яхт-клуб. Доставка яхты «Китти» А. А. Мюзера

Любимым кораблем императора Николая II являлся «Штандарт»¹⁵. Отдыхая в Крыму, императорская семья поездом приезжала в Севастополь. «Их величества ездили на укрепления, государь сделал смотры флоту и крепости, дети посещали по утрам город. Находясь в Ливадии, их величества не оставляли вниманием офицеров яхты. Мы всегда днем сопровождали семью в прогулках, поездках, играли в теннис... Часто, по вечерам, их величества ездили прокатиться на автомобиле до Ялты и заезжали на мол, останавливаясь у яхты»¹⁶.

Особенности досуга представителей императорской фамилии известны нам не только по картинам, но и по фотографиям. В Ялте, где находился причал для императорских яхт, фотографом императора Александра III и императрицы Марии Федоровны был Ф. П. Орлов¹⁷. В Петербурге официальным фотографом императора Николая II и императрицы Александры Федоровны стал А. К. Ягельский¹⁸, сопровождавший и фотографировавший императорскую семью на яхте «Штандарт». Как писал в своих воспоминаниях Н. Саблин: «Фотографом был А. К. Ган-Ягельский, снимал очень много, и все эти снимки мы могли потом получить от Канцелярии его Величества. Фотографии его были порой очень интересны,

Ил. 9. Санкт-Петербургский речной яхт-клуб

а по историческому содержанию — бесценны»¹⁹. Ягельский отражал события и на киноплёнке.

В Петергофе делал фотографии императорских яхт, административных зданий (эллинги, причалы) А. И. Ясвоин²⁰. В Стокгольме фотографировал императорские яхты В. Бёкманн (Воеckmann)²¹. Известны и фотографы-любители, как граф И. Г. Ностиц²².

Ил. 10. Яхт-клуб на Шуваловском озере в Санкт-Петербурге

При изменении исторических процессов в сторону демократизации общества трансформируется и организация досуга населения. Отдых на весельных и парусных судах становится доступным более широкому кругу жителей страны. Создаваемые в России яхт-клубы пользовались покровительством членов императорской фамилии, что позволяло развивать их деятельность.

Происходит и трансформация изобразительных средств. Появившаяся фотография дала возможность не только оставить в истории изображения императорских яхт, но и отразить повседневность многочисленных яхт-клубов страны. Помимо фотографий в фондах РГА ВМФ сохранились выпускаемые открытки и популярные письма-открытки²³.

¹ Очерк деятельности С-Петербургского речного яхт-клуба за 50 лет // Императорский речной яхт-клуб. 1860–1910. СПб.: Тип. М. Д Ломковского, 1910. С. 3.

² Яхта построена в 1695 г. по чертежам контр-адмирала, кораблестроителя П. Карпартена. См.: Русские императорские яхты: конец XVII — начало XX века. СПб.: ЭГО, 1997. С. 10.

Весной 1698 г. яхта под командованием английского капитана Рипли пришла в Архангельск, из которого вышла в 1715 г. в Балтийское море, разбилась у Норвежских берегов. См.: Каталог Морского отдела Московской политехнической выставки / сост. под ред. лейт. Павла Мордовина. М., 1872. С. 8.

³ Каталог Морского отдела Московской политехнической выставки / сост. под ред. лейт. Павла Мордовина. М., 1872. С. 8.

⁴ Яхт-клуб основан 1 июня 1815 г., с 1820 г. — Королевский яхт-клуб. В 1833 г. переименован в Королевскую яхтенную эскадру. Английский художник Николас Конди-Младший (Nicholas Condy the Younger, 1816–1851) написал картину с изображением яхты «Королева Виктория» и прибытие императора Николая I в Англию». См.: *Митина Н.* Императорский и Невский яхт-клубы: блеск и роскошь предреволюционной эпохи. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=28898 (дата обращения 17.04.2023). Великий князь и наследник императорского трона Николай Александрович впервые посетил Англию 20 мая 1816 г. Его встречали и в Вулвиче, где находилась известная английская верфь. Конди-Младший изобразил встречу императора и приуроченные к этому гонки яхт. В 1844 г. Николай I снова посетил Англию. В том же году на английской верфи Д. Уайта заложили яхту «Королева Виктория». В качестве дипломатического подарка ее передали императору Николаю I. Картины Конди-Младшего украшали каюты яхты. См.: Русские императорские яхты: конец XVII — начало XX века. Указ. соч. С. 28.

⁵ Яхта «Александрия-1» заложена 30 декабря 1831 г. в Санкт-Петербурге на Охтенской верфи. Во время пребывания императорской семьи Николая I в Петергофе яхта стояла на рейде вблизи дачи «Александрия». Николай I совершал на ней плавания в Кронштадт, наблюдая строительство «разных казенных мест и заведений», маневры и учения флота. В 1836 г. яхта принимала участие в смотре судов Балтийского флота и встрече ботика Петра I на Кронштадтском рейде. На досуге императорская семья совершала

плавания по Финскому заливу, Ладожскому озеру и связанным с ним каналам. «Александрия» служила императору до 1851 г. В 1853 г. была разобрана. Яхта «Александрия-2» строилась на верфи Д. Море в г. Блекуэлле (Англия); в Балтийском флоте — с 1 июня 1852 г. Николай I ходил на ней в Петергоф, Кронштадт в 1852–1854 гг. Много плавал на ней и Александр II. Неоднократно «Александрия-2» предоставлялась в распоряжение глав иностранных держав, посещавших Россию: в 1868 г. — королевы Дании, в 1872, 1876 гг. — короля Греции, в 1873 г. — персидского шаха, в 1876 г. — императора Бразилии. См.: Россия. Морское министерство. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. СПб.: Стат. отд.-ние Гл. мор. штаба, 1913. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/70110-martovskoe-1913-goda-1913#mode/inspect/page/958/zoom/6> (дата обращения 03.03.2023).

⁶ В 70-е гг. XIX в. для великого князя Александра Александровича, будущего императора Александра III, построили яхты «Славянка», «Царевна» и «Марев», числившиеся в составе судов Гвардейского экипажа. «Любимой яхтой семьи Александра III была „Царевна“, почти ежегодно император две-три недели отдыхал летом с семьей, подолгу пребывая в финских шхерах. Император часто сам стоял у штурвала» (*Саблин Н.* Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб.: Петроний, 2008. С. 46).

⁷ *Минченков Я. Д.* Воспоминания о передвижниках. М.: Вече, 2021. С. 117–118.

⁸ 31 декабря 1859 г. на имя генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича В. Ю. Познанский, Ц. А. Кавос и Н. Х. Вилькинс подали прошение «О рассмотрении и последующем утверждении императором проекта устава „Клуба Невских ботиков“». Официально клуб учрежден 14 марта 1860 г. (РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2351. 1859 г. Л. 1, 2). К нему прилагался список «желающих быть членами Невского шлюпочного клуба». В списке значились сотрудники министерств (Иностранных дел, Морского, Военного, Финансов, Просвещения, архитекторы К. Я. Маевский, Ц. А. Кавос, поручики Лерх-1 Лб.-гвардии Гренадерского полка, Лерх-2 Нарвского гусарского полка и др.) (РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2351. 1859 г. Л. 26, 26 об.).

«К тому времени в столице уже существовал один яхт-клуб — Императорский Санкт-Петербургский, созданный 1 мая 1846 года. Речной яхт-клуб имел кардинальное отличие — он замыслился как всесловный, в отличие от первого, в котором было жесткое ограничение по количеству членов и, соответственно, очень жесткий отбор, который проходили только высокопоставленные офицеры и чиновники». См. *Чердниченко С.* Яхт-клубы в Российской империи. [Электронный ресурс]. URL: <https://kliper2011.mirtesen.ru/blog/43324612069/YAht-klubyi-v-Rossiyskoy-imperii> (дата обращения 03.10.2023).

⁹ Яхта «Ливадия-1» строилась в Англии фирмой «Джон Эльдер и К°» на верфи в Ферроле для службы в Черном море. Проект старшего судостроителя Морского технического комитета Э. Е. Гуляева. Яхта была отделана с большой роскошью, внутренние помещения имели комфортабельную обстановку. Парадная столовая была выдержана в стиле Людовика XVI. «Ливадия-1» совершила свой единственный рейс по Черному морю, попав в шторм. См.: Императорская яхта «Ливадия». [Электронный ресурс]. URL: <http://and-kin2008.narod.ru/livadiya.html> (дата обращения 03.03.2023).

¹⁰ Всемирная иллюстрация. 1878. Т. XX. Июль-дек. № 518. С. 463.

¹¹ Там же. С. 469.

¹² Русские императорские яхты: конец XVII — начало XX века. Указ. соч. С. 100. Даугель Август Иванович (1830–1899). Из прибалтийских немцев. Учился в Тарту у Майделя. С 1860 г. имел граверную мастерскую в СПб. (Даугель Август Иванович // Виртуальный Русский музей. [Электронный ресурс]. URL: https://rusmuseumvrm.ru/reference/classifier/author/daugel_ai/index.php (дата обращения 23.05.2023)).

¹³ Нива. 1878. № 51. С. 959 (текст), 960 (ил.).

¹⁴ В 1867 г. создали Московский речной яхт-клуб, в 1876 г. — яхт-клуб в Саратове, в 1879 г. — в Риге, в 1886 г. — в Севастополе (находился под личным покровительством великого князя Алексея Александровича; почетным командором был великий князь Александр Михайлович). В 1887 г. основан Санкт-Петербургский парусный кружок, получивший в 1890 г. статус яхт-клуба (под покровительством великого князя Александра Михайловича, который в марте 1892 г. стал почетным членом Санкт-Петербургского Парусного клуба). При яхт-клубах работали школы плавания, мастерские по строительству и ремонту гребных и парусных судов, мореходные классы, собирались библиотеки по парусному спорту, теории и практике судовождения. В мастерской построили первый в стране буер «Метель». В 1893 г. в Петербургском клубе устроена дамская гонка, одна из первых в практике российского спорта.

¹⁵ Яхта «Штандарт» заложена 1 октября 1893 г. в Копенгагене на верфи «Бурмейстер и Вайн». Это была трехмачтовая, комфортабельная, хорошо оснащенная яхта. Нос судна украшала фигура позолоченного двуглавого орла. Корпус был покрыт черным лаком. В оформлении интерьеров использовались ценные породы дерева, тисненная кожа. Яхта использовалась царской семьей для отдыха в финских шхерах, во время поездок в Ливадию в Крым, для плавания по Черному морю, для дипломатических встреч и приемов. См.: «Яхта „Штандарт“ и семья последнего российского императора» // Российское историческое общество. [Электронный ресурс]. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/fakultativ/yakhta-shtandart-sudba-plavuchego-dvortsya.html> (дата обращения 25.03.2023). Помимо «Штандарта» и «Полярной Звезды» в ведении императора находилась яхта «Александрия-2». Осенью 1905 г. император Николай II встретился в финских шхерах на «Полярной Звезде» с германским императором Вильгельмом II. В том же году государь пошел на «Полярной Звезде» в плавание уже со всей семьей. См.: *Саблин Н.* Указ. соч. С. 46, 51, 62, 135.

¹⁶ *Саблин Н.* Указ. соч. С. 170, 173, 176, 240.

¹⁷ Орлов Федор Павлович (1844–1909) — ялтинский купец, фотограф. С начала 1870-х гг. считался лучшим фотографом Ялты. В 1893 г. в Ливадииском дворце фотографировал семью императора Александра III. В 1895 г. награжден серебряной медалью. См.: *Придворные фотографии Российской империи // Большой русский альбом.* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusalbom.ru/pridv-foto.html> (дата обращения 05.04.2023).

¹⁸ Ягельский Александр Карлович (1861–1916). Родился в Варшаве. Около 1888 г. работал в фотоателье брата Игнасия в Москве, затем в фотоателье «К. Е. фонъ Ганъ и К°» в Царском Селе (с 1887). Ателье содержала К.-Л. Якобсон, урожденная Ган, имевшая от Канцелярии АХ исключительное право на исполнение фотографий императора Николая II. С 1891 г. совладелец фотоателье. С 1897 г. совладельцы В. Заельская и А. Ягельский получили исключительные права на фотографии Николая II и его семьи. С 1900 г., приобретя кинооборудование, проводил съемку царской семьи, событий при дворе. В 1909 г. передал в Торговый дом «А. Ханжонков и К°» права на негативы, докфильмы. В 1911 г. «Фотограф Двора Его Величества». После 1917 г. Царскосельский архив реквизировали, перевезли в Петроградский кинокомитет, затем на склад фабрики «Севзапкино». После 1928 г. перевезен в Москву, основа Центрального кинофотоархива, после реорганизаций находится в г. Красногорске (Росгосархив кинофотоодокументов). Ягельский умер в 1916 г., похоронен на Царскосельском кладбище. См.: *Беляков В. К.* Александр Ягельский: Из истории коллекции парадных и официальных портретов последнего русского царя Николая II и членов его семьи // *Вестник архивиста.* 2017. 2 янв. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestarchive.ru/issledovaniia/3491-aleksandr-iyagelskii-iz-istorii-kollektsii-paradnyh-i-ofitsialnyh-portretov-poslednego-rysskogo-caria-.html> (дата обращения 31.03.2023).

¹⁹ *Саблин Н.* Указ. соч. С. 82.

²⁰ Ясвоин Абрам Ильич — фотограф великого князя Николая Николаевича (старшего) и великой княгини Александры Петровны. Владелец фотоателье на Б. Мещанской, 20 (1872), наб. р. Мойки/Фонарном пер., 80/1 (1878). Летом фотоателье работало в Петергофе. В 1883 г. свидетельство на право работы в Петергофе получила вдова фотографа. См.: Ясвоин Абрам Ильич // Стереоскоп. [Электронный ресурс]. URL: <https://stereoscop.ru/photograph/yasvoин-abram-ilich/> (дата обращения 25.04.2023).

²¹ Бёкмман Вильгельм Альберт фон (Wilhelm A. von Voeckmann (1823–?)). Родился в Германии. В 1857 г. работал в Норвегии вместе с К. Вишманом (Wischmann) и К. Олсеном (Olsen). См.: W. A. Voeckmann // Lokalhistoriewiki. [Электронный ресурс]. URL: https://lokalhistoriewiki.no/wiki/W.A._Voeckmann (дата обращения 24.05.2023).

²² Ностиц Иван Григорьевич, граф (1824–1905) — генерал-лейтенант, фотограф-любитель. В 1841 г. окончил Пажеский корпус. В 1853–1856 гг. участвовал в Крымской войне. В 1863 г. назначен в свиту императора, начал фотографировать семью императора. См.: Ностиц, Иван Григорьевич // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ностиц_Иван_Григорьевич (дата обращения 03.10.2023).

²³ РГА ВМФ. Ф. Р-2239. Оп. 1. В Открытки императорских яхт: «Штандарт» императорская яхта и два дежурных миноносца типа «Сокол» в Ялте. 1910–1912 гг. (изд. Д. Николаича, № 1914), «Штандарт» императорская яхта в Ялте (изд. Акционерное Общество Гранберг, Стокгольм, № 21). 1910–1912 гг., «Штандарт» императорская яхта в Ялте (изд. Д. Николаича). 1910–1912 гг., «Штандарт» императорская яхта в Ялте (изд. Е. G. S. S., № 738/24). 1910–1912 гг., «Штандарт» императорская яхта в Ялте (изд. Е. G. S. S., № 2503/3). 1910–1912 гг. Издательство, означенное буквами. «E. G. S. S.» — Ernst G. Svanstrom, Стокгольм. В РГА ВМФ сохранились пленочные и стеклянные негативы.

Татьяна Александровна Исаченко

**«ОЧЕНЬ ПРОШУ, НЕ ЗАБЫВАЙТЕ».
ИНСКРИПТЫ КОНСТАНТИНОВИЧЕЙ
В ПАМЯТНОМ АЛЬБОМЕ
МАРИАМНЫ МАНСУРОВОЙ**

В Российской государственной библиотеке хранятся три экземпляра литературного альманаха Ее Королевского Величества Королевы эллинов Ольги (великой княжны Ольги Константиновны; 1851–1926), внучки Николая I, дочери великого князя Константина Николаевича. История бытования каждого сохранившегося экземпляра «Изо дня в день» (1886)¹, включающего 365 цитат из различных произведений М. Ю. Лермонтова, достойна тщательного изучения, поскольку дает возможность установить ряд фактов, важных для отечественной культуры.

Сборник имел ограниченный тираж и предназначался для подарков особо близким людям к памятным датам, как альбом-ежедневник для записей. Великокняжеский альманах-восьмидесятник, история появления которого была рассмотрена нами ранее², коренным образом отличается от альманахов пушкинской поры, это, прежде всего, книга памятных записей, в которых автографы известных лиц отражают значительный массив событий, дат, имен и поэтических образов.

Экземпляр из собрания Н. П. Смирнова-Сокольского привлек наше внимание многообразием инскриптов, которые трудно поддаются расшифровке и идентификации. Тем не менее

Ил. 1. Январский шмуцтитул с автографом королевы Ольги: «На память о Татое»

последовательный анализ нескольких версий позволил установить обстоятельства дарения и владелицу альбома³ — супругу сына городского головы Санкт-Петербурга Мариамну Федоровну Мансурову (Ратькову-Рожнову).

Оказавшийся в Ленинской библиотеке вместе с коллекцией известного библиофила Н. П. Смирнова-Сокольского альбом «Изо дня в день» снабжен памятной записью на титульном листе «На память о Татое. От составительницы. 7 июня 1903 года» (РГБ, отдел редких книг, шифр С-III/4°Л) (ил. 1). Альманах, благодаря разысканиям, удалось идентифицировать, связав его с дворцовым комплексом на Миллионной и в Ораниенбауме, где проживали породнившиеся между собой через сестер Вонлярских⁴ два семейства — принца Мекленбург-Стрелицкого (1859–1909) и городского головы Санкт-Петербурга В. А. Ратькова-Рожнова (1834–1912). Невестка последнего, М. Ф. Мансурова, была дамой свиты великой княгини Марии Павловны Старшей (ил. 2). Это ее почтила своей благосклонностью королева Ольга, подарив 7 июня 1903 г. в королевской резиденции Татое составленный лично альбом-календарь, в котором, как в зазеркалье, прочитываются события минувшего.

Значительная часть автографов географически соотносятся с известными некогда усадебными комплексами в окрестностях Санкт-Петербурга (Ораниенбаум, Лопухинка, Дубки), другая — с местом расположения греческой королевской резиденции близ Афин⁵ (ил. 3). Все автографы внесены в альбоме на страницу «своего» дня — дня рождения, свадьбы, помолвки, венчания...

Для темы же настоящей конференции представляются интересными упоминания о леченных «водами» великих князей, а также косвенное подтверждение активно развивавшейся и функционировавшей в имении Лопухинка лечебницы с радоновыми ваннами природного происхождения, устроенной здесь Беллинсгаузенем и Пироговым для моряков-ветеранов. Эта лечебница, судя по сохранившейся гравюре, была столь прекрасна, что посетить эти места стремились все сословия — не столько для лечения водами, сколько для вдохновения прекрасными видами, воспетыми придворным поэтом Н. В. Кукольником, который, увидев в Лопухинке «сады Семирамиды», воспел их как «Швейцарию с висящими на скалах рощами и садами».

Будучи поклонницей творчества Лермонтова, Ольга, вероятно, еще в юности соединила в одном альбоме цитаты из произведений

Ил. 2. Великая княгиня Мария Павловна перед костюмированным балом в Зимнем дворце 1903. Мариамна Мансурова справа

поэта, подобрав тексты таким образом, чтобы календарный год стал отражением памятных дат и событий. Этот принцип заполнения «на выходе» дает несколько уровней прочтения.

Началом июня 1903 г., помимо автографов королевы Ольги⁶ и ее мужа, короля Георга I⁷, датированы записи трех их сыновей — принцев Константина⁸, Николая⁹ и Христофора¹⁰, Софии Прусской¹¹,

супруги принца Константина, герцога Георгия Мекленбург-Стрелицкого¹² и лиц из окружения великого князя Владимира Александровича — камергера двора Е. И. В. Александра Эттера¹³ и Евгении Араповой¹⁴.

Автографы великого князя Константина Константиновича, его супруги Елизаветы Маврикиевны и двух их сыновей, Гавриила и Иоанна, относятся к 1904 г. Великий князь вписывает в альбом на страницу дня своего рождения (10 августа) полный текст своего стихотворения «Тихая, теплая ночь. — Позабудь...», указывая в конце дату его создания — «22 августа 1900 г.» и подписывая ниже размашисто — «Константин».

*Тихая, теплая ночь. — Позабудь
Жалкие нужды земли.
Выйди, взгляни: высоко Млечный Путь
Стелется в синей дали.
Что перед светлою звездной стезей
Темные наши пути?
Им, ознакомленным с ложью людской,
Неба красой но цвести.
Глаз не сводил бы с лучистых высот!
— Выйди, зову тебя вновь:
В небо взглядись, отрешись от забот,
К вечности душу готовь.*

К 1904–1907 гг. относятся автографы великой княгини Марии Павловны и ее сыновей, Андрея и Бориса Владимировичей¹⁵. Запись Бориса помечена уточняющими сведениями: «Борис. 1877–1907. Дубки»¹⁶.

16–17 июня 1904 г. в альбоме оставляют свои записи князя императорской крови Гавриил¹⁷ и Иоанн¹⁸ Константиновичи (ил. 4–5), а также их воспитатель, полковник М. И. Бородин¹⁹. На странице дня рождения Гавриила, 3 июля, крупным почерком выведено: «Гавриил. 16 июня 1904. Лопухинка. На добрую память». На странице дня рождения Иоанна, 23 июня, мелким почерком выведено: «Иоанн. Лопухинка. 16 июня 1904. Очень прошу не забывайте». Автограф Бородина: «Матвей Иларионович Бородин. 17 июня. 1904 г.» (на странице дня рождения воспитателя великих князей, 16 ноября). Все три записи внесены в альбом в имении, расположенном в Ораниенбаумском уезде, принадлежавшем Ф. Ф. Беллинсгаузену,

Ил. 3. Дворец Татой. 1916

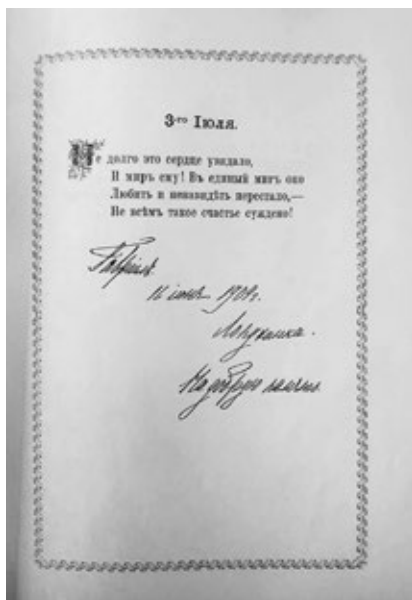
где, вероятно, великие князья отдыхали «на водах» после 1903–1904 учебного года.

В своих мемуарах великий князь Гавриил Константинович²⁰ сохранил воспоминание об этом периоде своей жизни: «Осенью 1903 года врачи объявили, что я, по состоянию здоровья, не могу провести зиму в Петербурге и решили отправить меня в Крым. На южном берегу Крыма, в имении Государя Ливадия, мы поселились целой компанией: Иоанчик, я, наш воспитатель М. И. Бородин, его жена, наш лакей Анисимов и его помощник Спиридон, а также повар, кухонный мужик и горничная Бородиных. Две ночи мы ехали в поезде до Севастополя, а от Севастополя, через Байдарские ворота, на лошадях, до Ливадии. У Байдарских ворот перед нами развернулась дивная картина: Черное море во всем своем величии, это громадное водное пространство, скрывающееся за горизонтом. <...> От Байдарских ворот дорога спускалась зигзагами и, далеко еще не доходя до моря, тянулась вдоль него до самой Ливадии. Мы приехали вечером, в темноте, выехав из Севастополя после завтрака. Нам отвели дом высших чинов охраны, он был расположен непосредственно над верхним шоссе. Это был прекрасный

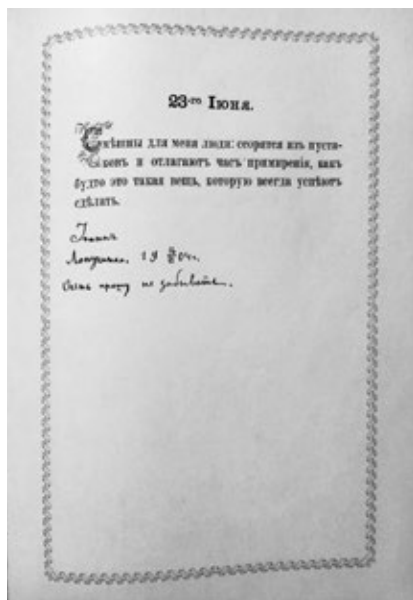
дом, из серого крымского камня. Он был светлый, уютный, обставленный удобно и просто. Перед домом была площадка, покрытая мелким серым гравием, который как-то особенно шуршал под колесами экипажей. Этот звук мне помнится еще и сейчас. <...> Весь наш день проходил строго по расписанию. На наше здоровье было обращено особое внимание. Каждое утро приходил ливадийский врач, Пантюхин, пресимпатичный человек, и выслушивал нас. Он очень часто нас взвешивал и следил за нами. После утреннего чая или кофе с вкусным серым хлебом, называвшимся „докторским“, мы прогуливались по площадке перед домом, после чего начинались уроки, которые продолжались до завтрака. К нам ездили преподаватели Ялтинской мужской гимназии. Мы с Иоанчиком занимались отдельно друг от друга: было решено, что для каждого из нас так будет лучше. В переменах между уроками мы выходили на двор. Завтракали и обедали мы с Бородиными, и жене воспитателя мы обязаны были целовать руку, чтобы приучиться к хорошим манерам.

После завтрака мы ездили верхом или шли гулять. Ездили мы на наемных лошадях, которые были совсем приличны. После прогулки пили чай и принимались за приготовление уроков, вплоть до обеда. После обеда мы обыкновенно бывали свободны. Перед сном снова прогуливались по площадке. Бородин был прекрасный администратор, воспитатель и преподаватель. Он замечательно наладил наши занятия и весь наш обиход. Сам он преподавал нам русский язык и литературу. <...> Когда вечерами мы ходили гулять, Бородин обычно шел вместе с нами. Он был разносторонне развитым человеком, но, как у человека не нашего круга, у него на многие вещи были другие взгляды, что, разумеется, влияло на наше воспитание. Под влиянием этих взглядов Иоанчик написал как-то письмо сестре Татиане о том, что она должна поступить на курсы. Дяденька, узнав об этом, возмутился и сделал Иоанчику строгое письменное внушение. <...>

Весной у нас были экзамены. <...> И мы благополучно перешли из шестого класса в седьмой. <...> В мае месяце, по окончании учебного 1903–1904 года, мы поехали домой в Петербург. Ехали на лошадях через Ай-Петри до Бахчисарая. Это было длинное путешествие. Выехали утром, завтракали на Ай-Петри и к вечеру приехали в Бахчисарай. С Ай-Петри открывался дивный вид, но на него был очень тяжелый подъем. Зато от Ай-Петри до Бахчисарая шла прямая, гладкая дорога степями, покрытыми цветами. Я помню целые

Ил. 4. Автограф князя императорской
крови Гавриила Константиновича

Ил. 5. Автограф князя императорской
крови Иоанна Константиновича

поля маков. <...> Две ночи мы ехали до Петербурга. На Николаевском вокзале нас встретили родители. Мы не виделись с сентября месяца, и как радостно было снова увидеть их. В Мраморном у нас больше не было комнат, а потому мы поселились в дедушкиных комнатах. Мы долго, несмотря на прекрасную погоду, не переезжали в Стрельну. Бабушку, слепую и больную, решили не трогать и оставить в Мраморном. <...>

30 июля 1904 года я шел по двору перед Стрельнинским дворцом, когда мне сказали о рождении наследника цесаревича Алексея Николаевича. Я чуть было не заплакал от радости»²¹.

К сожалению, в этом подробном изложении недостает упоминания об интересующем нас эпизоде посещения в июне 1904 г. радоновых источников в Лопухинке, где, судя по записям в альбоме М. Ф. Мансуровой, какое-то время находились оба старших брата Константиновичи, их наставник Бородин, да и сама Мариамна Федоровна, подносившая гостям альбом для записей (ил. 6).

Имение Лопухинка — старинная усадьба в Ораниенбаумском уезде (ныне — в Ломоносовском районе), выстроенная еще в 1780-е гг. Х. Герингом и значительно благоустроенная в 1841 г.

его сыном Павлом. Истоки речки Лопухинки формируют нисходящие родники, благодаря которым в известняковом склоне образовались живописные спуски глубиной до 30 м. В результате строительства П. Х. Герингом двух плотин, в верховьях реки образовалось два озера, которые обладали живительной силой и считались целебными, «колдовскими». Из-за высокого содержания радона — радиоактивного газа — в озерах нет водорослей, очень мало органики и вода очень чистая и необычайно прозрачная. Геринг-младший украсил каньон живописными террасами, на каждой из которых были высажены деревья и растения. Усадьба Лопухиных принадлежала П. Х. Герингу до 1917 г., но расцвет ее пришелся на период с 1833 по 1885 г., когда в ней функционировал санаторий, позднее, правда, закрытый. Именно благодаря своим озерам Лопухинка прославилась как здравница, в которой лечили ревматизм обертыванием простынями, смоченными в местной воде, и радоновыми ваннами.

К устройству лечебницы самое непосредственное отношение имел великий князь Михаил Павлович (1798–1849), не отличавшийся богатырским здоровьем и регулярно посещавший воды в Карлсбаде. Именно он, зная легенду о «заколдованном» озере в Лопухинке, приказал доктору Вагнеру в 1839 г. отыскать место, подходящее для водолечебницы и выделил средства для организации здесь курорта. Идею подхватили известный мореплаватель и первооткрыватель Антарктиды Ф. Ф. Беллинсгаузен и хирург Н. И. Пирогов, мечтавшие о подобной лечебнице для моряков. В арендованных Беллинсгаузеном помещениях в том же 1839 г. начали принимать больных.

Сохранились интересные статьи в журналах «Иллюстрация» и «Северная пчела» за 1845 и 1848 гг., в которых описана история Лопухинской водолечебницы. Лечебный процесс вел известный в то время врач Е. Е. Венцель. Описываются многочисленные случаи излечения от ревматизма и других болезней. Кроме ванн, практиковался холодный душ. Водолечебница состояла из двух зданий: казенного и частного. Она была оборудована ваннами, душами и фонтанами. Вода подавалась по желобам от самых ключей. По своему химическому составу воды были пресные с минерализацией 0,4–0,6 г/л, гидрокарбонатные магниевые-кальциевые.

На прудах были оборудованы купальни, павильоны и островки. Лечебница была рассчитана на приходящих больных, требующих

Ил. 6. Имение Лопухинка. Гравюра. XIX в.

стационарного лечения, и функционировала круглый год. Несмотря на ее небольшие размеры, с мая 1841 по сентябрь 1846 г. лечебницу посетили 970 больных. И это в условиях отдаленности от Санкт-Петербурга и отсутствия транспорта, кроме небольшого дилижанса, который курсировал между столицей и курортом²².

Интересное исследование, посвященное источникам Лопухинки, провели в 1933 г. И. И. Краснов и Г. Я. Мейер, которые дали оценку бальнеологических свойств лопухинских радоновых вод с учетом знаний первой трети XX в. Работа проводилась по заказу Ленинградского института курортологии Горздравотдела. Отчет представляет собой крупный альбом в особом футляре с большим количеством прекрасных фотографий и сопроводительным текстом. В рукописи были отражены все особенности объекта и сделан вывод о необходимости возобновления курорта, основанного еще в середине XIX в.

«Протоколно точные» — так характеризует великий князь Гавриил Константинович свои записи-воспоминания «В Мраморном дворце»²³, которые, несомненно, являются бесценным источником самых разнообразных сведений, порою кратких, непритязательных,

но исторически точных и жизненно правдивых. В них много места уделено вопросам возмужания мальчиков, а следовательно — укрепления здоровья великих князей. Одно из средств, к которому прибегали воспитатели и врачи, окружавшие великих князей сызмальства, — холодные (ледяные) ванны — неременный атрибут утреннего распорядка дня, о которых вспоминают многие представители императорской фамилии.

Так, великий князь Александр Михайлович вспоминает: «Нас будили в шесть часов утра. Мы должны были сейчас же вскакивать, так как тот, кто рискнул бы „поспать еще пять минут“, назывался самым строжайшим образом. Мы читали молитвы, стоя в ряд на коленях пред иконами, потом принимали *холодную ванну* [здесь и далее курсив наш. — Т. И.]. Наш утренний завтрак состоял из чая, хлеба и масла. Все остальное было строго запрещено, чтобы не приучать нас к роскоши»²⁴.

Великая княгиня Ольга Александровна говорит по этому поводу следующее: «Со времени царствования Александра II, его супругой, Императрицей Марией Александровной... были введены английские обычаи: овсяная каша на завтрак, *холодные ванны* и много свежего воздуха»²⁵.

Та же модель воспитания с элементами закаливания просматривается в записях писателей, принадлежавших самым разным течениям русской литературы: С. Т. Аксакова, М. М. Осоргина, Н. Г. Чернышевского, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Н. Э. Гейнце, А. И. Куприна, В. А. Гиляровского. «... доктора прямо от меня отправились в совет гимназии, где подписали общее свидетельство, в котором было сказано, что „совершенно соглашаясь с мнением г-на доктора Бениса, они считают необходимым возратить казенного воспитанника Аксакова на попечение родителей в деревню; а к прописанному для больного декокту полагают нелишним прибавить такие-то медикаменты и предписать впоследствии крепительные *холодные ванны*“, — писал С. Т. Аксаков²⁶.

«Я имел привычку брать ванну два раза в день: *утром холодную*, в которую для бодрости окунался трижды, а вечером, ложась спать, горячую», — вспоминал М. М. Осоргин²⁷.

«Но как хорошо каждый день поутру брать ванну; сначала вода самая теплая, потом теплый кран завертывается, открывается кран, по которому стекает вода, а кран с *холодной* водой остается открыт и вода в ванне незаметно, незаметно свежеет, свежеет, как это

хорошо! Полчаса, иногда больше, иногда целый час не хочется расставаться с ванной...»²⁸

«Утром на другой день Карачунский послал в Тайболу за Кожиным и запиской просил его приехать по важному делу вместе с женой... Посланный вернулся, пока Карачунский совершал свой утренний туалет, отнимавший у него по меньшей мере час. Он каждое утро принимал холодную ванну, подстригал бороду, протирался косметиками, чистил ногти и внимательно изучал свое розовое лицо в зеркале»²⁹.

«Разъезжая по всем странам и городам вместе с знаменитым борцом, они помогают ему в ежедневной тренировке, заботятся об его гардеробе, если ему не сопутствует в поездке жена, растирают после обычной *утренней ванны и холодного душа* жесткими рукавицами его мускулы и вообще оказывают ему множество мелких услуг, относящихся непосредственно к его профессии»³⁰.

«Проснувшись и выслушав доклад Попова, князь на целый час садился в холодную ванну, потом одевался, отправлял краткое утреннее моление и выходил в столовую, где уже стоял завтрак, заключающийся обыкновенно в чашке шоколада и рюмке ликера».³¹ Упомянутые мемуары великих князей интересны для нас, в первую очередь, деталями, связанными с укреплением здоровья детей.

Таким образом, хронологически, с перерывами от июня 1903 до лета 1907 г., в альбоме, принадлежавшем М. Ф. Мансуровой (Ратьковой-Рожновой), читаются автографы членов трех великокняжеских семей, греческой королевской семьи и лиц из их ближайшего окружения. Все записи несут важную информацию и отражают значительный массив событий и дат, так или иначе связанных с тематикой лермонтовского памятного альбома — в том виде, в каком его задумала королева Ольга Константиновна.

В завершении знакомства с редким источником обратим внимание на самый загадочный автограф, помещенный на странице 7 января, в самом начале альбома-календаря (без указания даты его внесения). Подпись неразборчива, но характерный «великокняжеский» росчерк и сплетенные инициалы дают основание полагать, что это перед нами еще один автограф, имеющий отношение к великим князьям. Инициалы писавшего переплетены в диграф, напоминающий «ВИ», а это дает возможность с некоторым допущением предположить, что запись принадлежит внуку великого князя Константина Константиновича, князю императорской крови Всеволоду

Иоанновичу, родившемуся 7 января 1914 г., спустя десять лет после того, как в имении Лопухинка его отец, Иоанн Константинович (Иоанчик) на странице 23 июня оставил в памятном «лермонтовском» альбоме трогательную запись: «Иоанн. Лопухинка. 16 июня 1904. Очень прошу не забываюте». На день 7 января владелец автографа «ВИ» вписал следующий текст: «До завтра, сказал он, но во взгляде тревожном / Промелькнула сомнения тень. / До завтра. Как будто отсрочка возможна / Как будто у счастья есть завтрашний день».

Вписанный текст представляет аллюзию к тургеневской «Асе»: «У счастья нет завтрашнего дня; у него нет и вчерашнего; оно не помнит прошедшего, не думает о будущем, у него есть настоящее — и то не день, а мгновенье». Не исключено, что князь Всеволод Иоаннович держал в руках и листал памятную книгу с автографами своего знаменитого деда и убитого в Алапаевске отца. Это могло происходить в эмиграции (если альбом вывезли спешно покидавшие родину Мариамна и Софья Федоровны) или если он хранился у князя Гавриила Константиновича (1887–1955).

Когда-то, в мае 1879 г., великий князь Константин Константинович записал в своем дневнике: «Мои именины — у нас тройной праздник: именинники в трех поколениях: отец, сын, внук» (на день 21 мая)³². Имея в виду общесемейную приверженность «греческой идее», поскольку имя Константин правнук Екатерины Великой унаследовал от Константина Павловича, внука императрицы, названного в честь византийского императора, и оно в дальнейшем передавалось из поколения в поколение. «Так великая царица облекала в греческие одежды свои внешнеполитические замыслы», — пишет В. Н. Виноградов³³.

Если гипотеза наша верна, присутствие имен «в трех поколениях» — отец, сын, внук — выделяют редкий альбом Смирнова-Сокольского из ряда ему подобных, наделяя его силой исторической ретроспективы.

¹ Изо дня в день: извлечение из сочинений Лермонтова на каждый день года / [Ольга Константиновна]. [СПб.]: Гос. тип., 1886.

² Исаченко Т. А. «Книга эта — в высшей степени изящный настольный альбом...». Памятная антология графини А. А. Толстой как атрибут досуга и быта императорской семьи // Жизнь во дворце. Взгляд изнутри: сб. науч. ст. XXVIII Царскосельской конф. СПб.:

Русская коллекция, 2022. С. 310–323; Исаченко Т. А. Памятный литературный альманах как жанр (1880–е гг.) // Проблемы исторической поэтики. Т. 20. 2022. № 4. С. 9–30.

³ «На память о Татое»: кому принадлежал альбом из собрания Н. П. Смирнова-Сокольского // Библиография и книговедение. 2023. № 2. С. 101–113.

⁴ Наталия Федоровна Вонлярская (графиня Карлова, 1868–1921) стала супругой герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого в 1890 г. Мариамна Федоровна Вонлярская (в первом браке Мансурова) породнилась с Ратьковыми-Рожновыми, выйдя вторым браком за Я. В. Ратькова-Рожнова, который был служащим двора великого князя Владимира Александровича. Написание фамилии Вонлярских воспроизводим, опираясь на воспоминания протоиерея Бориса Старка, лично знавшего младшую сестру Натальи Федоровны Софью и отпевавшего ее в 1939 г.: *Старк Б. Г.* Вся моя жизнь — чудо...: воспоминания и проповеди / прот. Борис Старк. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2009. В справочнике Кузьмина фамилия передана через «а» — Ванлярские: *Кузьмин Ю. А.* Российская императорская фамилия (1797–1917): библиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011.

⁵ Татой (греч. Τατόι) — бывший загородный дворец греческих королей и место погребения членов королевской семьи.

⁶ Записи королевы-дарительницы присутствуют на январском шмуцтитуле и на странице дня ее рождения 22 августа. Последняя, как всегда, содержит скрытый подтекст — в скупых строках, отсылающих к стихотворению А. С. Хомякова («„Пахарь“ — Хомякова. Ольга. Татой. 7 июня 1903»), прочитывается часто цитируемый источник, известный по переписке и дневниковым записям царской семьи.

⁷ Запись на день его рождения 12 декабря: «Willy. Tatoi. 7 June 1903. 10. Георг I (греч. Γεώργιος Α', Βασιλεὺς τῶν Ἑλλήνων; 1845–1913), второй сын короля Дании Кристиана IX, по рождению — принц датский Христиан Вильгельм Фердинанд Адольф Георг Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбургский.

⁸ Константин I (Константин Греческий; Тито; 1868–1923), король эллинов в 1913–1917 и 1920–1922 гг. Запись на странице 21 июля: «Constantin. Tatoi. 7 июня 1903».

⁹ Запись принца Николая «Tatoi. 7 June 1903» — на странице дня его рождения 9 января. Князь Николай Греческий и Датский (греч. Πρίγκιπας Νικόλαος τῆς Ἑλλάδας καὶ τῆς Δανίας; 1872–1938), представитель Глюксбургской ветви дома Ольденбургов, третий сын короля Греции Георга I и королевы Ольги. В семье именовался «Николай Греческий» или «грек Ники», чтобы отличать его от императора Николая II, тоже по-домашнему именовавшегося Ники. Автор мемуаров: *Nicholas Prince of Greece. My Fifty Years.* London: Hutchinson & co., ltd, 1926. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rct.uk/collection/1051646/my-fifty-years-by-h-r-h-prince-nicholas-of-greece-prince-of-denmark> (дата обращения 18.07.2023) (на сайте указан экз., подаренный автором королю Георгу V в декабре 1926 г.).

¹⁰ Запись на 29 июня: «Христофор 1903».

¹¹ София Прусская (нем. Sophie Dorothea Ulrike Alice von Preußen; 1870–1932), принцесса Прусская, супруга принца Константина Греческого (Тито), старшего сына королевы Ольги, с 1923 г. — королева-консорт Греции. Автограф на странице дня ее рождения — 1 июня: «Sophie».

¹² Георгий Георгиевич Мекленбург-Стрелицкий (Жоржакс) — принц Мекленбургского дома, сын великой княгини Екатерины Михайловны и герцога Георга, правнук императора Павла I, владелиц Карловки, Жабино, владений в Ораниенбауме. Генерал-майор русской службы. Запись на день 25 мая: «Рож<дение> Пр<инца> Жоржа» (светло-синевыми чернилами) и другой рукой: «Георгий Мекленбург-Стрелицкий» (автограф принца Георгия).

¹³ Александр Севастьянович Эттер (1867–1939) — шталмейстер, действительный статский советник, состоял при великой княгине Марии Павловне. Запись на странице 5 августа: «Александр Эттер. Татой, 1903».

¹⁴ Евгения Евгеньевна Арапова — внучка барона М. А. Корфа, фрейлина императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны (1901) (Евгения Евгеньевна Арапова // Родовод: открытое многоязычное генеалогическое древо. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.rodovid.org/wk/Запись:1498073> (дата обращения 18.07.2023)). Запись Евгении Араповой на странице 4 августа: «Е. Арапова. Татой, 1903».

¹⁵ Запись на странице 2 мая.

¹⁶ Великий князь Борис Владимирович — сын великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны, внук Александра II (12 ноября 1877 — 9 ноября 1943).

¹⁷ Гавриил Константинович (1887–1955) — сын великого князя Константина Константиновича.

¹⁸ Иоанн Константинович (1886–1918) — князь императорской крови, был женат на сербской принцессе Елене Петровне.

¹⁹ Матвей Илларионович Бородин (1862–1938) — преподаватель Воронежского Михайловского кадетского корпуса (1895–1897), офицер-воспитатель Александровского кадетского корпуса (1897–1902), штаб-офицер для поручений при начальнике Главного управления военно-учебных заведений (1902–1906). С 1 августа 1908 по 2 февраля 1917 г. — директор Воронежского Михайловского кадетского корпуса, полковник, генерал-майор.

²⁰ *Гавриил Константинович, великий князь*. В Мраморном дворце: из хроники нашей семьи. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955.

²¹ Там же. С. 14, 15.

²² Радоновые источники и озера у деревни Лопухинка // Ингерманландия. Геопарк. [Электронный ресурс]. URL: <https://ingepark.ru/objects/detail/geo-obekty/radonovye-istochniki-i-ozera-u-derevni-lopukhinka> (дата обращения 18.07.2023).

²³ *Гавриил Константинович, великий князь*. Указ. соч.

²⁴ *Александр Михайлович, великий князь*. Книга воспоминаний. Париж: Иллюстрированная Россия, 1933. С. 19.

²⁵ Мемуары великой княгини Ольги Александровны / запись Я. Ворреса. М.: Захаров, 2003. С. 15.

²⁶ [Аксаков С. Т.] Семейная хроника и Воспоминания. М.: Тип. Л. Степановой, 1856.

²⁷ *Осоргин М. М.* Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни, 1861–1920. М.: Рос. фонд культуры и др., 2009. С. 254. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/mmo/mmo-011-.htm> (дата обращения 18.07.2023).

²⁸ *Чернышевский Н. Г.* Что делать?: роман, написанный им в заключении 1862–1863. [Вейвей]: Современник, [1898].

²⁹ *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Золото: роман. 2-е изд. М.: Д. П. Ефимов, 1902.

³⁰ *Куприн А. И.* В цирке // Рассказы. М.: Моск. кн-во, [1901].

³¹ *Гейнце Н. Э.* Князь Тавриды: ист. роман в 3 ч.: с портр. Г. А. Потемкина. СПб.: Тип. В. В. Комарова, 1895.

³² *Романов К. К.* Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма / вступ. ст., коммент. Э. Матониной. М.: Искусство, 1998.

³³ *Виноградов В. Н.* Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. 2001. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/VINOCAT.HTM> (дата обращения 18.07.2023).

Наталья Валентиновна Казанина

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ — ОРГАНИЗАТОР ЯХТЕННОГО СПОРТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ВЫСОЧАЙШИЙ ПОКРОВИТЕЛЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО РЕЧНОГО ЯХТ-КЛУБА

Море и парусный флот всегда присутствовали в жизни великого князя Константина Николаевича (09.09.1827–13.01.1892). Моряк по призванию, радетель и основатель многих направлений в морском флоте России, он поддерживал все начинания по развитию и распространению парусного и гребного спорта в России.

Великого князя Константина Николаевича, генерал-адмирала российского флота, морского министра, с детства готовили возглавить флот России. Его воспитателем был известный путешественник и географ, адмирал Федор Петрович Литке, с которым Константин Николаевич осваивал теоретические и практические науки, необходимые моряку.

Для воспитания великого князя и укрепления его здоровья в Зимнем дворце была специально построена «Корабельная комната» с гимнастическими стенками, канатами, подвесной канатной лестницей. Большую часть помещения занимала огромная модель яхты, с полной оснасткой, которую строили под наблюдением адмирала Ф. П. Литке. Все особенности парусного судна были учтены, и юные моряки, сыновья Николая I, могли забираться на парусник и практически осваивать морские премудрости. В комнате также находились модели парусных судов, на которых учился Константин Николаевич. В его коллекции были художественные модели «Стрельна», парохода «Геркулес», шхуны «Град». Специальные учебные модели этих кораблей изготовил для маленького Константина Николаевича мастер И. Е. Егоров в 1832–1834 гг. Они отличались особой конструкцией: были установлены на подмодельные доски по ватерлинию, демонстрировали угол крена во время хода, позволяя рассмотреть подводную часть корпуса»¹.

В годы юности великий князь вместе со своими братьями Николаем и Михаилом проходил практику на люгере «Ораниенбаум»,

выходя в Финский залив, и под руководством своего воспитателя Ф. П. Литке совершил две морские экспедиции вокруг Европы на бриге «Улисс» и фрегате «Паллада». Специально для Константина Николаевича в 1848 г. в Англии была построена яхта «Волна».

В 1846 г. в Санкт-Петербурге по инициативе генерал-майора А. Я. Лобанова-Ростовского и по приказу императора Николая I учредили один из первых российских яхт-клубов. За основу взяли Королевский яхт-клуб, основанный в 1820 г. в Великобритании по инициативе любителей парусного спорта.

Яхт-клуб в Петербурге так же, как и английский, стал аристократическим местом. В него принимались только дворяне, имеющие яхту водоизмещением 20 т, что могли себе позволить только очень обеспеченные люди². Активное участие в судьбе клуба принимал император Николай I, а великие князья состояли членами клуба. Председателем яхт-клуба избрали профессионального моряка династии Романовых — великого князя Константина Николаевича.

Он курировал все вопросы клуба, в том числе ежегодные гонки парусных судов³. Из-за малого опыта в организации мероприятий, бюрократических проволочек, не демократичности устава Императорского яхт-клуба парусный и гребной спорт не развивался в должном объеме.

В 1858 г. петербургскими моряками-любителями во главе с В. Ю. Познанским, Н. Х. Вилькинсом и Ц. А. Кавосом был основан «Невский яхт-клуб», который ставил своей задачей «содействовать всеми мерами распространению охоты к плаваниям на гребных, парусных и паровых судах и улучшению их постройки»⁴.

Клуб был весьма демократичен, туда принимали всех желающих, вступительный взнос составлял 7 руб. Энтузиасты не обладали денежными средствами и поддержкой общества и печати, но имели огромное стремление воплотить свои мечты. Члены клуба владели преимущественно небольшими гребными судами, на которых совершали прогулки по Неве и ее притокам. Два года существования сообщества проходили весело и интересно, с речными поездками с музыкой и пальбой, но показали, что новому клубу без устава и поддержки сложно существовать и развиваться.

Командор клуба В. Ю. Познанский вместе с инициативной группой разработали устав, который решено было преподнести великому князю Константину Николаевичу и просить его августейшего покровительства.

Константин Николаевич горячо поддержал начинания моряков-любителей, одобрил устав нового клуба и взял его под свое покровительство, но предложил новое название — «Санкт-Петербургский речной яхт-клуб». Устав был направлен в Морское министерство и 14 марта 1860 г. утвержден.

Торжественное открытие клуба и поднятие флага состоялись 21 мая 1860 г. На празднике присутствовало много почетных гостей, в том числе представители Морского министерства: управляющий министерством генерал-адъютант Н. К. Краббе, управляющий канцелярией министерства генерал-адъютант С. А. Грейг. На торжественном обеде была положена традиция обречать тосты и речи в стихотворную форму. Один из тостов члена клуба Н. Н. Круглополева содержал строки, посвященные августейшему покровителю — Константину Николаевичу:

*После всех речей и спичей
Вы позволите пять, шесть строк
Принести таков обычай,
Мне младенцу на зубок:
Пусть родителям в забаву,
В утешенье их сердец,
Вырастает он на славу
Наш малютка молодец.
Пусть цветет, растет, мужает
Не по дням, а по часам,
Пусть надежды оправдает.
Пусть с отрадой Крестный сам
Полюбуется на сына!
Ну, друзья, теперь пора:
Раз еще в честь Константина
Грянем дружное «ура»⁵.*

Праздник закончился общей речной прогулкой по Неве.

Жизнь яхтенного клуба была очень насыщенной. Каждую навигацию проходили гонки гребных и парусных судов. Для этого были разработаны правила гребных и парусных гонок и избрана «Комиссия о гонках», в которую входил назначенный судья от Морского министерства. Призы приобретались на деньги по подписке. По решению главы Морского ведомства Константина Николаевича был

учрежден приз победителю гребной гонки — гребное судно, который отныне вручался победителю ежегодно.

Первую гонку, вызвавшую большой интерес среди петербуржцев, которые внимательно следили за соревнованиями, провели 31 июля 1860 г. на Средней Невке, против Елагиной пристани. Призом стала военная гичка «Нега».

Августейший покровитель, великий князь Константин Николаевич, вместе со своей супругой, великой княгиней Александрой Иосифовной, прибыл на пароходе «Стрельна», чтобы присутствовать на гонках. По окончании соревнования Константин Николаевич пригласил к себе на пароход команду гига «Стрела», выигравшую гонку, и выразил спортсменам свое одобрение.

После окончания навигации жизнь клуба не прекращалась. В здании Адмиралтейства для членов сообщества были организованы научные беседы на морскую тематику. Каждую субботу в гостинице «Демут» устраивались жаркие диспуты по наболевшим морским вопросам. В зимний период, для поддержания спортивной формы яхтсменов, организовывали каток в Юсуповском саду, который пользовался популярностью у горожан и приносил прибыль самому клубу.

На следующий год гонки гребных судов состоялись 16 июля. Великий князь присутствовал на соревнованиях и пожертвовал в качестве приза от себя лично 26-весельный катер «Комета» 62 футов в длину. От Морского ведомства призом стал четырехвесельный гиг «Кронштадт», доставшийся команде гига «Голубушка».

Кроме соревнований очень популярны были различные речные и морские прогулки, но последние было затруднительно проводить из-за отдаленности клуба от моря, поскольку сначала яхт-клуб располагался в Новой деревне, на даче Шишмарева, д. 10, против восточной оконечности Елагина острова. Поэтому приняли решение искать новое удобное место. В 1864 г. клуб построил новое помещение — «яхт-клубную дачу» на Крестовском острове, против Елагиной стрелки.

«Собственная яхт-клубная дача представляла из себя прекрасное деревянное здание, с большою в два света залой и с эстрадой для оркестра. На хорах верхней галереи вокруг залы были устроены летние помещения для членов клуба. Рядом с залой помешалась командорская комната, столовая и библиотека. Главное здание соединялось с кухней широкой крытой галереей, в которой помещался

буфет. Около здания вдоль берега была устроена просторная гавань для яхт-клубских судов, а на берегу построен большой деревянный сарай для хранения гребных шлюпок и гичек. Меж главным зданием и этим сараем был разбит небольшой садик с клубной мачтой»⁶.

Жизнь спортивного клуба протекала весьма разнообразно, особенно после того, как на общем собрании было разрешено посещать клуб дамам. Стали устраивать семейные вечера с танцами в Большом зале.

Великий князь Константин Николаевич старался привлечь к гребному и парусному движению и деятельности речного яхт-клуба представителей династии Романовых. В 1863 г. почетными членами клуба стали наследник цесаревич Николай Александрович и великий князь Алексей Александрович, которые пожертвовали в фонд клуба каждый по 100 руб.

Также запомнилось членам яхт-клуба одно из первых морских плаваний в июне 1863 г. эскадры яхтенного клуба в Стрельну, для представления своему августейшему покровителю. Эскадра в составе яхт «Морфи», «Константин», «Проворный» и шлюпок «Отрада», «Капрера», «Наяда», «Волна», «Надежный», «Опасный» и «Крестовский» под флагом вице-командора И. С. Шумова проследовала от гавани яхт-клуба до пристани в Стрельне. На следующий день был устроен смотр, который посетил Константин Николаевич. Как только великий князь ступил на борт флагманской яхты «Морфи», на ней был поднят флаг августейшего покровителя, с борта яхты «Константин» произведен условный салют в 21 выстрел, и «вся эскадра расцветила флагами»⁷.

Константин Николаевич, посетив суда, долго беседовал с капитанами «Морфи» и «Константина», расспрашивая их о морском переходе в Стрельну.

Для починки парусных и гребных судов клубу необходима была мастерская, которая появилась в 1866 г. Там не только чинили, но и строили суда, что приносило существенную прибыль, способствовало развитию судостроения и появлению клубных конструкторов. К 1868 г. мастерскую расширили, благодаря этому за год на воду было спущено 51 новое судно. Великий князь Константин Николаевич посетил мастерскую, детально ознакомился с процессом постройки судов и выразил желание, чтобы приз от Морского министерства (гребное судно) строился только в этой мастерской.

Также там он заказал себе гребную шлюпку, названную впоследствии «Душка».

Новый 1872 г. ознаменовался принятием нового устава и дарованием яхт-клубу особых прав. Отныне флаг Санкт-Петербургского речного яхт-клуба «мог явиться на всех водах как в пределах нашего отечества, так и за границей с теми же привилегиями, которыми пользовался до этого один лишь Императорский Яхт-клуб»⁸. Такую высокую оценку клуб заслужил своей популярностью среди горожан, просветительской и общественной деятельностью.

Клуб внес свой вклад во многие знаковые события общественной жизни России, в том числе в празднование 200-летнего юбилея со дня рождения императора Петра I, перевозке ботика Петра в Москву и в юбилейной гонке, призом за победу в которой от Морского министерства была серебряная модель ботика. Участвовал яхт-клуб и в различных выставках, в том числе в Политехнической выставке при августейшем покровительстве Константина Николаевича.

Для безопасного плавания по реке и организации морских прогулок необходимы были квалифицированные кадры. Великий князь очень ратовал за организацию учебного заведения, где бы готовили штурманов и шкиперов дальнего и каботажного плавания, столь необходимых в том числе и для развития торгового флота. В 1876 г. на базе яхт-клуба открылись бесплатные Мореходные классы, которые были утверждены Министерством финансов с ежегодным пособием две тысячи рублей. В первый год в классы было принято 19 учеников, двое из которых в конце года уже держали государственный экзамен на право работать по избранной профессии.

Клуб развивался, строились новые суда, на которых мореходы-любители участвовали в гонках не только с соотечественниками, но и представителями различных иностранных яхт-клубов. Частым гостем на соревнованиях были члены английского гребного общества «Стрела». В 1866 г. члены спортивного сообщества принимали эскадру Северо-Американских Соединенных Штатов. В соревнованиях яхт-клуба принимали участие все больше различных клубов России и других стран, моряки соревновались с англичанами, шведами, ирландцами. Клуб стал широко известен не только в России, но и в Европе и Америке.

Организаторы и энтузиасты яхт-клуба обладали незаурядными способностями и проявляли любовь к парусному и гребному

спорту. Великий князь поддерживал все их начинания, помогал организационно и финансово.

Огромной утратой для членов яхт-клуба стала смерть Константина Николаевича в 1892 г. Сразу после этого известия состоялось общее собрание клуба, отслужена панихида по усопшему, и вынесено решение о возложении на его гроб серебряного венка от всех членов клуба. Была направлена телеграмма вдове, великой княгине Александре Иосифовне, с выражением скорби и соболезнования. В память о радении князя парусному спорту княгиня передала из библиотеки Мраморного дворца в Санкт-Петербургский речной яхт-клуб и Императорский яхт-клуб гравюры и рисунки с изображением яхт разных стран, чертежи и книги по мореплаванию и строительству парусных судов⁹.

Члены Санкт-Петербургского речного яхтеного клуба отмечали большой вклад великого князя Константина Николаевича в дело развития парусного и гребного спорта на всем протяжении клубной истории, упоминая в различных изданиях важность помощи в написании и утверждении первого устава яхт-клуба, ежегодную субсидию в 1500 руб. и призы от Морского министерства.

Моряк по призванию, великий князь Константин Николаевич сам любил парусный флот, поддерживал любовь к морю простых людей, делая все для развития и строительства парусных и гребных судов.

¹ Новикова О. В. «Музеум» великого князя Константина Николаевича в Мраморном дворце // Страницы истории отечественного искусства. Вып. 38. СПб.: Palace Editions, 2021. С. 161–168.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 21. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1847. С. 311. № 20466.

³ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 221. 1845–1868 гг. Переписка с губернаторами, Академией художеств, Эрмитажем, Яхт-клубом и другими учреждениями. Л. 24–31.

⁴ Петербургский речной яхт-клуб. Императорский речной яхт-клуб. 1860–1910. [Т. 1]. СПб., 1910. С. 4.

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Там же. С. 27.

⁷ Там же. С. 22.

⁸ Там же. С. 59.

⁹ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 436. 1892 г. О распределении вещей великого князя после его смерти между Морским музеем, Морским корпусом, морскими техническими училищами, и другими учреждениями и учебными заведениями. Л. 3.

Елена Сергеевна Кащенко

СТРЕМЛЕНИЕ К ИДЕАЛУ ФИЗИЧЕСКОЙ КРАСОТЫ: РЕАЛЬНОСТЬ И ВЫМЫСЕЛ В ФИЛЬМАХ «МАРИЯ-АНТУАНЕТТА» (2006) И «КОРСАЖ» (2022)

Когда речь идет о знатной даме, ведущей светский образ жизни, или — тем более — о представительнице правящей династии, необходимо помнить, что подобный стиль поведения требовал большой физической активности и выносливости. О. де Бальзак, подаривший мировой литературе множество прекрасных женских образов, неоднократно писал о том, какое количество физических сил расходовали изящные и хрупкие (на вид) дамы на балах, приемах и в театрах. Прежде всего, светский образ жизни требовал нестандартных времени подъема и отхода ко сну. Иными словами, приезжая домой на рассвете, просыпалась светская дама по меркам обывателя очень поздно. Нарушения режима происходили также и при приеме пищи: переесть было нельзя, это вредно для фигуры, поэтому женский рацион в буквальном смысле слова был микроскопическим. На этом фоне необходимо было заботиться о цвете лица, стройности фигуры, выносливости в балльных танцах, умении поддержать оживленный разговор. Лорд Роксалл вспоминал, что прославленная светская дама, герцогиня Девонширская, привлекала многочисленных поклонников не только правильными чертами лица и статностью фигуры, но также «прелестными манерами» и «очаровательным обхождением»¹.

Если проанализировать ситуацию, в которой находились аристократки XVIII–XIX вв., то стремление к идеалу красоты было крайне непростым и противоречивым действием. Эксцентричность поведения, свойственная также и героиням данной статьи, была спровоцирована, на наш взгляд, постоянной жесткостью общественных требований по отношению к женщине. Выполнение разнообразных ролей: жены, матери, хозяйки поместья, светской дамы — все это требовало больших усилий, несмотря на помощь штата прислуги. В конечном итоге напряжение моральных и физических сил приводило к нервным срывам, комплексам, упадку сил.

Разумеется, вышесказанное в полной мере следует отнести и к правящим особам. В своей монографии, посвященной Елизавете Австрийской, Э. Синклер подробно описывает разнообразную жизнь правительницы, требующую от нее многих жертв². Елизавете неизменно помогали занятия спортом, специальная гимнастика, верховая езда — она была великолепной наездницей. Проблемы семейного характера — сложные отношения со свекровью и мужем — привели ее к специфической одержимости. Императрицей овладела страсть, заключающаяся в желании всегда оставаться молодой и красивой. Именно эта мания стала одной из главных составляющих сюжета фильма «Корсаж».

Следует отметить, что при воспитании особ, имеющих принадлежность к правящим домам, особое внимание уделяли разносторонности и широте кругозора, конечно, в зависимости от пола воспитанника. Если речь шла о девочке, то, прежде всего, ее учили хорошим манерам, танцам, иностранным языкам. Однако, если юная особа проявляла склонность к власти, ничто не могло удерживать ее от не совсем подходящего времяпрепровождения. Вот что, например, можно встретить в описании детских занятий принцессы Софии Августы Фредерики Ангальт-Цербстской (будущей Екатерины II): «В свободное от занятий время <...> вволю резвилась со сверстницами на городских гуляниях. Во время игр она всегда стремилась брать на себя роль коновода и предводителя, причем любимым ее занятием была стрельба»³. В дальнейшем, став супругой наследника престола, великая княгиня Екатерина уделяла огромную долю времени чтению серьезных научных сочинений, но подобные занятия и в таком объеме были бы для нее невозможны без хорошей физической подготовки. В самом деле, Екатерину в молодости трудно назвать только «философом», романтические увлечения и светский образ жизни ее также занимали. Все это требовало сил.

Можно предположить, что светские дамы XVIII–XIX вв., о которых идет речь в данном тексте, были ближе к античным идеалам красоты, чем сами могли предположить. На протяжении двух столетий мода и ее требования менялись неустанно: новая косметика, фасоны причесок, модели платьев, ткани, из которых эти платья шили, и т. п. Общим оставалось только одно: значительный охват деятельности высокопоставленной матери и супруги, огромное количество представительских обязанностей. Такой образ жизни требовал,

прежде всего, выносливости. Если визуально сравнить, как менялся женский идеал красоты от античности к эпохе Нового времени, станет ясно, что хорошо развитые женские фигуры, способные к активным занятиям (к числу которых, несомненно, относятся танцы) и к деторождению, что было необходимо для продолжения династии, преимущественно встречались именно в античности. На примере римских статуй, многие из которых являются копиями греческих оригиналов, можно составить мнение о соразмерности и пропорциональности хорошо развитого женского тела. В качестве доказательства приведем слова художницы М.-Э. Виж-Лебрен, неоднократно портретировавшей Марию-Антуанетту. При первой встрече в 1779 г. королева представляется ей «высокой, удивительно хорошо сложенной и достаточно полной, но без излишества»⁴. Далее читаем: «Королева была в парадном одеянии и показалась мне ослепительной, как солнце. Высоко поднятая голова на прелестной греческой шее придавала ей величественный вид богини среди своих нимф»⁵. Еще одно свидетельство Виж-Лебрен приведено со слов ее брата, наблюдавшего прибытие монаршей четы в Ратушу во время их отправления из Версаля в Париж: «Никогда королева не была столь величественна, как сегодня»⁶.

Эти воспоминания создают образ Марии-Антуанетты, абсолютно отличный от клише⁷. В ней нет эксцентричности, экстравагантности, капризности. Это обаятельная, добрая и хорошо воспитанная дама, которая отнюдь не кичится высоким положением. Чего стоит хотя бы описание одного из сеансов для портрета королевы, когда портретируемая не только легко прощает беременной художнице «неявку» в определенное время, но также помогает собрать рассыпавшиеся по полу кисти⁸.

Мария-Антуанетта и Елизавета Австрийская жили в разное время и правили разными странами, однако их многое объединяет. Они обитали в мире собственных фантазий и желаний, обеих ждал трагический финал. Кроме того, и Мария-Антуанетта, и Елизавета Австрийская были несомненными идеалами физической красоты — каждая для своей эпохи.

Интересной особенностью многих художественных фильмов на историческую тему является продуманная экстравагантность. Режиссеры, стремясь заинтересовать публику, создают специфические визуальные образы, которые остаются в зрительской памяти. Один из сравнительно ранних примеров — сотрудничество

Ил. 1. Фрагмент картины Ф. К. Винтерхальтера «Портрет Елизаветы Австрийской в бальном платье» (1865) — кадр из фильма «Корсаж»: Вики Крипс в роли Елизаветы Австрийской

М. Дитрих и Д. фон Штернберга в период съемок фильма «Грешная императрица» (*Scarlet Empress*), который был снят в 1934 г. На голливудской киностудии Paramount Pictures с Дитрих работал художник по костюмам Т. Бентон, и вместе они создавали впечатляющие и запоминающиеся наряды для героинь кинозвезды. Актриса с восторгом отнеслась к своему первому «историческому» фильму и роли Екатерины Великой, в том числе и по этой причине — работе над необычными костюмами. М. Рива, дочь артистки, вспоминала о желании матери использовать «много русского соболя», об эскизах свадебного платья («старинные серебряные кружева с нашитыми на них жемчугами и бриллиантами»), платья для смотра войск («синий бархат и мех горностая»), бального платья («из черного бархата, с аппликацией из шелкового шнура, свернутого в спиральный узор, с вышивкой мелким бисером, с открытыми плечами, с широченной юбкой на каркасе»)⁹.

Нельзя сказать, что образ Екатерины, созданный Дитрих для этой картины, близок исторической правде. Даже визуально «гибридная сексуальность»¹⁰ имиджа актрисы не напоминала о русской императрице, как, впрочем, и мрачные интерьеры в кадрах фильма фон Штернберга были непохожи на парадные дворцовые залы второй половины XVIII в. Однако высокие сапоги, меховые

шапки и необычный «высокий» жемчужный браслет вкупе с завораживающим, скользящим взглядом Дитрих сделали этот образ каноническим. Пожалуй, это был первый пример нарочито экстравагантного искажения исторической достоверности на экране, но зрителям он запомнился.

Примерно так же сложилась ситуация с картинами С. Копполы и М. Кройцер. Дело не в том, что в фильмах «Мария-Антуанетта» (*Marie Antoinette*) и «Корсаж» (*Corsage*) были искажены исторические факты и неверно показаны события жизни французской королевы и австрийской императрицы. Концепция была такой изначально: это не попытка воспроизвести на экране историческую реальность, это определенный набор приемов (в первую очередь — визуальных), призванных создать реальность альтернативную, показать сугубо авторское видение. Хочется повторить: первопроходцами стали Дитрих и фон Штернберг, а в случае с фильмами, указанными в названии статьи, мы показываем, как авторский подход продолжает действовать на публику в XXI в.

На самом деле, мало что изменилось. Штернберг, Коппола и Кройцер представляют истории трех женщин, ставших известными благодаря своему статусу и специфике поведения. Штернберг, благодаря обожанию и восхищению, которые он испытывал к своей актрисе, показал на экране в лице этой женщины нечто совершенно особенное. «Она материализуется. Стоит и смотрит, как никто никогда не смотрел — и никогда уже не будет смотреть. Она не просто прекрасна, не просто Дитрих <...> Китайская ваза династии Мин, картина Моне, «Давид» Микеланджело. Единственная и неповторимая, непревзойденное произведение настоящего искусства»¹¹. Идет ли здесь речь о Дитрих-актрисе или о Дитрих в образе Екатерины Великой? Судя по всему, все-таки, первое. Таким образом, экранная самодостаточность сыграла свою роль, и визуальный образ затмил исторический персонаж.

Повторилась ли та же история в фильмах Копполы и Кройцер? К. Данст, сыгравшая Марию-Антуанетту, уже работала с Копполой раньше. Их сотрудничество — типичный пример женской дружбы, и вряд ли режиссер ставила перед собой цель создания нового экранного кумира. Благодаря художнице по костюмам М. Канонеро, впоследствии получившей «Оскар» за работу в этом фильме, возник идиллический образ не меняющейся с течением времени юной девушки, скорее даже — девочки-подростка. Бесконечные

Ил. 2. Фрагмент картины М. Л. Э. Вижэ-Лебрен «Портрет Марии-Антуанетты с розой» (1783) — кадр из фильма «Мария-Антуанетта»: Кирстен Данст в роли Марии-Антуанетты

игры, забавы, костюмы, выдержанные в нежно-пастельных тонах, поедание сладостей — отсылка к печально известной фразе королевы о пирожных — все это составляет экранный мир героини Данст. Поскольку визуально она не взрослеет и почти не меняется, здесь трудно говорить о стремлении к идеалу, собственно, она уже идеал, которому явно не место в реальном мире.

Сюжет фильма последовательно вводит зрителя в историю реальной Марии-Антуанетты: свадьба принцессы; первые годы при французском дворе; смерть Людовика XV и коронация молодой четы; вынужденная бездетность и визит в Версаль брата королевы, Иосифа II в 1777 г.; рождение первого ребенка — дочери; смерть матери, Марии-Терезии; рождение дофина в 1781 г., наконец, Французская революция и покинутый Версаль в последних кадрах фильма. Казалось бы, очень насыщенный повествовательный ряд. Все упомянутые выше события не могли не сказаться на внешнем облике королевы. Данст на экране действительно несколько взрослеет, в основном этот эффект достигается за счет изменения прически — от свободно распущенных волос к идеально уложенной куафюре — и появления более насыщенных и контрастных цветов в одежде. Однако, даже в заключительных сценах фильма, пережив много жизненных потрясений, она, по сути, остается той же нежной и резвой девочкой, какой предстала перед зрителем в первых сценах. Благодаря молодому возрасту актрисы такой художественный

прием выглядел уместно и демонстрировал суть режиссерской концепции: Версаль — королевство вечной молодости и развлечений, а Мария-Антуанетта — юная волшебница, но даже ее чары не выдерживают столкновения с реальностью.

В этом мире мечты исполнитель роли Людовика XVI Д. Шварцман поначалу кажется чужеродным объектом. Тем не менее он, возможно, единственный человек, способствующий сохранению связи героини с реальностью. О портретном сходстве с французским королем здесь речь не идет, но серьезность, основательность, то, что называется «земным притяжением», — налицо. Экранный Людовик заботится об эфемерной супруге, старается следить за ее проигрышами в азартных играх, закрывает глаза на романтические увлечения этой прелестной женщины и искренне любит своих детей.

По сравнению с реальной Марией-Антуанеттой, героиня Данст выглядит ребенком, но знаменитую французскую фразу про радость жизни («la joie de vivre») ее очаровательное лицо иллюстрирует отлично. Фильм Коппола невинен и жизнерадостен — такова и сама королева.

Эмоциональный контраст с вышеописанной картиной составляет недавно снятый фильм, посвященный Елизавете Австрийской. «Корсаж» также основан на реальных исторических событиях и так же далек от реальности, как «Мария-Антуанетта». Если Коппола позволила себе вольность, вставив в монтажный ряд картины кадр с современной обувью (кроссовками), то Кройцер «осовременивает» вторую половину XIX в. более решительно. С другой стороны, в эпоху Елизаветы Австрийской существовало куда большее количество предметов и явлений, близких XXI столетию. Например, фотография, киносъемки — это тоже присутствует в фильме.

Главную роль сыграла В. Крипс — актриса, зарекомендовавшая себя исполнением сложных психологических ролей. Визуальное несоответствие образу императрицы заметно, начиная с первых кадров картины: Елизавета была не просто красивой и эффектной женщиной, она действительно производила почти магическое впечатление на окружающих. На ее портретах и фотографиях практически незаметны следы внутренней напряженной жизни. Кройцер и Крипс решают сделать акцент именно на этом: экранная императрица практически всегда пребывает в расстроенных чувствах, к финалу приобретающих суть морального разрушения личности.

Крипс обладает выразительной, но не традиционно привлекающей внешностью, и улучшать визуально постановщики ничего не стали. Что было сохранено в сравнении с оригиналом: спортивные занятия Елизаветы, жесткий режим, гимнастические упражнения и, разумеется, верховая езда. Создавалось впечатление, что занятия верховой ездой, выездкой в манеже помогали императрице соблюсти необходимый психологический баланс, то, что называется «компенсацией». Всадник должен контролировать лошадь, это создает иллюзию власти, управления собственной жизнью. В реальности положение Елизаветы было очень нелегким: конфликты со свекровью, невозможность воспитывать собственных детей, сложные отношения с мужем, политические интриги.

На многочисленных парадных портретах Елизавета Австрийская выглядит величественной и эффектной, стройной, сильной красавицей. Поскольку выше было отмечено визуальное несоответствие внешности актрисы изображениям императрицы, это компенсировалось ухоженностью, великолепной спортивной формой и знаменитыми рыжими волосами, которые были отличительным знаком впечатляющей внешности Елизаветы.

Если «Мария-Антуанетта» — фильм о разрушенной идиллии, то можно ли назвать «Корсаж» фильмом о прогрессирующей депрессии? Если следовать тенденциям нашего времени, то, безусловно, можно. Реальных Марию-Антуанетту и Елизавету сближала женская стать, физическая привлекательность, видимое осознание власти женской красоты. В XXI в. стало модным рассуждать о том, что скрывается за идеальным образом и какова плата за эту привлекательную сущность. Кройцер разворачивает действие фильма по четко продуманной схеме: 40-летняя императрица стойко пытается бороться с внешними обстоятельствами и семейными проблемами, контролируя свое физическое состояние. Затем она не выдерживает внешнего давления со стороны придворного окружения, и необходимость быть «в форме» отходит на дальний план. Отныне на официальных приемах ее будет заменять затянутая в корсет дублерша — придворная дама. Лицо «лже-императрицы» закрывает густая вуаль, идеальную выправку и тонкую талию теперь демонстрирует другая женщина — Елизавета стремится только к покою и отдыху.

Вуаль, закрывающая лицо героини, — еще одна деталь, которая сближает фильм Кройцер с работами фон Штернберга. Дитрих

в свое время очень тщательно выбирала узорную вуаль для крупных планов, но задача актрисы заключалась в том, чтобы эффектно показать лицо на крупном плане, в то время как Крипс лицо своей героини скрывает.

Как Коппола, так и Кройцер включили в музыкальный ряд фильмов современные композиции, у Кройцер это, в частности, «Роллинг Стоунз» и «As Tears Go By» К. Ричардса, фантазмагорически звучащая в экранной реальности XIX столетия. Тем не менее, если считать главной задачей двух фильмов репрезентацию идеала женской красоты прошедших веков и демонстрацию сложного эмоционального фона развития событий, можно утверждать, что постановщики в обоих случаях успешно реализовали творческий замысел.

¹ См.: *Вайнштейн О. Б.* Денди: мода, литература, стиль жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 274.

² *Sinclair A.* Death by Fame. A Life of Elisabeth Empress of Austria. London: Constable and Company Ltd, 1998.

³ *Глинский Б. Б.* Царские дети и их наставники: Ист. очерки для юношества Б. Б. Глинского. [Репринт. изд.]. М.: Советский писатель, 1991. С. 147.

⁴ Цит. по: *Виже-Лебрен Э.* Воспоминания г-жи Виже-Лебрен о пребывании ее в Санкт-Петербурге и Москве. 1795–1801 / пер., сост. и коммент. Д. В. Соловьева. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. С. 161.

⁵ Там же. С. 164.

⁶ Там же. С. 208.

⁷ О том, каков был публичный образ королевы, см.: *Лилти А.* Публичные фигуры: Изобретение знаменитости (1750–1850). СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2018. С. 5–8.

⁸ *Виже-Лебрен Э.* Указ. соч. С. 163.

⁹ *Рива М.* Жизнь Марлен Дитрих, рассказанная ее дочерью / пер. с англ. А. Старостиной, Н. Кулаковой, Л. Биндеман, Ю. Гольдберга. М.: КоЛибри, 2020. С. 266.

¹⁰ Там же. С. 287.

¹¹ Там же. С. 286.

Алена Юрьевна Королева-Бараиш

«ЗДОРОВЬЕ, ДОБРЫЙ НРАВ И ОТСУТСТВИЕ ПОРОКОВ» КОРМИЛИЦ И ОСОБЕННОСТИ ИХ КОСТЮМА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

«На российских улицах было много занятого. В толпе празднично гуляющих господ и спящих меж ними лоточников, картузников, сапожников, книгонош и старьевщиков острый глаз иностранцев примечал круглых, крутобоких скуластых баб в слишком правильных, этнографических русских костюмах и кокошниках. Они несли себя, словно столбовые дворянки, ступая медленно и величаво, поводя плечами, будто в танце. Это были кормилицы, молодые бабы, нанятые богатыми семействами для кормления младенцев»¹.

Кормилица, «молочная мать», была неотъемлемой частью русской дворянской культуры. Словарь С. И. Ожегова дает следующее определение термину «кормилица»: «Женщина, нанимаемая в дом для вскармливания ребенка грудью вместо матери»². Образ кормилицы, часто встречающийся в мировой художественной литературе, составлял целый «институт» и был частью привилегированной культуры в России и за рубежом. По традиции кормилицу выбирали «из народа», поскольку крестьянское происхождение «молочной матери» символизировало связь с народной культурой и традициями.

Первое упоминание кормилицы относится к сборнику правовых норм Киевской Руси «Русская Правда» (XI–XII вв.), в котором подчеркивается особое социальное положение «молочной мамы» (за правонарушение в ее адрес вдвое увеличивался штраф). Вскармливание «мамушкой» становится распространенной телесной практикой в знатных русских семьях с XVI в. Если в боярских семьях, как правило, была одна кормилица на семью, то в царской семье у ребенка могло быть до четырех кормилиц. Процесс кормления «молочной мамой» в XVIII в. оформляется в определенный «институт», предъявляющий к кормилице специальные профессиональные требования. Критерии подбора женщины для должности кормилицы многократно публиковались в отечественных и зарубежных педиатрических справочниках³.

Положение кормилицы в дворянской семье было престижным, поскольку помимо ежемесячных выплат «молочным мамам» полагалось пожизненное жалование, обеспечивающее их до глубокой старости. Кормилица становилась важным членом семьи, участвовавшим в воспитании подрастающего поколения дворянских детей. Многие вскормленные дети привязывались к своим мамушкам и впоследствии приглашали их в свой дом растить «молочных внуков». Так, Ефросинья Ершова, кормилица Николая I, впоследствии приглашалась ко двору на крупные церковные праздники, и ей была положена ежегодная выплата в 125 руб.⁴ Особенно ценными были кормилицы из с. Пулкова Царскосельского уезда, так как географическое положение села способствовало формированию особого крепкого здоровья «молочной мамы» благодаря чистому воздуху и хорошим природным условиям. Уроженкой с. Пулкова была, например, кормилица Александра III Екатерина Лужникова⁵. Впоследствии ей было положено ежегодное жалование в 100 руб., помимо дополнительных выплат по случаю крупных церковных праздников и именин. Положение кормилицы также давало возможность «выкармливания» свободы для ее собственных детей. «Молочным братьям и сестрам» барина часто впоследствии давалась вольная в контексте духовного родства. Кормилица принималась в семью и становилась ее неотъемлемой частью.

В XIX столетии кормилицы становятся настолько востребованными, что к концу века появляются специальные конторы, в которых ведется контроль над здоровьем «молочной мамы» и подбирается персонал в дворянские семьи. Как правило, кормилица жила в семье около двух лет (период молочного вскармливания), на протяжении которых не только выполняла свои прямые обязанности, но и совершала полноценный уход за ребенком, включавший заботу о его физическом и психическом состоянии. С 1861 г. оплата труда кормилицы контролируется — отныне ей полагается определенное жалование по договору.

При выборе кормилицы основными критериями было здоровье, добрый нрав и отсутствие пороков. При анализе изобразительных источников можно увидеть, что мамушками чаще всего становились пышущие здоровьем, краснощекие и корпулентные крестьянки. Наравне с физическими данными кормилицы особое внимание уделялось ее внешнему виду. Французского писателя Т. Готье во время посещения Санкт-Петербурга впечатлил облик

«молочных мам», который он подробно описал в своих воспоминаниях: «Рядом с вами в национальном костюме проходит кормилица; на голове у нее повойник — нечто вроде шапки в форме диадемы из красного или синего бархата, украшенной серебряным шитьем. Повойник бывает поднят или опущен: поднятым его носят девушки, опущенным — замужние женщины. У кормилиц повойник с доньшком, и из-под него висят косы... Похожая на жакет верхняя одежда из камки на вате с кокеткой, с недлинными полами, из-под которых видна юбка из менее богатой ткани... Жакет у нее красного или синего цвета, как повойник. Широкая золотая лента идет по краю жакета»⁶. Именно облик кормилицы в народном русском платье является яркой демонстрацией неорусского стиля в отечественной культуре XIX — начала XX в.

Формирование образа кормилицы в русском народном костюме связано с проблемой определения и поиска национального стиля, сложившегося в России в начале XIX в. Преобразования Петра I, резко изменившие курс развития русской культуры, способствовали тому, что на протяжении века отечественное искусство развивалось в контексте западноевропейской эстетики. Кризис классицистической культуры послужил стимулом к оживлению «национальной» проблематики во всех сферах общественной жизни. Решающим толчком к изучению древнерусского искусства послужило, несомненно, развитие национального самосознания как следствие роста народно-патриотического движения во время Отечественной войны 1812 г. На момент войны с Наполеоном Россия столкнулась с кризисом народной культуры, поскольку дворянское сословие говорило, думало и одевалось на манер вражеского государства. «Растущий интерес к проблеме национальной отечественной самобытности на рубеже 1820–1830-х годов переплетался с поисками новой идеологической правительственной доктрины, знаменитой Уваровской триады: „самодержавие — православие — народность“». Таким образом, официальный заказ наряду с комплексом идейно-эстетических предпосылок оказывал на развитие искусства мощное воздействие»⁷.

Для того, чтобы с самых первых дней жизни воспитывать в ребенке любовь к отечеству и национальной культуре, было принято приглашать в дом кормилицу «из народа» в форменном русском народном платье. Упомянутый ранее Т. Готье писал об этом феномене следующее: «Можно подумать, что цивилизация, с развитием

которой исчезает национальный колорит, стремится оставить своим детям хотя бы память о нем. Вот и приводят к детям женщину из деревенской глуши в старинном национальном костюме. Она является собой как бы образ матери-родины»⁸.

Абсолютно точно образ кормилицы являлся архитипичным, символическим собирательным образом Родины, главным средством выражения которого стал русский народный костюм. Сложившееся одевание кормилицы состояло из сарафана, белой (часто батистовой) рубахи с широкими рукавами, парчовой душегреи, стилизованного кокошника или мягкого повойника с очельем. Зимой наряд кормилицы дополнялся шугаем или шубой с пестрым платком.

Одним из наиболее ранних изображений кормилицы в русском костюме является «Портрет торжковской крестьянки Христины» (1795) кисти В. Л. Боровиковского. О том, что именно она была кормилицей семьи Львовых, повествуют подписи на раме портрета: «портрет <...> крестьянка Христинья кормилица В. Н. Воейковой, урожденной Львовой <...> с натуры Боровиковской», «Подарен мне маменькой 22 июля 1869 г. в день именин моих...»⁹. Данный камерный портрет является проявлением искренней любви семейства и благодарностью за то, что Христинья вскормила нескольких детей Львовых¹⁰.

Кормилица изображена в стилизованном костюме, состоящем из традиционного сарафана, рубахи, шали и кокошника с повойником. На тот факт, что Христинья облачена в фантазийный наряд, а не в национальный костюм, указывает выбор роскошных материалов. На кормилице бархатный сарафан, расшитый золотой нитью. Пластрон на сарафане и рубаха декорированы драгоценными пуговицами. Дополняют нарядный образ передник с красным поясом и кокошник Тверской губернии с повойником (Торжок находился в Тверской губ.). Кокошник также выполнен из расшитого золотом бархата, поднизь кокошника декорирована перламутром. На портрете Христины изображен один из главных «маркеров» кормилицы — янтарные бусы. Во многих культурах янтарь защищал от сглаза, порчи, оговора. По русским верованиям этот камень обладал множеством целебных свойств. Бытовало мнение, что он очищал от «всего дурного» женское молоко. Благодаря этим поверьям появился ритуал дарения кормилице янтарного ожерелья, которое должно было обеззараживать молоко.

Поэтому янтарные бусы стали одним из обязательных аксессуаров костюма кормилицы.

Традиционное одеяние мамушки представлено на полотне неизвестного художника, изображающем княгиню Л. Барятинскую в младенческом возрасте на коленях у кормилицы. На ней пунцовый бархатный русский сарафан, расшитый золотом, и кокошник московского типа. Кокошник московского типа — второй «маркер» костюма кормилицы, в большинстве случаев становился своеобразной униформой и был распространен преимущественно в центральной России. Именно этот головной убор был изображен на портрете, поскольку вне зависимости от места рождения мамушки она должна была выглядеть «по-московски». Дополняет образ массивное ожерелье и две нити янтарных бус, характерных для костюма кормилицы. Этот парный портрет представляет определенный интерес для изучения, поскольку, несмотря на время написания (1810-е гг.), в нем заметны черты XVIII в. В манере письма можно увидеть мотивы живописи И. П. Аргунова, работавшего во второй половине XVIII в. В костюме присутствуют узнаваемые элементы стиля рококо — нежно-розовый бант в нижней части затылка и сережки с каплевидными подвесками.

В образе «молочной матери» на картине А. Г. Венецианова показано практическое применение ярких массивных бус, дополняющих большинство образов кормилицы. Помимо защитной функции, круглые бусины призваны были занимать малыша. Это украшение играло роль своеобразной игрушки, помогавшей отвлечь и успокоить младенца. В этом случае бусы выполнены из бирюзы с большой воротниковой запонкой, украшенной крупным янтарным самоцветом. Одета мамушка в соответствии со своим сословием и географическим местом: на ней крестьянский костюм Тверской губ., но с обилием драгоценных украшений согласно своему высокому статусу. Помимо патриотических причин обращения к национальному костюму, крестьянская одежда чрезвычайно функциональна. Широкая рубаха народного костюма с глубоким распашным вырезом и косоклинный традиционный сарафан являлись комфортной «униформой», способствующей быстрому исполнению основных обязанностей кормилицы.

На картине неизвестного художника «Кормилица с ребенком» изображен бархатный сарафан кобальтового цвета и кокошник, которые искусно расшиты серебром; поднизь кокошника выполнена

из жемчуга, что демонстрирует особое, почетное положение мамушки и высокий статус принявшей ее семьи. Иногда стилизованный народный костюм дополнялся элементами из дворянского гардероба, в данном случае кашмирской шалью, которые вошли в моду в начале XIX в. и на протяжении нескольких десятилетий оставались престижным и чрезвычайно комфортным дополнением женской одежды. С функциональной точки зрения теплая, но тонкая шаль помогала укрыть ребенка от сквозняка и спрятать младенца от лишних взоров во время кормления. Мамушка изображена в городском интерьере, ее костюм отличается изяществом и роскошью.

Кормилицы не всегда происходили из крестьянских семей. Мария Андреевна Смолина была урожденной Царскосельского уезда, из очень состоятельной семьи потомственного ямщика. Будучи кормилицей Николая II на фотографии конца 1860-х гг. она изображена в роскошном, богато убранном кокошнике московского типа. Костюм мамушки императора состоит из традиционного сарафана из глазета с отделкой по подолу вышивкой и галуном, рубашки с широкими буфообразными рукавами по моде того времени, белоснежного передника — символа чистоты и четырехрядного ожерелья. Обилие бус являлось визуальным «портфолио» кормилицы, поскольку по величине и количеству низок бус можно было определить, какое количество младенцев вскормила мамушка и насколько обеспеченной была семья, в которой она служила.

Подтверждением того факта, что наряд царской мамушки был выполнен из парчи и глазета, является уникальный экспонат из Государственного Эрмитажа — костюм кормилицы, поступивший из Александровского дворца. Он принадлежал одной из кормилиц, вскормивших детей Николая II и Александры Федоровны. Ансамбль из золотого парчового русского платья для кормилиц и готовых детских вещей фирмы глазета и муара состоит из традиционного сарафана, шугая и пелерины. Изделия активно декорированы бахромой, орнаментальными лентами из галуна и вышивкой золотом.

В XIX в. появляются специальные магазины форменного русского платья для кормилиц. Можно предположить, что ансамбль золотой парчи был заказан в магазине «Русского платья для кормилиц и готовых детских вещей фирмы И. Е. Кинниев», располагавшемся в Мариинском Пассаже (на Садовой ул.). Именно там 5 января 1910 г. была заказана починка кокошника, сарафана, кисейной

пары и одно колье бус для кормилицы «Ея императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны»¹¹.

Черты национального костюма особенно выделяли кормилицу в контексте городской среды рубежа XIX–XX вв. В своих воспоминаниях известный художник М. Добужинский писал: «Самым нарядным уличным персонажем была кормилица у „господ“. У них была как бы «парадная форма», квазикрестьянский костюм весьма театрального вида. И постоянно можно было встретить чинно выступавшую рядом со своей по моде одетой барыней толстую, краснощекую мамку в парчовой кофте с пелеринкой, увешанную бусами и в кокошнике — в розовом, если она кормила девочку, и в голубом, если мальчика. А летом ее наряжали в цветной сарафан со множеством мелких золотых или стеклянных пуговиц на подоле и с кисейными пузырями рукавов. На набережной и в Летнем саду среди королевской петербургской толпы такая расфуфыренная кукла была обычна, и глаз к ней был привлечен»¹².

Таким образом, патриотические настроения и чувства национального самосознания представителей российского привилегированного сословия зримо реализовывались в образе кормилицы дворянского ребенка, который с младенчества должен был буквально «с молоком кормилицы» впитывать народную отечественную историю и культуру.

Несмотря на идеологические причины обращения к народному образу в костюме кормилицы, нельзя отрицать функциональные особенности русского народного костюма. В контексте дамского костюма XIX — начала XX в. именно русский костюм является наиболее удобной и функциональной униформой, позволяющей кормилице выполнять свои обязанности. Косоклинный сарафан является распашным типом плечевой одежды. В комплекте с распашной рубахой сарафан позволяет в любой момент дня с легкостью расстегнуть костюм для кормления. Ряд металлических пуговиц дает возможность регулировать глубину выреза, сохраняя целостный образ и позволяя осуществлять процесс кормления в кругу домашних. Модные в XIX в. кашмирские шали могли использоваться в качестве покрывала для малыша во время кормления и способствовали терморегуляции. Крупные массивные низки бус являлись не только семантическим украшением, но и функциональной «игрушкой», развлекательной и занимающей барчука во время кормления. Белая

батистовая рубаха и передник позволяли следить за санитарными нормами в отношении «молочной матери».

Наряд кормилицы в России — явление уникальное, не имевшее аналогов в зарубежной истории моды. Этот костюм был призван визуально продемонстрировать единство дворянской и народной русской культуры.

¹ *Хорошилова О. А.* Костюм и мода Российской империи: Эпоха Александра II и Александра III. М.: Этерна, 2015. С. 196.

² *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2018.

³ *Moss W.* An Essay on the Management and Nursing of Children in the Earlier Periods of Infancy on the Treatment and Rule of Conduct Requisite for the Mother During Pregnancy, and Lying-in. London: J. Johnson, 1781. P. 56.

⁴ *Зимин И. В.* Двор российских императоров. Энциклопедия жизни и быта. Т. 1. М.: Кучково поле, 2014. С. 100.

⁵ *Зимин И. В.* Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб, 2011. С. 108.

⁶ *Готье Т.* Путешествие в Россию. М.: Мысль, 1988. С. 46.

⁷ *Ванькович С. М.* Костюм в плену эклектики: архитектурно-стилистические ассоциации. М.: Аватар, 2015. С. 79.

⁸ *Готье Т.* Указ. соч. С. 46.

⁹ *Алексеева Т. В.* Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже XVIII–XIX веков. М.: Искусство, 1975. С. 235.

¹⁰ *Бочкарева И. А.* Н. А. Львов. Очерки жизни. Венки Новоторжских усадеб. М., 2008. С. 89.

¹¹ РГИА. Ф. 525. Оп. 3. Разд. 3/1. Д. 329. Л. 33.

¹² «Во всех ты, душенька, нарядах хороша»: традиционный праздничный костюм XVIII–XX веков / Русский музей; сост. Н. И. Ковалева и др. СПб.: Palace Editions, 2015. С. 13–14.

Олег Арнольдovich Кузеванов

АКТИВНЫЕ ЗАБАВЫ В ПРИОРАТСКОМ ПАРКЕ Г. ГАТЧИНЫ

Приоратский парк Гатчины — один из самых крупных и популярных парков в пригородах Санкт-Петербурга. В последней четверти XIX в., когда Александр III поселился в Гатчинском дворце, вся территория, оба парка — Дворцовый и Приоратский — были приведены в образцовый порядок. Приоратский парк стал любимым местом отдыха, особенно в теплое время года, когда в городе появлялись многочисленные дачники из Петербурга.

На его обширной территории находятся три озера: Черное, Филькино (Глухое) и Щучье.

Приоратский парк, который иногда называли Малым Зверинцем, служил местом царской охоты. Но кроме охоты парк стал местом и других активных забав, таких как купания, катания на лодках летом, а зимой на коньках, верховая езда, велосипедные прогулки. Так в Приорате появились ванны, павильоны, дорожки для верховой езды и другие временные сооружения.

Купание

Купание летом в природных водоемах издревле существовало на Руси, особенно в южных регионах. Петербуржцы же, спасаясь от жары в летние месяцы, могли купаться в специально обустроенных местах. Общественные купальни стали устраивать по берегам петербургских рек еще со второй четверти XIX в. Они представляли собой крытые большие плоты с бассейнами внутри. Бассейны были оснащены дном. За соблюдением порядка в ваннах пристально следила полиция. Для посетителей существовал определенный свод правил. Во-первых, заведения делились по социальному признаку: для привилегированной публики и для бедных. Мужчины и женщины должны были принимать водные процедуры в разное время.

Известно, что в окрестностях Петербурга — на Финском заливе, на реках и озерах — купальни возводились как казенные, так и частные.

Купальни для членов императорской семьи и для их подданных устраивались в Петергофе: в Александрии, в Знаменке, у Военной гавани в Нижнем парке¹. Сохранились изображения купален в Стрельне на пруду, в Сестрорецке на Разливе, в Красном Селе на Безымянном озере, в Юкках на Токоловском озере, в Луге на одноименной реке и др.

Гатчина, которая была летним курортом для петербуржцев, тоже не могла остаться без купален.

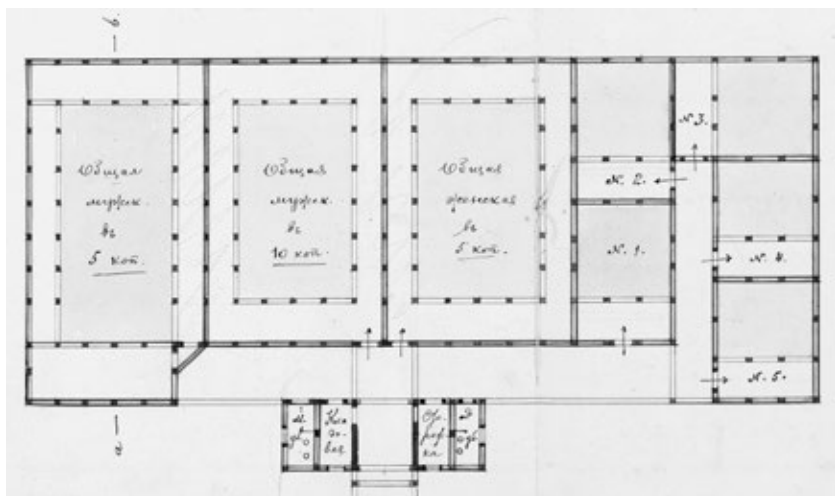
В апреле 1858 г. управляющий Гатчинским дворцовым правлением генерал Ф. И. Люце обратился к Главноуправляющему Дворцовыми правлениями генералу Я. В. Захаржевскому с рапортом о том, что «по неимению в г. Гатчина места, где можно было бы свободно купаться в жаркое летнее время, обыватели г. Гатчино изъявили желание построить в Приоратском парке на Черном озере купальню». Представляя план и фасад предполагаемой купальни с обозначением места на озере, Ф. И. Люце испрашивал разрешение на постройку, которое подписал император Александр II².

Удивляет выбор места для купальни — Черное озеро. За 7 лет до этого тот же Люце в своем рапорте Захаржевскому, поддерживая просьбу купца Фролова сливать сточные воды из принадлежащих ему бань в это озеро, писал: «в Черном озере вода не есть чистая, ибо там устроены портомойные плоты»³.

Скорее всего, тогда сооружение не было построено, так как спустя 6 лет, когда возник вопрос о новой ванне, в документах упоминается, что «в г. Гатчино не имеется поблизости ни одной купальни». По свидетельству коменданта Гатчины генерала К. Ф. Багговута: «Вода же в этом озере от полоскания госпитального белья, белья горожан и нечистот, стекающих из бань, для купания не годится и в продолжение моего почти пятилетнего жительства в Гатчине никто не отваживался освежаться в этой воде»⁴.

В 1864 г. управляющий аптекой лазарета Л.-гв. Кирасирского Ее Величества полка Мартенс обратился с просьбой разрешить построить купальню уже на Глухом (Филькином) озере.

Мартенс сделал анализ воды этого озера и нашел в нем «железо укрепляющего свойства». В своем прошении об открытии купальни аптекарь называет купание «благодетельным гигиеническим средством, рекомендуемым повсюду врачами-гигиенистами»⁵. 9 июня 1864 г. министр императорского двора граф А. В. Адлерберг согласовал план и фасад строения.

Ил. 1. Проект вновь предполагаемой купальни, на месте существующей, на Глухом озере в Приоратском парке, принадлежащей наследникам Гесслер. План. 1890. РГИА

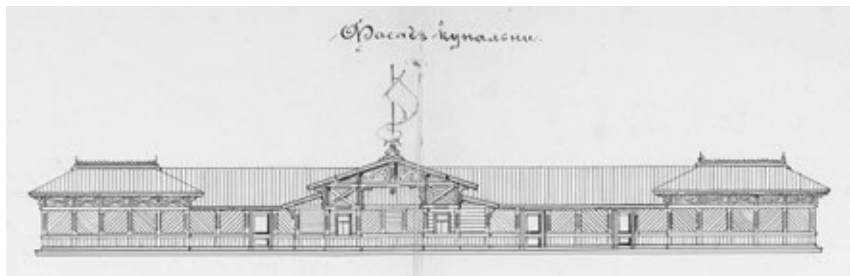
16 июня Мартенс передал свое право на строительство ванны купцу 2-й гильдии Евстрату Менькову, который возвел сооружение на паях с баварским подданным Христофором Гесслером. В 1868 г. Гесслер стал единственным содержателем заведения, а в 1873 г. получил разрешение на постройку рядом с купальней павильона для торговли холодными напитками и пирожными⁶.

Вероятно, Гесслер со временем возвел купальню заново. В ГМЗ «Гатчина» хранится чертеж (фасад и план) купальни, предназначенной Гесслером к постройке. Чертеж выполнен в 1874 г. и подписан архитектором Л. Ф. Шперером⁷.

В 1883 г. Гесслер продлил аренду купальни, для чего от него потребовали произвести ремонт. В РГИА сохранился чертеж сооружения. Были заменены деревянные полы, переборки; конструкции и обшивка из хвойных пород были окрашены снаружи масляной краской.

Согласно договору аренды, заключенному на 5 лет, Гесслер платил в казну 100 руб. в год и обязывался «следить за чистотой и порядком со стороны купающейся публики, а также обеспечивать должным вниманием и услугами в отношении к означенной публике»⁸.

За купание воспитанников Гатчинского Николаевского сиротского института Гесслер получал 50 руб. в год. Однако, по свидетельству директора Н. К. Шильдера, институту было «необходимо

Ил. 2. Э. Кох. Фасад купальни. 1890. РГИА

иметь собственную ванну, так как в заведении остается на лето не менее 250 воспитанников, которые купаются 2 раза в день»⁹.

Ранее купальня для воспитанников находилась в Дворцовом саду в построенном для него в 1827 г. деревянном сооружении (перестроенном в 1835 г.). В 1865 г. была возведена ванна в Зверинце.

В феврале 1885 г. по просьбе Шильдера заведующий Гатчинским Императорским дворцом и городом Гатчино разрешил «...постройку самой простой и дешевой ванны для купания воспитанников Института в Приоратском парке»¹⁰. Архитектор института составил план и смету купальни, которая была построена «на Глухом озере (тож Филькино), с отнесением ее на счет средств Министерства Императорского Двора»¹¹.

Когда в 1888 г. встал вопрос о продлении Гесслером аренды частной купальни, баварский подданный попросил снизить цену как раз на 50 руб., которых он лишился после появления купальни института. Гатчинское дворцовое управление объявило новый конкурс на постройку общественной купальни на Филькинском озере, что заставило арендатора согласиться на прежнюю цену. Тогда же был выполнен мелкий ремонт сооружения¹².

Гесслер вскоре умер, а вслед за ним и его супруга Терезия. Права на купальню перешли к их дочерям: Матильде Максимович, Кларе Лакс и Анне Простомолотовой¹³. Сестры не нашли понимания между собой, и в итоге дела по заведению вела только Матильда.

В 1890 г. она заключила договор аренды на 12 лет за 125 руб. в год и построила новую ванну, которая была открыта 20 мая. Сохранился проект этой купальни, подписанный архитектором Э. Кохом.

На проекте — прямоугольное в плане, основанное на сваях деревянное строение, состоящее из трех крупных общих купален: двух мужских, одной женской и пяти малых, индивидуальных.

Фасад со стороны парка симметричной композиции. Здесь выделены три ризалита, из которых фланговые завершены вальмовыми кровлями, а центральный — двускатной, с декорированным фронтоном и высоким флагштоком. Стены обшиты рейкой, прямой и косой, что создает определенный архитектором рисунок.

По оси центрального ризалита — общий вход на террасу, с которой идут входы в отдельные купальни, по сторонам — сторожка, кладовая и уборные.

Согласно договору М. Х. Максимович была обязана «Купальню содержать в полной чистоте, как внутри, так и снаружи, наблюдать за действиями купающейся публики — не позволять производить бесчинства и разные неприличия, со своей стороны оказывать публике внимание, уважение и услуги», «в купальне иметь прислугу мужскую и женскую; содержать местность возле купальни в чистоте и порядке дорожку, ведущую к купальне, в исправности и засыпать песком»¹⁴.

В 1893 г. Матильда Христофоровна обратилась с просьбой о снятии с нее арендной платы за содержание купальни, объясняя это тем, что средства на ее постройку значительно превысили сметные (6700 руб. вместо 2800), а построенное на сваях сооружение ежегодно оседает и требует ремонта. Просьба была поддержана начальником Гатчинского дворцового управления генералом К. К. Гернетом,

Ил. 3. Пруд в Приоратском парке. Купальня. Открытка

который указал, что кроме ванны Максимович на том же озере находятся еще две купальни: одна для служащих Гатчинского дворцового управления, а другая для воспитанников и служащих Николаевского сиротского института. Вероятно, арендатор не выручала средств, достаточных на покрытие расходов по содержанию заведения. Однако в просьбе ей было отказано.

В 1899 г. пришлось поднимать опустившуюся часть купальни¹⁵.

В 1902 г. Максимович обратилась с просьбой продлить арендный договор на тех же условиях. В связи с этим купальня была осмотрена комиссией с участием архитектора Н. В. Дмитриева и санитарного врача Гатчины М. Н. Рубеля. Комиссия предложила Матильде Христофоровне выполнить капитальный ремонт, а также «в уборных мужской и женской устроить земляные клозеты и писсуары системы Тимоховича¹⁶, а полы в уборных сделать непроницаемыми»¹⁷, что было обеспечено покрытием клеенкой.

В обязанности персонала входило «измерение температуры воды для объявления ее купающейся публике», которое надо было «производить исправно действующими градусниками и отнюдь не в верхних слоях воды, а на середине глубины ванн ящиков»¹⁸.

Объявления, висевшие в купальне, запрещали заплывать в озеро. И на фотографии видно, что в сторону водоема купальня обращена глухими стенами. Крыша была окрашена в зеленый цвет¹⁹.

В 1885 г. была построена и третья ванна на озере: для служащих Гатчинского дворцового управления²⁰. В ежегодных планах и отчетах о ремонтах эта купальня называется «Дворцовой». Из документов видно, что это было деревянное сооружение на каменных столбах (1898, 1905, 1906, 1907, 1911)²¹.

В РГИА сохранился список лиц, получивших билеты на право купания в Дворцовой ванне в отдельные ½ часа в течение летнего сезона 1908 г. В нем 16 фамилий, в основном сотрудников Гатчинского дворцового управления. Среди них архитекторы ГДУ Л. М. Харламов и В. В. Клементьев, генерал-майор В. Е. Андро де Бюи Гинглатт, прослуживший в управлении более 30 лет, главный садовод Г. И. Гринервальд, полицмейстер дворцовых зданий А. В. Бордзиловский, пристав городской полиции М. И. Плотников, настоятель дворцовой церкви прот. Алексей Белавин, врач станции Гатчина-Балтийская П. Ф. Васильев, провизор городского госпиталя Н. А. Матвеев, врачи Г. Г. Надежин, Г. С. Шубенко, И. Ф. Шевченко

и Т. В. Попов, смотритель госпиталя П. И. Шелепин, служащий управления М. И. Днепровский²².

В советское время на Филькином озере устраивались соревнования пловцов. Так 6 августа 1937 г. было проведено первенство района по плаванию с отдельными дисциплинами для мужчин, женщин и детей²³. Состязания проводились и в послевоенное время²⁴.

Традиции организованного купания сохранялись еще долго; здесь же находился главный городской пляж. На фотографиях советского времени видны деревянные ограждения участков озера, немного возвышающиеся над водой, и деревянные вышки для прыжков в воду²⁵.

Катание на лодках и коньках

В 1908 г. Кружок попечения об интеллигентных труженицах и Гатчинское частное пожарное общество обратились в Гатчинское дворцовое управление за разрешением устроить в летнее время катание на лодках на Черном озере и построить на берегу павильон для хранения лодок. В зимнее время этот павильон должен был служить для катка, который уже работал зимой 1907–1908 гг. Поскольку устроители павильона предварительно заручились поддержкой вдовствующей императрицы Марии Федоровны и великого князя Михаила Александровича, то разрешение на строительство было быстро получено.

Одноэтажное с мансардой здание в формах модерна возводилось по проекту техника пожарного общества А. Яхтмана.

Симметричный объем трехчастной композиции был основан на сваях, стены сложены из бревен, обшиты вагонкой и завершены высокой двускатной кровлей. В средней части, над террасой, кровля сильно возвышена и со стороны озера выглядит треугольным фронтоном, а со стороны дворца — в форме капюшона. На фасаде со стороны парка — более скромный козырек над входом. На обоих фасадах по сторонам расположены строенные окна.

Внутри в средней части павильона располагался небольшой зал с входом из парка и выходом с противоположной стороны — на пристань. Справа от входа находились касса, дамская и мужская комнаты с выносными торфяными клозетами. Помещение слева

занимали буфет, администрация и кладовая с винтовой лестницей на чердак. В холодное время помещения отапливались переносными чугунными печами.

4 мая 1908 г. было открыто катание на лодках. Правила устанавливали время катания с 10 утра до 10 вечера, а время работы безалкогольного буфета не более 15 часов, тоже не позже 10 вечера. Запрещалось кататься нижним чином (кроме юнкеров и вольноопределяющихся), лицам в нетрезвом виде, детям без взрослых. Не разрешалось выходить на острова и принимать пассажиров с берега, брать с собой в лодку закуски и напитки, играть на музыкальных инструментах и петь песни. За дополнительную плату можно было нанять лодочника.

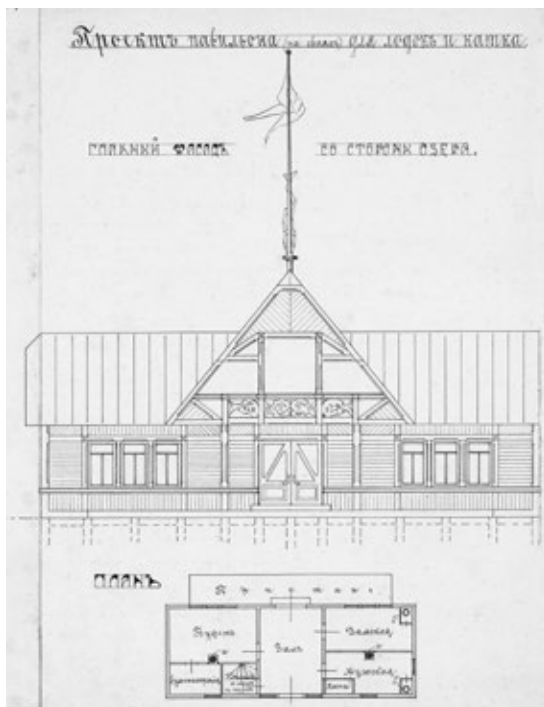
В период функционирования павильона, как лодочного, так и катка, для большего увеселения катающейся публики играл духовой оркестр Пожарного общества под управлением капельмейстера А. В. Ланге, причем плата за вход «с музыкой» была выше. Оркестр уважал церковные традиции — на время всенощных служб в церквях Гатчины игра оркестра прекращалась.

В январе 1911 г. на Черном озере был устроен общественный костюмированный бал под духовой оркестр Пожарного общества с сожжением фейерверка и с выдачей призов за оригинальные мужской и женский костюмы²⁶.

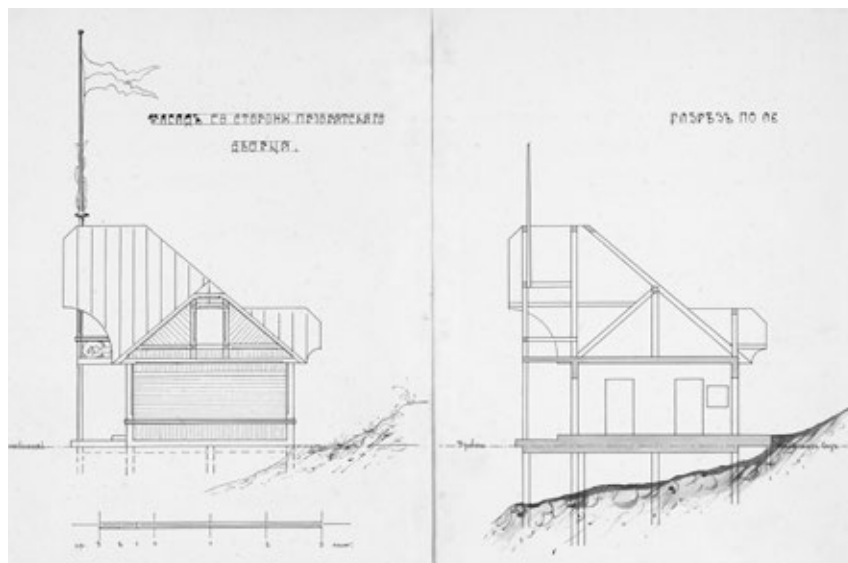
О катании на коньках в Приоратском парке оставил воспоминания выпускник Гатчинского сиротского института (1917 г.) П. Н. Чичкевич: «Спортивной одежды — обуви и рукавиц — у нас ни у кого не было. Обычно одевались только наушники. Башлыки были большой редкостью. Замерзали пальцы, и мы вбегали в раздевалку и клали замерзшие руки на чугунку. Когда суставы пальцев начинали шевелиться, а вместе с этим становились потными и мы сами, мы опять выбегали на каток до повторного замерзания пальцев, после чего действия повторялись»²⁷.

Председательницей Клуба попечения об интеллигентных труженицах была Евгения Карловна Диц, известная детская писательница (урожденная Евгения-Каролина-Христина фон Гаусман), супруга ловчего Его Величества Владимира Робертовича Дица (1850–1918).

Другим инициатором устройства павильона был председатель правления Гатчинского пожарного общества купец Тимофей

Ил. 4. А. Яхтман. Проект павильона (на сваях) для лодок и катка. Главный фасад со стороны озера
План. 1908. РГИА

Ил. 5. А. Яхтман. Проект павильона. Фасад со стороны Приоратского дворца
Разрез по АВ. 1908. РГИА

43-79 Гатчина—Павильонъ для лодокъ
въ Приоратскомъ паркѣ
По фот. П. Радецкого

Gatchina—Pavillon pour les bateaux dans
le parc du Priorat
phot. par Radetski

Ил. 6. Павильон для лодок в Приоратском парке. Открытка по фотографии П. Радецкого

Петрович Лыхин (1863–1914). Он также был членом Петербургского парусного клуба.

«Устроенные правлением общества на Черном озере катания летом на лодках, а зимой каток — в первый год по открытии этих спортивных развлечений дали значительный доход, но в последующие годы, в виду охлаждения гатчинской публики к этим удовольствиям и большим расходам по их эксплуатации, правление общества получило убытки, отразившиеся на его балансе»²⁸.

С наступлением 1-й мировой войны увеселения прекратились. Т. П. Лыхин скончался в августе 1914 г., а Е. К. Диц занялась помощью фронту. В ноябре 1914 г. истек срок аренды павильона, которую никто не стал продлевать. В январе 1915 г. было решено постройку снести, а Е. К. Диц выдать в качестве компенсации 60 руб.

Верховая езда

Летом 1904 г. вдовствующая императрица Мария Федоровна велела устроить в Приоратском парке круговую дорогу для верховой езды, шириной проезда двух всадников рядом, но так, «чтобы при устройстве дороги не пришлось вырубать деревья»²⁹.

Дорога предназначалась для прогулок верхом великого князя Михаила Александровича (1878–1918), который с осени 1904 г. должен был служить в Л.-гв. Кирасирском Ее Величества полку, квартировавшем в Гатчине. Сразу же был разработан проект, состоящий из плана трассировки и профилей³⁰. Осенью 1904 г. удалось произвести лишь подготовительные работы, а устройство дороги затянулось до октября 1905 г. в связи с проблемами финансирования³¹.

Младший брат царя по свидетельству его адъютанта Алексея Мордвинова «очень любил охоту и верховую езду, в которой был удивительно смел и неутомим»³².

Впрочем, великий князь Михаил Александрович был переведен в «гатчинские кирасиры» только в марте 1906 г. Он жил в Гатчинском дворце на антресолях рядом с матерью, которая была среди прочего и шефом его полка³³.

Езда на велосипедах

С конца XIX в. большую популярность приобретает велоспорт. По словам воспитанника Гатчинского сиротского института П. Н. Чичкевича: «Приоратский парк был излюбленным местом катания сирот на велосипедах. Наличие собственных велосипедов было у сирот большой редкостью. Велосипеды брались обычно на прокат у местных торговцев». Неосторожная езда на велосипедах по тропинкам парка приводила к наездам на пешеходов и вызывала критические замечания в местной прессе³⁴.

Говоря о других развлечениях в Приоратском парке до революции, нельзя не упомянуть музыкальный павильон, располагавшийся в центре парка³⁵.

В XX в. все деревянные сооружения были утрачены. Однако в советское время Приоратский парк оставался местом активного отдыха. Так, в 1935 г. здесь функционировал городок юных туристов, где был разбит палаточный лагерь на 1200 детей. Проводились лыжные гонки, например, в январе 1945 г.³⁶

После Великой Отечественной войны, в 1949 г. в Приоратский дворец переехал Дом пионеров, при котором были авиамоделльный и судомодельный кружки³⁷. В 1967 г. возникла идея устройства у водонапорной башни (1949–1954 гг., арх. А. А. Заварзин)

в Приоратском парке авиамodelьного кордодрома для станции Юного техника³⁸. Созданная по этому вопросу Комиссия отказала в разрешении на строительство в этом месте на основании: «Участок, отведенный Леноблону для строительства кордодрома в Приоратском парке, имеет чрезвычайно ответственное место в ландшафте парка — расположен на высоком берегу Филюшина³⁹ озера, участок выбран без учета характера парка»⁴⁰. В итоге через 10 лет, в 1977 г. было согласовано место для авиамodelьного кордодрома западнее Приоратского парка, на ул. Сойту, а рядом в 1979 г. был согласован проект устройства летней автоплощадки для младших школьников⁴¹.

В 2020 г. было создано Парковое агентство Ленинградской области, в ведение которого был передан Приоратский парк. В настоящее время в парке проводятся массовые мероприятия, кинопоказы на лужайке возле водонапорной башни. В сентябре 2020 г. и июле 2023 г. на берегу Филькиного озера проходил музыкальный фестиваль «Дым над водой». В 2021 г. был разработан проект реставрации с приспособлением водонапорной башни к новой функции, а в 2022 г. — проект устройства амфитеатра с подсобными помещениями, скрытыми в природном холме.

Воссоздание временных парковых сооружений (павильона, музыкальной эстрады и др.) помогло бы лучше организовать досуг жителей и гостей Гатчины.

¹ *Пранцузова С. А.* Петергофские береговые купальни для детей Александра II // *A maximum ad minima. Малые формы в историческом ландшафте: сб. ст. по материалам науч.-практич. конф. ГМЗ «Петергоф» 25–26.04.2016.* СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2017. С. 97.

² РГИА. Ф. 486. Оп. 4. Д. 875. 1858 г.

³ РГИА. Ф. 486. Оп. 4. Д. 630. 1851 г.

⁴ РГИА. Ф. 472. Оп. 15. Внутр. оп. 91/929. Д. 64. 1864 г. Л. 3–4.

⁵ Там же. Л. 1–2.

⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 25. Внутр. оп. 391/1911. Д. 32. 1883 г.

⁷ ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-270-ХП.

⁸ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 98. 1883–1885 гг.

⁹ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 186. Л. 5–6.

¹⁰ Там же. Л. 15.

¹¹ Там же. Л. 24–27.

¹² РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 300. 1888 г.

¹³ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 327. 1889 г.

¹⁴ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 348. 1890–1900 гг.

¹⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 580. 1893 г.

- ¹⁶ Тимохович С. Я. Привилегированные земляные клозеты и писсуары инженера-механика С. Тимоховича. Описание устройства и применения в частных и обществ. зданиях. М.: Рус. т-во печ. дела Лашкевич, Знаменский и К°, 1891.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 618. 1901 г. Л. 4–5.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 618. 1903 г. Л. 28.
- ²⁰ Столетие города Гатчины. 1796–1896 / сост. под ред. С. И. Рождественского. Т. 1. Гатчина: Гатчинское дворцовое управление, 1896. С. 290.
- ²¹ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 522. 1897 г. Л. 31; Д. 684. 1904 г. Л. 197; Д. 746. 1905 г. Л. 31; Д. 754. 1906 г. Л. 16, 37, 38; Д. 888. 1910 г. Л. 41.
- ²² РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 832. 1908 г. Л. 4.
- ²³ Развитие спорта 1918–1941 // Зал спортивной славы Гатчинского района. [Электронный ресурс]. URL: <https://gatchinasport.ru/istoriya-sporta/razvitie-sporta-1918-1941/poyavlenie-vidov-sporta/> (дата обращения 16.10.2023).
- ²⁴ Развитие спорта сегодня // Зал спортивной славы Гатчинского района. [Электронный ресурс]. URL: <https://gatchinasport.ru/istoriya-sporta/razvitie-sporta-segodnya/poyavlenie-i-razvitie-vidov-sporta/> (дата обращения 16.10.2023).
- ²⁵ Фотография 1950-х гг.: Музей-усадьба П. Е. Щербова, № V-1925, 1926. Фотоархив Г. А. Рупанова.
- ²⁶ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 818. 1908 г.
- ²⁷ Развитие спорта в дореволюционной Гатчине // Зал спортивной славы Гатчинского района. [Электронный ресурс]. URL: <https://gatchinasport.ru/istoriya-sporta/razvitie-sporta-v-dorevolucionnoj-gatchine/istoriya-poyavleniya-vidov-sporta/> (дата обращения 16.10.2023).
- ²⁸ Гатчинское городское пожарное общество. СПб., 1913.
- ²⁹ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 693. 1904 г. Л. 1.
- ³⁰ Там же. Л. 30, 54.
- ³¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 2993. 1904 г.
- ³² Мордвинов А. А. Из пережитого: воспоминания флигель-адъютанта императора Николая II. М.: Кучково поле, 2014.
- ³³ Хрусталева В. М. Великий князь Михаил Александрович и его дневники // Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича: 1915–1918. М.: ПРОЗАИК, 2012. С. 23.
- ³⁴ Развитие спорта в дореволюционной Гатчине // Зал спортивной славы Гатчинского района. [Электронный ресурс]. URL: <https://gatchinasport.ru/istoriya-sporta/razvitie-sporta-v-dorevolucionnoj-gatchine/istoriya-poyavleniya-vidov-sporta/> (дата обращения 16.10.2023).
- ³⁵ Гатчино. Музыка в Парке. Почтовая карточка. Музей города Гатчины. Инв. № МГТКП 2930.
- ³⁶ Развитие спорта сегодня // Зал спортивной славы Гатчинского района. [Электронный ресурс]. URL: <https://gatchinasport.ru/istoriya-sporta/razvitie-sporta-segodnya/poyavlenie-i-razvitie-vidov-sporta/> (дата обращения 16.10.2023).
- ³⁷ Пионерия в Приоратском дворце // Гатчинская правда. 2022. 19 мая.
- ³⁸ КГИОП. П. 617–47. Переписка П-2307. 1944–1946–1967. Л. 7–12.
- ³⁹ Ошибка в тексте, имеется в виду Филькино озеро.
- ⁴⁰ Из истории Приоратского парка в советское время. 2022. 19 сент. // Парковое агентство Ленинградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://parkilenreg.ru/publikaczii/iz-istorii-prioratskogo-parka-v-sovetskoe-vremya/> (дата обращения 16.10.2023).
- ⁴¹ КГИОП. П. 617–Г. Переписка П-2325. Л. 160, 116.

Наталья Николаевна Лансере

**«НА ЛЫЖИ, НА КОНЬКИ!»
ЧАСТИЧНО ВОПЛОЩЕННАЯ
УТОПИЧЕСКАЯ ИДЕЯ О НОВОЙ ЖИЗНИ
ПАРКОВ ДЕТСКОГО СЕЛА В 1930-Х ГГ.**

После Февральской революции история Царского Села как императорской резиденции завершилась. Начался очередной, долгий этап в его жизни уже в реалиях, продиктованных условиями совершенно иного мироустройства.

Вплоть до 1930-х гг. происходит трансформация царскосельских парков в новый тип досугового пространства. Надо сказать, что эта тенденция наблюдалась в стране повсеместно. В городе Горьком появился Сормовский ЦПКиО, в Таганроге — парк имени М. Горького, в Пензе — имени Белинского и т. д. В Москве первым таким парком стал открытый в 1928 г. ЦПКиО имени М. Горького, включавший в себя Нескучный сад и набережную Москвы-реки. Там проводили вечера соревнующихся заводов, праздники в честь челюскинцев, участников рекордного перелета Чкалова и покорителей Северного полюса¹. Конечно, и в парке Горького, и во всех выше означенных учреждениях уделяли большое внимание спортивной сфере.

Парки Детского Села, некогда принадлежавшие императорской семье, также преобразились в общедоступное пространство для культурно-досугового времяпрепровождения и приобрели многофункциональный характер. В это время там велась работа по нескольким направлениям: идеологическому, культурно-просветительскому и развлекательному. Развивалась клубная деятельность на открытом воздухе, организовывались спортивные мероприятия, сосредоточением которых стали Екатерининский и Александровский парки.

Спорт в стране в то время проходил период своего становления, приобретая все более важное место в жизни советского человека. Физической культуре уделялось внимание на самом высоком уровне, и занятия ею были тесно связаны с идеологическими кампаниями, проводимыми властью. Спорт, как многие другие области жизни Советского государства, получил централизованное управление.

Дети особавхимовцы — на тренировке, готовясь к второму заочному всесоюзному военно-химическому соревнованию по ходьбе на лыжах в противогазах. Фото М. ХИТРИНА.

Ил. 1. Социалистический пригород. 1936. 23 февр.

Спортивной подготовкой в республике с марта 1918 г. стало руководить Главное управление Всеобуча², при котором в 1920 г. был учрежден Высший совет физической культуры³.

Построение социализма требовало здоровой нации, и особые надежды в этой связи возлагались на молодежь, которую физкультура и спорт были призваны оградить от религии, уберечь от пьянства и аморального поведения. Но, главное — крепким духом и телом юношам и девушкам делегировалось почетное право демонстрировать лучшие показатели в труде в мирное время и обеспечить победу в случае войны. Стремлением к милитаризации общества объясняется организация предвоенной подготовки населения, которая с усилением военной угрозы еще более активизировалась. В кружках ОСОАВИАХИМа⁴ в Детском Селе не только молодежь, но даже стариков-рабочих и пожилых домохозяек обучали стрельбе, ходьбе в противогазах на лыжах и т. д. Состоялся даже массовый проход трудящихся в тех же средствах защиты по городу⁵ (ил. 1).

В 1931 г. ОСОАВИАХИМ ввело обязательный всесоюзный спортивный комплекс физической подготовки всех слоев населения — ГТО («Готов к труду и обороне»), дополненный потом комплексом БГТО («Будь готов к труду и обороне»). Физическая культура и спорт быстро вошли в быт людей, и уже к 1935 г. физическими упражнениями занимались свыше полумиллиона колхозников, рабочих и служащих совхозов, из них 200 000 являлись значкистами ГТО (ил. 2).

Но вернемся в парки Детского Села... Зимой сюда приезжало огромное количество ленинградцев. Екатерининский парк в этот период закрывался и вся спортивная работа сосредотачивалась

Ил. 2. Социалистический пригород. 1934. 1 сент.

в Александровском, казалось, более приспособленном для этого. У горы «Парнас» была оборудована лыжная база на 300 пар лыж, где обучали ходьбе на лыжах и устраивали пробеги по маршруту Детское Село — Петергоф (ил. 3). Недалеко от Александровского дворца в 1935 г. открыли большой каток на 300 человек с беговой дорожкой и комфортным гардеробом, с буфетом в бывшем ресторане дворца. На базе дворца были созданы спортивные секции, в которых обучали катанию на коньках, там же принимали нормы ГТО и БГТО и проводили соревнования. Детей учили бесплатно, под наблюдением специального инструктора, ежедневно с 11 до 16 ч. На льду устраивали также встречу зимы и «новогодний антирождественский карнавал⁶, товарищеские матчи по хоккею, гонки на коньках, а в парке — лыжные и командные стрелковые соревнования»⁷. Александровский парк превратился в своеобразный комбинат отдыха и физкультуры зимних видов спорта (ил. 4).

Не все проходило здесь гладко. Так, газета «Социалистический пригород» от 23 ноября 1933 г. писала: «Райсовет физкультуры поставил перед физкультурными коллективами района задачу по зимней физработе — улучшить качество массовой учебной и спортивной работы по всем видам ГТО <...> развернуть борьбу с погоней за голую контрольную цифру по лыжам <...> сдавать

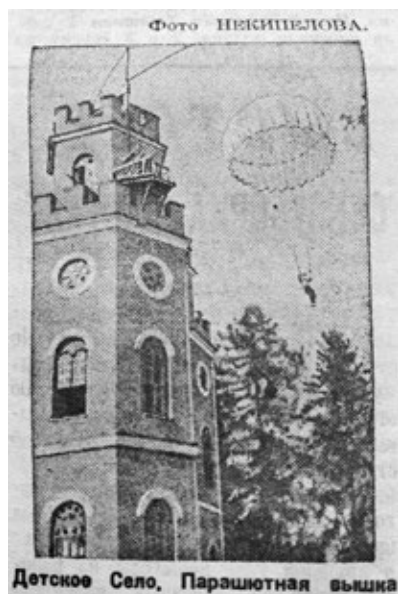
Ил. 3. Социалистический пригород. 1935. 12 февр.

норму по лыжам не для галочки, а действительно быть обученным этому виду спорта»⁸. На деле же на выполнение поставленных задач — оборудование площадок и закупку инвентаря — катастрофически не хватало средств. В этом смысле показательной является статья «На лыжи, на коньки!», в которой говорится, что «количество лыж на станциях в Детском Селе не увеличивается, а сроки оборудования и ремонт катков постоянно сдвигаются»⁹.

В летнее время детсосельские парки, включая Екатерининский, становились местом притяжения сотен трудящихся. Здесь осуществлялась большая физкультурно-оздоровительная программа.

Ил. 4. Социалистический пригород. 1936. 30 янв.

Ил. 5. Социалистический пригород
1935. 28 июля

Так, в летний период 1934 г. был развернут специальный спорт-городок, где сдавали нормы ГТО, играли в футбол, волейбол и баскетбол, тренировались на физкультурных аттракционах у Большого Каприза. Кроме того, начали свою работу велосипедная, лодочная и парашютная станции. Последняя, устроенная на фасаде павильона «Арсенал», пользовалась большой популярностью среди молодежи. Она пропускала в день до 2000 человек¹⁰, причем число увлеченных летным делом постоянно росло (ил. 5).

В течение двух летних месяцев в спортивных школах Детского Села подростки в возрасте 15–17 лет, отобранные на обще-

районной школьной спартакиаде, занимались легкой атлетикой, футболом, игрой в ручной мяч¹¹. На Розовом поле проходили школьные спартакиады, в которых было задействовано около 300 человек, в бассейне на берегу Большого пруда — соревнования по плаванию при участии чемпионов СССР¹².

Шла и большая спортивная работа с детьми. В июле 1935 г. в Екатерининском парке в павильоне «Верхняя ванна» и на территории рядом с ним открылся детский городок. Здесь воспитатели занимались с маленькими гражданами зарядкой, устраивали разнообразные конкурсы, направленные на их физическое развитие¹³. Были закуплены педальные автомобили, на которых дети соревновались между собой в умении управлять транспортным средством. Хождение по бревну и сохранение баланса тоже являлись любимыми занятиями «жителей» детского городка¹⁴ (ил. 6).

В Детском Селе спорт сопровождал любой праздник. Так, 10 июля 1935 г. проходило большое народное гуляние в честь Дня конституции, где выступали студенты Государственного института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта. Особенно впечатлил присутствующих устроенный на Большом пруду Екатерининского

Ил. 6. Социалистический пригород. 1935. 8 июля

парка турнир по гребле¹⁵. 28 июля того же года в газете «Социалистический пригород» была анонсирована программа празднования Международного антивоенного дня. Говорилось о том, что в Екатерининском парке состоится митинг, после него — массовые соревнования по физической культуре, сдача норм на значок «ГТО» по различным видам спорта и даже велопробег по маршруту Детское Село — Петергоф¹⁶.

Управление дворцов и парков Детского Села старалось дать максимум удобств ленинградцам, тысячами приезжавшим в парки, разнообразить их времяпрепровождение. После спортивных занятий люди могли перевести дух в «секторе тихого отдыха», устроенном в Собственном садике Екатерининского парка (с 75 удобными шезлонгами, с передвижной библиотекой), где все располагало к релаксации в окружении беломраморной скульптуры под шум струй отремонтированного фонтана¹⁷. У горы «Парнас» в Александровском парке можно было взять напрокат гамаки, шезлонги, коврики и другой инвентарь¹⁸ (ил. 7).

Интересно, что дух здорового соперничества не обошел стороной и музейщиков. Так, из газеты «Социалистический пригород» узнаем, что «работники Петергофских дворцов и парков приняли вызов Детского Села в соревновании за образцовый парк»¹⁹.

Причем на премии победителям было отпущено 22 500 руб., выделялись также путевки в дома отдыха и санатории²⁰. Детское Село проводило и совместные спортивные турниры с Петергофом. Например, в феврале 1935 г. состоялся пробег работников культуры отсюда в Детское Село²¹. Без сомнения, подобные коллаборации стимулировали еще более пристальное внимание работников дворцов и парков к нуждам посетителей и сохранению вверенных музеем архитектурных объектов.

Но не обходилось и без курьезов. Так, в пандан глобальным государственным планам таковые разрабатывались и в масштабах ленинградских пригородов. Например, в 1935 г. было задумано объединение дворцовых и парковых хозяйств Слуцка²² и Детского Села с дифференциацией их форматов. Одни парки предназначались для тихого отдыха, другие — для занятий физической культурой, массовых игр и гуляний²³. Эта утопическая идея о новой жизни парков была не последней. В 1940 г. руководители Антирелигиозного музея, Пушкинского и Павловского дворцов-музеев всерьез обсуждали вопрос создания в Александровском парке... луна-парка²⁴.

Со временем пришло осознание того, что бурная спортивная и культурно-массовая деятельность, развернувшаяся в детскосельских парках, не улучшает их состояния. Вызывало обоснованное беспокойство и то, что к 1938 г. на территории Екатерининского и Александровского парков²⁵ находились некоторые из 25 домов отдыха и санаториев города Пушкина, где «набирались сил» более 20 000 человек²⁶ — население Советского Союза широко пользовалось правом на отдых, записанным в «Сталинской конституции». Так, в статье газеты «Большевистское слово» говорилось, что следует подумать о Екатерининском парке, богатом архитектурными памятниками и декоративной скульптурой, как о музейном явлении в целом, что его нужно перестать рассматривать как арену для увеселительных, физкультурных и ресторанных «затей». Предлагалось запретить проведение в нем спортивных мероприятий и шумных массовых игр²⁷.

Но если в Екатерининском парке все-таки начинали видеть исторический памятник, который необходимо оберегать от новаций времени, то Александровский, напротив, все больше превращался в парк культуры и отдыха. В нем множились спортивные, досуговые и развлекательные площадки, на обслуживание и поддержание

Ил. 7. Социалистический пригород. 1936. 30 июля

спортивного инвентаря которых к тому же не хватало денег. Например, по состоянию на 1938 г. из 420 пар лыж 200 были очень старыми, непригодными для катания. Лыжные ботинки отсутствовали вовсе, если не считать 40 пар «ветеранов», не подлежащих ремонту, а из 191 пары коньков оказались кондиционными только 42. Все помещения, предназначавшиеся для раздевалок и лыжной станции, были отведены под общежития²⁸.

Но время все расставило на свои места. В 1930-х гг. шел процесс построения советского общества, воспитания человека нового времени. В молодом государстве большое внимание уделялось физической культуре, являвшейся неотъемлемой составной частью проводимой правительством политики распространения здорового образа жизни и борьбы с социальным неравенством. И в том, что спорт стал по-настоящему массовой повседневной практикой советских людей, несмотря на отсутствие в Детском Селе достаточного финансирования спортивных объектов, на спорность самого вопроса использования памятников культуры в утилитарных целях, немалая заслуга принадлежит прекрасным паркам города Пушкина.

- ¹ Кухер К. Парк Горького: культура досуга в сталинскую эпоху, 1928–1941. М.: РОССПЭН, 2012. С. 132–141.
- ² Всеобщее военное обучение — система обязательной военной подготовки граждан.
- ³ Физкультура и спорт в СССР 1920–1930-х годов // История пропаганды. [Электронный ресурс]. URL: <https://propagandahistory.ru/520/Fizkultura-i-sport-v-SSSR-1920-1930-kh-godov/> (дата обращения 09.06.2023).
- ⁴ Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству — советская общественно-политическая оборонная организация, существовавшая в 1927–1948 гг.
- ⁵ Детскосельский Дом обороны // Социалистический пригород. 1936. 23 февр. С. 3.
- ⁶ Филипов И. Р. Детское Село зимой // Социалистический пригород. 1935. 5 дек. С. 3.
- ⁷ Во время зимних каникул // Большевицкое слово. 1938. 20 дек. С. 4.
- ⁸ На лыжи, на коньки // Социалистический пригород. 1933. 23 нояб. С. 2.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Январский А. Лето не ждет // Социалистический пригород. 1934. 30 марта. С. 4.
- ¹¹ Там же. 1936. 24 мая. С. 5.
- ¹² Там же. 1938. 12 июля. С. 3.
- ¹³ Счастливое поколение // Социалистический пригород. 1935. 3 июля. С. 4.
- ¹⁴ Новое в детскосельском парке // Социалистический пригород. 1935. 8 июля. С. 2.
- ¹⁵ Праздник в детском // Социалистический пригород. 1935. 6 июля. С. 2.
- ¹⁶ Подготовка к антивоенному дню // Социалистический пригород. 1935. 28 июля. С. 4.
- ¹⁷ Шезлонги в парках // Социалистический пригород. 1935. 16 июля. С. 5.
- ¹⁸ Савицкий С. А. Преобразование Царскосельского парка в парк культуры и отдыха в 1930-х гг. // Вестник РГГУ. Серия: «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2016. № 2 (11). С. 67.
- ¹⁹ Петергоф принял вызов Детского Села // Социалистический пригород. 1934. 12 апр. С. 3.
- ²⁰ Донской. Соревнование дворцов // Социалистический пригород. 1935. 6 марта. С. 6.
- ²¹ Что нового в нашем районе // Социалистический пригород. 1935. 12 февр. С. 2.
- ²² Павловск в 1918–1944 гг. носил имя Слуцк в честь революционерки Веры Слуцкой.
- ²³ План реконструкции Детского Села и Слуцка // Социалистический пригород. 1935. 8 сент. С. 3.
- ²⁴ Савицкий С. А. Указ. соч. С. 60.
- ²⁵ С 1918 по 1937 г. — Детское Село.
- ²⁶ Право на отдых // Большевицкое слово. 1938. 5 дек. С. 3.
- ²⁷ Голлербах Э. К вопросу о судьбе пушкинских парков 1 ч. // Большевицкое слово. 1938. 12 нояб. С. 3.
- ²⁸ Голлербах Э. К вопросу о судьбе пушкинских парков 2 ч. // Большевицкое слово. 1938. 15 нояб. С. 2.

Анна Геннадьевна Метелкина

**«ВИД ГИМНАСТИЧЕСКОГО ЗАЛА
ДОКТОРА А. А. БЕРГЛИНДА» — ЭКСПОНАТ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ 1872 Г.
К ВОПРОСУ О ШВЕДСКОМ ХУДОЖНИКЕ
ПЕТРЕ ГУСТАВЕ ФЕРНЛУНДЕ 1-М**

В 1872 г. произошло знаменательное событие: на выставке в Императорской Академии художеств на суд публики наряду с акварелями Луиджи Премацци¹ с видами комнат дома² барона А. Л. Штиглица³ была представлена картина художника П.-Г. Фернлунда 1-го с изображением вида гимнастического зала основателя Врачебно-гимнастического общества в Санкт-Петербурге — А. А. Берглинда.

Необходимо сделать оговорку — в настоящее время местонахождение этой работы неизвестно⁴. Однако вполне вероятно, что она сохранилась. Автор исследования, вводя в научный оборот новые сведения об авторе картины — художнике П.-Г. Фернлунде 1-м, почерпнутые из материалов РГИА и РГВИА, ставит свою цель — привлечь к ней внимание искусствоведов, музейных работников и коллекционеров.

В начале 1870-х гг. в Санкт-Петербурге гимнастические залы Врачебно-гимнастического общества оставались заведениями, посещаемыми узким кругом лиц, несмотря на старание А. А. Берглинда сделать занятия физкультурой доступными для всех горожан⁵. Неслучайно экспонирование картины было приурочено к первому выпуску курса из 11 учителей и 5 учительниц гимнастики, подготовленных Врачебно-гимнастическим обществом⁶, и совпало с выходом в свет труда А. А. Берглинда под названием «Очерк истории гимнастики»⁷.

В данном исследовании автор приводит краткую биографическую справку об А. А. Берглинде, опираясь на материалы, опубликованные в книгах И. В. Зимина «Люди Зимнего дворца. Монаршие особы, их фавориты и слуги» (М., 2015) и «Врачи двора Его Императорского Величества, или Как лечили царскую семью. Повседневная жизнь Российского императорского двора» (М., 2016)⁸, и используя

сведения из документа («Формулярного списка»), представленного в канцелярию управляющего Придворною медицинскою частью самим А. А. Берглингом⁹.

Андрей Андреевич Берглинд (Берлинд, Berglind)¹⁰ родился в 1823 г. в провинции Даларна (Далекарлия) в Швеции. В 1845 г., по завершении медицинского курса в Упсальском университете, он был удостоен звания кандидата медицины.

В 1848 г. Берглинд окончил полный курс по гимнастике в Королевском центральном гимнастическом институте в Стокгольме¹¹. В том же году, отработав некоторое время ассистентом директора института, был приглашен в Санкт-Петербург для определения на должность ассистента в частном Гимнастическом заведении Дерона¹², а в 1850 г. был назначен в этом заведении на пост директора. С 1850 по 1855 г. обучал врачебной гимнастике четырех прикомандированных врачей и руководил курсом для приготовления помощников гимнастики.

В 1858 г. заведение Дерона перешло в собственность А. А. Берглинда. В том же году он был приглашен ко двору и, сменив Дерона, начал заниматься врачебной гимнастикой с детьми императора Александра II: великой княжной Марией Александровной и великим князем Сергеем Александровичем. Из материалов «Придворной Его Величества Конторы» стало известно, что в конце мая 1858 г. императрица Мария Александровна всемиловитейше отблагодарила Дерона, пожаловав учителю гимнастики подарок — бриллиантовый перстень с рубином стоимостью 700 руб. серебром¹³. А. А. Берглинд также проводил занятия с великим князем Константином Николаевичем, его супругой и их детьми: великими княжнами Ольгой и Верой Константиновнами, с принцессами Ольденбургскими Екатериной и Терезой Петровными, позже — в 1873 г. — с великими князьями Сергеем и Павлом Александровичами и с великой княгиней Анастасией Михайловной.

Заслуга А. А. Берглинда состояла в том, что в 1857 г. он ввел врачебную гимнастику в Морском кадетском корпусе, где руководил занятиями до 1860 г. В 1859 г., по окончании курса «Медицинские науки и гимнастика» в Роштокском университете и по представлению диссертации «De gymnastica medica» учитель гимнастики получил диплом на степень доктора медицины и хирургии.

1860 г. был ознаменован выходом в свет издания «Врачебная гимнастика по системе шведского гимназиарха Линга. Сочинение

Ил. 1. П.-Г. Фернлунд 1-й. Портрет доктора Иоганна Фердинанда Гейфельдера (Johann Ferdinand Heyfelder) (1798–1869). Литография с фотографии. 1862. Внизу слева: «P. Fernlund 1862»; под изобр. надпись тушью — цитата из книги «Nil aetum reputans si gvid superseset agendum». РНБ. Шифр Э/ПП/4-Г298,2

А. Берглинда, доктора медицины и хирургии, профессора и директора гимнастического заведения в С. Петербурге»¹⁴. Труд предваряет всеподданнейшее посвящение: «Его Имп. Величеству Государю Императору Александру Николаевичу...». А. А. Берглинд с гордостью отметил: «Государь Император, вполне сочувствуя этому делу, Высочайше разрешил мне посвятить Его Императорскому Величеству это Сочинение».

Примечательно, что один из экземпляров издания был поднесен Берглиндом фрейлине высочайшего двора А. Ф. Тютчевой¹⁵. На форзаце экземпляра издания из собрания РНБ можно прочесть дарственную надпись: «Ея Превосходительству Анне Федоровне Тютчевой въ знакъ особеннаго почтенія отъ автора»¹⁶.

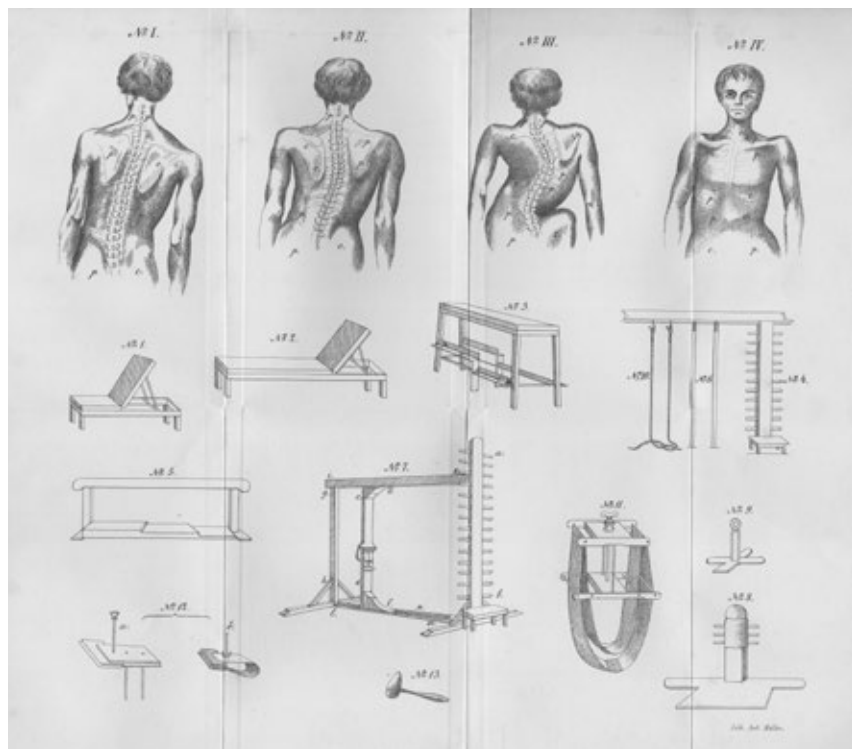
В 1862 г. А. А. Берглинд был возведен королем Швеции Карлом XV в звание профессора и удостоен за службу государству и обществу Королевского шведского ордена Вазы (Vasaorden) и османского ордена Меджиди (Mecidiye Nişanı).

В том же году в России он был избран членом Общества Санкт-Петербургских врачей, а в его заведование был прикомандирован для изучения врачебной гимнастики врач «из земли Донских казаков». В 1862 г. за заслуги он был всемилостивейше пожалован императором Александром II орденом Св. Станислава 3-й степени, через год — орденом Св. Станислава 2-й степени и получил почетный отзыв от Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге за сочинение «Врачебная гимнастика...». Необходимо особо отметить тот факт, что Берглинд был выбран в члены Королевского общества шведских врачей в Стокгольме только в 1870 г.

В 1869 г. в Санкт-Петербурге Берглингом было основано Врачебно-гимнастическое общество, одной из целей которого было «образование учителей и учительниц гимнастики». Устав Общества был утвержден 31 мая 1869 г. министром внутренних дел А. Е. Тимашевым¹⁷. В апреле 1872 г. из первого курса было выпущено 11 учителей и 5 учительниц. Для удобства публики Общество могло открывать гимнастические отделения «в различных частях столицы»¹⁸.

В конце 1860-х гг. в Санкт-Петербурге действовали четыре гимнастических заведения, в которых «... употреблялись одни и те же приемы шведской гимнастики»¹⁹. Первое заведение, располагавшееся в здании «Пассажа»²⁰ на углу Невского проспекта и Большой Садовой, принадлежало Берглинду, а в 1869 г. перешло в заведывание Врачебно-гимнастического общества. Владельцем второго, помещавшегося в павильоне Инженерного замка, являлся Вальфельт. Третье — доктора Г. Г. Бенезе²¹ — помещалось в Главном Адмиралтействе, а четвертое — Клевезаля — у Синего моста в доме Якунчикова.

Возвращаясь к картине художника П.-Г. Фернлунда 1-го, представить, как выглядел гимнастический зал Берглинда в здании «Пассажа», вероятно, возможно по описанию подобного зала, находившегося в Санкт-Петербурге в Замятином переулке, между Галерной ул. и Английской наб., в доме Коммерческого общества: «Для занятий гимнастикой назначен большой, высокий и светлый зал. Перед входом в него находится большая передняя... В самом зале устроены разного рода гимнастические машины, ступенчатые маты, лестницы, скамейки и т. д., размещенные в симметричном

Ил. 2. Иллюстрация к первой части издания А. А. Берглинда «Врачебная гимнастика по системе шведского гимназиарха Линга» (СПб., 1860)
Литография. РНБ. Шифр 18.12.2.29/1

порядке, и так, что между ними, посередине зала, оставлено большое пространство для свободной прогулки посетителей после каждого исполняемого ими движения. Посредством вентиляторов, устроенных в окнах, в зале постоянно очищается воздух без малейшего сквозного ветра; кроме того, приняты меры, чтобы в зале всегда была умеренная температура»²².

Необходимо признать, что в настоящее время деятельность шведских художников в России изучена недостаточно. Исключением не стали даже те из них, кто принял русское подданство. Имя русского художника Петра Петровича Фернлунда было введено в научный оборот в 1889 г. Ф. И. Булгаковым. В издании «Наши художники (Живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры) на Академических выставках последнего 25-летия» можно прочесть: «Фернлунд, Петр Петрович — бывший с 1857 по 1865 г.

учеником Академии художеств, с 1858 по 1866 г. состоял художником рисовального отделения в Редакции „Российской Военной Хроники“, в 1866 г. получил звание учителя рисования в среднеучебных заведениях, экспонировал на академической выставке в 1872 г. — портреты: покойного проф. К. К. Пиратского, инженера Гюльферса, г-жи Е. Рейзнер и вид гимнастического зала доктора Берлинда»²³.

Почти через двадцать лет, в 1908 г., в первом выпуске справочного издания В. А. Верещагина «Материалы для библиографии русских иллюстрированных изданий»²⁴ художник «Фернклунд» был указан в числе мастеров, принимавших участие в работе над иллюстрациями издания «Портреты лиц, отличившихся заслугами и командовавших действующими частями в войне 1853, 1854, 1855 и 1856 годов» (СПб., 1857–1863)²⁵.

В 1915 г. сведения о художнике Фернлунде были одновременно опубликованы в справочниках С. Н. Кондакова²⁶, Thieme-Becker²⁷ и Н. А. Обольянинова²⁸.

Однако если в справочниках С. Н. Кондакова, Thieme-Becker были повторены ранее опубликованные сведения, то Н. А. Обольянинов составил перечень из трех изданий, для которых художник Фернлунд выполнил иллюстрации. Это издания, посвященные военной истории России: «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск» А. В. Висковатова (СПб., 1841–1862)²⁹, «Историческое обозрение лейб-гвардии Измайловского полка 1730–1850 г.» (СПб., 1850) и «Портреты лиц, отличившихся заслугами...».

Уже на первом этапе изучения материалов было определено, что исследователи ошибочно полагали, что в середине XIX в. в Санкт-Петербурге работал только один художник по фамилии Фернлунд.

В процессе работы с частями издания «Историческое описание»³⁰, вышедшими в свет после 1858 г., было обращено внимание на то, что на эстампах в подписях под изображениями указывалась фамилия без инициалов, но с «номером»: «Фернлундъ 1» или «Фернлундъ 2»³¹. Очевидно, что в штате Редакции Российской военной хроники состояли два художника с фамилией Фернлунд.

Работа с архивными материалами позволила установить, что, по правилам Военного министерства, в Редакции Российской военной хроники цифрами обозначали очередность зачисления однофамильцев в штат. «Фернлундъ 1» был зачислен в 1856 г., а «Фернлундъ 2» — только через два года — 27 июня 1858 г.

Помимо даты зачисления в штат стали известны имя и отчество художника Фернлунда 2-го, его национальность и дата получения звания «учитель рисования». В марте 1866 г. заведующий Редакцией Российской военной хроники барон В. В. Штейнгель обратился в Совет ИАХ с ходатайством о доставлении звания художника или учителя рисования шведскому подданному Иоганну Августу Фернлунду 2-му, исполнявшему «... с примерным усердием и полным знанием дела, все поручаемые ему работы на камне и акварелью, как по части батальной живописи, так и по части портретной»³².

Новые сведения о Петре Фернлунде 1-м, почерпнутые в фондах РГИА и РГВИА, позволили составить достоверную биографическую справку о художнике. Особую ценность представляет дело «Переписка о составлении послужного списка художника Главного интендантского управления Фернлунда и о производстве его по службе. 23 сент. 1868 — 26 окт. 1869 г. 25 л.»³³.

В свидетельстве, выданном пастором шведской Евангелическо-Лютеранской церкви Св. Екатерины в Санкт-Петербурге доктором Г.-Ф. Цандтом³⁴, указано, что Петр Густав Фернлунд родился в Стокгольме 9 апреля 1826 г.³⁵

В начале 1845 г. он приехал из Стокгольма в Санкт-Петербург³⁶. 1 июля 1846 г. с разрешения главноуправляющего П. А. Клейнмихеля П.-Г. Фернлунд 1-й, который по испытанию к определению оказался достойным³⁷, «был допущен к литографическим занятиям по историческому описанию одежды и вооружения Российских войск» с жалованием 285 руб. 92 коп. серебром в год³⁸.

В январе и в мае 1847 г. художник был пожалован денежными наградами за усердную службу. В августе этого года он женился первым браком на Карлине, урожденной Салин, в 1848 г. у него родился сын Петр. После смерти супруги П.-Г. Фернлунд 1-й вступил во второй брак с Адольфаною, урожденной Эрман, и воспитал сына Виктора и дочь Анну³⁹. В настоящее время вопрос о том, состоял ли Фернлунд 1-й в родственных отношениях с Фернлундом 2-м, остается открытым.

При передаче издания А. В. Висковатова «Историческое описание» в Военное ведомство и учреждении в 1855 г. Редакции Российской военной хроники П.-Г. Фернлунд 1-й был назначен художником литографской мастерской⁴⁰.

В мае 1856 г. А. В. Висковатов испросил разрешение у начальства о переводе П.-Г. Фернлунда 1-го из литографской мастерской

в рисовальное отделение, где после шести недель занятий у академика Карла Карловича Пиратского он оказался «вполне способным к занятиям»⁴¹. Через семь лет, в декабре 1863 г., П.-Г. Фернлунд был удостоен правлением ИАХ звания «учитель рисования в гимназии»⁴².

18 января 1868 г. художник представил увольнительный вид, подписанный Его Величеством королем шведским Карлом XV, для принятия его в подданство России и определения на действительную службу в Редакцию Российской военной хроники⁴³.

В марте 1868 г. Фернлунд 1-й был переведен с должности младшего художника на должность старшего художника Редакции Российской военной хроники на вакансию художника П. С. Пашенного с окладом 600 руб. в год⁴⁴. В марте следующего года он состоял старшим классным художником в Музее Главного интендантского управления Военного министерства⁴⁵.

В мае 1872 г. советом ИАХ ему было присуждено звание неклассного художника. Он считал, что достоин этого звания, поскольку занимался «... в продолжение 26 лет составлением акварельных рисунков для Музеума Главного интендантского управления Военного министерства»⁴⁶. К сожалению, сведений о жизни и деятельности мастера после 1872 г. в архивных документах найти не удалось.

В свое время Петр Густав Фернлунд 1-й был достаточно известен в Санкт-Петербурге благодаря иллюстрациям книги Н. Л. Ломана «Историческое обозрение 2-го Кадетского корпуса» (СПб., 1862). Выход в свет этого издания был приурочен к юбилею — 100-летию со дня основания учебного заведения, учрежденного императрицей Екатериной II, в котором готовили «сведущих офицеров для артиллерийского и инженерного ведомств». Художник выполнил фронтиспис — портрет императрицы Екатерины II и десять эстампов с изображениями формы одежды воспитанников и офицеров военного учебного заведения в царствование императрицы Екатерины II, императоров Павла I, Александра I, Николая I и Александра II.

Эстампы и иллюстрации к изданиям, исполненные шведским мастером, хранятся во многих собраниях музеев и библиотек России, а живописный портрет короля Швеции и Норвегии Карла XV, на котором он изображен вместе с бюстом короля Оскара I и конным портретом короля Карла XIV, — в Национальном музее в Стокгольме.

В заключение можно сказать, что публикация материалов о Петре Густавовиче (Петровиче) Фернлунде 1-м безусловно привлечет внимание искусствоведов и к портретам, в 1872 г. представленным им на выставке в Императорской Академии художеств: профессора Карла Карловича Пиратского, инженера Гюльферса и госпожи Е. Рейзнер⁴⁷.

¹ Луиджи (Людвиг Осипович) Премацци (Luigi Premazzi) (1814–1891) — художник, акварелист.

² Совр. адрес: Санкт-Петербург, Английская наб., д. 68.

³ Выставка Академии Художеств в 1872 году // Зодчий. 1872. № 5. Раздел «Критика». С. 71–74.

⁴ В настоящее время на сайте Государственного музейного фонда РФ сведения о картине отсутствуют.

⁵ К примеру, в гимнастическом заведении в Санкт-Петербурге в Замятином пер., между Галерной ул. и Английской наб., плата за абонемент «Врачебная и гигиеническая гимнастика» на один сезон (до 15 мая) составляла 60 руб. сер., на 3 месяца — 35 руб. сер., на 1 месяц — 15 руб. сер.

⁶ Можно предположить, что событие было зафиксировано фотографом К. К. Андерсоном, мастерская которого располагалась на Невском пр. напротив Императорской Публичной библиотеки.

⁷ Очерк истории гимнастики / сост. д-р А. Берглинд, гимназиарх Врачеб.-гимнаст. О-ва в С.-Петербурге. СПб.: Тип. В. В. Працц, 1872.

⁸ *Зимин И. В.* Люди Зимнего дворца. Монаршие особы, их фавориты и слуги. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб, 2015. С. 524; *Зимин И. В.* Врачи двора Его Императорского Величества, или Как лечили царскую семью. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб, 2016. С. 771–773.

⁹ РГИА. Ф. 479. Оп. 1. Д. 1767. 1873 г. Л. 5–7, Л. 11. Дело «Канцелярии Управляющего Придворною Медицинскою частию // № 16. О Всемилостивейшем назначении Доктора медицины графа Магавли почетным Лейб-окулистом, и Доктора медицины Вредена почетным Лейб-отифтромъ и о пожаловании Шведскому подданному Андрею Берлинду звания Придворного Гимнаста. Началось 8 Апреля 1873 года. Кончено 21-го Юня 1873 года. На 33 листах».

¹⁰ Написание фамилии и отчества в официальных документах различное (Берлинд, Георгиевич). К примеру, в РНБ — Берглинд Андрей Георгиевич.

¹¹ Королевский центральный институт гимнастики основан в 1813 г.

¹² Дерон (Де Рон, De Ron) — шведский подданный; офицер, врач, учитель гимнастики, содержатель гимнастического заведения в Санкт-Петербурге в 1840–1850-х гг. Выехал из России в Швецию в 1858 г.

¹³ РГИА. Ф. 469. Оп. 1. Д. 345. 1858 г.

¹⁴ *Берглинд А. А.* Врачебная гимнастика по системе шведского гимназиарха Линга. В 2-х ч. С рис. СПб.: В тип. Эдуарда Веймара, 1860.

¹⁵ Анна Федоровна Тютчева (1829–1889) — дочь поэта Ф. И. Тютчева.

¹⁶ РНБ. Основной русский фонд. Шифр 18.12.2.29/1.

¹⁷ Александр Егорович Тимашев (1818–1893) — генерал-адъютант (1859). В 1868–1878 гг. — министр внутренних дел Российской империи.

¹⁸ Устав врачебно-гимнастического общества в С.-Петербурге Утв. 31 мая 1869 г. СПб., 1869. С. 1–6.

¹⁹ Грот Я. К. По поводу учреждения Гимнастического общества в Санктпетербурге. СПб.: В тип. А. Краевского, 1869. С. 11.

²⁰ Михневич В. О. Петербург весь на ладони, с планом Петербурга, его панорамой с птичьего полета, 22 картинками и с прибавлением календаря / сост. В. Михневич. СПб.: К. Н. Плотников, 1874. С. 443.

²¹ Генрих Генрихович Бенезе (?–1885) — главный врач морского калинкинского госпиталя, начальник медицинской части петербургского порта. В 1870-х гг. владелец лечебного заведения в Санкт-Петербурге. Автор книги «Рациональная гимнастика, как средство сохранять здоровье и исцелять некоторые хронические недуги» (СПб., 1870).

²² Отчет об устройстве и деятельности гимнастического заведения для больных и здоровых в С.Петербурге (В Замятином переулке, между Галерной улицей и Английской набережной) с кратким вступлением о влиянии и пользе гимнастики вообще / [Д-р А. Берглинд]. СПб., 1861. С. 12.

²³ Булгаков Ф. И. Наши художники (Живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры) на Академических выставках последнего 25-летия. Т. 1–2. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1890. Т. 2. Л–Я. С. 219.

²⁴ Материалы для библиографии русских иллюстрированных изданий. Вып. 1. № 1–200 / сост. В. А. Верещагин. СПб.: Кружок любителей русских изящных изданий, 1908. С. 28. № 123.

²⁵ Далее — «Портреты лиц, отличившихся заслугами...».

²⁶ Список русских художников к юбилейному справочнику Императорской Академии художеств. 1764–1914 / сост. С. Н. Кондаков. Раздел «Живописцы». СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, [1915]. Ч. 1. С. 207.

²⁷ Thieme-Becker. Allgemeines Lexikon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart. Erman — Florenza. Leipzig: Wilhelm Engelmann, 1915. P. 429.

²⁸ Обольянинов Н. А. Каталог русских иллюстрированных изданий. Т. 2. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1915. С. 658. Фернлундъ — 378, 1140, 2162 — п. 307.

²⁹ Далее — «Историческое описание».

³⁰ Сост. по экз. изд. «Историческое описание» из собрания научной библиотеки ГРМ: Ч. 5 (1844): как литограф — № 627–628, № 631, № 677, № 715, № 728; Ч. 6 (1847): как литограф — № 768, № 776–778, № 781, № 794–795, № 802–803, № 820, № 835, № 846, № 851, № 858–859, № 893, № 904, № 910; Ч. 7 (1848): как литограф — № 925–926, № 955, № 957, № 962, № 971, № 973–974, № 976, № 980, № 985–986, № 992, № 995, № 997, № 1000; Ч. 8 (1849): как литограф — № 1019, № 1024, № 1051, № 1061, № 1064, № 1081, № 1084, № 1097, № 1113, № 1116–1117; Ч. 9 (1850): как литограф — № 1125, № 1141, № 1143, № 1154, № 1170, № 1182, № 1186, № 1188–1190, № 1193, № 1200; Ч. 10 (1851): как литограф — № 1283, № 1288, № 1300–1301, № 1322, № 1331, № 1366, № 1391; Ч. 13 (1857): как литограф — № 1778, № 1789, № 1799, № 1805, № 1815, № 1824; Ч. 16 (1859): как литограф — № 2150, № 2181; Ч. 17 (1860): как литограф — № 2353.

³¹ Сост. по экз. изд. «Историческое описание» из собрания научной библиотеки ГРМ: Ч. 14 (1859): как литограф — № 1944; Ч. 15 (1858): как литограф — № 2067, № 2071, № 2073, № 2076, № 2079, № 2081–2082, № 2084, № 2093, № 2097, № 2105, № 2113, № 2123, № 2128, № 2135; Ч. 16 (1859): как литограф — № 2156, № 2159, № 2163, № 2169, № 2175, № 2185, № 2189, № 2194, № 2210, № 2220, № 2226–2227, № 2237, № 2240, № 2243–2244, № 2250, № 2255, № 2259, № 2273, № 2284, № 2290, № 2308–2311; Ч. 17 (1860): как литограф — № 2323, № 2325, № 2329, № 2336, № 2341, № 2345, № 2354, № 2365, № 2380, № 2387, № 2394, № 2402, № 2424; Ч. 18 (1860): как литограф — № 2426, № 2431, № 2436, № 2443, № 2448, № 2453, № 2458, № 2463, № 2468, № 2480, № 2485, № 2498, № 2504, № 2516, № 2522,

№ 2527, № 2531, № 2542, № 2544, № 2553–2554, № 2559, № 2578–2580; Ч. 29 (1862): как литограф — № 1110, № 1160, № 1163; Ч. 30 (1862): как литограф — № 1326.

³² РГВИА. Ф. 374. Оп. 1. Д. 36. 1866 г. Л. 27.

³³ РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 153. 1868 г.

³⁴ Густав Фридрих Цандт (1836–1881) — пастор.

³⁵ РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 153. 1868 г. Л. 24.

³⁶ РГВИА. Ф. 374. Оп. 1. Д. 42. 1868 г. Л. 16 об.

³⁷ РГИА. Ф. 209. Оп. 1. Д. 64. 1846 г. Л. 8.

³⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 153. 1868 г. Л. 18 об.

³⁹ Там же. Л. 24.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 374. Оп. 1. Д. 42. 1868 г. Л. 16 об.

⁴¹ РГВИА. Ф. 374. Оп. 1. Д. 3. 1856 г. Л. 8.

⁴² РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 153. 1868 г. Л. 23.

⁴³ РГВИА. Ф. 374. Оп. 1. Д. 42. 1868 г. Л. 1.

⁴⁴ РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 153. 1868 г. Л. 15.

⁴⁵ Там же. Л. 18.

⁴⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 22. Лит. «Ф». 1872 г. Л. 1.

⁴⁷ Вероятно, родственницы российского анатома, доктора медицины, профессора Дерптского университета Эрнста Рейсснера (Ernst Reißner) (1824–1878).

ВСЯ НАША ЖИЗНЬ — ИГРА! КЕГЕЛЬБАН

Азартное это дело — изучать загадки старинных дворянских усадеб, особенно с такой запутанной и неоднозначной историей, как Демидовская усадьба в Демидовом переулке. И чем больше и глубже начинаешь изучать «новые» старые документы — тем чаще приходится разрушать устойчивые легенды и штампы, кочующие из публикации в публикацию. Вот и знаменитая чугунная лестница дворца вдруг оказывается не XVIII в., и «старинный» яблоневый сад не очень старым...¹

Тема новой Царскосельской научной конференции заставила разобраться еще в одном вопросе: действительно ли «первый» русский кегельбан на территории усадьбы был первым?

История здания кегельбана примечательна так же, как и история распространения этой игры в России. Сомнений, кажется, уже нет — создание и функционирование кегельбана на территории усадьбы подробно описано и опубликовано в знаменитомopusе мемуариста и, кстати, крупного российского чиновника М. Н. Лонгинова в издании, посвященном столетнему юбилею Английского клуба в Санкт-Петербурге². Его членами были только мужчины, представлявшие «самые сливки» петербургской аристократии. Помимо насыщенного светского общения и бесед, чтения газет и то шумных, то изысканных обедов и ужинов, здесь играли в карты, в бильярд и в кегельбан.

В 1870 г. М. Н. Лонгинов пишет о старых традициях Английского собрания: «Помещение в доме Демидова доставляло много приятностей весною и летом, когда можно было сидеть, играть в карты, ужинать на большой террасе, выходящей в необширный, но тенистый сад, в который был также выход из особой теплой, нарочно возведенной пристройки, устроенной для кегель; прекрасная пристройка эта была лишь немного выше уровня земли и посредством двух прилежащих к ней комнат нижнего жилья дома соединялась с небольшой лестницей, которая вела в парадные комнаты бельэтажа. Летом на особом балконе кегельной, в саду, особенно в средней большой его аллее, бывали оживленные беседы, прерываемые прогулками, и нередко варилась жженка или распивалось шампанское»³

Ил. 1. Демидовская усадьба. Вид на садовый фасад дворца, чугунную веранду, лестницу и кирпичное здание кегельбана. Фотография А. Ю. Новикова. 2021

Трудно было назвать игру в кегельной спортом. «В кегли начинали играть после обеда, и охотники играли нередко до поздней ночи, платя большой штраф, начинавшийся с 2-х часов пополудни. Особенно оживлялись кегли с весны, когда кавалергарды выходили в Новую Деревню, а конная гвардия — в Стрельну. Тогда офицеры этих полков (особенно конногвардейцы), в числе которых очень немногие были членами клуба, часто посещали его в качестве гостей, приобретая на то право по случаю нахождения полковых штабов за городом, право, не существовавшее для них, пока полки квартировали в столице. Играли всегда партию не „немецкую“, а по бортам, в которой для выигрыша „пульки“ надо сбить все кегли не более как в пять ударов»⁴.

«На столе стояли две „неисходные“, так сказать, бутылки, одна — шампанского, другая — лафита. Они ставились одна за другою безостановочно по мере того, как опорожнялись, а пили не только играющие, но все присутствующие, кто, как и сколько хотел. Бутылки эти шли „на хвост“ и плата за них вычиталась в известном размере с выигрыша всякой пульки, чему велся лакеем особый счет. „Хвост“ назывался „белым“ (шампанское) и „красным“ (лафит)»⁵.

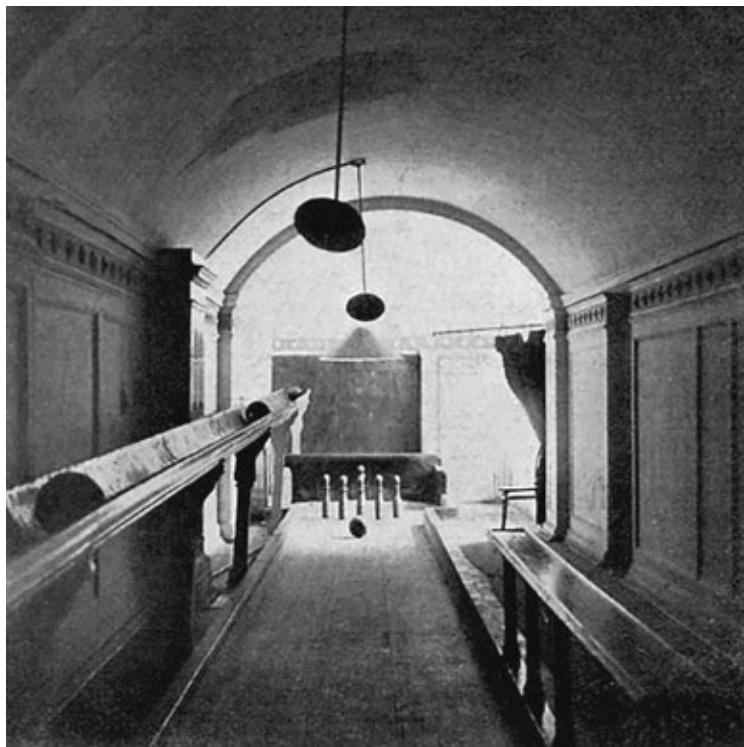
Как видим, речь не идет о существующем ныне каменном строении. Лонгинов вспоминает об «особом балконе» кегельной, следов которого при ремонте кровли в наше время не обнаружено. Он пишет, что пристройка была теплой (правда, для лета). Время создания пристройки не может быть ранее 1830 г., когда усадьба впервые стала сдаваться в аренду клубу (аренда возобновлялась почти тридцать лет, но ежегодно, что не подразумевало строительства стационарных каменных пристроек). Кладка существующего ныне здания полностью однородна и выполнена из кирпича с клеймами производств, появившихся уже после 1850-х гг.

В паспорте объекта культурного наследия ОКН 7810025000, в описании усадьбы, составленном ГИОП в 1948–1949 гг., указано, что «...в 1830-м году одноэтажный корпус, выходящий на Демидов пер., был надстроен одним этажом, в саду был выстроен деревянный павильон для кегельбана. В 1830-м году в доме был размещен Английский клуб». Обмер зданий проводился в 1947–1948 гг. архитектором С. В. Поповой-Гунич. В 1954 г. А. Ф. Крашенинников своей подписью подтвердил, что в 1949–1953 гг. дополнительных научных обследований не проводилось⁶.

Таким образом, становится понятно, что ныне существующее здание пристройки имеет лишь опосредованное отношение

Ил. 2. Кирпичное здание кегельбана в усадьбе Демидовых. Фотография А. Ю. Новикова. 2021

Ил. 3. Помещение кегельбана Английского клуба на Дворцовой набережной. Фотография Конец XIX в. Из кн.: *Буторов А. В. Жить русской жизнью // Князь Николай Борисович Юсупов. Вельможа, дипломат, коллекционер. М.: Астрель, 2012*

к деревянному сооружению в Английском клубе, поскольку построено из кирпича позже, но на том же самом месте.

О том, как выглядела деревянная постройка в усадьбе, можно только предполагать. Скорее всего, интерьер его был таким же, как на известной фотографии, сделанной в помещениях Английского клуба на Дворцовой набережной, в которые Клуб переехал в 1891 г.⁷

Появление кегельбанов в России логичнее связывать не с Английским клубом, а с дворцовой жизнью императорской семьи, и прежде всего — семьи императора Николая I. Императрица Александра Федоровна, будучи по рождению принцессой Прусской, знакома была с этой игрой с детства. Кегельбан в семье прусских монархов был известен и популярен все XIX столетие. В собрании Государственного Эрмитажа есть рисунок тушью первой

Ил. 4. Неизвестный фотограф. Кегельбан Кадетского корпуса на Васильевском острове
Конец XIX в. Фотография из свободного доступа в интернете

четверти XIX в. «Потсдам. Лужайка для игры в кегельбан на Павлиньем острове», созданный неизвестным художником в прусской королевской резиденции⁸. Интересно, что увлечение этой игрой и сейчас популярно в Потсдаме, где в сравнительно небольшом городке работают десятки кегельных заведений.

Известно, что деревянные кегельбаны были построены для императорской семьи: в Царском Селе на территории ансамбля Белой башни в 1821–1827 гг. и в парке Александрия в Петергофе. План, фасад и разрез сооружения для игры в кегли на даче «Александрия» в Петергофе с обмеров 1895 г. существует в собрании ГМЗ «Петергоф»⁹. Позже аналогичные постройки, связанные с императорской семьей, создавались также в Михайловке и Сергиевке на петергофском побережье. Многочисленные кегельные павильоны были в аристократических поместьях в Мордвиновке, Елизаветино и во многих других усадьбах.

Постепенно, но не ранее середины XIX в., эта игра из великосветского развлечения становится частью спортивно-оздоровительной подготовки в военной среде. Сохранились фотографии подобных

строений у Кадетского корпуса на Васильевском острове и в Красном Селе¹⁰. Известны кегельбаны Стрельнинского общества велосипедистов-любителей, а также в Ольгино (Лахте) — названный «Конкордия». Истинно народной игрой и аттракционом это развлечение становится в Екатерининском парке в середине XIX в. К концу XIX столетия игровые павильоны повсеместно открываются на водах — в Ессентуках, Железноводске и других местах.

Великолепной (и, пожалуй, лучшей) серией фотографий летних игр в кегли обладает Объединенный мемориально-художественный музей-заповедник «Усадьба Мураново» им. Ф. И. Тютчева и народных художественных промыслов «Усадьба Лукутиных»¹¹.

Увлечение этой игрой не исчезает с революцией. Кегельбаны строились в домах отдыха, санаториях и пионерских лагерях вплоть до конца советской эпохи. В 1980-е гг. старые, большей частью деревянные сооружения почти все разрушились, а с возвращением капитализма на смену им пришли индустриальные боулинг-центры, прочно связанные, скорее, не со спортом, а с пивным бизнесом.

Ил. 5. Неизвестный фотограф. Фотография. Группа на кегельбане; слева-направо: о. Федор Митрофанович Мальцев; Тютчева Екатерина Ивановна, в зам. Пигарёва; кн. Голицына Мария Константиновна, ур. Хитрово; Траустель Иван Игнатьевич, Тютчева Софья Ивановна. Государственное автономное учреждение культуры Московской области «Объединенный мемориально-художественный музей-заповедник «Усадьба «Мураново» имени Ф. И. Тютчева и народных художественных промыслов «Усадьба Лукутиных»

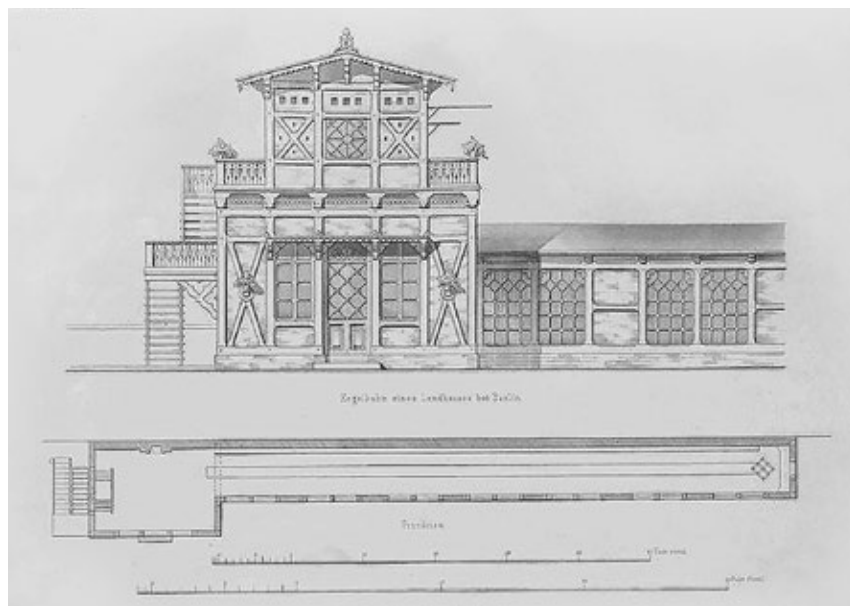
Несмотря на внешнее сходство, эти игры в кегли разные — и по правилам, и технически, и по происхождению.

Но вернемся к «нашему герою» в Демидовом переулке. Это ведь один из немногих примеров «зимнего», с утеплением, корпуса для игры в кегли как в Санкт-Петербурге, так и в целом в стране. Как правило, такие павильоны строились как летнее развлечение на открытом воздухе. Однако в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга есть литография 1858 г. по рисунку Борстеля, зафиксировавшая кегельбан, созданный архитектором Штраком в загородном доме близ Берлина (к сожалению, в описании рисунка в Государственном каталоге музейного фонда под инвентарным номером VIII-А-1536 ч нет более точного указания авторства). Это небольшое деревянное здание является примером «утепленной» постройки со вторым этажом и с балконами¹².

Какова же судьба деревянного кегельбана Демидовской усадьбы? В 1860 г. семья Демидовых перестала сдавать усадьбу в аренду аристократическому Английскому клубу. В этот же год здесь появляется немецкий Шустер-клуб, предназначенный скорее для представителей разночинной и купеческой публики. Старая деревянная пристройка продолжает использоваться членами нового собрания. В 1870 г. умирает последний владелец усадьбы Г. А. Демидов. Усадьба продается немецкому купцу К. Корпусу. Новый владелец проводит в 1880-х гг. многочисленные перестройки под руководством архитектора и инженера А. Р. Гешвенда. Этот же архитектор в 1886 г. строит новое стационарное здание для игры в кегли из кирпича для Немецкого клуба. Постройка полностью подтверждается как документами, так и натурными исследованиями (в том числе наличием кирпичей с клеймами 1880-х гг.)¹³.

Как и все строения усадьбы, после революции и до Великой Отечественной войны, здание кегельбана было предоставлено детским учреждениям. С послевоенного времени дворец и все постройки на этой территории перешли в пользование закрытых учреждений, связанных с судостроением, и, несмотря на ныне довольно плачевное состояние зданий, возможно, именно «закрытость» способствовала их сохранению. Все сооружения внесли в список культурного наследия и сохранили¹⁴.

В настоящий момент здание кегельбана технически отремонтировано (в 2019 г.) и используется субарендаторами.

Ил. 6. Литография 1858 г. по рисунку Борстеля с созданного архитектором Штраком кегельбана в загородном доме близ Берлина
ГМИ СПб. Инв. №-VIII-A-1536 ч. Госкаталог. № 40211051

Еще одна загадка Демидовской усадьбы разгадана. И хотя история демидовского кегельбана оказалась несколько прозаичней, чем ожидалось, исследования на территории в целом продолжают, проводятся предварительные работы (расчистки живописи в залах дворца) для будущей комплексной реставрации, о необходимости которой я писал в своей недавней статье¹⁵.

¹ Новиков А. Ю. Загадки Демидовской усадьбы в Демидовом переулке // Атрибуция предмета: интуиция, опыт, документ: сб. науч. ст. XXVII Царскосельской конф. СПб.: Русская коллекция, 2021. С. 612–622.

² Столетие С.-Петербургского английского собрания, 1770–1870. СПб.: Печ. В. И. Головина, 1870. С. 27–37.

³ Там же. С. 27–28.

⁴ Там же. С. 31.

⁵ Там же. С. 31–32.

⁶ КГИОП. Паспорт Объекта культурного наследия ОКН 7810025000.

⁷ Буторов А. В. Князь Николай Борисович Юсупов. М.: Астрель, 2012. С. 86–88.

⁸ Неизвестный художник. Потсдам. Лужайка для игры в кегельбан на Павлиньем острове. Пер. четв. XIX в. ГЭ. Инв. № ОР-35451. Госкаталог. № 40256779.

- ⁹ А. И. Семенов, А. К. Миняев. План, фасад и разрез кегельбана на даче «Александрия» в Петергофе. 1895, 1911. ГМЗ «Петергоф». Инв. № ПДМП 943-ар. Госкаталог. № 10939628.
- ¹⁰ Красное Село. Владимирское военное училище (лагерь). Кегельбан. Открытка. 1910–1915. ГМЗ «Петергоф». Инв. № ПДМП 5437/60-от. Госкаталог. № 24019786.
- ¹¹ Альбом в коричневом переплете с тисненным орнаментом на верхней крышке. В альбоме 48 любительских фотоснимков усадьбы Мураново 1890-х — нач. 1900-х гг. и альбом в сером переплете с вытесненной на нем надписью «Photo». В альбоме 73 любительских фотоснимка разного размера, изображающих виды усадьбы Мураново и быт ее обитателей. 1880-е — 1910-е гг. Госкаталог. №№ от 10472783 до 10538216.
- ¹² Борстель. Кегельбан в загородном доме близ Берлина. Табл. 5 /10/. Тетрадь II. 1858. ГМИ СПб. Инв. № VIII-А-1536 ч. Госкаталог. № 40211051.
- ¹³ Правительство Российской Федерации. Постановление от 10 июля 2001 г. № 527. «О перечне объектов исторического и культурного наследия Федерального (Общероссийского) значения, находящихся в г. Санкт-Петербурге».
- ¹⁴ Акт по результатам государственной историко-культурной экспертизы проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Дом Демидова П. Г.», входящего в состав объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Демидовых», расположенного по адресу: г. Санкт-Петербург, пер. Гривцова, д. 5, лит. А (Гривцова пер., 1), предусмотренных проектом: «Объект культурного наследия федерального значения „Дом Демидова П. Г.“, входящий в состав объекта культурного наследия федерального значения „Усадьба Демидовых“ по адресу: Санкт-Петербург, пер. Гривцова, д. 5, лит. А».
- ¹⁵ Новиков А. Ю. Два дворца в истории «ЭРБ» // «ЭлектроРадиоАвтоматика»: 100 лет на службе Отечеству. СПб.: ЭлектроРадиоАвтоматика, 2022. С. 335–349.

СПОРТИВНЫЕ УВЛЕЧЕНИЯ КНЯЗЯ Г. Г. ОРЛОВА В ИНТЕРЬЕРАХ МРАМОРНОГО ДВОРЦА

Князь Г. Г. Орлов — «генерал-фельдцейхмейстер над фортификацией, генерал-директор кавалергардского корпуса шеф Ее Императорского Величества генерал-адъютант и действительный камергер, лейб-гвардии конного полка полковник, канцелярии опекунов иностранных президент и разных орденов кавалер. В его ведении также находилась обер-егермейстерская канцелярия, надзор за порядком во время праздников и устройство фейерверков»¹.

Долгое время личность князя не была предметом специальных исследований. В общих трудах по истории царствования Екатерины II сохранились статьи, где князь упоминается только как один из фаворитов или, в лучшем случае, как один из братьев Орловых². Между тем это был человек со сложным внутренним миром. «Способный, но ленивый, Григорий... обладал умом чутким к вопросам, которые его интересовали; схватив налету мысль, понравившуюся ему, быстро усваивал суть дела»³. Кроме того, современники отмечали у него любовь «ко всякого рода спорту во всех его проявлениях, начиная от кулачных боев... и охотой один на один на медведя, и даже к гусиным и петушиным боям»⁴, пристрастие к вольтижировке в манеже, фехтованию на шпагах и поднятию непомерных тяжестей.

Задача работы — установить, как проводил свободное время князь Г. Г. Орлов, какие имел спортивные увлечения и какие виды игр предпочитал. Источником исследования послужили документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА)⁵, мемуарная литература и архитектурная графика.

Повседневная жизнь, как правило, скрыта от посторонних глаз, но всегда вызывает острый интерес. Жилые интерьеры, являясь местом каждодневного времяпрепровождения, могут много рассказать не только о вкусовых пристрастиях хозяина дома, но о его характере, поскольку оформление помещений отражает темперамент человека. В них отображаются личные вкусы владельца и понятия о комфорте.

Мраморный дом, подаренный князю Орлову Екатериной II за заслуги перед Отечеством, один из немногих памятников

архитектуры Санкт-Петербурга, сохранивших до наших дней первоначальный облик фасадов.

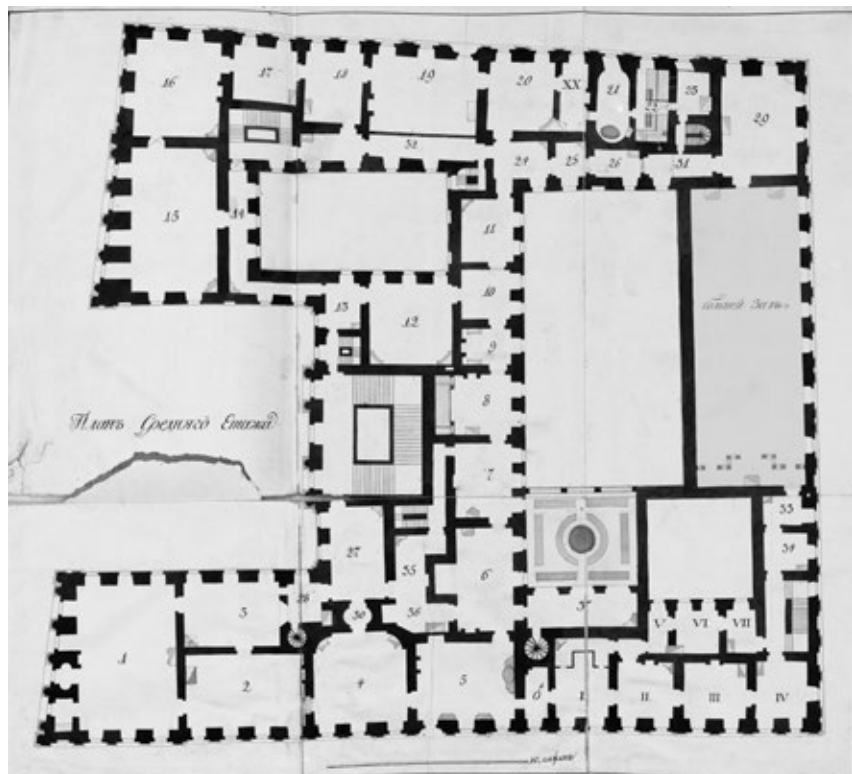
В отличие от многих дворцов XVIII столетия его постройка задумывалась только для приватной жизни владельца, не предполагавшей проведения балов, больших приемов и празднеств. Об этом свидетельствует планировка помещений второго и третьего этажей. Здание, оснащенное водопроводом и канализацией, было построено по образцам европейских дворов с учетом всех современных требований к жилищу важного сановника. И, конечно, в здании находились помещения, предназначенные для физических занятий и любимых игр хозяина дома.

Одним из увлечений князя был бильярд.

Игра, заимствованная у французов, стала очень популярна при дворе Екатерины Великой. Она считалась полезной для здоровья, и умение играть в бильярд стало необходимостью для офицеров. Сама императрица была увлеченной бильярдисткой. Братья Григорий и Алексей Орловы постоянно составляли ей компанию в игре. Автор знаменитых документально-исторических книг «Старый Петербург» и «Старая Москва» М. И. Пыляев писал: «Григорий Орлов — один из немногих графов, вошедших в историю бильярдного спорта России как выдающийся игрок XVIII века. Он не только являлся фаворитом императрицы, но и патронировал молодого цесаревича Павла, обучая наследника престола правилам бильярдных „баталий“»⁶.

В Мраморном доме в чередке покоев парадного этажа находился бильярдный стол. Немецкий ученый и путешественник И. Г. Георги, посетивший дворец в конце XVIII столетия, отметил: «Средний ярус великолепием, изящным вкусом и разнообразием предметов пленяет всякого любопытного зрителя. В нем находится от 60 до 70 комнат в таком положении, что, проходя оные, случится только в 2 или 3-х побывать два раза... в иной комнате по турецкому вкусу сделаны приступы и софы, а в другой находится бильярд»⁷.

К сожалению, в описи Мраморного дворца 1785 г. не дается описание бильярдного стола. Несмотря на это, мы можем узнать, как он выглядел. До нашего времени сохранились бильярдный стол середины XVIII в.⁸ и архивная «Опись Коломенскому Его Императорскому Величеству двору, что в нем имеется разных мебели и вещей...», в которой дается описание бильярдной комнаты императрицы Екатерины II: «по состоянию на 25 февраля 1802 года <...> под номером 13, в бильярдной значится:

Ил. 1. План среднего этажа Мраморного дворца. РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 284. Л. 45
(на выделенном фрагменте изображения находился жё-де-пом)

- Билярть дубовый с винтами железными с наугольниками медными и кошельками шелковыми, оклеен сукном зеленым тонким
- на нем чехол камчатый двулишней (?) — зеленой с красным — один (1);
 - При нем шаров больших и малых двадцать шесть (26);
 - іефъ (юіефъ) семнадцать (17) и Мазов четырнадцать (14).
- Онѣе кии и мазы некоторые поломаны;
- Доска цифирная для замечивания партий, красного дерева — одна (1);
 - Комод дубовый с ящиками и оправой медной (1)»?

В то время шары имели разный размер. Существовали игры, которые разыгрывались двумя комплектами шаров одновременно. Борты стола были вертикальные и плоские, именно это давало возможность играть на одном и том же столе шарами разного размера.

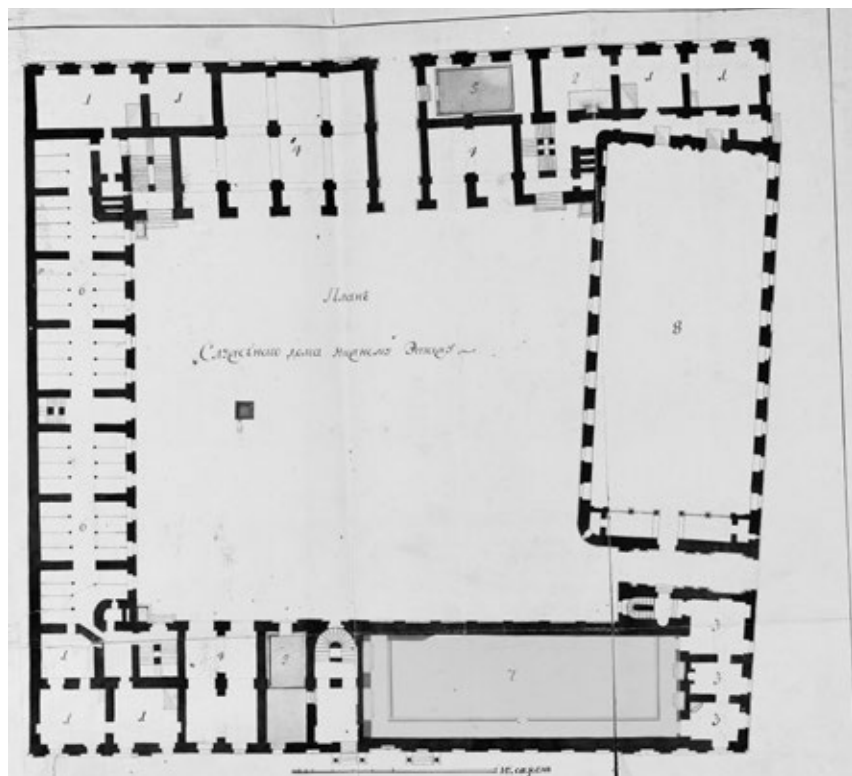
Возможно, точно такой бильярдный стол, как у императрицы в Большом китайском кабинете Ораниенбаумского дворца или в загородной резиденции в Коломенском, был в Мраморном дворце у Г. Г. Орлова.

По воспоминаниям современников, фаворит императрицы принимал деятельное участие в танцах, рядился на святки барышней и был постоянным участником игры в партии «ломбера»¹⁰. Кроме карточных игр Григорий Григорьевич увлекался шашками и шахматами. В Мраморном доме в гостевых комнатах верхнего этажа находились: «стол большой из красного дерева сверху оклеен зеленым сукном с шестью выдвижными ящиками и внутренними замками»¹¹ и ломберные столы «из цветного дерева на подобие мелких шахматов, внутри оклеены бархатом алого цвета, по краям бархата тесемкой золотою... с выдвижными ящиками и внутренними замками»¹². Описание покоев дворца 1785 г. уточняет, что в комнатах ломберные столы были установлены парно. Такое расположение придумали для разыгрывания нескольких партий одновременно. Упоминание о том, что столешницы оформили «наподобие шахматов», дает основание полагать, что столы использовались и для игры на них в шахматы, шашки или нарды, что делало их универсальными. Современники князя отмечали, что он любил играть в эти игры¹³.

Развлечения дворянства в России со второй половины XVIII столетия дополнились игрой в теннис — очень популярной в Западной Европе, имевшей французское название «жё-де-пом».

Жё-де-пом (Jeu de raime) — одно из старейших спортивных развлечений, которое положило начало целому ряду современных игр: теннису, бадминтону, сквошу, ракетболу и гандболу. Корни ее уходят в западноевропейское Средневековье. Первые упоминания о старинной забаве, в которую могли играть одновременно до 12 человек, появились еще в XI столетии. Средневековые гравюры и записи свидетельствуют, что при возникновении этой игры мяч, сшитый из кожи животных или ткани и наполненный упругим материалом, например, мхом, зерном, ветошью или перьями птиц, отбивали рукой. Затем стали использовать дополнительные приспособления, предохранявшие ладонь от повреждений. На руку стали надевать специальную кожаную перчатку или деревянный щиток. Позднее создали биты, и, наконец, в XIV в. появились ракетка¹⁴ и сетка.

Играли в эту игру на специальных крытых кортах, потому что только первая подача подавалась через сетку, остальные удары

Ил. 2. План нижнего этажа Служебного дома при Мраморном дворце. РГИА. Ф. 539. Оп. 1 Д. 284. Л. 97 (на выделенном фрагменте изображения находился жё-де-пом)

разыгрывались от всех четырех стен. Светлейший князь был страстным поклонником подвижных игр, в частности игры в мяч, поэтому жё-де-пом предусмотрели в проекте Мраморного дома.

В письме к графу П. А. Румянцеву, датированном 1770 г., Григорий Григорьевич пишет: «...собирать лавры и отирать пота токи [потоки. — О.Н.] от подвигов текущие, не моя судьба... Вместо поля, по паркету, а вместо боя, хотя и в струнке и в шеренге, но однако же, в танцах, аль в шармицеле, в жедепоме [в стычках, в игре в мяч. — О.Н.]. Вот вашего слуги упражнение, точащее пот из него»¹⁵.

Первоначально жё-де-пом в Мраморном доме располагался в среднем этаже западного корпуса здания, в помещении, выходящем окнами на Бестужевский переулок (сейчас Мраморный). Это был самый большой двусветный зал, площадь которого составляла 405,2 кв. м¹⁶. Он входил в группу помещений юго-западной части

здания, которую сейчас можно было бы назвать оздоровительным комплексом. Помимо зала для игры в мяч здесь находились русская и греческая бани и комната для отдыха после ванны¹⁷.

Сведений об отделке зала на конец XVIII в. не сохранилось. Однако, несмотря на отсутствие письменных источников, можно представить, как мог выглядеть жё-де-пом в Мраморном доме: в королевской игре в мяч к традициям всегда относились весьма бережно, сохраняя верность им даже в мелочах — в правилах игры и в строении корта ничего не изменялось веками.

Залы для игры в мяч выполнялись по единому плану, подчиняясь определенным требованиям: стены зала должны быть темного (черного) цвета, с трех сторон корт окружала галерея для зрителей с покатым навесом. Для безопасности публики ее открытая часть затягивалась сеткой. «Пол и потолок оставались их естественного цвета»¹⁸ (т.е. не покрывались краской). Игроки надевали специальную одежду, которую сегодня с трудом можно было бы назвать «спортивной». Это были камзолы, роскошные рубашки и особые головные уборы. Все платье имело белый цвет, чтобы игроки были более заметными на темном фоне. По этой же причине мячи обшивались белой материей.

Поскольку игра в мяч происходила только в дневное время, то осветительные приборы, которые в XVIII в. были огнеопасны, в зале не предусматривались. Корт Мраморного дворца освещался семью окнами верхнего этажа с восточной стороны, выходящими в большой внутренний двор, и 14 окнами, расположенными в два яруса на западной стене, в сторону Мраморного переулка. Вдоль южной, восточной и северной стен зала располагалась галерея для зрителей. Обогревали зал три большие белые кафельные печи.

В 1780-х гг. зал для игры в мяч перенесли в Служебный корпус при Мраморном доме. Это было такое же большое помещение, как и в Мраморном доме, занимавшее в высоту два этажа. Оконные проемы первого этажа как по фасаду, так и со стороны внутреннего двора, заложили. Освещение зала осуществлялось через окна второго яруса, выходящие на северную и южную стороны корпуса. «В нем потолок и стены выкрашены черною краскою... Внизу жё-де-пома по трем стенам сделаны ложи деревянные, выкрашены тою же черною краскою, а вверху для ходу вокруг галерея с железными перилами и с железною решеткою»¹⁹. С галереи имелся выход на балкон с видом на Неву. Пол зала был выстлан шведской плиткой.

Ил. 3. Б. Патерсен. Дворцовая набережная у Мраморного дворца от Петропавловской крепости. 1799. Бумага, гравюра очерком, акварель. 51,5 × 65,5. Государственный Эрмитаж

Обогревалось помещение четырьмя голландскими «печами из простых красных израсцов».

Неотъемлемую часть жизни человека XVIII в. составляла верховая езда. Рядом с залом для игры в мяч в Служебном корпусе находился манеж для выездки. Как и жё-де-пом, в высоту он занимал два этажа. Двусветные окна манежа выходили на восточную сторону Мраморного дома и во внутренний двор Служебного корпуса. Помещение украшала декоративная лепка и живопись — «в потолке легкие украшения, а на стенах приличные к манежу трофеи»²⁰. Глинобитный пол покрывал слой песка. Низ стен был декорирован двухметровыми крашенными деревянными панелями. Чтобы всадник правильно выполнял упражнения при фигурной езде и выездке и мог видеть коня и себя целиком, в простенках разместили десять зеркал. У северной стены зала для оркестра и для зрителей соорудили деревянные хоры с балюстрадой. Для восхождения на них вела винтовая деревянная лестница. Температура в манеже не должна была опускаться ниже 8–10 градусов, поэтому для обогрева помещения возвели четыре печи «из простых израсцов» и кирпичный камин. Манеж закрывался большими створчатыми дверьми

на железных петлях, позволяющими свободно проходить лошадям с коноводом.

Князь Г. Г. Орлов был отличным наездником. Доказательством этому служит исторический факт — театрализованное состязание, знаменитая карусель 16 июня 1766 г. в ознаменование четвертой годовщины воцарения императрицы Екатерины II. Местом действия стала Дворцовая площадь, на которой воздвигли амфитеатр по проекту архитектора А. Ринальди. Участники состязаний, разделенные на четыре команды — четыре кадрили, изображали воинство одной из великих империй древности и современности: империю Александра Македонского, Римскую, Российскую и Турецкую. Возглавляли команды П. И. Репнин, Г. Г. Орлов, И. П. Салтыков и А. Г. Орлов. Соревнование оценивали 12 судей. Зрелище представляло собой некую смесь античных конских бегов и средневековых рыцарских турниров. В своих мемуарах Г. Р. Державин писал: «...кавалеры показывали свое проворство метанием дротиков. Вдобавок, демонстрируя искусство в пикировке и рубке, бились турнирным оружием»²¹.

Среди конных кавалеров лучшими оказались братья Орловы. Они ни в чем не уступали друг другу и получили от судей одинаковое число баллов. Для определения победителя судьи приняли решение провести дополнительное состязание. На следующий день Алексей Григорьевич уступил старшему брату. Григорий Григорьевич взял первый приз.

После этого театрализованного состязания датский художник В. Эриксен получил заказ на портреты всех четырех предводителей кадрили, но написать успел только два холста — с портретами братьев Орловых²².

Превосходный наездник Г. Г. Орлов был и страстным охотником²³.

В его загородном Гатчинском доме, где устраивались охотничьи праздники, в которых могли принимать участие до нескольких сотен человек, хранилась коллекция оружия, насчитывавшая 562 единицы длинноствольного оружия и 122 пистолета, из которых примерно 95 % сохранились и находятся на своем историческом месте²⁴.

Подводя итоги, необходимо отметить, что благодаря архивным документам, мемуарной литературе и сохранившимся в музеях предметам и описям интерьеров дворцов, где каждая деталь не только характеризует своего хозяина, но и становится выражением его

индивидуальности, нам удалось больше узнать о спортивных увлечениях и пристрастиях первого владельца Мраморного дома — светлейшего князя Г. Г. Орлова.

¹ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС). Ф. 2. Оп. Штаба Генерал-Фельдцейхмейстера (ШГФ). Д. 4866. 1782 г. Л. 3. Обращение к князю в официальных документах.

² Исключение составляют труды А. А. Голомбиевского и А. П. Барсукова, посвященные биографии князя Г. Г. Орлова.

³ *Голомбиевский А. А.* Биография князя Г. Г. Орлова. М.: Унив. тип., 1904. С. 95.

⁴ Там же.

⁵ РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 284. 1785 г. Описание комнат дворца и вещей, находящихся в нем; с приложением планов дворца и служебных пристроек. 1785 года; Ф. 468. Оп. 32. Д. 1282. 1785 г. Счет казне, употребленной в 1785 г. на строение по берегу Невы реки у Почтовой пристани каменного дома, поднесенной от полковника Буксгевдена.

⁶ *Пьялев М. И.* Старый Петербург. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1887. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003651979?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения 23.07.2021).

⁷ *Георги И. Г.* Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного с планом 1794–1796 г. СПб.: Лига, 1996. С. 84.

⁸ ГМЗ «Петергоф». Инв. № ОДМП-463-мб. Бильярд. Англия, Лондон. Мастерская Р. Кларка. 1748 г. Дуб (основа), красное дерево, металл, латунь, сукно, шелк, резьба, литье. В. 93; ш. 390, гл. 201.

⁹ *Ратозий Н.* Бильярд в руках великих женщин России. Ч. II // Бильярд Спорт. 2009. Март-апр. (№ 2). С. 72.

¹⁰ *Голомбиевский А. А.* Указ. соч. С. 19.

¹¹ РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 284. 1785 г. Зал № VI. Л. 58.

¹² Там же. Л. 48 об., 56, 58.

¹³ *Дневник Палладия Лаврова // Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1712–1801.* СПб.: Изд-во Сергея Ходова, 2006. С. 62.

¹⁴ Первые ракетки, напоминавшие профиль руки, выпиливали из цельного куска твердых пород древесины, как правило, из ясеня, красного дерева или дуба. Они имели продольную асимметрию, т. е. изгиб в одну сторону. Такая особенность связана с тем, что мячи отскакивали низко и ракетками в виде «клюшки» их было отбивать значительно легче. При этом играли ракеткой укороченной длины. Для улицы, где длина площадки больше, пользовались ракетками с удлиненными ручками. За многовековую историю размеры и форма головки ракетки не раз менялись. В XVI в. на смену цельным деревянным ракеткам пришли ободы со струнами из сухожилий животных.

¹⁵ Письма братьев Орловых к графу Петру Александровичу Румянцеву (1764–1778). СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1897. С. 55 (Письмо Г. Г. Орлова от 11 октября 1770 г.).

¹⁶ В правилах для игры в мяч указывалось, что размер корта, включая галереи для зрителей, составлял 34 × 12 м (S = 408 кв. м); размер собственной игровой площадки 29 × 9,8 м (S = 284,2 кв. м).

¹⁷ РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 284. 1785 г. Л. 45.

¹⁸ *Лапина Л. Н.* Теннис, сквош, пинг-понг. СПб.: БХВ-Петербург, 2005. С. 7.

«Внутренние стены корта нужно красить в черный цвет. Хозяева кортов изготовляли эту краску сами. Известен один старинный рецепт: „Возьмите полбочки бычьей крови, 14 бушелей (508,2 л.) сажу, 10 желчных пузырей рогатого скота, чтобы развести сажу, и ведро вина, чтобы придать блеск составу. Перемешайте. Краску на стенах обновляйте дважды в год. Пол и потолок оставляйте их естественного цвета“».

¹⁹ РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 285. 1785 г. Л. 95.

²⁰ Там же. Л. 82, 88 об., 95.

²¹ *Державин Г. Р.* Сочинения Державина / с объясн. прим. [и предисл.] Я. Грота. Т. 1–9. Т. 6: Переписка (1794–1816) и «Записки». СПб.: Имп. Акад. наук, 1876. С. 433.

²² Портрет Алексея Орлова в турецком костюме и портрет Григория Орлова в римском костюме ранее находились в Гатчинском дворце и до Великой Отечественной войны украшали Министерскую лестницу Арсенального караула. В 1941 г. портреты вместе с другими экспонатами музея были эвакуированы. После войны находились в Центральном хранилище пригородных дворцов-музеев. В 1958 г. были переданы в Государственный Эрмитаж.

Эриксен Вигилиус (1722–1782). Портрет графа Г. Г. Орлова на карусели в 1766 г. Холст, масло. 380,0 × 360,0 см. Инв. № ГЭ-9783.

²³ *Голомбиевский А. А.* Указ. соч. С. 22.

²⁴ *Родионов Е. А.* Оружие графа Г. Г. Орлова в собрании Гатчинского арсенала // Война и оружие. Новые исследования и материалы. II Международная науч.-практич. конф. 18–20 мая 2011 г. Ч. 2. СПб.: ВИМАИВиВС, 2011. С. 293–304.

Марина Анатольевна Павлова

ВАННА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА: ДВА ЭПИЗОДА ИЗ ИСТОРИИ РОПШИНСКОГО ДВОРЦОВОГО АНСАМБЛЯ

Два эпизода из истории Ропшинского дворцового ансамбля, о которых пойдет речь, относятся к разному времени и никак не связаны между собой, но, каждый по-своему, они отражают тему заботы о здоровье обитателей дворцов и говорят об их увлечениях.

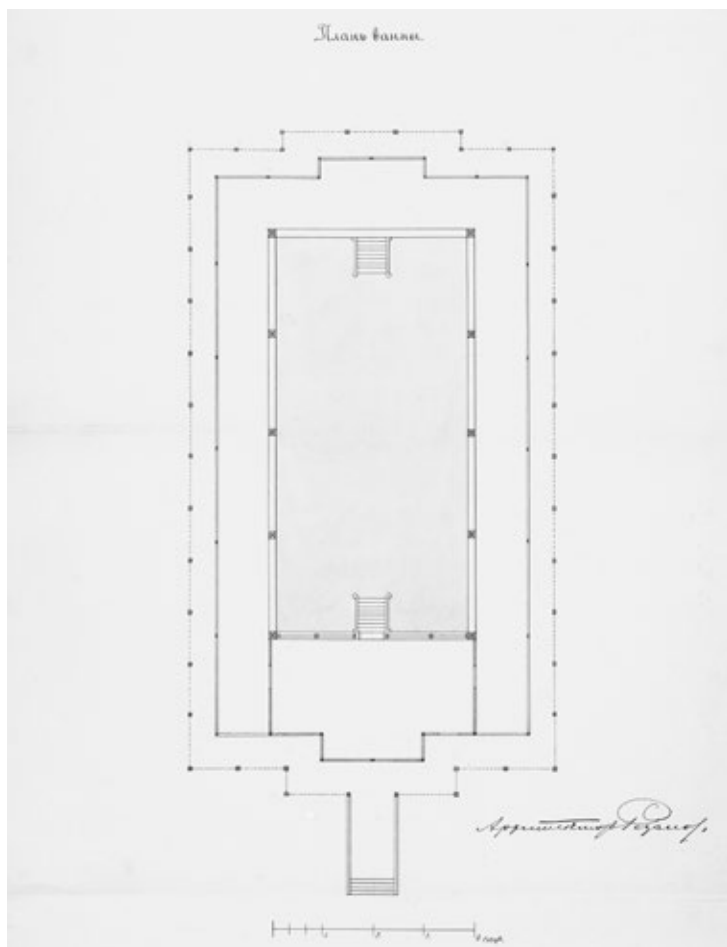
Первый сюжет имел место в конце 1850-х гг., при императоре Александре II. Хозяйкой Ропши тогда являлась вдовствующая императрица Александра Федоровна, получившая мызу «со всеми принадлежащими строениями и заведениями» в подарок от Николая I в январе 1826 г.¹ Имение пустовало значительную часть года и ожидало на непродолжительное время, когда проходили ежегодные летние военные учения и двор перебирался в Ропшинский дворец. «Государыня Императрица Александра Феодоровна с Августейшим семейством почти каждое лето во время маневров изволят посещать Ропшу и проводить в этом дворце по несколько дней... В эти дни тихая уединенная дотоле Ропша как бы оживает, везде видна необыкновенная деятельность, слышен шумный говор, взад и вперед снуют экипажи, скачут всадники, бегают придворная прислуга. Жизнь кипит в полном разгаре», — так повествует о «высочайших визитах» в Ропшу современник и очевидец тех событий И. Я. Стригуцкий².

Независимо от своей достаточно скромной роли в жизни императорского двора, Ропшинский дворец содержался в порядке и всегда был готов принять венценосных хозяев. В комнатах главного здания и флигелей не было недостатка в мебели, налицо были многочисленные предметы внутреннего убранства и быта. До 1 января 1858 г. Ропшинский дворец с садом, как и другие загородные имения императрицы Александры Федоровны, находился в ведении конторы Собственного Е. И. В. дворца³, а после ее упразднения оказался в ведении Департамента уделов с подчинением управляющему Красносельской удельной конторой⁴.

Прием дворца «с находящимися при нем заведениями» в удельное ведомство был поручен чиновнику Департамента уделов

статскому советнику К. Г. фон Гернету и архитектору Красносельской удельной конторы В. С. Есаулову⁵. В начале февраля 1858 г. они доложили о завершении возложенной на них миссии и тогда же представили «на благоусмотрение Департамента» свои соображения относительно состояния построек и необходимых, по их мнению, исправлений во дворце и принадлежащих к нему зданиях⁶. Дополнительный осмотр Ропшинского дворца, произведенный летом 1858 г. старшим архитектором Департамента уделов А. И. Резановым, тоже выявил «значительные ветхости, требующие капитальных переделок»⁷, в связи с чем управляющему Красносельской удельной конторой статскому советнику А. Н. Сабанееву было предписано «распорядиться о составлении описания и сметы на капитальные исправления по сему Дворцу и представить их в Департамент заблаговременно... чтобы по предварительном рассмотрении сметы в Департаменте и Строительной конторе Министерства Императорского двора можно было сделать распоряжение о производстве работ осенью сего же года, немедленно по выезде из Ропши Императорской фамилии»⁸. Необходимые документы подготовил архитектор В. С. Есаулов: в октябре он представил сметы и реестры с описаниями работ «на капитальные переделки по Ропшинскому Ее Императорского Величества дворцу со службами на сумму 45 445 р. 8 ½ к.» и «по садовым частям на сумму 11 449 р. 17 ½ к.»⁹. Однако из 32 смет, переданных на рассмотрение в Департамент уделов, было отобрано только девять, на те работы, которые признавались «более необходимыми»¹⁰. Окончательное решение должен был принять император. Докладывая Александру II о «капитальных ремонтных исправлениях по Ропшинскому дворцу» в мае 1859 г., министр Императорского двора и уделов граф В. Ф. Адлерберг предложил во избежание слишком больших расходов «производить необходимейшие капитальные работы постепенно, начиная с главных зданий»¹¹. В текущем году планировалось «переменить балки и перестлать полы в нижнем этаже Дворца и устроить водопроводы для ватерклозетов... поставить новую мебель и обои в некоторых из комнат, занимаемых Высочайшими особами, и произвести необходимые исправления по садовым строениям, всего на 23 302 р. 15 к.»¹².

В ряду неотложных работ, перечисленных Адлербергом, значилось и устройство купальни для Александра II на одном из ропшинских водоемов («постройка ванны для Его Величества»). До тех пор в Ропше не было сооружений подобного типа и, очевидно, его

Ил. 1. А. И. Резанов. План купальни в Ропше. Проект. 1859. РГИА

появление было инициировано императором Александром II. Доклад министра был удостоен высочайшего одобрения, после чего «исправление Ропшинских дворцовых зданий и постройка ванны для Его Величества» были поручены А. И. Резанову¹³.

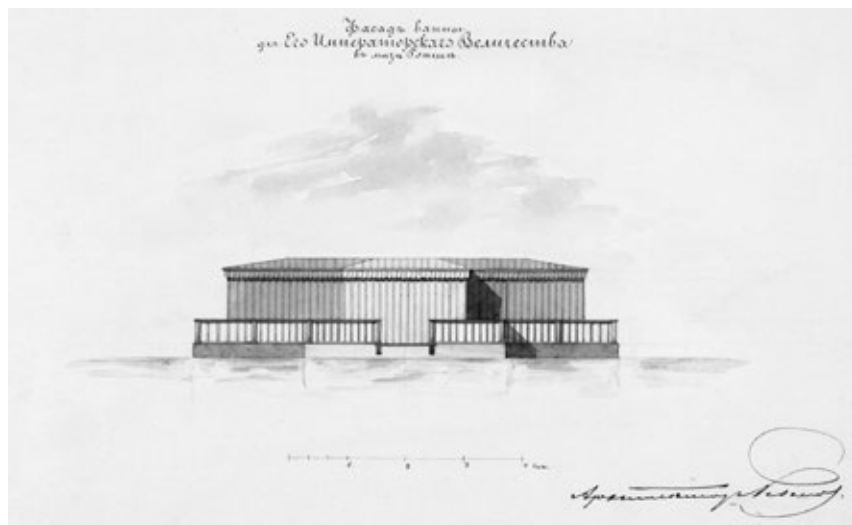
Местом для устройства императорской купальни в Ропше (или «плавучей ванны», как еще она именуется в документах¹⁴) был выбран Артемьевский пруд, расположенный в южной части Нижнего парка. В делах Департамента уделов сохранились чертежи, подписанные Резановым, на которых показаны план и фасад «ванны для Его Величества»¹⁵. Эти материалы, как и «Смета на постройку

на мызе Ропше вновь предполагаемой плавучей ванны для Его Императорского Величества»¹⁶, позволяют охарактеризовать в общих чертах конструкцию и форму этого сооружения: деревянная ванна для купания («водяной ящик»), погруженная в пруд, крепилась ко дну «железными кольцами и пеньковыми снастями». Ванна имела солидные размеры: 8 × 4 сажени (17 × 8,5 м). На дне ее был настилен «чистый пол», две лестницы с поручнями служили для спуска вниз и подъема из воды. По периметру ванны проходила «галерея» с ограждением, расположенная выше поверхности воды на один аршин. Перед «ванной» находилась палатка для переодевания — деревянный каркасный домик на свайном основании¹⁷. Стены его с двух сторон обивались тиком. От берега к купальне вел мост. Наряду с плотничными, столярными и обойными работами в смете на устройство купальни были предусмотрены расходы на вознаграждение маляру «за окраску крыш, поручней, дверей и цоколя»¹⁸.

Основные работы по устройству купальни взял на себя плотник А. Бородулин: рапортом от 15 июля 1859 г. архитектор Резанов просил Департамент уделов отпустить подрядчику часть суммы «в счет производимых работ»¹⁹.

Согласно итоговой ведомости, составленной на основании счетов, предъявленных к оплате за работы, осуществленные в 1859 г., за устройство купальни на Артемьевском пруду полагались выплаты плотничному подрядчику Бородулину — «за постройку ванны с его материалом» (400 р.), мебельщику Яковлеву — «за обойную работу и ковер» (986 р. 85 к.), маляру Гусеву (84 р. 10 к.) и Ропшинской бумажной фабрике — «за толь и покрытие оным крыши» (126 р. 06 к.)²⁰.

Купальня на Артемьевском пруду показана на «Плане расположения зданий мызы Ропши»²¹, составленном в 1869 г. (она обозначена номером 27 и именуется в экспликации «ванной»). Судя по документам, по окончании летнего сезона купальня не разбиралась (в отличие от аналогичных сооружений в Петергофе²²) и, безусловно, поддерживалась ежегодными ремонтами. Так, например, в июле 1874 г. председатель Департамента уделов граф Ю. И. Стенбок предлагал обратить особое внимание «на приготовление ванной лодки», наряду с «обыкновенным ремонтом и приготовлением Ропшинского дворца для приема Императорской фамилии»²³. В том же году по ведомости, представленной архитектором Есауловым, были выплачены деньги плотничному мастеру И. Сергееву за «укрепление большой ванны с перестилкою вокруг галереи ветхого пола», а малярный мастер

Ил. 2. А. И. Резанов. Фасад купальни в Ропше. Фиксационный чертеж. 1860. РГИА

И. Матвеев получил вознаграждение «за окраску всей большой ванны масляными красками голубою и белою»²⁴. Как видно из документов, купальня на Артемьевском пруду существовала не менее четверти века. В «Смете на капитальные и ремонтные работы по Ропшинским дворцовым зданиям, паркам, мостам и оранжереям в 1885 г.», подписанной архитекторами А. Л. Гуном и А. И. Резановым, среди прочего значилось: «В ванне исправить полы и лестницу с добавлением досок и брусьев»²⁵. Правда, в нашем распоряжении нет сведений о том, насколько востребованным это сооружение было в те годы, когда хозяином Ропши стал император Александр III.

Император Александр III впервые посетил Ропшу во время летних учений 4 августа 1881 г.: «Их Величества с Государем Наследником и великим князем Георгием Александровичем выезд имели в Ропшу на тройке для обозрения неприятельских позиций»²⁶. Задержавшись в Ропшинском дворце всего на один день, августейшее семейство возвратилось в Александрию²⁷. Вскоре состоялся следующий визит, столь же непродолжительный: 20 сентября император с супругой Марией Федоровной и сыновьями посетили Благовещенскую церковь²⁸. Осенью будущего года в окрестностях Ропши проходила придворная охота, в связи с чем императорская фамилия провела в здешнем дворце несколько дней²⁹. В этот раз, как свидетельствует камер-фурьерский журнал, «Их Величества изволили

останавливаться в комнатах в бозе почивших Императора Александра Николаевича и Императрицы Марии Александровны»³⁰. В частности, половина императора занимала помещения южного павильона, соединявшегося с главным зданием дворца коридором, и несколько комнат в Кухонном флигеле³¹.

Первый день члены императорской фамилии и прибывшие с ними придворные провели во дворце, где «кушали за обеденным столом и вечер проводили в 20-ти персонах»³². Наутро следующего дня «в 11 часов... Их Величества с приглашенными особами выезд имели в лес на охоту, во время которой имели фриштик в чайном домике (в Глядино. — М. П.)»³³. По возвращении во дворец состоялся обед, сервированный для императрицы «с приглашенными особами»³⁴. Тем временем Александр III в обществе министра императорского двора графа И. И. Воронцова-Дашкова «изволил отправиться на рыбную ловлю»³⁵. Весь следующий день был занят охотой с перерывом на «фриштик» в Кипени, после чего вся компания, не заезжая в Ропшу, отправилась в Красное Село и далее по железной дороге в Петергоф³⁶.

Ропшинский дворец, который в последней четверти XIX в. фактически превратился в охотничий, приспособлялся, по мере возможности, к новым требованиям. Так, в 1884 г. на Ивановском пруду, где венценосный владелец предпочитал «лучить рыбу», по желанию Александра III были устроены специальные плоты «на манер тех, какие построены... для Гатчинских озер»³⁷. Весной 1887 г. при устройстве «постоянной телеграфной линии от Красного Села до Ропшинского дворца, необходимой для телеграфного действия во время высочайших охот в окрестностях Ропши», была оборудована телеграфная станция в крайнем помещении Малого гостиного флигеля³⁸. А в следующем году император выразил пожелание, чтобы в его Уборной (в Кухонном флигеле дворца) была поставлена новая фаянсовая ванна по образцу ванной в охотничьем дворце в Спале³⁹. Об этом заведующий загородными дворцовыми зданиями Л. А. Волкобрун сообщил управляющему Департаментом уделов П. А. Рихтеру в рапорте от 9 августа 1888 г.: «Имею честь донести Вашему Превосходительству, что Государь Император 7 сего августа изволил лично приказать мне: 1). Устроить в Уборной Его Величества в Ропше ванну из такого материала, какой употреблен для „венской“ ванны Его Величества в Спале, с обделкою снаружи красным деревом и с крышкою. Размеры ванны должны соответствовать

Ил. 3. И. Чернышов. Генеральный план Ропши («План расположения зданий мызы Ропши»). 1869. Фрагмент. РГИА

таковой же, имеющейся в Уборной Его Величества в Царском Селе. Ванну эту поставить на том месте, где находится платяной шкаф. Топку для согревания воды устроить над уборною, на чердаке. 2). Имеющийся в сказанной Уборной купальный шкаф уничтожить, а в находящемся здесь же ватерклозете расширить сиденье его в глубину вершков на 6 и 3). Всю Уборную застлать новым ковром...»⁴⁰.

При этом Л. А. Волкобрун сообщил управляющему Департаментом уделов, что по указанию министра императорского двора «означенные работы» должны быть окончены к 1 ноября текущего года.

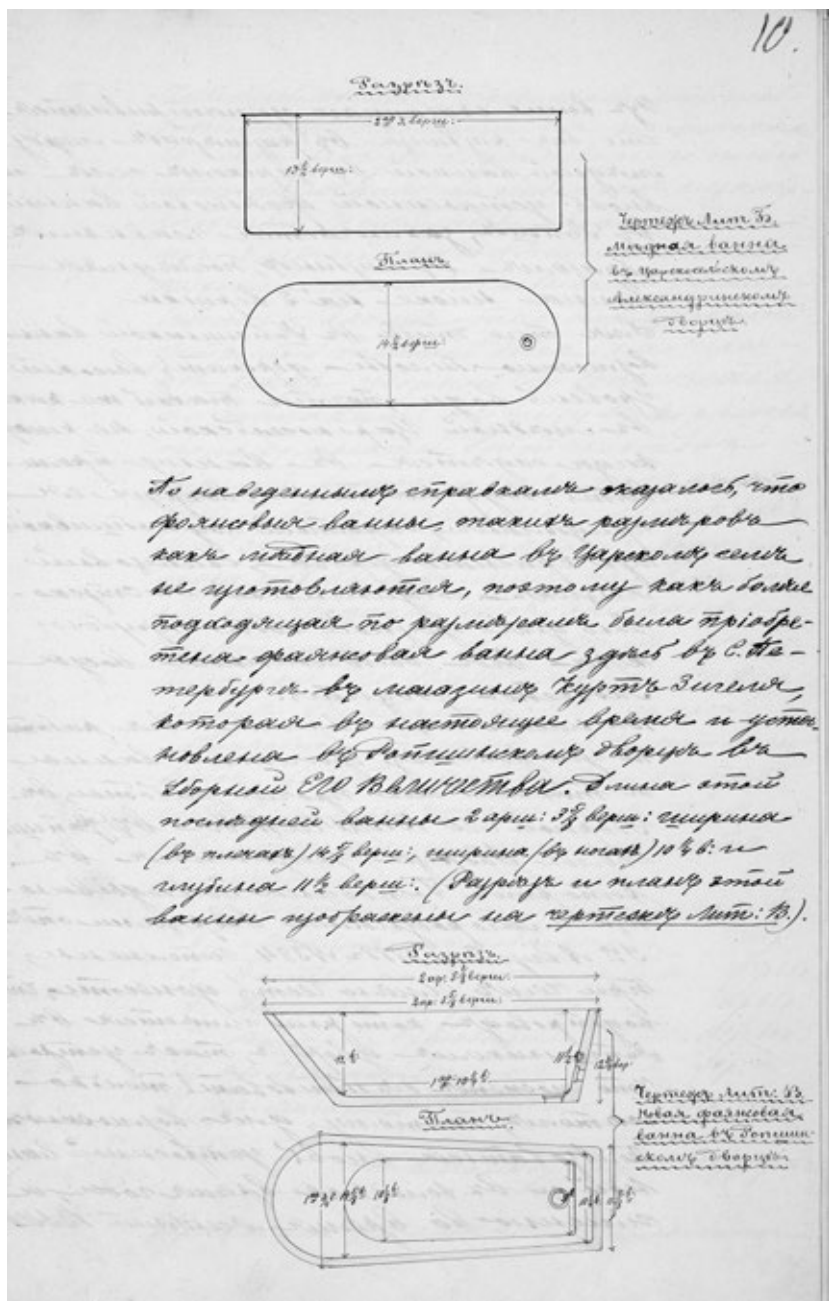
В свою очередь П. А. Рихтер поспешил отправить письмо управляющему княжеством Ловичским графу З.-А. Велепольскому с просьбой «доставить... в возможно непродолжительном времени план ванной комнаты Государя Императора в названном дворце и подробные сведения, из какого материала сделана вышеупомянутая ванна и где она была приобретена»⁴¹. Спустя две недели был получен ответ. По словам Велепольского, «устройством ванны в Спальском охотничьем доме со всеми приспособлениями и нагревательным прибором занималась фирма „Штейнерт и Янцен“ в Варшаве», а ванна из английского фаянса была выписана из Лондона⁴². К письму прилагался «План Туалетной комнаты Его Императорского Величества в Спальском охотничьем доме»⁴³ и визитная карточка фирмы «Штейнерт и Янцен» в Варшаве⁴⁴.

О том, как развивались дальнейшие события, известно из подробного рапорта архитектора В. В. Николя, поданного в Департамент уделов в мае 1890 г., уже после окончания всех работ. Именно Николя, который с 1886 г. занимался вопросами капитального и текущих ремонтов Ропшинского дворца, осенью 1888 г. было поручено заняться устройством новой ванны для императора. Обратившись с запросом в фирму «Штейнер и Янцен» в Варшаве, он узнал, что для дворца в Спале была поставлена ванна из английского фаянса, размеры которой («длина ее 2 арш. 6 ½ вершк., средняя ширина 12 ½ вершк. и средняя высота 11 ¼ вершк.») отличались от габаритов ванны в Уборной императора в Александровском дворце в Царском Селе («длина ее 2 арш. 3 вершк., ширина 14 ¼ вершк. и глубина 13 ½ вершк.»), на которые надо было ориентироваться. При этом выяснилось, что царскосельская ванна была медной луженой, а для Ропшинского дворца требовалась фаянсовая ванна⁴⁵.

В связи с этим архитектор направил в Варшаву срочную телеграмму: «Необходимо английского фаянса ванна одного фасона как Спале, только размер должен быть: длина два аршина три вершка, ширина четырнадцать вершков, высоты тринадцать половиною вершков, не считая толщину стенок ванны. Отвечайте стоимость такой ванны, срок доставки Красное Село, если потребуются сведения из Англии, для скорости телеграфируйте туда на мой счет»⁴⁶. В ответ Николя получил предложение поставить ванну

меньшей глубины «за цену 215 рублей с латунным отводным крапом и с доставкой в Красное Село»⁴⁷, поскольку, как выяснилось после обмена еще несколькими телеграммами⁴⁸, ванны необходимой глубины отсутствовали не только на складе в Варшаве, но и не производились заводом-поставщиком фирмы в Англии. В результате новая фаянсовая ванна была приобретена в Санкт-Петербурге в магазине К. Зигеля за 165 р. (и еще 45 р. было заплачено «за арматурные принадлежности»)⁴⁹. Длина ее составляла 2 арш. 3 $\frac{5}{8}$ вершк., ширина (в плечах) — 14 $\frac{5}{8}$ вершк., ширина (в ногах) — 10 $\frac{1}{4}$ в., а глубина — 11 $\frac{1}{2}$ вершк. (т. е. в сравнении с ванной в Царском Селе глубина была меньше на два вершка (8,89 см)). Для того чтобы в ропшинской ванне можно было бы держать высокий уровень воды, почти такой же, как в медной царскосельской, был изготовлен свинцовый ящик, скрытый под обшивкой ванны из красного дерева и соединенный со спусковой трубой для грязной воды, куда могла уходить и вся вытесненная вода. Работами по установке ванны и прокладке водопроводных труб занимался подрядчик Е. Чернев, владелец «Механического, столярного и водопроводного заведения» в Гатчине⁵⁰. Водопровод, имевшийся в Ропшинском дворце на тот момент, мог действовать только летом. Поэтому «для возможности пользоваться вновь устроенной ванной и в холодное время года, а именно во время осенней Высочайшей охоты, представилась необходимость провести на протяжении 24 $\frac{1}{2}$ саж. новую водопроводную линию специально для ванны от незамерзающей цистерны водопровода из ключей, находящейся между Кухонным и Погребным флигелями»⁵¹. Кроме того, потребовалось «устроить теплый бак на чердаке над Уборной Его Величества и поставить внизу в коридоре... ручной насос для подъема воды в означенный выше бак»⁵². Печь для нагревания воды была сложена не на чердаке, как это предполагалось сначала, а в соседней с Уборной комнате рейткнехтов. Все печные и каменные работы выполнил подрядчик П. Андреев⁵³.

Из мастерской мраморных изделий скульптора К. О. Гвиди в Ропшу были доставлены две плиты («доски») белого мрамора (2 арш. 12 вершк. × 1 арш. 6 вершк.; 1 арш. 4 вершк. × 1 арш. 6 вершк.), установленные над ванной⁵⁴. Живописец-декоратор А. А. Гуджиари заново вытянул потолочный карниз, поправил штукатурку и оклеил часть стен «лаковыми дубовыми обоями»⁵⁵. В столярно-мебельной и обойной мастерской К. Керема для Уборной императора в Ропшинском дворце был раскроен и сшит ковер на пол⁵⁶. Счета

Ил. 4. Страница из рапорта архитектора В. В. Николая об устройстве ванны для Александра III в Ропшинском дворце. 22 мая 1890 г. РГИА

от всех перечисленных подрядчиков датируются октябрём — ноябрём 1888 г., т. е. к назначенному сроку все работы были закончены.

Подобные эпизоды, как правило, не привлекают внимания исследователей, изучающих историю дворцовых ансамблей. Они кажутся незначительными и, конечно, не имеют такого веса, как материалы по строительству дворцов, павильонов или созданию ландшафтных комплексов, которые отражают важнейшие события их истории и могут быть востребованы в процессе реставрационных работ. Тем не менее, изучая жизнь царской резиденции, не следует игнорировать и такие нюансы: не имея принципиального значения, эти подробности позволяют наполнить известные страницы истории новым содержанием.

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2-е. Т. 1. СПб., 1830. С. 41–42. (№ 31).

² ОР РНБ. Ф. 487 (Михайловский Н. М.). Оп. 2. Ед. хр. Q 400. Л. 46 об., 48 об., 49.

³ При жизни Николая I эти функции выполняла Собственная Е. И. В. контора.

⁴ В соответствии с указом Александра II от 17 ноября 1857 г. контора Собственного Е. И. В. дворца была ликвидирована (с 1 января 1858 г.), а состоявшие до тех пор в ее ведении загородные дворцы императрицы Александры Федоровны поступили в различные ведомства (РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 1774. Л. 1, 1 об.).

⁵ РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 1774. Л. 28, 28 об.

⁶ Там же. Л. 66–69.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1205. Оп. 11. Д. 1870. Л. 5.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 16–18.

¹⁰ РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 2070. Л. 33–34.

¹¹ Там же. Л. 36.

¹² Там же. Л. 36 об.

¹³ Там же. Л. 31, 47.

¹⁴ См., например: Там же. Л. 69.

¹⁵ Там же. Л. 70 в, 111.

¹⁶ Там же. Л. 91–94.

¹⁷ На «Плане ванны» (проект) показан домик 2 × 4 саж. (4,3 × 8,5 м). Но, как видно на фиксационном чертеже («Фасад ванны...»), его ширина была увеличена с 4 до 6 саж. (12,8 м).

¹⁸ РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 2070. Л. 93 об.

¹⁹ Там же. Л. 47.

²⁰ Там же. Л. 100–101. Общая сумма выплат, зафиксированных в этом документе (1597 р. 01 к.), была существенно меньше стоимости работ и материалов, предусмотренной в смете (2058 р. 25 к.).

²¹ Там же. Ф. 485. Оп. 3. Д. 512.

²² См.: *Пранцезова С. А.* Петергофские береговые купальни для детей Александра II // *A maximum ad minima. Малые формы в историческом ландшафте: сб. ст. по материалам науч.-практич. конф. ГМЗ «Петергоф» 25–26.04.2016.* СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2017. С. 105.

- ²³ РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 1669. Л. 4.
- ²⁴ Там же. Л. 18 об., 19, 23.
- ²⁵ Там же. Д. 1232. Л. 25.
- ²⁶ Там же. Д. 1230. Л. 32.; Ф. 516. Оп. 1 (206/2703). Д. 8. Л. 4 об.
- ²⁷ Там же. Ф. 516. Оп. 1 (206/2703). Д. 8. Л. 5.
- ²⁸ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 10. СПб., 1885. С. 90; РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 1230. Л. 51.
- ²⁹ РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 1230. Л. 63, 71, 71 об.
- ³⁰ Там же. Ф. 516. Оп. 1 (206/2703). Д. 21. Л. 42.
- ³¹ См. «План Ропшинского Его Императорского Величества дворца». 1866/67 (РГИА. Ф. 515. Оп. 87. Д. 1064. Л. 14); Павлова М. А. Ропша. Три века истории ансамбля. СПб.: Историческая иллюстрация, 2022. С. 185–186, 233–234.
- ³² РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (206/2703). Д. 21. Л. 42 об.
- ³³ Там же. Л. 43.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же. Л. 43 об.
- ³⁶ Там же. Л. 43 об., 44.
- ³⁷ Там же. Ф. 515. Оп. 29. Д. 1232. Л. 7.
- ³⁸ Там же. Д. 1234. Л. 89, 89 об.
- ³⁹ Охотничий дворец в Спале (Царство Польское) был построен по распоряжению Александра III; строительство началось вскоре после его коронации. К осени 1885 г. дворец был готов. Спустя год император впервые посетил спальную резиденцию. Кроме визита в 1886 г., Александр III приезжал сюда еще четыре раза (в 1888, 1890, 1892 и 1894 гг.). См.: Слоневски М. «Высочайшая» охота последних Романовых в королевстве Польском // Царские охоты и потехи: материалы науч.-практич. конф. 23–24 ноября 2017. СПб.: ООО «Принт-2», 2017. С. 231–246.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 1371. Л. 3, 3 об.
- ⁴¹ Там же. Л. 4.
- ⁴² Там же. Л. 5, 5 об.
- ⁴³ Там же. Л. 7.
- ⁴⁴ Там же. Л. 8.
- ⁴⁵ Там же. Л. 9 об., 10.
- ⁴⁶ Там же. Л. 16 об.
- ⁴⁷ Там же. Л. 17.
- ⁴⁸ Там же. Л. 13–18.
- ⁴⁹ Там же. Л. 24.
- ⁵⁰ Там же. Л. 21–22.
- ⁵¹ Там же. Л. 10 об., 11.
- ⁵² Там же. Л. 11.
- ⁵³ Там же. Л. 11, 27, 27 об.
- ⁵⁴ Там же. Л. 25.
- ⁵⁵ Там же. Л. 28–29.
- ⁵⁶ Там же. Л. 30.

Павел Владимирович Петров

НЕВСКИЙ ЯХТ-КЛУБ В ПЕТЕРГОФЕ: ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ

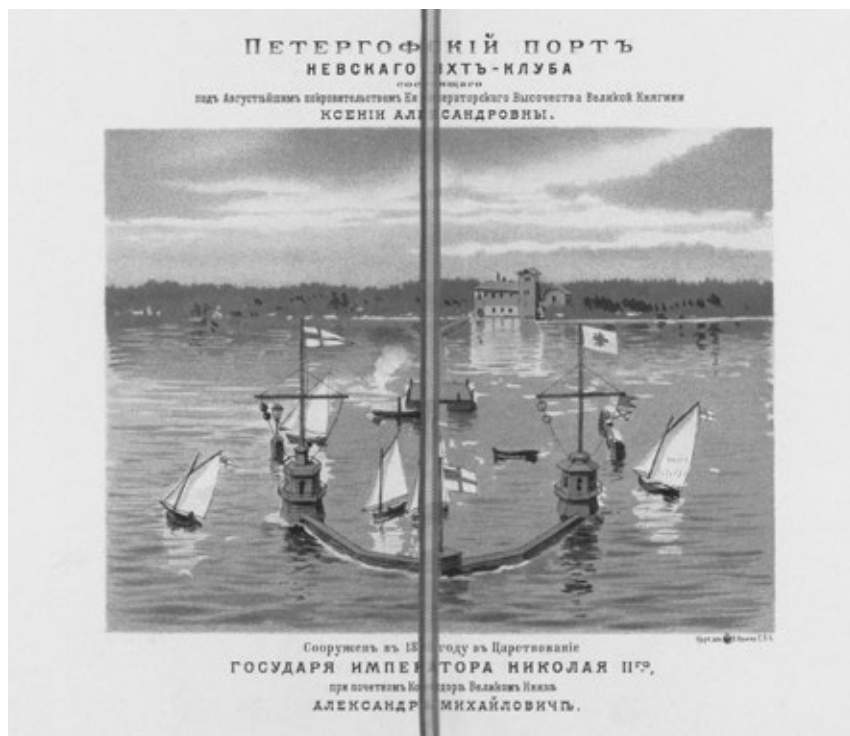
История Невского яхт-клуба в Петергофе оказалась яркой и в то же время печальной. Как сказал впоследствии вице-командор клуба, действительный статский советник Н. А. Сытенко, «...едва ли какое-либо другое спортивное учреждение в жизни своей переживало такие перипетии, какие пришлось пережить... нашему Яхт клубу»¹. Он в полной мере испытал на себе все превратности судьбы, добившись, с одной стороны, быстрых, ярких успехов и признания среди профессионального, спортивного сообщества, а, с другой стороны, к концу своей деятельности стал в глазах многих учреждений финансовым неудачником и источником бесконечных жалоб и претензий.

Однако, прежде чем приступать к истории собственно Невского яхт-клуба, необходимо вкратце сказать о его далеком предшественнике. Его родоначальником может по праву считаться самый первый яхтенный клуб в истории России — потешный «Невский флот» Петра I, основанный по царскому указу еще 12 (23) апреля 1718 г., который назывался «О содержании розданных обывателям парусных и гребных судов в исправности и чистоте, о построении на место оных по тому же образцу новых, о выезде всем на оных судах, по данному сигналу, для обучения навигации и о наблюдении комиссарам за исправностью содержания судов частными обывателями»². Тогда же Петр раздал сановникам и учреждениям (всего 90 лиц и мест) безвозмездно 141 судно — яхты, буера, торншхоуты, верейки и прочие суда «в вечное и потомственное владение» с тем, чтобы новые владельцы «их чинили и вновь делали уже на свой счет, и строили бы „не меньше, а больше воли“»³. По своим целям и действиям «Невский флот» во многом напоминал современный яхт-клуб, хотя само слово «яхта» в то время только начало получать определенное значение. При жизни императора «Невский флот» успел поучаствовать в ряде торжественных мероприятий, в частности при праздновании Ништадтского мира в 1721 г., при встрече ботика Петра I в 1723 г., когда он был приведен из Москвы, и проходах его в Кронштадт. После смерти Петра I прогулки «Невского

флота» стали все более редкими, суда стали постепенно приходить в негодность, а уже к началу 1740-х гг. флот исчез⁴.

Свое второе рождение яхт-клуб пережил спустя полтора столетия — в 1894-м г., когда группа из 20 учредителей во главе с великим князем Александром Михайловичем — внуком Николая I, моряком и путешественником, основателем отечественного воздушного флота — провозгласила создание Императорского морского Невского яхт-клуба как продолжателя традиций петровского «Невского флота». 20 августа 1894 г. устав созданного клуба был утвержден управляющим Морским министерством адмиралом Н. М. Чихачевым⁵. Именно эта дата является днем основания Невского яхт-клуба. 30 августа, в день тезоименитства Александра III и высочайшего покровителя клуба великого князя Александра Михайловича, на Гутуевском острове в Санкт-Петербурге был впервые поднят флаг нового, Невского яхт-клуба⁶.

Первое заседание общего собрания членов клуба состоялось в зале Морского музея 10 сентября 1894 г., но из-за малочисленности прибывших оно фактически не проводилось и было перенесено на 1 октября. На общем собрании 1 октября избрали должностных лиц клуба: вице-командором — графа Г. И. Ностица, секретарем — И. Н. Дьякова, кандидатом в секретари — Г. В. Эша, казначеем — графа А. Н. Граббе, начальником гавани — Ю. А. Нечаева, кандидатом — В. А. Олсуфьева, заведующим хозяйством — А. И. Звегинцева, членами гоночной комиссии — Г. В. Эша, В. А. Олсуфьева, Я. П. Беляева, кандидатом к ним — Я. А. Фансмита, членами-посредниками — адмирала В. П. Верховского, М. И. Кази, А. Г. Кузнецова, С. П. Беляева, князя Л. А. Барклай-де-Толли-Веймарна, Г. Г. Черткова⁷. Одновременно общее собрание клуба постановило «просить Ея Императорское Высочество Великую княгиню Ксению Александровну осчастливить Невский яхт-клуб принятием его под свое высокое покровительство»⁸. 5 декабря 1894 г. последовало «Высочайшее соизволение» на принятие великим князем Александром Михайловичем звания почетного командора и учредителя Невского яхт-клуба, а 1 мая 1895 г. согласие о принятии клуба «под свое высокое покровительство» великой княгини Ксении Александровны было получено от вдовствующей императрицы Марии Федоровны. А первым командором клуба 19 февраля был избран граф А. Д. Шереметев⁹.

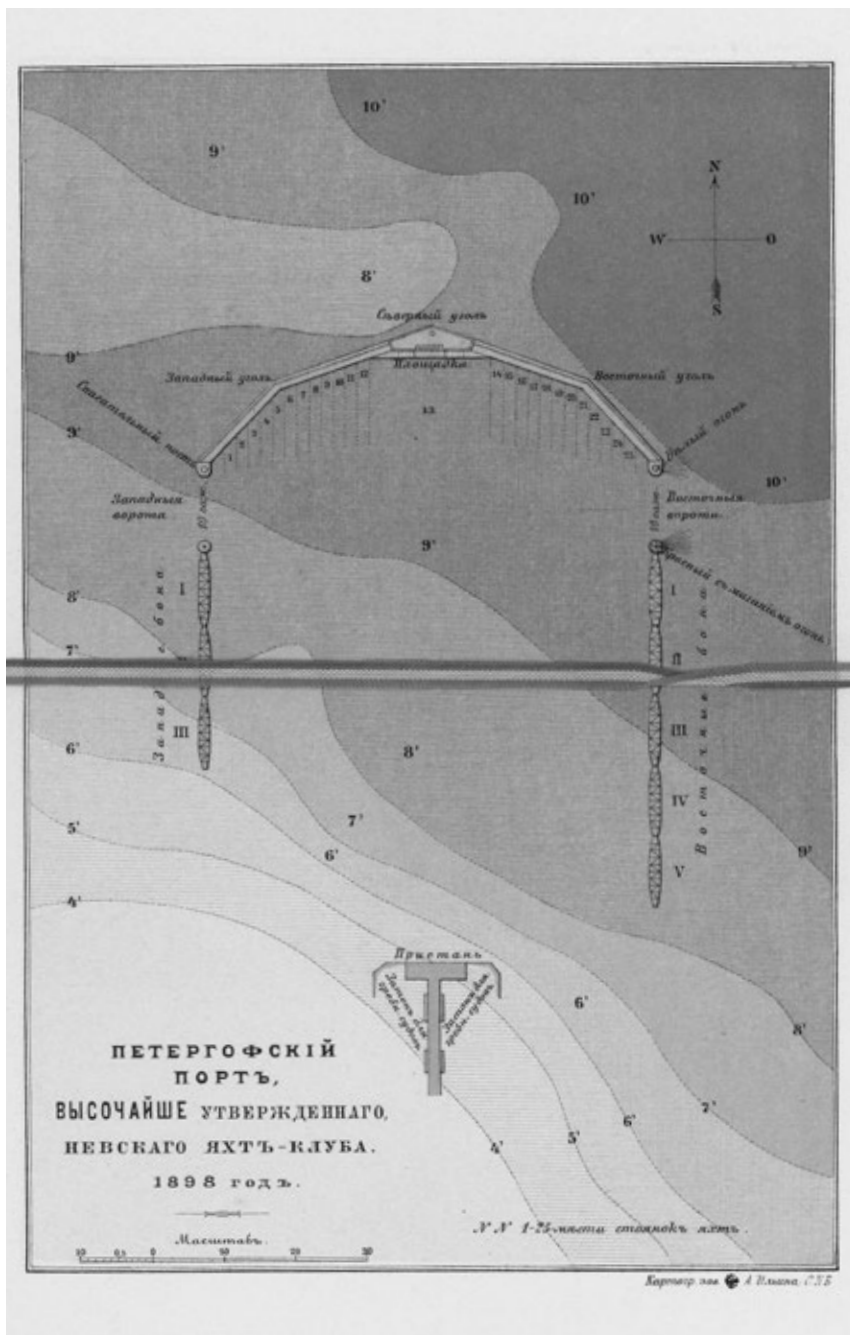
Ил. 1. Вид Петергофского порта Невского яхт-клуба. 1898. РГИА

В последующие годы руководящий состав Невского яхт-клуба немного менялся, и в 1897–1898 гг. он выглядел следующим образом. Клуб находился под «августейшим покровительством» великой княгини Ксении Александровны, сестры императора Николая II. Почетным командором клуба был сам его организатор — великий князь Александр Михайлович. Вице-командорами являлись граф Г. И. Ностиц и Н. А. Сытенко, секретарем — М. Н. Бенуа, начальником гавани — А. А. Ильин, казначеем — А. Э. Мейснер, заведующим хозяйством и помещением — А. И. Стюнкель, председателем гоночной комиссии — А. Э. Мейснер, членами комитета — В. А. Олсуфьев и Н. А. Акимов. Устав клуба впоследствии был вновь утвержден 16 февраля 1898 г. уже генерал-адмиралом великим князем Алексеем Александровичем¹⁰. Что касается общей численности клуба, то она была небольшой, и, например, в 1897 г. в него входили шесть почетных членов, 16 членов-учредителей, 62 действительных члена и 10 членов-сотрудников¹¹.

Согласно уставу Невский яхт-клуб имел своей целью «развитие парового и парусного спорта, содействуя улучшению морских качеств судов и их постройке, устраивая гонки, выписывая из-за границы и заказывая у кого найдет нужным чертежи, модели судов и самые суда»¹². Клуб поощрял и выделял необходимые субсидии достойным конструкторам, строителям и издателям книг, карт, чертежей. Он устраивал беседы и сообщения членов, выставки, касавшиеся исключительно морского спорта и Общества спасания на водах, организовывал морские прогулки и поощрял дальние морские плавания на судах общества, устраивал для членов клуба по возможности удобные помещения для собраний и хорошие, безопасные стоянки для их судов, как летом, так и зимой. Для той цели Обществу Невского яхт-клуба представлялось право приобретать и арендовать недвижимые имущества. Невскому клубу разрешалось снаряжать, с согласия Морского министерства, морские экспедиции для образовательных целей¹³.

Общество Невского яхт-клуба состояло из членов: почетных, учредителей, действительных, непременных и сотрудников. Почетными членами являлись лица, которым общество выражало свое почтение и признательность, которые имели все права действительных членов, но освобождались от единовременных и годичных взносов. Членами-учредителями именовались те действительные члены, которые способствовали возникновению и учреждению Невского яхт-клуба. Действительными были лица, владеющие паровым или парусным судном. Непременными членами клуба были все адмиралы и флотские штаб-офицеры, состоявшие на действительной службе. Невский яхт-клуб состоял в ведении Морского министерства¹⁴. Членский взнос был определен в 200 руб., из которых половину можно было уплатить к 1 января и половину — не позднее 1 мая того же года¹⁵.

Судам Невского клуба присваивался кормовой флаг — белый с синим прямым крестом и национальными цветами в крыже. Адмиральский флаг клуба являлся одновременно кормовым флагом Общества. Этот флаг, поднятый на стеньге, а под веслами — на флагштоке на носу, означал присутствие Его Императорского Высочества Августейшего покровителя общества. Стеньговой флаг был треугольный, белый с синим прямым крестом и национальными цветами в крыже. Стеньговой флаг означал присутствие владельца и потому спускался немедленно после его схода с судна.

Ил. 2. План Петергофского порта Невского яхт-клуба. 1898. РГИА

Брейд-вымпелы почетного командора, командора и вице-командора были стеньговыми флагами клуба, но с двумя белыми косицами. Для их отличия брейд-вымпелу командора присваивалась синяя полоса внизу, по всей длине, а брейд-вымпелу вице-командора — красная. Общество имело свой знак, печать с надписью «Невский яхт-клуб» и собственную форму одежды¹⁶.

С самого начала своей деятельности объединение Невский яхт-клуб очень активно включилось в спортивную и популяризаторскую деятельность, направленную на пропаганду парусного спорта в России. В октябре 1896 г. Невский яхт-клуб обратился в Морское министерство с ходатайством «об испрошении Высочайшего соизволения на созыв в Феврале или Марте будущего года, первого всероссийского съезда любителей и деятелей по яхтенному и вообще водному спорту, а также на устройство, согласно § 1 своего устава первой выставки любительского, промыслового и торгового судоходства»¹⁷. Соответственно, были разработаны и утверждены проекты положений о съезде и выставке¹⁸. 4 ноября император Николай II дал разрешение на проведение съезда и выставки¹⁹, и подготовка к их реализации началась.

«Первый всероссийский съезд любителей и деятелей по яхтенному и водному спорту» проходил с 16 по 23 марта 1897 г., в нем участвовали 160 членов, среди которых были «представители яхт-клубов, морской техники и лиц, интересующихся водным спортом вообще и яхтенным в особенности»²⁰. Всего на съезде было прочитано 23 доклада, по которым было принято 20 постановлений, некоторые из которых имели общегосударственное значение²¹. Еще больший успех имела выставка, открытая в Санкт-Петербурге в театре «Аквариум» на Петроградской стороне 2 марта 1897 г. и действовавшая пять недель, где демонстрировались предметы, предоставленные разными министерствами (морским, путей сообщения, финансов, земледелия и государственных имуществ) и отдельными лицами²². Выставка включала в себя 13 разделов, посвященных истории флота, судостроению, судовым механизмам, снабжению и вооружению судов, спасательным средствам, морской гигиене, оборудованию портов и прочим вопросам²³. За проведение и участие в выставке, имевшей успех и, по мнению А. Ф. Гейдена, «интересной как новинка»²⁴, получили награды почетный командор и многие члены Невского яхт-клуба. Перед закрытием, 5 апреля, выставку посетил император Николай II, вместе с великой

Ил. 3. План территории Купеческой гавани в Петергофе, арендованной Невским яхт-клубом, с обозначением построек. 1898. РГИА

княгиней Ксенией Александровной, вызвавший «свое монаршее удовольствие»²⁵.

Данные мероприятия, по словам вице-командора клуба Н. А. Сытенко, сразу же «вводят Невский Яхт Клуб как инициатора и создателя всего этого в новый фазис и высоко поднимают его значение», а сам император Николай II выражает «свое царское удовольствие»²⁶. Более того, император пожаловал на гонки Невского яхт-клуба «ежегодный приз своего имени» (памятный кубок, увенчанный двуглавым орлом, с клеймом фирмы К. Фаберже), а правительство проявило «свое сочувствие и одобрение деятельности Невского яхт-клуба выдачею ему субсидии²⁷ безвозвратно по выставке и беспроцентно на устройство особой гавани»²⁸. После этого Невский яхт-клуб стал устраивать в Петергофе яхтенный порт и береговую кают-компанию, а в Санкт-Петербурге, в Галерной гавани, зимнюю гавань для своих судов — безопасную от наводнений.

7 февраля 1898 г. Невский яхт-клуб сделал запрос в Петергофское дворцовое управление о предоставлении земельного участка²⁹, а 24 февраля уже сам августейший командор яхт-клуба великий

князь Александр Михайлович обратился с личным письмом в Министерство императорского двора, где ходатайствовал о получении «Высочайшего соизволения на устройство в Петергофе, к востоку от Коммерческой пристани, порта-убежища для яхт». По всеподданнейшему докладу управляющего Министерством императорского двора графа В. Б. Фредерикса, 26 февраля последовало Высочайшее соизволение на устройство в Петергофе такого порта³⁰, и уже на следующий день хозяйственный отдел Кабинета Е. И. В. дал разрешение Петергофскому дворцовому управлению на осуществление строительных работ по его сооружению³¹.

Действуя на основе полученного разрешения, 2 марта вице-командор Невского яхт-клуба Н. А. Сытенко направил письмо в Петергофское дворцовое управление, в котором указывал на то, что местом «наиболее соответствующим сим требованиям... будет земля... состоящая в арендном пользовании вдовы Орловой (Орловской) помещающегося у корня дамбы Купеческой пристани и на коей помещается ресторан „Бель-Вю“ со всеми службами»³². Поскольку срок упомянутой аренды Орловой истекал в настоящем году, то комитет клуба обратился в Петергофское дворцовое управление «с покорнейшею просьбою исходатайствовать передачу арендуемой Орловской земли с постройками Невскому Яхт-клубу на тех же условиях, на каких ею пользовалась Орлова»³³.

В результате переписки и согласования условий новой аренды в пользование спортивному объединению был передан участок земли на побережье Финского залива общей площадью 4126,5 кв. сажень, к западу от дворца Марли, возле Купеческой гавани, под названием «Бель-вю», принадлежавший Петергофскому дворцовому управлению³⁴. Участок сдавался «со всеми находящимися на означенном участке постройками и рестораном на все время существования Клуба, с арендной платой по 1000 руб. ежегодно, вносимую по полугодиям вперед, и с увеличением оной на 10 % через каждые шесть лет». Невский яхт-клуб был обязан содержать на арендуемом им участке ресторан «Медведь» в течение всего летнего сезона (от начала до закрытия навигации), «представляя оный для постоянных посетителей»³⁵.

Следует заметить, что, получив участок, спортивное общество было вынуждено «вследствие ветхости существовавших там в то время сооружений, разобрать часть оных, расширить и укрепить забойной стенкой превратившуюся в топь береговую

линию, выстроить новое здание для служащих и под конюшню и сарай, а также капитально отремонтировать как громадное здание „Бель-вью“ и приспособить его под ресторан „Медведь“, также переделать заново два других дома, сохранить которые еще являлась возможность», и устроить пристань для причала шлюпок³⁶. Все эти работы потребовали от клуба затрат до 15 тыс. руб., однако в первые годы его существования, пока действовало Петергофское пароходство, обслуживавшее Купеческую пристань, была возможность Невскому яхт-клубу не только платить арендную плату, но и покрывать другие расходы по содержанию яхтенного порта³⁷.

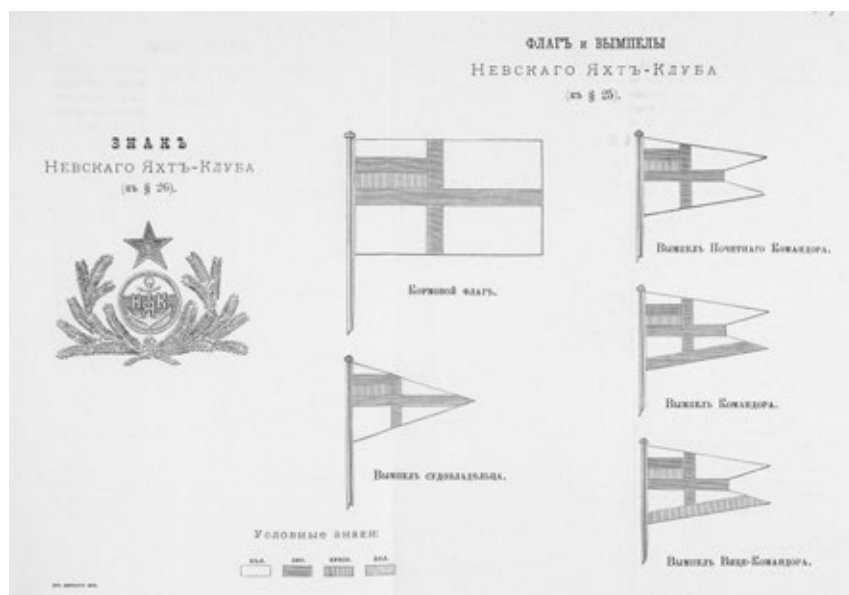
Еще в процессе переговоров о передаче земельного участка под яхтенный порт началось его сооружение. Работы велись с начала марта 1898 г. с таким расчетом, чтобы завершить постройку ко дню рождения Петра I, что и было выполнено. 30 мая 1898 г. состоялось торжественное открытие Петергофского порта Невского яхт-клуба в присутствии великой княгини Ксении Александровны и великого князя Александра Михайловича. Порт состоял из ряжевого мола — брекватера, имевшего очертания бастионного угла, обращенного к северу, и боковых заплывей³⁸, защищавших порт от восточных и западных ветров. Впоследствии выявилась необходимость заменить восточные заплывы ряжевым ограждением³⁹. В порту было установлено 18 якорных стоянок для яхт, две бочки для уборки и постановки парусов и втягивания в порт, а для удобной швартовки яхт в стенки мола были вставлены рамы с обозначенными номерами⁴⁰.

Тогда же, в 1898 г., были утверждены специальные «Правила для пользования Петергофским портом Невского яхт-клуба». Согласно им, член клуба, желающий занять место в гавани для своей яхты, приписанной к клубу, должен был сообщить об этом комитету, получить сезонный билет «за плату по установленной таксе», и его яхте отводилось постоянное место⁴¹. Вместо яхты, для которой был определен причал, можно было поставить другое судно того же владельца, а если оно было больше по размерам, чем первое, то владелец уплачивал разницу по таксе⁴². Плата за стоянку судов Невского или какого-либо из иностранных клубов составляла 50 коп., а для других клубов — 1 рубль⁴³.

С 1897 г. каждое лето на петергофском рейде Невский яхт-клуб стал проводить морские парусные гонки судов различных классов с призами, учреждаемыми императором и другими августейшими покровителями клуба. 22 июля 1897 г. «в виду дачи Ея Величества

Александрия»⁴⁴ была проведена парусная гонка в составе 33 судов. Главный приз, как и приз Их Императорских Высочеств «за абсолютную скорость», тогда выиграла яхта «Трын-трава», владельцем которой был В. А. Олсуфьев⁴⁵. Спустя год, 22 июля 1898 г., гонку «осчастливил Своим Высоким вниманием Его Императорское Величество Государь Император. Его Величество, выйдя в начале 3-го часа на рейд на яхте „Марево“ под брейд-вымпелом Государыни Императрицы, соизволил несколько раз обойти место гонки, здороваясь с командами стоявших на рейде судов»⁴⁶. Главный императорский приз тогда получили графы Ф. Г. и К. Ф. Берги, выигравшие соревнование на яхте «Перкун», построенной в 1896–1897 гг.⁴⁷ Наградой стал памятный кубок, увенчанный двуглавым орлом, исполненный мастером Ю. А. Раппопортом и имевший клеймо фирмы К. Фаберже. В парусной гонке 22 июля 1903 г. принимало участие 29 яхт петербургских и финляндских яхт-клубов и 7 судов Императорского Российского флота. Императорский приз, в розыгрыше которого участвовали четыре яхты русской постройки, был присужден яхте «Жучек», владельцем и рулевым которой являлся Я. П. Беляев⁴⁸.

К началу 1901 г. дела Товарищества Петергофского пароходства, которое к тому времени уже 15 лет арендовало большую и малую пароходные пристани в Купеческой гавани, стали приходить в упадок — убытки пароходства превысили 42 тыс. руб.⁴⁹ Главная и боковая пристани, долгое время не ремонтировавшиеся, находились «в крайне ветхом состоянии»; многие ряжи, как сваи с насадками и прогонами, и многие перила подгнили⁵⁰. Специальная комиссия, с участием петергофского полицмейстера полковника В. К. Вогака, городского архитектора А. К. Миняева и ревизора-техника Министерства Императорского двора В. Д. Николая, осматривавшая 7–12 апреля 1901 г. пристани Купеческой гавани, пришла к выводу, что гнилые конструкции гавани «немедленно заменить новыми, причем все вышеуказанные работы должны быть окончены до открытия навигации», и обязала Товарищество Петергофского пароходства произвести необходимые работы⁵¹. Однако ни желания, ни возможности проводить капитальный ремонт гаваней у руководства Петергофского пароходства не было⁵², и в итоге на заседании XIV общего собрания пайщиков товарищества, состоявшегося 10 апреля 1901 г., Правление пароходства приняло решение о прекращении своей деятельности⁵³. Настойчивые просьбы Петергофского

Ил. 4. Знак, флаг и вымпел Невского яхт-клуба. 1898. РГИА

дворцового управления и Кабинета Е.И.В. как-то разрешить во-прос с ремонтом гаваней силами пароходства не имели успеха⁵⁴.

Внезапное прекращение деятельности Петергофского пароходства стало большим ударом для Невского яхт-клуба. В связи с банкротством компании ресторан «Медведь», находившийся на территории яхтенного порта, лишился многих посетителей и закрылся в 1901 г., лишив яхт-клуб существенного источника дохода. Это событие, как и значительные финансовые затраты, производившиеся на поддержание двух яхтенных портов — в Санкт-Петербурге и в Петергофе, сделали дальнейшее существование порта в Петергофе крайне сложным. В частности, уже в письме комитета Невского яхт-клуба от 5 сентября 1901 г., адресованного Кабинету Е.И.В., сообщалось про «неожиданное понижение своего бюджета»⁵⁵. А во всех дальнейших письмах клуба в Дворцовое ведомство в 1900-х гг. постоянным рефреном стали жалобы на «крайне затруднительное положение» с выплатой арендных денег и просьбы снизить или отсрочить ежегодный платеж⁵⁶.

В своем обстоятельном докладе общему собранию вице-командор Невского яхт-клуба Н.А. Сытенко 1 мая 1902 г. по этому поводу сообщил следующее: «Прекращение петергофского пароходства,

причинившее яхт-клубу значительный убыток в прошлом году, вызвало в текущем — абсолютный отказ арендатора Петергофского ресторана от дальнейшего содержания этого ресторана, что еще более усложняет деятельность Комитета, состоящего всего в числе 7 человек, из коих двое постоянно отсутствуют, а двое — весьма часто»⁵⁷. Далее вице-командор сетовал на разлад между членами комитета Невского клуба и вновь жаловался на то, что «материальная сторона яхт-клуба вследствие отсутствия единства между собою членов и разнородности состава их, оставляет желать много лучшего»⁵⁸. Тяжелую финансовую ситуацию усугубило большое наводнение и сильный шторм 12 ноября 1903 г., причинившие серьезные повреждения Петергофскому порту, ликвидация которых потребовала больших затрат со стороны яхт-клуба⁵⁹. Еще один серьезный удар по финансовому положению клуба нанесли события Русско-японской войны, на которую отправились некоторые из морских офицеров⁶⁰, и последовавшая вскоре революция 1905–1907 гг., когда от аграрных беспорядков пострадали имения некоторых его членов⁶¹.

В связи с вышеизложенным с начала 1904 г. Невский яхт-клуб, бывший и до этого «не вполне исправным плательщиком», практически прекратил выплату арендных платежей⁶². Все последующие годы, вплоть до передачи в 1908 г. яхт-клубом территории порта Петергофскому дворцовому управлению, велась постоянная переписка между ними по вопросу предоставления отсрочки арендной платы. Причем, когда управление клуба пыталось мотивировать свои просьбы об отсрочке платежей Петергофскому дворцовому управлению закрытием ресторана «Медведь» и отсутствием доходов от него, ведомство неизменно подчеркивало, что причина низких доходов от ресторана заключалась в «несообразно высоких ценах, которые брались... с лиц, посещающих ресторан»⁶³.

После закрытия ресторана, чтобы как-то выйти из ситуации и улучшить свое финансовое положение, Невский яхт-клуб предлагал устроить в указанном помещении театральные залы⁶⁴. Это предложение не вызывало возражений со стороны Министерства императорского двора, однако решающую роль в этом вопросе сыграла отрицательная позиция дворцового коменданта, посчитавшего устройство летнего театра в той части Нижнего парка, где проходили вечерние прогулки царской семьи, «крайне нежелательным»⁶⁵.

Тем временем яхт-клуб жил бурной спортивной жизнью, регулярно принимая участие в парусных гонках и соревнованиях.

Ил. 5. Торжественное открытие Петергофского порта Невского яхт-клуба 30 мая 1898 г. РНБ

В 1898 г. Невский клуб был представлен на выставке судоходства в Санкт-Петербурге, где получил диплом 1-й степени «за выдающуюся, всестороннюю и полезную деятельность в деле развития водного спорта». На Парижской Всемирной выставке 1900 г. клуб получил золотую медаль. В мае 1903 г. его суда принимали самое активное участие в праздновании 200-летия Санкт-Петербурга. Невский яхт-клуб принял участие и в Миланской выставке 1907 г. и был единственным из организаций водного спорта, который выступал на Морской выставке 1908 г., проведенной Лигой обновления флота в московском Манеже. Яхт-клуб продемонстрировал три модели яхт и фотографические виды, за что получил почетный отзыв⁶⁶.

При Петергофском порте в эти годы действовала Школа плавания под парусами, образованная с целью «развития любви к плаванию под парусами среди подрастающего поколения». Она была Высочайше разрешена 10 июля 1900 г.⁶⁷ Школа состояла из совета, куда входили члены Невского яхт-клуба, и специально приглашавшегося заведующего. Курс был двухгодичный и продолжался в течение двух навигаций — с 15 мая по 15 августа. При школе создавались вечерние классы, в которых занятия (как теоретические, так и практические) проходили зимой, в кают-компаниях клуба

в Санкт-Петербурге. Проводились они не реже одного раза в неделю, за определенную плату, офицерами флота⁶⁸.

Между тем финансовое положение Невского яхт-клуба продолжало неуклонно ухудшаться, и основной причиной этого стало неумение его комитета соизмерять свои амбиции с реальными возможностями. Действительно, с начала своего существования клуб начал осуществлять сразу несколько масштабных проектов, не имея для этого достаточных финансовых средств: устройство Галерной гавани в Санкт-Петербурге и приспособление ее для зимовки яхт, устройство яхтенного порта в Петергофе, постройка и оборудование мастерских для яхтенного судостроения, строительство яхты для императора Николая II, устройство школы плавания под парусами и участие в парижской выставке 1900 г. Все эти мероприятия стоили больших денег, которые комитет часто брал в долг, а потом, при помощи дяди императора, великого князя Александра Михайловича, просил у Министерства двора его списать⁶⁹. И хотя в 1898 г. Невский яхт-клуб смог получить от правительства беспроцентную ссуду в 65 тыс. руб. (в 1902 г. была предоставлена отсрочка по ее выплате), а в 1903 г. Николай II распорядился выдать клубу из средств Министерства императорского двора 15 тыс. руб. в виде единовременного пособия, долго длится такая авантюрная политика клуба, которую начальник канцелярии Императорской главной квартиры в Санкт-Петербурге граф А. Ф. Гейден определил как «широкую по замыслу, но скороспелую деятельность»⁷⁰, не могла.

В 1908 г. тяжелая ситуация, сложившаяся вокруг пребывания Невского клуба в Петергофе, наконец, разрешилась. 4 июня 1908 г. Кабинет Е. И. В. сообщил, что «Высочайше повелено действие договора с Яхт-клубом на аренду участка „Бель-вью“ ныне же прекратить, с возвращением участка в распоряжение Петергофского дворцового управления»⁷¹. В течение всего лета происходили постоянные отсрочки в передаче территории, но 20 сентября 1908 г. эта передача состоялась⁷². История пребывания Невского яхт-клуба в Петергофе оказалась весьма недолгой и продлилась всего 10 лет.

Давая оценку деятельности данного спортивного объединения, трудно не согласиться с начальником канцелярии Императорской главной квартиры графом А. Ф. Гейденом, который в своей записке от 11 марта 1903 г. констатировал, что «те задачи, которые желает преследовать Невский яхт-клуб в своей деятельности... не по силам Невскому яхт-клубу при нынешнем малочисленном

Ил. 6. Прибытие великой княгини Ксении Александровны и великого князя Александра Михайловича на открытие Петергофского порта Невского яхт-клуба 30 мая 1898 г. РНБ

и не сплотившемся составе его, даже если бы нашлись денежные средства»⁷³. И далее, развивая свою мысль, Гейден пришел к выводу, что «поощрение русского яхтенного судостроения и яхтенного спорта, к чему так сочувственно изволил отнестись Государь Император, на что напирал Комитет Невского яхт-клуба, прося поддержки, может быть осуществлено и помимо участия Невского яхт-клуба, если для этого нужна постоянная правительственная денежная поддержка»⁷⁴. Иными словами, признавалось бесполезным вкладывать средства именно в данный клуб, если те же самые задачи можно было вполне эффективно решать напрямую, направляя деньги непосредственным энтузиастам парусного спорта или же на конкретные мероприятия. Еще более суровый приговор прозвучал в письме и. о. начальника Главного морского штаба контр-адмирала А. Г. Нидермиллера в Кабинет Е. И. В. от 3 ноября 1906 г., где говорилось, что со времени основания Невского яхт-клуба «деятельность его, по имеющимся сведениям, ничем особенным не проявилась», и упомянутый клуб «не имеет никакого значения в смысле общегосударственной пользы»⁷⁵. Возможно, что в данном случае имела место излишняя категоричность суждения, но по сути высказанное мнение полностью совпадало с предыдущим.

Соглашаясь с приведенными замечаниями Гейдена и Нидермиллера, следует сказать, что изначально стремление членов Невского яхтенного клуба достичь внешне эффектных и быстрых успехов, носившее в значительной мере характер саморекламы, вкупе с желанием «жить на широкую ногу» приводило к непродуманной и неэффективной трате денежных средств, которые по большей части брались в долг. Источники дохода для клуба были изначально довольно скромные, но при этом комитет клуба не стремился искать новые финансовые ресурсы. В итоге эта неверная стратегия развития быстро поставила Невский яхт-клуб на грань банкротства, которого удалось избежать лишь благодаря помощи его покровителей — представителей членов дома Романовых, неравнодушных к яхтенному спорту⁷⁶.

¹ РГИА. Ф. 95. Оп. 18. Д. 154. 1902 г. Л. 1.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. V. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 559–561. № 3193.

³ Цит. по: Руководство для любителей парусного спорта / сост. и изд. Г. В. Эш. СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1895. С. 24.

⁴ Руководство для любителей парусного спорта. Указ. соч. С. 26, 27.

⁵ Устав Невского яхт-клуба. СПб., 1894. С. 1.

⁶ Состоящий под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ксении Александровны, Высочайший утвержденный Невский Яхт-клуб. Февраль 1897 г. СПб., 1897. С. 10.

⁷ РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 893. 1894 г. Л. 1, 2; Состоящий под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ксении Александровны, Высочайший утвержденный Невский Яхт-клуб. Февраль 1897 г. С. 10.

⁸ РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 893. 1894 г. Л. 1 об.

⁹ Состоящий под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ксении Александровны, Высочайший утвержденный Невский Яхт-клуб. Февраль 1897 г. С. 11, 12.

¹⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 1576. 1898 г. Л. 35; Высочайше утвержденный Невский яхт-клуб, состоящий под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества великой княгини Ксении Александровны. 1897. Личный состав Невского яхт-клуба на 1 августа 1898 г. СПб., 1898. С. 6–9.

¹¹ Состоящий под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ксении Александровны, Высочайший утвержденный Невский Яхт-клуб. Февраль 1897 г. С. 47–49.

¹² Устав Невского яхт-клуба. Указ. соч. С. 1.

¹³ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 1576. 1898 г. Л. 35 об.; Устав Невского яхт-клуба. Указ. соч. С. 1, 2.

¹⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 1576. 1898 г. Л. 36, 36 об.; Устав Невского яхт-клуба. Указ. соч. С. 2, 3.

¹⁵ РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 893. 1894 г. Л. 2 об.

- ¹⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 1576. 1898 г. Л. 44 об. — 47; Устав Невского яхт-клуба. Указ. соч. С. 17–19.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 216. Ф. 398. Оп. 63 (II). Д. 216. 1896 г. Л. 1.
- ¹⁸ Там же. Л. 4–5 об., 6–8 об.
- ¹⁹ Там же. Л. 10.
- ²⁰ РГИА. Ф. 216. Ф. 398. Оп. 63 (II). Д. 216. 1897 г. Л. 20, 20 об.; Высочайше утвержденный Невский яхт-клуб, состоящий под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества великой княгини Ксении Александровны. 1897. СПб., 1898. С. 22.
- ²¹ РГИА. Ф. 216. Ф. 398. Оп. 63 (II). Д. 216. 1897 г. Л. 20, 20 об.; Высочайше утвержденный Невский яхт-клуб, состоящий под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества великой княгини Ксении Александровны. 1897. С. 22–23.
- ²² Высочайше утвержденный Невский яхт-клуб, состоящий под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества великой княгини Ксении Александровны. 1897. С. 24–29.
- ²³ Каталог устроенной с Высочайшего соизволения Невским яхт-клубом, состоящим под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества великой княгини Ксении Александровны, выставки предметов любительского, промыслового и торгового судоходства, 1897 года, в С.-Петербурге. СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1897. С. 1–208.
- ²⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 2419. 1903 г. Л. 49.
- ²⁵ Высочайше утвержденный Невский яхт-клуб, состоящий под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества великой княгини Ксении Александровны. 1897. С. 30, 31.
- ²⁶ РГИА. Ф. 95. Оп. 18. Д. 154. 1902 г. Л. 2, 2 об.
- ²⁷ В размере 65 тыс. руб.
- ²⁸ РГИА. Ф. 95. Оп. 18. Д. 154. 1902 г. Л. 2 об.
- ²⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 1574. 1898 г. Л. 1, 7, 7 об.
- ³⁰ Там же. Л. 8–8 об., 9.
- ³¹ Там же. Л. 10.
- ³² РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 1576. 1898 г. Л. 9.
- ³³ Там же. Л. 9, 9 об.
- ³⁴ Там же. Л. 25.
- ³⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 1576. 1898 г. Л. 25, 25 об.; Д. 2419. 1898 г. Л. 20, 22, 24, 24 об.
- ³⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 2419. 1906 г. Л. 93.
- ³⁷ Там же. Л. 93–93 об.
- ³⁸ Запльви — связки бревен (запони), устанавливаемые на поворотах быстрых рек для удержания сплавных судов. В данном случае — для удержания пришвартованных судов.
- ³⁹ Высочайше утвержденный Невский яхт-клуб, состоящий под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Великой княгини Ксении Александровны. 1898. СПб., 1900. С. 23–25.
- ⁴⁰ Там же. С. 27.
- ⁴¹ Высочайше утвержденный Невский яхт-клуб, состоящий под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Великой княгини Ксении Александровны. 1898. Правила для пользования Петергофским портом Невского яхт-клуба. СПб., 1898. С. 3.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же. С. 11.
- ⁴⁴ Высочайше утвержденный Невский яхт-клуб, состоящий под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества великой княгини Ксении Александровны. 1897. С. 35.
- ⁴⁵ Там же. С. 38.

- ⁴⁶ Высочайше утвержденный Невский яхт-клуб, состоящий под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Великой княгини Ксении Александровны. 1898. С. 56.
- ⁴⁷ Там же. С. 51, 52.
- ⁴⁸ РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 893. 1903 г. Л. 14, 14 об.
- ⁴⁹ РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1331. 1901 г. Л. 39.
- ⁵⁰ Там же. Л. 18.
- ⁵¹ Там же. Л. 20, 21.
- ⁵² Там же. Л. 22.
- ⁵³ Там же. Л. 39.
- ⁵⁴ Там же. Л. 23, 24, 30, 31, 47, 48 об., 52, 53, 65.
- ⁵⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 2419. 1901 г. Л. 12.
- ⁵⁶ Там же. Л. 18, 19, 23, 28, 41, 41 об., 45, 45 об., 68, 68 об., 71, 71 об., 93–95 об.
- ⁵⁷ Там же. Ф. 95. Оп. 18. Д. 154. 1902 г. Л. 5.
- ⁵⁸ Там же. Л. 5 об.
- ⁵⁹ Там же. Ф. 468. Оп. 15. Д. 2419. 1904–1905 гг. Л. 61, 63, 63 об., 64, 65, 71.
- ⁶⁰ Там же. Л. 71.
- ⁶¹ Там же. Л. 95, 95 об.
- ⁶² Там же. Л. 81, 99.
- ⁶³ Там же. Л. 14 об.
- ⁶⁴ Там же. Л. 72, 77, 78, 78 об., 79, 79 об.
- ⁶⁵ Там же. Л. 83, 83 об. (Министерство императорского двора иногда шло навстречу настойчивым просьбам Невского яхт-клуба и разрешало списать образовавшуюся задолженность по арендной плате (например, в августе 1902 г.), но при этом ему предписывалось в дальнейшем точно исполнять договорные обязательства с Петергофским дворцовым управлением (Там же. Л. 35 об., 39, 39 об., 69).
- ⁶⁶ РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 893. 1903 г. Л. 11 об.; Невский Высочайше утвержденный яхт-клуб // Яхт-клуб «Балтиец». [Электронный ресурс]. URL: http://baltclub.com/index.php?option=com_content&view=article&id=187:2014-02-20-06-47-30&catid=81:2014-02-12-15-28-00&Itemid=129 (дата обращения 07.06.2023).
- ⁶⁷ Положение о Высочайше разрешенной 10 июля 1900 года Школе плавания под парусами при Петергофском порте Невского яхт-клуба. СПб., 1900. С. 1.
- ⁶⁸ Там же. С. 2–4.
- ⁶⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 2419. 1902 г. Л. 33, 33 об., 34, 34 об.
- ⁷⁰ Там же. Л. 49, 53, 53 об., 54, 54 об., 59; РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 893. 1903 г. Л. 10, 10 об.
- ⁷¹ РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 177. 1910 г. Л. 1.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 2419. 1903 г. Л. 49 об.
- ⁷⁴ Там же. Л. 49 об., 50.
- ⁷⁵ Там же. Л. 101.
- ⁷⁶ Невский яхт-клуб просуществовал 23 года, вплоть до Октябрьской революции 1917 г. После революции помещения Невского яхт-клуба были заняты Петроградским морским клубом, который, став профсоюзным, превратился в «водноспортивную станцию» молодежи Васильевского острова. Позднее, во второй половине XX в., там разместился яхт-клуб Ленинградской военно-морской базы. В Петергофе уже в первые годы советской власти строения Купеческой гавани и Невского яхт-клуба стали постепенно сносить, серьезные повреждения они получили зимой 1921 г. во время событий Кронштадтского мятежа и сентябрьским наводнением 1924 г. были окончательно уничтожены.

О ГОСУДАРЯХ, АРИСТОКРАТАХ И СКАЧКАХ. СКАКОВЫЕ ЛОШАДИ В КОЛЛЕКЦИЯХ ЭСТАМПОВ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ СЕРЕДИНЫ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Вся жизнь цивилизованных стран до начала XX в. зависела от лошадей в прямом смысле этого слова. Простые люди и монархи ежедневно вступали с ними в обязательное общение и потому были тесно связаны с этими удивительными животными. Члены российского императорского дома, безусловно, не были исключением. У императоров были лошади под «личным седлом», которые по старости «выходили на пенсию»¹. Этим верным спутникам в повседневной жизни всегда отводилось особое место в завещаниях². Их портреты, а также упряжных коней и кобыл к 1859 г. находились в «сидельной» комнате манежа Собственного (Николаевского) дворца, здесь же были изображения саней с кучерами³. Отбор лошадей для государя был серьезным делом: с 1844 г. в Царском Селе для этого проводился конкурс. В жюри входили представители Министерства императорского двора и Главного управления государственного коннозаводства. Кони, кобылы, мерины отбирались по росту, статьям, красоте хода⁴.

Следующая позиция, всегда интересовавшая императоров в связи с этими животными, — развитие коннозаводского дела. Причина была простая: вся армия, в случае войны, шла только на «лошадиных силах», кавалерия, артиллерия, обозы. Каждый император решал этот вопрос по-своему, но формирование такого важного стратегического ресурса являлось государственной задачей. Поэтому не удивительно, что образ коня, служащего человеку, запечатленный в живописи и графике, сопровождал членов императорской фамилии всю их жизнь. Мы оставим в стороне XVIII в., отметив, что тогда в культуре большое семантическое и эстетическое значение имели изображения членов правящих домов европейских государств верхом и во время торжественных процессий, где упряжки различного рода играли важную роль. В это время распространялись гравюры с изображениями пород лошадей, где

были запечатлены животные, выведенные для определенной функции (под парадный выезд титулованной особы, верховые и возовые, под тяжелого вооруженного всадника и пр.), с соответствующими данными экстерьера, и сцен, фиксирующих моменты выучки этих животных.

В XIX столетии, после наполеоновских войн, стали популярны изображения скаковых лошадей и сцен из повседневной частной жизни монархов, аристократов и дворян, где невозможно было обойтись без коней. Последнее не удивительно, поскольку люди этого круга после серьезных исторических катаклизмов с особенным удовольствием вернулись к мирным развлечениям: охоте и прогулкам верхом, к разведению скаковых лошадей и скачкам, как особому роду занятий высших классов, к путешествиям, как обязательной части жизни представителя высших сословий. Все это запечатлевалось художниками, переводилось граверами и литографами в печатную форму, печаталось и распространялось во всех европейских странах. Образ лошади рядом с человеком, подчеркивание выдающихся качеств и красоты этого животного, от которого часто зависела жизнь ее владельца не только в военное, но и в мирное время, обрел особенное значение. Выдающимся качествам коня были посвящены, например, изображения работы лошади в цирке, где тогда концентрировалось то, что позже стало именоваться спортом, например, тяжелая атлетика, акробатика, выездка и вольтижирование, сцены из жизни английской почты, которой восхищались все путешественники того времени, и, конечно, скачки.

Одним словом, жанр, который стали называть спортивным, тогда интенсивно развивался, и художники, работавшие в нем, были популярны во всех европейских странах, поскольку они же часто были прославлены картинами на военные сюжеты. В середине XIX в. были особенно востребованы сцены из истории Наполеона, кампании французов в Алжире, где сочетались война и романтические восточные темы, и сцены масштабных маневров. В любом случае, в этих композициях изображение лошадей было не менее важным компонентом, чем изображение людей.

Члены семьи Николая Павловича собирали произведения указанного жанра изобразительного искусства, преимущественно в воспроизведениях, гравированных и литографированных. В этой работе мы поговорим о той части их коллекций, которые были использованы для оформления интерьеров личных апартаментов

в собственных дворцах. Также о том, насколько собирательство изображений лошадей было связано с их личными и государственными интересами. Мы исходим из того, что печатная графика, как никакой иной вид искусства, именно в коллекционировании дает возможность, следуя модным тенденциям в «потреблении» художественных образов, выражать собственные увлечения и пристрастия. Особенно в том случае, когда эти произведения украшают приватные комнаты, где персона, сколь бы ни были высокими ее происхождение и предназначение, не обязана демонстрировать себя в ипостаси императора или наследника престола и следовать строгому этикету.

Указанным жанром интересовались и дамы императорского дома. В собственности императрицы Александры Федоровны были изображения сцен конных состязаний в Древнем Риме — иллюстрации к почитаемой ею Античности, образами которой она была действительно окружена, особенно в Петергофе. Кроме того, ей принадлежали изображения сцен охоты на лошадях и амазонок верхом. Гравюры названных сюжетов находились в ее частном имении «Знаменке»: на ферме Крейт и во дворце. Отметим, что амазонка на лошади — один из любимых собственных образов императрицы. Например, ее скульптурный портрет верхом работы Г. Блезера 1836–1839 гг. в те времена также находился в Знаменском дворце⁵. Оформление интерьеров гравюрами такого рода соответствовало и моде того времени, и личному вкусу.

Конечно, стоит упомянуть о том, что гравюрами, обрамленными в «кардонируемые» рамы под стекло, снабжались ее загородные дворцы не только по собственному выбору императрицы. Николай Павлович принимал в этом активное участие, но свое место в интерьере они занимали только после представления Александре Федоровне⁶. Небезынтересен тот факт, что в 1854 г. по просьбе обер-гофмаршала императорского двора в Знаменский дворец был командирован «специальный чиновник» из II отделения Императорского Эрмитажа для сортировки эстампов «по коллекциям» и отбора лучших из них по художественным качествам⁷, поскольку император был обеспокоен возможным пополнением интерьеров дворца гравюрами. Особенно примечателен тот факт, что отбор осуществлялся по сюжетам. Тот факт, что гравюры спортивного жанра, судя по описям, остались в Знаменке⁸, свидетельствует о том, что они действительно были обязательными для загородного

имения аристократов и нравились владелице дворца. Вмешательство Николая Павловича в процесс формирования интерьеров дворца жены характеризует отношения в семье: император мог позволить себе таким образом заботиться о загородном имении супруги. Возможно, их вкусы совпадали. Конечно, он был абсолютно уверен, что его выбор ей понравится.

Императрица выступала в данном случае в ипостаси аристократки, владелицы загородного имения, любительницы игр в историческое прошлое, прогулок на лошадях всем обществом, но интереса к более спортивным сюжетам, например скачкам лошадей, не проявляла. Единственное, что она почитала из специализированных конных состязаний, что требовало длительных тренировок, — это карусели, театрализованные демонстрации искусства ездить верхом. Возможно потому, что это было окрашено флером «исторического» сопереживания культуре прошлого. В образе средневековой дамы, верхом на лошади (все та же амазонка), окруженная семьей, она предстала на знаменитом портрете О. Верне, посвященном карусели, бывшей в Царском Селе 23 мая 1842 г. Этот портрет был гравирован. Экземпляр эстампа принадлежал цесаревичу Александру Николаевичу и украшал приемную Марии Александровны в Фермерском дворце. Интересно, что и в этом случае супруг определил место эстампу в интерьере жены⁹. Вероятно, это было нормой в семейных отношениях Романовых.

Когда Знаменка отошла в собственность великому князю Николаю Николаевичу после его женитьбы, то все эстампы спортивного жанра, украшавшие дворец, были переданы в его владение. Они оставались на местах, отражая не только почтение к выбору родителей, но, очевидно, вполне удовлетворяя художественные вкусы великокняжеской четы.

Государь Николай Павлович имел коллекцию эстампов с изображением лошадей, которая была представлена в интерьерах нижнего этажа Собственного (Аничкова) дворца. Он собирал все поджанры, о которых мы упомянули, и, в отличие от супруги, в его собственности были изображения скачек, конной псовой охоты, сцены работы этих животных в цирке.

Здесь уместно остановиться на государственном интересе российских монархов к коннозаводству. Сравним ситуацию в Англии, стране, знаменитой разведением скаковых лошадей и их соревнованиями, и в Российской империи. Для островной Англии было

возможно обеспечить внутренними ресурсами необходимое поголовье для армии, охоты, перевозки тяжестей, почты и прочих нужд. При этом оставались материальные ресурсы для планомерного разведения пород, специализированных для различных видов деятельности. У английских аристократов и высшего дворянства были желание, средства и время для разведения знаменитой английской чистокровной, которая имела исключительное значение при выведении прочих пород не только в Англии, но и в других странах. Усилиями герцогов, титулованных и не титулованных старинных дворянских семей племенное разведение животных давало блестящие результаты, которые благодаря развитию скачек приносили немалые прибыли владельцам конюшен, скаковым и охотничьим клубам.

В России лошадей не хватало, прежде всего, для армии. Империя была огромна, а мест, где можно было бы успешно разводить породистых животных и полукровок, пригодных к специализированной службе под седлом военных, мало, поскольку большое значение для этого имели климат и ландшафт. Проблема получения необходимого поголовья ремонтных лошадей внутри страны волновала уже Павла I. Он задумал масштабную коннозаводскую реформу, которой не суждено было воплотиться в жизнь. Александр I способствовал увеличению количества ремонтных верховых и упряжных животных, улучшению их породных качеств учреждением «при Кавалерийских округах Военного поселения нескольких конных заводов»¹⁰ и одной случной конюшни на всю страну для стимуляции развития частного коннозаводства¹¹, но этого было недостаточно.

Император Николай I вернулся к идеям отца. Он задумал основать конные заводы и распространить случные конюшни во многих губерниях. Им было учреждено Главное управление государственного коннозаводства. Из экономии средств и для распространения хорошей крови среди общего поголовья лошадей в стране он закрыл три завода Придворного конюшенного ведомства, переместив породистых животных в конные заводы и случные конюшни. К 1833 г. были открыты 12 случных конюшен и 12 государственных заводов в южных губерниях, а для развития частного коннозаводства в Москве основана случная конюшня с кровными скаковыми и рысистыми жеребцами¹².

Император знал систему английского частного коннозаводства и значение для развития этой отрасли спортивных состязаний

лошадей. Впервые он посетил английские скачки во время своего образовательного путешествия в 1816 г. К этому времени скаковые (жокей) клубы этой страны, основанные аристократами и богатыми дворянами в конце предыдущего столетия, восстанавливались после периода наполеоновских войн, обретали финансовую и общественную силу. Количество состязаний на территории государства росло, посетители имели возможность играть на тотализаторе, владельцы скаковых лошадей-победителей зарабатывали немалые деньги, доходы скаковых клубов росли. Большинство призов этих соревнований оплачивались клубами, были призы, учреждаемые частными лицами, обычно страстными «лошадниками», также существовало 22 королевских кубка (тарелок) для скачек в разных городах Англии¹³, и существовал самый знаменитый из них — Королевский золотой кубок, который разыгрывали в Аскоте, в присутствии монарха и английской аристократии. Безусловно, этот пункт изучения английской социальной жизни и экономической схемы спортивных состязаний имел важное значение для образования всех великих князей, посещавших Туманный Альбион.

Учитывая этот опыт, в 1826 г. по инициативе Николая I в России было учреждено первое скаковое общество — Лебедянское. «С целью поощрения частных лиц к разведению хороших лошадей разных сортов были учреждены конские испытания: высшие (скачки и рысистые бега), происходившие преимущественно на императорские призы, и низшие (троичные, беговые и возовые), более соответственные духу народному и происходившие главным образом на призы из коннозаводских сумм»¹⁴. Первые скаковые общества и спортивные бега проводились на территории теплых, степных губерний, где коннозаводское дело развивалось успешнее¹⁵. Призы оплачивались из средств учрежденного Николаем I Главного управления государственного коннозаводства и из императорских сумм. Таким образом, отношение к этому виду спорта в России было иным, по сравнению с английским: все развивалось за счет государственных средств и денег монарха. Спортивные состязания лошадей были связаны с инициативой Николая Павловича как императора, пекущегося о развитии в государстве коннозаводства.

Таким образом, государевой волей в России были учреждены конные состязания сначала в провинции. Со временем к этому спортивному движению примкнули обе столицы. Призы, оплачиваемые из государственных и императорских денег, безусловно, были

прекрасным стимулом к развитию коннозаводства, во всяком случае в области, касающейся разведения скаковых лошадей. В то же время стало возможным улучшение породных качеств ординарных животных вливанием крови благородных производителей. И здесь Николай I выступал как правитель государства. Нам представляется, что российские скачки интересовали императора исключительно ради пользы развития коннозаводского дела и формирования корпуса ремонтных лошадей, но, скажем так, болельщиком этого вида спорта он не был.

Нельзя не упомянуть о том, что специальное внимание императора и его старшего сына к разведению лошадей вообще и скаковых в частности использовали художники. В 1846–1847-х гг. выдающихся животных из русских конных заводов писал Н. Е. Сверчков (1817–1898) и сам их литографировал. В 1847 г. увидел свет его «Альбом коннозаводчиков с портретами заводских жеребцов и маток лучших заводов в России»¹⁶. Литографии были отпечатаны в мастерской П. Пети. Раскрашенные экземпляры выглядели нарядно, вероятно, продавались хорошо. Альбом был приобретен для библиотеки великого князя Николая Николаевича, в других собраниях великих князей мы пока не обнаружили о нем упоминаний¹⁷. В начале 1850-х гг. Сверчков продолжил работу по созданию портретной галереи выдающихся лошадей российских конных заводов. Литографии были изданы И. Фельтеном, отпечатаны в литографии П. Пети¹⁸. Сюда вошли работы Сверчкова 1840–1850-х гг. Когда точно издание увидело свет, мы пока не знаем, можно предположить, что после 1855 г. (крайняя датировка оригиналов Сверчкова). Эти же литографии были вновь выпущены Фельтеном в 1887 г., что определяется по цензурному разрешению¹⁹, а местом печати стала типолитография А. Траншеля. В этом издании есть альбомная нумерация по порядку. Можно предположить, что Фельтен был владельцем литографских камней.

В 1850 г. художник А. Авнатамов (Авнотамов), состоявший при Главном управлении государственного коннозаводства, обратился к императору с просьбой о разрешении издания портретов «...знаменитых английских чистокровных лошадей, как государственных, так и частных заводов, он отлитографировал уже две тетради сего издания, заключающие шесть портретов»²⁰, и предполагал налитографировать также победителей скачек, всего 30 листов. Выпуск литографий разрешили, но о подписке на это издание

императором ответ министра императорского двора был отрицательным: «Государь Император не изволил подписаться, ибо Его Величество Изволил остаться не доволен этим изданием»²¹. Трудно сказать, что вызвало недовольство Николая Павловича. Возможно, государю не понравилось качество литографий. Работы Авнагамова отмечены в составе библиотеки уже упоминавшегося любителя охоты на лошадях, великого князя Николая Николаевича Старшего. В каталоге указано, что эстампы были налитографированы по рисункам А. И. Шарлеманя (1826–1901)²².

Самым настойчивым и успешным в получении гонораров за изображения скаковых лошадей был А. П. Швабе (1818–1872). В 1845, 1849, 1852, 1855, 1858 гг. он предлагал, например, живописные портреты победителей российских скачек, проводившихся «...по ведомству Управления Государственного коннозаводства»²³. Действительно, императоры Николай I и Александр II, покровительствовавшие этим состязаниям, не могли их не купить, «...они все отправлялись для помещения в Царскосельский павильон...»²⁴, где эти скачки проводились, за каждый художник получал 50 руб. серебром²⁵. Отметим, что в личные апартаменты собственных дворцов картины не поступали. Швабе написал большое количество полотен с изображением табунов, находившихся в собственности конных заводов, а также собак и лошадей, принадлежавших членам императорской семьи. Эти картины поступали в личные собрания великих князей. В 1865 г. Швабе предложил Александру II литографии с картин, изображающих портреты победителей российских скачек. Император купил издание и отправил в собственную библиотеку²⁶. Художник так настойчиво писал и представлял императорам портреты животных, которые, с его точки зрения, должны были бы быть ими куплены, что, наконец, по указанию Александра II в 1859 г. ему было велено делать такие картины для членов правящего дома только по заказу²⁷.

Несмотря на то, что живописные изображения российских лошадей Николай Павлович приобретал, однако стены интерьеров Собственного дворца он с удовольствием украшал изображениями скачек и их победителей заграничного производства. Это были эстампы, во-первых, с рисунков К. Верне (1758–1836) — популярного художника его молодости, воспроизведения работ которого были распространены среди представителей высших сословий всех европейских государств, кроме Англии. Во-вторых, они изображали

этот вид спорта в общем. Гравюры назывались: «Подготовка лошадей к скачкам», «Скачки», «Финиш» или «Жокей, чистящий лошадь». Ничего персонального: ни имени лошади, ни определения страны, ни определения скачек. Что касается их соотношения с другими сюжетами, где были изображены охотничьи, прогулочные, верховые, цирковые и упряжные лошади, то сюжетов, посвященных скачкам, было больше. С нашей точки зрения, кроме того, что это отражало следование модным художественным увлечениям в культуре того времени, Николаю I изображения, связанные со скачками, нравились больше других в этом жанре. Они были динамичны, отражали связанные с этим видом спорта риск, силу, выносливость и, конечно, красоту, эстетические переживания, всегда связанные с лошадьми. Его окружали высокохудожественные эстампы, выполненные знаменитыми тогда граверами, сами по себе являвшиеся произведениями искусства. Все это создавало определенное настроение, давало пищу к размышлениям на общие темы поддержания здоровой формы тела и духа, но не более того.

Только в Англии Николай Павлович проявил себя как лицо, заинтересованное в состязаниях лошадей, как высокороденный аристократ, разделяющий национальную страсть англичан его круга²⁸. Хотя, прежде всего, это являлось политическим маневром. В мае 1844 г. император совершал заграничный вояж. В рамках путешествия был официальный визит в Англию. Как писал корреспондент «Иллюстрированных лондонских новостей» (*The Illustrated London News*), в английском обществе не было благожелательного отношения к предстоящему визиту: ожидали приезда лица, персонафицирующего деспотизм и торжество абсолютной монархии²⁹. По времени его визит совпал с ежегодными благотворительными мероприятиями в пользу беженцев из Польши, осевших в Англии, и «леди»-благотворительницы, по замечанию корреспондента, столь же деспотичные, как русский царь, отказались отложить благотворительные акции, активно настраивая общество против русского императора³⁰. Несмотря на это, визит проходил чинно и благопристойно. Одновременно в Англию прибыл король Саксонии Фридрих Август II, что помогло снять напряжение момента³¹. На выезды царя из посольства публика собиралась смотреть, агрессии жители Лондона не проявляли³².

Появления Николая Павловича в Аскоте ждали с тревогой и любопытством. В традиционном королевском кортеже, прибывшем

на ипподром в день розыгрыша королевского кубка, следовала открытая коляска с двумя царственными гостями, которых сопровождал принц Альберт. Из уважения к мероприятию царь был одет «скромно», на нем был «простой светло-голубой костюм», король Саксонии был тоже в простом костюме, принц Альберт был одет «в форму Виндзора»³³. Симпатии присутствующей публики были сразу завоеваны тем, что монархи в выборе одежды продемонстрировали почтение к традиции английской аристократии. Зрители и корреспондент наблюдали за высокими персонами с бóльшим вниманием, чем за забегами. После окончания главной скачки, где разыгрывался королевский кубок, принц-консорт и государи прошли смотреть лошадь-победителя. Публика разглядывала царя, а он — публику, и всем это доставило удовольствие. Затем Николай Павлович предпринял шаг, привлекший на его сторону «сердечные» симпатии англичан из аристократии, дворянства и буржуазии: в конце дня было сообщено, что он учреждает благотворительный приз в 500 фунтов стерлингов до конца своей жизни, с условием, что на эти деньги будет изготавливаться призовой кубок с изображением герба Российской империи³⁴. Действительно, «Королевский кубок» в Аскоте был переименован в «Императорский». Лошадь, выигравшая забег (Alice Hawthorn), была переименована в «Императора». Ежегодно англичане с благодарностью вспоминали русского императора, рассматривая перед скачками выставленный для всеобщего обозрения кубок. Приз разыгрывался до начала Крымской войны, когда из политических соображений от него отказались, а скачка вновь стала именоваться «Королевской».

Примечательно, что вкусы императора, несмотря на его участие, как аристократа и джентльмена, в английских скачках, на коллекционировании эстампов с изображением лошадей не отразились. В личных апартаментах Николая Павловича не появился портрет первого победителя Аскотского императорского кубка. Там вообще не появились портреты скаковых лошадей-победителей ни английских, ни российских.

Первым постоянным спонсором английских скачек из императорской фамилии стал великий князь Михаил Павлович. В 1821 г. в Ньюмаркетском октябрьском цикле, среди забегов впервые состоялись скачки его имени с призом в 50 соверенов (с 1825 г. — в гинейх) и кубком в 200 гиней. С 1823 г. забег стал проводиться ежегодно, без кубка, только с денежным призом³⁵. Была ли у Михаила

Павловича в его личных апартаментах коллекция с изображением скаковых лошадей, нам не известно. По воспоминаниям графа Карлова, в Большом Ораниенбаумском дворце одна из гардеробных комнат внука великого князя, герцога Георга Георгиевича, была убрана изображениями лошадей «разных пород». Были ли это гравюры из собрания Михаила Павловича, мы не знаем. Герцог Георг унаследовал библиотеку с собранием гравюр деда³⁶. Скорее всего, гравюры, украшавшие интерьеры, составляли особую «собственную» коллекцию, как у других членов императорской семьи, но документальных сведений об этом мы пока не нашли.

Перед описанным визитом Николая Павловича в 1844 г., осенью 1843 г. Лондон посетил великий князь Михаил. С принцем Альбертом он прибыл на октябрьские скачки своего имени в Ньюмаркете (второй забег первого дня соревнований), позиционировав себя как представителя высшей аристократии, который чтит национальную традицию Англии, столь важную для аристократов и монаршей семьи этой страны³⁷. В ознаменование визита дяди наследник российского престола Александр Николаевич пожертвовал 300 соверенов в дополнение к обычному призу в 25 соверенов на бега своего имени, проходившие в Ньюмаркете на второй день октябрьских скачек, напомнив англичанам об еще одном члене российской императорской фамилии в преддверии визита Николая Павловича³⁸.

Цесаревич был вторым по хронологии членом российского царствующего дома, давшим свое имя и приз для английских скачек. Гандикап «Цесаревич» существует с 1839 г. по сей день³⁹. Во время своего первого официального визита в Англию в 1839 г. Александр Николаевич дважды был на скачках: на гладких по травяному покрытию и на скачках с препятствиями (стипл-чез). Эти скачки стали популярны в Англии именно в 1830-е гг. Поэтому цесаревич подробно описал их в письме к Николаю Павловичу, который не видел этот вид лошадиных состязаний во время своей образовательной поездки⁴⁰. Тогда же Александр Николаевич пожертвовал деньги Английскому жокей-клубу, учредив забег своего имени в Ньюмаркете.

В России наследник престола тоже проявил себя активным участником скачек. С момента учреждения Царскосельских скачек в 1841 г. Александр Николаевич выступил как владелец скаковой конюшни, вполне в соответствии с традициями английских аристократов и монархов. Для изучения вопроса и получения свежей

информации по предмету он выписывал английскую литературу⁴¹. В приемной его собственной половины в Старом Царскосельском дворце на кронштейнах были установлены девять кубков, которые он получил как владелец лошади-победителя. Из надписей на них очевидно, что на его лошадях выступал жокей-англичанин. Последние тогда считались лучшими в этой профессии⁴². Можно предположить, что он болел за своих скакунов, но был ли он истинным «лошадником», страстным любителем этого вида спорта, сказать нельзя. Мы не располагаем сведениями о том, что после 1846 г. он продолжил принимать участие в скачках. То, что цесаревич был увлеченным охотником, занимался этим видом деятельности всю свою жизнь с размахом, любил острые ощущения в охоте на крупного зверя, известно. Сейчас оба указанных явления — скачки и охота — видятся как создание образа члена императорской семьи, первого среди равных, которому не чужды красивые, дорогостоящие увлечения «большого барина», что, в идеальном варианте, было идентичным в представлениях русских и англичан. Но для русских аристократов все-таки большее значение имела охота, особенно знаменитая русская псовая, которой действительно могли заниматься только очень богатые люди, впрочем, как и скаковыми лошадьми.

Цесаревич Александр Николаевич имел обширную коллекцию эстампов и рисунков с изображением лошадей. Эти гравюры и литографии в большинстве своем украшали стены интерьеров Фермерского дворца в Петергофе. Здесь были представлены все подвиды спортивного жанра, о которых мы говорили выше. В том числе имелись портреты победителей английских скачек, поименованные по кличкам. Отметим, что в развеске они не были выделены особой группой из общего корпуса изображений. Что касается распределения гравюр и литографий по помещениям, это главным образом были проходные интерьеры: коридор, лестничная клетка⁴³. Меньшая часть этой жанровой подборки была в камердинерской: здесь были представлены победители английских скачек и английская почта⁴⁴. Коридор и лестничная клетка, интерьеры, где человек перемещается, переходит от одних занятий к другим. Последнее сопровождалось картинами с изображением движения. Очевидно, что это было связано с модными тенденциями оформления эстампами интерьеров входных зон в европейских загородных домах того времени, вызывавшими ассоциации с проведением активного досуга вне дома. Конные прогулки и охота требовали подвижности,

ловкости, определенных умений, смелости. Наблюдения за конным состязаниями — азарта и умения сопереживать тем, кто обладает этими качествами. Камердинерская была местом, где хранилась и подготавливалась одежда для всех возможных случаев времяпрепровождения. Портреты победителей, возможно, были персонафикацией лучшего результата действий, а изображение почтовых экипажей — готовности к новым свершениям.

Портреты призеров английских скачек, приобретенные Александром Николаевичем, не связываются напрямую с победами в состязаниях на «русские призы», кроме двух из одиннадцати. «Летучий Голландец» (The Flying Dutchman) в 1850 г. выиграл забег на Императорский кубок в Аскоте, но в 1849 г., когда была выполнена гравюра, он был только победителем Дерби в Эпсومه. «Фо-а-Баллах» (Faugh-a-Ballagh, выведен в Ирландии) был победителем многих скачек 1844 г., в том числе пришел первым в скачках на призы великого князя Михаила и цесаревича. Но на гравюре, в подписи, он обозначен как победитель одной из самых знаменитых английских скачек на ипподроме Сент-Леджер в 1844 г. Прочие портреты представителей английской чистокровной породы, приобретенные цесаревичем, запечатлели триумфаторов ипподромов Эпсума и Сент-Леджер. Вероятно, именно эти два места проведения знаменитых английских конных состязаний имели особенное значение для Александра Николаевича, поскольку были наиболее престижными и известными в Европе. Возможно, поэтому был выбран для покупки портрет одного из самых знаменитых победителей английской чистокровной породы того времени — Котерстоуна (Cotherstone), выигравшего в год визита великого князя Михаила Павловича (1843) скачку дерби в Эпсومه, затем еще несколько других. Этот молодой конь был фаворитом скачек того сезона настолько известным, что еще до дерби королева Виктория и принц Альберт приезжали на него посмотреть⁴⁵.

Все гравюры с изображениями победителей скачек в Англии, находившиеся в собрании цесаревича, были выполнены в середине 1840-х гг. Именно тогда, когда наследник престола был активен как владелец спортивной конюшни. Почему непосредственный интерес к скаковым лошадям был им утрачен, сказать с определенностью пока нельзя. Вообще, все эстампы, что были связаны со спортивным жанром, были приобретены и использованы для оформления интерьеров его личных апартаментов до середины

1850-х гг. В дальнейшей жизни его стали интересовать иные темы, что очевидно из изменений в развесках картин и литографий в его комнатах.

Кроме гравюр, о которых мы рассказали, у великого князя среди эстампов и рисунков в кабинете Николаевского дворца были три изображения лошадей работы Ф. Крюгера (1797–1857). Но неизвестно, были это лошади вообще или портреты. Для оформления Собственной лестницы в Царском Селе, по которой цесаревич проходил в личные апартаменты, из интересующих нас тем была использована подборка эстампов с картин А. де Дрё (1810–1860), изображающих амазонок, аналогичных тем, что были у императрицы Александры Федоровны в Знаменке. Отметим, что и в этом случае это было «проходное» помещение дворца. Вероятно, Александр Николаевич с удовольствием проходил мимо красивых дам верхом на рыжей, гнедой или серой лошадях. Эти эстампы находились здесь среди гравюр, представляющих женщин разных социальных сословий: от хозяйки хижины бедняка до императрицы Евгении. Тут же находились иллюстрации к романам В. Скотта⁴⁶. Можно предположить, что это придавало романтический и положительный эмоциональный баланс настроению молодого мужчины.

При всем интересе к породистым лошадям и скачкам, став императором, Александр II отменил практически все преобразования отца в сфере разведения и породного улучшения русских лошадей. Он не стал развивать реформы коннозаводства: при нем случные конюшни почти все были закрыты, так как земства не могли их содержать на свои средства, а вместо них введены депо заводских жеребцов, по мнению историографов того времени, менее эффективные. Многие частные заводы в отсутствии производителей стали нерентабельны и были также закрыты. В 1874 г. было упразднено и Главное управление государственного коннозаводства⁴⁷. Отрасль приходила в упадок, и вновь стал ощутимым недостаток ремонтных лошадей, которые в большинстве поставлялись частными конными заводами. Отношение к спортивным конным состязаниям в России осталось прежним: призовой фонд составлялся из вкладов императорской семьи и из государственных средств. Императрица Мария Александровна выступала в этом случае как истинная благотворительница: она ежегодно субсидировала Красносельские скачки с препятствиями⁴⁸. Эти соревнования проводились для офицеров. В ее коллекции эстампов вообще не было произведений, связанных

с лошадьми. В этом случае можно утверждать, что она помогала развитию отечественного коннозаводства из чувства долга как императрица.

Ситуация изменилась только во времена правления императора Александра III, восстановившего Главное управление государственным коннозаводством и возродившего реформы в этой отрасли, начатые Николаем Павловичем. В правление этого императора состязания и выставки лошадей обрели особенное значение⁴⁹. Мы полагаем, что именно в его правление в боковом флигеле Фермерского дворца, в приемной первого этажа появились литографии с портретами выдающихся лошадей русских государственных конных заводов. По описанию предметов в документе мы определили, что это были литографии по рисункам Н. Е. Сверчкова, изданные И. Фельтенем в 1887 г., и с оригиналов Н. Е. Швабе, выпущенные в свет А. Мюнстером в 1865 г.⁵⁰ Можно предположить, что выбор предметов для оформления этого интерьера был определен желанием выразить связь деятельности царствующего императора в области развития коннозаводства со временем правления его деда, Николая Павловича. Вряд ли история развития спортивных состязаний в стране имела отношение к выбору литографий.

¹ Например, упоминание в дневнике великого князя Михаила Николаевича: «28. четверг. Был с Костей на ферме и у старых лошадей папа» (РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 53. 1841 г. Л. 41 об.).

² Например, из завещания императора Николая: «9. четырем сыновьям моим поделить мою конюшню поровну и по жребью. 10. Брату моему Михаилу предоставлено было взять из бывшей моей конюшни тех верховых лошадей, которых пожелает себе взять» (РГИА. Ф. 472. Оп. 9 (51/885). Д. 29Б. 1 марта 1855 — 26 декабря 1855 г. По духовному завещанию Государя императора Николая Павловича. Л. 4 об.).

³ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (463/1429). Д. 2. 1859 г. Том описи имущества Аничкова дворца. Л. 374 об., 375 об.

⁴ Мельникова Д. А. Система испытания лошадей при Главном Управлении государственного коннозаводства (1843–1917 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (31). С. 152, 153. [Электронный ресурс]. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/11_31_2019.pdf (дата обращения 19.06.2023).

⁵ Комментарий к предмету, см: Императорский вкус. Петергоф Николая I. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2021. С. 210–211.

⁶ Например: РГИА. Ф. 1338. Оп. 3 (61/124). Д. 149. 1854–1855 гг. О картинах и эстампах, принадлежащих их величествам. Л. 2, 18, 18 об.

⁷ Там же. Л. 22.

⁸ РО ГЭ. Ф. I. Оп. 6. Д. 2. 1856 г. Каталог рисунков и эстампов, принадлежащих Ея Величеству Государыне императрице Александре Феодоровне. № 235, 236, 251, 252, 282, 283, 444, 447.

⁹ РО ГЭ. Ф. I. Оп. 6. Д. 5-а. 1859 г. Опись рисунков и эстампов, принадлежащих Его Величеству государю императору Александру Николаевичу. № 14.

¹⁰ *Зезолинский Н. Ф.* Историческое исследование о коннозаводском деле в России. Вып. 3. СПб.: Типо-лит. Месника и Римана, 1893. С. 75.

¹¹ Там же. С. 90.

¹² Там же. С. 75, 90, 97, 108.

¹³ *Whyte J. Ch.* History of the British Turf, from the earliest period to the present day. In two volumes. London, 1840. Vol. I. P. XV. Например, в 1839 г. было 22 королевских кубка.

¹⁴ *Ibid.* P. 116.

¹⁵ *Дубенский Д. Н.* Исторический очерк развития русского государственного и частного коннозаводства от Московской Руси и до наших дней. СПб.: Воен. тип., 1896. С. 33, 34.

¹⁶ ЦЭ РНБ. № Э Ал Се 525/3–6.

¹⁷ РГИА. Ф. 550. Д. 72. Общий реестр гравюрам, литографиям и картинам Его Императорского Высочества государя великого князя Николая Николаевича. № 242.

¹⁸ ОЭ РНБ. Инв. № 8991, 8997, 9028.

¹⁹ Научно-художественный музей коневодства (Москва). Б-1058, Б-900, Б-891.

²⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 2. Д. 138. 1850 г. Дело по просьбе художника Авнатомова о подписке на издание портретов лошадей. Л. 2.

²¹ Там же. Л. 7.

²² РГИА. Ф. 550. Д. 72. Общий реестр гравюрам, литографиям и картинам Его Императорского Высочества государя великого князя Николая Николаевича. № 536.

²³ РГИА. Ф. 472. Оп. 18 (107/944). Д. 11. 1854 г. По просьбе академика Швабе о дозволении ему посвятить имени его императорского величества сделанную им литографию с картины его, изображающей лошадей разных конских заводов средней и южной России. Л. 22–22 об.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 152, 154, 160.

²⁷ Там же. Л. 98.

²⁸ В 1836 г. король Великобритании Вильгельм IV в своей речи депутации города Эгхама определил скачки как «национальный спорт, мужественный и благородный свободных людей» (см.: *Whyte J. Ch.* History of the British Turf, from the earliest period to the present day. In two volumes. London, 1840. Vol. I. P. XVIII).

²⁹ *The Illustrated London News.* No. 110. Vol. IV. 1844. June 8. P. 361.

³⁰ *Ibid.*

³¹ *Ibid.* P. 362.

³² *Ibid.* P. 364.

³³ *Ibid.* P. 367.

³⁴ *Ibid.* P. 361, 367.

³⁵ *Whyte J. Ch.* History of the British Turf, from the earliest period to the present day. In two volumes. London, 1840. Vol. II. P. 646.

³⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 125. С копиею духовного завещания в Бозе почившей великой княгини Екатерины Михайловны. 13 Марта 1891 года. Л. 8. Также: Книги и эстампы из собрания герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого в Государственном музее истории Санкт-Петербурга / [авт.-сост. О. Н. Егорова]. СПб.: ГМИ СПб., 2011.

³⁷ *The Illustrated London News.* No. 75. Vol. III. 1843. October 7. P. 250.

³⁸ *Ibid.* P. 251.

³⁹ Тандикап Цесаревича (см. *Cesarewitch Handicap* // Wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Cesarewitch_Handicap (дата обращения 22.04.2023). Добавим, что с момента учреждения в 1839 г. и до 1843 г. приз был в 25 соверенов, скорее всего, с 1843 г., когда цесаревич пожертвовал 300 соверенов, он стал в 300 соверенов. В примечании № 2 к письму Александра Николаевича от 13/25 мая с описанием скачек стилл-чез указано, что в «Журнале путешествия...» отмечается, что «цесаревич учредил для победителей скачек приз в виде серебряной вазы ценой в 100 фунтов» (см.: Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I / под ред. Л. Г. Захаровой и С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2008. С. 624). Можно предположить, что впоследствии была изменена форма приза: деньги вместо кубка.

⁴⁰ Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I / под ред. Л. Г. Захаровой и С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2008. С. 446.

⁴¹ РО ГЭ. Ф. II. Оп. XIVА. Д. 1. 1851 г. О книгах, присланных Г. Генеральным консулом в Париже Эбелингом в 1851 году. Л. 66, 66 об.

⁴² Ф. 469. Оп. 15. Д. 362. 1860 г. Опись имущества нижнего этажа Царскосельского Старого дворца.

⁴³ РО ГЭ. Ф. I. Оп. 6. Д. 5-а. 1859 г. Опись рисунков и эстампов, принадлежащих Его Величеству государю императору Александру Николаевичу. № 124–126, 135–148, 150–181.

⁴⁴ Там же. № 784–792.

⁴⁵ *Cotherstone (horse)* // Wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Cotherstone_\(horse\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Cotherstone_(horse)) (дата обращения 16.06.2023).

⁴⁶ РО ГЭ. Ф. I. Оп. 6. Д. 5-а. № 338–370, 380–387.

⁴⁷ *Зезюлинский Н. Ф.* Указ. соч. С. 121, 124.

⁴⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 66. Д. 495. 1880–1881 гг. Представление о выполнении духовного завещания имп. Марии Александровны; ведомости выдач, производившихся из сумм имп. Марии Александровны на содержание пенсионеров, пенсионерок, благотворительных учреждений в России и за границей. Л. 22.

⁴⁹ *Дубенский Д. Н.* Указ. соч. С. 46, 47.

⁵⁰ ГМЗ «Петергоф». Архив. № ПДМП-7395-ар. Опись имущества по Камер-цалмейстерской части, находящегося в боковом флигеле Фермерского дворца в Петергофе (Опись 290). 1861 г. В описи перечень гравюр и литографий написан на отдельных листках графитным карандашом, листки вложены в опись. Листки, что очевидно из датировки издания литографий с рисунков Н. Е. Сверчкова И. Фельтеном в 1887 г., должны быть датированы после 1887 г.

Екатерина Александровна Рипак

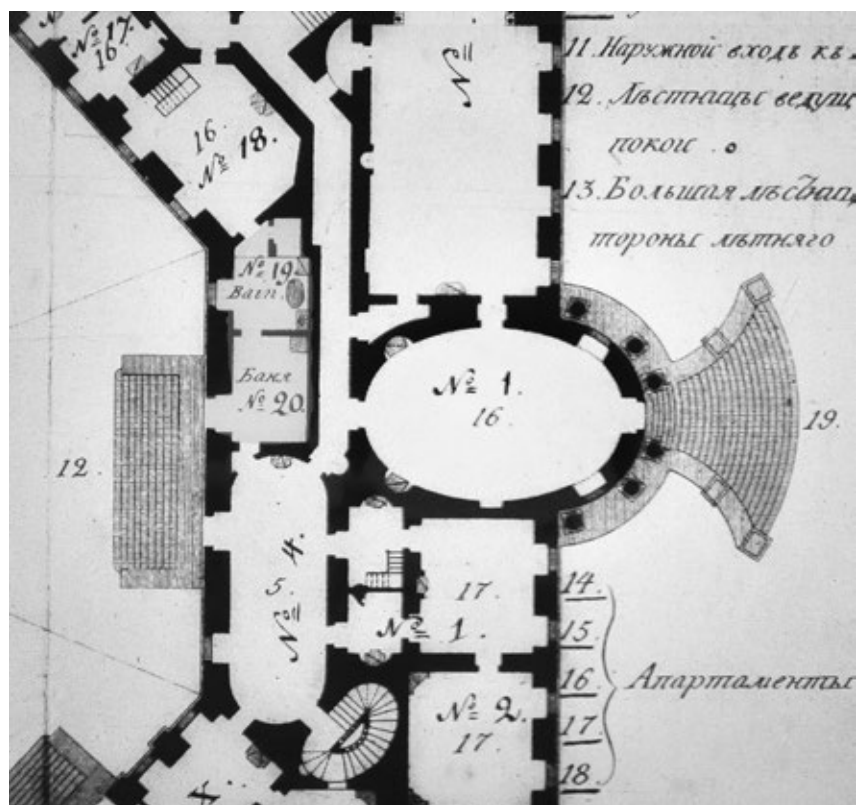
ВАННЫ, БАНИ И ОТХОЖИЕ МЕСТА МИХАЙЛОВСКОГО ЗАМКА В ПАВЛОВСКОЕ ВРЕМЯ

Культура тела и здоровый образ жизни немислимы без гигиены, а гигиена, в свою очередь, без содержания в чистоте тела и водных процедур. И во дворцах, или при них, устраивались бани, мыльни и ванные.

Михайловский замок — резиденция императора Павла I — не является исключением, хотя Павел прожил здесь всего 40 дней (переезд императора в новый дворец состоялся 1 февраля 1801 г., а в ночь с 11 на 12 марта произошли известные трагические события), а остальные домочадцы и того меньше. О жизни в замке осталось очень мало воспоминаний. Наши знания об интерьерах замка павловского времени по своей сути основаны лишь на архивных описях, архитектурных планах и литературном описании замка, которое, по заказу самого императора, составил немецкий драматург А. Коцебу.

В здании Михайловского замка в начале XIX в. существовало два ванно-банных комплекса. Один, более изысканный, — на половине наследника престола Александра Павловича и его жены Елизаветы Алексеевны, второй — простой — рядом с комнатами императора Павла I. Оба комплекса размещались на первом этаже и выходили своими окнами на Парадный двор, как и большинство личных комнат замка.

О ваннах Александра и Елизаветы сохранилось больше сведений, им посчастливилось быть удостоенными описания Коцебу. Комплекс состоял из двух помещений. Первое, в одних описях названное «Ванной», в других — «Мыльной», получило от немецкого драматурга эпитеты «прелестная» и «милый приют». По его словам, эту Ванну «обер-гофмаршал [А. Л. Нарышкин. — *Е. Р.*] устроил с большим вкусом для Великой Княгини. Стены и потолок были обтянуты кисеею на розовой подкладке, а пол покрыт белым сукном; посреди ванны был фонтан, который бил, когда поворачивали серебрянный кран; над ванною висел балдахин, из которого, когда того

Ил. 1. Фрагмент плана первого этажа Михайловского замка с показанием Ванны и Бани на половине в. к. Александра Павловича и в. к. Елизаветы Алексеевны
РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 348. 1801 г.

желали, капали душистые воды; из других кранов лилась горячая вода; одна из стен комнаты была занята большим зеркалом и в полусвете ниши приглашал к покою оттоман»¹.

Входили в Ванную либо из Камердинерской, либо из следующего помещения — Бани. Чтобы со двора через окно первого этажа не было видно, что происходит в комнате, изнутри оно было до половины высоты забрано досками, а на них повешено большое зеркало (высотой 2,13 м и шириной 1,15 м)². Обои были из белой кисеи с подложкой розовой китайки. Из розовой тафты, обшитой полшелковой бахромой, был сделан собранный складками балдахин в виде купола над ванной, украшенный фестонами и кистями³.

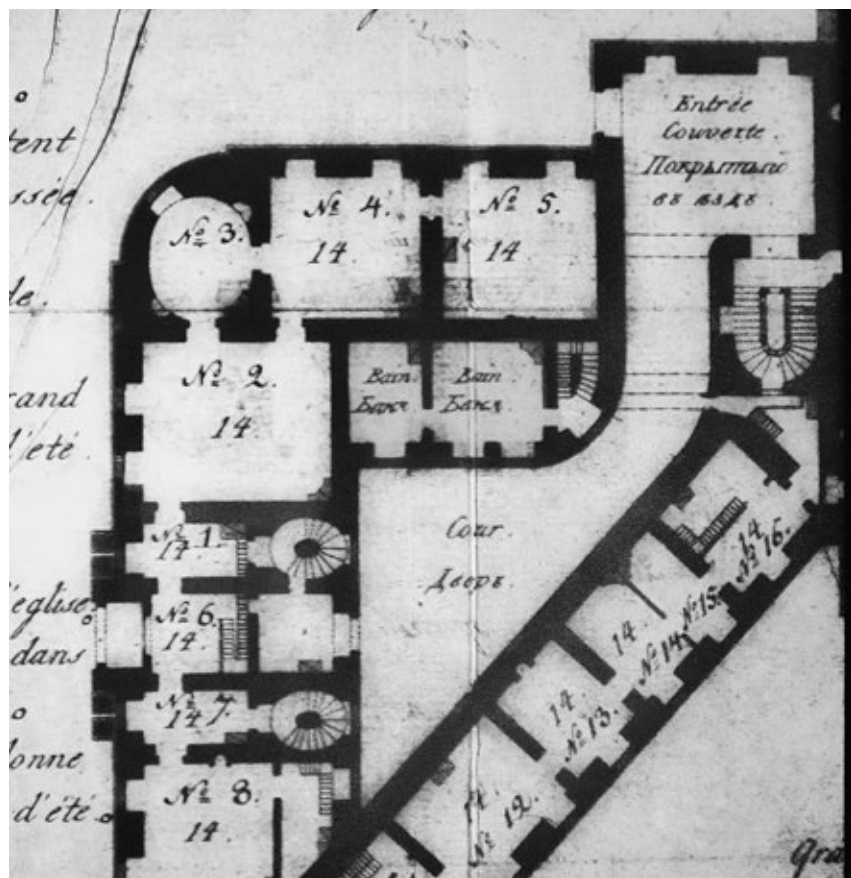
В углу помещения был устроен альков, где за розовыми занавесами прятался диван-оттоманка, очевидно предполагающий отдых после принятия водных процедур.

Сама ванна (названная в описи вещам Михайловского замка бассейном⁴) была «обложена» свинцом, выкрашена белой краской. Вода в нее поступала из пяти посеребренных кранов. Штучная печь, обогревающая помещение, топилась из коридора⁵, из того же коридора был проходной чулан, где находились котлы для нагревания воды⁶.

Из Ванной двери вели в Баню, куда также можно было попасть, поднявшись на крыльцо из Парадного двора или из Четвертых сеней (следующего помещения в анфиладе). Здесь стены были обиты липовыми досками, и, так же как и в Ванной, досками наполовину заделано окно. Поверх них стены были отделаны кисеей с подложкой из льняного (фламского) полотна⁷. Потолок и пол — сосновые⁸, из липы были сделаны два полка с лесенками⁹. Освещали помещение восемь небольших оловянных ночников. Для мытья предусматривались две большие четырехугольные оловянные лохани, одна небольшая овальная лохань с двумя ручками и на ножках, 12 тазов разной величины и два жестяных посеребренных ковша, хранившиеся в особом футляре, обитом холстом¹⁰. Далее в описи упомянуты два медных посеребренных крана, не уточняя, к чему эти краны прилагаются. Обогревала Баню изразцовая печь-каменка, которая также топилась из коридора.

Коцебу сетовал, говоря о традиции париться в бане: «Не знаю, однако же, переняла ли этот Русский обычай прелестная и слабая здоровьем Великая Княгиня; что касается до меня, то эти бани кажутся мне сущим адом, и я ни разу не мог принудить себя к тому, чтобы переступить их порог»¹¹. Учитывая тот момент, что только 21 февраля великая княгиня Елизавета Алексеевна переехала в Михайловский замок из Зимнего дворца¹², а утром 12 марта уже навсегда его покинула, то, действительно, весьма велика вероятность, что попариться в Бане Михайловского замка она за столь короткое время не успела. Однако рискнем предположить, что этот обычай она все-таки переняла, поскольку в Зимнем дворце для нее была устроена собственная баня на первом этаже в северо-западном углу здания (царская баня Александра тоже находилась на первом этаже и выходила окнами во двор)¹³.

Второй банный комплекс Михайловского замка примыкал к комнатам императора Павла I. Он также располагался на первом

Ил. 2. Фрагмент плана первого этажа Михайловского замка с показанием Бани на половине императора Павла I. РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 348. 1801 г.

этаже здания и выходил окнами на Парадный двор, но был обособлен от анфилады комнат. Попастъ туда можно было лишь из внутреннего треугольного дворика через отдельный вход, поднявшись на первый этаж по лестнице.

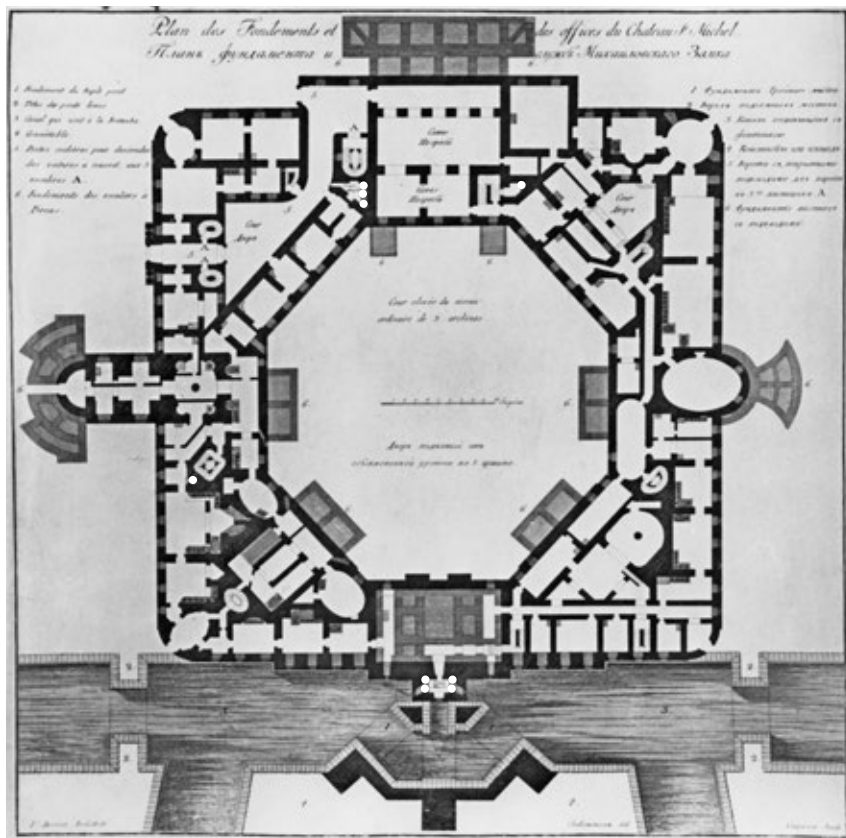
Этот комплекс состоял из двух комнат, причем первая, на два окна, была разделена перегородкой, которая отделила переднюю часть помещения от парной, где разместились изразцовая печь и печь-каменка, названная в документе «камин, где подается вода... в середине камина вместо камней чугунные ядра»¹⁴. Подобную печь с использованием чугунных ядер мы можем сейчас увидеть

в экспозиции Банного корпуса ГМЗ «Петергоф». Пол и стены парной были отделаны сосновыми досками. Для парившихся были сделаны два полка по шесть ступеней. Здесь же находился водный котел.

Стоит отметить, что на одном из неосуществленных планов первого этажа Михайловского замка В. Бренны (1797) предполагалось устройство не только бани, но и ванны¹⁵, но, видимо, в дальнейшем Павел I отказался от ее оборудования.

Если бани и ванны вряд ли в то время использовались ежедневно, и нам неизвестно, успели ли там побывать их владельцы в Михайловском замке, были те санитарно-бытовые помещения, которые использовались каждый день, — речь пойдет об отхожих местах в замке и проблемах, связанных с их очисткой.

Генерал-адъютант императора Павла I Н. О. Кутлубицкий, назначенный 12 ноября 1800 г. комендантом Михайловского замка и занимавший эту должность до 12 марта 1801 г., сохранил в своем архиве документы, относящиеся к исполнению его обязанностей «наблюдать за чистотой и порядком во дворце и вокруг оного»¹⁶. Уже 24 декабря 1800 г. требовалось вычистить и вывезти «нужные места подрядчика» (видимо, оставшиеся еще от строительства резиденции), «ибо от одних караульных солдат и придворных служителей довольно той нечистоты, которую нужно немедля вычистить»¹⁷. Через два дня (26 декабря) вопрос снова поднимается: «Во флигелях же Замка, которые еще совсем не отстроены, живут от экспедиции [Экспедиция строения Михайловского замка. — Е. Р.] разночинцы и мастеровые люди. Там же по коридорам и по лестницам и чуланам и в некоторых кухнях, словом сказать, везде запакошено и нечистот везде довольно, а нужные места полны; за теми же флигелями в саду в ямах таковые же нечистоты зарыты во множестве, отчего весною может произойти не только превеликий запах, но и болезни (от чего Боже сохрани!)»¹⁸. Однако проблема решена не была: 4 февраля 1801 г., т. е. в то время, когда император уже жил в Михайловском замке, в письме, направленном в Экспедицию строения Михайловского замка, говорится по поводу зарытых нечистот «в ямах, наполнившихся от рабочих людей, а равно во флигелях», что «однако по сию пору не вычищено [здесь и далее выделение первоисточника. — Е. Р.], отчего и теперь уже превеликая вонь в саду, посему за нужное считаю еще раз напомнить оной экспедиции, с тем однако же, что если она еще промедлит, то о сем

Ил. 3. План подвального этажа Михайловского замка с показанием отхожих мест
РГА ВМФ. Ф. 3. Оп. 25. Д. 2342. 1801 г.

случае будет донесено („Его Им. Величеству“ [зачеркнуто и сверху написано вновь. — Е. Р.] „кому следует“...»¹⁹. В ответе говорилось: «„Нужные места“ в саду вычищены на вывоз еще в прошлом месяце <...>, а как некоторые ямы от тех мест не были засыпаны, то сего числа приказано засыпать их мусором. Что же касается до кухонных корпусов, то в угольном, где живут служители, „нужное место“ было вычищено прошедшей осенью, а при других корпусах „нужных мест“ по плану не положено; а потому, пока сии сделаны не будут, то по множеству живущих людей нельзя не быть там и дурному запаху. Но как для сих корпусов по нужде были вырыты „три нужные места“, то экспедиция прикажет оные очистить и чтобы впредь

онные не засорять просит в<аше> пр<евосходительст>во приказать, или чтобы онные совсем засыпать»²⁰.

Данные документы относятся к флигелям и территории замка, что же касается непосредственно Михайловского замка, то все его отхожие места располагались в подвальном этаже здания.

Главным прототипом Михайловского замка был дворец принца Конде в Шантийи²¹ — их планы, особенно подвальных этажей, имеют много общих черт. Именно в цокольном этаже Шантийи под мостом были устроены отхожие места, откуда нечистоты попадали прямо в ров с водой²². Эта идея была использована и в Михайловском замке: четыре отхожих места (количество «мест» также совпадает с Шантийи) располагались непосредственно под трехчастным мостом через Воскресенский канал. Еще в три можно было попасть из треугольного дворика, вход в которые располагался напротив дверей на лестницу, ведущую в Баню. Еще по одному «месту» находилось в закутках в западной и северной частях подвала²³.

Естественно, отхожие места в подвале использовались простыми людьми. У знатных обитателей резиденции существовали ночные судна и ночные стулья. В Михайловском замке ночные судна были двух видов. Побогаче — деревянные, обитые дорогой тканью (штофом разных цветов — 16 штук, брокателю — 4 штуки)²⁴. К ним прилагались фарфоровые горшки и оловянные тазы. Судна попроще были выкрашены зеленой краской, а сверху обиты черной кожей — их было 35 штук²⁵.

12 марта 1801 г. императорская семья, а за ней и двор, покинули Михайловский замок. В ноябре 1801 г. он перешел в ведение Гоф-интендантской конторы²⁶, в бывшей императорской резиденции стали давать квартиры чиновниками и разместились учреждения. В 1803–1804 гг. почти все ночные судна из замка были отправлены для меблирования Таврического дворца: только два, выкрашенных зеленой краской, остались в замке и были отданы генерал-квартирмейстеру П. К. Сухтелену²⁷, получившему квартиру в ноябре 1801 г.²⁸; одно судно было отдано в Каменный театр.

Но, несмотря на рвы с водой, откуда нечистоты должны были попадать в Фонтанку и следовать по течению, проблема дурного запаха не была устранена. При передаче замка в 1822 г. Инженерному департаменту (для размещения в нем Военно-инженерного училища) из ведения Гоф-интендантской конторы департамент сетовал, что «нет возможности истребить закореневшего в некоторых местах

дурного запаха; да и нельзя будет в том уметь до тех пор, пока нужные места и помойные ямы не будут вычищены до материка, и пока вся нечистота, где она есть по темным и глубоким местам замка, не очистится за один раз окончательно»²⁹. В оправдание Гоф-интендантская контора сослалась на отсутствие душников в «нужных местах», «в которые бы мог проходить дурной запах»³⁰, и добавила, что «причина же дурного запаху есть та, что некоторые нужные места вовсе не имеют углублений, к тому же в них и ветер к очищению воздуха не проникает, а что касается до сырости и самой мокроты то они происходят от того, что нужные места устроены в погребном этаже и из них иные проведены в тех местах изгибами достигающими до воды в каналах; каковое устройство было произведено прежде поступления Михайловского замка в ведомство Гоф-интендантской конторы»³¹, т. е. еще в павловское время.

В конечном итоге Инженерный департамент был вынужден сам вычищать нечистоты, а в дальнейшем и перестроил отхожие места теперь уже Инженерного замка³².

¹ Коцебу А. Краткое описание императорского Михайловского дворца 1801 года // Русский архив. 1870. № 6. Стб. 995.

² РГВИА. Ф. 802. Оп. 7. Д. 31. 1801 г. Л. 45.

³ РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 1253. 1801 г. Л. 254 об. — 255 об.

⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 348. 1801 г. Л. 66 об.

⁵ РГВИА. Ф. 802. Оп. 7. Д. 31. 1801 г. Л. 45.

⁶ Там же. Л. 46.

⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 348. 1801 г. Л. 67.

⁸ РГВИА. Ф. 802. Оп. 7. Д. 31. 1801 г. Л. 45 об.

⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 348. 1801 г. Л. 67 об.

¹⁰ Там же.

¹¹ Коцебу А. Указ. соч. Стб. 995.

¹² Камер-фурьерский церемониальный журнал. Январь-июнь 1801 года. СПб.: Общий архив Министерства императорского двора, 1901. С. 175.

¹³ Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий. Л.: Стройиздат. Ленинградское отделение, 1990. С. 149.

¹⁴ РГВИА. Ф. 802. Оп. 7. Д. 31. 1801 г. Л. 24 об.

¹⁵ КГИОП. Инв. № 2839. В. Бренна. План 1 этажа Михайловского замка. 1797.

¹⁶ Император Павел. Из архива Н. О. Кутлубицкого // Русский архив. 1912. № 8. С. 495.

¹⁷ Там же. С. 496.

¹⁸ Там же. С. 498.

¹⁹ Там же. С. 502.

²⁰ Там же. С. 503.

²¹ Подробно об этом см.: *Пучков В. В.* К вопросу об авторе планировки Михайловского замка. Новые материалы // Страницы истории отечественного искусства: сб. ст. по материалам науч. конф. Вып. 19. СПб.: Palace Editions, 2011. С. 227–241.

²² См. План замков Шантийи. Подвал Большого замка; первый этаж Малого замка // Альбом графа Северного. 1784. Л. 4. Шантийи, Музей Конде. 1930-1-1-PL4. Воспр. в кн.: Французский подарок русскому императору. Архитектурные альбомы Шантийи и Гатчины. М.: Кучково поле, 2016.

²³ См.: РГА ВМФ. Ф. 3. Оп. 25. Д. 2342. 1801 г. План подвального этажа Михайловского замка.

²⁴ РГИА. Ф. 486. Оп. 39. Д. 350. 1801 г. Л. 103 об. — 104 об.

²⁵ Там же. Л. 160 об.

²⁶ *Гутенберг Р. О.* «В то время Михайловский замок был почти необитаем...» // Очерки истории Михайловского (Инженерного) замка. СПб.: Palace Editions, 2014. С. 69.

²⁷ РГИА. Ф. 486. Оп. 39. Д. 350. 1801 г. Л. 160 об.

²⁸ *Гутенберг Р. О.* Указ. соч. С. 69.

²⁹ РГИА. Ф. 470. Оп. 3 (145/579). Д. 162. 1822 г. Л. 71. Автор благодарит Р. О. Гутенберга за предоставленную информацию.

³⁰ Там же. Л. 71 об.

³¹ Там же. Л. 77 об.

³² Там же. Л. 78.

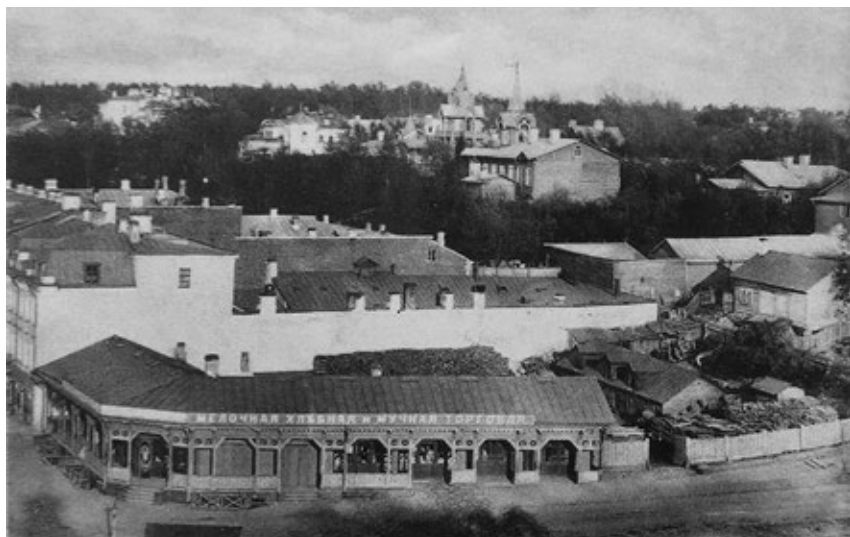
Дарья Владимировна Сакулина

ШКОЛЬНЫЕ ДАЧИ КАК ФОРМА ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В дореволюционной России власти не жалели средств на заботу о детях. Появлялись частные больницы, приюты лечебного типа, санатории. В основном деятельность всех подобных заведений была направлена на улучшение общего физического и психического состояния детей, а также на оздоровление их после тяжелых операций или травм. Особенно в этом преуспели лечебные приюты и санатории.

Помимо приютов санаторного типа существовала еще одна форма организации детских санаториев — школьные дачи. В окрестностях Петербурга такие учреждения пользовались небывалым успехом.

В 1882 г. по инициативе доктора Карла Андреевича Раухфуса появился Комитет школьных дач, находившийся под покровительством великой княгини Екатерины Михайловны, занимавшейся всеми вопросами, связанными с данными учреждениями. До 1891 г. Комитет не имел официальной регистрации, но действовал

Ил. 1. Почтовая открытка «Вид на город. Ораниенбаум». 1891–1910. Санкт-Петербург, тип. А. И. Вильборга. Краеведческий музей г. Ломоносова

Ил. 2. Портрет доктора Карла Андреевича Раухфуса. Ксерокопия фотографии
Российская национальная библиотека

с согласия попечителя С.-Петербургского учебного округа.

В 1903 г. в журнале «Нива»¹ была опубликована заметка о школьных дачах. В 1883 г. появился «кружок школьных дач», покровительствовала которому императрица Мария Федоровна. Цель кружка состояла в том, чтобы дать бедным семьям возможность отправить своих слабых здоровьем детей на отдых. Первая дача подобного типа, построенная на средства гражданки О.И. Левашовой, возникла возле ст. Левашово (Финляндская железная дорога).

В 1891 г. «кружок» превратился в «Общество школьных дач Санкт-Петербургских сред-

них учебных заведений», существовавшее на добровольные пожертвования. По сути дела, и Комитет, и «кружок» как бы объединились в одно целое и стали «Обществом школьных дач». Так, О.Н. фон Гартман пожертвовала Обществу 125 тыс. руб. В то время это были огромные деньги. Из них 50 тыс. руб. были выделены на сооружение школьной дачи для мальчиков в Сестрорецке². Так как пожертвования в основном были небольшими, врачи были вынуждены производить строжайший отбор среди детей. Дачи работали в две смены, что давало возможность принять большее количество пациентов. Принимались на такие дачи только дети, перенесшие тяжелое заболевание или же с очень слабым здоровьем.

Помимо основной своей цели — отдых и оздоровление детей из бедных семей — Общество школьных дач занималось еще и устройством детских летних колоний. До революции летние колонии, колонии-санатории, санатории, приюты, школьные дачи мало чем отличались друг от друга. Пожалуй, это всего лишь разные названия формы организации отдыха детей.

На двух дачах Комитета за 13 лет побывало около 1200 детей обоего пола.

В окрестностях Санкт-Петербурга школьные дачи располагались там, где были благоприятные условия для отдыха: сосновый лес, водоемы и т.п. Например, по Приморской железной дороге (дача для мальчиков), в Ораниенбауме (для девочек)³. Дети принимались бесплатно, по ходатайству учителя. Лечение и санаторный надзор осуществляли врачи петербургских клиник.

Целью Общества стало обеспечение детей из бедных семей полноценным питанием и отдыхом хотя бы на какое-то время. Устав Общества определял порядок приема на лечение. Возраст приема детей: от 9 до 14 лет. Иногда были случаи, когда ребенок превышал указанный возраст, но эти случаи были редкими и строго оговаривались. Мальчики и девочки отдыхали в отдельных домах, которые находились далеко друг от друга⁴.

Положительный опыт работы организации школьной дачи для мальчиков в д. Бобыльское близ Ораниенбаума побудил Комитет школьных дач открыть дачу в Ораниенбауме приблизительно в 1880 г. Дом под будущую дачу и мебель безвозмездно предоставила «Государыня Великая княгиня Екатерина Михайловна», Комитет же принял на себя все расходы на внутреннее благоустройство помещений. Главным образом дача предназначалась для бедных учениц частных и церковных училищ. Заведующей дачей была назначена госпожа Андреева, занимавшая до этого должность классной надзирательницы Мариинской женской гимназии. 1 июня 1883 г. на дачу торжественно отправились первые 25 учениц⁵.

Дача располагалась по Главному шоссе за Ораниенбаумом, напротив дворцовых оранжерей. При даче был небольшой сад, буквально в нескольких шагах — парк. Специально для императрицы были построены купальни на заливе. Императрица разрешила девочкам посещать эти купальни, и в хорошую погоду учениц отвозили на больших лодках.

Пребывание было подчинено строгому распорядку дня. В 7 часов утра — подъем. Одевшись, дети отправлялись гулять в сад до 8 часов утра, далее был утренний чай. Надо отметить, что девочки сами приводили в порядок свою одежду и обувь. Две дежурные убрали посуду после приемов пищи, мыли ее, постепенно приучались помогать на кухне. К 9 часам все были готовы к купанию, которое длилось почти до полудня. В 12 часов подавали обед, затем до 2 часов снова прогулки и занятия в саду. Разнообразный досуг скрашивал монотонность режима. Девочки гуляли по саду, общались друг с другом,

работали или читали, играли в прятки, крокет, серсо. С 14 до 16 часов полагались занятия с репетиторами. В 16 часов подавали на полдник молоко. Затем ученицы шли гулять или в сад, или в дворцовый парк. В хорошую погоду совершали прогулки на дальние расстояния, например, к Красному пруду, в д. Дубки, в лес, находящийся сразу же за парком. Иногда дети ходили к Чертежному мосту, в д. Венки. Пили там молоко, бегали, играли в подвижные игры. К 20 часам возвращались к вечернему чаю, после чего снова шли в сад. По вечерам в саду царило настоящее веселье! Пение, чтение стихов, игры — все это обеспечивало хорошее самочувствие и настроение. После возвращения из сада (это было около 21.30) воспитанницы читали молитву и ложились спать в десять вечера⁶.

В качестве развлечения детей возили на экскурсии в Петергоф, знакомили с достопримечательностями. Великая княгиня Екатерина Михайловна практически ежедневно навещала девочек на даче, иногда приглашала их к себе, угощала разными сладостями. Они также часто удостаивались внимания принцессы Елены Георгиевны Мекленбургской.

На 25 мест в Ораниенбаумской школьной даче было принято 38 девочек, из которых 12 провели 82 дня, а 26 — 40 дней⁷. Средняя же продолжительность пребывания на школьной даче была 52 дня. За это время они в среднем прибавили в весе 1565 г, а пять девочек, отличавшихся высоким ростом, — около 4 кг. Таким положительным результатом завершился первый год деятельности школьной дачи в Ораниенбауме⁸.

В Ораниенбауме располагалась еще одна из школьных дач для девочек. Дату ее основания можно обозначить приблизительно как 1890-е гг. Попечительницей дачи являлась графиня Наталья Федоровна Карлова. Школьная дача занимала довольно обширную территорию на восточной окраине Ораниенбаума вдоль прибрежной возвышенности до Даниловского проезда⁹ и предназначалась для летнего отдыха детей в возрасте от 9 до 14 лет. Ранее здесь располагалась усадьба, занимаемая русским инженером, меценатом, предпринимателем Виктором Федоровичем Голубевым.

На высоком уступе стояло большое двухэтажное деревянное здание, украшенное резьбой, башенками, эркерами. Между склоном террасы и Дворцовым проспектом располагался прекрасный парк, территориально переходивший на возвышенность. Живописная липовая аллея вела от проспекта к школьной даче. Парк был

Ил. 3. Почтовая открытка «Ораниенбаум. Городские купальни». 1885–1915
 Фотограф А. Граф. Ораниенбаум. Краеведческий музей г. Ломоносова

огорожен металлической решеткой. На возвышенности проложили аллеи и вырыли пруд. Несколько небольших деревянных построек, расположенных на территории усадьбы, предназначались для обслуживающего персонала¹⁰. Дача принимала на лечение девочек до 1917 г. После революции в помещениях бывшей дачи были разные организации, например, музыкальная школа (1953). 2 августа 1984 г. главное здание сгорело¹¹.

На этой школьной даче, как и на всех других, существовали определенные правила. Родители приводили ребенка и сдавали его на руки ответственному лицу. В случае внезапной болезни воспитанник на время отстранялся от посещения школьной дачи до полного выздоровления. За несколько дней до приезда на школьную дачу ребенок был обязан тщательно вымыться в бане или ванне, подстричься¹².

Каждый воспитанник должен был привезти с собой платье, белье и другие принадлежности. В общий список входили: «1 Фуражка или летняя шляпа, 1 пальто или шинель, 1 сюртук (куртка или суконная или шерстяная блуза), 1 полотняная блуза (не обязательно), 2 пары панталон, 4 рубашки, 2 ночные рубашки (если возможно), 6 носовых платков, 4 пары носков, 3 пары подштанников, 2 пары сапог, 3 полотенца (не обязательно), 1 щетка для чистки

платья (не обязательно), 1 губка или мочалка, 1 зубная щеточка и 1 гребенка»¹³.

Родителям разрешалось посещать детей по воскресеньям, а также по уважительным причинам и в другие дни.

День на даче распределен так: в 7 часов подъем, после самостоятельного умывания и одевания детей вели на прогулку сад. Во время прогулки воспитатели могли заниматься с детьми развивающими играми. В 8 часов — чай или молоко с белыми сухарями. В 12 часов — обед. В 16 — полдник (молоко и черный хлеб), в 20 — ужин. В 21.30 воспитанники умывались и в 22 часа — отбой¹⁴.

В колониях-санаториях образ жизни был намного проще, нежели в других учреждениях санаторного профиля. Спали ребята на деревянных козлах, что улучшало осанку и состояние позвоночника. Подъем начинался около 8 часов утра, далее — водные процедуры, после чего завтрак: молоко с хлебом. После завтрака проходили занятия «ручным трудом»: девочки «чинили» белье, платья, брали уроки кройки и шитья. Мальчики мыли посуду, работали на огородах. Работа продолжалась до полудня. Потом подавался обед, в основном это был суп, жаркое, каша. После детям предлагали подвижные и развивающие игры, прогулки, пение. В 4 часа — сбитень с булками и вареньем. В 8 часов ужин: хлеб с белым молоком¹⁵.

Покровительство над Обществом школьных дач осуществляли члены императорской фамилии. Почетным председателем Общества был Михаил Георгиевич Мекленбург-Стрелицкий, товарищем председателем — тайный советник, доктор Карл Андреевич Раухфус. Членами совета являлись графиня Наталья Федоровна Карлова и протоиерей Константин Иванович Ветвеницкий (попечитель дач для мальчиков), а также Эрнест Федорович Керниг, граф Павел Юрьевич Сюзор, тайный советник Валентин Николаевич Мамонтов, действительный тайный советник Александр Андреевич Руссов, действительный тайный советник Иосиф Иосифович Кениг, тайный советник Дмитрий Григорьевич фон Дервиз; потомственный почетный гражданин Густав Логгинович Гейзе, Артур Александрович Брон; Мария Петровна Васильева, действительный тайный советник Николай Афанасьевич Карпов; Густав Густавович Зонгенфрей. Секретарь — Карл Васильевич Фохт. Попечителями дачи девочек в Ораниенбауме были графиня Н. Ф. Карлова, Э. Ф. Керниг¹⁶.

Из отчета известно, что в 1897 г. в Ораниенбауме бывали графиня Наталья Федоровна Карлова, принцесса Рейс, герцог Георгий

Ил. 4. Школьная дача в Ораниенбауме. До 1917 г.
Ксерокопия фотографии. Российская национальная библиотека

Георгиевич Мекленбургский, герцог Саксен-Альтенбургский, товарищ председатель Общества доктор Раухфус с супругой, помощник начальника всех гимназий Г.П. Степанов, казначей Общества школьных дач протоиерей К.И. Ветвеницкий. В 1899 г. Ораниенбаум посещали графиня Карлова со всем семейством и генерал-лейтенант А. А. Тилло; в 1900 г. — графиня Карлова с детьми и принцессы Саксен-Альтенбургские, в 1901 г. — графиня Карлова с дочерьми, принцесса Елена Георгиевна Саксен-Альтенбургская с супругом и детьми, протоиерей Ветневицкий, директор гимназий П.И. Степанов, директор училища Св. Анны И.И. Кениг. В 1902 г. — графиня Карлова, доктор Раухфус, протоиерей Ветневицкий, директор училища Св. Анны И.И. Кениг. В 1903 г. — графиня Карлова и И.И. Кениг, а также управляющий дворцами Их Высочеств Г. Розанов. Посещая город в 1904 и 1906 гг., графиня Карлова отметила, что пребывание на школьных дачах существенно влияет на прибавление детей в весе и на состояние их здоровья в целом¹⁷.

На 1911 г. сохранился почти весь состав сотрудников, только вот к товарищам председателям прибавились благотворительница Ольга Николаевна фон Гартман и Георгий Георгиевич фан Гильзе фан дер Пальс. Известно, что в Петербурге на Лиговской ул., д. 4, существовал кружок бывших воспитанниц и воспитанников школьных дач. Цель этого общества — развивать, укреплять и всеми силами помогать процветанию ныне существующих школьных дач¹⁸.

В последующие годы жизнь в этих заведениях текла по установленному порядку. Конечно, для поддержания этого огромного комплекса мероприятий в достойном виде необходимо было много энергии, материальных и душевных ресурсов. Постепенно к принятым мерам оздоровления детей на школьных дачах для мальчиков добавлялись гимнастические и строевые упражнения. Более того, для всех любознательных учеников были установлены ежедневные метеорологические наблюдения. Согласно правилам физической обсерватории на даче Бобыльской, под Ораниенбаумом были установлены все необходимые для метеоисследований инструменты. Ребята занимались на свежем воздухе, изучали природные явления, это, безусловно, положительно сказывалось и на физическом, и на умственном развитии юных пациентов-учеников. Для работы были привезены и установлены психрометр Августа, термометрограф, барометр, дождемер, инструменты для показания силы и направления ветров¹⁹. Такие интересные и развивающие игры дети воспринимали всегда с восторгом.

Школьные дачи совершенствовались, развивались вплоть до 1917 г. Революция внесла значительные изменения в образ и уклад жизни не только Петербурга, но и всей страны. К сожалению, в адресной книге «Весь Петербург на 1917 год» нет упоминания о школьных дачах. Видимо, их жизнь на данном этапе прекратилась или они превратились в иного типа медицинские детские учреждения.

¹ Нива. 1903. № 32. С. 17.

² Двадцатипятилетие (1882–1907) деятельности Общества школьных дач для С.-Петербургских средних учебных заведений: [кратк. очерк]. СПб.: Тип. В.Д.Смирнова, 1907. С. 10.

³ Весь Петербург на 1910 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб.]: Изд. А. С. Суворина, [1910]. С. 1032.

⁴ Устав Общества школьных дач для С.-Петербургских средних учебных заведений. СПб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1892. С. 1.

- ⁵ Двадцатипятилетие (1882–1907) деятельности Общества школьных дач... Указ. соч. С. 11.
- ⁶ Там же. С. 12.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же. С. 13.
- ⁹ Даниловский проезд находился на границе поселка Мартышкино и г. Ораниенбаума.
- ¹⁰ Балтийский луч. 2005. 8 июля. С. 7.
- ¹¹ Краеведческий музей г. Ломоносова. Архив краеведа Алексея Алексеевича Плаксина. Карточка «Ш» — «Школьная дача».
- ¹² Общество Школьных дач для С.-Петербургских средних учебных заведений. Школьная дача. Правила. СПб., 1894. С. 1.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же. С. 2.
- ¹⁵ Там же. С. 8.
- ¹⁶ Весь Петербург на 1910 год... Указ. соч. С. 1032.
- ¹⁷ Двадцатипятилетие (1882–1907) деятельности Общества школьных дач... Указ. соч. С. 50–53.
- ¹⁸ Весь Петербург на 1911 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб.]: Изд. А. С. Суворина, [1911]. С. 1069.
- ¹⁹ Двадцатипятилетие (1882–1907) деятельности Общества школьных дач... Указ. соч. С. 14.

Михаил Михайлович Сафонов

БЕССМЕРТИЕ ЧЕРНОКНИЖНИКА, ИЛИ «БОЖЕСТВЕННЫЙ КАЛИОСТРО»

28 августа 1795 г. в Италии на острове Сан-Лео, в папской темнице скончался человек, которому, по его утверждению, было четыре тысячи лет. Как известно, булгаковский Воланд поразил М. А. Берлиоза тем, что завтракал с Кантом¹ и находился на террасе Понтия Пилата, когда прокуратор Иудеи разговаривал с первосвященником Иосифом Каифой². Наш же герой присутствовал при чуде превращения воды в вино³, был свидетелем всемирного потопа и спасся на Ноевом ковчеге⁴. Жена его, 20-летняя красавица, утверждала, что ее сыну 40 лет, он служит капитаном корабля голландского флота, ей же самой уже семьдесят⁵. Наш герой уверял, что он знает секрет бессмертия и может продлевать человеческую жизнь до бесконечности. Секрет этого «продления» был удивительно прост: надо было всего навсего периодически возрождаться. Необходимое условие для этого возрождения — достижение физического и морального совершенства. Мужчина мог достичь его только через 50 лет, женщина — через 32 года. Готовиться к возрождению надо было 40-дневным постом в уединении, начиная с майского полнолуния и принимая особые травы и капли, прописанные «Великим Кофтом». На 32-й день следовало пустить себе кровь: тогда начинались конвульсии, лихорадка, обмороки, выпадали волосы и зубы, сводило кожу. Но все это появлялось вновь после принятия ванны с раствором «материи прима», вещества, превращающего любые металлы в золото. Лет через 50 следовало повторить эту операцию, и тогда человек мог жить 5557 лет⁶.

Не сложно, правда? Но наш герой умер как обыкновенный смертный: видимо, цепи, которыми он был скован, помешали ему приготовить «материю прима», и возрождение не состоялось. Смертью же смерть поправить не удалось.

Наш герой носил много имен: Пелегрини, Феникс, Балмонте, Анна, Гарат⁷, но в историю вошел как граф Калиостро⁸. В 1789 г. Калиостро был арестован в Риме. Как маг-волшебник он был предан суду инквизиции. Процесс длился 15 месяцев. Инквизиция долго колебалась, в чем же обвинить Калиостро: в мошенничестве или общении с нечистой силой? Наконец, обвинили в том и другом,

а заодно в стремлении ниспровергнуть церковь и существующий строй. Человек, который грозился растопить ледники Швейцарии, превратить воду в масло и осветить им Лондон⁹, умевший подчинить себе многочисленную толпу, оказался бессильным против нескольких ватиканских судей, решивших его судьбу. Инквизиция приговорила Калиостро, масона и чернокнижника, к публичному сожжению. 7 апреля 1791 г. жители Рима стали свидетелями необычной сцены. На площади перед церковью

Ил. 1. Неизвестный художник. Калиостро

Св. Марии запылал костер. Палач стал бросать в пламя черные книги, пентаграммы, статуэтки богини Изиды, чучела. В белой рубашке, на коленях, со свечой в руке Калиостро совершал обряд покаяния. Папа Пий VI заменил сожжение вечным заточением в темнице¹⁰.

Следствием было установлено, что граф Калиостро — это никто иной, как уроженец Палермо Иосиф Бальзамо. Биография этого человека — длинный список походов авантюриста и шарлатана. Родился в 1743 г. в Палермо в семье торговца сукнами. Воспитывался в семинарии, потом в монастыре, был помощником аптекаря, у него научился основам химии и медицины. Бежал из монастыря. Подделывал театральные билеты, обокрал своего дядю, подделал завещание, сидел в тюрьме, облапошил доверчивого ювелира, занимался предсказаниями, торговал амулетами, странствовал в Египте, побывал на Мальте, посетил Геную, Неаполь; в Риме женился на красавице-служанке Л. Фелигиани, протестировал свою жену, рисовал картинки, возбуждающие воображение, которые жена разносила по тавернам, торговал эликсиром, возвращающим молодость и красоту. Один банкир купил такой напиток за 500 луидоров и чуть не отправился на тот свет, а когда выжил, подал в суд на торговца¹¹.

Как видим, в биографии И. Бальзамо есть все. Нет только полной уверенности в том, что Бальзамо и граф Калиостро — одно лицо!

К такому выводу пришла папская инквизиция, но сам Калиостро это категорически отрицал, и я не знаю, кому можно верить больше: Калиостро или папской инквизиции? Не надо забывать, что он был арестован тогда, когда уже началась Французская революция, и Папа, затеяв процесс, сделал его «козлом отпущения». Он хотел в лице Калиостро расправиться со всеми силами, противостоящими старому умирающему порядку. Естественно, к делу привлекали все, что дискредитировало этого человека, и «художества» мелкого жулика и пройдохи Бальзамо вполне подходили для этой цели.

Что же касается Калиостро, это уже было явление другого, более высокого порядка. Подлинная история «Великого Кофта» начинается с 1777 г., когда он появился в Лондоне под именем Калиостро как обладатель секрета философского камня, открывшего «жизненный эликсир», чародея, умевшего превращать металлы в золото, увеличивать размер бриллиантов, способного общаться с духами, предсказывать будущее, отгадывать с помощью кабалистики номера лото и лотереи. Новое имя было заимствовано им от тетки и крестной матери Винченче Калиостро¹².

С этого времени началось буквально триумфальное шествие Калиостро по Европе. Особенно удались его парижские «гастроли». В Париже даже была мода на Калиостро: в витринах красовались его портреты, бронзовые и мраморные бюсты. На углах парижских улиц шла бойкая торговля табакерками, веерами, перстнями и всякой мелочью с его изображениями. Он жил на улице Сен-Клод, имел богатый выезд, лакеи носили ливреи, расшитые галуном. Газеты наперебой рассказывали о «чудесах» Калиостро. Так, например, парижские газетчики сообщили о необыкновенном ужине на 13 персон, состоявшемся в особняке Калиостро. В числе шести приглашенных был знаменитый кардинал Роган и кто-то из братьев короля, не то д'Артуа, не то граф Прованский. Приглашенные «встретились» за столом с духами великих покойников. Среди них были Вольтер, Дидро, Монтескье. Тринадцатым участником этого спиритического ужина был сам Калиостро. Газеты сообщали подробности словесной перепалки, состоявшейся между двумя сторонами¹³.

Как видим, Калиостро удалось «подружиться» с прессой. Пресса — великая сила. И нет ничего удивительного в том, что в Париже он стал одним из самых популярных иностранцев десятилетия, предшествовавшего революции.

Трудно сказать, как долго продолжалась бы эта «калиостромания», если бы наш герой не оказался замешанным в деле об ожерелье королевы. Пожалуй, это была самая загадочная детективная история XVIII в. Суть ее такова. В 1772 г. французский король Людовик XV заказал для своей фаворитки Дюбари уникальное ожерелье. Придворные ювелиры изготовили его из 629 бриллиантов. Но заказчик умер. Людовик XVI и его супруга Мария-Антуанетта решили воздержаться от покупки. Фирма, изготовившая ожерелье, оказалась в нелепом положении, потому что все бриллианты были закуплены в кредит. Через 11 лет кардинал Роган сообщил ювелиру, что королева тайно решила приобрести ожерелье, и, представив гарантийное письмо, получил ожерелье. Когда наступил срок первого платежа (ожерелье продали в кредит), выяснилось, что королева не изъявляла желания купить ожерелье и гарантийное письмо не подписывала. Письмо оказалось фальшивкой. Ожерелье исчезло.

Роган выражал недоумение по поводу случившегося. Следствие вышло на приближенную к нему мадам Ламотт. Она убедила Рогана, что он является предметом вздохов королевы и даже устроила тайное свидание кардинала с двойником королевы. Ламотт сумела добиться посредничества в тайном приобретении ожерелья. Роган передал ей ожерелье для королевы. Авантюристка с супругом разделала ожерелье кухонным ножом, и муж ее удрал с самыми крупными бриллиантами в Лондон. Когда афера раскрылась, Ламотт была арестована. На следствии она заявила, что душой этого дела был Калиостро, который имел огромное влияние на Рогана. Именно маг присвоил самые крупные алмазы, она же была послушной исполнительницей его воли.

Но Калиостро имел алиби. В день передачи ожерелья его не было в Париже. Он приехал на следующий день. Суд оправдал «магистра тайных наук» и Рогана. Виновной же оказалась мадам де Ламотт. Калиостро, который чуть было не стал жертвой королевского произвола, превратился в «героя дня». Но ему пришлось срочно покинуть Париж, и для него настали тяжелые времена¹⁴. Суть дела об ожерелье осталась неясной. Возможно, все это дело, скомпрометировавшее версальский двор, было подстроено Калиостро, который стремился дискредитировать королеву, а потом этим воспользоваться для своих целей... Однако итог этой авантюры ясен: для демократически настроенных кругов стала совершенно очевидна глубина морального падения верхов. Неслучайно дело об ожерелье не раз называли «прелюдией

Ил. 2. Ж.-Б. Гудон. Калиостро

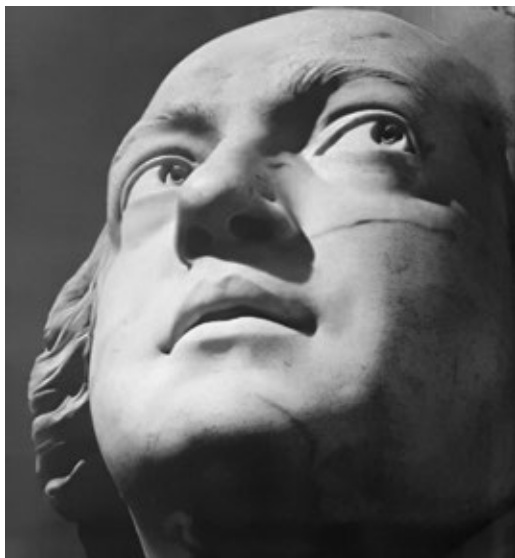
к революции». Так что «магистр тайных наук», желал ли он того или нет, внес «свой посильный вклад» в великое социальное землетрясение, которое потрясло Европейский континент в 1789 г.

Обычно на своих сеансах Калиостро являлся в экзотическом наряде Великого Кофта, основателя египетского масонства. Представьте себе человека в длинном шелковом платье, напоминающем по покрою рясу священника, вышитом от плеч до пяток иероглифами красного цвета. На голове убор из сложенных египетских повязок,

концы которых падали вниз. Подвязки эти были из золотой парчи, на голове придерживались цветочным венком, осыпанным драгоценными камнями. На груди через плечо шла лента изумрудного цвета с нашитыми на ней буквами и изображением жуков. На поясе, сотканном из красного шелка, висел широкий рыцарский меч, рукоятка которого имела форму креста¹⁵. Экзотично, не правда ли?

А вот как современник описывал нам портрет Калиостро: «Сегодня представили меня знаменитому графу Калиостро. Такого оригинального, дерзкого, обо всем отзывающегося с презрением, высоко поднимающего нос шарлатана... мне еще никогда не приходилось встречать. Этот маленький, толстый, ширококоропечий, коренастый парень, с широкою, здоровою грудью, толстым затылком, круглою головою, с черными волосами, низким лбом, быстрыми, блестящими глазами, беспокойным взглядом, широким, слегка загнутым носом, мясистыми, круглыми, всегда раскрытыми губами, красным, жирным выдающимся подбородком, крепкими челюстями, маленькими, тонкими ушами, маленькими, пухлыми руками, красивыми, маленькими ногами, полнокровный, с темно-красноватым цветом лица, сильным, звучным голосом... При взгляде на него делается понятным, отчего этот наглый хвостун так смело эксплуатирует людскую глупость и слабость»¹⁶.

Строгий приговор! Но были и другие. Например, в Лионе, в здании основанной нашим героем ложи египетского масонства,

Ил. 3. Ж.-Б.Гудон. Калиостро. Фрагмент

в парадном зале, на фоне усеянного серебристыми звездами голубого полотнища красовался бюст нашего героя, выполненный великим Гудоном. Надпись гласила: «Божественному Калиостро»¹⁷. На улицах Парижа продавалась лубочная картинка, на которой «магистр тайных наук» был изображен в восточном костюме. Картинка была снабжена надписью: «Друг человечества. Каждый его день отмечен новыми благодеяниями. Он продлевает жизнь, он помогает бедным. Его награда — счастье быть полезным»¹⁸. Уместно напомнить, что в XVIII в. имела хождение гравюра с портретом Калиостро и надписью: «Чтобы знать, кто такой Калиостро, надо быть им самим».

Самое время задать вопрос: граф Калиостро, кто Вы? Еще Мирабо при жизни Калиостро пытался суммировать мнения современников, которые колебались между двумя крайностями: «мошенник — святой». XIX век посадил Калиостро, выражаясь словами С.Цвейга, на позорную скамью шарлатанов, признав за ним, однако, достоинство «самого совершенного» из них. XX век был более снисходителен — предпринимались попытки объявить Калиостро идеалистом чистой воды, стойчески сносившего выпавшие на его долю непонимание, инсинуации, насмешки.

Видимо, истина, как всегда, лежит посередине. Представление о нашем герое только как о хитром мошеннике, преуспевшем лишь

по какому-то странному недоразумению в одурачивании современников, поверхностно и односторонне. Можно много смеяться над тем, как примитивно просто Калиостро надувал своих поклонников, охать и ахать по этому поводу. Однако, поверьте, что люди XVIII в. были ничуть не глупее нас с вами. Если же учесть здоровую пищу и более благоприятную экологическую обстановку того времени, то нетрудно заключить, что человеческие головы работали тогда не хуже наших. Объясняя триумф «магистра тайных наук», нужно иметь в виду следующее.

Я вовсе не собираюсь разоблачать блестящие в полном смысле слова фокусы мага с естественно-научной точки зрения. В отношении многих из них это уже сделано, да и не мое это амплуа. Хотя я считаю, что ватиканский процесс сам по себе разоблачил Калиостро: бессилие всесильного против папской курии и смерть бессмертного. Нужны ли более яркие иллюстрации к латинскому изречению «*Sic transit Gloria mundi*» («Так проходит земная слава»)? Но, будучи историком, я не могу не заметить, что как историко-культурный феномен успех Калиостро объяснить несложно. «В этом мире того, что бы хотелось нам, нет. Мы верим, что в силах его изменить...» — поется в некогда популярной песне. Ни одна точная наука, ни все они вместе взятые не в состоянии предложить человеку формулу, как свести концы с концами в масштабах индивидуальной жизни. Оккультные науки предлагают людям незамедлительное фиктивное удовлетворение их практических жизненных потребностей. Этим объясняется устойчивая популярность оккультизма. Но существуют особые обстоятельства, усиливающие эту популярность в отдельные исторические периоды. Я имею в виду моменты кризиса идеологии и культуры. Именно в эти моменты «спрос» на чудеса резко возрастает. Когда индивидуальное бытие теряет прочную основу в разлагающихся порядках официальной идеологии и культуры, когда человеку становится особенно неуютно в этом мире, пышным цветом расцветает некромантия, ясновидение, предсказание будущего, спиритизм, исцеление безнадежно больных, путешествия по другим планетам и т. п. К тому же всегда существует большой слой людей, которые вовсе не прочь, чтобы их обманывали. Лишь бы это делалось ловко, со знанием дела и по возможности красиво.

Нет сомнения, Калиостро был мастером своего дела. Но «Великий Кофт» не только маг и волшебник. Калиостро — одна из ведущих

фигур европейского масонства¹⁹. Если работа Калиостро-чародея, вернее внешняя ее сторона, была у всех на виду, то деятельность «Великого Кофта», имевшая политическую направленность, остается во многом нерасшифрованной и по сей день. И я не могу со всей определенностью ответить на один очень важный вопрос: использовал ли Калиостро свою принадлежность к масонам для создания наиболее благоприятных условий для своей «артистической» деятельности или же, как раз наоборот, триумфальные гастроли были подчинены его масонской деятельности, которая оставалась для него главной? Не забудем, что во время ареста в бумагах Калиостро был найден патент на звание члена его ложи, и на этом патенте красовался крест, окруженный тремя таинственными буквами: «L. P. D.»²⁰. Позже догадались, что эта аббревиатура означала девиз «Libium pedibus destrue», то есть «Попирай лилии ногами». Лилия — эмблема Бурбунов. А разве можно указать еще один процесс, который в такой же степени дискредитировал французскую монархию, как дело об ожерелье королевы?..

Нет ничего удивительного в том, что Калиостро стал героем театральных подмостков и исторических романов. Еще при его жизни была поставлена анонимная драма «Калиостро и ведьма». О Калиостро писали Дюма-отец и Дюма-сын. Отец сочинил три романа: «Ожерелье королевы», «Жозеф Бальзамо», «Воспоминание одного врача». О Калиостро писали В. Гёте и Р. Олдингтон. Стоит упомянуть комическую оперу Э. Скриба и Ж.-А. Вернуа «Калиостро», оперетту И. Штрауса «Калиостро в Вене»²¹.

Следует иметь в виду, что в жизни Калиостро была еще и «русская» страница²², не столь удачная как «европейская». Но она и по сей день остается малоисследованной²³. Образ «Великого Кофта» нашел отражение и в русской литературе. Екатерина II сатирическим пером изобразила Калиостро в образе Кафелифалкжерстона в комедии «Обманщик»²⁴. Кроме того, не называя его по имени, еще в двух пьесах, также высмеивающих масонов: «Обольщенный»²⁵ и «Шаман Сибирский»²⁶. О Калиостро писал А. Н. Толстой²⁷ и М. А. Кузьмин²⁸. Литературоведам предстоит еще выяснить, насколько Калиостро повлиял на создание образа Воланда в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», который, как известно, в одной из первоначальных редакций назывался «Черный маг»²⁹. Фильм М. Захарова «Формула любви», конечно, все видели. Создается впечатление, что Калиостро, действительно, обладал тайной бессмертия.

- ¹ Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 16.
- ² Там же. С. 50.
- ³ Зотов В. Р. Калиостро: Его жизнь и пребывание в России // Русская старина. 1875. № 12. С. 76.
- ⁴ Там же. С. 78.
- ⁵ Там же. С. 76.
- ⁶ Там же. С. 78.
- ⁷ Там же. С. 53.
- ⁸ Кагримов Ю. М. Граф Калиостро // Новая и новейшая история. 1979. № 5. С. 136–153.
- ⁹ Зотов В. Р. Указ. соч. С. 78.
- ¹⁰ Кагримов Ю. М. Указ. соч. С. 151, 152; Зотов В. Р. Указ. соч. С. 81.
- ¹¹ Зотов В. Р. Указ. соч. С. 54.
- ¹² Там же. С. 57.
- ¹³ Там же. С. 76; Кагримов Ю. М. Указ. соч. С. 146.
- ¹⁴ Кагримов Ю. М. Указ. соч. С. 146–150.
- ¹⁵ Карнович Е. Калиостро в Петербурге // Древняя и новая Россия. 1875. № 2. С. 198.
- ¹⁶ Зотов В. Р. Указ. соч. С. 75.
- ¹⁷ Кагримов Ю. М. Указ. соч. С. 145.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Haven M. Le maitre inconu, Cagliostro: étude historique et critique sur la haute magie. Paris: Dorbon-aîné, 1912.
- ²⁰ Зотов В. Р. Указ. соч. С. 75.
- ²¹ Кагримов Ю. М. Указ. соч. С. 137.
- ²² Карнович Е. Указ. соч. С. 184–200.
- ²³ Вейдемейер А. И. Двор и замечательные люди в России во второй половине XVIII столетия. Ч. 1. СПб.: Изд. Э. Эйнерлинга, 1846. С. 197, 198; П. П. Французы в России // Исторический вестник. Т. XXVI. 1886. Окт. С. 178–208; Санктпетербургские ведомости. 1780. 1 окт. Прибавление № 79, 80, 81; Сборник Русского исторического общества. Т. 23. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1878. С. 213; Русская старина. Т. 91. 1897. Сент. С. 512–534; Вопросы истории. 1989. № 7. С. 128, 129.
- ²⁴ Сочинения императрицы Екатерины II: на основании подлинных рукописей и с объяснительными примечаниями академика А. Н. Пыпина. Т. 1. СПб.: Имп. Акад. наук, 1901. С. 247–286; [Екатерина II]. Комедия обманщик. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1786.
- ²⁵ Сочинения императрицы Екатерины II. Указ. соч. Т. 1. С. 289–340.
- ²⁶ Там же. С. 347–406. Об этих трех антимасонских пьесах подробно см.: Зотов В. Р. Указ. соч. С. 67–71.
- ²⁷ Толстой А. Н. Граф Калиостро // Собрание сочинений: в 10 томах. Т. 3. М.: Худож. лит., 1982. С. 593–607.
- ²⁸ Кузьмин М. А. Чудесная жизнь Иосифа Бальзамо, графа Калиостро. М.: Худож. лит., 1990.
- ²⁹ Булгаков М. А. Черный маг. Черновики романа. Тетрадь 1. 1928 // Великий канцлер. М.: Гудьял Пресс, 2000. С. 23–26.

Анна Николаевна Сидорова

«ХОДУЛИ У НАС ВОШЛИ В БОЛЬШУЮ МОДУ...» ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

Основы физического воспитания детей в российской императорской семье начали закладываться при Екатерине II. В своем Наставлении Н. И. Салтыкову о воспитании внуков, великих князей Александра и Константина Павловичей, императрица подробно описала пожелания относительно условий и их образа жизни, одежды, питания, необходимости физических упражнений на свежем воздухе: «...летом и зимою чаще быть на вольном воздухе, когда сие не может вредить их здоровью»; «...весьма нужно и полезно почитается, чтоб Их Высочества учились плавать»; «...поощрять их нужно ко всякому движению и игре, летам и полу их сходственным»¹. Эти принципы, которые и сейчас являются актуальными, для XVIII в. были прогрессивными и новыми.

Большинство екатерининских принципов физического развития детей переняла для своей воспитательной системы императрица Мария Федоровна, но в полной мере их развил и приумножил император Николай I. Николай Павлович уделял физическому воспитанию детей не меньшее внимание, чем обучению наукам. Он справедливо смотрел на этот вопрос с практической стороны: для великих князей развитие выносливости и укрепление здоровья давало возможность в будущем претерпевать сложные условия походной и военной жизни, а для великих княжон — повышало шансы на успешное продолжение рода.

Важность физических упражнений подчеркивал в своем «Плане учения» наставник цесаревича Александра Николаевича В. А. Жуковский: «Цель гимнастических упражнений есть не одно развитие и укрепление сил телесных, но в то же время и дарование мужества и способов владеть собою во всех обстоятельствах жизни. Сия важная часть воспитания требует методического плана, как и другие»². Василий Андреевич предлагал подыскать специального учителя для занятий с цесаревичем гимнастическими упражнениями и включил гимнастику в предварительное расписание уроков

наследника. Однако на практике гимнастики как специального учебного предмета у Александра Николаевича не было. По донесениям воспитателя К. К. Мердера императору Николаю I, запискам помощника воспитателя С. А. Юрьевича и личным дневникам великого князя прослеживается, что во второй половине 1820-х — 1830-е гг. цесаревич занимался верховой ездой с генерал-лейтенантом П. П. Ушаковым, вольтижировкой с г-ном Турньером, плаванием с унтер-офицерами Роты дворцовых гренадер, подвижными играми с товарищами в дворцовых помещениях и в парках императорских резиденций. Частично функцию «спортивного наставника» цесаревича выполнял воспитатель Мердер. В его донесениях императору от июля 1824 г. о времяпрепровождении наследника в Павловске есть сведения о том, что по распоряжению Мердера в садике, окружавшем дом великого князя, были устроены гимнастические снаряды. Вдовствующая императрица Мария Федоровна заходила смотреть, какие успехи делал на них ее внук: «Ея Величество изволила посетить великого князя в 6 ч. вечера и любовалась ловкостью, с каковою он ходил по длинному бревну, на коем устоять иначе невозможно, как держа корпус прямо и ноги вывороченными... Великий князь прыгал, лазил на дерево, спускался, ходил по бревну и, стоя на гибком конце онаго, делал на караул палкою»³.

Впоследствии гимнастика прочно вошла в учебный курс императорских детей наравне с другими общеобразовательными и специальными дисциплинами. Если в некоторых учебных заведениях в конце 1820-х — 1830-е гг. как предмет она уже начала появляться, то для придворной среды это, безусловно, стало новшеством. Первым штатным учителем гимнастики и физических упражнений детей Николая I стал А. И. Линден — преподаватель Института корпуса горных инженеров. Великие князья Константин (с 1834 г.), Николай и Михаил (с 1838 г.) занимались с ним по три-четыре раза в неделю, а в летнее время иногда и каждый день.

В апреле 1834 г. по проекту Линдена для гимнастических игр и упражнений была обустроена специальная площадка в Петергофском парке Александрия близ дворца Коттедж. Согласно письму воспитателя Ф. П. Литке, поданному на имя петергофского коменданта Я. Я. Эйхена, Николай I повелел оборудовать площадку «по примеру существующих в других дворцах»⁴. Гимнастическая площадка состояла из кеглей, качелей, столба с вертлюгом для беганья вокруг, доски для прыганья через веревку, «бревна для эквилибрования»,

поручней для качания на руках, спиральной дорожки для бега. Подобная спортивная площадка была устроена и в парке Александровского дворца в Царском Селе рядом с Белой башней.

Любимой парковой гимнастической конструкцией детей Николая I являлась «сетка», как называли ее в дневниках и письмах великие князья и княжны. Это была высокая корабельная мачта, оснащенная веревочными лестницами и окруженная у основания натянутой на столбы сеткой для прыжков. Первая подобная конструкция была установлена в саду Аничкова дворца в Санкт-Петербурге, где до своего воцарения жил Николай I с семьей. В 1828 г. императрица Мария Федоровна приказала обустроить «сетку» в Павловске для внука Александра Николаевича. В донесении императору Мердер писал: «Пробыв некоторое время у государыни императрицы, пошли к чаю, для нас в домике Александра Николаевича приготовленному. Великий князь крайне обрадовался, найдя у себя в саду мачту и сетку, точно такую, как в Аничковом дворце. Государыня императрица и Его высочество принц Оранский пожаловали к чаю Их Высочеств. Они радовались удовольствию, доставленному Александру Николаевичу сеткою»⁵. Через некоторое время помощник воспитателя Юрьевич отмечал, что наследник удивлял всех смелым лазаньем до самого верха мачты, спуском вниз по веревке и ловко исполняемым прыжком на сетке с переворотом в воздухе через голову⁶. В 1830-х гг. «сетки» появились рядом с гимнастическими площадками около Коттеджа в Петергофе и рядом с Белой башней в Царском Селе. Цесаревич и его младшие братья упражнялись на мачтовой конструкции в лазании, будущий генерал-адмирал Константин Николаевич учился выполнять необходимые моряку приемы, а юные великие княжны с удовольствием прыгали на самой сетке, вызывая неудовольствие своих гувернанток.

Физический труд также способствовал «развитию телесных сил» императорских детей. Возле гимнастических площадок для детей были разбиты небольшие огороды, на которых они собственноручно сажали овощи, рожь, деревья, рыли маленькие водоемы для поливки саженцев. «Были на сетке, где великий князь рыл пруд и сажал деревья, а также возил землю», — отмечал в своих записках помощник воспитателя великого князя Константина Ф. С. Лутковский летом 1840 г.⁷

Обязательными занятиями юных великих князей были верховая езда, которой их обучал господин Мейндорф, и фехтование,

преподаваемое И. Е. Сивербриком. Иван Ефимович был известным в то время учителем фехтовального искусства, преподавал в 1-м Кадетском и Пажеском корпусах и Императорском военно-сиротском доме. В 1810-х гг. обучал фехтованию будущего императора Николая I и его брата, великого князя Михаила Павловича. С 1828 г. Сивербрик давал уроки цесаревичу Александру Николаевичу, а в 1830–1840-х гг. его братьям — Константину, Николаю и Михаилу Николаевичам, занимаясь с ними по два раза в неделю⁸.

Во время летних каникул детей побуждали к закаливанию посредством ежедневного купания в природной воде, при этом температура воды могла не превышать 16–17 градусов тепла. В июне 1828 г. по повелению Марии Федоровны в Павловске была сооружена купальня для великого князя Александра Николаевича и его товарищей по учебе — А. В. Паткуля и И. М. Виельгорского⁹. «Обновили купальню, которую государыня императрица приказать изволила устроить на речке Славянке ниже Пиль-башни. Вода чистая, грунт твердый мелкий песок. Я вытребовал из учебного саперного батальона унтер-офицера и с сегодняшнего дня начались наши уроки в плавании. Великий князь страстный охотник купаться, он бы рад не выходить из воды», — докладывал Мердер Николаю I 14 июня 1828 г., а уже через неделю сообщал: «Сегодня в первый раз еще все трое бросались в воду с перил, Александр Николаевич первый на сие отважился, он начинает весьма хорошо плавать»¹⁰. Каникулярное время младших детей Николая I впоследствии приходилось на время пребывания императорской семьи в Петергофе, поэтому купания практиковались в море, причем для мальчиков — даже в дождливую погоду. Недалеко от берега Александрии в Финском заливе ежегодно с 1838 г. сооружалась купальня, состоящая из деревянного, обитого тканью павильона, помещенного на бревенчатый плот с мостками, сваями, настилкой и перилами¹¹. Великие князья принимали морские ванны как в этом павильоне, так и в открытом море под присмотром учителя гимнастики.

Важное место в воспитательном процессе императорских детей, независимо от пола и возраста, занимали подвижные игры с товарищами и сверстниками. Летом в пригородных резиденциях все свободное время дети проводили на воздухе: играли в прятки, в воланы, в мячик, строили крепости из песка, катались на лодках, на дрезине, ходили на ходулях. Дрезина — самодвижущаяся тележка с ножным мускульным приводом — у детей Николая I вошла

Ил. 1 А. Ф. Чернышев. Катание на коньках на царскомельском пруду
1848. Акварель, карандаш. ГА РФ

Изображены (слева направо): С. П. Фредерикс, сын А. И. Философова,
великий князь Николай Николаевич, В. С. Корф, сын А. И. Философова,
великий князь Михаил Николаевич, А. И. Философов

в обиход, как и многие другие спортивные приспособления, со времени, когда была жива бабушка — вдовствующая императрица Мария Федоровна. В конце 1820-х гг. она подарила внуку-наследнику этот прообраз современного велосипеда, и он очень полюбился всем ее внукам. Дрезина запечатлена в альбоме, принадлежавшем Юрьевичу, на акварельном рисунке неизвестного художника, выполненном по оригиналу А. И. Зауервейда 1833 г.¹² На переднем плане изображен товарищ цесаревича Александра Николаевича И. М. Виельгорский, едущий по дорожке вдоль Фермы в Александрии на дрезине. В глубине под навесом Фермы мы можем видеть другого товарища наследника, А. В. Паткуля, который стоит на ходулях. К ходулям императорских детей пристрастил помощник воспитателя великих князей Николая и Михаила Николаевичей В. С. Корф. «Вчера согласно с дозволением Вашим штабс-капитан барон Корф приглашен был к обеду, после которого он учил детей ходить на ходулях, чему сам превеликий мастер, дети были этим очень довольны», — докладывал воспитатель А. И. Философов

государю в 1838 г.¹³ Хождение на ходулях очень полюбилось царским детям, причем не только великим князьям, с большим удовольствием это развлечение разделяла с братьями и великая княжна Александра Николаевна¹⁴. «С некоторых пор ходули у нас вошли в большую моду, я себе заказал превысокие, аршина 1 ½ от земли. На них делаешь огромные шаги»¹⁵, — с гордостью сообщал великий князь Константин Николаевич отцу в 1844 г.

Парки императорских резиденций предоставляли возможность для самых разнообразных занятий на природе и длительных прогулок в парках. Из ранних дневников цесаревича Александра Николаевича мы узнаем о том, что в Павловске в 1820-х гг. он ежедневно ездил верхом вокруг Розового павильона и мог вскочить на лошадь без седла, катался на лодке по реке Славянке, играл с сестрами и товарищами в «кошки-мышки», охотился в зверинце. Наследник неплохо стрелял в цель, для этих упражнений в 1828 г. в Павловске за крепостью Мариенталь была установлена мишень¹⁶. «Великий князь и Виельгорский стреляют изрядно: из 10 выстрелов на 50 шагах расстояния от доски не менее 7 попадают в доску», — отмечал Мердер в донесении от 9 июля 1828 г.¹⁷

В Царском Селе на озере неподалеку от Александровского дворца у детей Николая I, как известно, был собственный остров, подаренный отцом. Этот островок стал любимым местом их игр, здесь они учили заданные преподавателями уроки, работали в саду, играли, ловили рыбу и учились самостоятельно готовить свой улов. Рыбалка часто упоминается в отчетах воспитателей и дневниках великих князей как одно из любимых и полезных занятий. У мальчиков были свои лодки: на них они попадали на остров и катали вокруг него сестер, товарищей и воспитателей.

Зимние развлечения на свежем воздухе также способствовали физическому развитию детей. Они строили снежные крепости, играли в снежки, катались на санях, в салазках, на коньках, реже на лыжах. Если снег выпадал рано и семья еще не успевала переехать в столицу, местом для катка служили царскосельские пруды, а в Санкт-Петербурге каток заливали в саду Таврического и Аничкова дворцов. В хорошую погоду великие князья Константин, Николай и Михаил ежедневно ходили на каток в сопровождении воспитателей и нескольких друзей¹⁸. Одним из любимых зимних развлечений великих князей были ледяные горы в Таврическом саду или в Гатчине, где для катания приспособляли террасные берега

Ил. 2 Неизвестный художник. Вид Фермы в Александрии близ Петергофа
 Копия с оригинала А. И. Заурвейда. Из альбома С. А. Юрьевича. Акварель. ГА РФ
 Изображены: Ш. К. Дункер, С. А. Юрьевич, цесаревич Александр Николаевич (рисует),
 великие княжны Мария и Александра Николаевны, великая княжна Ольга Николаевна,
 А. В. Паткуль (на ходулях), А. А. Кавелин, Ю. Ф. Баранова, Л. Р. Экспарре,
 И. М. Виельгорский (на дрезине)

озера недалеко от дворца. А. В. Эвальд, в то время воспитанник Николаевского инженерного училища, вспоминал, что великие князья Николай и Михаил часто приглашали присоединиться к их катанью кадет и простых мальчиков, наблюдавших за ними. «Кто катился на санках, кто на дощечке, кто просто без всего, иногда даже кубарем... При всех играх великие князья обращались со всеми мальчиками совершенно по-товарищески, не выговаривая и не требуя в играх себе никаких льгот»¹⁹.

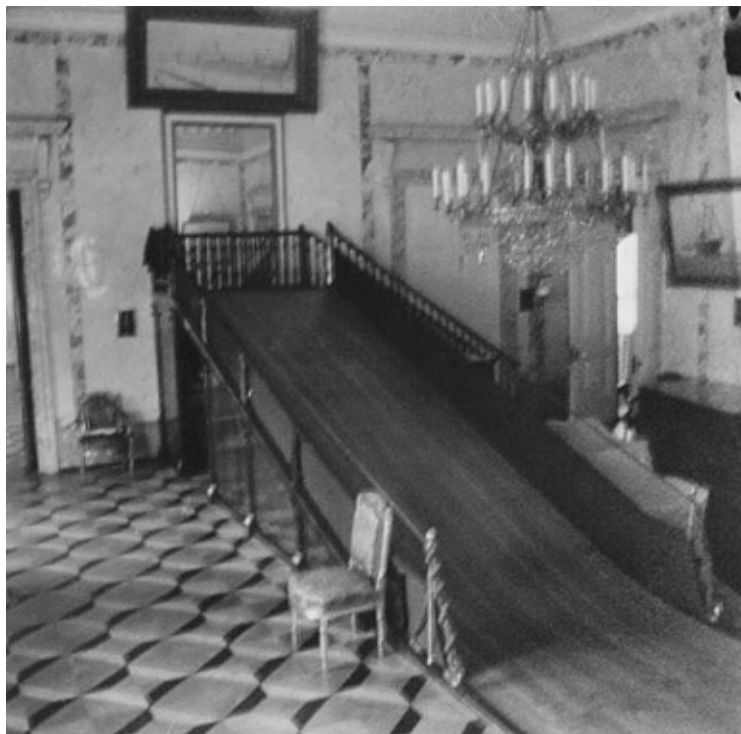
Любимым развлечением императорских детей в дворцовых залах были комнатные деревянные горы, которые помимо игры служили прекрасным гимнастическим снарядом. С горы катались «на лотках», на сукне и просто стоя на ногах. По свидетельству Ф. П. Литке, первая гора была устроена в Гатчинском дворце женой Павла I, императрицей Марией Федоровной. Позже гора появилась в залах Зимнего дворца, но она погибла при пожаре 1837 г.²⁰ Каталая гора существовала и в Аничковом дворце, ее так же устроила

вдовствующая императрица Мария Федоровна для внуков — детей Николая I, но император в 1833 г. приказал перевезти эту гору в Александровский дворец Царского Села²¹. Катание на деревянной горе пришлось по душе не только царским детям, но и взрослым членам придворного общества.

По предложению наставника цесаревича В. А. Жуковского для гимнастических упражнений и игр в императорских дворцах были отведены отдельные комнаты. В Зимнем дворце на половине цесаревича Александра Николаевича в 1830 г. появился Рекреационный зал для мальчиков, где наследник и его братья отдыхали и занимались физическими упражнениями. Для этого в помещении под руководством А. И. Линдена были оборудованы спортивные снаряды с лестницами и канатами. Они хорошо видны на акварели И. И. Шарлеманя, изобразившего этот зал в 1856 г.²² В 1839 г. здесь же установили учебную модель брига «Ульгентен»²³, на которой будущий генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич под руководством воспитателей отрабатывал навыки, необходимые для морской службы.

Физическому развитию царских сыновей во многом способствовали кадетские учения. Николай I установил традицию, согласно которой великие князья для практического ознакомления с правилами и обязанностями военной службы одновременно с домашним обучением числились в классах 1-го Кадетского корпуса. Вместе с кадетами в период каникул великие князья выступали в летний лагерь в Петергоф, бытовые условия которого были приближены к быту походных военных лагерей. Здесь на практике изучали строевую службу, участвовали в ротных и батальонных учениях, занимались глазомерной и инструментальной съемкой местности, инженерными работами, стрельбой из ружей. Вместе с кадетами старших курсов принимали участие в общих войсковых парадах и маневрах на Петергофской дороге²⁴.

Принципы регулярного физического воспитания детей Николая I прекрасно обобщены в одном из отчетов Ф. П. Литке за 1838 г., в котором он докладывал императору о Константине Николаевиче: «На физическое развитие великого князя и укрепление телесных сил его обращено все мое внимание, сидячие занятия Его Высочество имеет не более трех или четырех часов в день... напротив того от семи до восьми часов в день посвящено движению на чистом воздухе. Мы много ходим пешком, три или четыре раза в неделю

Ил. 3. Катальная гора в Александровском дворце. Фотография. 1910-е. ГА РФ

ездим верхом, по часу дважды в неделю бывают регулярные гимнастические упражнения, три раза фронтовое учение. Великий князь ежедневно купается в море и учится плавать»²⁵. Эти принципы по укреплению физического здоровья детей, заложенные еще императрицей Екатериной II, не утратили актуальности и в дальнейшем: все последующие поколения Романовых вплоть до семьи Николая II всегда уделяли достаточное внимание гимнастике и подвижным играм детей, что способствовало не только поддержанию здорового духа, но и хорошего настроения.

¹ Собственноручный именной указ и наставление императрицы Екатерины II генерал-аншефу Н. И. Салтыкову о воспитании великих князей Александра и Константина Павловичей // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 27. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1880. С. 301–330.

² Жуковский В. А. План учения Его Императорского Высочества государя великого князя наследника цесаревича Александра Николаевича // Полное собрание сочинений

и писем в 20 томах. Т. 11 (1 полутом): Проза 1810–1840. М.: Языки славянской культуры, 2016. С. 111.

³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1392. Т. I. Л. 4 об., 5 об.

⁴ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 737. Л. 1, 2.

⁵ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1547. Л. 6.

⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1526. Т. 1. Л. 39 об., 40.

⁷ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27. Л. 471.

⁸ И. Е. Сивербрик был автором известного учебного пособия «Руководство к изучению правил фехтования на рапирах и эспадронах», вышедшего в Санкт-Петербурге в 1852 г. Впоследствии его сын Е. И. Сивербрик обучал фехтовальному искусству сыновей императора Александра II — Николая и Александра Александровичей (см.: РГИА. Ф. 207. Оп. 5. Д. 738. Л. 1).

⁹ *Баженова О. К., Сидорова А. Н.* «На очарованных Славянки берегах...». Годы детства великого князя Александра Николаевича в Павловске // «На очарованных Славянки берегах...»: Великий князь Александр Николаевич и Павловск: к 200-летию со дня рождения императора Александра II: каталог выставки. СПб.: ГМЗ «Павловск», 2018. С. 29.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1547. Л. 36, 40.

¹¹ *Юмангулов В. Я.* Архитектура малых форм и скульптурное убранство парка Александра // Петергоф. Альманах. Из истории дворцов и коллекций. СПб.: Биограф. ин-т «Студия биографика», 1992. С. 25.

¹² См.: Изобразительные материалы XIX — начала XX века в фондах Государственного архива Российской Федерации. Т. II: Русские и иностранные художники. М.: Кучково поле Музеон, 2021. С. 374, 376.

¹³ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 522. Л. 18.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27. Л. 371.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 672. Л. 68.

¹⁶ *Бахарева Ю. Ю.* Детские постройки в императорских и великокняжеских резиденциях // Императорская Гатчина: материалы науч. конф. СПб.: ООО «Фортэкс групп», 2003. С. 91.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1547. Л. 56, 56 об.

¹⁸ Подробнее см.: *Сидорова А. Н.* «Сегодня будет елка!». Зимние забавы императорской семьи // Свой. 2010. № 1. С. 86–91.

¹⁹ *Эвальд А. В.* Воспоминания. 1840–1850-е гг. // Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1801–1881. СПб.: Союз-Дизайн, 2007. С. 213.

²⁰ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1112. Л. 272.

²¹ *Семенова Г. В.* Архитектурно-художественная отделка парадной анфилады Александровского дворца // Царское Село. На перекрестке времен и судеб: материалы XVI Царскосельской науч. конф. Ч. II. СПб.: ГМЗ «Царское Село», 2010. С. 204.

²² *Воронихина А. Н.* Виды залов Эрмитажа и Зимнего дворца в акварелях и рисунках художников середины XIX в. М.: Искусство, 1983. Л. LXXXIX.

²³ *Высочков Л. В.* Император Николай I. Человек и государь. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. С. 481.

²⁴ *Лузанов П. Ф.* Августейшие кадеты и их участие в лагерных сборах военно-учебных заведений. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1902.

²⁵ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 518. Л. 10.

СПОРТИВНЫЕ ПРИЗЫ ИЗ КАБИНЕТА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. 1896–1914 ГГ.

На основе анализа документов фонда 468 (Кабинет Е. И. В.) Российского государственного исторического архива (РГИА) в статье проанализированы предметы декоративно-прикладного искусства, исполненные для Кабинета в 1896–1914 гг. и врученные как призы Его Императорского Величества для различных состязаний.

В список вошли 26 изделий 1896–1903 гг. из Описной книги «Разных драгоценных вещей»¹, 56 призов за 1903–1912 гг.² и 29 призов за 1913–1914 гг. Итого — 111 наименований³.

Традиционно считают, что кубки были самыми распространенными призами. Однако в России в рассматриваемый период (1896–1914 гг.) самыми популярными призами были ковши — 37 предметов. Второе место занимали братины (типично русское изделие) — 21 шт. и только на третьем — кубки (16 шт.). Помимо этих предметов призами служили вазы (11 шт.) и комплекты с братиной и ковшом — 6 шт.

Среди фирм основным поставщиком призов по заказу Кабинета была фирма К. Фаберже, изготовившая в рассматриваемый период 60 изделий (54%). Заказы на призы получила фирма И. Е. Морозова, мастера которой создали 24 изделия (21,6%). В этот список попали также фирмы «П. А. Овчинников» — 8 шт. (7,2%) и «Болин» — 7 шт. (6,3%).

Во время царствования Николая II, последнего императора из рода Романовых, сложилась система награждения спортивными призами из Кабинета Е. И. В. Особая активность по этой группе изделий началась на рубеже 1900–1910 гг. и шла по нарастающей, однако была прервана начавшейся летом 1914 г. Первой мировой войной. Так, по личному указанию императора Николая II в мае 1910 г. для специального приза состязаний по «офицерскому пятиборью» на Олимпийских играх в Стокгольме (1912 г.) был из Кабинета передан ковш-ладья с фигурами рыцарей стоимостью 2500 руб., изготовленный фирмой К. Фаберже⁴. В мае 1913 г. для оргкомитета Первой русской олимпиады в Киеве Кабинет предоставил серебряный кубок фирмы И. Е. Морозова стоимостью 900 руб. В июне

1914 г. для оргкомитета Второй российской олимпиады был заказан серебряный кубок у петербургского мастера Ф. Гейльмейера стоимостью 800 руб.

Из рассмотренного массива «спортивных призов» за рубеж было передано 37 % изделий, в России, соответственно, вручено 63 %. К сожалению, много предметов в 1920–1930-х гг. поступили в магазины ВО «Антиквариат», и сегодня отсутствует даже фотофиксация этих ценных художественных изделий.

Доминирующая доля предметов этого типа, выполненная фирмой Фаберже, стала снижаться после 1911 г., что связано с бюрократическими проволочками со стороны Кабинета. Получение заказов, по выражению главного мастера фирмы Фаберже Франца Бирбаума, «стало предметом искательства»⁵, и фирма переключилась на работу с предпринимателями — элитой российского торгово-промышленного мира. В то же время по прежним моделям фирмы Фаберже призовые вещи исполняли торговый дом И. Е. Морозова и фирма К. Бока.

Сотрудничество Кабинета с Рисовальной школой Общества поощрения художеств активизировалось на рубеже 1900–1910-х гг. В октябре 1913 г. заведующий Кабинетом утверждает новое «Положение о Конкурсе»: «Заведующий художественной частью на состоящих в ведении Кабинета Е. И. В. фабриках и заводах. 20 окт. 1913 г. Петербург. / Виза: Утверждаю Е. Волков 29 окт. 1913

Требуется составить проект серебряного кубка или братины, или ковша, жалуемых как призы Государем Императором для:

1. Конских состязаний
2. Морских гонок
3. Автомобильных состязаний
4. Авиационных состязаний
5. Стрелковых состязаний

Размер предмета, в зависимости от общей формы, может колебаться от 5 до 12 вершков. Способ исполнения — главным образом — чеканка и примерная стоимость в исполнении 500–800 руб. и не выше 1000 руб. Возможно применение эмали и камней. Серебро может быть вызолочено. В каждом предмете должно быть размещено изображение государственного герба — двуглавого орла. Отдельные виды состязаний могут быть характеризованы или всю форму предмета или в мотивах орнаментации: введением изображений лошадей, всадников, морских атрибутов, стрелков и орудий стрельбы, символов быстроты и полета для автомобилей

и аэропланов. Можно оставлять места для надписей или иметь ее в виду, как вязь.

Желательно стиль русский, но не обязательно. Важно придание предмету характера пышного и торжественного.

Срок представления конкурсных работ — 15 декабря 1913 г. Жюри — Педагогический совет Императорского ОПХ при участии представителя Кабинета Его Величества. Е. Лансере

Виза: Утверждаю Е. Волков 29 окт. 1913»⁶.

Не исследован момент передачи проектов от Кабинета ювелирным фирмам. Однако по архивным делам фонда Кабинета Е. И. В. известно, что торговый дом И. Е. Морозова в мае 1912 г. исполнил «Ковш серебряный с гербом, 375 руб.», в мае 1914 г. «Ковш серебряный с гербом, 300 руб.» для комитета Невского яхт-клуба. Тогда же (май 1912 г.) — «Ковш серебряный с гербом и монетами, 250 руб.», через год, в мае 1913 г., — «Ковш-приз Его величества, 350 руб.», а в мае 1914 г. — «Стопа серебряная, 250 руб.». Все три предмета — для Эстляндского морского яхт-клуба. Тот же торговый дом И. Е. Морозова в августе 1914 г. исполнил «Кубок серебряный на постаменте красного мрамора» для приза за Автомобильный пробег в 1914 г., 1300 руб. (кубок 950 руб., мрамор 350 руб.)⁷. Однако этот приз из-за начавшейся Первой мировой войны остался не врученным. А вот «Приз Императорскому Российскому Автомобильному обществу» — «Братина с черпаком, 1200 руб.» от фирмы Фаберже поступил в Кабинет в июне 1912 г. и тогда же был передан Обществу.

В августе 1912 г. «Кубок серебряный с крышкой и государственным гербом, 400 руб.» от торгового дома И. Е. Морозова вручен Ростовскому обществу коннозаводчиков и коннозаводства, а «Стопа серебряная с крышкой, 625 руб.» от фирмы Фаберже — выставке коннозаводства в Пятигорске как «Приз имени Наследника Цесаревича».

В фонде Кабинета Е. И. В. есть особое дело «О пожаловании особых Императорских призов за лучшую стрельбу и полевую езду. 1910»⁸. В этом деле мы учитываем только призы за 1912–1914 гг., поскольку заказ на проекты художникам Общества поощрения художеств был передан только в конце 1911 г. Отметим, что наибольший вклад в изготовление призов внес торговый дом И. Е. Морозова. Он исполнил в 1912–1914 гг. шесть призов (два ковша и четыре братины) по цене 325, 625, 850, 975, 1000 и 1200 руб. Серебряных дел мастер, чеканщик Ф. Гейльмейер исполнил серебряную

братину за 800 руб. Фирма «В. А. Болин. Москва» — братину с черпаком (900 руб.) и чару серебряную за 750 руб. Фирма Фаберже — ковш серебряный за 625 руб.

В настоящее время призовые «спортивные» предметы Кабинета Е. И. В. являются весьма ценными экземплярами международных и российских антикварных аукционов, государственных и частных собраний. Исследования по теме «спортивных призов» следует продолжать, поскольку в России подобных интересных вещей чрезвычайно мало.

Приложение

РАЗНЫЕ ДРАГОЦЕННЫЕ ВЕЩИ ПО ЦЕНЕ 1000 РУБ. И БОЛЕЕ (ВЫБОРОЧНО)

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1018.

№ 430. 10.07.1903. Серебряные чеканные вазы (две) с вензелевым изображением Высочайшего Имени и морскими арматурами (2 шт. по 800 руб.). Бр. Грачевы, 1600 руб. — **Переходящие Императорские призы для состязательных стрельб эскадр Тихого океана и Черного моря**

РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1002.

№ 258. 17.04.1908. Братина-ковш с черпаком и подносом. Фаберже, 1300 руб.

22.06.1911. Императорский приз за стрельбу 1910 г. — **Лейб-гвардии Гусарскому полку**

№ 284. 06.08.1908. Братина серебряная с орлом. Овчинников, 1000 руб. — **Приз Обществу офицеров Конного полка**

№ 438. 22.08.1909. Ваза серебряная, с эмалью (чеканная в русском стиле). Фаберже, 1750 руб. — **Шведскому Стокгольмскому яхт-клубу**

№ 533. 26.05.1910. Ковш-ладья с фигурами рыцарей. Фаберже, 2500 руб.
09.11.1911. **Очередным международным Олимпийским играм в Стокгольме**

№ 536. 06.06.1910. Чаша серебряная на ониксовом пьедестале. 2000 руб. — **Приз Высочайшего Имени на автомобильные состязания**

№ 586. 01.04.1911. Братина серебряная с крышкой с орлом. Фаберже, 1375 руб. — **Для Международных конских состязаний в Риме**

- № 592. 11.05.1911. Ковш серебряный с фигурой Сокольникового. Фаберже, 1300 руб. — **Приз на конские состязания в Турине**
- № 597. 18.05.1911. Ваза серебряная для фруктов. Болин, 1600 руб.
09.06.1911. **Императорскому Российскому автомобильному обществу**
- № 648. 07.07.1911. Ковш. Фаберже, 2000 руб.
19.08.1911. Императорские призы на 1911 год, **в распоряжение Его Императорского Высочества Великого князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА**
- № 649. 07.07.1911. Братина с черпаком. Фаберже, 1600 руб.
19.08.1911. Императорские призы на 1911 год, **в распоряжение Его Императорского Выс. Великого князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА**
- № 655. 09.08.1911. Братина. Фаберже, 800 руб.
13.08.1911. **Приз 1911 года за пробег кавалерии** (см. крышку из № 676)
- № 670. 20.09.1911. Ваза серебряная с вензелем «Н II», гербом и морскими арматурами. Бр. Грачевы, 1035 руб. — **Императорский переходящий приз эскадренных состязательных стрельб эскадр Балтийского моря**
- № 676. 02.01.1912. Крышка серебряная с гербом к братине № 655. Фаберже, 300 руб. — **Приз лейб-гвардии Конному полку**
- № 727. 15.06.1912. Братина с черпаком. Фаберже, 1200 руб. — **Приз Императорскому Российскому автомобильному обществу**

¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 1209. 1912 г. О конкурсе среди учеников Рисовальной школы Общества поощрения художеств на создание проектов вещей, жалюемых как призы. Тут же: об уплате за рисунки денег.

² РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 1018. 1896–1903 гг. Описная книга драгоценных вещей.

³ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1002. 1904–1912 гг. Описная книга драгоценных вещей.

⁴ В настоящее время в Олимпийском музее, Лозанна (Швейцария).

⁵ *Бирбаум Ф. П.* Каменно-резное дело, ювелирное и золото-серебряное производство фирмы Фаберже (рукопись 1919 г.) // *Фаберже Т., Скурлов В.* История фирмы Фаберже. СПб.: АО «Русские самоцветы», 1993. С. 21.

⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 1209. 1912 г. О конкурсе среди учеников Рисовальной школы Общества поощрения художеств на создание проектов вещей, жалюемых как призы. Л. 45–46 об.

⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1003. 1913–1917 гг. Разные драгоценные вещи.

⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 1114. 1910 г. О пожаловании особых Императорских призов за лучшую стрельбу и полевую езду.

Ирина Аркадьевна Слуцкая

К ВОПРОСУ О ПРОТОТИПАХ ПЕТЕРГОФСКОГО МАЛИБАНА

Путешествуя по Европе, Петр I проявлял живой интерес к западному образу жизни, развлечениям, в том числе спортивным играм. По возвращении на родину царь создает увеселительные сады на европейский манер и переносит на русскую землю новые виды досуга. Наглядной иллюстрацией подобной тенденции является Малибанская аллея в Нижнем парке Петергофа.

Малибанская аллея тянется вдоль берега Финского залива от дворца Монплезир через Большой канал ко дворцу Марли. Она получила свое наименование по игре в малибан, появившейся в Европе, вероятно, в Неаполе в XII в.¹

Слово «малибан» происходит от латинского «*malleus*», молот. Название игры в разных языках звучит по-разному: по-итальянски — «*pallamaglio*» (из ит. «мяч и молот»); по-французски — «*paille-maille*» («пай-май»); по-английски — «*pall-mall*» («пэл-мэл»); в немецком и голландском — «*maliespiel*» («малиспил») или «*malie*» («мали»).

Правила игры были опубликованы в «Трактате об игре в мяч» (1555 г.)², «Невинных развлечениях, содержащих правила игры в шахматы, бильярда, мяч, малибан и три-трак» (1696 г.)³, «Новых правилах для игры в малибан. О том, как правильно в нее играть, и как определить различные события, которые могут произойти в этой игре» (1717 г.)⁴.

Согласно правилам, ударяя деревянным молотком с длинной ручкой по шару, его следовало прокатить до цели (металлических дугообразных воротец⁵, большого камня, дерева⁶ или резного столба⁷). Как один из вариантов игры — на дорожке устанавливались дополнительные мишени: воротца или кольца. Эта игра напоминала крокет. Игровые площадки именовались в Италии — маглио («*maglio*»); во Франции — май («*mail*»); в немецких городах — палмали («*pallmalie*»); в Голландии — малибан («*maliebaan*» или «*malibaen*»).

Существовало четыре основных варианта игры в малибан.

В «*jeu de mail aux grands coups*» («игра в малибан большими ударами») от игрока требовалось ударить по шару так, чтобы он улетел на максимальное расстояние.

В «*mail en partie*» («игра в малибан по группам») играли равными по числу игроков командами на площадке фиксированной длины. У каждого игрока был свой шар.

В «*mail au rouet*» («игра в малибан по кругу») также играли на площадке фиксированной длины. Каждый игрок в одиночку проходил всю дистанцию.

В «*mail à la chicane*» («игра в малибан с шиканой») играли на любом открытом месте (поле, улице, дороге) и использовали любые предметы в качестве цели. Выигрывал тот, кто огибал все встретившиеся на пути препятствия и достигал определенной заранее цели.

В Европе игра в малибан была популярна среди знати и простых горожан. Игровые площадки для малибана возникали как в парках частных резиденций, так и в городах (как правило, на окраинах или за пределами городских стен). Большинство подобных площадок были созданы в XVII в.

Умение играть в малибан считалось хорошим тоном. Неслучайно гравюра Абрахама Боссе (1602–1676) с изображением «игрока в паймай» была включена в «Сады французской знати, в которых можно узнать их манеру одеваться»⁸.

В начале XVIII столетия в России изменилось отношение к «телодвижным» играм, ранее запрещенным указом царя Алексея Михайловича в 1648 г.⁹ Петр Алексеевич физическую активность приветствовал, о чем напоминает отчет Дж. Лоудона о разрушениях в депфортском имении *Sayes Court* (Сейс Корт), учиненных царем и его свитой в 1698 г. за два с половиной месяца проживания:

«...1) Трава помята и земля взрыта от прыжков и выделывания разных штук.

2) Лужайка, на которой играют шары, в таком же виде»¹⁰.

Ян Номен сообщает в своих воспоминаниях о юности Петра I: «Доктора посоветовали его царскому величеству упражнять свое тело физическим трудом, считая это хорошим средством при его болезненном состоянии...»¹¹.

Здоровье царя к 1720-м гг. ухудшилось¹², поэтому он мог пожелать создать Малибан в Петергофе ради пользы, о которой сообщалось в «*Nouvelles règles pour le jeu de mail*»: «Из всех подвижных игр малибан определенно самый приятный, наименее затруднительный и самый полезный для здоровья. Он не порывистый, поэтому можно одновременно играть, общаться и прогуливаться в хорошей компании. Играя в малибан, участник более активен, чем во время

обычной прогулки; движения, совершаемые при перекачивании шара шаг за шагом, замечательно разогревают дыхание, а также избавят от ревматизма и других болей в теле, игрой надо заниматься умеренно, когда позволяет погода. Она подходит для любого возраста...»¹³.

В этих же строках отмечен еще один плюс этой игры. Она позволяла совместить прогулку, умеренную физическую активность и общение. Петр I как государь должен был заботиться о создании «европейской придворной культуры», чтобы воспитать приближенных и предоставить высокопоставленным иностранным гостям приятные для них развлечения.

Завершив военную кампанию против Швеции в 1721 г., Петр I начинает составлять обширную программу по украшению петергофской резиденции. «Собственноручные пункты Петра I о необходимых работах в Петергофе»¹⁴ будут дополняться до 1723 г., но уже первая редакция программы содержала следующий пункт: «Зделать игор к весне зимою следующая, а где ставить, покажу места... Доски и стол бы изготовить к той игре, что шары гоняют молотами, называемую малибанк»¹⁵.

Для того, чтобы практиковаться в игре, требовалась специальная ровная, укрепленная и огражденная площадка. Царь велел ее устроить на Приморской аллее, намеченной еще на «Водяном плане» Ж.-Б. Леблонем в 1717 г.¹⁶ Она была в два раза короче, чем современная Малибанская аллея¹⁷, и шла по дамбе от дворца Монплезира до Большого канала.

6 октября 1721 г. Петр I осмотрел резиденцию и через два дня дал указание посадить ольховые шпалеры в два ряда для разграничения игровой площадки от дорожек: «По терасу от Момплезира к каналу посадить шпалеры ольховые, уступя три сажени от края, чтоб к морю в два ряда шириною против дороги, что от кашкад к Монплезиру»¹⁸. Вдоль европейских площадок для игры в малибан чаще всего высаживались липы, но в Петергофе выбор ольхи был закономерен, так как этот вид деревьев чувствует себя хорошо во влажных почвах¹⁹.

Будущую игровую дорожку требовалось выровнять, застелить досками, поставить бортики и засыпать песком или дробленым щебнем. Из сообщения комиссара Павлова мы узнаем, что работы по устройству Малибана к 8 ноября 1721 г. уже начались: «От Момплезира возле моря по перспективной дороге 100 человек

сделали дороги длины 6 сажень, поперек 9 фут, глубины 3 фута²⁰ (12,8×2,74×0,91 м). В тот же день, 8 ноября, архитектор И. Браунштейн требует «на малой бань» «досок семьсот пятьдесят пилных толщиной два дюйма, длиною три сажени, а буде есть четырех сажень, и то лутче, а досок менши в дело пойдет, дабы оные доски по обе стороны стругали»²¹. В сентябре 1722 г. берег вдоль Малибана был укреплен: 50 человек сделали фашины, засыпали землю как на дорогу, так и перед щитами свай и оградили берег²².

Работы по планировке аллеи и посадке вдоль нее вереска и ольхи возобновились в период с февраля по апрель 1723 г.: солдаты Наровского полка посыпали дорогу черною землей и ровняли «перспективу»²³.

По модели, присланной И. Браунштейном в Городовую канцелярию²⁴, были изготовлены деревянные «болясы»²⁵. Балясины, установленные к январю 1723 г.²⁶ по берегу Финского залива к северу от Малибана, столбы и боковые щиты были окрашены в марте²⁷.

До 13 июня 1723 г. практически все работы на Малибане были завершены, и последовало указание: «Малибан совсем отделать и нумеры подписать»²⁸. К концу июля, по предположению Н. И. Архипова, плотники завершили укладку деревянного настила на игровой площадке²⁹. В том же году столярный мастер Мишель получил пуд (16 кг) пальмового дерева для изготовления шаров³⁰. К сожалению, нет возможности высчитать, сколько шаров было изготовлено, так же неизвестно, чем был продиктован выбор материала, ведь в Европе шары изготавливали из самшита или мушмулы³¹.

В 1724 г. ворота Малибана, располагавшиеся со стороны Морского канала³², были декорированы трельяжными решетками³³.

Согласно плану Нижнего парка Н. Микетти 1721 г. (известного в копии Рандаля 1739 г.)³⁴ и плану Петергофа 1740-х гг. из собрания Тринити Колледж³⁵, протяженность площадки для игры составила 400 м.

В 30–40-х гг. XVIII в. Малибан поддерживался неоднократными ремонтами³⁶. В 1746 г. его протяженность сократилась³⁷. мода на игру пошла на спад, только отдельные элементы площадки сохранились до 1770-х гг. На плане Сент-Илера 1775 г.³⁸ изображены деревянные стенки, а ворота отсутствуют.

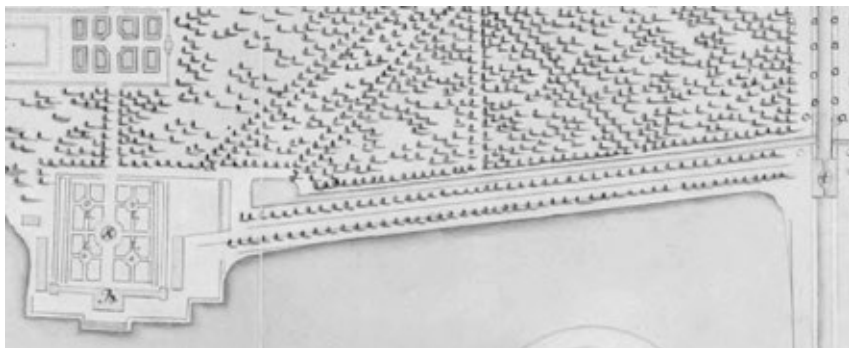
Исследователи справедливо предполагают, что, создавая Малибан в Петергофе, Петр I мог взять за образец один или несколько европейских малибанов. Ведь в первом европейском путешествии

(1697–1698) и в период второй поездки (1716–1717) он имел возможность осмотреть разные площадки для игры (см. приложение).

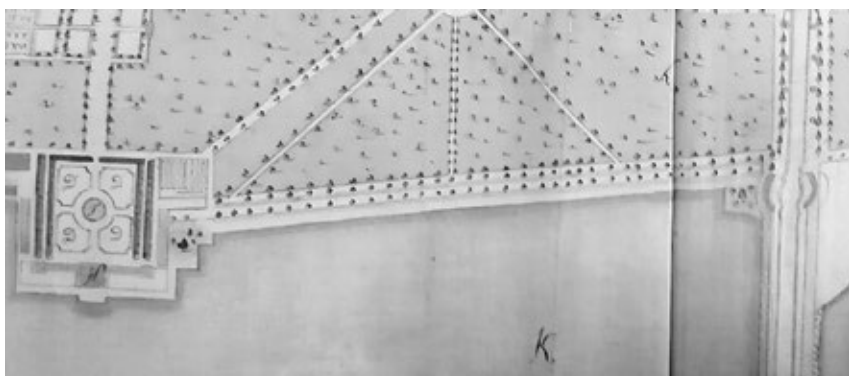
Н. И. Архипов считал, что создание Малибана в Петергофе связано с французскими впечатлениями царя: «Петр во время своей поездки во Францию, несомненно, заинтересовался этой игрой, требующей ловкости, силы и легкости, и пожелал устроить ее в своей резиденции»³⁹. С. Б. Горбатенко назвал ряд возможных прототипов⁴⁰: «Петр впервые мог увидеть в пору Великого посольства на устроенном для нее в 1637 году утрехтском Малибане»; «Царь мог наблюдать эту игру в Альтоне, где существовал предназначенный для нее в 1638 году широкий бульвар Pallmaille»; «И, наконец, такую игру Май (Mail), он мог видеть в 1717 году во французском Марли...»⁴¹.

Не оспаривая мнение исследователей о том, что французские парки и все, что было в них доступно для осмотра, интересовали русского царя, отметим, что французские площадки для игры были более протяженными и имели сложную конфигурацию (Г-образная в Версале и у Арсенала в Париже, П-образная в Марли). Название площадки для игры, которое использует Петр I в своих указах, также подталкивает к поиску прототипов за пределами Франции; «Малибан» — это транслитерация голландского «maliebaan», а не французского «mail» («май»). Упомянутый С. Б. Горбатенко Палмайлле (Palmaille) в Альтоне в 1664 г. стал рабочей и складской зоной, а 9 января 1713 г., еще до приезда Петра в Гамбург (14 января), он вместе с городом был сожжен шведами. Утрехтский Малибан поражал масштабами, но он не имел видовой связи с водой, так как примыкал к каналу лишь той стороной, где располагались входные ворота.

Большинство европейских, в том числе и голландских, площадок для игры в малибан имели протяженность около 700 м (см. приложение). Петергофский Малибан длиной 400 м оказался близок к гагскому — 430 м в длину. По своему местоположению рядом с Финским заливом и Большим каналом, то есть на пересечении двух береговых линий, в окружении регулярного парка, он также напоминает гагский. Гагская площадка для игры в малибан была старейшей в Нидерландах. Она была построена в 1606 г. на стыке двух каналов на вырубленном незадолго до этого и размытом дождями участке Гагского леса. Вдоль гагского Малибана росли липы. Русский посол Б. И. Куракин (1676–1727) упоминает среди «плезиров» Гааги «рощу», «которая при самой Гааге, и туту кавалерам и дамам

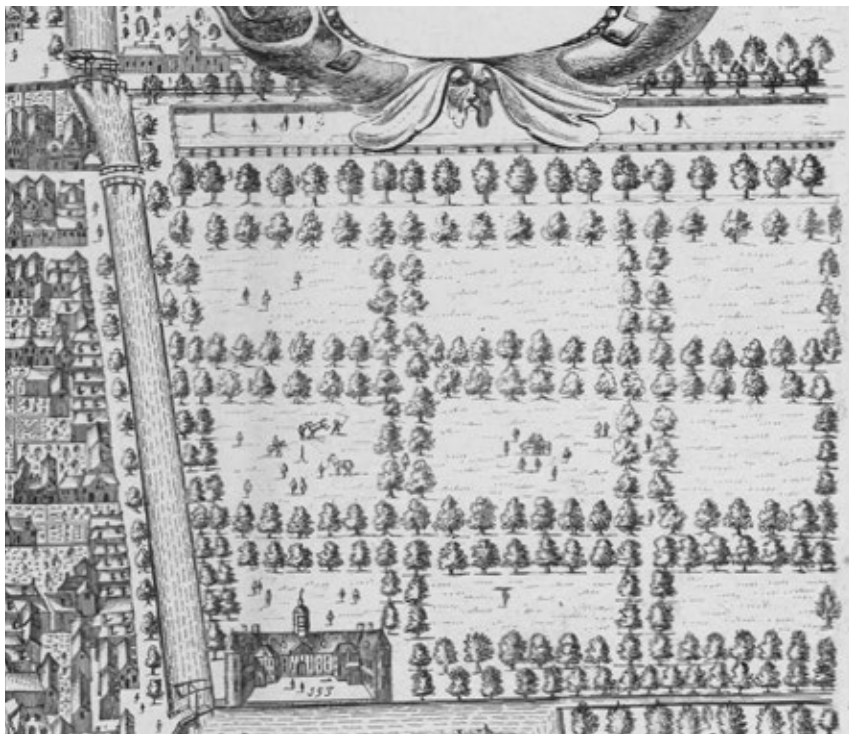
Ил. 1. Приморская аллея на плане Петергофа. Н. Микетти. 1721 (?). Копия Рандалья. 1739
 Деталь. Национальный музей Швеции, Стокгольм

Ил. 2. Малибанская аллея. Генеральный план Петергофа. Середина 1740-х гг. Фрагмент
 Из коллекции Тринити Колледжа. Дублин. Из кн.: Архитектурные чертежи
 Санкт-Петербурга середины XVIII века: Коллекция Тринити Колледжа (Дублин)
 СПб.: Альфарет, 2009. Л. VI (№ 1)

забава не малая»⁴². Эта регулярная «роща» из симметрично высаженных лип в два ряда по границам боскетов воспринималась в единстве с малибаном⁴³. Гаагский Малибан был весьма популярен и привлекал посетителей, что отражено на плане Гааги 1717 г. из собрания Рейксмузеума⁴⁴.

Петр I прислушивался к рекомендациям Б. И. Куракина при выборе заграничных достопримечательностей для посещения, и 17 октября 1697 г., во время своего пребывания в Гааге, царь «ездил в карете по роще». Роща соседствовала с Гаагским лесом, через который русский царь проезжал 12 марта 1717 г., чтобы посетить «Дом в лесу» (Тён Бос)⁴⁵. От дома русского посольства на улице Ланге

Ил. 3. Малибан и «роща» на плане Гааги по Ж. Руссе. Не ранее 1717 г. Фрагмент. Рейксмузеум

Форхаут, где останавливался царь, путь к «Дому в лесу» пролегал рядом с гаагским Малибаном.

Русских путешественников в Гааге поразила именно культура досуга и развлечений — «плезиров». Выбор места для петергофского Малибана рядом с павильоном Монплезир (от фр. *monplaisir* — мое удовольствие) — голландским увеселительным домиком Петра I с французским именем, вполне объясняется его названием и назначением. Этот дворец был предназначен для разнообразных форм приятного времяпрепровождения («плезиров»), введенного Петром I веселого отдыха, нового для России поведения⁴⁶.

Итак, восточная часть Малибанской аллеи в начале своей истории была площадкой для игры в малибан, которая укрепляла здоровье и при этом не препятствовала светскому общению участников. В петровское время эта игра все еще была широко распространена во Франции и Голландии. Петр I стремится разнообразить формы досуга при русском дворе и создает Малибан в Петергофе

под впечатлением от увиденных во время путешествий игровых площадок. Ряд общих черт сближают петергофский Малибан с гагским.

Приложение Малибаны на европейских маршрутах Петра I⁴⁷

Местонахождение	Год создания	Год визита Петра I в город	Длина, м	Конфигурация, местоположение
Гаага	1606	1697, 1717	~430	Прямоугольный На пересечении каналов Вдоль регулярной «рощи»
Ватерграфсmeer	Около 1650	1697, 1716	~630	Прямоугольный Граничил с каналом Рядом с усадьбами
Лейден	1636–1637	1697, 1717	~700	Прямоугольный Вдоль канала
Утрехт	1636	1697, 1717	~750	Прямоугольный От канала Рядом с усадьбами
Альтона	1638, сожжен в январе 1713	1713	~650	Прямоугольный
Париж	1603	1717	~480	Г-образный Вдоль стены На набережной Сены
Марли	1698	1717	~560	П-образный В регулярном парке
Версаль, у Швейцарского пруда	Около 1682	1717	~800	Г-образный В регулярном парке На берегу Швейцарского пруда
Версаль, сад Большого Трианона	Между 1700 и 1703	1717	~600	Прямоугольный В регулярном парке
Лондон, Сент-Джеймс Парк	1661	1698	~1000	Прямоугольный В регулярном парке Вдоль стены

- ¹ *Grazzini A.* Di giocatori di Palla al Maglio. Rime di Antonfrancesco Grazzini detto Il Lasca, Parte seconda. Firenze: nella Stamperia di Francesco Mòucke, 1742. P. 190; *Nada Patrone A. M.* I giochi di palla nel Piemonte del Tardo Medioevo // *Giochi di palla nel Piemonte medievale e modern.* Rocca de'Baldi, 2000. P. 62–64.
- ² *Scanio A.* Trattato del giuoco della palla di messer Antonio Scaino da Salò, diviso in tre parti. Con due taule, l'vna de'capitoli, l'altra delle cose piu notabili, che in esso si contengono. Venegia, 1555.
- ³ *Divertissemens innocens, contenant les regies du jeu des echets, du billard, de la paume, du palle-mail, et du trictrac.* La Haye, 1696.
- ⁴ *Nouvelles règles pour le jeu de mail. Tant sur la manière d'y bien jouer, que pour décider les divers événements qui peuvent arriver à ce jeu.* Paris, 1717.
- ⁵ *Walford E.* «The Mall and Spring Gardens», in *Old and New London.* Vol. 4. London, 1878. P. 74–85. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.british-history.ac.uk/old-new-london/vol4/pp74-85> (дата обращения 15.06.2023).
- ⁶ *Delannoy Y.* Le mail du Parc d'Enghien. [Электронный ресурс]. URL: http://www.crae.be/pdf/TOME26/T26%20-%20A04%20-%20Le%20Mail%20du%20Parc%20d'Enghien_reconnu.pdf (дата обращения 15.06.2023).
- ⁷ Напр.: Адриан ван де Венне. Зимний король Фредерик V Пфальцкий и Фридрих Генрих Оранский играют в малибан. Около 1620–1626 гг. Британский музей. Инв. № 1978, 0624.42.30; Герман Сафтлвен Младший. Малибан в Утрехте. 1660. Архив Утрехта. Инв. № 35543.
- ⁸ *Saint-Igny J.* Le jardin de la noblesse française [estampe], dans lequel ce peut ceueillir leur maniere de Vettelements. Paris, 1627. Pl. 3.
- ⁹ *Кальницкая Е. Я.* Романовы и спорт. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2019. С. 6.
- ¹⁰ *Шубинский С.* Петр Великий в Дептфорде // *Исторический вестник.* Т. 34. 1888. № 11. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XVII/1680-1700/Petr_I_Deptford/text.phtml?id=4898 (дата обращения 15.06.2023).
- ¹¹ *Номен Я. К.* Записки Я. К. Номена о пребывании Петра Великого в Нидерландах в 1697/1698 и 1716/1717 гг. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1904. С. 17.
- ¹² *Молин Ю. А.* Петр Великий: последние годы жизни глазами врача // *История Санкт-Петербурга.* 2018. № 1 (73). С. 86–87.
- ¹³ *Nouvelles règles pour le jeu de mail...* P. 2.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. 1721 г. Л. 48–49 об., 51.
- ¹⁵ Там же. Л. 49 об.
- ¹⁶ Ж.-Б. Леблон. Водяной план Петергофа. ГЭ. Инв. № ОР-4340.
- ¹⁷ Малибанская аллея была продлена за Большой канал в 1723 г. См.: *Коренцов В. А.* Корректировка Петром I окончательного плана Петергофа // От «царского огорода» к музею-заповеднику: сб. ст. по материалам науч.-практич. конф. ГМЗ «Петергоф». СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2018. С. 96.
- ¹⁸ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. 1721 г. Л. 72 об.
- ¹⁹ *Мальшева Н. П.* Развитие Нижнего сада г. Петродворца за 250 лет его существования. Историческая справка // От «царского огорода» к музею-заповеднику: сб. ст. по материалам науч.-практич. конф. ГМЗ «Петергоф». СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2018. С. 476.
- ²⁰ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 17В. 1721 г. Л. 996 об.
- ²¹ Там же. Л. 995.
- ²² *Архипов Н. И.* Петровский Малибан в Петергофе // Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2016. С. 589.
- ²³ Там же.

²⁴ «В прошлом 722-м году августа 20 дня... По требованию де архитектора Бронштейна надобно в Питергоф на 2 галереи, которые строяцца по обе стороны канала 250 боляс по мадели...» «Да того же августа 7 дня... По требованию оного ж архитектора Бронштейна надобно в питергоф на Малибан к прежним 800 болясам ныне 200 боляс по прежнепосланной в Городовую канцелярию мадели». См.: РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 34Б. 1723 г. Л. 800.

К январю 1723 г. были изготовлены только 450 «боляс» по двум моделям, и мастер Мишель подал требование о присылке еще 200 штук на Малибан. См.: Там же. Л. 800–801.

²⁵ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 30Б. 1722 г. Л. 551; Там же. Кн. 34Б. 1723 г. Л. 799, 800–801, 803–803 об.; Там же. Д. 36А. 1723 г. Л. 255.

²⁶ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 36Б. 1723 г. Л. 258–259.

²⁷ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 36А. 1723 г. Л. 255; *Архипов Н. И.* Указ. соч. С. 589.

²⁸ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. 1723 г. Л. 54.

²⁹ *Архипов Н. И.* Указ. соч. С. 589.

³⁰ Там же.

³¹ *Nouvelles règles pour le jeu de mail...* P. 12.

³² Расположение ворот определено на основании плана Петергофа 1740-х гг. из собрания Тринити Колледж. См.: Архитектурные чертежи Санкт-Петербурга середины XVIII века: Коллекция Тринити Колледжа (Дублин) / вст. ст. М. Ф. Коршуновой. СПб.: Альфарет, 2010. Л. 1.

³³ *Архипов Н. И.* Указ. соч. С. 589.

³⁴ *Коренцовит В. А.* Указ. соч. С. 96.

³⁵ Архитектурные чертежи Санкт-Петербурга середины XVIII века... Л. 1.

³⁶ *Архипов Н. И.* Указ. соч. С. 590.

³⁷ При Елизавете Петровне открытая площадка для Малибана сократилась, так как на ней были установлены две деревянные галереи, срубленные в 1746 г. в Санкт-Петербурге для надстройки петергофского Большого дворца, но не потребовавшиеся в связи переработкой проекта. См.: РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 68. 1746 г. Л. 20 об., 21; *Гейрот А. Ф.* Описание Петергофа. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. С. 35; *Малиновский К. В.* Бартоломео и Франческо Растрелли. СПб.: Левша, 2017. С. 149, 256.

³⁸ П. А. де Сент-Илер. Аксонометрический план города Петергофа 1775. ГМЗ «Петергоф». Инв. № ПДМП 4618/1-ар.

³⁹ *Архипов Н. И.* Указ. соч. С. 587.

⁴⁰ *Горбатенко С. Б.* Архитектурные маршруты Петра Великого. СПб.: Историческая иллюстрация, 2015. С. 59, 78, 314.

⁴¹ Там же. С. 314.

⁴² *Куракин Б. И.* Дневник и путевые заметки князя Б. И. Куракина // Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 1. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1890. С. 157.

⁴³ Корнелис Эландтс. Карта Гааги (четвертая часть). 1682. Рейксмузеум. Инв. № RP-P-AO-12-9-2; Неизвестный автор. Карта Гааги. 1650–1700. Рейксмузеум. Инв. № RP-P-2019-1193.

⁴⁴ Анонимный гравер по Жану Руссе. План Гааги. Не ранее 1717 г. Рейксмузеум. Инв. № RP-P-AO-12-9-1.

⁴⁵ *Вагеманс Э.* Царь в Республике. Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716–1717). СПб.: Европейский дом, 2013. С. 118; *Горбатенко С. Б.* Указ. соч. С. 112, 114.

⁴⁶ *Силантьева Н. А., Яранцев В. Н.* Семиотика Монплезира // Россия — Франция. Alliance культур: материалы XXII Царскосельской науч. конф.: в 2 ч. Ч. 2. СПб.: Серебряный век, 2016. С. 215.

⁴⁷ Расчеты производились по следующим чертежам и рисункам: Неизвестный автор. Карта Гааги. 1650–1700. Рейксмузеум. Инв. № RP-P-2019-1193; Питер ван ден Берг.

Карта Ватерсгаафсмеер. 1719. Рейксмузейум. Инв. № RP-P-1904–2298TM2301; Кристиан Хеген. Карта Лейдена. 1675. Библиотека Лейденского университета. Инв. № COLLBN Port 14 № 41; Ян ван Вианен. Малибан. Утрехта. 1697. Архив Утрехта. Инв. № 30274; Кристиан Готтфриед Диллебен. Геометрический план Альтоны. 1736. Городской архив Гамбурга. Инв. № 51 NH; А. Ж. Матье. План Бастилии и Арсенала. Конец XVII — начало XVIII в. Национальная библиотека Франции. Инв. № FRBNF40760463; Пьер Лепотр. Новый план Версальского парка с дворцом. 1717. Национальная библиотека Франции. Инв. № FRBNF45017921; Андре Ленотр, Жюль Ардуэн-Мансар. План садов Трианона. После 1700 г. Национальная библиотека Франции. Инв. № FRBNF43905809; Неизвестный автор. Генеральный план Марли. 1714. Национальный архив (Франции). Инв. № O/1/1471/1; Ричард Ньюкорт. Карта Лондона. 1658. Британский музей. Инв. № 1881, 0611.254.1–6.

Также при подготовке таблицы использованы следующие публикации:

Demortain G., Le Pautre P. Les plans, profils et élévations des ville et château de Versailles, avec les bosquets et fontaines, tels qu'ils sont à présent; levez sur les lieux, dessinez et gravez en 1714 et 1715. Paris: chez Demortain pont Notre-Dame, aux belles Estampes, 1716; *Eidloth V., Renes H.* De Maliebaan in internationaal perspectief. [Электронный ресурс]. URL: <https://ancientgolf.dse.nl/pdfs/maliebaan.pdf> (дата обращения 15.06.2023); *Moulin J.* Les jardins du Grand Trianon de Michel Le Bouteaux à Richard Mique // Bulletin Monumental. Т. 175. No 2. Paris: Editions Picard, 2017. P. 129–154; *Steenhuis M., Six Ch., Klaver P., Doorn J.* Maliebaan — Utrecht. Cultuurhistorische verkenning en analyse. [Электронный ресурс]. URL: https://erfgoed.utrecht.nl/fileadmin/uploads/documenten/zz-erfgoed/publicaties/rapporten-cultuurhistorie/2009-6-_Maliebaanrapport-cultuurhistorische-verkenning-analyse.pdf (дата обращения 15.06.2023).

Инесса Николаевна Слюнькова

НОВЫЕ ПРОГУЛОЧНЫЕ МАРШРУТЫ, ОБЪЕКТЫ ОТДЫХА И СПОРТА В ИМПЕРАТОРСКОЙ ЛИВАДИИ НАЧАЛА XX В.

На рубеже XIX–XX вв. занятия спортом в европейской и западной среде достигли пика популярности. Николай II серьезно относился к физической культуре и той роли, которая была отведена ей в жизни нации, государства, успешно развивающегося общества. Свидетельством тому являются оставленные монархом замечания относительно необходимости более активно привлекать молодежь к активным видам спорта в ответ на беспокойство своих адресатов по поводу студенческих волнений в университетской среде столицы, других городов страны. Российский император ссылался, в частности, на внедрение в своем отечестве популярной в Великобритании игры в футбол.

Царь всерьез увлекался разными видами спортивных состязаний, и отдых на море предоставлял особенно широкий выбор развлечений. Будучи цесаревичем, Николай Александрович пристрастился, как и другие обитатели Ливадии, к конным прогулкам по горным тропам верхом (ил. 1). Став императором, он участвовал в морских регатах, сохранились фотографии награждения государем победителей гонок на яхтах в Севастополе. В Ливадии он вместе с детьми от души купался в море. С сыном-наследником любил совершать автомобильные прогулки, тем более его крымская резиденция в 1911 г. обзавелась великолепным гаражным комплексом, построенным в стиле модерн по проекту и под руководством гражданского инженера Г. П. Гущина.

Тема развития архитектуры и ландшафтно-паркового ансамбля Ливадии в начале XX в. обширная и не может быть раскрыта в рамках статьи. Остановимся только на двух моментах новаций дорожной парковой сети территорий резиденции, которые предоставляли заметное приращение новых маршрутов пешеходных и конных верховых прогулок и объектов занятия спортом для царской семьи.

Постараемся раскрыть более подробно факты, связанные с созданием Горизонтальной дорожки, протянувшейся от Большого

Ил. 1. Цесаревич Николай Александрович в Ливадии. Фото Ностица. 1896

императорского дворца до великокняжеского имения Ай-Тодор. По советской топографии она носила имя Солнечная тропа, а теперь все чаще называется Царская дорога. Вторым объектом внимания будет парковый комплекс площадки для занятий теннисом и прогулочная дорожная структура при нем. В обоих случаях воспользуемся архивным планом Ливадии и Ореанды, примерно 1911–1914 гг.

На первом обозначена трассировка пути с надписью «Горизонтальная дорожка», на втором показано благоустройство территорий с обозначениями «Английский домик» и «Лаун-теннис»¹.

В отношении Горизонтальной дорожки сосредоточим внимание на ранее мало известных вопросах персонального участия императорской четы в расширении сферы отдыха в Ливадии, на организации производства работ и именах мастеров-исполнителей, на тонкостях искусства прокладки тропы на местности.

Осенью 1900 г. Николай II внезапно заболел тифом, и царская семья, отдохавшая в Ливадии, была вынуждена задержаться в Крыму до февраля будущего года. Художник М. А. Зичи сделал множество набросков в Ливадии во время болезни и выздоровления царя, которые были оформлены позднее в красочный альбом «Ливадия 1900–1901». В нем получили отражение многие важные и второстепенные сюжеты осенне-зимнего проживания в Крыму, среди которых официальные приемы, празднование Рождества и церковные службы; военный парад, поездки и прогулки по морю, паркам, побережью; зимние вечера, когда царская семья проводила свой досуг за настольными играми со свитой. Именно в такой обстановке родилась идея устроить в Ливадии горизонтальную парковую тропу. Затея эта поднимала настроение, привносила остроту ощущений, давала повод для воображения, скрашивала монотонный порядок жизни. И если внимательно присмотреться к альбому, то обнаружим зарисовку, где на скале рабочие лихо выламывают камень, прокладывая дорогу вокруг утеса² (ил. 2).

Инициатива устройства новой прогулочной дороги исходила от великого князя Александра Михайловича, приходившегося супругом сестры царя, великой княгини Ксении Александровны. Он владел в Крыму имением Ай-Тодор и постоянно навещал Николая II в Ливадии. Как-то в один из таких приездов в воскресенье в середине ноября великий князь между делом заметил шурина, что между усадьбами Ай-Тодор и Ореанда уже имеется пешеходная тропа и неплохо было бы напрямую соединить ее с Ливадией. Оставалось только нарастить дополнительный участок дороги и как бы нанизать на эту нить еще жемчужину в лице Ливадийского ансамбля.

Поскольку будущая дорожка проходила через Ореанду, купленную Николаем II в 1896 г., то ответственность за организацию и выполнение дела ложилась одновременно на управляющих двух имений. Со стороны Ай-Тодора это был генерал-майор Леонид

Дмитриевич Евреинов, а от Ливадии — Виктор Александрович Плец. Взаимопонимание между ними достигалось с трудом, и В. А. Плец, как видно из документов, под любым предлогом уходил от участия в производстве работ, ограничившись отчетами по успехам дела.

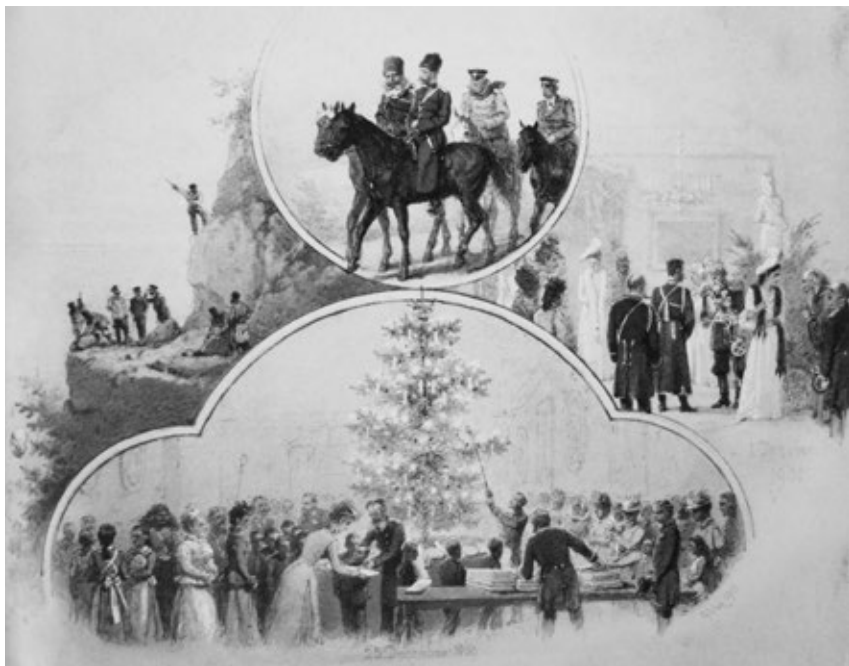
Таким образом, организатором строительства был Л. Д. Евреинов. Нивелировка на местности показала, что дорожка должна была пройти несколько ниже первоначально предполагавшегося направления и войти в Ливадию «в так называемые ворота розового сада»³. Тропа была протянута в итоге на отметках 133–203 м над уровнем моря.

После планировки горной дороги дело приостановилось из-за В. А. Плеца, который всячески уклонялся исполнять проект силами рабочих и служащих Ливадийского имения. У великого князя не было необходимых финансовых возможностей, а к министру императорского двора, несмотря на свой высокий статус, он обращаться не хотел и медлил, ссылаясь на нездоровье.

Окончательное решение в любом случае оставалось за министром двора В. Б. Фредериксом, и полномочия по строительству он возложил на столичное Управление уделов. Туда было отправлено письмо, в нем говорилось: «Государю Императору благоугодно было в декабре повелеть сделать дорожку из Ливадии по направлению в Ай-Тодор, примыкающую к устроенной Великим князем Александром Михайловичем дорожке от Ай-Тодора до границы Ореанды, того же типа, как устроенная Великим князем, и немедленно приступить к исполнению этой работы» (9 декабря 1900 г.)⁴.

Л. Д. Евреинов в тот же день отдал приказания о заготовке инструментов и подготовке работ. Из Петербурга в Ливадию вскоре после Рождественских праздников прибыли 85 дорожных строителей-рабочих. Горную тропу начали прокладывать одновременно с двух сторон, и к концу января удалось построить тропу суммарной протяженностью 1 верста 290 погонных саженей.

Накануне отъезда царской семьи из Ливадии в столицу, в первой декаде февраля 1901 г. строительство было полностью завершено. Горизонтальная дорожка не только заметно изменила и обогатила сложившуюся ранее систему прогулочных маршрутов, но и существенно расширила благоустроенные парковые территории. Ливадия обретала новое, необычное и яркое произведение паркостроительного искусства, которое к тому же по инициативе императрицы украсилось россыпью цветочных полей.

Ил. 2. М. Зичи. Фрагмент композиции из альбома «Ливадия»

Известно, насколько внешне непроницаемой держалась Александра Федоровна на людях, давая окружающим повод для упреков. Но в данном случае заметно, как непросто давалось повелевать монархине, не выдавая свои заветные мечты, желания, душевные порывы. Благодаря докладу главного садовника Э.И. Ренгера и тональности приведенных им слов Александры Федоровны, проступают те черты ее характера, что были невидимы для посторонних — застенчивость, трогательность, ранимость, боязнь показать свои эмоции.

Э.И. Ренгер писал о поручении царицы следующее: «при отъезде из Ливадии Их Величеств, я имел счастье удостоиться личной благодарности Ея Величества за чудесные цветы, постоянно доставлявшиеся во дворец, а также получил приказание Ея Величества в следующих выражениях: „Я желаю, чтобы новая тропинка была обсажена фиалками и примулами в сырых местах, по Вашему усмотрению“. Затем Государыня Императрица изволила спросить, когда удобнее сделать эти посадки и получив от меня ответ, что самое удобное для этого время весны, изволила сказать: „Вы мне это

сделаете“. На это я имел честь ответить Императрице, что приказание Ея Величества будет мною точно исполнено» (11 января 1901 г.)⁵.

В другом письме Э. И. Ренгер сообщал Евреинову, что, согласно приказанию императрицы, «на вновь устроенной горизонтальной дорожке, ведущей из Ливадии через Ореанду в Ай-тодор, им сделаны посадки фиалок, примул и других цветов, причем посажено несколько десятков тысяч цветочных кустов. В общем, посадка вышла весьма удачною» (2 мая 1901 г.)⁶.

Так что в первую свою весну дорожка предстала перед публикой украшенным скромными цветами райским садом, расцветшим среди диких выступающих каменных глыб высоких гор и утесов, изредка поросших чахлыми деревьями. Цветы придавали парковому обрамлению тропы яркие ноты экзотизма. Контрастное сочетание лесных и луговых нежных первоцветов с каменными глыбами нависающих скал и обрывов производило, очевидно, невероятный и запоминающийся эффект. Но нежные растения в непривычной среде стали погибать, и, вопреки стараниям садовника, саженцы, за редким исключением, не прижились надолго. Со временем Горизонтальную тропу украсили парковыми породами деревьев, защитивших гуляющих от прямых лучей солнца.

Авторство создания памятника ландшафтного искусства принадлежало опытному землемеру, надворному советнику Пуцелю, служившему в Ай-Тодоре. Согласно документам, он осуществлял нивелировку местности и трассировку линии будущей дорожки, обо всех деталях дела он лично докладывал великому князю. По завершении строительства Пуцель составил исполнительский чертеж тропы, опираясь на выкопировку плана имений Ливадия и Ореанда. Мастер был направлен в Петербург для участия в работах по печати плана дорожки в соответствии с картографическим стандартом. По окончании командировки ему выдали один экземпляр карты, который он по возвращении в Крым доставил в Ореанду⁷. Данный документ еще только предстоит найти.

Итак, надворный советник и землемер по специальности Пуцель провел геодезическую рекогносцировку на местности, составил план и руководил рабочими на строительной площадке Горизонтальной дорожки, что дает право назвать его автором этого замечательного произведения ландшафтной архитектуры (ил. 3).

Полезным будет разобраться в логике мышления паркостроителей, которые протянули удобный путь для пешеходных и конных

Ил. 3. Горизонтальная дорожка. Фото И. Н. Слюньковой. 2018

верховых прогулок от Ливадии через Ореанду на Ай-Тодор. Условно ее можно представить состоящей из трех участков.

Первый отрезок пути, от Ливадии до Ореандского парка, был пробит со стороны горных утесов. Его проложили в непосредственной близости от Верхней проезжей дороги, наподобие пешеходного дублера. На этом отрезке тропы открывался вид на расположенную внизу, на фоне моря Покровскую церковь. Она была построена по заказу великого князя Константина Николаевича в 1885 г., в византийском стиле, силами академических мастеров князя Г. Г. Гагарина, А. А. Авдеева, М. Н. Васильева.

Второй отрезок открывал панораму видов на дворцово-парковое ядро Ореанды и на руины сгоревшего в 1881 г. дворца. Он был построен по заказу императрицы Александры Федоровны в помпейском стиле, по проекту архитектора А. И. Штакеншнейдера (1843–1852). Местность в этой части прибрежных территорий пересекали два мощных оврага, и ландшафт приобретал эпический характер, превосходивший любые мыслимые фантазии художника.

Ключевыми акцентами видовых картин становились мемории, унаследованные Николаем II от прабабушки. Создавая Ореанду,

она дополнила горные уступы, окружавшие дворец, установкой двух колоритных доминант. На вершине скалы императрица, призвав в помощники чету владельцев Алупки, графов Воронцовых, установила православный крест с прорезями для иллюминационных огней, откуда и пошло название утеса Крестовая гора (1837). Потом в честь закладки своего дворца она распорядилась соорудить беседку, колонную полуротонду, отсылавшую к античному храму Весты (1843). Картинное место ей нашлось вторым планом за дворцом, на мысу и посреди парящего над дворцом горного плато, облагороженного и превращенного в ухоженный парк.

Трассировать тропу вдоль горных склонов было чрезвычайно трудно, и логика паркостроения подсказывала сделать так, чтобы задействовать планировку существующего парка Ореанды. Желательно было охватить пешеходной тропой самые выигрышные точки обзора на достопримечательности — на ту же Покровскую церковь, на Ротонду и Крестовую гору. Тропа по кромке над обрывом приводила к колонной беседке, поставленной на мысу плато, и с этой точки как на ладони открывался нижний ярус парка и сгоревший дворец. Далее Горизонтальная тропа сливалась с ранее устроенной дорожкой парка, которая через некоторое время упиралась в главную внутреннюю проезжую дорогу Ореанды. Поворот от нее направо, и путник попадал в зону посадок плодовых культур, где выше располагался фруктовый сад, а ниже — виноградник. Отрезок дороги между ними был оформлен установкой перголы с вьющимися растениями, в тени которых приятно было остановиться и отдохнуть на специально поставленных скамьях.

Третий участок начинался от перголы, где в сторону Ай-Тодора Горизонтальная дорожка снова обретала собственное русло, почти вплотную приближаясь к Севастопольскому шоссе. Пройдя вдоль Ореандской оранжереи, тропа, изгибаясь, слегка опускалась вниз. Отсюда открывался обзор на Крестовую гору. Строители Горизонтальной тропы воспользовались устроенным до них ответвлением от основной магистрали в виде дорожки, упиравшейся в Крестовую гору. Горизонтальная дорожка далее тянулась рядом с Севастопольским шоссе в направлении Ай-Тодора, и последним ее пунктом в Ореанде были ее Подвальные ворота.

Прокладка новой горной тропы открывала несуществовавшую ранее возможность взглянуть на красоты Ореанды сверху вниз и с высоты горы. Если от моря открывалась панорама на дворцовый

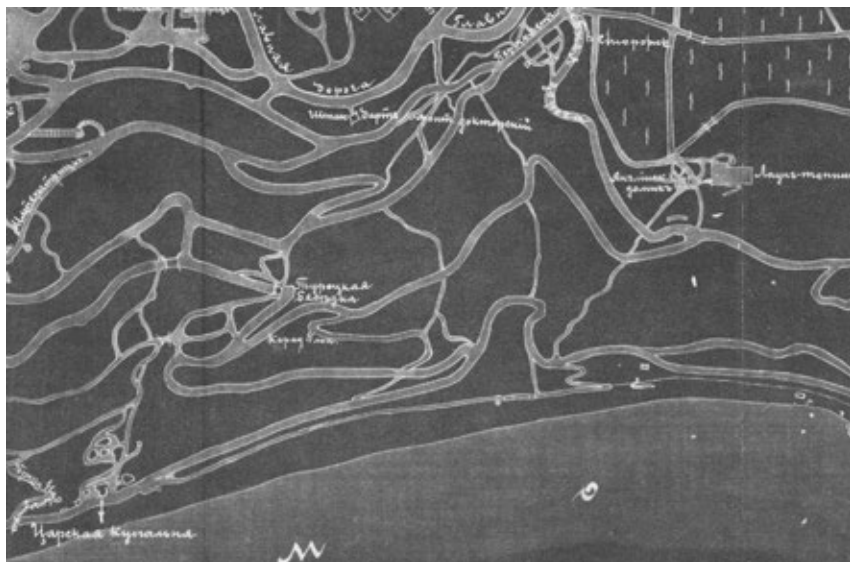
ансамбль на фоне диких каменных скал с парящими в небе мемуриями, отсылавшими к полярным знакам начала христианства и языческой Античности, то новая дорожка Николая II давала совершенно противоположный ракурс обзора на Ореанду. С высоты открывалась панорама вниз, где среди утесов и в ореоле моря были рассыпаны здания храма, дворцов и парков.

В настоящее время этот вид безнадежно испорчен в результате интенсивного строительства курортных зданий на побережье, но все-таки среди хаоса новой застройки угадываются черты былых красот. Уместно еще раз подчеркнуть художественную и культурно-историческую значимость горной тропы как уникального произведения ландшафтного искусства, акцентировать необходимость соблюдения на этих территориях охранного статуса памятника ландшафтной и парковой архитектуры.

Практически не освещался ранее сюжет прокладки парковых дорог в связи со строительством теннисного корта в царской Ливадии. Узнать о ранее существовавшей теннисной площадке можно только из интернета, где сведения ограничены публикацией фотографических снимков Николая II. Комментарии к ним сводятся к общим данным об увлечении монарха игрой в теннис⁸. Дополним эту информацию рядом исторических фактов, найденных в архиве.

Активное освоение в Ливадии участка для оборудования игры в теннис происходило в 1909–1910 гг. Место было выбрано на ранее свободной от застройки территории, в конце парка и у самых виноградников, что простиралось в сторону Ялты. Если смотреть от береговой линии моря, то площадка Лаун-тенниса располагалась поодаль от двух парковых аттракционов, устроенных в 1860-е гг. по указанию императрицы Марии Александровны, бабушки царя. Корт находился правее и на приличном расстоянии от комплекса деревянной летней разборной перголы в окружении цветников и размещались выше Турецкой беседки. На плане Ореанды и Ливадии легко установить обозначения поставленных рядом построек «Английский домик» и «Лаун-теннис»⁹ (ил. 4).

Документально известно, что служивший в Ливадии Г. П. Гушин в 1910 г. приступил к выполнению задания на прокладку рядом с теннисной площадкой новых дорожек. За его подписью появился чертеж «Выкопировка из генерального плана имения с показанием возможных схем дороги к берегу моря»¹⁰. Согласно плану, проектировалась линия набережной вдоль берега моря от точки стока

Ил. 4. Фрагмент плана Ореанды и Ливадии. Около 1910–1914 гг. РГИА. Публикуется впервые

с горы ливневой канализации до Царской купальни, она обозначена на чертеже «вариант дороги № 1». Под № 2 была показана другая тропа, прихотливая лента которой в условиях сложного горного рельефа соединяла существовавшие на тот момент дороги вокруг Лаун-тенниса все с той же точкой спуска ливневки на набережной дороги у моря. Проект был направлен на прокладку пешеходной тропы, которая позволила бы после спортивных занятий быстро спуститься к морю и дойти до Царской купальни.

Показанный на чертеже «Английский домик» был не чем иным, как парковой беседкой, которую супруга Николая II Александра Федоровна повелела приобрести в Лондоне. По поручению императрицы, отданному в начале августа 1909 г., гофмаршал двора, генерал-адъютант, граф Павел Константинович Бенкендорф заказал для Ливадии в Англии «разборный деревянный садовый домик с комплектом мебели, который по изготовлении был доставлен в Ливадию и собран на месте, указанном Их Величествами»¹¹. Сообщалось, что разборный деревянный дом был площадью 10 арш., 5 верш. на 6 арш. 10½ верш. (7,34 на 4,73 м) и высотой 3 арш. 14 верш. (3,34 м). Таким образом, сооружение представляло собой просторный парковый павильон, прямоугольной вытянутой в плане формы, лицевой стороной он был обращен в сторону моря.

На его изготовление было потрачено 65 фунтов стерлингов, заказ исполнила фирма Вильгельм Дункан-Тёккер и К. Мебель для дома-беседки за 40 фунтов 11 шиллингов подрядилась выполнить фирма Хиель и К. Материю для обивки мебели и для драпировок на окна и двери изготовила фирма декоратора Хейнес за 17 фунтов, 9 шиллингов и 6 пенсов и фирма Мэппль и К за 60 фунтов и 1 пенс. Общая сумма заказа составила 183 фунта, 3 шиллинга и 7 пенсов. 5 сентября 1909 г. домик-беседку доставили морем до Ливавы, где таможенные сборы, помимо изготовления, составили 1002 руб. 76 к.¹²

Чертежи беседки отыскать не удалось, и определенные трудности составляет восстановление ее архитектурного облика. Помещенная в интернете фотография, подписанная «Николай II с дочерьми перед теннисом. Ливадия 1914 год», как будто проливает свет на внешность павильона и в то же время вызывает вопросы¹³. Снимок сделан внутри беседки-перголы, на первом плане мраморная ванна, изысканной формы, с рельефами на античные сюжеты, на заднем плане произведения парковой скульптуры (ил. 5).

Существуют основания усомниться, ливадийская ли это беседка? Ведь точно такая же ванна сегодня находится в экспозиции

Ил. 5. Николай II с дочерьми перед теннисом. Ливадия 1914 год. Интернет-ресурс

Петергофа. Вместе с перголой она установлена в комплексе воссозданного дворцово-паркового ансамбля Фермы. Нет также оснований полностью не доверять интернетной публикации. Обращают на себя внимание различия ряда деталей конструкции перголы между старым фото и нынешним парковым комплексом в Петергофе. Они заключаются в рисунке деревянной балочной решетки покрытия и каменных несущих столбах петергофской перголы вместо деревянных в Ливадии. Важно учитывать и то, что петергофская пергола-беседка не исторический подлинник, а результат воссоздания, допускающий отступление от оригинала. Для уточнения атрибуции изображения на обозначенной фотографии потребуется отыскать данные о местонахождении мраморной ванны до поступления в фонды ГМЗ «Петергоф». Сказать с уверенностью, что именно в Ливадии была сделана фотография представителей царской семьи с теннисными ракетками в руках, стоящих в беседке, можно будет только после дальнейших исследований (ил. 6).

Ил. 6. Пергола в парке Фермерского дворца в Петергофе. Фото И. Н. Слюньковой. 2013

В заключение отметим ценность исторических объектов парковой архитектуры Ливадии, которые всецело посвящались отдыху, спорту, здоровому образу жизни, укреплению духа, обретению эстетических переживаний и положительных эмоций. Следует добавить, что насущной потребностью сегодня являются натурные исследования и определение степени сохранности исторической планировочной инфраструктуры парковых территорий Ливадии, включая представленные в статье Горизонтальную дорожку и участок скорее всего не сохранившихся площадки Лаун-тенниса и Английского домика. К сожалению, многие ландшафтные красоты Ливадии претерпели изменения в советское время, а позднее были варварски, бездумно уничтожены в процессе интенсивной частной застройки прибрежных территорий на этапе 1990–2010-х гг.

¹ РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 1899. Л. 1.

² Царское имение «Ливадия» в акварелях и фотодокументах: Альбом / Л. А. Тихонова, Л. И. Прокопова. 3-е изд., перераб. СПб.: Торговый дом «Медный всадник», 2017. С. 37.

³ РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 1899. Л. 18.

⁴ Там же. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 19.

⁶ Там же. Л. 37.

⁷ Там же. Л. 26–27.

⁸ Энина Л. Николай II обожал теннис: влюбился за 4 дня, играл в 40-градусную жару и один раз получил мячом так, что захромал. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/glaz_naroda/2844354.html (дата обращения 01.11.2023).

⁹ РГИА. Ф. 515. Оп. 93. Д. 270. Л. 1.

¹⁰ РГИА. Ф. 515. Оп. 87. Д. 1156. Л. 1; Д. 1157. Л. 1–2.

¹¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 17. Д. 1421. Л. 4.

¹² Там же. Л. 1.

¹³ Теннис «голубых кровей». Часть 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://tennis-i.com/tennisnaya-entsiklopediya/istoriya-tennisa/tennis-golubykh-krovej-chast-2.html> (дата обращения 01.11.2023).

Борис Михайлович Соколов

ПАРК ФУТБОЛЬНОГО СТАДИОНА «КРАСНОДАР»: СПОРТ, РЕКРЕАЦИЯ, ЛАНДШАФТНОЕ ИСКУССТВО

В конце XIX — начале XX в. произошло социальное самоопределение спорта. Следствием этого стало разделение между любительским спортом для всех и профессиональным спортом высших достижений. Пространством для любительской формы спорта становятся конные маршруты, как это было у царской семьи в Павловске, поля для позиционных игр (гольф, крикет) и спортивные площадки большей или меньшей престижности. Такая площадка воссоздана в Петергофе возле дворца Коттедж.

Роль зрителей, которая была отведена посетителям больших стадионов, не устраивала заказчиков и архитекторов. Парк Крестовского острова, где по проекту Александра Никольского был создан стадион имени Кирова, архитектор еще в довоенное время начал проектировать как рекреационную зону со множеством аттракционов. В Лужниках, где архитектор Александр Власов построил Центральный стадион (1954), он первоначально планировал озеро с островами в виде континентов (1937)¹. Тогда эта территория воспринималась как продолжение парка имени А. М. Горького, который весь, включая набережную Москвы-реки, представлял собой стадион для массовых занятий физкультурой и спортом. Во второй половине XX в. большие стадионы стали окружать прогулочными зонами, рассчитанными на физическое развитие и рекреацию. Престижность места подчеркивают эффектные дизайнерские решения. Примерами могут служить Олимпийские стадионы в Мюнхене и Лондоне.

Мюнхенский парк (Гюнтер Бениш, 1968) представляет собой ландшафт с цепью островерхих зеленых холмов, в которые вписаны спортивные сооружения. В лондонском парке (бюро EDAW, 2012), который построен в целях реабилитации бывшей мусорной свалки, наоборот, много архитектурных форм и цветочных посадок. На территории устроено несколько аттракционов, однако возможностей для массового спорта не предусмотрено. Полностью лишен

Ил. 1. Террасные сады, примыкающие к стадиону «Краснодар»
Фотограф Б. М. Соколов. 30.11.2020

возможностей для рекреации и физкультуры Олимпийский парк в Адлере. Он представляет собой ровную бетонную поверхность без всякого оживления или рельефа. В компенсацию рядом устроили большой парк аттракционов.

Проблемы в сочетании большого спорта, физкультуры и рекреации, а также фактор престижного ландшафтного оформления были учтены при создании комплекса частного стадиона в Краснодаре. В 2011 г. предприниматель Сергей Николаевич Галицкий, уроженец Краснодарского края, основал футбольную команду «Краснодар» и решил создать стадион международного класса. Для этого было использовано свободное пространство на краю города. Стадион, спроектированный берлинским архитектурным бюро gmp в сотрудничестве с российскими архитекторами и дизайнерами, был открыт в 2016 г. Его архитектура и технические решения уникальны и направлены на создание цельного образа. Овальная арена облицована белым итальянским травертином, как Колизей в древности. Верхний ярус облицовки — аттик с рядами прямоугольных проемов, сквозь которые видно небо. Трибуны накрыты единым козырьком плавных очертаний, в него встроены кольцевой экран.

Одновременно шла разбивка парка, первая очередь которого была открыта в 2017, а четвертая — в 2019 г. Международный авторский коллектив указан в публикации журнала «Проект Россия»². Общая площадь участка около 30 га, парка на 2019 г. — 13,5 га, что сопоставимо с размером парка Зарядье в Москве. Остальные части территории занимают спортивные площадки и корты, тренировочная арена и Академия футбола. С парком и стадионом они визуально не связаны. Основное впечатление для посетителей — диалог архитектуры стадиона и окружающего его парка.

Облик парка «Краснодар» определяется двумя особенностями его архитектуры и дизайна. Первая — извивы спиралей и концентрические круги в его плане, вторая — ряды и кольца взрослых формованных деревьев самых разных видов и очертаний. Среди них много теплолюбивых пород — магнолия, катальпа, лагерстрёмия, тюльпановое дерево, китайские павлония и пальма трахикарпус, южноамериканские араукария, бугенвиллея и жакаранда. В качестве акцентов в центре двух круглых в плане садов высажены бутылочное дерево (хоризия, которую посетители часто принимают за баобаб) и королевский делоникс родом с Мадагаскара. Большинство этих деревьев на зиму закрывают фигурными пластиковыми колпаками, а в прудах с карпами кои подогревают воду. План парка производит впечатление формальной жесткости, однако разработка рельефа и форм зеленой архитектуры создает большое разнообразие видов и впечатлений³.

Овальное белое здание стадиона задает основные формы и фактуры парка. Между его порталами устроены зеленые откосы и террасные посадки стриженных лип — начало парковой среды. Планировочная схема парка — система кругов и спиралей трех размеров: большой (диаметром около 30 м); спиральная гора (Пирамида), Зеркальный лабиринт, водный сад с каскадом (Фонтан Инфинити, Амфитеатр), средний (диаметром около 20 м; платановая пергола, пергола-оранжерея, Музыкальный лабиринт) и малый (диаметром около 3–5 м; так устроена цепь зеленых кабинетов в северной части парка вдоль Бесконечной аллеи)⁴. От стадиона расходится веер прямых широких аллей, которые переходят в изогнутые дороги и огибают круглые и полукруглые сооружения парка. В парке есть три многоуровневые террасы, подобные театральным залам — Амфитеатр, Стремительная река, Террасный сад. Амфитеатр замкнут на собственную сцену, Стремительная река представляет собой

Ил. 2. Мощение, кольцевой пруд и малые архитектурные формы у холма Пирамида. Парк стадиона «Краснодар». Фотограф Б. М. Соколов. 26.09.2020

наклонную зеленую площадку с рядами скамей, от которой сквозь проемы перголы открываются виды на парк, а Террасный сад дает широкую панораму парка и стадиона.

Парк рассчитан на быстрый выход тысяч болельщиков со стадиона в глубину рекреационной территории. Арена окружена большой мощеной площадью с разметкой в двух направлениях — вокруг стадиона и в сторону широких прямых аллей, расходящихся веером. Вскоре эти аллеи разделяются на малые дороги, пересекаются с криволинейными дорожками, уводят к достопримечательностям парка. Прямые пути, предназначенные для быстрого прохода, ведут не на улицу, а в гущу зеленых зон. Трассировка направляет основной поток посетителей к нескольким главным объектам — широкому Террасному саду, строгому Французскому саду, эффектному Зеркальному лабиринту. Извилистая линия Бесконечной аллеи с маленькими круглыми кабинетами обходит основную часть парка и направляет посетителей ко второму выходу из него.

В планировке можно выделить две пересекающиеся оси, каждая из которых в нужный момент растворяется в окружающих малых

формах. Первая — веер прямых дорог от стадиона вглубь парка. Его главная перспектива выводит на павильон, окруженный зеркальными контейнерами, затем главный путь смещается влево: им становится аллея, ведущая к фонтанам. На фонтанной площадке посетители останавливаются и, следуя вдоль водной перголы, проходят налево. Здесь их ждет вторая, малая, ось, также ориентированная на стадион. Это Французский сад, партер которого углублен и оканчивается у стены технического двора, украшенной перголой. Вторая ось — входная дорога в парк с дальней от стадиона стороны. После энергично оформленной ромбовидной площади дорога разделяется на две. Направо уходит прямая аллея, которая ведет в глубину парка и ставит посетителя перед выбором — идти к Террасному саду или к Зеркальному лабиринту. Прямая же дорога разделяется на две и ведет к нанизанным на нее круглым садам — Амфитеатру и Пирамиде. Соединительным звеном между двумя осями и направлениями путешествия становится повышенный Террасный сад, который дает самые широкие панорамы парка.

Значение дорог и дорожек в организации парка подчеркнуто их богатой фактурой. Белые плиты травертина окаймлены светло-серыми гранитными рамами и ступенями. У лунного пруда каменное мощение сменяется деревянным помостом, а около Пирамиды травертин чередуется с розовым камнем и черными решетками. Объемные архитектурные формы являются привлекательными объектами (в терминологии английского пейзажного парка — «достопримечательности», *eye catchers*), останавливающими движение. Той же цели служат плавные повышения и понижения рельефа.

Верхним ярусом парковой композиции является его зеленая архитектура. Промежуточной, архитектурно-ландшафтной формой стали контейнеры для деревьев. На главной аллее края квадратных возвышений оформлены как скамьи, у дальнего входа высота круглых контейнеров большая, и деревья видны на фоне неба. Возле стадиона крупные оливы, сформованные как бонсаи, находятся в квадратных зеркальных вместилищах, которые отражают друг друга и части парка. На террасе летнего театра контейнеры утоплены в мостовую, видны только их границы, а возле спиральной горы их решетки выделены сочным черным цветом.

В нескольких местах высотные акценты создаются посадками кустарничков и высоких трав. Авторы сочетают формы и фактуры стриженных деревьев, например, колонновидные грабы

Ил. 3. Террасный сад с посадками шалфея. Парк стадиона «Краснодар»
Фотограф Б.М. Соколов. 27.09.2020

и пирамидальные араукарии, веера и колонны плодовых деревьев на спиральной горе. Эти контрасты сглаживаются благодаря многократному повторению каждой формы, в линию либо по кругу.

Краснодар — южный город с долгим жарким летним периодом, и в парке создано много ассоциаций с садами юга Европы. Связь с садовым искусством Италии, с образами классических вилл обеспечивает развитая водная система парка. Посетители в первую очередь замечают крупные массы и каскады воды, такие как играющий фонтан и кольцевой водопад. Рядом находится множество малых водных форм, играющих большую роль в образе сцены и всего ансамбля. В одно из колец, окружающих Стремительную реку, вписан круг с наклонным газоном — водная лестница. Ее ступени широкие и очень низкие, около 5 см каждая. Вода, тихо бегущая по этому каменному кругу, дополняет медитативное настроение сада, главное украшение которого — множество деревянных диванов.

Пергола, в центре которой находится аллея фонтанов, не совсем прямая, она слегка изогнута, а центр ее немного понижен. За счет этих нюансов струи выглядят более живописно. Аллею обрамляют

два высоких фонтана, изолированных в своих бассейнах, а струи самой аллеи высотой всего по полтора метра и бьют прямо из каменного мощения. Еще один водный объект для детей — площадка с каналами, очень неглубоким бассейном и устройствами для водных игр — шлюзами, насосами для приведения фонтанов в действие и водными пушками для игровых дуэлей. В обоих случаях вода оформлена в единую композицию, введена в пространственную систему малого сада и дает образные впечатления.

В парке несколько круговых водных композиций. Вокруг пологого холма Кратера устроена сплошная цепь из параболических струй — водная пергола. В углубленном центре Кратера находится круглый бассейн со ступенчатой рамой, нижние части которой расположены в воде. Среди них плавают золотистые карпы кои, с ночной подсветкой этот бассейн становится особенно эффектным. Недалеко от стадиона находится Фонтан Инфинити — водная чаша с кольцом деревьев жакаранды наверху и кольцевым водопадом по периметру. Чаша помещена на наклонном рельефе, и струи водопада по мере продвижения к стадиону становятся все длиннее. В нижней части есть проход и дорожка, идущая под каскадом. Здесь впечатления от игры воды дополняются пространственными и временными переживаниями.

В парке есть сплошные, полузамкнутые и открытые границы. Создатели парка «Краснодар», несмотря на то, что он является частной территорией при стадионе, интегрировали ансамбль в структуру города. Стены покрыты решеткой с вертикальными прямоугольным ячейками, по которым поднимаются вьющиеся растения. Такая трельяжная стена завершает осевой вид на стадион из Французского сада. К изолированным участкам можно отнести Амфитеатр, вход в который ведет через нижнюю часть сцены. Закрыта со всех сторон круглая площадка, под козырьком которой все пространство заполнено побегами южноамериканской лианы бугенвиллеи (Фонтан Бугенвиллея). В холодный сезон под козырьком устанавливают рамы и превращают площадку в кольцевую оранжерею. Все детские площадки, мощеные, песочные и водные, раскрыты в окружающее пространство, обозначены только их границы.

Примером сложного соединения фактур и цветов является участок вокруг холма Пирамида. Внешнее кольцо мощения из белого камня продолжается кольцом из розовой плиты, в которое вставлены черные решетки с формованными деревьями краснолистной

Ил. 4. Водная детская площадка. Парк стадиона «Краснодар»
Фотограф Б.М. Соколов. 27.09.2020

сливы. Далее белое и розовое кольца вновь чередуются, но они уходят на дно неглубокого бассейна, из которого поднимается второй ряд решетчатых контейнеров со сливовыми деревьями. Далее следует пояс из травертина, над которым возвышаются три уровня зеленых склонов, а над ними — венец из пирамидальных деревьев. Вокруг водного кольца стоят металлические кресла белого и розового цвета в тон мощению.

Важным художественным средством, объединяющим парк и его малые ансамбли, являются повторяющиеся и варьирующиеся формы. В начале главной аллеи, у площади стадиона, расположена цепь зарешеченных квадратов. Следующий ряд решеток такой же формы закрывает контейнеры с дубовыми деревьями. Поскольку в планировке парка основой являются круг и спираль, почти каждый его вид построен на сочетании кругов и полукругов. Сильнее всего сопоставление большого и малого круга ощущается на вершине Фонтана Инфинити. Круглая площадка с кольцевой скамьей и центральным деревом стоит рядом с огромной выпуклой стеной стадиона. Слияние металла и воды является темой водной перголы

вокруг Кратера. Над полом из блестящих полосок стали по внешнему краю поднимается изогнутая кольцевая скамья, сделанная из того же материала, а внутренний край образован параболическими полосками водных струй.

Парк является редким примером постоянно меняющегося зеленого пространства. Разные образы создаются днем и ночью, когда включены тысячи точек художественной подсветки. Внутри Зеркального лабиринта пруд освещен подводными лампами, а крупное дерево в центре — прожекторами. В круге бугенвиллеи фонтаны подсвечены изнутри, а в центре газона Стремительной реки каждое дерево освещено вертикально направленным лучом. Сезонные изменения производятся постепенно, так, чтобы каждые две недели можно было увидеть новый облик парка. В ноябре субтропические растения укрывают фигурными колпаками, которые имеют индивидуальную подсветку. Одним из самых ярких образов парка в темное время холодного сезона становится серповидная терраса с панорамным видом на стадион. Посадки шалфея к зиме сменяются искусственными цветами с точечной подсветкой.

Формы и образы парка «Краснодар», которые при взгляде на его план могут показаться абстрактными, тесно связаны с историческим наследием садового искусства. Здесь использованы оба универсальных принципа планировки, регулярный и пейзажный, причем их сопоставление организовано по нескольким сценариям. Прямые и симметричные формы могут быть противопоставлены «натуральным», как это сделано с Французским садом и его окружением. Эти формы могут дополнять друг друга — на изгибах Бесконечной аллеи рассыпаны маленькие круглые боскеты с вертикальными деревьями.

Формы круга и полукруга ассоциируются с античной архитектурой и садовым искусством Италии. Ротонда из формованных платанов, многочисленные круги и полукруги колонновидных деревьев напоминают об итальянских садах и пейзажах, таких как кипарисовые сады Джусти в Вероне и пейзажи Тосканы возле виллы Ла Фоче. Итальянские традиции видны и в приеме посадки деревьев в контейнеры: каменные сооружения напоминают кадки с лимонными и апельсиновыми деревьями, которые в Италии на зиму убирают в оранжереи. Партерный сад, расположенный в низине и засаженный деревьями в шахматном порядке, сами авторы проекта назвали Французским. С французской традицией ассоциируются сложная,

Ил. 5. Каталпа и укрытые на зиму деревья жакаранды на верхней площадке Фонтана Инфинити. Парк стадиона «Краснодар». Фотограф Б. М. Соколов. 29.11.2020

«версальская» стрижка деревьев и многочисленные стены из зеленых шпалер.

Развернутая водная система парка, его каналы и пруды, сад в верхней части Фонтана Инфинити, покрытый тонким слоем воды, напоминают водные сады Ирана и могольской Индии, такие как Довлет-Абад в Йезде и сады мавзолея Хумаюна в Дели. От традиций английского пейзажного парка происходит свободная пространственная планировка парка с его открытыми видами, холмами и склонами, сплошное травяное покрытие и система извилистых путей. Полоса парка возле Музыкального лабиринта названа Английским садом. К европейской садовой практике второй половины XIX — начала XX в. восходит сопоставление прямоугольных и естественных форм плана, превращение цветочных клумб в куртины цветов среди травяного луга. Серповидные зеленые и архитектурные формы, бесконечные извивы дорог связаны с принципами архитектуры постмодернизма, особенно с Садам космического размышления Чарльза Дженкса.

В 2021–2023 гг. парк был дополнен огромным Японским садом (около 10 га, при площади основного парка 13,5 га) с искусственными горами, холмами, водопадами и реками. На его краю строится Облачный сад, который, по всей видимости, продолжит дальневосточную тему. Здесь нет современных форм искусства, сад предполагает этнографическое погружение в иной пейзаж и культуру. Этот новый проект говорит о завершении работ в основном парке, который теперь можно рассматривать как состоявшееся явление российского и международного ландшафтного искусства.

Тема спорта в парке не представлена, вместо нее созданы возможности для активного отдыха. Среди детских зон есть водная и песчаная площадки, горки для катания на роликовых досках. Связь со стадионом — визуальная и композиционная. Почти из каждой точки виден его высокий овальный профиль. Круговые формы Стремительной реки, Террасного сада, Кратера сопоставлены с формой стадиона.

С самого начала архитектура и назначение парка были рекреационными, это престижное место, которое уже сейчас испытывает проблемы массовой эксплуатации (торговля, потребительское посещение, вандализм). Очередь в Японский сад часто достигает нескольких часов. Массовое посещение этого бесплатного парка, у которого нет даже ограды, породило еще одно социальное явление.

Ил. 6. Фонтан Инфинити на фоне стадиона. Наверху — круг деревьев жакаранды
Парк стадиона «Краснодар». Фотограф Б. М. Соколов. 26.09.2020

Большинство пишущих в социальных сетях, обсуждающих впечатления от прогулки, благодарят С. Н. Галицкого и сочувствуют ему при случаях бескультурного поведения горожан. В Краснодаре эту территорию называют не иначе как «Парк Галицкого»⁵. Футбольная команда, стадион и Академия футбола пользуются в городе высочайшим авторитетом.

История создания парка показывает, что его связь со стадионом была достаточно формальной. Большинство посетителей не имеют отношения к футбольным матчам или теннису. Крупный Японский сад — автономный мир из нескольких садовых участков с чайными павильонами и храмом — предназначен только для рекреации и воспитания культуры досуга. Это сближает ансамбль с упомянутыми выше олимпийскими парками. Как и там, физкультурные занятия здесь не предусмотрены, а прогулки проходят на фоне памятных спортивных сооружений. Парк гораздо важнее в качестве образца высокой ландшафтной культуры.

Парк Зарядье в Москве, несмотря на известные имена проекторщиков (бюро Diller Scofidio + Renfro, Нью-Йорк, 2014–2017),

заметным явлением ландшафтного искусства не стал. Его формы мало выражены, мощение склонов шестигранными плитками ассоциируется с нигилистическим языком деконструкции, заявленная тема парка — климатические зоны России — не реализована на должном, понятном каждому посетителю уровне. На этом фоне парк стадиона «Краснодар» показывает новое качество работы в жанре общественного парка современного направления.

¹ А. В. Власов. Проект реконструкции ЦПКиО. Офорт. 1937. ГНИМА им. А. В. Шусева. Инв. № ОФ-919/805. (1937; ГНИМА).

² «Авторы проекта: Von Gerkan, Marg and Partners; архитекторы: Волквин Марг, Юбер Ниенхофф, Игорь Марков; дизайнеры: Адель Бикулов, Олеся Бабарико, Сара Казелло, Евгений Пфейл, Ольга Самсонова, Гвидо Сильвестри, Мейбл Толедо, Елена Флеглер». См.: Парк у стадиона «Краснодар» // Проект Россия. [Электронный ресурс]. URL: <https://progorus.ru/projects/park-near-stadium-krasnodar/> (дата обращения 06.03.2023).

³ Подробнее см.: Соколов Б. М. Парк стадиона «Краснодар» (2017–2023): современная интерпретация классических садовых стилей // Артикульт. 2023. № 2 (50). С. 37–58. [Электронный ресурс]. URL: <http://articult.rsuh.ru/articult-50-2-2023/articult-50-2-2023-sokolov.php> (дата обращения 08.07.2023).

⁴ Полная официальная схема парка с названиями его объектов на данный момент не обнародована. В социальных сетях администрация парка ввела ряд названий, которые известны многим посетителям и используются в данной статье. Приводим их список: Французский сад, Английский сад, Японский уголок, Террасный сад, Пирамида, Музыкальный лабиринт, Зеркальный лабиринт, Амфитеатр, Кратер, Стремительная река, Фонтан Инфинити, Бесконечная аллея, Японский сад, Облачный сад.

⁵ Так назван и публичный канал в Telegram: https://t.me/park_galitskogo.

РУССКИЕ ФАРФОРОВЫЕ ТАБАКЕРКИ И ДРУГИЕ ПРЕДМЕТЫ, ОПРАВЛЕННЫЕ В ЗОЛОТО НА ПЕТЕРГОФСКОЙ «БРАЛИАНТОВОЙ, АГАТОВОЙ И ШЛИФОВАЛЬНОЙ МЕЛЬНИЦЕ», СПОСОБСТВОВАВШИЕ УЧРЕЖДЕНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ КОЛЛЕГИИ В РОССИИ

Табакерка — изящный предмет для хранения дневного запаса нюхательного табака, модный в XVIII в. Спустя столетие о целебных свойствах нюхательного табака, содержащих «змеиное масло» и эфирные масла¹, поведали британские исследователи. Так, лондонский еженедельник *The Gentelewoman* рекомендовал своим читателям использовать для улучшения зрения особые сорта португальского нюхательного табака, с помощью которых «многие выдающиеся люди вылечили себя настолько, что могли читать без очков после того, как пользовались ими в течение многих лет»².

Излечению способствовала ароматерапия — методика эффективного лечения, основанная на принципе одобрения аромата: «...нам нравится то, что больше всего необходимо нашему организму и психике на данный момент. На этом строятся различные диагностические методы»³.

Для медицинских целей фарфоровая табакерка (ил. 1) была удобна, поскольку в ней целый день сохранялись целебные свойства эфирных масел. К тому же фарфор почти не вбирает в себя ароматы, и после мытья и проветривания в табакерке можно было сменить состав ароматической композиции. Поэтому фарфоровая табакерка — необходимый аксессуар для соблюдения «культуры тела».

В РГИА автором статьи были обнаружены новые архивные данные, касающиеся изготовления герметичных золотых и серебряных оправ для табакерок на Петергофской «Бралиантовой, агатовой и шлифовальной мельнице», о мастерах, их подмастерьях и учениках. Эти данные существенно дополняют имеющиеся сведения о фарфоровых табакерках 1752–1761 гг. как и о фарфоровых несесерах и ковшах — не менее изящных предметах личной гигиены императрицы и приближенных к ней особ.

Ил. 1. Табакерки: «с мопсами» (с датой и маркировкой Д. И. Виноградова), в форме раковины — «Врачевание» («Осызание»), «наподобие яблока». Фотооткрытка цветная
Надпись на обороте: «Табакерки. 1750-е. Императорский фарфоровый завод. Фарфор, золото». Издательство «Советский художник». Москва, 1980

Создательница царскосельского дворца Елизавета Петровна отличалась прозорливостью. При ней были открыты несколько казенных предприятий, среди которых особо желанными для государыни были Невская порцелиновая мануфактура и возобновленная Петергофская «Бралиантовая, агатовая и шлифовальная мельница», на которой продолжили работы по шлифовке и огранке камней, начатые И. Брукнером в 1735 г.⁴

Первые сведения об отделке фарфоровых предметов на Петергофской шлифовальной мельнице датируются 1751 г.: в этом году императрица Елизавета Петровна повелела оправить в золото лучшие образцы фарфора «из земли русской». Сведения об этих первых фарфоровых предметах, удостоенных золотой оправы, указаны в рапорте И. Боттома, поданном 25 ноября 1751 г.: «Минувшего Ноября 4 дня зделанная разная работа, а именно: фарфоровая четверугольная табакерка оправлена въ золоте, <...> одна фарфоровая сахарница оправлена въ золоте...»⁵.

С этого момента фарфор, созданный под руководством Д. И. Виноградова, предстояло не только использовать в императорских покоях, но и продавать в России, жаловать за особые заслуги поданным и преподносить в дар иностранным особам. В процессе изготовления табакерок и других фарфоровых предметов, впоследствии присланных для оправления в золото и серебро, были задействованы многие специалисты Невской порцелиновой мануфактуры⁶.

По повелению императрицы с 1752 г. фарфоровые табакерки для монтажа оправ привозили в особое галантерейное отделение, созданное на Петергофской шлифовальной мельнице. В РГИА нами был выявлен «Список всей команде при бралиантовой агатовой и шлифовальной мельнице»⁷, из которого в рамках данной статьи приведены лишь лица, причастные к производству работ по отделке фарфоровых предметов (табакерок, несессеров, ковшей, чаш, сахарниц):

Въ дело вступилъ для строения мельницы и Учреждения машинъ въ Февралѣ 1748 г., въ соотвѣтствіи съ Именнымъ Указомъ императрицы Елизаветы Петровны, данномъ 14 октября 1748 г. за заслуги «пожалованъ механику санъ въ рангѣ подпоручика» 23 октября 1755 г.	Бралиантового дела мастеръ Иосипъ Ботомъ	1200	
Съ 1752 г.	«у камиссарскихъ дель» камиссаръ Яковъ Демлеръ	300	
Съ 1755 г.	«при золотарной мастерской» мастеръ Яковъ Мартиновъ	450	
Съ 1752 г. Присланъ отъ канцелярии строений	резного дела ученикъ Федоръ Березинъ	36	
Галантерейныхъ дель			
Съ января 1752 г. работаютъ	Петръ Патрекеевъ	16	
	сынъ его Александръ Потрекеевъ	9	
Съ 6 марта 1752 г. взять по указу	Золотарного дела мастеръ Василей Третьяковъ «Князя Владимера Долгорукова служитель ЕВО»	12	50
Въ маѣ 1755 г. взяты въ Санкт-Петербурѣ	Петръ Гавриловъ «князя Ивана Васильевича Одоевского служитель ЕВО»	12	50
	Иванъ Никифоровъ собственной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА... села покровского вотчинного правления крестьянинъ	17	50

мая 1756 году мая 23 взяты въ Москве по Указу	Иванъ Николаевъ	15	50
	Дмитрий Алехиевъ	14	50
	Иванъ Зелеръ	17	50
	Алексей Брантъ	15	50
	Александръ Пешень	13	50
	Григорий Подусцовъ	14	50
	Афанасей Казаковъ Князя Сергея Алексеевича Го- лицына служащий Его	14	50
Чеканщики			
1756 году Генваря 16 дня от Шлаттера взятъ	Никифоръ Беспаловъ	12	
1756 году мая 1 дня от Шлаттера взятъ	Тимофей Силицкой	9	
Военныя иноземцы которыя взяты для вспоможения работъ			
Галантерейныхъ делъ			
1752 году апреля 6 взятъ свои	Захаръ Боберхъ	16	50
1752 году октября 16 дня	Мануэль Маимъ	15	50
1756 году мая	Карль Оранцеинъ	14	
Серебренникъ			
1756 году августа	Яганъ Лошкетъ	10	50
Золотарного дела			
1755 году декабря 6 дня	Натанаэль Лоуринъ	12	50
1756 году	Олафъ Оуонъ Вунцекъ	13	50
1756 ноября 22 дня	Джонъ Шмитъ	3	
Да у караулу алмазныхъ вещей капраль одинъ да разныхъ гвардейскихъ полковъ шесть человекъ			Оную золо- тарную лич- но 279: 50
Да у разныхъ карауловъ изънаполныхъ полковъ солдатъ шесть человекъ			/.../

Сведения о приеме на работу этих специалистов указаны в реестре И. Боттомом, приложенном к «Всепокорнейшему Репорту» (май 1755 г.) (см. приложение № 1). В состав нового штата стали входить искусные ювелиры, их подмастерья и ученики, которые под руководством Боттома⁸ могли обеспечить высокое качество отделки крупных и миниатюрных предметов разной категории сложности.

Эти данные дополняют сведения, опубликованные в 1913 г. С. Н. Тройницким, который указал еще один вариант написания фамилии руководителя (Боттон): «Предназначавшиеся для Высочайших особ табакерки опраправлялись в Астраханское золото, для чего, через Шлатера посылались к заведывавшему Петергофской фабрикой главному мастеру Боттону. Из других мастеров той же фабрики нам известны Петр Семенов, опраправлявший пакетовыя табакерки на имя Государыни, и мастер Гакштейн, опраправлявший в золото фарфоровую куклу и делавший весь находящийся в ней прибор»⁹.

Нам удалось обнаружить еще несколько документов, касающихся изготовления в 1752 г. несессера в виде фарфорового младенца (ил. 2–4). Прежде всего, это выписки из писем И. А. Шлаттера к барону И. А. Черкасову, приведенные в приложении № 2. Упоминание о несессере в виде фарфоровой куклы встречается в реестре, составленном И. Боттоном¹⁰. Общая стоимость работ с материалом составила 48 руб. 30 ½ коп. Золота потребовалось 14 19%¹⁰ доля. По сведениям С. Н. Тройницкого, над созданием инструментов для несессера работал мастер Гакштейн, а золотую оправу для этого изделия, как удалось установить, сделал подмастерье Вьево.

Табакерочные мастера Петергофской шлифовальной мельницы начиная с 1752 г. регулярно получали высочайшие заказы на оправку фарфоровых табакерок (ил. 5), которые изготавливались по утвержденным образцам (см. приложение № 2. Реестр, сведения за 1752 г.).

Известную табакерку Д. И. Виноградова с изображением мопсов повторяли несколько раз (ил. 6). Такие табакерки были оправлены в золото в 1752 и 1754 гг. соответственно¹¹. Стоимость оправы табакерки с мопсами 1752 г. составила 41 руб. 37 ½ коп. Архивный документ свидетельствует, что в 1754 г. принята «от подмастерья Захара Гендиана (?) [фамилия написана неразборчиво. — А. Т.] фарфоровая писанная мопсиками табакерка»¹². И далее: «Еще от него жъ расписана мопсами фарфоровая табакерка оправлена въ золото подъ № 46 одна. Въ ней золота 87 пробы... чистаго восемь золотников и тридцать три девяносто шестыхъ доля»¹³.

Табакерки «с мопсами», находящиеся в собрании Государственного Эрмитажа, неоднократно публиковались. Известно, что на одной из них есть марка и дата 1752 г., поэтому и вторая, аналогичная по росписи табакерка датировалась этим годом. Выявленные архивные данные позволили уточнить, что табакерка

Ил. 6. Табакерка с изображением мопсов. Россия. Санкт-Петербург, Невская порцелиновая мануфактура. 1752. Мастер: Виноградов, Дмитрий Иванович. Автор росписи: Черный (Чернов), Андрей Иванович. Фарфор, золото оправа, недорогоценный металл штифт; роспись надглазурная полихромная, чеканка (оправа). Инв. номер: ЭРФ-150 © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2023. Фотограф Демидов П. С. Сведения, дополняющие атрибуцию предмета, см. на с. 393

Ил. 7. Табакерка с изображением мопсов. Россия. Санкт-Петербург, Невская порцелиновая мануфактура. 1752. Мастер: Виноградов, Дмитрий Иванович. Автор росписи: Черный (Чернов), Андрей Иванович. Фарфор, золото, роспись надглазурная полихромная, резьба. Инв. номер: ЭРФ-834 © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2023. Фотограф Демидов П. С. Сведения, уточняющие атрибуцию предмета, см. на с. 393

119

Всподданнейшій рапортъ ея Императорского
Величества.

Бранихтенова дѣла мастера Носова
Боттма

Всеподданнѣйшаго

А думая мнѣ дивидента ея Императорского
Величества для оправления
Злато фарфоровыхъ табачныхъ делъ
Злато оправки. Злато драгманъ
Табачной закладки праски прикладъ
идетъ.

Итого ради табачныхъ ея Императорского
Величества делъ праски драгманъ
праски всеподданнѣйшаго

№	Видъ работъ	Сколько	Цена за шт.	Всего
1	Злато оправки табачной оправки	8	1	8
2	Злато драгманъ табачной оправки	2	1	2
3	Злато драгманъ табачной оправки	17	1	17
4	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
5	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
6	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
7	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
8	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
9	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
10	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
11	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
12	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
13	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
14	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
15	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
16	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
17	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
18	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
19	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
20	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
21	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
22	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
23	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
24	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
25	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
26	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
27	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
28	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
29	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
30	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
31	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
32	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
33	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
34	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
35	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
36	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
37	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
38	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
39	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
40	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
41	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
42	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
43	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
44	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
45	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
46	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
47	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
48	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
49	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
50	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
51	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
52	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
53	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
54	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
55	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
56	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
57	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
58	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
59	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
60	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
61	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
62	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
63	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
64	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
65	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
66	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
67	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
68	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
69	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
70	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
71	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
72	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
73	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
74	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
75	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
76	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
77	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
78	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
79	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
80	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
81	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
82	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
83	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
84	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
85	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
86	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
87	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
88	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
89	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
90	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
91	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
92	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
93	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
94	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
95	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
96	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
97	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
98	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
99	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
100	Злато драгманъ табачной оправки	1	1	1
Итого				527.75

Итого 527.75

№ 119

Ил. 8. Всеподданнейший рапорт И. Боттма о готовности оправленной в золото фарфоровой табакерки № 1 с последующей фиксацией данных о ее дарении в 1754 г. РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 187. Л. 119

В приложении № 2 приведены обнаруженные архивные документы, касающиеся декоративного решения фарфоровых «пакетовых» табакерок с гербами Российской империи на крышках (ил. 8). Ранее считалось, что всю работу по ювелирной отделке этих трех изделий выполнил мастер П. Семенов. Обнаруженные архивные данные поясняют, что он оправлял только одну — с золотыми гербами.

Нами определено, что золотую оправу для пакетовой табакерки с тиснеными белыми гербами изготовил подмастерье Боберх, получив за работу 9 руб. 25 коп. Над отделкой фарфоровой табакерки

с золочеными чеканными гербами работали два мастера: оправлением в золото и чеканкой золотых гербов занимался мастер П. Семенов, а шлифовкой готового изделия — чеканщик А. Матрекеев (см. приложение № 2).

Архивные данные об изготовлении пакетовых табакерок для подданных Великобритании существенно дополняют материалы, опубликованные С. Н. Казнаковым. Известно, что «...бароном Черкасовым заказаны были пакетовыя табакерки с английскими надписями на имя бывшего великобританского посла в Петербурге лорда Гиндфорда¹⁵ и другого англичанина Ниттельтона»¹⁶. Для составления надписей на английском языке 25 мая 1753 г. Черкасов обратился к английскому резиденту барону Я. С. Вольфу.

«Табакерки с английскими надписями прикажите також опрavitь в золото, и из оных на имя лорда Гинтфорда опрavitь лучше, а прочия, тако и сыновей моих табакерки, опрavitь в золото гладкою работою, а внути все вызолотить и оною отправкаю незамедлить, дабы успеть весною на первых кораблях отпрavitить за море...»¹⁷, — просил барон Черкасов 29 декабря 1753 г.

Сложность в изготовлении этих табакерок заключалась в том, что не всегда получалась сделать пакетовую табакерку совершенной, без изъянов¹⁸ (ил. 10), такой, чтобы поднести ее как дипломатический дар. Судя по выявленным архивным данным, работа по изготовлению табакерок с английскими надписями продолжилась в 1754 г., число награждаемых особ увеличилось. В документах сохранились подробности этого заказа с указанием имен, записанных кириллицей. Так, в документе, датированном 28 июня 1754 г., читаем: «Принято отъ нижеписанныхъ мастеровъ нижеписанныхъ галантерейныхъ вещей, а именно: Отъ подмастерья Захара Боберха Фарфоровая пакетовая табакерка съ подписью по англицки Юнъ Карль офъ Гинтфортъ опрavitена въ золото, подъ № 31мъ одна... Отъ него же Фарфоровая пакетовая табакерка съ подписью по англицки Робертъ Нелетонъ опрavitена въ золото подъ № 32мъ одна... Отъ подмастерья Мануила Маіма фарфоровая пакетовая Табакерка съ надписью по англицки Фаме Шпильманъ опрavitена въ золото подъ № 33мъ одна... Отъ него жъ Фарфоровая пакетовая табакерка съ надписью по англицки Ионе Корневаль, опрavitена въ Золото подъ № 34 одна... Мастера Петра Патрекеева Фарфоровая Пакетовая табакерка съ подписью по англицки Панъ Торнтондъ опрavitена въ золото подъ № 35мъ одна»¹⁹.

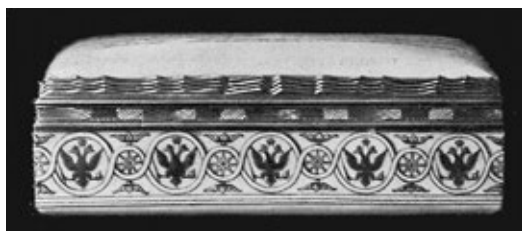
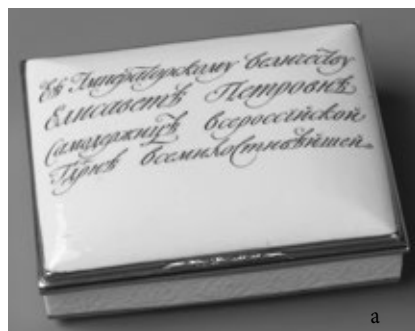
Для того, чтобы беспрепятственно отправить эти дары в Англию, 29 июля 1754 г. барон Черкасов составил «Отпуск-сообщение в портовую таможену о выпуске за море фарфоровых табакерок с английскими надписями безошибочно»²⁰. Внутри табакерок, вероятно, была памятная надпись, в которой будущему английскому владельцу табакерки русской императрицей выражалось восхищение. Такая практика личной благодарности была в обиходе (см. приложение № 4).

Каким же был лорд Дж. Кармайкл (1701–1767), 3-й лорд Хайндфорд, будущий владелец фарфоровой табакерки, «сделанной лучше»? Портрет лорда, мастерски написанный Дж. Ричардсоном Старшим, представлен в собрании Национальной галереи Шотландии (ил. 10). «Мы можем разглядеть в этом человеке определенное стойкое упорство и утонченность торговца лошадьми; широкий кругозор. Явно смысленый шотландский джентльмен, энергичный... Он постоянно находится рядом с локтем короля Пруссии, следя за каждым его взглядом, как британский домашний пес, который не станет связываться с подозрительными путешественниками, если сможет этого избежать...»²¹, — характеризует лорда британский писатель Т. Карлейль. Активная деятельность Кармайкла в России прослеживается при знакомстве с депешами и донесениями английских послов 1748–1750 гг., опубликованными в 1901 г. в издании «Сборник императорского русского исторического общества»²².

В это же время императрица Елизавета Петровна решила наградить за выдающиеся заслуги своего подданного А. И. Черкасова, который успешно обучался в Англии наукам и впоследствии применил свои знания во благо России: «Отъ табакерочного дела мастера данила андрезена Фарфоровая пакетовая табакерка съ подписью на борона Александра Ивановича Черкасова въ ней золота 87 пробы <...> чистаго осьмнадцать золотниковъ и шездесять семь девяносто шестыхъ доль»²³.

Такою же высочайшую милость заслужил и его брат, И. И. Черкасов: «Отъ него жъ Фарфоровая пакетовая табакерка съ подписью на барона Ивана Ивановича Черкасова оправлена въ золото подъ № 37мъ одна. Въ ней золота 87 пробы... чистаго осьмнадцать золотниковъ и восемдесять четыре девяносто шестыхъ доль»²⁴.

Биографы А. И. Черкасова упоминают, что в 1752–1754 гг. барон опять побывал в Англии для того, чтобы доставить в Россию своего брата Ивана. Такое обстоятельство, повлекшее награждение, могло

Ил. 9, а–б: Табакерка «пакетовая» с почитательной надписью императрице Елизавете Петровне. Россия, Санкт-Петербург. Невская порцелиновая мануфактура, Императорская Петергофская гранильная фабрика (оправа). Каллиграф: Терский, Лев Григорьевич. Автор росписи: Черный (Чернов), Андрей Иванович. Мастер: Семенов П. (оправа). Инв. номер: ЭРФ-159 © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2023. Фотограф Хейфец Л. Г.: вид сверху, на крышку с надписью и вид снизу, на дно табакерки в виде запечатанного конверта. Сведения, уточняющие атрибуцию предмета, см. на с. 399, 427; в: Иллюстрация № 6 из книги С. Н. Тройницкого «Фарфоровые табакерки Императорского Эрмитажа»: «Пакетовая табакерка Императорского фарфорового Завода, 1753 года». Основные сведения об этой табакерке опубликованы на сайте Государственного Эрмитажа. Сведения, уточняющие и дополняющие атрибуцию предмета, см. на с. 427

быть только в одном случае: при тяжелой болезни и последующем исцелении Ивана Ивановича. Впоследствии И. И. Черкасов, знавший тонкости навигации²⁵, успешно обучившийся в Англии, состоял к 1777 г. членом Адмиралтейств-коллегии, стал вице-адмиралом русского флота. Можно предположить, что оправленные в золото пакетовые табакерки с памятными надписями на английском языке предназначались для поднесения лицам, причастным к обучению российских подданных полезным наукам, определившим будущие достижения российских специалистов в медицине, мореходстве и других сферах деятельности.

Известно, что А. И. Черкасов учился в Кембридже, где приобрел навыки самостоятельного обучения, критического мышления,

риторики, ведения аргументированной дискуссии с оппонентом; расширил словарный запас при чтении на древних языках трактатов по философии, теологии, обрел знания по естественным и точным наукам.

В Кембридже в то время не было медицинского отделения. Исследователи отмечают: «...если бы вы хотели получить медицинскую профессию в качестве врача, вам пришлось бы завершить свое обучение в европейском, шотландском или голландском университете, который специализировался на передовых научных методах...»²⁶. Однако именно А. И. Черкасов в 1762 г. разработал учредительные документы для Медицинской коллегии, основанной в 1763 г., и по повелению императрицы Екатерины II стал первым ее президентом. «Именно он поднял вопрос о срочной необходимости делать прививки оспы с целью защитить население страны от страшной болезни. Так было заложено начало развития медицинской коллегии, ныне — Министерства здравоохранения Российской Федерации»²⁷.

Наши современники сетуют, что «...высшим органом управления медико-санитарным делом руководили не врачи, а придворные сановники — барон А. И. Черкасов, А. А. Ржевский, А. О. Закревский, И. Ф. Фитингоф, граф А. И. Васильев»²⁸. Однако, для того, чтобы руководить Медицинской коллегией в XVIII в., сановнику барону А. И. Черкасову пригодились все его умения: знание медицины и точных наук; владение несколькими иностранными языками, изучение зарубежных публикаций и новейших достижений фармакологии и т. п. Только такие компетенции и масштаб личности А. И. Черкасова позволяли определять лучших врачей к императорскому двору и принимать меры по улучшению образования и квалификации русских специалистов, способных заменить приглашенных в Россию иностранных врачей.

А. И. Черкасов был сведущ в методах английского лечения оспы, прогрессивно внедрял вакцинацию в России. «В 1768 году благодаря стараниям Черкасова в Россию прибыл английский врач барон Димсдейл. Александр Иванович общался с гостем на английском, и Димсдейл оценил эрудицию русского чиновника»²⁹. Как известно, 14 октября 1768 г. императрица Екатерина II позволила привить оспу себе и цесаревичу Павлу³⁰ и находилась после прививки в Царском Селе. В 1780-х гг. императрица щедро благодарила докторов, прививших ее любимых маленьких внуков.

Ил. 10, а-в: Фарфоровая табакерка с надписями на крышке, адресованными будущей владелице предмета — баронессе Н. М. Строгановой. Из кн.: С. Н. Казнакова «Пакетовые табакерки Императорского фарфорового завода» (СПб., 1913); г: Ж.-Б. През. Портрет Н. М. Строгановой. 1770-е. Воспр.: Русские портреты XVIII и XIX столетий. Издание великого князя Николая Михайловича. СПб., т. III, 1907, № 43. Таврическая выставка 1905 г.; д: Дж. Ричардсон старший. Портрет Джона Кармайкла, 3-го графа Хайндфорда, дипломата. Англия. 1726 © National Galleries of Scotland

Примечательно, что на крышках двух русских фарфоровых табакерок в виде раковин изображена аллегория «Врачевание» («Ощущения») (ил. 11). Эти табакерки интересно сопоставить с подобными изделиями из собрания Музея Виктории и Альберта, считающимися итальянскими (Каподимонте, 1750-е гг.). Их сходство поясняют выявленные архивные данные.

Впервые две табакерки в виде раковин были изготовлены на Невской порцелиновой мануфактуре к 1756 г. и отправлены в Петергоф к И. Боттому для создания золотых оправ 11 марта 1756 г. Они указаны в счете и рапорте, подданном 11 апреля 1756 г.: «При семь всепокорнейше посылается въ кабинетъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ Господиномъ мастеромъ Мартыновымъ оправленная въ Золоте Фарфоровая табакерка раковиной зделанная противу образцовой, присланной со оной же марта 11 числа съ капитаномъ Этманомъ для оправления въ золоте и при ней образцовая для закрепления ободка и сколько во оной золота и работы коштowali при семь присылается щеть такожь и образцовая возвратно всепокорнейше посылается на которую закрепили ободокъ»³¹. В счете есть примечание: табакерка отдана 10 ноября 1756 г. графу М. П. Бестужеву-Рюмину «для показания во Франци у делания порцелина»³². Такое сведение определяет, что изящная табакерка Невской порцелиновой мануфактуры, доверенная с секретной целью русскому чрезвычайному послу во Франци, была возвращена в Россию, в комнату императрицы. Эти табакерки сохранились, представлены в собрании Государственного Эрмитажа (ЭРФ-154, ЭРФ-155).

Существенное сходство с итальянской табакеркой «раковиной» из собрания Музея Виктории и Альберта можно объяснить использованием в Санкт-Петербурге близкой по составу фарфоровой массы, равной степени мастерства исполнителей (специалистов фарфорового производства и ювелиров)³³. Однако такое сравнение требует отдельного исследования.

При украшении фарфоровых табакерок уместно использованы ноты модных и вновь сочиненных мелодий, поскольку многие ароматы полагалось вдыхать под любимую музыку. Это обстоятельство поясняет, почему табакерка с таким декором, созданная на Невской порцелиновой мануфактуре, указана в документах И. Ботома в 1755 г. под № 101³⁴.

Известны публикации нескольких списков фарфоровых изделий, в том числе и табакерок, оставшихся среди личных

Ил. 11. Табакерка с рельефным декором из раковин, кораллов и водорослей с росписью на крышке «Ощущения». Россия. Невская фарфоровая мануфактура (роспись по гравюру А. Браувера «Ощущение» из серии «Пять чувств»). 1750-е. Фарфор, золото, роспись надглазурная полихромная; резьба © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2023
Фотограф Демидов П. С. Сведения, уточняющие атрибуцию предмета, см. на с. 419

вещей Д. И. Виноградова в 1758 г. и среди предметов, находившихся при бароне И. А. Черкасове³⁵. Поясним, что образцы нового ассортимента фарфоровых табакерок без оправ, для удобства сравнения со сделанными по их образцу изделиями, хранились в доме барона И. А. Черкасова. Данные, дополняющие эти сведения, приведены в приложениях № 2–5.

В 1755 г. чести получить именную фарфоровую пакетовую табакерку удостоился Оренбургский губернатор И. И. Неплюев, который в этом же году проявил твердость характера и «дал прикурить» мятежникам, стремившимся поднять мусульман против христиан. Подробности этого происшествия изложены в собственном жизнеописании И. И. Неплюева: «Получилъ я изъ Исецкой провинции репортъ, что Башкирцы Нагайской дороги убивъ всехъ изъ Кабинета для сыскания къ фарфоровому заводу глины и каменотесцевъ, все взбунтовались по рассеянному во всехъ местахъ и почти въ одинъ часъ возмутительному письму, коего сочинитель былъ одинъ изъ ихъ духовныхъ, именуемый Батырша, который имель въ рассеянии того почти всехъ духовныхъ себе помощниками, причины въ томъ по ихъ суеверию показаны, что они состоятъ, правоверные, подъ игомъ безверного христианского народа, и чтобъ каждый верящий въ Бога и последующий праведному Магомету принялъ въ

защитение закона оружие...»³⁶. Описывая происшествие, Неплюев не упомянул о собственном награждении, но поделился радостью о высочайшей милости: назначении его сыну почетной должности. В счете И. Боттома указано, каким образом эта табакерка была послана адресату: «отправлена къ нему, Неплюеву, при письме въ 1755 году августа 13 съ казакомъ Семеномъ Харитоновымъ»³⁷.

Сохранились сведения, касающиеся отделки жалованной губернатору Неплюеву табакерки, которую на Петергофской шлифовальной мельнице создал мастер П. Патрикеев (см. приложение № 3). Этот факт особо интересен исследователям русского фарфора, поскольку С. Н. Казнаков сообщал: «За 1755 и 1756 годъ сведений о пакетовыхъ табакеркахъ в архивныхъ делахъ не находится»³⁸. Однако, кроме подаренной Неплюеву пакетовой табакерки, в 1755 г. была изготовлена табакерка № 89 «съ надписью на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, оправлена въ золото 87 пробы», которая была «внесена въ комнату въ 1757 году ноября 13 числа»³⁹.

Из архивных документов становится ясно, что образцы оправ для каждого фасона табакерок и других фарфоровых предметов определялись после высочайшего одобрения: «Въ Кабинетъ ЕЯ Императорскаго Величества / Отъ Механика Иосипа Боттома / Всепокорнейший Репортъ /

Присланное повеление изкабинета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА писанное ноября 13 числа я получилъ 17 числа в которомъ изволите писать оприсьлке фарфоровой Большой табакерки вправке для сличения съ образцовой оправкой совсемъ зделана только на фарфоръ не закреплена для того что петръ семеновъ кто ее делалъ захвараль и уже слишкомъ неделю Боленъ лежитъ и для того не отдали другому табакерошнику доделать А будетъ готова чрезъ дни три конечно Которая немедленно снарочнымъ прислана Будеть ...

Иосипъ Боттомъ

Ноября 19 дня
1756 году»⁴⁰.

Кроме высочайших заказов ювелиры Петергофской шлифовальной мельницы выполняли и частные. Так, 25 октября 1754 г. были изготовлены предметы, направленные от статского советника и Монетной канцелярии главного судьи: «Принято отъ подмастерья мануила маина, пакетовая фарфоровая табакерка съ надписью

на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО [которая прислана для оправления въ золото от статскаго советника j монетной канцелярии главного судьи здена штатера съ двумя золотыми зонтами] оправлена въ золото под № 65 одна. Въ оныхъ присланныхъ двухъ зонтахъ золота 88 $\frac{2}{5}$ пробы шесть Золотниковъ пятьдесятъ восемь девяносто шестыхъ доль»⁴¹.

Среди бытовых предметов, использовавшихся императрицей Елизаветой Петровной в Царском Селе, могли быть фарфоровые ковши, которыми либо наливали целебные ароматические настои и отвары, добавляемые при принятии бани или ванны, либо черпали целебные снадобья для их приема. Летом 1754 г. в Петергофе галантерейные мастера работали над сборкой из присланных деталей фарфоровых ковшей с деревянными ручками и серебряной фурнитурой (см. приложение № 4). Такие предметы гигиены, которые практически не упоминаются в литературе, касающейся фарфорового производства, были красивы и удобны в использовании. Кроме того, они могли стать первыми медицинскими предметами, сделанными из русского фарфора, и, спустя полтора столетия, способствовать развитию идеи появления фарфоровой лабораторной посуды и ее внедрению в производство. Миниатюрные фарфоровые ковши XVIII в. встречаются в музейных собраниях, но чаще всего они не имеют атрибуции. Такой фарфоровый предмет с черной деревянной ручкой, но без серебряных шурупов, находится в собрании Воронежского областного краеведческого музея им. И. Н. Крамского (инв. № Ф-423). Размер его ковшика 3,3 (высота) × 7,8 (диаметр) см.

В данной статье мы ввели в научный оборот сведения о фарфоровых предметах Невской порцелиновой мануфактуры, оправленных в галантерейной мастерской Петергофской брильянтовой, агатовой и шлифовальной мельницы — значимом казенном предприятии времени императрицы Елизаветы Петровны. «Величайшее из известных мне удовольствий — совершить доброе дело украдкой и увидеть, как случайно обнаружатся его плоды», — признавался английский писатель и публицист Ч. Лэм (1775–1834). Именно череда добрых дел и их поощрение привели ко всеобщему удовольствию любоваться и пользоваться оправленной в золото фарфоровой табакеркой и осознавать, что хранившийся в ней ароматный табак, губительный или исцеляющий, определил потребность в упорядочении медицинских практик в России и учреждении Медицинской коллегии.

Приложение № 1

«Государь мой, баронъ Иванъ Антоновичъ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО указала привезенныхъ въ Санкт-Петербургъ из Китая ассесоромъ Либретовскимъ людей, кои знаютъ искусство порцелинной работы, и съ ними порутчика Барышникова, который оттуда же приехалъ, отослать къ советнику Замятнину для учинения ими подь смотрением означенного ассесора Либретовскаго, тому дела пробъ въ Селе Царскомъ, где имъ отъ онаго Замятина показано будетъ место, а потребные для того материалы отпустить съ ними изъ наличныхъ порцелиноваго мастера Гунгера; а какихъ недоста-етъ, оное промысля, къ нимъ же отослать; о чемъ объявя, пребываю
Вашего Превосходительства государя моего
Охотнейший слуга

Граф А. Разумовский
Мая 9 дня 1747 году
Царское Село»⁴².

«Получено Мая 5 дня 1755 года
Въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества
Отъ Бриллиантоваго иагатоваго дела мастера Иосипа Ботома
Всепокорнейший Репортъ

При семъ всепокорно прилагаю реэстръ взятой мною изъкабинета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для сличения сънашими мастерами ивъЗятя отнихъ известий где имеютца Российския Золотарные мастера иподмастерьи а сколько и кемъ объявлено наономъ Реэстре Значитанне имеетца Унасъ приказреплений мелкихъ камневъ золотарей подмастерьевъ российскихъ четыре человека даодинъ измельницы нашей гранильного и Агатового дела Ученикъ изъ сибирскихъ Ребятъ даиноземцовъ два человека итого ныне семь человекъ узакрепления камней въ томъ числе и онъ которой взять въ полиции подкарауломъ былъ а вещи котороря Были взяты отъ него въполиции АИМЕННО: одно золотое кольцо приономъ кусочекъ золота даодинъ золотой перстень осыпной Сфинисами данемного серебряныхъ обресковъ вбумашке июныя отданы Были мне изКабинета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для сличения и подачи Ему назадъ неявилися приснены нивчемъ итого ради отданы оному подмастерью назать.

Иосипъ Боттомъ»⁴³

«Подмастерья Яковъ мартыновъ объявляютъ вмоскве золотарныхъ мастеровъ.

1. Николай петровъ пешей Работаетъ Устараго Золотаря сиверса живетъ оной сиверс Близъ горохова поля.
2. Иванъ михайловъ работаетъ у золотаря грека васня [василья? — А. Т.] харитонова живетъ в немецкой слободе Близъ лефортовского дому.
3. Дмитрий Алексеев Работаетъ у золотаря гессе Живаль оной гессе блись дому манора михельсона а ныне купилъ свой домъ а где он не знаетъ.
4. Афонасей алексеевъ работаетъ Узолотаря шосивиха [шосевиха] живетъ въ немецкой слободе близ дому камергера корфа.
5. Григорей никитинъ работаетъ у золотаря молодого Сиверса жительство где оной сиверс имеетъ не знаетъ а можетъ знать Братъ Ево старый Сиверсъ.
6. Иноземец или Руской иванъ Ерлевъ сын Зелерь работаетъ у вышешанного Золотаря грека васня [василья? — А. Т.] харитонова.
7. Чеканный табакерошныхъ и золотарныхъ делъ мастеръ петръ патрекеевъ объявилъ вмоскве золотыхъ делъ мастера ивана никифарова Ростовскаго борисоглебскаго монастыря крестьянина а живетъ онъ въ немецкой слободе въ посланниковой Улице.
8. Села покровского крестьянинъ илья никифоровъ которой былъ впетергофе объявилъ вмоскве золотарныхъ делъ мастеровъ
9. Иванъ николаевъ Работалъ Угрузинца василья харитонова
10. Алексей Христофоровъ работалъ Утогожъ грузинца»⁴⁴.

Приложение № 2

На Петергофской агатовой, брильянтовой и шлифовальной мельнице изготавливали ювелирные изделия, используя лазурит, яшму, агат и другие камни, выбранные императрицей, а также завершали отделку фарфоровых изделий, осуществляя монтаж золотых и серебряных оправ. Многие предметы становились важными дипломатическими дарами, знаками монаршей милости, поднесенным подданным за выдающиеся заслуги. Ряд уникальных изделий украсил интерьеры императорских резиденций, в том числе покои Царскосельского дворца (см. приложение № 4) и быт высочайших особ в Царском Селе. В приведенном ниже документе для наглядности мы выделили шрифтом (курсив) оправленные в золото фарфоровые предметы:

«РЕГИСТЕР

Колико въ Кабинете ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
внижеписанные времена истенаго да съ агатовой бралиантовой
иалмазной мельницы воисправлении нижепоказанныхъ вещей
и по скаске комисара якова демлера пооному отправлению воотдаче
механику г-ну ботону Значит ниже сего

АИМЯННО

Месяцы числа		
въ 1752 году		
Сентябрь 16	авальная агатовая камня оправлена взолото то дня въ ней золота 87 пробы 9 Золотниковъ Угару явилось половина Золотника итого 9 1,2 золотника /.../	Възанесены комисаром демлером при рапорте и ботоме и о полученных оных указа не при-слано»
Ноября 5	<i>Фарфоровая белая четырехугольная табакерка оправлена въ золото 87 пробы 16 золотниковъ 87% доля Урону явилось 93% всего съ Урономъ 17 Золотниковъ 81% доля</i>	
23	<i>Фарфоровая кукла оправлена въ золоте и колчедонными камнями въ ней Золота 87 пробы 13 Золотниковъ 69% доля Урону 1 золотникъ камней калчедановыхъ 30</i>	

23	Золотая цельная табакерка чеканной работы въ ней золота 87 пробы 54 золотника $\frac{1}{2}$ доля Урону 2 золотника всего с Уроном 56 золотниковъ $\frac{1}{2}$ доля	
декабря 11	табакерка ись камня лаписъ лазури оправлена въ золото въ ней Золота 87 пробы 14 Золотниковъ $\frac{3}{4}$ доля Урону 1 золотникъ всего 15 Золотниковъ $\frac{3}{4}$ доля Въ ней камня лаписъ лазури съ уроном 66 Золотниковъ что и того {большей 1, поменьше 2	Възнесены комисаром демлером при рапорте и ботома и о полученных оных указа не прислано»
	галантерейной агатовой доски сдвумя маленькими крышками чеканной работы оправлены въ золото Въ ней Золота 87 пробы 9 Золотниковъ $\frac{7}{8}$ доля Урону $\frac{1}{2}$ Золотника всего с урономъ 10 Золотниковъ $\frac{2}{3}$ доля Въ ней зеркало маленькое 1	
	Сплава серебряного с колчеданами ись тапасными камнями въ ней серебра 94 пробы 2 Золотника Серебра 82 $\frac{1}{2}$ пробы 25 Золотниковъ $\frac{4}{5}$ доля Урону 4 Золотника всего сурономъ 29 $\frac{1}{2}$ золотника и опозолочение $\frac{1}{10}$ доля червонца въ ней томпасов — 15 колчедановъ — 313 Фольги — 4 листа	
Въ 1753 ^м годе		
Генваря 28	<i>№ 1 Фарфоровая табакерка росписана красною краскою итобокамъ Золотомъ чеканной Работы вней Золота 87 пробы 8 Золотниковъ Урону $\frac{1}{2}$ Золотника всего 8 Золотниковъ</i>	Възнесены комисаромъ демлеромъ при рапорте от боттома, и о получении оныхъ Указу не прислано.
	<i>№ 2 Фарфоровая табакерка росписана момсами оправлена золотом в ней Золота 87 пробы 10 Золотниковъ $\frac{8}{10}$ доля урону $\frac{4}{5}$ доля всего 11 Золотниковъ $\frac{3}{10}$ доля</i>	
Марта 20	<i>механику о. Боттому для оправления въ кабинетъ № 3 Фарфоровая белая четверугольная табакерка оправлена Золотомъ а внутри серебромъ съ позолотою вней Золота 87 пробы 18 Золотниковъ $\frac{1}{10}$ доля урону $\frac{7}{10}$ доля всего 19 Золотниковъ Серебра 82 $\frac{1}{2}$ пробы 15 $\frac{1}{2}$ Золотниковъ всего Золотниковъ на позолочение внутри по $\frac{1}{2}$ червонца</i>	Възнесены Комисаромъ демлеромъ при рапорте от ботома и ополучении оной Указъ о присланномъ 1753 ^{го} году апреля 1го дня.
	<i>№ 4 Фарфоровая четверугольная табакерка оправлена золотомъ 87 пробы 23 золотника $\frac{1}{10}$ доля урону 1 Золотникъ всего 24 Золотника $\frac{1}{10}$ доля</i>	
	<i>№ 5 Из золотой руды табакерка...</i>	
	<i>№ 6 агатовая цельная табакерка...</i>	
	<i>№ 7 шпага съ агатовым эфесомъ...</i>	
<i>№ 8 кортикъ с агатовым эфесомъ...</i>		

Июля 24	№ 9 агатовая маленькая табакерка...	Внесены комиссаром демлеромъ прирепорте от ботома и о получении оныхъ изъ кабинета 1753 ^{го} августа 2 ^{го} дня Указъ присланъ.	
	№ 10 агатовая сахарница...		
	№ 12 табакерка из золотного камня...		
	/.../ № 15 пуговиць колчеданныхъ...		
	№ 16 яшмовья зеленя череня		
	№ 17 агатовая разноцветная камнями [табакерка?] оправленная в золото		
	...№ 19 агатовая серая осьмигранная табакерка оправлена въ золото...		
	№ 20 агатовая темно- красная круглая табакерка оправлена въ золото...		
	№ 21 Фарфоровая пакетовая табакерка с тиснеными белыми гербами снадписью на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оправлена въ золото вней Золота 87 пробы 14 Золотников $\frac{1}{2}$ Уруну $\frac{3}{4}$ Золотника всего 15 Золотниковъ $\frac{1}{4}$		Внесены комиссаромъ демлеромъ прирепорте отботома и о получении оных изъ Кабинета «1753» ¹⁰ году ноября 8 ^{го} дня Указъ присланъ;
	№ 22 Фарфоровая пакетовая табакерка стиснеными золотными гербами иснадписью на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оправленной въ золото вней золота 87 пробы 14 Золотниковъ $\frac{8}{100}$ доля Уруну 1 Золотникъ всего 15 Золотниковъ $\frac{3}{100}$ доля		
	№ 23 Фарфоровая пакетовая табакерка съ золотыми чеканными гербами снадписью на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оправлена в Золото в ней золота 87 пробы 31 Золотникъ $\frac{81}{100}$ доля Уруну 1 Золотникъ $\frac{8}{100}$ доля всего 33 Золотника $\frac{3}{4}$		
	№ 24 белая середиктовая табакерка...		
	Въ 1754 году		
Генваря 22	№ 25 Белая [далее слово неразборчиво «пере...». — А. Т.] пятидольная табакерка		
	№ 26 [часы. — А. Т.] карманные сагатовымъ краснымъ корпусомъ оправленные в серебро...		
	№ 27 часовая железная цепочка с позолотою и сосыпкою колчаданными и топасовыми камнями...		
Генваря 22	...№ 29 охотничий ножикъ с агатовымъ чернымъ эфесомъ...		

Марта 28	№ 30 Фарфоровая ягерская табакерка оправлена в Золото у ней Золота 87 пробы 26 Золотниковъ 60% доля урону явилось 1 Золотникъ 3% доля всего с урономъ 28 Золотниковъ	Взнесена комисаром демлером при рапорте отбоботом пополу-чении оной изъ кабинета 1754 го апреля 4 го дня Указъ присланъ;
	№ 31 Фарфоровая пакетовая табакерка снадписью по англицки ... карль гиндфертъ оправлена въ золото вней Золота 27 Золотниковъ 22% доля урону 1 Золотникъ 3% доля всего 28 Золотниковъ 61% доля.	Възнесены механикомъ Ботомомъ при репорте и о полу-чении оныхъ изъ кабинета Указу не прислано.
	№ 32 Фарфоровая пакетовая табакерка снадписью роберт нетлетонъ оправлена в Золото вней Золота 25 Золотниковъ 3% доля Урону 1 Золотникъ 2% доля всего 26 Золотниковъ 68% доля	
	№ 33 Фарфоровая пакетовая табакерка сънадписью поаглицки Фаме Шпильманъ оправлена в Золотно вней Зо-лота 87 пробы 24 Золотника 53% доля Урону 1 Золотникъ 1% всего 25 Золотниковъ 77% доля	
Июня 30	№ 34 Фарфоровая пакетовая табакерка снадписью поанглицки Ионе Корневаль оправлена в золото вней Золота 87 пробы 26 Золотниковъ 84% доля урону 7 Золотниковъ 34% доля всего 28 Золотниковъ 27% доля	
	№ 35 Фарфоровая пакетовая табакерка снадписью поаглицки Ионъ Торнтонъ оправлена в Золото вней Золота 23 Золотника 33% доля 87 пробы Урону 1 Золотникъ 30% доля всего 24 Золотника 63% доля.	
	№ 36 Фарфоровая пакетовая табакерка снадписью на барона александра Ивановича черкасова — оправлена в Золото вней Золота 87 пробы 19 Золотниковъ 47% доля Урону 1 Золотникъ 18% доля всего 20 Золотниковъ 61% доля	Възнесены механикомъ Ботомомъ при репорте и ополу-чений оной изъ Кабинета Указу не прислано;
	№ 37 Фарфоровая пакетовая табакерка с надписью на барона Ивана Ивановича черкасова вооной Золота 87 пробы 19 Золотниковъ 62% доля урону 1 Золотникъ 18% доля всего 20 Золотниковъ 30% доля.	
	№ 38 охотничий ножикъ...	
	№ 39 охотничий ножикъ...	
№ 40 охотничий ножикъ...		

Июня 30	№ 41 Фарфоровая осьмигранная табакерка росписана красною краскою ко одной закреплена крышка въ ней золота 87 пробы 3 Золотника $\frac{5}{100}$ доля Урону $\frac{18}{100}$ доля всего 3 Золотника $\frac{1}{4}$	она имелася в починке от шлатера даны изкаковой и по приказанию кабинета отдана она... мною за которую и деньги комиссару демлеру отданы для записания въприходъ съ Роспискою...
	№ 42 конской верховой ободъ...	Внесены механикомъ Ботомомъ при репорте и ополучении оныхъ изъ кабинета Указу не прислано;
Августа 8	№ 43 пряжекъ серебряныхъ...	Внесены механикомъ Ботомомъ при репорте и ополучении оныхъ изъ кабинета Указу не прислано;
	№ 44 еще такихъ же	
	№ 45 агатовая табакерка...	
	<i>№ 46 Фарфоровая табакерка росписана момпсами оправлена вЗолото вней Золота 87 пробы 8 золотниковъ $\frac{75}{100}$ доля Урону $\frac{41}{100}$ доля всего 9 золотниковъ $\frac{20}{100}$ доля</i>	
	<i>№ 47 Фарфоровая четвероугольная табакерка расписана разноцветными красками егерская оправлена вЗолото вней Золота 87 пробы 11 Золотниковъ $\frac{12}{100}$ доля урону $\frac{55}{100}$ доля а всего 11 Золотниковъ $\frac{61}{100}$ доля</i>	
августа 21	<i>№ 48 агатовая темнокрасная збелыми полосами табакерка...</i>	
	<i>№ 49 Фарфоровая четвероугольная росписана красною краскою табакерка оправлена вЗолото вней Золота 87 пробы 9 золотниковъ $\frac{52}{100}$ доля урону $\frac{57}{100}$ доля всего 10 золотниковъ $\frac{53}{100}$ доля</i>	
августа 27	<i>№ 50 Фарфоровая четвероугольная свьемками табакерка оправлена вЗолото вней Золота 87 пробы 8 золотниковъ $\frac{67}{100}$ доля всего 9 Золотниковъ $\frac{13}{100}$ доля</i>	$\frac{42}{100}$ Вънесены комиссаромъ демлеромъ при репорте отъ ботомы и ополучений оныхъ изъ кабинета Указу не прислано
	№ 51 марокъ Изразныхъ разноцветныхъ камней зделаны 4 приза	
	№ 52 карманные часы...	
	№ 53... часамъ желтая цепочка...	

августа 27	№ 54 порцелиновые ковши оправлены в Золото внихъ Золота 87 пробы 5 Золотниковъ 1% ⁶ доля урону 2% ⁶ доля всего 5 Золотниковъ 4% ⁶ доля;	въ знесены комисаромъ демлеромъ при репорте от ботома и ополучений оныхъ Въ Кабинетъ Указу не прислано;
	№ 55 стол агатовой 1	
	№ 56 стол екатеринбургскаго мрамора	
	№ 57 Из восточного хрусталя сделана модель къ большому алмазу	
Октября 16	№ 58 Фарфоровая круглая темная табакерка цветами вней Золота 87 пробы 8 золотников 3% ⁴ доля урону 5% ⁶ доля всего 8 Золотниковъ 8% ⁴ доля	
	№ 54 Фарфоровыя {которыя переправлены и приделаны шурупы и были показаны 2 ковши при оныхъ черешки точенныя деревянныя 2 внихъ Золота 87 пробы 4 Золотника 1% ⁶ доля урону 2% ⁶ доля всего 4 Золотника 3% ⁵ доля.	
Октября 24	№ 59 ковшик фарфоровой с цветами оправлен в Золото Здеумя серебрянными шурупами внем Золота 87 пробы 1 Золотник 8% ⁴ доля урону 8% ⁶ доля всего суроном 1 Золотникъ 5% ³ доля; Серебра 82% ⁵ пробы 1 Золотникъ и 4% ¹ доля.	
Октября 4	№ 60 табакерка пяти дольная Золотая...	
	№ 61 серебрянными сколчаданными двумя... пряжка...	
	№ 62 табакерка из восточного хрусталя...	
	№ 63 Фарфоровая пакетовая табакерка сподписью ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оправлена Золотом въ 2 ранта Золота 88 $\frac{3}{4}$ пробы 6 Золотников 5% ⁸ доля еще золота 87 пробы 1 Золотникъ 5% ² доля урону 4% ¹ доля всего сурономъ 7 Золотниковъ 9% ³ доля.	въ знесены комисаромъ демлеромъ при репорте от ботома и ополучений оныхъ Въ Кабинетъ Указу не прислано;
	№ 64 агатовая темно красная табакерка...	
	№ 65 агатовая темно красная табакерка...	
	№ 66 из рыбы желутка сделанная табакерка оправленная в серебро с позолоту	
	№ 67 серделиковая белая бти штучная табакерка...	
	№ 68 пяти дольная яшмовая табакерка...	
№ 69 табакерка агатовая белая черными полосами оправлена в золото...		

Октябрь 4	№ 70 агатовая белая черными полосами табакерка...	
декабря 6	№ 71 тарелок из черным шифернымъ камнемъ 12...	Въ знесены механиком ботомомъ 1755 ¹⁰ году апреля бго дня при репорте и ополучении оныхъ указу не прислано
10	№ 72 печатныя пообразцу каменныхъ изпереливки дно из яшма одна изсердолику 2	Взнесены комисаром делером при репорте Заево рукою и ополучении оныхъ изъ кабинета Указу не прислано
	Бухгалтеръ Александръ Кормезвеницкий	Боттом»

Приложение № 3

Фарфоровые табакерки Невской порцелиновой мануфактуры, оправленные в золото на Петергофской агатовой, брильянтовой и шлифовальной мельнице в 1754–1759 гг., указанные в ре-страх и счетах по порядку нумерации.

- № 12 «Принято отъ чеканого и Золотарного дела мастера петра Патрекеева фарфоровая ягерская табакерка оправлена въ золото чеканной работы под № 38 м, одна. Въ ней Золота 78 пробы дватцать шесть Золотниковъ и шездесять девяносто шестыхъ доль, урону одинъ золотникъ и тритцать шесть девяносто шестыхъ доль всего дватцать восемь золотниковъ чистаго дватцать пять золотниковъ и тритцать шесть девяносто шестыхъ доль»⁴⁵.
- «№ 47. Фарфоровая четверугольная табакерка росписана разноцветными красками, оправлена въ золото, на оправление оной Золота 87 пробы безъ урону употреблено одиннадцать золотниковъ и двенатцать девяносто шестыхъ доль... Въ 1756 году октября 10 дня отдано графу Михаилу Петровичу Бестужеву-Рюмину для показания во Францию...».
- «№ 58. Фарфоровая круглая темная съ цветами табакерка оправлена въ золото на оправление оной золота 87 пробы употреблено восемь золотниковъ и тритцать четыре девяносто шестыхъ доль... Сентября 6 дня 1754 г. взнесена въ комнату».
- «№ 63. Фарфоровая пакетовая табакерка съ надписью на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оправлена въ золото въ ней золота 88 $\frac{3}{4}$ пробы шесть золотниковъ пядесять восемь девяносто шестыхъ доль». Отдана капитану Демлеру ноября 24 [1754 г.].
- «№ 73. Фарфоровая круглая красная табакерка оправлена въ золоте въ ней золота 87 пробы четырнадцать золотниковъ во семдесятъ две девяносто шестыхъ доль. ...Сентября 7 числа 1755 года отдана генералу порутчику Барону Петру Григорьевичу Строганову за превозъ аглецкой соли».
- «№ 77. Фарфоровая Белая табакерка на которой написаны синия лантшафты оправлена въ золото въ ней золота 87 пробы тринацать золотниковъ осьмнатцать девяносто шестыхъ доль. Взнесена въ комнату въ 1757 году ноября 13 числа».
- «№ 78. Фарфоровая Белая табакерка съ синими цветочками оправлена въ золото въ ней золота 87 пробы тринацать

золотниковъ пять десять одна девяносто шестая доли. Внесена въ комнату 1757 году ноября 13 числа...».

- «№ 87. Фарфоровая круглая табакерка оправлена въ золото 87 пробы... которое съ урономъ составило 15 золотниковъ и $\frac{80}{100}$ доль, и стоила 46 р. 33 к.». В счете И. Боттома указано, что эта табакерка была отдана генерал-лейтенанту барону Сергею Григорьевичу Строганову.
- «№ 88. Фарфоровая четверугольная табакерка оправлена въ золото 87 пробы двенадцать золотниковъ и двадцать четыре девяносто шестыхъ доль ... внесена въ комнату 1757 г. ноября 13 числа».
- «№ 89. Фарфоровая Пакетовая табакерка съ надписью на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оправлена въ золото 87 Пробы четырнадцать золотниковъ и шездесять восемь девяносто шестыхъ доль... внесена въ комнату въ 1757 году ноября 13 числа».
- «№ 90. Фарфоровая четверугольная табакерка писана синюю краскою оправлена въ золото въ ней золота 84 Пробы пятнадцать Золотниковъ и семдесятъ одна девяносто шестыхъ доль».
- «№ 97. Фарфоровая такая же табакерка оправлена въ золото въ ней золота 84 пробы двенатцать золотниковъ и пятьдесятъ четыре девяносто шестыхъ доль».
- Белая фарфоровая четырехугольная табакерка оправлена въ золото въ ней золота 84 пробы шестнадцать золотниковъ и двенатцать девяносто шестыхъ доль. Урону два золотника».
- «101. Фарфоровая четверугольная табакерка съ нотами оправлена въ золото въ ней золота 84 пробы одиннадцать Золотниковъ и пятнадцать девяносто шестыхъ доль $11\frac{15}{100}$ ». Урону одинъ золотникъ и восемьдесятъ четыре девяносто шестыхъ доль. Всего съ урономъ тринадцать золотниковъ и три девяносто шестыхъ доль». Окончательная стоимость оправы этой табакерки, указанная в счете от 23 ноября 1755 г., составила 50 р. 33 к.
- «№ 113. Фарфоровая табакерка раковиной оправлена въ золото въ ней золота 84 пробы двенатцать золотниковъ девять девяносто шестыхъ доль...».
- «№ 142. Фарфоровая табакерка наподобие яблока оправлена въ золото... 84 пробы». Указано, что в ее оправе золота (за вычетом урона) 4 золотника $\frac{54}{100}$ доль, а стоимость с материалом и работою составила 23 р. 48 $\frac{1}{4}$ к.
- «№ 143. Фарфоровая четырехугольная табакерка росписаны ландшафты зеленою краскою, оправлена въ золото 84 пробы».

Известно, что «оная жъ Табакерка въ 1757 году Ноября 13 числа взнесена была въ комнату ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а 11 декабря 1760 года камер-юнгфера Катерина Константиновна Скороходова». Указано, что в оправе этой табакерки золота (за вычетом урона) 13 золотников $\frac{42}{100}$ доля, а стоимость с материалом и работой составила 53 р. 3 $\frac{3}{4}$ к.

- «№ 146. Фарфоровая табакерка наподобие винограду⁴⁶ оправлена въ золоте въ ней Золота 84 пробы...». Указано, что в ее оправе золота (за вычетом урона) 8 золотников $\frac{13}{100}$ доля, а стоимость с материалом и работой составила 38 р. 82 $\frac{1}{4}$ к.
- «№ 147. Фарфоровая табакерка⁴⁷ наподобие раковины оправлена въ золоте въ ней золота 84 пробы 18 $\frac{1}{4}$ золотниковъ». Стоимость оправы этой табакерки, с материалом и работой 74 р. 37 $\frac{1}{4}$ к.
- «№ 149. Фарфоровая четверугольная табакерка писанная разной краскою истории оправлена въ золото... 84 пробы... всего золота съ уроном двенадцать золотниковъ съ половиною...». Стоимость табакерки составила 44 р. 99 $\frac{1}{4}$ к.

Также указано:

«№ 149. Фарфоровая четверугольная табакерка писана разными красками и апории оправлена въ золото	Въ 1757 году ноября 13 дня внесена была в комнату Ея Императорскаго Величества да по изъявлению... пожалована была Антону Ивановичу Шувалову».
--	--

- «№ 150. Фарфоровая табакерка писана зеленой краской оправлена в золоте в ней золота 84 пробы...». Всего: 12 золотников $\frac{61}{100}$ доля. Стоимость оправы вместе с работой и материалом составила 46 р. 13 $\frac{3}{4}$ к.

«Въ высочайший ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Кабинетъ съ петергофской бриллиантовой жагатовой мельницы от механика ботома

Всепокорнейший репортъ

Наподанныя разныя вещи прирепортахъ въ высочайший ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Кабинетъ прошлаго 1759го году февраля „8“ дня Явгуста „18“ дня оправленныя в золоте которя вросходную книгу написаны наменя j требуетъ вооныххъ с меня росписать для очиски книги такожъ на поданныя разныя вещи золотарнымъ мастеромъ картиномъ въ прошлом же „1760“ году юня „27“ јоктября „17“ да, „1761 м“ году марта „17“ чисель въ комнату

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА јвкабинетъ которыя та-
кожъ въ росходную книгу наменяжъ Записаны а откабинета ополу-
чений оныхъ некакова виду комне не прислано того ради несобла-
говолитъли высочайший ЕЯ Јмператорскаго Величества Кабинетъ
воонныхъ приказахъ витъ дать для очиски росходной книги, акакия
вещи присемъ прилагаетца реэстръ ј осемъ высочайший Ея Јмпера-
торскаго величества Кабинетъ какъ соблаговолитъ.

Јосипъ Боттомъ»⁴⁸

«Месяцы числа	№	
1759 Февра- ля 8	1.	Взнесены механикомъ ботомомъ фарфоровая кофейная табакерка оправлена въ золоте
	2.	фарфоровая четвероугольная табакерка писана вишневою краской оправлена въ золоте
	3.	фарфоровая малинкая полукруглая табакерка оправлена въ золоте
	4.	фарфоровая табакерка Барабанной фигурой оправлена взолоте
	5.	фарфоровая табакерка писана птичья охота оправлена взолоте»

Отдельно учитывались фарфоровые предметы, оправленные в серебро. Приведем их перечень, составленный в Петергофской агатовой, брильянтовой и шлифовальной мельнице:

«№ 2. Фарфоровая табакерка оправлена въ серебре. Два агатовые блюдишка;

№ 36. Фарфоровый башмачекъ оправлен въ серебре. Одинъ фарфоровый набалдашникъ...

№ 32. Фарфоровая табакерка оправлена въ серебро с зеркаль-
цомъ. Один агатовый бачонокъ на винту, восемь агатовыхъ яицъ.

№ 35. Фарфоровый башмачекъ оправлен въ серебре, одна пара фарфоровыхъ башмачковъ неоправлены. Один фарфоровый под-
нось и три чарки. Темноагатовый поднось съ кумкою и крышкой.

Фарфоровый набалдашникъ для трости писан пурпуромъ

Два фарфоровые шпажные грифта писаны пурпуромъ.

Одно яйцо фарфоровое писано пурпуромъ...

Связка въ бумаге фарфоровыхъ пуговиць...».

Табакерки Невской порцелиновой мануфактуры по фасону соответствовали модным европейским образцам, но отличались от них нюансами отделки. К примеру, форма саксонской табакерки с рельефным бортом (Э-3623) была приспособлена для создания аналогичного изделия на Невской порцелиновой мануфактуре.

Декор саксонской фарфоровой табакерки (Государственный Эрмитаж, Э-3611), поднесенной от имени курфюрста Августа Сильного императрице Елизавете Петровне, в виде гирлянды с драгоценными камнями, стал образцом для украшения фарфоровой чаши Невской порцелиновой мануфактуры «избранными камнями»: «Принято отъ табакерочного Подмастерья Захара Боберха фарфоровая чаша оправлена въ золото и осыпана избранными камнями одна. Въ ней Золота 87 пробы съ урономъ четырнадцать золотниковъ и шездесять девять девяносто шестыхъ доль»⁴⁹.

Вслед за саксонскими табакерками с баталиями на Невской порцелиновой мануфактуре создали варианты табакерок с военными сюжетами.

Приложение № 4

Выявленные архивные данные, уточняющие атрибуцию предметов Невской порцелиновой мануфактуры

- Сведения, касающиеся изготовления фарфорового несессера в виде младенца («куклы»)

«Въ письме ... отъ 13 Июня 1752 го Года между прочимъ писано: Фарфоровая фигурка Золотомъ оправляется и надеюсь, что она чрезъ неделю готова будетъ и вашей апробации удостоиться.

Подлинное письмо завется о делахъ при церковныхъ сосудахъ»⁵⁰.

«Въ письме... отъ 18 Июня 1752 года...

И оную фарфоровую отдалъ я кабинету... Языкову Июля 16 дня, которая уповаю до вашего превосходительства дошла, здешняя и съ темъ приборомъ вчерне зделана, токмо за ножикомъ и ножницами остановилась, которыя еще не поспели.

Подлинное письмо завется о делахъ при церковныхъ сосудахъ»⁵¹.

«Въ письме... отъ 5 августа 1752 года...

Фарфоровая куколка Естли золотомъ оправлена и ожидаетъ отъ Вашего Превосходительства ножницы и ножичка...

Подлинное письмо имеется при деле о раке с-таго Александра Невского».

- Сведения о фарфоровых ковшах:

«№ 68. Принято отъ табакерочного дела подмастерья мануила маина фарфоровой ковшикъ расписанъ цветами оправленъ въ золото съ черенными шурупами подъ № 59 одинъ Въ немъ золота 87 пробы одинъ золотникъ и восемьдесятъ четыре девяносто шестыхъ доль... чистаго одинъ золотникъ и дватцать четыре девяносто шестыхъ доль.

Серебра 82 5/8 пробы одинъ Золотникъ Уронъ одна девяносто шестая доля чистаго одинъ золотникъ и дватцать две девяносто шестыхъ доли»⁵².

21 августа 1754 г.

«Принято возвратно изъ Кабинета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА два фарфоровыя ковша оправленыя въ Золото, которыя въ поданной въ оный Кабинетъ Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА при Реестре, щете показаны были подъ № 54мъ.

Въ нихъ Золота 87 проб. Пять Золотниковъ и девятнадцать девяносто шестыхъ доль, Урону пятнадцать девяносто шестыхъ

доль... чистаго четыре золотника и девяносто одна девяносто шестыхъ доля.

При нихъ же присланы две точеные деревянные ручки [или черешки]

16 сентября 1754 г.

№ 61 ...Еще фарфоровые два ковша которыя переправлены и приделаны шурупы и оныя показаны подъ № 54мъ Въ нихъ золота 87 пробы... чистаго три золотника и тритцать пять девяносто шестыхъ доля. Серебра 82 $\frac{5}{8}$ пробы два золотника... чистаго одинъ золотникъ»⁵³.

23 сентября 1754 г.

- Сведения о фарфоровых табакерках:

«№ 2 принята золотарнаго дела цеха мастера Якова Мартвинова фарфоровая четвероугольная табакерка писаная вишневою краскою оправлена въ золоте въ ней золота по объявлению мастера мартвинова [Мартвинова] 84 пробы тринацать золотниковъ семдесятъ две девяносто шестыхъ доля.

Урона по объявлению онаго жъ мастера три золотника...

За оправление оной чеканныхъ и табакерочныхъ делъ мастеру петру патрекееву заработанные двадцать дней по шестнадцати рублевъ вмец итого десять рублевъ шездесять шесть копеекъ три четверти.

Ученику Михайле Кривоносому за два дня по рублю по пятидесяти копеекъ вмец итого один рубль десять копеекъ.

Накладныхъ на одиннадцать рублевъ семдесятъ шесть копеекъ три четверти по сороку копеекъ на рубль итого четыре рубли семдесятъ копеекъ с половиною.

За золотарные мелочные материалы по объявлению мастера мартвинова одинъ рубль»⁵⁴.

«№ 3 принято золотарнаго дела отмастера Якова мартвинова Фарфоровая малянкая полукруглая табакерка оправлена въ золоте въ ней золота по объявлению мастера мартвинова 84 пробы семь Золотниковъ.

Урону по объявлению онаго жъ мастера одинъ золотникъ дватцать четыре девяносто шестыхъ доля.

Всего золота съ урономъ восемь золотниковъ и дватцать четыре девяносто шестыхъ доля ценою каждой золотникъ по два рубли подватцати копеекъ споловиною итого осьмнадцать Рублевъ девятнатцать копеекъ съ четвертью.

За оправление оной табакерочныхъ делъ подмастерью карлу Францейну заработанные дватцать два дни почетырнацати рублевъ въ м-ц итога десять рублевъ дватцать шесть копеекъ три чет-
верти.

Ягану шмиту задватцать зачетыре дни по три рубли въ м-ц ито-
го два рубли сорокъ копеекъ.

Ученику гавриле туболкину заодинъ день порублю подватцати
попяти копеекъ въ м-ц итога четыре копейки съ четвертью.

Накладныхъ надвенатцать рублевъ семдесятъ одну копейку
по сороку копеекъ нарубль итога пять рублевъ восемь копеекъ спо-
ловиною

За золотарныя мелочныя материалы по объявлению мастера
мартинова одинъ Рубль».

Другую табакерку под № 3 украшал лично И. Боттом. Ее описа-
ние малопримечательно: «№ 3 Фарфоровая белая четверугольная
табакерка оправлена Золотомъ а внутри серебромъ и позолотою
въ ней золота 87 пробы 8 золотниковъ $\frac{3}{8}$ доль Урону $\frac{7}{8}$ доль все-
го 19 Золотниковъ». Однако этим предметом оказалась табакерка,
сделанная для великой княгини Екатерины Алексеевны по случаю
рождения наследника — великого князя Павла Петровича, внука
императрицы Елизаветы Петровны. Ее изображение публиковали
исследователи русских фарфоровых табакерок (С. Н. Тройницкий,
С. Н. Казнаков): с оборотной стороны крышки нанесено аллегориче-
ское изображение, составленное предварительно по заказу импера-
трицы. «...Табакерка съ ручной надписью помечена 1754 г. и имеетъ
на внутренней стороне крышки изображение, светло-пурпуровой
краской, аллегорической сцены на рождение великого князя Павла
Петровича; писана она Андреемъ Чернымъ, монограмма которо-
го, А. Ч. помещена въ нижнем углу, направо, а въ левом углу годъ
1754. Дно золоченое, на печати изображена летящая Слава съ тру-
бой; оправа золотая съ глубоко гравированными волнообразными
листьями»⁵⁵. Эффектность этой композиции зависела от качества
нанесения позолоты, которая после обжига становилась пурпур-
ного цвета. Крышка декорировалась отдельно и потом вставлялась
в оправу.

С производством русских фарфоровых табакерок связано на-
граждение барона И. И. Шувалова. Согласно выявленным архив-
ным данным, монаршей милости получить фарфоровую табакерку
И. И. Шувалов был удостоен в 1757 г. после того, как представил

в Сенат «Доношение», в котором излагал проект создания Академии художеств в Санкт-Петербурге, учреждение которой указом Сената состоялось 6 ноября 1757 г. Есть краткое описание этой табакерки: «№ 148. Фарфоровая Большая круглая табакерка. Писана разными красками цветочки, оправлена въ золото... 84 пробы». Указано, что в оправе табакерки золота (за вычетом урона) 14 золотников ⁷⁸/₁₀₀ доля, а стоимость с материалом и работой составила 49 р. 1 ½ к. В реестре сделано примечание, фиксирующее получение И. И. Шуваловым этой табакерки в дар: «Въ 1757 году Ноября 13 дня внесена была въ комнату ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а по заявлению камер-юнкеры Катерины Константиновны Скороходовой пожалована Ивану Ивановичу Шувалову»⁵⁶. В 1758 г. И. И. Шувалов преподнес ответный дар государству и государыне, передав Академии художеств великолепное собрание произведений искусства (более ста картин и рисунков европейских мастеров), а также библиотеку⁵⁷, положив начало музейной коллекции.

В книге «Фарфоровые табакерки императорского Эрмитажа» С. Н. Тройницкий приводит неточные сведения о табакерке, заказанной на Невской порцелиновой мануфактуре И. И. Шуваловым. «Федоръ Алексеевъ расписалъ затемъ пурпуром и золотомъ большую табакерку, которая была подарена Государыней Ивану Ивановичу Шувалову...»⁵⁸. Иван Иванович предпочел заказать табакерку с росписью в цветочек, сделанной золотом и самой новомодной краской — пурпуром (получают из золота высокой пробы). Табакерка, за изготовление которой И. И. Шувалов заплатил Невской порцелиновой мануфактуре 60 руб., в то время как пакетовые табакерки стоили по 20 руб. (без оправы), была впоследствии отправлена в Петергоф И. Боттому для оправы в золото. Теперь очевидно, что С. Н. Тройницкий ошибочно посчитал эту табакерку наградным предметом.

В марте 1753 г. по велению императрицы были опубликованы в Санктпетербургских ведомостях⁵⁹ объявления о возможности заказать в столице на Невской порцелиновой мануфактуре пакетовые табакерки⁶⁰. С 1753 г. известны сведения об отделке пакетовых табакерок разных фасонов, адресованных на имя императрицы. Первое упоминание пакетовых табакерок было обнаружено С. Н. Казнаковым в письме барона И. А. Черкасова, адресованном в 1753 г. И. А. Шлатеру: «Табакерки, ежели те, что пакетами... уведошь меня, сколько их вам отпущено и сколько таких готовых

у Виноградова, дабы я знал какия на них надписи сделать, которыя здесь взял у господ, требующих оныя к вам пошлю, чтобы против оныхъ литерному мастеру в академии дать надписать, а потом отсылать для отправки (оправы?) в Петергоф»⁶¹. Обязанности И. А. Шлатера перечислены в книге С. Н. Казнакова: «Шлатер принимал поступавшие на завод заказы, наблюдал за их исполнением и ему же был поручен выбор рисовальщиков и живописных мастеров»⁶². Последние выбирались им в том числе и из учеников созданной в Санкт-Петербурге Академии художеств. Находящийся в Академии художеств мастер шрифтов Лев Терский стал делать надписи на пакетовых табакерках, исполняя повеления барона И. А. Черкасова и И. А. Шлатера. Как отмечал исследователь С. Н. Казнаков: «Изготавливавшиеся лишь по особому заказу на имя одного точно поименованного лица, русские пакетовые табакерки воспроизводили иногда интересные адреса и курьезные, дышащие дутымъ своего времени обращения, а нередко факсимиле подписи и печати лиц, заказывавшихъ ихъ»⁶³.

«Государь мой,

Иван Андреевич!»,

«Письмо ваше от 29 Апреля и при оном табакерка, писанная на имя графа Александра Ивановича Шувалова получена, на которой надпись написана очень хорошо и Ее Императорскому Величеству показывалъ, и изволила хвалить.

При семъ к вамъ посылаю табакерку, писанную на имя мое и оправленную в золото, противъ которой такой же величины выберете три табакерки и велите ученику Терскому на каждой написать надписи на имя Ея Императорскаго Величества чистымъ письмомъ скорописью и оныя отдать опрavitъ в золото мастеру Петру Семёнову, что у Боттона*) в Петергофе и чтобы также фальшь внутрь входилъ, а съ наружной стороны велите: у одной чеканною работою сделать гербы в перевитыхъ кружкахъ по посланнымъ при сем рисункамъ; у второй, чтобы снаружи оправы золотой не было, только обручики золотые, какъ въ техъ чертежахъ означено для укрепления порцелина были, а вместо того такие гербы написать черною краскою, какъ гридировальная работа, и у третей, вместо такой же золотой наружной оправы, прикажите господину Виноградову сделать тисненные на табакерке гербы со всем таким же узором, для чего нижнюю часть сделать выше, дабы равнялась оправе золотой

вышиною, а золота только б был один верхний рант, а нижний рант вызолотить порошком золотым.

Также и вместо печатей сделать у всехъ трехъ тисненные антики, а потом краскою нанести; притом же спросите у Виноградова может ли он внутри техъ табакерокъ вызолотить, какъ вызолочена табакерка Ивана Ивановича Шувалова, которая у вас была и буде можно, то велите ему вызолотить...»⁶⁴

«21. Белая фарфоровая табакерка съ тисненными белыми гербами съ надписью на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Оправлена въ золото 87 пробы...». Всего 15 $\frac{1}{4}$ доль. Стоимость отделки этой табакерки составила 45 р. 57 $\frac{3}{4}$ к. Подмастерью Боберху полагалось 9 р. 25 к.

11 октября 1753 г.

«Принято отъ Табакерочнаго дела подмастерья Захара Боберха оправленная въ золото фарфоровая табакерка съ тисненными белыми гербами № 9 надписью на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА под № 21 одна.

Въ ней Золота 87 пробы четырнадцать Золотниковъ съполовиною Урону три четверти Золотника...»⁶⁵.

Более сложную работу — оправу для фарфоровой табакерки черными гравированными гербами — выполнил мастер Даниэль Андрезен:

«№ 22. Фарфоровая пакетовая табакерка зъ гравированными черными гербами, съ надписью на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оправлена въ золото на оправление оной золота 87 пробы ... 15 $\frac{89}{100}$ доль»⁶⁶. Стоимость оправы табакерки составила 48 р. 12 $\frac{1}{4}$ доль. Табакерочный мастер Даниэль Андрезен получил за работу 11 р. 75 к.

«№ 23. Фарфоровая табакерка съ золочеными чеканными гербами съ надписью на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оправлена въ золото 87 пробы... всего 33 $\frac{3}{4}$ доль.

За оправление оной за чеканку золотыхъ гербовъ чеканнаго дела мастеру Петру Семенову 23 р. 80 к.

За шлифовку

Чеканщику Александру Матрекееву 6 р.

Октября 23 дня 1753 г.

Петергофъ»⁶⁷.

№ 66 «Принято отъ золотарнаго и чеканнаго дела мастера Петра Матрекеева Фарфоровая Пакетовая табакерка оправлена въ золото

зь золотыми чеканными гербами съ надписью на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА под № 23 одна. Въ ней золота 87 пробы тритцать одинъ золотникъ и шездесять одна девяносто шестыхъ доль урону одинъ золотникъ восемдесять семь девяносто шестыхъ доль всего тритцать три золотника три четверти. Итого чистаго тритцать золотниковъ и триста тритцать семь пятьсотъ семьдесятъ шестыхъ доль»⁶⁸.

Приведем надписи, нанесенные на пакетовой табакерке⁶⁹, покрытой эмалью. На крышке табакерки надпись: A Monsieur / Monsieur Henry Bⁱ van Lelaar / a / Sⁱ. Petersbourg = «Господину / Господину Анри Батисту ван Лелаару / в Санкт-Петербурге»; на внутренней стороне крышки надпись: J'admire un bon negotiant / qui de son Contoir tranquillement / donne Les orders de Paris au Japon / et fait mouvoir l'arabe et le Lapon = «Я восхищаюсь хорошим купцом / который тихо за своим прилавком [в Санкт-Петербурге] / делает заказы из Парижа в Японию / и будоражит арабов и саамов». С оборотной стороны табакерки, оформленной в виде конверта, на изображении сургучовой печати, как правило, был геральдический рисунок (герб будущего владельца).

«Получено июля-8: 1755 года

Въ кабинетъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Бреlianтовой и агатовой мельницы отмастера осипа Ботома.

Всепокорнейший Репортъ

Присемъ всепокорнейше посылается фарфоровая пакетовая табакерка снадписью на имя оренбургскаго губернатора господина генерала неплюева Которая оправлена въ золото такожь присланная Маия 16 числа две фарфоровыя табакерки писанныя синей краскою которыя не оправлены въ золото при семъ всепокорнейше прилагаетцажь асколько на оныхъ табакеркахъ золота ивосколько оныя коштowali присемъ прилагаетца онымъ щеть. Такожь поприсланному повелению апреля 5 дня оисправлении для царского села старыхъ кремневыхъ золотарныхъ зубковъ трехъ дюжинъ давножь зделать две дюжины яшмовыхъ зубковъ ионья зупки какъ старыя поправленныя такъ ивновь Зделанныя две дюжины изъяшмы отдать сросписью присланному из царского села отъ господина Брегадира григорьева авочто оныя коштowali работою окроме камня значить на ономъ же щете.

Иосипъ Боттомъ»⁷⁰

«Щеть присланным отделаннымъ вещамъ вочто коштывали Работами такожь золотомъ {серебромъ} и протчими Росходами отомъ значить ниже чего аименно:		
№ 79. Фарфоровая пакетовая табакерка снадписью наима г-дна оренбургского губернатора неплюева оправлена взолото вней золота 87 пробы дватцать три золотника тритцать две девяносто шестыхъ доль. Урону одинъ золотникъ тритцать одна доля. Всего съ уроном дватцать четыре золотника шездесять три девяносто шестыхъ доль каждой золотникъ по два рубли подватцати по осми копеекъ потри осьмыхъ итого пяддесять три Рубли дватцать восемь копеекъ	53	28
Подмастерью даниле андрезену заработных засорокъ задва дни почетырнатцати рублевъ в м-ц итого дватцать один рубль	21	
мастеру петру патрикееву заработныхъ завосемь дней споловиною почетырнатцати рублевъ в м-цъ итого четыре Рубли дватцать пять копеекъ	4	25
Накладных позолотарной Работе по тритцати копеекъ нарубль итого семь рублевъ пяддесять семь копеекъ споловиною	7	57 ½
за мелочные материалы два Рубли	2	
За шлифовку яшмовыхъ зупковъ двухъ дюжинъ мастеровымъ людамъ вкладное ихъ жалованье смелнишными Росходами кроме камню десять рублевъ пяддесять копеекъ	10	50
За переполировку старыхъ Зупковъ трехъ дюжинъ смельнишными Росходами обойдется два рубли сорокъ пять копеекъ споловиною.	2	45
	12	95

Боттомъ»⁷¹.

Скромный и мудрый И. И. Неплюев (1693–1773) в 1740 г. участвовал в разделе земель между Россией и Османской империей, был основателем Оренбурга и 70 крепостей по берегам уральских рек.

Синяя краска была сложна в приготовлении, поскольку слишком твердый пигмент нужно было растирать особым образом. Для этого И. Боттому периодически заказывали изготовление необходимого инвентаря. Приведем данные о таком заказе, выполненном в 1756 г. и в 1760 г.:

«...При семъ всепокорнейше посылается горного хрусталя толстая плита Одна, для терения Ультирмарину и присемъ прилагается щеть вочто оная Коштывала работою ипрежде взнесенная вкабинеть ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Июля 31 дня Желтая плита диксова камня найденной на петергофском берегу иприней курантъ изхрусталя а упокаю что издела выдутъ чрезъ малое время четыре тонкия Большая плиты которые могут пооному делу Угодны Быть.

Иосипъ Боттонъ

Ноября 19 дня
1756 году»⁷²

«Шеть Отделано Извосточнаго хрусталу плита во что оная Коштовала поменьшему исправлению иза каменнотесную работу тако Значить ниже сего АИМЕННО		
	Рубли	копейки
За шлифовку из восточнаго хрусталу Большой плиты для терения красокъ помельнишному исправлению израсходовали шесть рублейв девяносто три копейки	6	93
За каменнотесную работу съ расходами десять рублейв семдесятъ три копейки	10	73
ИТОГО	17	66
Прежде взнесенная в кабинетъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Июля 31 дня издикаго камня желтая плита которая найдена напетергофском Берегу иприней извосточнаго нагорного хрусталу Курантъ Зашлифовку оной искурантомъ Помельнишному исправлению сросходами девять рублейв тритцать одна копейка	9	31
За каменнотесную работу сросходами пятнадцать рублейв шездесять пять копеекъ	15	65
ИТОГО	24	96

Иосипъ Боттонъ»⁷³

- Сведения об агатовом столе, сделанном для дворца Царского Села, встретившиеся среди данных о табакерках:

В 1750-е гг. императрица продолжает заниматься в Царском Селе обустройством дворца и сада. Поэтому вместе с табакерками, в некоторых счетах «Петергофской брильянтовой, агатовой и шлифовальной мельницы» указаны предметы, сделанные для Царского Села (яшмовые зубцы и чаши, парные агатовые столики, чаша с крышкой из зеленой яшмы, оправленная в золото, и др.).

«Въ Кабинетъ ЕЯ Императорскаго Величества

От Механика Иосипа Боттона

Всепокорнейший Репортъ

При семъ всеподданнейше въкабинетъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Посылаетца скомисаромъ делеромъ Зделанная напетергофской Бралиантовой иагатовой мельнице одна Порцелиная табакерка Круглая писана зеленою краскою изприсланныхъ табакерокъ Июля 27 дня сего года оправлена взолоте точно противъ образцовой Графа Петра Борисовича Шереметева, одинъ агатовой столъ друшка тому, который въ Царскомъ Селе поставленъ а во что онаы вышеписанныя вещи коштовали работою тако Золотомъ исовсеми

Росходами присемь всепокорнейше вКабинетъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Прилагаетца щеть, такожь поприказанию Откабинета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имеющиеся денги вычетныя отслужителя князя долгорукова Золотаря василья третьякова, которыхъ денегъ Повычету изкаждаго м-ца имеца сто шездесять восемь рублевъ шездесять четыре копейки которыя денги для оной вкабинет ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имеетъ у себя комисаръ делеръ.

Иосипъ Боттонъ

Сентября 5 дня
1757 года

Щеть отделано кругло фарфорово Болше табакерки писанной разными красками вочто оная коштвала Золотомъ ипрочими расходами тому Значится ниже сего АИМЕННО			
	Золота	Рубли	Копейки
№ 136. Фарфорова круглая Большая табакерка писана зеленою краскою оправлена въ Золото въ золоте 84 пробы двенатцать золотниковъ и дватцать чetyре девяносто шестыхъ доль Урону два Золотника	12 ²⁴ / ₆	22 ¹ / ₂ 3	
Всего Золота исъуоном /.../	2	31	35
За оправление оной Заработу со всеми Расходами обошлось осимнатцать рублевъ тритцать копеекъ		18	30
ИТОГО	14 ²⁴ / ₆	49	65

За шлифовку агатового стола помельнишному Исправлению со всеми Росходами обошлось сорокъ восемь рублевъ двенатцать копеекъ споловиною.

Иосипъ Боттонъ»⁷⁴

Приложение № 5

Выявленные данные о книгах, касающихся производства фарфора на Невской порцелиновой мануфактуре.

Примечательно, что среди документов Кабинетского архива, которые в конце 1780-х — начале 1790-х гг. выдали в Царском Селе для работы действительному статскому советнику Г. К. Борзову⁷⁵, указаны:

«по порцелиновой мануфактуре дела 1756 г.:

Книга 1-я въ переплете, журналъ работамъ въ лаборатории при деле для порцелина красокъ и прочаго, на 30 листахъ;

Книга 2-я переплете жъ, должна быть наполнена химическими операциями на 45»⁷⁶.

Из императорской библиотеки Г. К. Борзову были также выданы письменные книги. Среди них указаны издания:

«Гейденъера Начертательное Систематическое разделение горныхъ породъ»,

«4-й и 5-й тома шлатерской книги о плавильномъ и пробирномъ искусстве по одному экземпляру»,

«книги описания Таврической области въ двухъ экземплярахъ» и «Ведомость о казенныхъ заводахъ»⁷⁷.

Книги и рукописи, выданные Г. К. Борзову именно в Царском Селе, определяют предназначение этой императорской резиденции для апробации новых и лучших научных, технологических и художественных достижений, которые впоследствии предназначались для широкого применения в России. Эта традиция начала формироваться при императрице Елизавете Петровне и окончательно сформировалась Екатериной II. Оказалось, что оправленные в золото фарфоровые табакерки, не только пакетовые, но и других фасонов. Указанные в разделе «Примечание» были ценными предметами дарения и выражения монаршей милости Елизаветы Петровны своим подданным за особые заслуги, в частности приведшие к учреждению Медицинской коллегии в России.

¹ «Решающим моментом в истории лечения ароматами эфирных масел и других ингредиентов стало изобретение в XI в. Авиценной витой охлаждающей трубки в аппарате дистилляции, что позволило более эффективно охлаждать растительные пары и получать качественные эфирные масла. В XII в. немецкая аббатисса Хильдегард начала использовать лекарственные свойства дистиллированного ею масла лаванды, а в XIII в. фактически зародилась фармацевтическая промышленность. Были получены эфирные масла многих лекарственных растений, в том числе ладана, можжевельника, розы, шалфея и розмарина. В дальнейшем развитию ароматерапии способствовали многие ученые — химики, биохимики, врачи: Парацельс, Рене-Морис Гаттфосс, Жан Валне, Маргарита Мори, Катберт Холл, Роберт Б. Тиссеранд» (см.: *Тараба М. В.* Методическая разработка на тему «Ароматерапия — нетрадиционная оздоровительная технология». Прокопьевск, 2017. На правах рукописи. [Электронный ресурс]. URL: https://dush3prk.ucoz.ru/metodicheskie/metod.razrabotka_aromaterapija_taraba.pdf (дата обращения 04.07.2023)).

² Snuff (tobacco) // Wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Snuff_\(tobacco\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Snuff_(tobacco)) (дата обращения 04.07.2023).

³ Ароматерапия // Институт современных психологических технологий ЧУ ОДПО. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.paracels.ru/treningi-i-seminary/aromaterapiya.html> (дата обращения 04.07.2023).

⁴ Ранее — Петергофская шлифовальная мельница, учрежденная по высочайшему указу; в 1735–1741 гг. находилась в ведении Академии наук, позднее была передана в ведение Канцелярии от строений, при которой состояла в 1745–1748 гг. Приведем обнаруженные в РГИА данные: «Въ 741 году из академии наукъ въ бывший Кабинетъ докладомъ было преставлено: По высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу от 24 Июня 1735 году Академия наукъ обретающуюся въ петергофе Шлифовальную мельницу чрезъ механика Брукнера въ такое Состояние привела что по поданному от него репорту и исвсякихъ сортовъ камеевъ сосуды и прочее на оной Мельнице шлифовать и оную ко всякимъ всемъ художествамъ Потребностямъ Употреблять можно, но понежде сие дело ежели прямую от него пользу иметь такого состояния есть что особливаго прилежания и навзирания такожде и къ содержанию сей мельнице и къ произведению на оной работе удвоения людей требуютъ А академия наукъ Неточно за отдалениемъ все сие надлежащимъ образомъ отправлять невсостоянии но и все те работы къ которымъ сия мельница способна на оной привести не можетъ, такъ же и механикъ брукнеръ при оной мельнице Уже никакой пользы более Учинить не можетъ... И по резолюции кабинетской велено по тому Представлению вышеозначенную шлифовальную мельницу отдать въ ведомство канцелярии отъ строений, которая и принята съ состоящими при ней тремя человеками Учениками... Да въ промемории истойже Академии на требование канцелярии отъ строений показано при тойже мельнице Онымъ Брукнеромъ и учениками шлифованы камни большой и малой руки и получаемы были изъ ариянбургской Экспедиции» (см.: РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 187. 1744 г. Л. 8, 9). Исак Брукнер — гражданин Швейцарии, известный географ. В марте 1725 г. получил привилегии короля Франции, который высоко оценил его мастерство: «Его Величество желалъ сверхъ того Ему засвидетельствовать, Колико онъ доволенъ есть темъ Глобусомъ, Который онъ Его Величеству поднести Позволил и Позволяетъ помянутому Г. Брукнеру Его Географомъ называться, и именоваться и тотъ Титуль во всехъ публичныхъ Партикулярныхъ Актахъ Принимать» (см.: Там же. Л. 12). Об основании мельницы см.: *Гейрот А. Ф.* Описание Петергофа. [1501–1868]: I, II. Исторический очерк Петергофа. Путеводитель по Петергофу. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. С. 63. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-antiques.ru/glavnaya/biblioteka/kamnereznoe-iskusstvo/>

petergofskaya-granilnaya-fabrika (дата обращения 10.06.2023). Исследователи сообщают: «Наиболее плодотворный период работы мельницы связан с именем англичанина Иосифа Боттома (1711–1778). По контракту 1748 г. Боттому было поручено „бриллиантить“ алмазы, гранить прочие драгоценные камни, смотреть за резкой, шлифовкой и полировкой больших и мелких камней и обучить 4-х учеников. Сын моряка-англичанина, служившего в русском флоте. И. Боттом проработал на Петергофской гранильной фабрике 30 лет и сыграл важную роль в становлении камнерезного искусства и в обучении русских мастеров» (см.: *Гуцин В. А.* История Петергофа и его жителей. Кн. IV. Императорская гранильная фабрика / под общ. ред. Б. В. Аверина, Р. А. Абасалиева. СПб.: Нестор-История, 2014).

⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 187. 1744 г. Л. 80, 80 об.

⁶ Подробнее о мастерах см.: Императорский Фарфоровый завод. 1744–1904. [Исторический очерк] / Н. Б. фон Вольф. [СПб.]: Упр. Имп. з-дами, [1906]. С. 738.

⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 187. 1744 г. Л. 304–308 об.

⁸ По контракту, заключенному 11 октября 1748 г. «св англичаниномъ, мастеромъ гранения алмазов Иосифомъ Боттомомъ», он обязался «на имеющейся петергофской шлифовальной мельнице на нарочно поставленномъ станке алмазы брильянтировать прочие всякого рода цветные камни гранить такъ какъ отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА... всякую фигурую повелено ему будетъ для сего онъ Ботомъ со всею своею работою по Силе Вышеписанного ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМЯННОГО Указу быть въ команде у Г-на Действительного Камер-Гера Возжинского коею работу исправлять со всею радениемъ...». См. РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 187. 1744 г. Л. 51, 52.

⁹ *Тройницкий С. Н.* Фарфоровые табакерки императорского Эрмитажа. Пг.: Изд. журн. «Старые годы», 1915. С. 13.

¹⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 192. 1752 г. Л. 117.

¹¹ Там же. Л. 114.

¹² Там же. Л. 17.

¹³ Там же. Л. 81.

¹⁴ Там же. Л. 119.

¹⁵ Джон, 3-й граф Хайндфорд (1701–1767), дипломат «Лорд Гиндфордъ (Lord Hyndford) состоял английским послом при Русском Дворе съ 1745 года, но в 1753 г. его уже не было в Петербурге и великобританским представителем был г. Диккенс. (Mr. Guy Dickens)» (цит. по: *Казнаков С. Н.* Пакетовые табакерки Императорского фарфорового завода / [обл. рисовал Г. И. Нарбут; виньетку на тит. л. рисовал В. Я. Чемберс]. СПб.: Тип. «Сириус», 1913. С. 45).

¹⁶ *Казнаков С. Н.* Указ. соч. С. 45.

¹⁷ Цит. по: *Казнаков С. Н.* Указ. соч. С. 47.

¹⁸ «Две табакерки, писанные по англински получилъ и хотя написаны изрядно, только порцелинь не весьма белъ и ктому-же у одной на крышке есть пузырьки», — сетовал барон Черкасов (цит. по: *Казнаков С. Н.* Указ. соч. С. 47).

¹⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 192. 1752 г. Л. 71–73.

²⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 187. 1744 г. Л. 527. Среди бумаг, оставшихся от барона Черкасова.

²¹ Dictionary of National Biography // Wikisource. [Электронный ресурс]. URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography,_1885-1900/Carmichael,_John_\(1701-1767\)](https://en.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography,_1885-1900/Carmichael,_John_(1701-1767)) (дата обращения 10.06.2023).

²² Сборник Русского исторического общества. Т. 110. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1901.

²³ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 192. 1752 г. Л. 73.

²⁴ Там же.

²⁵ В 1745 г. был заключен новый контракт со швейцарским географом и механиком Исааком Брукнером, по которому он обязался, в том числе, «5. действительное обстоятельство покажу, какимъ образомъ морские карты сочинять что оныя способныя были нежели нынешния обыкновенныя. <...> 9. Во астрономической географии и въ некоторыхъ протчихъ математическихъ искусствахъ сколько дано мне будетъ учениковъ истокмо оныхъ обучу но и возделанию потребныхъ къ тому инструменовъ, Глобусъ, карты, надлежащее смотрение и поправление по моему искусству иметь буду и онымъ ученикамъ то безакрытно къ знанию ихъ покажу» (см.: РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 187. 1744 г. Л. 19–21). Не исключено, что И. И. Черкасова послали в Англию для апробации имевшихся у него знаний и навыков, полученных в России от И. Брукнера.

²⁶ *Golden P.* University Life in the 18th century. One cannot be both a gentleman and a scholar. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.paullettgolden.com/post/university-life-in-the-18th-century> (дата обращения 04.07.2023).

²⁷ *Сулейманова А.* Не навреди // Ингушетия. [Электронный ресурс]. URL: <https://gazetaingush.ru/obshchestvo/istoriya-v-datah-253-goda-nazad-ekaterina-ii-uchredila-medicinskuyu-kollegiyu> (дата обращения 04.07.2023).

²⁸ Медицинская коллегия // Истории России. [Электронный ресурс]. URL: <https://istoriirossii.ru/18-vek/309-medicinskaya-kollegiya.html> (дата обращения 04.07.2023).

²⁹ *Бекишева Т.* Медицинская коллегия 1763 года: Екатерина, ты была права! // Sibmeda. [Электронный ресурс]. URL: <https://sibmeda.ru/museum/istoriya-meditsiny/meditsinskaya-kollegiya-1763-goda-ekaterina-ty-byla-prava/> (дата обращения 04.07.2023).

³⁰ История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI — начало XX в.) / под ред. Р. У. Хабриева. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014.

³¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 187. 1744 г. Л. 208.

³² Там же. Л. 209.

³³ После отъезда из России К. Гунгер был приглашен на итальянские фарфоровые мануфактуры, где он успешно работал арканистом.

³⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 187. 1744 г. Л. 252.

³⁵ [Табакерок] «без оправы: первая четвероугольная, писанная по-китайски разными красками и золотом; другая круглая большая, писанная пурпуром, внутри вызолоченная; третья четвероугольная, по краям с фигурами, писана зеленой краской; четвертая в форме комода, писана красной краской; пятая, наподобии комода, писана разными красками; две табакерки треугольные, крышки писаны красной краской; две табакерки пакетовые, писанные разными красками. Белых табакерок: в форме лимона — 3; в форме яблока — 2; в форме тыквы — 1; в форме дыни — 2, в том числе одна большая, другая маленькая; в форме комодов — 9; в форме раковин — 3; в форме юбки — 3, из них одна без крышки; в форме башмаков женских — 2; круглых больших, гладких — 3, четвертая поменьше; круглых струйчатых — 2; два дна табакерочных без крышек. Четвероугольных табакерок: больших, средних и малых 8, из которых три по краям с фигурами; две табакерки четвероугольные, по углам с выемками; одна четвероугольная продолговатая гладкая; две табакерки с выгибами с поддонами; одна четвероугольная сверху и снизу с фигурами; две табакерки четвероугольные по углам с выемками; одна четвероугольная продолговатая, гладкая; две табакерки с выемками и с поддонами; одна четвероугольная сверху и снизу с фигурами; 19 табакерок пакетовых, из которых одна большая. Две крышки табакерочные: одна писана красной краской, другая разными красками и золотом» (см.: Императорский Фарфоровый завод. 1744–1904. [Исторический очерк] / Н. Б. фон Вольф. [СПб.]: Упр. Имп. з-дами, [1906]. С. 741).

³⁶ *Неплюев И. И.* Жизнь Ивана Ивановича Неплюева (им самим писанная) / [предисл. и примеч.: Л. Майкова]. [М.]: Тип. Грачева и К°, ценз. 1870. Стб. 120; 25.

³⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 187. 1744 г. Л. 229 об.

- ³⁸ Цит. по: *Казнаков С. Н.* Указ. соч. С. 50.
- ³⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 192. Л. 229–230.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 187. 1744 г.
- ⁴¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 192. 1752 г.
- ⁴² Приложения // Императорский Фарфоровый завод. 1744–1904. [Исторический очерк] / Н. Б. фон Вольф. [СПб.]: Упр. Имп. з-дами, [1906]. С. 737.
- ⁴³ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 187. 1744 г. Л. 219.
- ⁴⁴ Там же. Л. 220–220 об.
- ⁴⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 192. 1752 г. Л. 61.
- ⁴⁶ Там же. Л. 299.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же. Л. 444.
- ⁴⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 192. 1752 г. Л. 13.
- ⁵⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 187. 1744 г. Л. 103.
- ⁵¹ Там же. Л. 104.
- ⁵² РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 192. 1752 г. Л. 92.
- ⁵³ Там же. Л. 89.
- ⁵⁴ Там же. Л. 310 об.
- ⁵⁵ *Казнаков С. Н.* Указ. соч. С. 36–37.
- ⁵⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 192. 1752 г.
- ⁵⁷ Шувалов Иван Иванович (1727–1797). Основатель и первый главный директор АХ 1757–1763 // Российская академия художеств. [Электронный ресурс]. URL: https://rah.ru/the_academy_today/the_members_of_the_academie/member.php?ID=51254&sphrase_id=170556 (дата обращения 10.06.2023).
- ⁵⁸ *Троицкий С. Н.* Указ. соч. С. 12.
- ⁵⁹ С.-Петербургские ведомости. 1753. № 23 (19 марта).
- ⁶⁰ «Господинъ бергмейстеръ Виноградовъ объявляетъ всемъ знатнымъ особамъ, а особливо придворнымъ, обоего пола, которыя изволятъ иметь порцелиновыя табакерки въ форме пакета, с надписями те-бъ изволили присылать къ господину Монетной Канцелярии Ивану Андреевичу Шлатеру, въ С.-Петербурге, формуляры, какую кто надписи и на какомъ языке изволятъ, которыми онъ господинъ Виноградовъ, желаетъ всехъ того требующихъ удовольствовать, а цена на табакерку съ надписью, кроме отделки, по 20 рублей». Цит. по: Пакетовые табакерки Императорского фарфорового завода / С. Н. Казнаков; [обл. рисовал Г. И. Нарбут; виньетку на тит. л. рисовал В. Я. Чемберс]. СПб.: Тип.: «Сириус», 1913. С. 38.
- ⁶¹ *Казнаков С. Н.* Указ. соч. С. 23.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ Пакетовые табакерки Императорского фарфорового завода / С. Н. Казнаков; [обл. рисовал Г. И. Нарбут; виньетку на тит. л. рисовал В. Я. Чемберс]. СПб.: Тип. «Сириус», 1913. С. 28–29.
- ⁶⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 192. 1752 г. Л. 49.
- ⁶⁶ Там же. Л. 143.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Там же. Л. 50.
- ⁶⁹ Государственный Эрмитаж, инв. № Э-10372.
- ⁷⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 187. 1744 г. Л. 228.
- ⁷¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 192. 1752 г. Л. 229–230.
- ⁷² РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 187. 1744 г.
- ⁷³ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 192. 1752 г. Л. 282.

⁷⁴ Там же. Л. 290.

⁷⁵ В архивных документах фамилия написана неразборчиво и может быть прочитана как «Берзов». Гавриил Карпович Борзов — выпускник Московского университета, занимавшийся переводом иностранных книг на русский язык и русских книг на иностранные языки. Дом, назначенный для проживания и работы Г. К. Борзову, находился рядом с Царскосельским дворцом, на углу Садовой улицы и Лицейского переулка.

⁷⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 463. Реестр делам кн. Г. А. Потемкина записки о картинах, полученных от архитектора Бренна, послужные списки. 1797 г.

⁷⁷ Там же.

Зоя Борисовна Тихонравова

ЗДОРОВЬЕ СЛУЖАЩИХ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОГО ВЕДОМСТВА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

К числу обитателей императорских дворцов можно отнести обслуживающий персонал, в т.ч. чиновников почтово-телеграфного (далее — п-т) ведомства, обеспечивавших телеграфную связь для высочайшего двора. Чиновники дворцовых станций входили в штат Дворцового отделения и командировались в ту императорскую резиденцию, в которой пребывал высочайший двор, например, Зимний дворец, Александрию, Царское Село, Гатчину, Ливадию, Беловеж и др.

Занимаясь в течение нескольких лет историей Дворцовой телеграфной станции в Александрии и ее служащих, автор статьи невольно обратила внимание на то, что многие из них оставляли службу, будучи уже тяжелобольными людьми. Это наблюдение вызвало вопрос: что могло оказывать разрушительное влияние на здоровье чиновников, находившихся в привилегированном положении и достаивавшихся высочайшего внимания, медалей, орденов и ценных подарков? Так, например, п-т чиновник дворцовых станций А.И. Шахт была награждена орденом Белого Орла и золотой медалью с надписью: «За усердие», а ее коллега К.И. Серединская удостоена ордена Св. Саввы V ст., серебряной медали с надписью: «За усердие», золотого медальона с изображением императорской короны, украшенной бриллиантами, и золотой броши, украшенной драгоценными камнями¹.

Однако исследование информации об организации службы на дворцовых станциях выявило проблемы, связанные со здоровьем, которые были общими для всех п-т служащих императорской России.

Так появилась мысль сопоставить сведения о дворцовых чиновниках и условиях их службы с выводами врачей, исследовавших служебную и бытовую жизнь рядовых чинов п-т ведомства, и попытаться найти объяснение жизненного краха многих служащих дворцовых телеграфов.

В конце XIX — начале XX в. в печатных изданиях стали появляться публикации, посвященные проблематике здоровья связистов. Большая часть этих статей, помещенных в Почтово-телеграфном журнале (далее — ПТЖ), была перепечаткой из европейских журналов².

Но сам факт размещения их в официальном печатном органе государственной структуры связи говорит о том, что в обществе пробудился интерес к охране здоровья служащих и факторам, разрушающим его. Следуя теме конференции, автор использует только те аргументы и факты из статей европейских авторов, которые применимы к проблемам отечественных связистов.

П-т ведомство в России конца XIX — начала XX в. включало в себя почтовую, телеграфную и телефонную связь. Выраженная специфика должностных обязанностей телеграфистов, телефонистов и почтовиков отражалась на их здоровье по-разному, поэтому необходимо остановиться не только на общих вопросах жизнеобеспечения чинов ведомства, но и на их специфических профессиональных проблемах. Доктор Желлэ выразил эту мысль так: «Всякая профессиональная работа влечет за собою профессиональную болезнь, проявления которой бывают тем сильнее, чем значительнее неравномерность распределения сил человеческого организма, вызываемая специальною профессиею»³.

Но прежде чем говорить о профессиональных заболеваниях, следует подчеркнуть, что при поступлении на п-т службу кандидаты были обязаны представить справку от врача, подтверждающую их трудоспособность и отсутствие хронических заболеваний. В 1908 г. к руководству врачей были приняты «Правила врачебного освидетельствования лиц, поступающих на почтово-телеграфную службу», составленные старшим врачом Почтамтской больницы в Петербурге, доктором медицины Н. А. Ивановым⁴.

В 16 разделах перечислены заболевания, препятствующие несению п-т службы, а также грозящие в будущем потерей трудоспособности. Кроме болезней заразных (сифилис, бугорчатка и др.), кожных (сыпи, волчанка и др.), онкологических, особое внимание уделено болезням зрительного и слухового аппаратов как имеющих важнейшее значение при исполнении п-т службы. Препятствием к приему в учреждения связи являлись душевные болезни во всех степенях и видах, нервные заболевания (органические заболевания головного и спинного мозга, паралич, невралгия, заикание, истерия

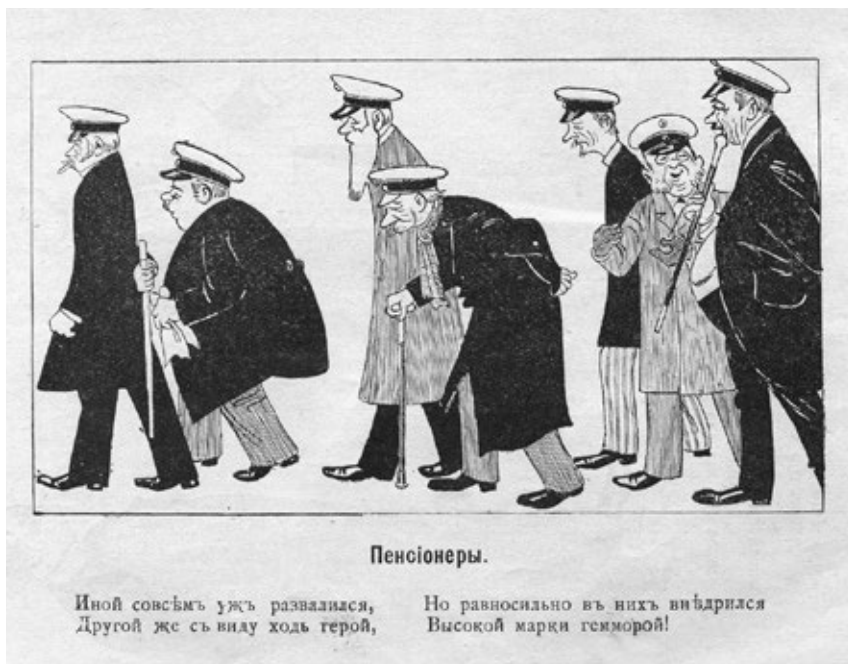
и неврастения в сильной степени развития, эпилепсия и др.), болезни органов дыхания, пищеварения, мочеполовой системы и опорно-двигательного аппарата в формах, препятствующих исполнению службы. Препградой служили также телесные уродства, несоответствующее возрасту умственное («лица отсталые») и физическое («рост для взрослых не менее 2 аршин *») ⁵ развитие.

Знакомство с Правилами врачебного освидетельствования приводит к выводу, что на п-т службу принимали людей с полноценным здоровьем, следовательно, можно предположить, что развитие разных заболеваний у чинов, прослуживших в ведомстве несколько лет, было связано именно с обстоятельствами службы.

Разрушительному влиянию условий труда на здоровье почтовых служащих посвящен доклад доктора М. Д. Турубинера «Санитарные условия труда и жизни почтовых служащих», прочитанный 14 февраля 1905 г. на заседании санитарного отдела Русского технического общества ⁶. Турубинер исследовал реалии деятельности чинов 24 отделений Московского почтамта, которые получали ежедневно 350 000 писем и бандеролей, около 15 000 посылок и 10 000 переводов. Общая масса корреспонденции достигала 20 000 пудов. Обработка всей корреспонденции падала на 500 человек служащих, то есть на каждого — около 800 отправлений в день. Полагая на обработку одного пакета 1 минуту времени, получается свыше 13 часов непрерывного труда в сутки. «На деле же, — пишет доктор Турубинер, — при минимуме работы в 12 часов, средняя продолжительность его для почтовых служащих выражается в 16 часов в сутки; в предпраздничное же время им приходится работать без отдыха по 35 часов» ⁷.

Не легче было положение почтальонов, которым приходилось пять раз в день обойти свой район и разнести 5–6 пудов корреспонденции. Работа почтальона начиналась с 7 часов утра и оканчивалась в 11 часов вечера, то есть продолжалась 16 часов. «Санитарные условия службы и квартирные, — продолжает М. Д. Турубинер, — в высшей степени неудовлетворительны. Одни из них работают в душных невентилируемых помещениях, постоянно сидячем положении, тогда как другие (почтальоны. — З. Б.) должны проводить все время на воздухе, не взирая на погоду, и подыматься в верхние этажи домов со всею своею ношею» ⁸.

* 1 аршин = 0,711 м.

Ил. 1. Пенсионеры. Из кн.: Почтово-телеграфная жизнь в карикатурах. Пг., 1917

Наблюдения и выводы М.Д. Турубинера об условиях труда служащих Московского почтамта могут рассматриваться как характерные для большинства почтовых учреждений России. Так, в «Настольной справочной книге для чиновников», изданной в 1914 г., в разделе «Гигиена труда» сказано: «Достоверно установлено, что количество углекислоты в канцеляриях, конторах во много раз больше нормального количества этого газа в атмосферном воздухе <...> поэтому в помещениях, где находится много людей и скопится огромное количество углекислоты, легко возникают сильные головные боли, стеснение в груди и нервное угнетение»⁹.

В цитируемой книге к числу профессиональных болезней служащих, ведущих сидячий малоподвижный образ жизни, отнесены близорукость, искривления позвоночника, нервные расстройства, туберкулез, расстройство пищеварения, геморрой, ожирение, болезни сердца, атрофия мышц¹⁰.

Включение приведенной информации в справочник, адресованный всем чиновникам, говорит о том, что речь идет о массовых явлениях, а не об исключениях (ил. 1).

Для чиновников, работавших на телеграфных аппаратах, вредными факторами являлись статичная поза, однообразное движение рукой при манипулировании ключом Морзе, постоянное напряжение внимания во избежание ошибок, особенно при передаче высочайшей корреспонденции и депеш на иностранных языках. Например, у названной уже К. И. Серединской в возрасте 51 года было диагностировано хроническое ревматическое поражение нервного сплетения правой верхней и нижней конечностей, сопровождавшееся общим раздражением нервных стволов ревматического характера, и переутомление центральной нервной системы¹¹.

Работа телеграфистов на буквопечатающих аппаратах Юза была сопряжена с большой физической нагрузкой. Эти аппараты приводились в действие благодаря постепенному опусканию 4-пудовой гири, которую телеграфист должен был регулярно поднимать ножной pedalью. Учитывая 12-часовую продолжительность рабочего дня, чиновник нажимал на pedalю около 4500 раз за рабочую смену¹².

Наравне с мужчинами работали женщины-телеграфисты. Физическое переутомление приводило к развитию у них заболеваний почек, нервной системы и опорно-двигательного аппарата. В частности, А. И. Шахт 18 июля 1916 г. мотивировала просьбу о предоставлении 2-недельного отпуска обострением хронического заболевания вследствие чрезмерной физической нагрузки при работе на аппарате Юза: «В этом году работала 6 месяцев за аппаратом Юза с гириями, вследствие чего моя болезнь (страдаю болезнью почек) значительно ухудшилась»¹³.

Звуковой фон в аппаратных залах, особенно в таких больших, как аппаратная Главной конторы Петербурга, в которой одновременно работало 223 телеграфиста¹⁴, сравним по вредности воздействия на человека «с действием шума и треска фабричных машин на приставленных к ним рабочих»¹⁵.

Многоголосный хаотичный стук аппаратов оказывал агрессивное влияние на нервную систему, особенно в ночное время, вследствие чего случались аффекты с трагическими последствиями. Например, 27 апреля 1905 г. начальнику Главного управления почт и телеграфов была доставлена телеграмма: «Сегодня шесть утра дежурный юзист 5-го разряда Маткевич от нервного переутомления ночью работой без видимой причины нанес шесть ран ножом юзисту Андреевскому который помещен лазарет сообщено прокурору губернатору. Подписал Данилевич»¹⁶.

В прошениях телеграфных служащих, в том числе дворцовых, о предоставлении им отпуска чаще всего встречается жалоба на нервное переутомление¹⁷.

Недостаточное освещение аппаратных комнат, особенно ночью, вызывало напряжение глаз и приводило к постепенной потере зрения. Типичным примером является жизненный финал п-т чиновника В. Андреева-Канатчикова, который служил в ведомстве с 17 лет и в 38 лет вышел в отставку по состоянию здоровья: на почве переутомления на службе, продолжавшейся по 16 часов в сутки в течение семи лет, врачебная комиссия обнаружила у него, кроме заболеваний сердца, печени и нервной системы, такое ослабление зрения, что чиновник «не различал телеграфных знаков»¹⁸.

Ношение очков п-т чинами было столь распространенным явлением, что ведомственное начальство сочло необходимым регламентировать фасон очков, циркуляром № 4583 от 19 марта 1893 г. предписано: «имеющим не нормальное или слабое зрение разрешается носить очки, но отнюдь не пенсне»¹⁹.

На рубеже XIX — XX вв. в жизнь горожан вошел телефон. Связь абонентов осуществлялась через коммутатор: телефонистка, заметив вызов, подключалась с помощью опросно-вызывного ключа к вызывающему абоненту и, узнав требуемый номер, соединяла проводом обоих абонентов, а сама выключалась из цепи.

С распространением телефонной связи врачи заметили негативное влияние ее на здоровье телефонисток. Статьи с первыми наблюдениями, сформулированными некоторыми иностранными врачами, публиковались в ПТЖ. Их авторы писали о двух основных профессиональных заболеваниях: ушных и нервных. Ушные болезни возникали из-за необходимости постоянно и напряженно прислушиваться и проявлялись в расстройстве слуха, шуме в ушах, воспалении барабанных перепонок. Причиной нервных расстройств служило переутомление от многочасовой сосредоточенности на сигналах коммутатора, однообразных механических действий по соединению абонентов и, наконец, от контактов с конфликтными абонентами.

Причиной более серьезных нервных заболеваний у служащих на телефоне врачи, например берлинский д-р Вальбаум, считали воздействие т.н. абонентного или «рукояточного тока», который проходит через тело телефониста, если он, соединив абонентов, не успевает вовремя выключиться из цепи. В таких случаях сначала

бывали обмороки, конвульсии, затем возникали головные боли, невралгия, головокружения, паралич голосовых связок и т. д.²⁰

Досадные для абонентов ошибки телефонисток послужили поводом для выяснения, «в какие служебные часы они являются наиболее работоспособными и когда чаще всего происходят ошибки, вызванные переутомлением»²¹.

Инспектор Гамбургской телефонной станции, проанализировав в 1913 г. статистику ошибок, пришел к выводу, что «наибольшую работоспособность обнаруживают служащие, работающие с утра до вечера, т. е. дежурящие за две смены». Однако, по мнению врачей, телефонная служба, «требующая особенно сильных нервов, не допускает большого числа рабочих часов», так как это приведет к увеличению заболеваний телефонисток²².

Помимо факторов профессионального плана, разрушительное влияние на здоровье п-т служащих в России оказывали общие условия их служебного и домашнего быта, которые следует рассматривать как социальную проблему.

Для раскрытия темы настоящей статьи особенно важны исследования уже цитированного выше М. Д. Турубинера и В. П. Поморцева. В них убедительно представлена разносторонняя проблематика жизни служащих, из которой автор выбрала только имеющее прямое отношение к физическому здоровью. Врач Московского почтамта В. П. Поморцев в течение нескольких лет занимался исследованием условий жизни и труда связистов, как за границей, так и в России. В 1913 г. он подготовил доклад министру внутренних дел В. Д. Маклакову о положении п-т служащих в империи²³.

Выводы В. П. Поморцева о влиянии на здоровье п-т чинов служебной повседневности и домашнего быта автор статьи поясняет примерами из жизни отдельных чиновников и иллюстрирует выразительными зарисовками из сборника «Почтово-телеграфная жизнь в карикатурах»²⁴.

Одной из основных проблем п-т ведомства было недостаточное количество штатных должностей по отношению к постоянно растущему объему корреспонденции, что неизбежно приводило к увеличению нагрузки служащих. Так, в 1905 г. на одного служащего приходилось 30 000 единиц корреспонденции, а в 1910 г. — уже 30 882. «Работа, возлагаемая на чинов Ведомства, непосильна. Следствием этого является массовое переутомление», — заключает В. П. Поморцев²⁵.

В качестве примера можно привести сведения о штате Петергофской почтово-телеграфной конторы. В 1905 г. на циркулярный запрос начальника Санкт-Петербургского округа П. Н. Глаголева начальникам местных учреждений, «что может быть сделано для устройства быта подведомственных им служащих»²⁶, большинство начальников ответили рапортами о необходимости значительного увеличения штатов и окладов. В частности, начальник Петергофской конторы А. Е. Митавский доложил, что для облегчения труда чинов конторы и уменьшения времени их ежедневных занятий до приблизительной нормы 7–8 часов в сутки необходимо увеличить штат почти вдвое. «В настоящее же время... все чины, занимающиеся на почте, заняты с 8 часов до 9 часов вечера, имея лишь перерыв 1–2 часа на обед; следовательно продолжительность их ежедневных занятий достигает 11–12 часов в сутки»²⁷.

Аналогичная ситуация была в Царскосельской конторе, в которой за недостатком штата служащие были обременены непосильным трудом: «при 6-ти аппаратах Морзе и постоянном действии с Санкт-Петербургом по Юза несут дежурства 10 чиновников, по 5 человек в смене, сутки через сутки»²⁸.

Следует отметить, что продолжительность рабочего дня была неодинаковой у чинов разных учреждений ведомства, а соотносилась с количеством обмениваемой корреспонденции. Причем разница в продолжительности рабочего дня служащим материально не компенсировалась. Феноменальный пример ненормированного режима службы приведен в справке за 1905 г. о деятельности начальника, бывшего одновременно и единственным чиновником, п-т отделения в дер. Сомино Новгородского уезда Алексея Вишневого. В неделю отделение получало 8 почт, из них 4 — ночью. За год через руки одного чиновника и одного почтальона прошло 54 472 ед. простой корреспонденции, 40 328 ед. повременных изданий, 2054 ед. заказной корреспонденции, 2336 денежных пакетов на сумму 232 041 руб., 4054 денежных перевода на сумму 245 280 руб., 991 ценная посылка на сумму 9997 руб., 313 посылок без цены, 354 ед. корреспонденции с наложенным платежом на сумму 2432 руб., переходящей корреспонденции на сумму 112 647 руб. и 3464 телеграммы. Кроме того, при отделении работала почтово-телеграфная сберегательная касса²⁹.

Трудно представить, как всю эту массу корреспонденции, посылок, телеграмм и денег мог правильно обрабатывать один чиновник,

обремененный к тому же семьей и получавший за свой труд оклад по самому низшему 6 разряду (ил. 2).

Режим службы чиновников на дворцовых станциях не ставил их в исключительное положение. В 1912 г. в Петербурге было проведено статистическое обследование служащих п-т учреждений, в том числе дворцовых телеграфов, по опросным «личным листкам». Вопросы анкеты охватывали как служебное положение (стаж службы, должность, разряд, оклад, режим работы, отпуска), так и семейно-бытовую сторону жизни (возраст, образование, квартирные условия, наличие иждивенцев, получение врачебной помощи). В графе о ежедневной продолжительности службы чиновников телеграфной конторы в Аничковом дворце можно прочесть, что к 12 ежедневным часам (поочередно ночным и дневным) добавлялось дежурство по 12 часов через сутки³⁰.

Чиновники конторы в Зимнем дворце работали ежедневно по 8 часов в три смены и без дежурств³¹.

Строгая дисциплина всегда отличала Телеграфный департамент: о пропусках чиновниками службы по болезни, об увольнении в отпуск и возвращении начальники учреждений докладывали рапортами начальнику округа. Административный ресурс включал назначение дополнительных дежурств за проступки, понижение в должности, денежные штрафы и увольнение. Подтверждение этому — инцидент с чиновником дворцовой станции в Царском Селе А. И. Шахт: о своей болезни она телеграфировала начальнику 7 октября 1916 г., а 11 октября явилась на службу, не представив медицинского свидетельства. Начальник Санкт-Петербургского округа на рапорт начальника Царскосельской конторы о пропуске А. И. Шахт дежурств ответил: «Поручаю Вам лишить женщину-чиновника 3 р. Шахт жалованья за время неявки на службу и удержанные деньги внести в доход казны...»³².

Показательно, что чиновники дворцовых станций не имели привилегий по сравнению с чинами общественных контор, хотя отличались от большинства из них высоким образовательным цензом. Например, от женщин-телеграфистов дворцовых станций требовалось широкое общее образование (институт или гимназия с золотой медалью), свободное владение языками (русским, французским, немецким — обязательно, английским и датским — желательно). На телеграфных курсах кандидаты изучали практическую телеграфию (умение работать на телеграфных аппаратах разных

Ил. 2. Искусство особого рода. Из кн.: Почтово-телеграфная жизнь в карикатурах. Пг., 1917

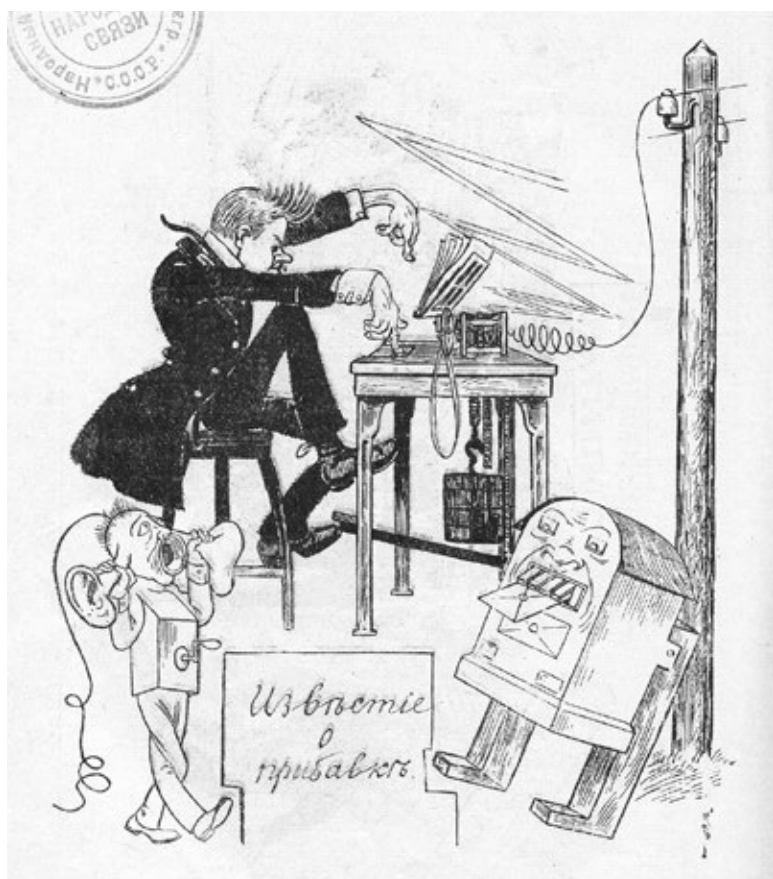
систем), служебную телеграфию (правила передачи телеграфной корреспонденции), основы физики, телеграфии, телефонии, техническое устройство аппаратов и т. д.³³

Изнурительная нагрузка служащих ведомства не оставляла им времени и сил на семейную, личную, интеллектуальную жизнь. О духовно-нравственном здоровье п-т чиновников заботились лишь немногие прогрессивные руководители ведомства, как, например, начальник Санкт-Петербургского п-т округа В.М. Нагорский, который на благотворительные средства организовал в 1907 г. почтово-телеграфную библиотеку, которой все служащие округа могли пользоваться бесплатно, получая книги, согласно каталогу, по почте³⁴.

Сравнительно с другими государственными структурами Российской империи, оклады в п-т ведомстве были более низкими, вследствие чего мужчины поступали в п-т конторы «лишь после бесплодных поисков службы по другим учреждениям» и свыше 50 % п-т чиновников в крупных городах составляли женщины³⁵. В начале XX в. п-т чины подразделялись на 6 разрядов, причем «шестой разряд чиновников, оклад которого является при современной дороговизне жизни ничтожным, — как утверждает В. П. Поморцев, — до сих пор еще во всех учреждениях ведомства преобладает над всеми другими разрядами»: чиновников 1-го разряда — 295 человек, чиновников 6-го разряда — 9742 человека. Оклад чиновника 1-го разряда составлял 1200 руб. в год, 6-го разряда — 444 руб. в год, то есть около 36 руб. в месяц³⁶.

Наглядная картина существования чиновника на эти деньги представлена в рапорте начальника Лужской конторы (№ 2054 от 10 июля 1905 г.): чиновники получают в месяц от 24 до 48 руб., «холостые снимают квартиру со столом, платя в месяц только за обед 12–15 руб. Наряду с этим есть необходимые расходы: уплата портному, на чай, сахар, табак, спички, керосин, баня, стирка белья, а жизнь непомерно дорожает с каждым днем. Положение женатых чиновников еще хуже... Единственным средством к улучшению быта почтово-телеграфных чиновников должно быть увеличение содержания: для высших разрядов на 50 % и для низших не менее 100 %»³⁷ (ил. 3). Вывод из приведенного расчета может быть один: служащие низших разрядов постоянно недоедали и испытывали психологическое угнетение от безысходности своего положения, что не могло не сказываться на здоровье.

Социальная защита в старости обеспечивалась далеко не всем: право на получение пенсии в размере $\frac{1}{3}$ годового оклада возникало только после 20 лет службы. Прослужившие 25–35 лет могли претендовать на пенсию в размере $\frac{1}{2}$ годового оклада, но решение назначить повышенную пенсию в каждом случае принималось индивидуально. Учитывая, что выплату пенсии начинали через несколько месяцев после выхода в отставку, можно представить, каким мрачным было ожидание старости п-т чинами, в том числе Дворцового отделения³⁸ (ил. 4). О несоответствии размера пенсии прожиточному уровню можно судить на примере начальника Дворцовой станции в Александрии А. Н. Наумова, беспорочно прослужившего 35 лет без единого отпуска³⁹. При выходе в отставку ему назначили

Ил. 3. Известие о прибавке. Из кн.: Почтово-телеграфная жизнь в карикатурах. Пг., 1917

«усиленную пенсию», но, зная ее размер, А. Н. Наумов дерзнул просить пенсию из средств Кабинета Е. И. В., объяснив в прошении: «... усиленная пенсия по нашему ведомству так мала, что существовать на нее с больною в последней степени женою и 4-мя малолетними детьми положительно невозможно!»⁴⁰. Ходатайство было удовлетворено.

В прямой зависимости от проблемы недостаточности штатов находилась проблема отдыха служащих. В учреждениях связи до революционной России не было выходных дней, за исключением Пасхи, Рождества Христова, Благовещения, Нового года и дня тезоименитства государя императора. В большие церковные праздники и в царские дни почтовые операции ограничивались двумя часами

Ил. 4. Необходимая предусмотрительность
 Из кн.: Почтово-телеграфная жизнь в карикатурах. Пг., 1917

в день. Телеграфные конторы работали ежедневно, дворцовые станции в высочайшем присутствии — круглосуточно⁴¹ (ил. 5).

При этом следует отметить, что дни больших церковных праздников и массовых именин были самыми напряженными, особенно в общественных конторах: по статистике через Главную телеграфную станцию в Петербурге в праздничные дни проходило от 4500 до 8500 только поздравительных телеграмм⁴². Чиновники не справлялись с лавиной поздравительной корреспонденции, поэтому управления столичных городских телеграфов в начале 1900-х гг. были вынуждены пойти на такую оригинальную меру, как заблаговременный прием поздравительных телеграмм, которые

Ил. 5. Рискованно...

Из кн.: Почтово-телеграфная жизнь в карикатурах. Пг., 1917

обрабатывались на станциях заранее, но доставлялись адресатам своевременно, т. е. в день праздника⁴³ (ил. 6).

В своем докладе В.П. Поморцев подчеркнул важный факт, что вследствие отсутствия воскресного отдыха «религиозные нужды чинов оставляются без внимания»⁴⁴.

В режиме службы удивляет, особенно с позиций нашего времени, отсутствие ежегодных отпусков: отпуск можно было получить только по уважительной причине, чаще всего болезни или смерти близких. Вот несколько впечатляющих примеров из личных листов, насколько редко брали отпуска служащие конторы в Зимнем дворце: начальник конторы С. В. Михайлов за 41 год службы — один

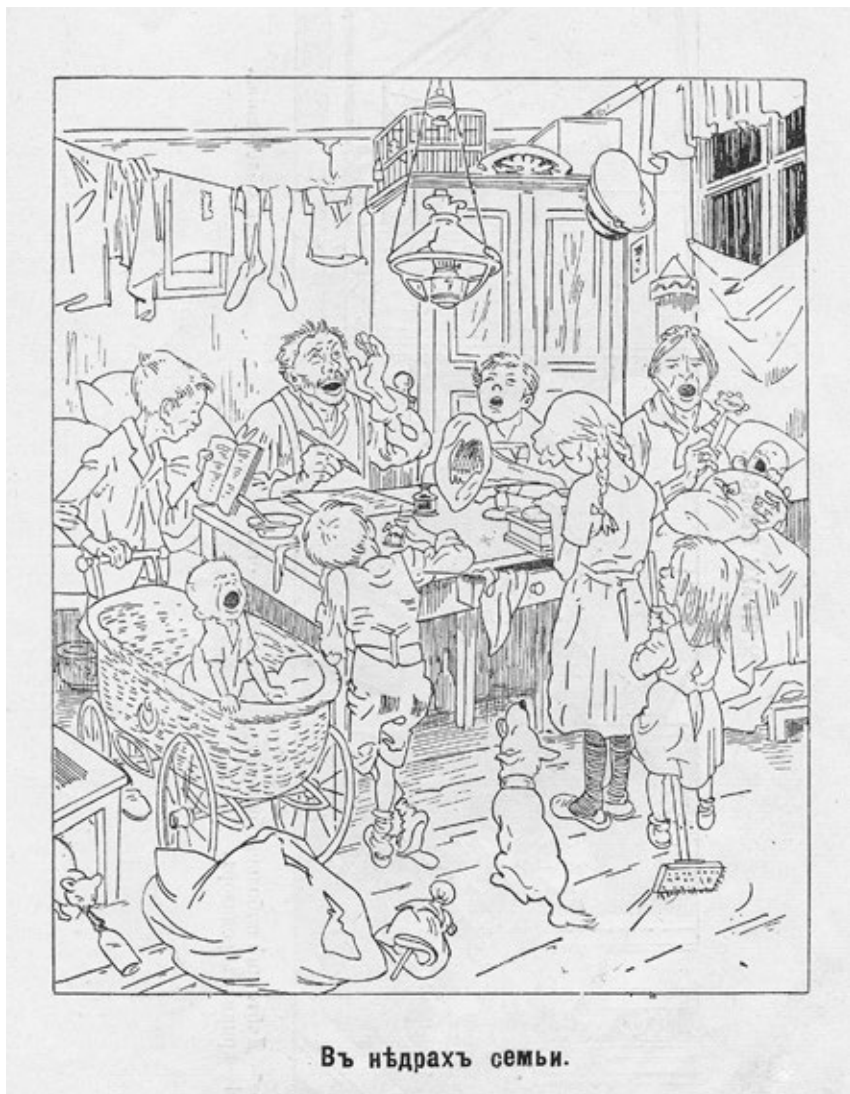

Ил. 6. С праздничной корреспонденцией
Из кн.: Почтово-телеграфная жизнь в карикатурах. Пг., 1917

раз⁴⁵, чиновник К. И. Серединская за 32 года — два раза⁴⁶, механик И. К. Карпов за 27 лет службы⁴⁷ и надсмотрщик Г. Т. Терентьев за 58 лет службы — по одному разу⁴⁸, чиновник А. В. Андреев за 27 лет службы — ни разу⁴⁹ и т. д.

Большой проблемой для большинства служащих п-т ведомства был квартирный вопрос. Он решался по-разному: для неженатых служащих могли предоставляться общежительные служебные квартиры, семейным чинам чаще всего выплачивалось так называемое квартирное довольствие. Как правило, его не хватало на найм удобного, отвечающего санитарным нормам и потребностям семьи жилья, и чиновникам приходилось «добавлять из получаемого ими и без того крайне скудного содержания...»⁵⁰. О качестве общежительных квартир можно судить по циркуляру и. д. начальника

Главного управления почт и телеграфов М.П.Севастьянова, который во время осмотра учреждений Санкт-Петербургского п-т округа в 1904 г. заметил, что «казенные квартиры, занимаемые казарменным порядком холостыми чиновниками, почтальонами и рассыльными <...> содержатся крайне неопрятно, кровати не убраны, матрацы и постельное белье грязны»⁵¹.

Ил. 7. В недрах семьи. Из кн.: Почтово-телеграфная жизнь в карикатурах. Пг., 1917

Можно процитировать вывод Поморцева о «тяжких жилищных условиях чинов» в России: «Повсеместный квартирный кризис вызвал сильное вздорожание квартир и естественное стремление чинов Ведомства к неблагоустроенным окраинам городов и пригородам. Это обстоятельство, создавая плохие жилищные условия, вредно отзывается на здоровье чинов и их семейств»⁵² (ил. 7).

В квартирном вопросе дворцовые служащие составляли исключение: многие получали казенные квартиры с отоплением и освещением или же квартирные деньги в достаточном размере. Распространен был поднайм: снимая большую квартиру, часть комнат сдавали жильцам. Например, сторож при конторе в Зимнем дворце В. Г. Чижов нанимал 5-комнатную квартиру, сам с женой и дочерью занимал одну комнату, а четыре сдавал⁵³.

Как врач В. П. Поморцев уделил особое внимание организации медицинской помощи: «...хуже всего обстоит дело с врачебной помощью чинам и их семьям. Таковая помощь в виде больницы и амбулатории имеется только в Санкт-Петербургском Почтамте, но и в Петербурге врачебная помощь чинам на дому совершенно не организована. В Москве, самом большом почтовом узле России, устроена только очень тесная и недостаточная по количеству больных амбулатория с аптекой для бесплатной выдачи лекарств чинам. <...> Что касается провинции, то там врачебная помощь чинам в большинстве случаев совершенно отсутствует или влачит жалкое существование... В большинстве же случаев Ведомство пользуется даровым трудом врачей-благотворителей»⁵⁴.

Как явствует из личных листков служащих дворцовых телеграфных контор, они обращались за медицинской помощью к вольнопрактикующим врачам и только некоторые — в Почтамтскую больницу. Сторожа лечились «своими средствами»⁵⁵.

В случае болезни требовалось представить начальнику своего учреждения удостоверение от врача о нетрудоспособности. Если ведомственного врача не было, приходилось обращаться к частному врачу за деньги, но такие справки могли вызывать недоверие у начальников. «В отношении освобождения от службы в Ведомстве, — заключает Поморцев, — наблюдается полный произвол и никаких директив на этот предмет от Главного Управления не имеется...»⁵⁶.

В конце доклада В. П. Поморцев делает вывод: «...заболеваемость и смертность среди чинов Почтово-телеграфного ведомства неизменно и настойчиво прогрессирует. Материальная

необеспеченность, плохие жилищные условия, плохое питание, недостаточный сон, переутомление работой и постоянное нервное напряжение благодаря ответственности, общему режиму службы и частому произволу вызывают среди чинов, как следствие, громадное количество заболеваний всякого рода»⁵⁷.

Совокупность вышеперечисленных факторов превращало жизнь п-т служащих в борьбу за выживание. Служба на дворцовых станциях, будучи престижной и лучше оплачиваемой, была не менее изнурительной по сравнению с общественными конторами и неизбежно приводила к разрушению здоровья.

Представленная выше К. И. Серединская, прослужившая на дворцовых станциях 37 лет, была вынуждена уйти в отставку в возрасте 60 лет инвалидом, говоря современным языком. Во врачебном заключении констатируется: «Госпожа Серединская страдает артериосклерозом, миокардитом, хроническим катарром верхушки правого легкого, истеро-неврастенией в сильно выраженной степени, хроническим конъюнктивитом, помутнением стекловидного тела и близорукостью. По состоянию своего здоровья службу продолжать не может, не может привычным трудом снискивать себе средства для пропитания и нуждается в постоянном присмотре»⁵⁸.

Приведенные факты постоянной нужды и неподъемного бремени службы объясняют участие чинов во Всероссийской п-т забастовке в 1905 г., продолжавшейся более двух недель. Справедливые требования забастовщиков сводились к следующему: 8-часовой рабочий день, ежегодный месячный отпуск, еженедельные выходные и праздники церковные, уменьшение срока выслуги до полной пенсии до 25 лет, увеличение размера пенсии до суммы годового оклада, увеличение окладов на 50 % всем, а рассылным — на 100 %, установление дополнительного вознаграждения за ночной и праздничный труд, бесплатное образование для детей, вежливое обращение начальства, запрещение увольнений без суда и следствия⁵⁹. Служащие дворцовых станций в забастовке участия не принимали⁶⁰.

Что же предпринимало ведомство, чтобы улучшить положение своих работников?

Практиковалась доплата за дополнительное специальное образование, например, за владение английским языком (300 руб. в год): знание французского и немецкого языков для работы на станциях с международной корреспонденцией было обязательным⁶¹.

Доплачивали за профессионализм, а именно за работу на аппаратах Юза, причем с учетом скорости передачи депеш: за 50 депеш в час — 96 руб., за 70 и более депеш в час — 150 руб. в год⁶². В индивидуальном порядке по прошению служащие могли получать пособия на обучение детей, на лечение, на погребение близких⁶³.

В 1908 г. увеличили количество должностей чиновников высших разрядов с соответствующим уменьшением 5 и 6 разрядов, следовательно, больше служащих стали получать повышенные оклады, хотя численность штата не стала больше⁶⁴.

К профилактическим мерам по охране здоровья чинов можно отнести рекомендации общего характера, включенные в Настольную книгу для чиновников: обеспечение чистого воздуха и рационального освещения в конторах, частые перерывы на отдых при работе, использование функциональной мебели (высоких конторок с плетеным сиденьем), достаточный сон и отказ от алкоголя и курения как от яда⁶⁵. Но, принимая во внимание вышеописанные условия труда п-т чинов, реализовать эти рекомендации возможности не было.

Из мероприятий, направленных на улучшение условий труда, можно указать на санитарно-гигиенические обследования рабочих мест п-т служащих в Петербурге. В 1907 г. была образована комиссия для исследования воздуха и пыли в аппаратных залах Главной телеграфной конторы Петербурга, которое было мотивировано распространенным в обществе мнением, что среди п-т служащих много больных туберкулезом из-за нездорового воздуха в конторах. В состав комиссии вошли старший врач Почтамтской больницы Н. А. Иванов и доктора-бактериологи Военно-медицинской академии С. И. Златогоров и В. П. Кашкадамов. Были исследованы пробы воздуха в аппаратной, взятые в разное время суток, показатели температуры и относительной влажности воздуха, скорость воздухообмена естественным путем (через щели в окнах, двери и т. д.) и с помощью вентиляции (окна в потолке).

Исследование позволило сделать следующие заключения: 1) Туберкулезной палочки не выявлено, но «обильное содержание мелко-взвешенной кружащейся в воздухе пыли», содержащей около 240 колоний микробов, среди которых наиболее опасным является белый стафилококк, «может вызвать заболевания служащих». 2) Содержание в воздухе углекислой кислоты, температура и относительная влажность воздуха были признаны комиссией превышающими

нормы. Администрации Главной конторы рекомендовано изыскать меры к правильной вентиляции и удалению пыли⁶⁶.

Статистическое обследование п-т служащих Петербурга, проведенное в 1912 г., распространилось и на рабочие места на телеграфных станциях, размещенных во дворцах. Например, про контору в Зимнем дворце сказано, что она занимает отдельное помещение с водой и электричеством, ремонт производится по усмотрению дворцового начальства, окна моются по надобности, полы — еженедельно, натираются ежедневно. В числе недостатков названы отсутствие средств борьбы с пылью и недостаточное освещение, ввиду того, что одним большим окном освещаются нижнее и верхнее помещения конторы. Помещение для сторожей — «для жилья невозможное, без всякой вентиляции», почти совсем темное, так как окно его выходит в соседнюю комнату⁶⁷. В Аничковом дворце для телеграфной конторы было отведено помещение рядом с комнатами других служащих и не имело недостатков, таких как грязь, теснота и духота. Для борьбы с пылью применялись «тряпки и перовки»⁶⁸.

Сопоставление реальной картины условий службы и быта п-т служащих в России в начале XX в. и слабых попыток улучшить эти условия, которые не могли существенно повлиять на ситуацию или носили рекомендательный характер, приводит к выводу, что в дореволюционный период такие социальные проблемы, как бедность и служебная нагрузка, превышающая ресурсы человеческого организма, к сожалению, не были решены правительством. Неизбежным следствием постоянного переутомления, не компенсируемого достаточным отдыхом и полноценным питанием, было не только разрушение физического здоровья, но и деградация людей, состоявших на государственной службе: «Человек, который не имеет из-за усиленной постоянной работы ни времени, ни сил для пользования радостями жизни, опускается нравственно и физически», — утверждает автор одной из статей, помещенной в ПТЖ⁶⁹.

В заключение — полные горечи слова начальника п-т конторы в Боровичах о своих подчиненных, которые «выполняют службу от 6½ часа утра до 2 часов ночи. Если прибавить ко всему сказанному еще материальный недостаток, вследствие дороговизны всех продуктов первой необходимости, то получается крайне тяжелая картина: чиновник смиряется перед усиленным трудом, сознавая, что деться ему некуда, другого выбора ему нет, все лучшее убито в нем здесь, на службе»⁷⁰.

Принятые сокращения:

РГИА — Российский государственный исторический архив.

ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

ЦМС имени А. С. Попова — Центральный музей связи имени А. С. Попова.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 2522. 1874–1918 гг. Л. 52 об., 104, 154, 156.

² Воскресный отдых // Почтово-телеграфный журнал: часть неофициальная. 1890. (Journal télégraphique. 1890. № 8).

Влияние телефонной службы на здоровье // Там же. 1891. С. 188.

Профессиональная болезнь телефонистов // Там же. 1892. С. 659.

Ушные болезни на телефонных станциях // Там же. 1895. С. 117. (The Electrical World. 1894. № 18).

Болезнь служащих на телефонных станциях // Там же. С. 945.

Повреждение слуха телефоном // Там же. С. 470. (Bull. Intern. de l'Electr.).

Повреждение слуха телефоном // Там же. С. 1482. (Bull. Intern. de l'Electr.).

Действие магнитного поля на чело́веческий организм // Там же. С. 230.

Слепые на телефонных станциях // Там же. 1897. С. 1077.

Телефонистки не должны молчать // Там же. 1902. С. 360. (Electrical World. 1902. № 9).

Телефонная служба в ночное время // Там же. С. 542. (Zeitschrift fur Post und Tel. 1902. № 17).

К воскресному отдыху почтовых чинов // Там же. 1904. С. 1165. (Postzeitung. 1904. № 23).

Дом для женщин, служащих на почте, телеграфе и телефоне // Там же. С. 410. (Zeitschrift fur Post und Tel. 1904. № 11).

Общежитие для женщин, служащих в почтово-телеграфном ведомстве // Там же. С. 602. (Bulletin hebdomadaire des postes. 1904. № 8).

Нервозность при исполнении почтовой службы // Там же. 1905. С. 1140.

Статистика рассеянности // Там же. С. 229.

Влияние телефона на служащих // Там же. 1906. С. 478. (Electricien. 1906. № 797).

Нервные расстройства у телефонисток // Там же. С. 69. (Zeitschrift fur Post und Tel. 1905. № 32).

Отпуска для отдыха в Германии // Там же. 1909. С. 400. (Postzeitung. 1909. № 290).

Телефон и туберкулез // Там же. С. 349. (Zeitschrift fur Post und Tel. 1909. № 14).

Ночная служба как причина нервности // Там же. 1908. С. 181. (Postzeitung. 1907. № 46).

Телефонная служба и слепые // Там же. С. 126. (The Hat. Tel. J. 1908. № 23).

Телефонная служба с точки зрения телефонистки // Там же. С. 357.

Опыт исследования воздуха и пыли в главной телеграфной конторе // Там же. 1910. С. 388.

Работоспособность телефонисток // Там же. 1913. С. 779. (Telegrafen und Fernsprechtechnik).

³ Профессиональная болезнь телефонистов. («Science pourtous») // Там же. 1892. С. 659.

⁴ РГИА. Ф. 1289. Оп. 9. Д. 876. 1908 г. Л. 43–46.

⁵ Там же.

⁶ Турубинер М. Д. Санитарные условия труда и жизни почтовых служащих // Русские ведомости. 1905. 19 февр. С. 4.

⁷ Там же.

- ⁸ Там же.
- ⁹ Все, что необходимо знать чиновнику. Настольная справочная книга для чиновников. Пг.: Журн. «Почт.-телеграф. эхо»; Газ. чиновника, 1914. С. 175.
- ¹⁰ Там же. С. 176–178.
- ¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 2522. 1874–1918 гг. Л. 116.
- ¹² *Щеголев В. Н.* Женщина-телеграфист в России. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1894. С. 13.
- ¹³ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 3040. 1916 г. Л. 75.
- ¹⁴ Опыт исследования воздуха и пыли в главной телеграфной конторе // Почтово-телеграфный журнал: часть неофициальная. 1910. С. 392.
- ¹⁵ Профессиональная болезнь телефонистов // Там же. 1892. С. 659.
- ¹⁶ ЦМС им. А. С. Попова. Ф. «Телеграф». Оп. 1. Ед. хр. 725/2. 1905 г.
- ¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 3040. 1916 г. Л. 73; Д. 79. 1907 г. Л. 183 и т. д.
- ¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 16. Д. 75. 1886–1906 гг. Л. 18–19 об.
- ¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 77. 1892–1893 гг. Л. 34.
- ²⁰ Влияние телефона на служащих // Почтово-телеграфный журнал: часть неофициальная. 1906. С. 478.
- ²¹ Работоспособность телефонисток // Там же. 1913. С. 780.
- ²² Там же. С. 782–783.
- ²³ [Поморцев В. П.] Быт и жизнь п-т. служ. с точки зрения врача // Почтово-телеграфный набат. 1918. № 1. С. 3–9.
- ²⁴ Почтово-телеграфная жизнь в карикатурах. Пг.: Тип. Комиссара Времен. правительства, 1917.
- ²⁵ [Поморцев В. П.] Указ. соч. С. 3.
- ²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 434. 1905–1906 гг. Л. 47.
- ²⁷ Там же. Л. 159–162 об.
- ²⁸ РГИА. Ф. 1289. Оп. 9. Д. 538. 1907–1908 гг. Л. 6 об. — 7.
- ²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 453. 1907 г. Л. 104.
- ³⁰ РГИА. Ф. 1289. Оп. 14. Д. 94. 1912 г. Л. 173 об., 174 об., 175 об., 176 об., 177 об.
- ³¹ Там же. Л. 184 об., 185 об.
- ³² ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 3040. 1916 г. Л. 84, 86, 87.
- ³³ РГИА. Ф. 1289. Оп. 8. Д. 1239. 1906–1912 гг. Л. 15–21.
- ³⁴ Подробнее см.: *Тихонравова З. Б.* Участие почтово-телеграфных служащих в забастовке 1905 года: преступление или личная трагедия? // Связь в революциях. Революции в связи: материалы Десятых научных чтений памяти А. С. Попова, посвященных Дню радио — празднику работников всех отраслей связи. СПб.: Центральный музей связи имени А. С. Попова, 2017. С. 15–28.
- ³⁵ РГИА. Ф. 1289. Оп. 10. Д. 172. 1909 г. Л. 1–2.
- ³⁶ [Поморцев В. П.] Указ. соч. С. 4.
- ³⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 434. 1905–1906 гг. Л. 94–95 об.
- ³⁸ *Турубинер М. Д.* Указ. соч. С. 4.
- ³⁹ РГИА. Ф. 1289. Оп. 17. Д. 340. 1907 г. Л. 1–1 об.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 1012. Оп. 1. Д. 63. 1907 г. Л. 2 об.
- ⁴¹ Список местных учреждений Почтово-телеграфного ведомства, волостных правлений и железнодорожных станций, производящих почтовые операции. СПб.: Гл. упр. почт и телеграфов, 1910. С. 5.
- ⁴² ЦГИА СПб. Ф. 1341. Оп. 3. Д. 116. 1904–1905 гг. Л. 18.
- ⁴³ Объявление от Управления городских телеграфов в Санкт-Петербурге о приеме поздравительных телеграмм к дню Веры, Надежды, Любви и Софии // Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 10 сент. С. 4.

- ⁴⁴ [Поморцев В. П.] Указ. соч. С. 6.
- ⁴⁵ РГИА. Ф. 1289. Оп. 14. Д. 94. 1912 г. Л. 182 об.
- ⁴⁶ Там же. Л. 185 об.
- ⁴⁷ Там же. Л. 192 об.
- ⁴⁸ Там же. Л. 193 об.
- ⁴⁹ Там же. Л. 177 об.
- ⁵⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 434. 1905–1906 гг. Л. 160.
- ⁵¹ Там же. Л. 92–92 об.
- ⁵² [Поморцев В. П.] Указ. соч. С. 7.
- ⁵³ РГИА. Ф. 1289. Оп. 4. Д. 94. 1912 г. Л. 197 об.
- ⁵⁴ [Поморцев В. П.] Указ. соч. С. 7.
- ⁵⁵ РГИА. Ф. 1289. Оп. 14. Д. 94. 1912 г. Л. 178 об.
- ⁵⁶ [Поморцев В. П.] Указ. соч. С. 8.
- ⁵⁷ Там же. С. 9.
- ⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 2522. 1874–1918 гг. Л. 218 об. — 219.
- ⁵⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 443. 1905–1908 гг. Л. 71–73.
- ⁶⁰ Подробнее см.: Тихонравова З. Б. Хроника формирования библиотеки чинов Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа по инициативе начальника округа В. М. Нагорского // Телекоммуникационные коллекции: прошлое, настоящее, будущее: Материалы VIII Всероссийской конференции музеев связи. СПб.: Центральный музей связи имени А. С. Попова, 2022. С. 175–195.
- ⁶¹ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 16. Д. 12. 1872–1878 гг. Л. 3 об.
- ⁶² ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 2522. 1874–1918 гг. Л. 73.
- ⁶³ Там же. Л. 93–94; РГИА. Ф. 1289. Оп. 14. Д. 94. 1912 г. Л. 177 об.; ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 2522. 1874–1918 гг. Л. 69, 115, 125.
- ⁶⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 650. 1909 г. Л. 90.
- ⁶⁵ Все, что необходимо знать чиновнику. Указ. соч. С. 175–178.
- ⁶⁶ Опыт исследования воздуха и пыли в главной телеграфной конторе // Почтово-телеграфный журнал: часть неофициальная. 1910. С. 388–394.
- ⁶⁷ РГИА. Ф. 1289. Оп. 14. Д. 94. 1912 г. Л. 81 об.
- ⁶⁸ Там же. Л. 171.
- ⁶⁹ Работоспособность телефонисток // Почтово-телеграфный журнал: часть неофициальная. 1913. С. 783.
- ⁷⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 434. 1905–1906 гг. Л. 157–157 об.

Татьяна Анатольевна Ушакова

СПОРТ В СЕМЬЕ НИКОЛАЯ II ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВИЙ НА ИМПЕРАТОРСКОЙ ЯХТЕ «ШТАНДАРТ»

Здоровье правящих особ Российской империи являлось важным фактором устойчивости государства, поэтому спорту уделялось особое внимание. Физическое воспитание входило в состав одного из главных составляющих педагогического процесса — это целенаправленное формирование личности человека, раскрытие и совершенствование его природных способностей, нравственных, умственных и телесных сил¹. Характеры царских детей формировало как умственное, так и физическое воспитание, в том числе сложившаяся в императорской семье традиция совместного активного отдыха, будь то морские путешествия или работы в саду. «Для них организовывали подвижные игры, физические упражнения, морские купания и многое другое, объединенное термином „спорт“»².

В статье речь пойдет о занятиях спортом семьи Николая II во время морских путешествий на океанической яхте «Штандарт».

Для своего времени император был образованным человеком, отличался силой и здоровьем. Его можно назвать самым заядлым спортсменом среди всех российских монархов. Он занимался гимнастикой, играл в домино, умел плавать, катался на велосипеде, байдарке, совершал пешие прогулки, привлекая к спорту всю свою семью³. Александра Федоровна, супруга Николая II, была воспитана «в соответствии с незыблемыми викторианскими ценностями: долг и доброта, скромность и чистота, опрятность и умеренность»⁴. В связи со слабым здоровьем, кроме физических упражнений, спортом императрица не занималась, но всегда поддерживала супруга и детей в их спортивных увлечениях.

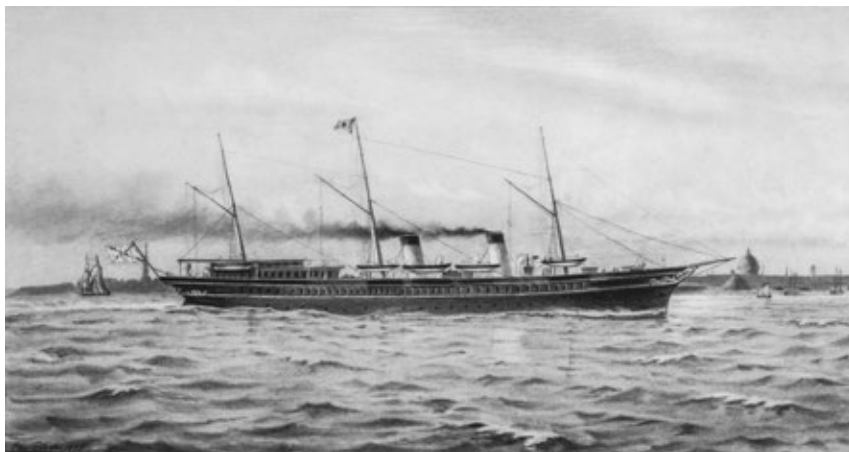
Еще при императрице Марии Федоровне закрепились традиции обязательных путешествий. Морской вояж давал возможность понять, как выглядел современный мир, знакомил с природой. Это был настоящий жизненный курс по личностному развитию и самосовершенствованию. Николай Александрович с Александрой Федоровной и детьми с 1906 по 1914 г. регулярно совершали плавания

на яхте «Штандарт» по Балтийскому и Черному морям. Они ходили в финские шхеры, в Крым и за границу. Торжественная закладка легендарной океанской яхты произошла 1 октября 1893 г. в Копенгагене на верфи фирмы «Бурмейстер и Вайн». Помещения на императорской яхте были обустроены для длительного пребывания Николая II с семьей⁵. В море выходили из Петергофа на яхте «Александрия», которая доставляла семью в Кронштадт, где ждал великолепный «Штандарт».

Яхта ежегодно встречала императорскую семью салютом, музыкой и почестями. Царские дети, оказавшись на яхте, проявляли живейший интерес к окружающим их людям, так как в дворцовых стенах были вынуждены вести уединенную жизнь и быть лишенными круга друзей⁶. Здесь их ждало необыкновенное морское приключение, которое повторялось ежегодно на протяжении девяти лет. Как только дети прибывали на яхту, к ним немедленно приставляли матросов — телохранителей, так называемых «дядек». В их обязанности входило ни на минуту не оставлять детей, оберегать их от разных случайностей, чтобы не упали за борт, не выпачкались в кочегарках, сопровождать на берег и даже купаться с ними⁷. Самым любимым стал «дядька» при Анастасии Николаевне, матрос В. Ф. Бабушкин — отличный строевик, унтер-офицер. Да и при наследнике почти всю его жизнь с 1906 г. состоял боцман А. Е. Деревенько. Его полномочия были более существенными: он мог держать цесаревича за руку, носить на руках и быть вхожим в детскую Алексея⁸.

Родители приучали детей к дисциплине, даже обустроивая их личные апартаменты. Их воспитание носило «спартанский» характер. На нижней палубе яхты «Штандарт» из гостиной дверь вела в две каюты наследника Алексея Николаевича. Первая каюта сначала использовалась как игровая комната, а потом — как классная. Это была большая каюта, откуда была вынесена вся мебель, чтобы освободилось место для игрушек, а впоследствии для учебных пособий. Алексей воспитывался, прежде всего, как будущий наследник престола, поэтому игрушки были разнохарактерные: теннисные ракетки, мячи; хранилась целая флотилия подводных лодок и военных кораблей; разноцветные сигнальные флажки знакомили наследника с морской азбукой.

Вторая каюта наследника служила спальней. Алексей спал на походной кровати, сперва обыкновенной детской, с высокими никелированными сетками, а потом — на палаточной, как у Николая I.

Ил. 1. Х. Блах. Яхта «Штандарт». 1895. ГМЗ «Петергоф»

Точно так же, как и цесаревич, великие княжны спали на походных кроватях без подушек, но, несмотря на это, «чрезвычайно любили свои каюты»⁹. «Ежедневно принималась холодная ванна по утрам и теплая каждый вечер», — вспоминала фрейлина А. А. Вырубова¹⁰. В 1908 г. «на яхте велись работы по устройству кают для Ольги и Татьяны, переделываемых из нижней личной столовой их величеств. Между каютами сделали общую ванную и уборную»¹¹, хотя даже их нельзя было сравнить с просторными каютами Алексея. Вся эта система расположения личного пространства была традицией семьи Романовых: воспитание наследника, будущего императора России, в корне отличалось от воспитания его сестер. С детства каждый должен понимать свое положение в семье и в обществе.

День на «Штандарте» начинался в восемь часов утра подъемом императорского флага. К девяти часам Николай II выходил на верхнюю палубу, где его встречали командир яхты И. И. Чагин и флаг-капитан К. Д. Нилов. Затем государь шел пить чай с офицерами в Царскую столовую. После чая подавалась байдарка, и царь греб час-два, демонстрируя всем отличную физическую подготовку; возвращался ко времени завтрака. В начале плаваний княжны только завтракали с родителями. Наследник не завтракал за общим столом вовсе, а ел у себя в каюте или на верхней палубе. Потом, когда дети подросли, они всегда сидели за высочайшим столом. Для них было составлено отдельное меню правильного питания — как важнейшее условие для сохранения здоровья. В первую очередь

их ограничивали в сладостях: угощение состояло из самого обыкновенного сахара, в который добавлялся для аромата фруктовый сок; массу замораживали, заворачивали в пергаментную бумагу и такими конфетами угощали, и только если заслужили, а не в любое время и не в любом количестве¹².

После принятия пищи великие княжны любили бывать на верхней палубе: там было ощущение свободы. Девочки общались с офицерами, играли в настольные игры и даже катались на роликовых коньках¹³ по гладкой деревянной палубе, которая считалась «гордостью русского флота»¹⁴. Разумеется, во время плавания это было возможно лишь тогда, когда на море был штиль или когда «Штандарт» стоял на якорях. В это время наследник играл в разные игры на юте¹⁵, а родители всегда были поблизости: отец что-либо читал, мать шила, сидя в удобном плетеном кресле.

Великих княжон воспитывали в суровой строгости, так как родители боялись, что богатство и нега испортят характер детей. Однако кроме наказаний и ограничений были поощрения в виде разных игр. «В часы досуга на „Штандарте“ много было всяких шалостей и затей. Шалили все: от малого до старого, от юнг до высшего офицества...»¹⁶ Для развлечения царских детей матросы устраивали бой мешками, а все наблюдали и болели кто за кого. Или растягивали парусиновый тент, который держали с двух сторон, и дети скатывались по нему, как с горки. Катание с горок было одним из самых популярных развлечений в дореволюционном Петербурге.

Модным увлечением и частью морской повседневной жизни царской семьи стало фотографирование, поэтому у каждой великой княжны был свой фотоаппарат. Считалось необходимым приучать детей к техническому прогрессу, который захватывал все новые области человеческого бытия. Они должны были быть творческими и интеллектуально развитыми людьми. В то время фотограф-любитель приравнялся к спортсмену. «Потому что фотограф, целиком отдающий себя занятию любимым делом, своим азартом, увлечением и старанием приносит пользу и для себя, и для своего дела... и есть главное преимущество — этим видом спорта можно заниматься круглый год»¹⁷, — писал обозреватель популярного «Спортивного журнала» начала XX в. На яхте было много фотографий: в кабинетах Их Величеств, в кают-компании, даже в ванной и уборной.

Одним из любимых маршрутов, куда путешествовала августейшая фамилия, были финские шхеры. На Императорской пристани

Ил. 2. Император Николай II с дочерьми и лицами свиты за настольной игрой на палубе яхты «Штандарт». 1906–1908. ГМЗ «Петергоф»

крепости Кронштадт семья ненадолго сходила на берег для того, чтобы пересесть на корабль «Штандарт». Яхта вставала на якоря в заливе Виролахти, среди островов одноименного архипелага. На о. Харппу для царского двора был построен парк отдыха с теннисными кортами, дорожкой для мини-гольфа, каруселями и качелями.

Теннис был спортивной страстью царской семьи. Иногда игру называли лаун-теннис на английский манер. Увлечение теннисом в императорской семье складывалось постепенно. «В России в игру с маленьким мячом, предшественницей лаун-тенниса, играли еще при императрице Екатерине II, когда... царедворец И. И. Бецкой пригласил из Парижа в Петербург „профессора мячиковой игры“ Корбин де Плессе... Он обучал всех желающих знаменитой версальской игре „короткий теннис“ для игры в залах. Новая игра пришла петербуржцам по вкусу...»¹⁸

Также игра в теннис была рекомендована врачами, так как, по их мнению, регулярные занятия оказывали благотворное влияние на дыхательную и сердечно-сосудистую системы. «Государь ежедневно играл в теннис, — писала А. А. Вырубова, — я всегда была его партнером, пока великие княжны были еще маленькие, и волновалась, так как он отлично играл, и терпеть не мог проигрывать. Он относился очень серьезно к игре, не допуская даже разговоров»¹⁹. Помимо Анны Александровны, с Николаем II играли: фрейлина А. В. Гендрикова, великие князья Михаил Александрович (младший брат) и двоюродный брат Андрей Владимирович, офицеры императорской яхты «Штандарт». Когда великие княжны подросли, они тоже вышли на корт. Однажды на корт выходил цесаревич Алексей, но, к сожалению, после игры в теннис у Алексея началось обострение его болезни.

В семье Романовых всегда было место спорту, поэтому во время отдыха на островах был установлен определенный распорядок дня: каждое утро начиналось с гимнастики и водных процедур. Купались в море не для удовольствия, а в качестве лечебной процедуры. Кроме того, на яхте имелись канаты и веревочные лестницы, чтобы упражняться. Ежедневно дети с отцом бегали, играя в горелки, в пятнашки, водили хороводы и играли в «гигантские шаги»²⁰. Фрейлина А. А. Вырубова в мемуарах охарактеризовала отношение царской семьи к морскому отдыху: «Император любил финское побережье и наслаждался пребыванием на море и на островах... Он был хорошим пловцом... а бывало, что часами ходил по труднопроходимой местности...»²¹. «Императрица неоднократно говорила, что на островах она проводила самые счастливые минуты своей жизни. Пребывание в Финляндии положительно сказывалось на здоровье молодого наследника»²². Царской семьей в финских шхерах ежедневно совершались прогулки на байдарке, или двойке — двухместной байдарке из красного дерева. Государь обучал Алексея искусству гребли на примере многих спортивных приемов. Тот был прилежным учеником. Императору этот вид спорта казался наиболее безопасным для сына, к тому же это был способ остаться наедине с природой, возможностью отключиться от повседневности.

Кроме водного вида спорта члены императорской семьи оценили прелесть велосипедной езды. Как и многие другие спортивные увлечения, катание на велосипеде считалось модной европейской

Ил. 3. Неизвестный фотограф. Император Николай II с детьми на прогулке по берегу Финского залива. 1908. ГМЗ «Петергоф»

затей. В финских шхерах ездили по проселочным дорогам местных деревень. Детские велосипеды для цесаревича и великих княжон родители покупали в зависимости от их возраста. Цепь на велосипедах была закрыта от попадания туда пышных юбок девочек. Наследника, в связи с его болезнью, на велосипеде катал матрос А. Е. Деревенько. Весной 1913 г. цесаревичу подарили трехколесный велосипед, что уменьшало риск получения травмы. Надо заметить, что для Алексея это был не просто велосипед для развлечения. Осенью 1912 г. мальчик едва не умер от травмы бедра. Последствием этой истории стала его хромота. Лечащие врачи пришли к выводу, что цесаревичу необходим велосипед специальной конструкции

для разработки травмированной левой ноги. Мастер завода «Дукс»²³ М. Щипанов придумал форму и величину педалей, руля и седла, сообразно предъявленным требованиям врачей. Езда цесаревича на «ортопедическом аппарате» оказалась настолько полезной, что весной 1914 г. мастер уже переделывал его в обычный велосипед. Как писали исследователи, «для императорской семьи велосипед всегда отождествлялся с отдыхом и здоровьем»²⁴.

Помимо спортивных занятий, детей приучали к самостоятельности. В заливе Виролахти был оборудован крохотный островок, предназначенный только для цесаревича и великих княжон. Остров так и назывался — Детским. Жителей на нем не было, зато весь он был покрыт мхом; там росло множество грибов и ягод, которые собирали великие княжны. «Дядьки» приносили на остров плетеные кресла, разводили костер, привозили продукты. Великие княжны могли приготовить на костре простые блюда: сварить компот из свежих ягод и испечь картофель («и ели его, горячим, до отвала...»²⁵).

Еще одним спортивным увлечением царской семьи была рыбалка. Царственные родители устраивали семейные мероприятия, чтобы быть ближе к своим детям. По вечерам, после обеда на яхте, семья отправлялась на традиционную рыбалку в составе свиты и морских офицеров.

Прощание царской семьи с ладожскими шхерами обычно проходило в сентябре. 21 сентября 1906 г. Николай II сделал запись в своем дневнике: «...это последний день в шхерах этой чудной привольной жизни на „Штандарте“»²⁶.

Помимо финских шхер, императорская яхта путешествовала в Крым. Морской воздух Крыма благотворно влиял на здоровье царской семьи, особенно на слабое здоровье Александры Федоровны и наследника.

До 1914 г. «Штандарт» ежегодно ходил в Севастополь, куда семья Николая II приезжала на императорском поезде²⁷. Встречи в Севастополе всегда были торжественными. Ежегодно около недели яхта стояла против Графской пристани и блистала, в то время как семья Николая II ездила на экскурсии, детям показывали памятники обороны, раскопки Херсонеса. Затем яхта доставляла царскую семью в Ялту. Там Александра Федоровна с дочерьми посещали туберкулезных больных; привозили им лекарства, фрукты, цветы; устраивали благотворительные базары, после чего семья

Ил. 4. Неизвестный фотограф. Император и семья Великая княжна Ольга, император Николай II, цесаревич Алексей, великая княжна Анастасия, императрица Александра Федоровна, великие княжны Мария и Татьяна (на палубе яхты). 1906–1908. ГМЗ «Петергоф»

уезжала в Ливадию. Жизнь в Ливадии текла размеренно и безмятежно. Утром императорская семья прогуливалась по тенистому парку или принимала ванны — солнечные и морские. Вторая половина дня после завтрака была посвящена продолжительным поездкам на автомобилях в разные города и поселки. Николай II любил бывать на Бешуйской казенной лесной даче, что около Космо-Дамиановского монастыря (это царский охотничий дом, который был построен по приказу Александра III в 1882 г.).

Россия всегда славилась своими царскими охотами. Охота была определенным видом спорта и русской традицией, которая соблюдалась Романовыми вплоть до Первой мировой войны. Охотились в Крыму, в Финляндии, в Беловежской пуще и в окрестностях Петергофа, Гатчины. Охота могла продолжаться от нескольких дней до двух недель, после чего в конце каждого года составлялся отчет о результатах. Вместе с государем в охоте принимало участие большое число подданных: приглашение на Высочайшую охоту считалось знаком великой милости и расположения монарха. Поддерживая традицию русских царских семей, частой спутницей императора на охоте была императрица Александра Федоровна,

Ил. 5. Неизвестный фотограф. Император Николай II с супругой и дочерьми Ольгой и Татьяной в шлюпке. 1904–1905. ГМЗ «Петергоф»

сопровождая супруга в его походах. Охотничий быт не был чужд и для младших членов императорской фамилии.

По вечерам императорская семья отправлялась на морское побережье, где дети катались на велосипедах и совершали многочисленные пешие прогулки в сопровождении свиты и своих любимых «дядек»²⁸. Очень любил пешие прогулки сам царь. Английский посол в России Дж. У. Бьюкенен писал: «Император был страстным любителем прогулок пешком и неизменно приводил в изнеможение всех, кто ему сопутствовал»²⁹. Поход императора по крымским дорогам 24 октября 1909 г. в солдатском обмундировании, общий вес которого вместе с оружием составлял 33 кг, стал легендой. Глава царской канцелярии А. Мосолов писал о том, что царь прошел 40 верст за 8–8,5 часов, хотя Николай II привел более скромные цифры в своем дневнике. Он написал, что вернулся через час и сорок минут довольный испытанием, но мокрый насквозь³⁰.

После позднего обеда читали книги, играли в домино, делились впечатлениями о прошедшем дне.

Так же, как и с финскими шхерами, императорская семья прощалась с Крымом. Последний приезд Романовых в Ливадийский дворец состоялся 30 марта 1914 г.: «Какая благодать быть снова в Крыму», — оставил государь запись в своем дневнике³¹.

Ил. 6. Неизвестный фотограф. Император Николай II на теннисном корте
1910–1915. ГМЗ «Петергоф»

Делая выводы, можно отметить, что важность физического воспитания признавали все члены царской фамилии. Романовы сделали спорт модным увлечением русского высшего общества. Семья Николая II активно занималась спортом во время морских каникул. К их спортивным увлечениям относились: катания на байдарках, велосипедах и роликовых коньках; игры в лаун-теннис; рыбалка и занятие фотографией. На яхте находились спортивные детские уголки, которые были оборудованы турниками, кольцами и веревочными лестницами. Императорских детей воспитывали так, чтобы их никогда не видели без дела или скучающими. Большой радостью для царской семьи были поездки в финские шхеры или в Крым, где можно было понаблюдать за гребными и парусными гонками шлюпок, фейерверками на островах или спуском флага с церемонией.

¹ Сидорова А. Н. «Образовать в детях ум, сердце и душу». Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II. М.: Кучково поле Музеон, 2019. С. 17–18.

² Кальницкая Е. Я. Романовы и спорт. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2019. С. 10–11.

³ Зимин И. В., Соколов А. Р. Ювелирные сокровища Российского императорского двора. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб, 2013. С. 539.

⁴ Ковалевская О. Т. Царский лейб-медик. Жизнь и подвиг Евгения Боткина. СПб.: Царское дело, 2017. С. 17.

⁵ Саблин Н. В. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб.: Петроний, 2008. С. 18.

⁶ Нечаев Г. А. На яхте «Штандарт» // Царские дети / [ред.-сост. Н. К. Бонещкая]. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. С. 356.

⁷ Светлани Г. Д., Капков С. В. Товарищ Его Высочества. Н. Новгород: Деком, 2022. С. 39.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 28.

¹⁰ Танеева (Вырубова) А. А. Страницы моей жизни. СПб.: Царское дело, 2016. С. 104.

¹¹ Саблин Н. В. Указ. соч. С. 120.

¹² Светлани Г. Д., Капков С. В. Указ. соч. С. 73.

¹³ Роликовые коньки появились на замену ледовых коньков в теплое время года и для катания в помещениях. Впервые роликовые коньки начали использовать в Северной Европе и Скандинавии, где были популярным средством передвижения по замерзшим рекам и каналам. В России с роликами познакомились в эпоху Петра I. И только к концу XIX в. совершенствование коньков было практически завершено. Они стали массовым и доступным развлечением вплоть до Первой мировой войны.

¹⁴ Саблин Н. В. Указ. соч. С. 61.

¹⁵ Ют — кормовая надстройка судна или кормовая часть верхней палубы.

¹⁶ Светлани Г. Д., Капков С. В. Указ. соч. С. 69–72.

- ¹⁷ Цит. по: *Глезеров С. Е.* Модные увлечения блистательного Петербурга. Кумиры. Рекорды. Курьезы. М.: Центрполиграф; СПб.: МиМ-Дельта, 2009. С. 501.
- ¹⁸ *Фоменко Б. И.* История лаун-тенниса в России. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. С. 7–8.
- ¹⁹ *Танеева (Вырубова) А. А.* Указ. соч. С. 61.
- ²⁰ *Туоми-Никула Й.* Императоры на отдыхе в Финляндии / Йорма & Пяйви Туоми-Никула; [пер. с фин. З. Тесленко]. СПб.: Коло, 2003. С. 157–158.
- ²¹ Там же. С. 158–161.
- ²² Там же. С. 159.
- ²³ Завод «Дукс» — императорский (до 1917 г.) самолетостроительный завод, основанный в 1893 г. инженером Юлием (Юлиусом) Александровичем Меллером, ставшим его владельцем. Предприятие производило велосипеды, мотоциклы, автомобили, самолеты, аэросани, дирижабли.
- ²⁴ *Глезеров С. Е.* Указ. соч. С. 296.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Дневники императора Николая II / ред.-сост. К. Ф. Шацилло. М.: Орбита, 1991. С. 335.
- ²⁷ *Мальгин А. В.* Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи: конец XVIII — начало XX в. Симферополь: СОНАТ, 2016. С. 199–201.
- ²⁸ *Калинин Н. Н., Земляниченко М. А.* Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. С. 129.
- ²⁹ *Бьюкенен Дж. У.* Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991. С. 168.
- ³⁰ *Зимин И. В.* Врачи двора Его Императорского Величества, или Как лечили царскую семью. Повседневная жизнь российского императорского двора. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб, 2018. С. 788.
- ³¹ Дневники императора Николая II. Указ. соч. С. 506.

Валентин Андреевич Черненко

ЛЕЙБ-МЕДИК ТРЕХ РУССКИХ ИМПЕРАТОРОВ. БАРОНЕТ ЯКОВ ВАСИЛЬЕВИЧ ВИЛЛИЕ

Статья освещает основные вехи жизненного и творческого пути Я.В.Виллие (1766–1854). В ней ставятся вопросы восстановления исторической справедливости и памяти о выдающемся враче-ученом, организаторе военно-медицинского дела в российской армии, президенте Императорской медико-хирургической академии (ил. 1).

С именем Якова Васильевича Виллие, шотландца по происхождению, вступившего на русскую службу в 1790 г., связан полувековой период истории становления и развития отечественной военной медицины. Тридцать лет (1808–1838) он стоял во главе Медико-хирургической академии (МХА), длительное время пребывал на посту главного по армии медицинского инспектора, участвовал как хирург и организатор во всех войнах, которые пришлось вести России в первую половину XIX столетия, являлся лейб-медиком трех русских императоров: Павла I, Александра I, Николая I.

Я.В.Виллие оставил более 20 печатных трудов по различным вопросам хирургии, эпидемиологии, гигиены и фармакологии, являвшихся практическими руководствами для военных и гражданских врачей своего времени. Им внесен большой вклад в организацию военно-санитарного дела в России.

Ил. 1. Портрет Я.В.Виллие
Гравюра. Начало XIX в.

Признанием заслуг Виллие перед Россией, которую он считал своей второй родиной, явилось награждение его многими российскими и иностранными орденами, присвоение высшего для медиков звания действительного тайного советника и сооружение ему памятника перед главным фасадом МХА в Санкт-Петербурге.

Джеймс Уайли (James Wylie), вошедший в историю отечественной медицины под именем Якова

Васильевича Виллие, родился 13 ноября 1768 г. в приходе Туллиаллан близ портового города Кинкордин-он-форт в Шотландии. После непродолжительного ученичества у местного врача Джеймс поступил в Эдинбургский университет, где обучался в течение трех лет, с 1786 по 1789 г. В конце 1790 г., как и многие другие иностранные врачи, он приехал в Россию и вступил по контракту на русскую службу.

Согласно существовавшим тогда правилам, по прибытии в Санкт-Петербург Виллие держал экзамен в Государственной Медицинской коллегии на право врачебной практики и 9 декабря 1790 г. был определен лекарем в Елецкий пехотный полк, расквартированный в Литве¹.

Довольно скоро он сумел обратить на себя внимание успешным выполнением хирургических операций и лечением солдат. При этом Виллие использовал собственное средство. Лечение оказалось настолько успешным, что 12 января 1793 г. полковое начальство выдало ему особое свидетельство. В нем говорилось: «Дано сие от Елецкаго Пехотнаго полка сегож полка лекарю Якову Веллие в том, что в полковом лазарете нижние воинские чины одержимые лихорадкою им Веллием вновь изобретенным от него медикаментом, называемым *Solutio Mineralis*, лечимы с отменным успехом...»².

Сопроводив выданное ему свидетельство кратким изложением на латинском языке состава предложенного им средства и написав небольшое сочинение «*De arsenici usu in Febribus Intermittans Sanandis*», Виллие направил все в Медицинскую коллегию в качестве первого отчета о своей служебной деятельности.

Не менее успешно выполнял он и различные хирургические операции. Особенно часто ему приходилось оперировать во время участия полка в Польской кампании 1794 г. В том же году Я. В. Виллие успешно выполнил редкую по тем временам операцию — удаление пули, внедрившейся в тело поясничного позвонка³.

Лестные отзывы командующего армией князя Н. В. Репнина и полкового командира Андрея Феньпа, а также присланное сочинение и активная хирургическая деятельность Виллие позволили Медицинской коллегии 21 декабря 1794 г. признать его штаб-лекарем⁴, а через неделю выдать ему докторский диплом, присланный из Абердинского университета⁵ Шотландии.

Желая приблизить к себе добросовестного и удачливого хирурга, князь Н. В. Репнин в характеристике, данной Я. В. Виллие,

сообщал Медицинской коллегии в апреле 1795 г., что тот «...усердием своим, прилежностью и искусством в исправлении должное заслуживает по справедливости следующего воздаяния, вследствие чего Государственную Медицинскую Коллегию покорнейше прошу определить ему быть при войсках моего начальства, а не в полку и отправлять должность по настоящему уже его чину, с производением по тому и жалования»⁶.

Увольнение из армии и переезд в 1795 г. в Санкт-Петербург дали возможность врачу Виллие обратиться к частной практике, что вскоре сделало его имя известным в столице. Мнению о Виллие как о хорошем лекаре способствовало также его знакомство с английским подданным лейб-медиком И. С. Роджерсоном⁷.

Авторитету Я. В. Виллие в глазах Павла I и его окружения в значительной степени помогли два случая оперативных вмешательств из его практики, молва о которых быстро распространилась по городу.

Первая из этих операций была выполнена посланнику датского двора Отто фон Блону, второй случай был связан с операцией, выполненной графу И. П. Кутайсову.

В Санкт-Петербурге Виллие жил на Английской набережной, в д. 74, на углу Ново-Адмиралтейского канала (ил. 2).

Когда к армии отправился Александр I, то среди сопровождавших его лиц находился и лейб-хирург Виллие, неотступно следовавший в ближайшем окружении императора.

Во время авангардного сражения при Вишау 16 ноября ему пришлось находиться под командованием П. И. Багратиона в непосредственной близости от поля битвы и руководить действиями медицинской службы. Через несколько дней, 20 ноября, он был уже участником Аустерлицкого сражения, окончившегося сокрушительным поражением русско-австрийской армии с вынужденным отводом русских войск назад в Россию. Во время этого сражения Я. В. Виллие, отличавшийся личным мужеством, едва не лишился жизни⁸.

Н. К. Шильдер отмечал: «Смятение во время боя было так велико, что находившиеся при Императоре Александре лица потеряли его из виду, рассеялись в различные стороны и присоединились к нему уже ночью... Потому в продолжении большей части сражения при Государе находились только лейб-медик Виллие, берейтор Ене, конюший и два казака»⁹.

Ил. 2. Особняк Я. В. Виллие на Английской набережной, 74
Фотография В. А. Черненко. 2023

С конца 1805 г. до конца 1806 г. выдалась небольшая передышка в боевых действиях, которой не преминул воспользоваться Я. В. Виллие. За такое короткое время он сумел подготовить и издать три чрезвычайно важных своих труда. Но еще до выхода их в свет, в 1805 г. им была издана книжка карманного формата специально для войсковых врачей. Она называлась «О желтой американской горячке» — заболевании, весьма часто встречавшемся среди воинского контингента¹⁰.

О цели своей работы Виллие написал в предисловии: «Дабы хотя от части удовлетворить сему предмету, не бесполезно, кажется, будет снабдить описанием сей жестокой болезни врачей, служащих в Российских войсках, представив сперва вкратце историю ея, потом характер, припадки, причины, различие от других болезней, предупреждение и лечение»¹¹.

В 1806 г. Я. В. Виллие издал «Краткое наставление о важнейших хирургических операциях» — сочинение, которое с полным основанием можно считать первым в нашей стране руководством по военно-полевой хирургии. В предисловии автор подчеркивал, что «...признал нужным издать краткое наставление о производстве важнейших хирургических операций, основанное не только на советах славных медико-хирургов, но и на собственных опытах»¹².

Несмотря на почти двухвековой срок, отдаляющий этот труд Я. В. Виллие от наших дней, многие его рекомендации созвучны современным положениям военно-полевой хирургии.

Нередко оказывая в полевых условиях хирургическую помощь, Виллие убедился в необходимости пересмотреть содержимое имевшихся в то время на снабжении батальонных, полковых и корпусных «ящиков», предназначенных для войсковых врачей. Он разработал подробный перечень предметов для каждого из них и добился включения их в таблицы снабжения¹³.

Другим важным трудом Я. В. Виллие, изданном в 1806 г. и переизданном в 1810 г., является «Наставление, служащее руководством врачам, при наборе рекрут находящимся»¹⁴. В нем даются четкие указания по оценке способности новобранцев к военной службе, перечисляются «болезни, по которым рекрут к военной службе бывает неспособен». Особый раздел отведен для распознавания «притворных болезней». Наставление являлось чрезвычайно нужным официальным документом по врачебной экспертизе при ежегодном рекрутском наборе¹⁵.

Наконец, третьим солидным трудом, начатым Виллие в то же время, является «Российская полевая фармакопея»¹⁶, вышедшая первым изданием в 1808 г. Фармакопея была высоко оценена Медицинским Советом, который в приложенном к ней заключении свидетельствовал: «Прилежное чтение сего сочинения удостоверило Медицинский Совет, что какая бы болезнь, припадок, эпидемия и особенный случай ни встретились, то искусной врач найдет здесь наидействительнейшие средства по нынешней врачебной науке». Здесь же было указано: «Г-н Виллие сим сочинением не только оказал весьма важную услугу Российскому войску, Военному и Главному Медицинскому Управлению, но и по всем вероятиям приобретет уважение просвещенных врачей всех чужестранных государств»¹⁷.

При жизни лейб-медика «Полевая фармакопея» издавалась четыре раза: в 1808, 1812, 1818 и 1840 гг., и каждый раз она существенно перерабатывалась и дополнялась. Все четыре издания вышли на латинском языке.

27 января 1806 г. повелением императора Александра I Я. В. Виллие был назначен главным по армии медицинским инспектором, и когда в конце 1806 г. Россия вступила в очередную кампанию — русско-пруско-французскую — должен был обратиться к исполнению новых обязанностей и выехать в действующую армию.

Ему пришлось не только осуществлять руководство деятельностью военно-медицинской службы, но и лично участвовать в сражениях, оказывая хирургическую помощь раненым генералам, офицерам и солдатам. Так было в сражениях при Гутштате, Анкендорфе, Пассарже, Гейльсберге и Фридланде.

Немалые организаторские способности лейб-медик проявил при открытии госпиталей в Кёнигсберге, где после сражения при Прейсиш-Эйлау было сосредоточено около 17 000 русских и 3000 французских раненых и больных.

Деятельность Я. В. Виллие заслужила благодарственный рескрипт командующего армией генерала Л. Л. Беннингсена, а по окончании войны за умелое и энергичное управление медицинской частью он был удостоен особого именного рескрипта за подписью Александра I¹⁸.

Успешное руководство Виллие всеми звеньями военно-медицинского дела в ходе кампаний 1805–1807 гг., разработка им ряда основополагающих документов и личное участие в их практическом применении обратило на себя внимание дружественной в то время Пруссии, а затем и Австрии, которые использовали русские примеры организации военно-санитарной службы в своих армиях¹⁹.

Беспорный административно-организаторский талант Я. В. Виллие неоднократно проявлялся в самых сложных обстоятельствах военного времени и послужил поводом к опубликованию 26 июня 1808 г. именного указа, которым он назначался управляющим Медицинской экспедицией Военного департамента, а вслед за тем указом от 1 августа того же года — президентом МХА²⁰.

Со свойственной ему энергией, возглавив Медицинскую экспедицию, Виллие принялся за упорядочение ее работы. 3 августа он подписал краткую инструкцию по четкому распределению обязанностей между четырьмя советниками: одному было поручено управлять всем медицинским делом по гвардии и армии, другому — по госпиталям, советнику фармации — по аптечному делу, комиссариатскому советнику — по снабженческим вопросам. Одновременно в докладной записке военному министру он писал: «Я буду прилагать всевозможные труды для усовершенствования каждого, даже малейшаго по части ее заведения; буду ободрять собственным примером и подчиненных своих к сохранению казенной пользы и интереса посредством неутомимой ревности к службе»²¹.

Указом от 31 декабря 1808 г. всем частям армии предписывалось предоставить отчетность о заболеваемости по разработанной им форме. Был издан ряд других инструкций и циркуляров, обязывающих всех медицинских чиновников придерживаться единых правил при составлении донесений, касающихся лечебной и хозяйственной деятельности.

Свои требования и методы руководства Виллие перенес и на Медико-хирургическую академию после назначения в 1808 г. ее президентом. Но еще за два года до этого, когда приглашенным из Виленской врачебной школы П. Франком был разработан устав академии, получивший высочайшее утверждение, Виллие поспешил вмешаться и добился отмены его как не соответствующего целям и задачам, которые, по его мнению, должны были быть поставлены перед академией. Видимо, мнение Виллие по этому вопросу было настолько авторитетно и весомо, что Александр I, утвердивший 18 декабря 1806 г. устав, предложенный Франком, 20 декабря сам же его отменил.

Одним из пунктов, на которых настаивал тогда Я. В. Виллие, являлось введение в академии преподавания всех предметов на русском языке, в то время как П. Франк устанавливал преподавание на латинском или немецком языке.

Вся последующая деятельность Виллие характеризует его как убежденного сторонника воспитания русских национальных медицинских кадров и желания видеть их на всех ступенях служебной лестницы²².

За тридцать лет, в течение которых Я. В. Виллие являлся президентом МХА, он сумел превратить ее в настоящий храм медицинских наук в России, лучшее по уровню преподавания медицинское учебное заведение. Загруженный решением вопросов по Медицинской экспедиции, а после избрания его 23 ноября 1810 г. деканом Медицинского совета еще и работой в этом руководящем органе, он не мог, естественно, бывать ежедневно в академии, но он был в курсе всех академических дел и являлся фактическим их вершителем²³.

Разработанным под его руководством новым уставом Академии, утвержденным 28 июля 1808 г., за три дня до назначения его президентом, МХА ставилась на один уровень с университетом и разделялась на Санкт-Петербургское и Московское отделения. Число кафедр увеличивалось с 7 до 12, число воспитанников доводилось до 720 человек: 400 — на медицинском отделении,

240 — на ветеринарном и 80 — на фармацевтическом. Для клиник отводились особые помещения, создавался свой ботанический сад и устраивалась академическая аптека. Для поступления в академию открывался доступ лицам всех сословий, а при выпуске лучшим назначались публичные награды и поощрения, и они могли претендовать на командирование для усовершенствования за границу. «Утверждение этого устава и объявление его академии праздновалось как второе ее открытие», — писал Я. А. Чистович²⁴. В бытность Я. В. Виллие президентом Академии значительно окрепла научная база кафедр и клиник, на должности профессоров и адъюнктов назначались знающие, способные преподаватели, повысились требования к проведению экзаменов, что позволило присваивать выпускникам звание не кандидатов без права свободной практики, а лекарей со всеми данными им правами²⁵.

По инициативе Виллие был организован выпуск печатного органа академии — «Всеобщего журнала врачебных наук»²⁶. 27 ноября 1838 г. именным указом он был освобожден от обязанностей президента академии по личной просьбе с пожалованием высокой награды — алмазных знаков ордена Св. Александра Невского²⁷.

Не менее плодотворно и содержательно протекала его многолетняя деятельность и в ответственной должности вначале управляющего Медицинской экспедиции (1808–1812), а затем директора Медицинского департамента Военного министерства (1812–1836). По свидетельству Н. И. Козлова, «...в эпоху, в которую совершилось полное преобразование медицинской части в России, не было ни одного ученого и административного вопроса, который бы не был возбужден или отработан Виллие до конца. <...> С энергиею и настойчивостию, отличавшим его до последней минуты жизни, Виллие открыто выражал мысли свои о необходимости устройства и преобразования военно-медицинской части на положительных и научных началах. <...> Ему принадлежит окончательное решение каждого вопроса, до этой части относящихся...»²⁸.

Начальный период руководства Я. В. Виллие Медицинским департаментом Военного министерства пришелся на годы Отечественной войны и заграничных походов русской армии (1812–1814). В то время, являясь одновременно главным по армии медицинским инспектором, он почти постоянно находился на театре военных действий, руководя постановкой всего военно-медицинского дела и лично участвуя в оказании хирургической помощи в сражениях

при Смоленске, Бородино, Тарутине, Малоярославце, Вязьме, Красном, а за пределами России — в боях при Лютцене, Бауцене, Дрездене, Кульме, Лейпциге и под Парижем. Всего Виллие принял участие более чем в 50 сражениях²⁹ (ил. 3).

После битвы при Прейсиш-Эйлау лично оперировал М. Б. Барклая де Толли. В 1812 г. — главный медик действующей армии, участник Бородинского сражения, на поле битвы лично произвел более 200 операций и оказал помощь князю Багратиону³⁰.

За умелое руководство медицинской службой армии и проявленное искусство при оказании помощи раненым в бою Я. В. Виллие был награжден многими российскими и иностранными орденами, неоднократно поощрялся ценными подарками, а также имел благодарственные рескрипты от М. И. Кутузова и М. Б. Барклая де Толли³¹.

В 1814 г. по рекомендации императора Александра I был удостоен британским принцем-регентом титула баронета — единственного в России. В послужном списке Виллие написано: «2 июля 1814 г. — В бытность Его Императорским Величеством в Лондоне пожалован кавалером (по английски Sir) и через 12 дней по рекомендации Государя Императора Королю Великобританскому, бывшему тогда Принцем-регентом, Великобританским баронетом»³².

Опыт Отечественной войны и зарубежных походов позволил Виллие разработать «Положение для корпусных и дивизионных госпиталей и полковых лазаретов», высочайше утвержденное 31 марта 1816 г., оно способствовало более рациональной организации работы медицинской и хозяйственной частей военно-медицинских учреждений и послужило основой к их дальнейшему совершенствованию.

В 1823 г. «...в награду усердной службы и трудов по званию главного по армии медицинского инспектора, в котором он довел часть сию до отличного состояния, Всемилостивейше пожалован в тайные советники», а в 1826 и 1828 гг. в качестве награды получил из рук императора золотые табакерки, украшенные алмазами³³.

Когда в 1828 г. началась Русско-турецкая война, 60-летний Я. В. Виллие вновь устремился на поле брани. Незадолго перед этим, в начале 1827 г. он опубликовал статью «Практические замечания о чуме» в основанном им в 1823 г. Военно-медицинском журнале, а на следующий год выпустил на эту же тему брошюру в Санкт-Петербурге, переизданную в 1829 г. в Москве.

Ил. 3. Г. П. Фитингоф. Виллие оказывает помощь раненому Багратиону, 1812. 1943

Делая оговорку о том, что причина чумы — зараза, сущность которой неизвестна, Виллие, однако, считал необходимым высказать следующую мысль: «Она сообщается преимущественно чрез непосредственное прикосновение к больному или зараженной вещи, но испарение, дыхание и другие испражнения больных также заразительны»³⁴. Работа заканчивается конкретными рекомендациями по предупреждению распространения заболевания.

Важное значение в предвидении военных действий на чужой территории имела опубликованная в 1827 г. в Военно-медицинском

журнале статья «Способы очищения воды»³⁵, которая относится к сочинениям военно-гигиенического характера. Виллие приводит в ней несколько способов очистки воды в полевых условиях.

К работам военно-гигиенической тематики относится также его статья «Способы для сохранения здоровья солдат в военное время», опубликованная в 1828 г. в Военно-медицинском журнале. В ней даны конкретные советы по поддержанию здоровья во время похода, в лагерях, на биваках и т. д. Не забывает Я. В. Виллие и о солдатском питании и даже о бодрости духа. Он пишет: «Солдат с веселым духом при должном довольствии, несравненно менее подвержен вредным физическим влияниям. В сем отношении особенное внимание заслуживают рекруты, обыкновенно в начале службы тоскующие по родине»³⁶.

Весной 1828 г. Виллие отправился в действующую армию, где руководил военно-санитарной службой и был во всех сражениях с турками под Браиловым, Шумлою и Варною. Вручая ему очередную награду за участие в войне и руководство вверенной ему медицинской частью, Николай I в рескрипте особо отметил работу Виллие, подчеркнув: «...Я исполняю долг приятнейший, изъявляя вам искреннюю признательность Мою за подвиги ваши к успокоению, облегчению страданий и исцелению храбрых защитников правого дела нашего, за подвиги, кои по убеждению Моему столь же славны и уважения достойны, как и самые подвиги военные»³⁷.

Пребывание в районе боевых действий дало возможность Я. В. Виллие написать и опубликовать в 1828–1829 гг. целый цикл работ, имеющих большое практическое значение и переиздававшихся затем несколько раз. К ним относятся «О болезнях, жаркому климату свойственных»³⁸, «Практические замечания о перемежающихся лихорадках и ослабляющих горячках»³⁹, «Практические замечания о болезнях»⁴⁰ и «О заразительных болезнях вообще в медико-полицейском отношении»⁴¹. Каждая из этих работ свидетельствует о большой наблюдательности и о суждениях Виллие, порой опережавших свое время.

Определенной прозорливостью отличался он и в составлении инструкций и планов, касающихся военно-медицинской службы. Перед началом Русско-турецкой войны он написал и представил начальнику Главного штаба графу Дибичу «Главные меры, долженствующие предшествовать и сопровождать учреждение большой действующей армии». Эти «меры» оказались весьма перспективными

Ил. 4. М. Зичи. Портрет Виллие. Середина XIX в.

и послужили к составлению им «Положения о подвижных и военновременных госпиталях», использованного в ходе войны и внесенного затем в Свод военных постановлений⁴².

По окончании Русско-турецкой войны Я. В. Виллие не прекращает свою деятельность. В 1831 г., когда в Санкт-Петербург нагрянула холера, он инспектирует открытые при госпиталях и больницах холерные отделения. Верный обычаю обнародовать свои

наблюдения, он в том же году опубликовал статью «Описание припадков эпидемической холеры и разделение оной на периоды»⁴³, сопроводив ее подробными понедельными отчетами, из которых видно, что он лично осуществлял лечение больных.

Когда холерная эпидемия отступила, Виллие отправился осматривать военно-лечебные заведения, расположенные в Польше. За январь и февраль 1832 г. он осмотрел свыше 25 госпиталей и лазаретов, направляя по мере их осмотра подробные донесения Военному министру. Не обошел лейб-медик вниманием и гражданские больницы, давая руководителям дельные советы и рекомендации по их благоустройству⁴⁴.

После освобождения Я. В. Виллие в 1836 г. по его личному прошению от должности директора Медицинского департамента Военного министерства, а через два года и от должности президента МХА, он еще долгое время оставался главным по армии медицинским инспектором (ил. 4).

В апреле 1841 г. Виллие получил высший для военного врача чин действительного тайного советника, а в 1843 г., на 75-м году жизни, был назначен управляющим Придворной медицинской частью и председателем Военно-медицинского ученого комитета⁴⁵.

Составленное им Положение о Придворной медицинской части без всяких изменений действовало на протяжении почти 20 лет, а деятельность Военно-медицинского ученого комитета под его руководством протекала в спокойной деловой обстановке. По отзывам его биографов, «едва ли найдется хоть один уголок в области военно-медицинской службы, которого не коснулся неутомимый Виллие»⁴⁶.

Я. В. Виллие умер в ночь с 10 на 11 февраля 1854 г. До конца своей жизни он сохранял здравый ум, твердую память и живой интерес ко всем событиям внутри и за пределами России⁴⁷.

По духовному завещанию, составленному им за два года до кончины, все свое движимое и недвижимое имущество он распорядился продать и, присоединив к полученным средствам капитал, находящийся в банке, почти всю образовавшуюся сумму использовать для постройки и оснащения большой больницы и памятника на могиле.

Похоронен Я. В. Виллие в Санкт-Петербурге на Волковском лютеранском кладбище⁴⁸. Над его могилой массивный саркофаг (2150×1250×1700 см) из серого полированного гранита

Ил. 5. Надгробие Я. В. Виллие на Волковском лютеранском кладбище
Фотография В. А. Черненко. 2023

с профилированным основанием и крышкой, по углам декорированный полуколоннами, установлен на бутовый плинт. Саркофаг стоит на площадке, выложенной бутовыми плитами. Площадка обнесена гранитным поребриком (6350 × 5850 × 910 см) с четырьмя ступеньками и чугунной ажурной оградой. Надписи, вырубленные с трех сторон саркофага, содержат основные сведения о жизни и трудах покойного (ил. 5).

С левой стороны от входа написано: «БАРОНЕТЪ ЯКОВЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ВИЛЛИЕ / ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ И ХИРУРГИИ ЛЕЙБЪ-МЕДИКЪ, ДЪЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ / СОВЪТНИКЪ, РОДИВШИСЬ В ШОТЛАНДИИ ВЪ 1766 ГОДУ ПО ОКОНЧАНИИ ВРАЧЕБНАГО / ОБРАЗОВАНИЯ ВЪ ЭДИНБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЪ, ВСТУПИЛЪ ВЪ 1790 ГОДУ НА / РУССКУЮ СЛУЖБУ ВРАЧЕМЪ ВЪ ЕЛЕЦКІЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛКЪ И, УЧАСТВУЯ ВЪ / ВОЙНАХЪ (1805, 1807, 1812–1814 И 1828 ГОДОВЪ), ДОСТИГНУЛЪ НА СЛУЖЕБНОМЪ / ПОПРИЩЪ ЗВАНІЯ ГЛАВНАГО ИНСПЕКТОРА МЕДИЦИНСКОЙ ЧАСТИ АРМІИ И / УПРАВЛЯЮЩАГО ПРИДВОРНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЧАСТІЮ.».

С правой стороны — «ДЪЛА УПРАВЛЕНІЯ И ПОМОЩЬ СТРАЖДУЮЩИМЪ НЕ ОТВЛЕКАЛИ БАРОНЕТА ЯКОВА /

ВАСИЛЬЕВИЧА ВИЛЛИЕ ОТЪ СЛУЖЕНІЯ НАУКЕ: ОН НАПИСАЛЪ СОЧИНЕНІЯ О ЖЕЛТОЙ / ГОРЯЧКЕ, ЧУМЕ, ХОЛЕРЕ, БОЛЕЗНЯХЪ ЖАРКОМУ КЛИМАТУ СВОЙСТВЕННЫХЪ, ВОЕННУЮ / ФАРМАКОПЕЮ, РУКОВОДСТВО ОПЕРАТИВНОЙ ХИРУРГИИ, ПЕРВОЕ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ / И ОСНОВАЛЪ ПЕРВЫЙ РУССКІЙ МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ, ИЗДАЮЩІЙСЯ ДОНЫНЪ, СЕРДЕЧНО / ПОЛЮБИВ РОССІЮ И ВЪ ЗАВЪЩАНІИ ИМЕНУЯ ЕЕ СВОИМЪ ВТОРЫМЪ ОТЕЧЕСТВОМЪ, ОНЪ / НАЗНАЧИЛ ВСЕ СВОЕ НАСЛЕДСТВО, БОЛЕЕ МИЛЛІОНА РУБЛЕЙ, НА ПОЛЬЗУ МЕДИЦИНСКАГО / ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ РОССІИ И НА ДОБРЫЯ ДѢЛА, СКОНЧАЛСЯ 11 ФЕВРАЛЯ 1854 ГОДА.».

Спереди надгробного памятника был установлен бронзовый герб (ныне утрачен) Виллие, а сзади в филенку вставлена мраморная доска с вырезанным выпуклым текстом: «SIR / JAMES WYLLIE / BARONET. / 1766–1854.».

Памятник Я. В. Виллие в Санкт-Петербурге решено было установить перед главным зданием МХА. Закладка его состоялась 29 августа 1858 г.; на закладной доске было начертано: «В лето от Рождества Христова 1858-е в 29-й день Августа месяца, царствования же Императора Александра Второго, во время управления военным министерством генерал-адъютанта Сухозанета 2-го и товарища его генерал-адъютанта князя Васильчикова 2-го, а Императорскою Медико-Хирургическою Академіею действительнаго статскаго советника Дубовицкаго, положена сия доска в основание памятника, сооруженнаго бывшему с 1808 по 1838 год Президенту вышеназванной Академіи, главному по армии медицинскому инспектору, лейб-медику, действительному тайному советнику баронету Якову Васильевичу Виллие, в ознаменованіе заслуг, оказанных им по образованию врачей и устройству медицинской части в Россіи; попеченіем душеприказчиков его: тайнаго советника Енохина, действительнаго статскаго советника Сахарова и коллежскаго асессора Евфанова, на счет сумм, предоставленных в непосредственное распоряженіе их по духовному завещанію его; по проекту архитектора Штакеншнейдера»⁴⁹.

Менее чем через полтора года, в декабре 1859 г., перед главным зданием Санкт-Петербургской императорской медико-хирургической академіи был торжественно открыт монументальный памятник баронету Виллие (ил. 6).

Бронзовая статуя, горельефы и четыре гранитные женские фигуры — кариатиды — созданы скульптором Д. И. Иенсенем.

Ил. 6. Здание Императорской Медико-хирургической академии
На переднем плане памятник Я. В. Виллие. Фотография мастерской К. Буллы. Начало XX в.

Архитектурный проект выполнен архитектором А. И. Штакеншнейдером. Гранитные работы произведены каменотесом Г. А. Балушкиным⁵⁰.

Монумент Я. В. Виллие имеет пирамидальную композицию. Двухметровая бронзовая скульптура установлена на высоком и мощном шестиметровом двухъярусном пьедестале, установленном на четырехступенчатое гранитное основание.

Первый ярус постамента олицетворяет собой гранитный монолит с расположенными по его четырем углам спереди и сзади гранитными кариатидами, поддерживающими профильный карниз, увенчанный акротериями и изображающими Гигией⁵¹.

Второй ярус — кубический гранитный пьедестал с тройными филенками по граням, на котором расположена бронзовая статуя военного врача. Он изображен сидящим на уступе скалы (мрамор). В его руках перо и свиток, а у ног лежит книга «Военная фармакопея». Слева на плинте статуи монограмма скульптора: «D J» (Давид Иенсен). Под ней — надпись: «Отлито безъ чеканки на С. Петербургскомъ Гальванопластическомъ Литейномъ Заведении 1856 Годъ.».

На лицевой стороне пьедестала между кариатидами установлен бронзовый барельеф с изображением герба Виллие, по бокам

Ил. 7. Л.Премацци. Михайловская клиническая больница баронета Виллие. 1870-е

между пилястр — два горельефа из бронзы: слева — «Первое собрание конференции Академии в 1809 году» и справа — «Виллие с русскими врачами оказывает помощь раненым в одном из сражений войны 1812–1814 годов»⁵², а над ними барельефы Афины — богини войны с совой и копьем со змеей и чашей над ними; сзади на граните постамента вырублен и позолочен текст: «Лейбъ-Медику / Действительному / Тайному Совѣтнику / БАРОНЕТУ ВИЛЛИЕ / Декабря 9 дня 1859 года». Здесь же у основания кариатиды выбита фамилия каменных дел мастера: «Балушкинъ».

Завещание Я. В. Виллие было исполнено полностью. По проекту архитектора К. Я. Соколова на пересечении Самарской ул. (ныне ул. Боткина) и Большого Сампсониевского пр. в 1865–1873 гг. было построено здание клинической больницы на 150 больных из пяти соединенных друг с другом трехэтажных корпусов в плане в виде буквы «W» в честь основателя — Willie. На фасаде среднего корпуса на всю длину аттика на металлической доске позолоченными накладными буквами была сделана надпись: «Михайловская клиничѣская больница баронѣта Виллиѣ». В сквере, разбитом перед зданием больницы, в 1871 г. был установлен гранитный фонтан с бронзовой фигурой Гигиен (архитектор А. И. Штакеншнейдер, скульптор Д. И. Иенсен) (ил. 7).

Достаточно долго памятник «Гигиеня» стоял в одиночестве, но 25 мая 1908 г. между фонтаном и клиникой был установлен

Ил. 8. Сад перед зданием Михайловской клинической больницы баронета Виллие
В центре памятник «Гигиеня», за ним памятник С. П. Боткину
Фотография мастерской К. Буллы. Начало XX в.

памятник С. П. Боткину (скульптор В. А. Беклемишев), который руководил терапевтическим отделением Михайловской больницы⁵³. Причем, по решению жены Боткина, памятник установили лицом к клинике и спиной к городу. И вот так эти скульптуры стояли спиной друг к другу (ил. 8) до 1951 г., когда фонтан переместили из сквера на противоположную сторону Боткинской ул.

В том же году (вероятно в рамках борьбы с космополитизмом) памятник Виллие был перенесен на новое место — во двор за здание Михайловской клинической больницы памяти баронета Виллие (ил. 9).

Затем на освободившееся место у главного здания Военно-медицинской академии в октябре 1995 г. перенесли и установили памятник «Гигиеня» (ил. 10), а на его месте (на пересечении ул. Боткина с Большим Сампсониевским пр.) 8 мая 1996 г. открыли памятник «Военным медикам, павшим в боях»⁵⁴.

Находившийся в течение 70 лет на задворках Военно-медицинской академии памятник подвергся жестокому вандализму: пострадали все четыре гранитные скульптуры Гигиеней (у всех отбиты головки змей, повреждены части голов), у бронзового горельефа с гербом Виллие отломаны штыки ружей, в 2000 г. были украдены почти все бронзовые горельефы и барельефы, украшавшие пьедестал⁵⁵.

Выяснить, когда точно была уничтожена памятная доска с клиники Виллие, не удалось, но на фотографии из альбома выпускника

Илл. 9. Памятник Я. В. Виллие за зданием Михайловской клинической больницы баронета Виллие. Фотография Е. В. Черненко. 2020

Ил. 10. Памятник «Гигиеня» перед главным зданием Военно-медицинской академии
Фотография А. А. Горюновой. 2023

Военно-медицинской академии 1935 г. на аттике здания читается надпись: «Клиника Военно-Медицинской Академии Р.К.К.А.», а на фотографиях 1980–1983 гг. никакой надписи на аттике нет.

Сегодня, к великому сожалению, мы не видим в городе памятник Я. В. Виллие, он скрыт зданием, и доступ к нему закрыт. Уничтожена памятная доска Михайловской клинической больницы барона Виллие; на его особняке нет памятной мемориальной доски, в экспозиции Военно-медицинского музея нет ни одного экспоната, связанного с жизнью и творчеством этого выдающегося врача, несмотря на то, что существует в музее фонд его имени.

Что же нужно сделать для того, чтобы вернуть из небытия имя Якова Васильевича Виллие и восстановить историческую справедливость? Первое — перенести памятник Я. В. Виллие на свое историческое место перед главным зданием Военно-медицинской академии, а памятник «Гигиеня» переместить в сад академии на освободившееся место (то есть осуществить «рокировку»). Одновременно необходимо осуществить реставрацию памятника Виллие с воссозданием утраченных деталей. Второе — воссоздать историческую надпись на аттике здания Михайловской клинической больницы баронета Виллие. Третье — в Военно-медицинском музее

создать постоянную экспозицию, посвященную Я. В. Виллие, подобно той, которая сделана Н. И. Пирогову.

Необходимо также воссоздать и утраченный бронзовый рельеф на надгробном памятнике Виллие и недостающие звенья окружающей его художественной ограды.

¹ *Шабунин А. В.* Яков Васильевич Виллие: малоизвестные документы и материалы. СПб.: Военно-медицинский музей МО РФ, 1998. С. 7.

² Этот и другие документы, включенные в статью, приводятся с сохранением стиля и соблюдением орфографии оригинала. Военно-медицинский музей (ВММ) МО РФ в Санкт-Петербурге. Фонд Я. В. Виллие. № 22952. Л. 1.

³ *Шабунин А. В.* Указ. соч. С. 8.

⁴ *Чистович Я. А.* Памятник доктору медицины и хирургии действительному тайному советнику баронету Якову Васильевичу Виллие. СПб.: Тип. Я. Трея, 1860. С. 5.

⁵ *Васильев К. Б.* Единственный русский баронет // История Петербурга. 2014. № 1. С. 86–91.

⁶ РГИА. Ф. 479. Оп. 5. Д. 1. Формулярный список о службе главного инспектора медицинской части по армии тайного советника баронета Виллие. 1840 г. Л. 2, 8–9; см. также: Формулярный список о службе главного инспектора медицинской части по армии тайного советника баронета Виллие (1840 года) // *Шабунин А. В.* Указ. соч. С. 26–36.

⁷ Русский биографический словарь. Т. XVI: Рейтерн — Рольцберг. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1913. С. 291.

⁸ *Шабунин А. В.* Указ. соч. С. 12.

⁹ *Шильдер Н. К.* Император Александр Первый: Его жизнь и царствование. СПб.: А. С. Суворин, 1904. Т. 2. С. 141.

¹⁰ *Шабунин А. В.* Указ. соч. С. 12.

¹¹ *Виллие Я. В.* О желтой американской горячке. СПб.: В Медицинской типографии, 1805. С. 2.

¹² *Виллие Я. В.* Краткое наставление о важнейших хирургических операциях. СПб.: В Медицинской типографии, 1806. С. 111.

¹³ *Шабунин А. В.* Указ. соч. С. 13.

¹⁴ *Виллие Я. В.* Наставление, служащее руководством врачам, при наборе рекрут находящихся. СПб.: В Медицинской типографии, 1806. С. 111.

¹⁵ *Шабунин А. В.* Указ. соч. С. 14.

¹⁶ *Виллие Я. В.* Российская полевая фармакопея. СПб.: В Медицинской типографии, 1808.

¹⁷ Мнение Медицинского Совета. СПб., 1808. С. 20–21, 34–35, 38.

¹⁸ Формулярный список о службе главного инспектора медицинской части по армии тайного советника баронета Виллие (1840 года) // *Шабунин А. В.* Указ. соч. С. 28.

¹⁹ Мнение Медицинского Совета. Указ. соч. С. 15.

²⁰ РГИА. Ф. 479. Оп. 5. Д. 1. 1840 г. Л. 5–6.

²¹ *Рено-Алексеевский М.* Джемс Виллие как организатор и администратор военно-медицинской службы в России. Машинописная рукопись. ВММ МО РФ. 1947. С. 43.

²² *Шабунин А. В.* Указ. соч. С. 16.

²³ Там же. С. 17.

²⁴ *Чистович Я. А.* Указ. соч. С. 66.

²⁵ *Шабунин А. В.* Указ. соч. С. 17.

²⁶ Там же. С. 18.

²⁷ РГИА. Ф. 479. Оп. 5. Д. 1. 1840 г. Л. 16.

²⁸ Чистович Я. А. Указ. соч. С. 81–82.

²⁹ Будко А. А., Бринюк Н. Ю. «Раненые и больные имели наилучшее призрение...». Российские военные врачи — участники Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. К 200-летию Отечественной войны 1812 года // Военно-исторический журнал. 2012. № 8. С. 13–18.

³⁰ Кузьмин А. А. «Лужи крови не иссыхали...». Военные медики в Бородинском сражении // Военно-исторический журнал. 2020. № 9. С. 85.

³¹ Шабунин А. В. Указ. соч. С. 18–19.

³² Формулярный список о службе главного инспектора медицинской части по армии тайного советника баронета Виллие (1840 года) // Шабунин А. В. Указ. соч. С. 29.

³³ РГИА. Ф. 479. Оп. 5. Д. 1. 1840 г. Л. 11.

³⁴ Виллие Я. В. Практические замечания о чуме // Военно-медицинский журнал. 1827. Ч. 10. № 1. С. 3–37; Виллие Я. В. Практические замечания о чуме. СПб.: Тип. Августа Семена, при Имп. Мед.-хирургич. акад., 1828. С. 22.

³⁵ Виллие Я. В. Способы очищения воды, предлагаемые Главным по армии медицинским инспектором баронетом Виллие // Военно-медицинский журнал. 1827. Ч. 9. № 1. С. 124–134.

³⁶ Виллие Я. В. Способы для сохранения здоровья солдат в военное время // Военно-медицинский журнал. 1828. Ч. 12. № 2–3. С. 152.

³⁷ Чистович Я. А. Указ. соч. С. 20–21.

³⁸ Виллие Я. В. Практические замечания о болезнях, жаркому климату свойственных // Военно-медицинский журнал. 1828. Ч. 12. № 1. С. 3–23.

³⁹ Виллие Я. В. Практические замечания о перемежающихся лихорадках и послабляющих горячках // Военно-медицинский журнал. 1829. Ч. 13. № 1. С. 3–26.

⁴⁰ Виллие Я. В. Практические замечания о болезнях. Шумла, 1828.

⁴¹ Виллие Я. В. О заразительных болезнях вообще в медико-полицейском отношении // Военно-медицинский журнал. 1829. Ч. 14. № 2. С. 167–216.

⁴² Шабунин А. В. Указ. соч. С. 21.

⁴³ Виллие Я. В. Описание припадков эпидемической холеры и разделение оной на периоды // Военно-медицинский журнал. 1831. Ч. 18. № 2. С. 163–168.

⁴⁴ Отчет по устройству Михайловской клинической больницы баронета Виллие с биографическими сведениями об учредителе этой больницы. СПб., 1873. С. 28.

⁴⁵ Шабунин А. В. Указ. соч. С. 22.

⁴⁶ История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за сто лет: 1798–1898. СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1898. С. 250.

⁴⁷ Шабунин А. В. Указ. соч. С. 23.

⁴⁸ Некрополь. Кладбища Санкт-Петербурга: справочник. Вып. 1. СПб.: Изд. журн. «Аврора», 1992. С. 15–16.

⁴⁹ [О закладке памятника Я. В. Виллие] // Русский инвалид. 1858. 3 нояб. С. 823.

⁵⁰ Кривдина О. А., Тычинин Б. Б. Скульптура и скульпторы Санкт-Петербурга. 1703–2007: иллюстрированная энциклопедия. СПб.: LOGOS, 2007. С. 133, 135.

⁵¹ Гигиея (Hygieia) — в древнегреческой мифологии богиня здоровья, изображается кормящей змею из чаши, откуда происходит один из символов медицины — чаша со змеей.

⁵² Кривдина О. А., Тычинин Б. Б. Указ. соч. С. 133.

⁵³ Там же. С. 132.

⁵⁴ Там же. С. 138, 140.

⁵⁵ Памятник является объектом культурного наследия федерального значения. Постановление Правительства РФ № 527 от 10.07.2001.

Анастасия Александровна Шамедько

**ГЕРЦОГ НИКОЛАЙ МАКСИМИЛИАНОВИЧ
ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИЙ.
«ВОСПИТАНИЕ, ПО СОСТАВУ ЧЕЛОВЕКА
ИЗ ДУШИ И ТЕЛА, ДОЛЖНО ВЫРАЖАТЬСЯ
В РАВНОМЕРНОМ РАЗВИТИИ КАК СИЛ
ДУШЕВНЫХ, ТАК И ТЕЛЕСНЫХ...»**

В широком смысле термин «культура» применяется по отношению к самым разным сферам жизни и деятельности общества, мы можем рассуждать о политической, экономической, спортивной, поведенческой культуре; можем употреблять синонимично со словом «искусство», можем обозначать как совокупность материальных памятников, археологических находок, свидетельствующих о проживании общностей людей на одной территории и в одну и ту же эпоху. Одновременно мы можем говорить и о физической культуре как о механизме, «определяющем смыслы, направленность, приоритеты» в этой области деятельности с видимой и отличимой «практикой результата»¹.

Более конкретную и наглядную демонстрацию развития физической культуры и «практики» ее результата в полной мере мы находим в биографии князя Николая Максимилиановича Романовского.

Его Императорское Высочество князь Николай Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский, внук Николая I появился на свет в семье великой княгини Марии Николаевны и герцога Максимилиана Лейхтенбергского. Дети в семье получили специально учрежденный для них титул князей и княжон Романовских со званием Императорского Высочества. Согласно примечанию, внесенному Николаем I в основные законы империи, герцог Максимилиан и его потомство получили права членов императорской фамилии, почитались в России высочайшими особами, но без права пользования удельными доходами.

Сам Николай Максимилианович получил известность как ученый-минералог, член совета и ученого комитета Корпуса горных инженеров, член горного совета и ученого комитета Министерства государственных имуществ, почетный член Академии наук.

Организатор геологических экспедиций по России для создания геологической карты страны, он в 1866 и 1867 гг. осматривал горные заводы на Урале, оренбургские золотые промыслы, собрал обширную коллекцию минералов, в честь Максимилиана Лейхтенбергского получил название один из них — «лейхтенбергит». Возглавлял особую комиссию для рассмотрения вопроса об уничтожении откупа нефти на Кавказе. Разработанные ею положения о добыче нефти были утверждены в 1872 г., став основой российского законодательства в данной отрасли.

Однако путь к достижениям и заслугам был долог и тернист. Князь Николай Максимилианович Романовский, 4-й герцог Лейхтенбергский, 4-й граф де Богарне (1843–1890), благодаря незаурядным способностям и занятиям с лучшими педагогами, стал личностью, развитой как интеллектуально, так и, что немаловажно, физически.

В ночь после рождения младенца Николая умерла болевшая коклюшем его старшая сестра Адими (Александра, по-семейному Лина, 1840–1843). Врачи сообщили измученной родами матери эту новость только на 12-й день после рождения сына. В ликовании и горе родители не сразу осознали, что младенец сильно ослабел из-за тяжелых родов и одна нога у него короче другой. Николаю буквально грозила судьба инвалида, однако ценой огромного упорства и нагрузок он достиг физического совершенства. В дальнейшем уже многие современники вспоминали, что в юности Николай обладал невероятной ловкостью и силой, был первым верховым ездоком в Петербурге, конькобежцем, отличным стрелком и неутомимым танцором².

Как он впоследствии напишет: «На развитие моих физических сил было обращено особенное внимание по слабости моего здоровья, хотя нас далеко не нежили. Во всякую погоду мы обязательно выезжали в открытом экипаже, карета разрешалась лишь в случае сильной простуды. Комнаты, в особенности спальня, были холодные (от 12–10 градусов). Спали мы всегда на походных кроватях, летом на тюфяках, набитых сеном, и покрывались одним лишь пикейным одеялом. Родился я ребенком здоровым и крепким, но, вследствие недостатка в ноге, я был подвергнут четырем операциям: первую, шесть недель после рождения, произвел профессор Тифенбах, а вторую, на четвертом году профессор Арндт...»³. Вторая операция оказалась совершенно неуспешной, Николай потерял много

крови («...целую лоханку крови; вряд ли эта потеря когда-либо вознаградилась и, вероятно, имела большое влияние на мое здоровье»⁴) и впоследствии имел ряд негативных влияний на свое здоровье.

Ни четыре операции, ни купания в Гаспале, где мальчик обычно лечился вместе с двоюродными братьями, великими князьями Николаем («Никсой»), Александром и Владимиром, не помогли. При этом уроки никогда не отменялись.

С детских лет Николая лечили в Англии и Германии, вытягивали ногу специальными приспособлениями. В 1853 г. он был помещен в ортопедическую клинику доктора Гейне недалеко от Штутгарта, где после двух операций его навещали тетка, великая княгиня Ольга Николаевна принцесса Вюртембергская, дядя, принц Карл Вюртембергский, и двоюродная бабушка, королева Голландская Анна Павловна. Как он сам напишет об этом: «Здесь меня подвергли двум операциям, не особенно искусно сделанным; затем в течение нескольких месяцев надо мной применялся и отчасти испытывался весьма сложный курс ортопедического лечения, который продолжался даже по возвращении моем позднюю осень в Петербурге. Результатом этого лечения было полное расслабление больной ноги, некоторое ее окорочение и боль в груди от десяти-часового лежания в машине в сутки»⁵.

Сам же Николай Максимилианович впоследствии был убежден, что ситуацию спас Н. И. Пирогов — известнейший хирург и ученый-анатом. «Матушка моя, озабоченная переменной в общем состоянии моего здоровья, созвала консилиум из докторов, в числе которых был Н. И. Пирогов. Этому замечательному человеку обязан я тем, что из слабого ребенка, которому грозила незавидная жизнь всегда больного человека, я вырос достаточно здоровым и ловким молодым человеком, способным переносить даже трудности такого рода, как переход через самые высокие и недоступные теснины Альп и т. п. Как теперь помню, каждый из докторов, большинство немцев, высказался за продолжение начатого лечения; выслушав все эти мнения, Н. И. Пирогов сказал следующие слова, оставшиеся в моей памяти: „Если бы это был мой сын, я бросил бы все машины и стал развивать его гимнастикой!“»⁶. Так и было сделано.

Начались обязательные физические тренировки, которые определенно дали свои плоды. Академик-минералог Н. И. Кокшаров, сопровождавший Николая Максимилиановича в поездке по Уралу в 1866 г., необычайно лестно отзывался о его выносливости и работоспособности.

В письмах к матери Николай Максимилианович вспоминает такие «активности», как упражнения на сетке, катание в шарабане, навыки управления лошадьми, игры на так называемом детском «Сашином» островке в Александровском парке Царского Села, катание на коньках, поездки верхом, игра в лаун-теннис, купание в море, гимнастика⁷.

Благодаря постоянным упражнениям герцог Николай, добившись физического совершенства, в 1859 г. поступил на действительную военную службу, не оставляя, однако, научных занятий. Особенно глубоко Николай Максимилианович, как и отец, интересовался минералогией. 30 августа 1865 г. он был повышен в чине, став генералом-майором свиты Е. И. В. В том же году стал президентом Императорского минералогического общества и почетным президентом Императорского технического общества.

На его личные средства была учреждена стипендия, ежегодно присуждавшаяся авторам лучших работ по минералогии, геологии и палеонтологии (причем не только в России). Дружеские отношения связывали ученого с Менделеевым и Тимирязевым. В 1866–1867 гг. вместе с профессорами Н. И. Кокшаровым и Н. Н. Зининым Николай Максимилианович участвовал в двух научных экспедициях по центральным губерниям России и Уралу. Помимо прочего, результатом экспедиции можно назвать исследования минерала лейхтенбергит.

Таким образом, мы можем проследить путь изменений уровня и качества жизни Николая Максимилиановича. С помощью непрерывных упражнений и ведения активного образа жизни физически слабый юноша превращается в молодого человека, интеллектуальными и физическими качествами которого восхищаются современники.

¹ Быховская И. М. Физическая культура как культура тела: антропологический контрапункт природного и социального // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. 2020. № 4 (40). С. 92–109.

² Белякова З. И. Герцоги Лейхтенбергские де Богарне. У трона императоров. СПб.: ООО «Метрпресс», 2015. С. 74.

³ Николай Максимилианович [князь Романовский, герцог Лейхтенбергский]. Очерк моего детства и юношества // Русская старина. 1890. Т. 66. Вып. 4–6. С. 477–478.

⁴ Там же. С. 478.

⁵ Там же. С. 479.

⁶ Там же.

⁷ Белякова З. И. Указ. соч. С. 81, 83.

Людмила Ивановна Шатилова

ДАМСКОЕ СЕДЛО. БАЛАНС СКОРОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ

В европейской культуре на протяжении веков поездки верхом на лошади были исключительно мужской привилегией. Во многом это было связано с особенностями костюма. Европейским дамам не полагалось носить штаны, в отличие от представительниц народов Востока. Во многих западных странах были приняты законы, запрещавшие носить дамам мужской костюм и брюки¹. В длинном платье на мужском седле было невозможно сидеть, не оголяя ног, поэтому богатые дамы передвигались в экипажах, а менее состоятельные — сидя на лошади перед мужчиной или, что реже, позади него.

Чтобы соблюсти приличия, дама могла сидеть на лошади только боком². Первые дамские седла, появившиеся около IX в., по конструкции очень сильно отличались от современных. Сначала это были кожаные подушки, притянутые ремнями к спине лошади, позднее появились предметы, напоминавшие мужские турнирные седла с высокими передней и задней луками. Устанавливались эти седла параллельно спине лошади. Подобные изделия поддерживали тело дамы с двух сторон и позволяли держаться за бортики во время движения. Спустя некоторое время седла стали напоминать кресло со спинкой, переходящей в подлокотники³, также у сидений появилась подставка для ног. Сидя в подобном кресле, женщина не могла самостоятельно управлять лошастью. Животное должен был вести под уздцы кавалер или слуга, так как наездница не могла видеть дорогу впереди себя. Соответственно, скорость передвижения равнялась скорости пешехода. Дам не устраивала такая ситуация, так как они хотели охотиться, выезжать на прогулки и передвигаться с большей скоростью и свободой.

Считается, что более удобное дамское седло с верхней лукой для поддержки правой ноги изобрели в конце XIV в. в Англии. Теперь всадница разворачивалась корпусом по направлению головы лошади и могла сама управлять движением. Усовершенствованные изделия с двумя передними луками, «крюками» или «рогами» появились во Франции около 1580 г. Эти седла отличались большим

Ил. 1. Седло императрицы Екатерины II. Османская империя (?). 1768–1780-е. Бархат, галуны, кожа, металл; шорные работы, вышивка. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЗУП-2060

удобством для наездницы: дама сидела, перекинув правую ногу через верхнюю луку, вторая лука поддерживала эту ногу снизу, а левая нога упиралась в заменившее подставку для ног стремя. Это стремя подтягивалось выше, чем при мужской посадке. Дамские седла изготавливались с более уплощенным ленчиком⁴ и были гораздо шире и массивнее мужских конструкций. Тяжелое седло добавляло устойчивости, и вес их в среднем достигал 10–12 кг. Наездница управляла лошадей с помощью поводеьев, левого шенкеля⁵, заменявшего правую ногу стека в виде хлыста или короткой трости и голосовых команд.

Ездить в таком седле было большим искусством. В качестве примера можно привести историю из «Записок императрицы Екатерины II». Несмотря на то, что Екатерина Алексеевна стала учиться верховой езде только после приезда в Россию в 1744–1745 гг., вскоре она стала лихой наездницей, освоившей посадку как по-мужски, так и по-женски.

Елизавета Петровна не разрешала цесаревне ездить по-мужски, так как считалось, что такая езда более тряская и препятствует зачатию долгожданного наследника престола. Тем не менее Екатерина предпочитала «запретные» мужские седла и признавалась: «в это время я придумала себе седла, на которых можно было сидеть как угодно; они были с английским крючком, и можно было перекидывать ногу, чтобы сидеть по-мужски; кроме того, крючок отвинчивался и другое стремя спускалось и поднималось, как угодно и смотря по тому, что я находила нужным. Когда спрашивали у берейторов⁶, как я ежду, они отвечали: „На дамском седле, согласно с волей императрицы“; они не лгали; я перекидывала ногу только тогда, когда была уверена, что меня не выдадут <...> что касается берейторов, то они находили, что для меня менее риску ездить по-мужски, особенно гоняясь постоянно на охоте, нежели на английском седле, которое они ненавидели, боясь всегда какого-нибудь несчастного случая, за который, может быть, их потом обвинят»⁷. Недаром берейторы переживали за Екатерину Алексеевну: при боковой посадке для наездницы всегда оставался риск не только упасть во время быстрой скачки, но и застрять ногой в стремях, а лошадь, продолжая движение, могла протащить несчастную за собой. После прихода к власти Екатерина II вернулась к посадке по-мужски, и сейчас в коллекции Эрмитажа все четыре седла, принадлежавшие императрице, исключительно мужские.

Следующие изменения в конструкции изделий для увеличения удобства и безопасности всадницы произошли в 30-х гг. XIX в.: появляются балансировочная подпруга и три передних луки, две из которых были расположены на левой стороне. Теперь одна боковая верхняя лука поддерживала правую ногу снизу, а вторая служила для упора левой ноги. Причем нижняя лука должна была быть подвижной и крепиться с помощью винта: «подвижная лука имеет то несомненное преимущество, что ею могут пользоваться дамы различного телосложения и является возможностью изменять положение луки во время более или менее продолжительной езды, что влияет весьма благотворно на утомленные мышцы ног»⁸. Седла также часто снабжали специальным ремнем, который предохранял от запутывания подола юбки на седле. Верховая езда становится еще более безопасной благодаря особому замку на креплении путлища⁹ — шнеллеру¹⁰. При падении всадницы механизм раскрывался и путлище выпадало вместе со стремями. Позднее

Ил. 2. Седельно-сбруйный комплект великой княгини Ольги Александровны Санкт-Петербург, Лондон. После 1894 г. Фирма «Вальтер и Кох»; мастерская королевского седельника Ф. В. Мейхью, Лондон; шорник Мерри, Лондон. Кожа, металл, фланель, дерево, ленты атласные, шнур; литые, полировка, шорные работы, плетение Государственный Эрмитаж. Инв. №№ ЗУП-1438-1441

этот механизм стали использовать и при изготовлении мужских седел. Конструкция стремени также меняется: появляются двойные, поворотные и разъемные стремена — устройства, спасшие жизни многих женщин-наездниц. При падении всадницы стремя переворачивается, моментально раскрывается и освобождает ногу. Было несколько конструктивных решений подобных механизмов,

особой популярностью пользовались изделия английских мастеров. В коллекции Государственного Эрмитажа находятся два подобных образца производства английского придворного седельника Ф. В. Мейхью, поставлявшего свою продукцию ко двору королевы Виктории, а затем Эдуарда VII и Георга V. Русская императорская фамилия также неоднократно делала заказы у прославленного британского мастера, чему свидетельствуют многочисленные записи в архивных документах и сами седла, принадлежавшие императрице Марии Федоровне (инв. № ЗУП-2476) и ее дочери Ольге Александровне (инв. № ЗУП-1438)¹¹.

В императорской семье большое значение уделялось физическому развитию детей. Умение ездить верхом было непреложной обязанностью каждого из членов венценосной фамилии. «Известный запас неустрашимости, правильное сложение и любовь к езде суть необходимые качества начинающей амазонки»¹², как писал автор одного из самых обширных трудов, посвященных лошадям, граф Карл Густав Врангель. Врангель не рекомендовал начинать слишком рано обучение дамской верховой езде и считал лучшим возрастом «16–17 лет, когда женский организм уже пережил трудный период формирования»¹³. Также Карл Густав напоминал, что «императрица австрийская, чуть ли не лучшая наездница нашего времени, впервые села на лошадь 20 лет»¹⁴. Для юных особ изготавливали специальные детские дамские седла. Подобное изделие (инв. № ЗУП-1630) работы известной санкт-петербургской мастерской «Вальтер и Кох»¹⁵ находится в собрании Эрмитажа. Девочки сначала учились ездить на пони, а когда подрастали, то пересаживались на лошадей. Животные подбирались по характеру, так как «заведомо строгая, нервная и беспокойная лошадь не должна седлаться дамским седлом»¹⁶.

С течением времени изменилась не только седельная конструкция, но и женский костюм для верховой езды. Если для путешествия в седле-кресле годилось любое платье, то для поездки в дамском седле потребовался наряд особого покроя, который стал называться амазонкой. Несмотря на то, что императрицы Елизавета Петровна и Екатерина Алексеевна часто носили мужской костюм, особенно для выездов на охоту или верховую прогулку, в их гардеробе присутствовали специальные наряды для езды по-женски. Екатерина II вспоминала свою «английскую амазонку из очень дорогой материи, голубой с серебром, отделанную хрустальными пуговицами, которые до неузнаваемости походили на брильянты»¹⁷. Юбка у этого

Ил. 3. Поворотное стремя для дамского седла великой княгини Ольги Александровны Лондон. После 1894 г. Мастерская королевского седельника Ф. В. Мейхью. Металл; литье, полировка. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЗУП-1439

платья была разрезная, для того чтобы ее можно было распускать по бокам лошади.

К середине XIX в. платья-амазонки становятся более строгими и закрытыми, длинные и пышные юбки, кружева и перья уходят в прошлое. Нарядные платья «Всадницы» Карла Павловича Брюлло-ва сменяют элегантные «амазонки» Николая Егоровича Сверчкова¹⁸. Благодаря более удобной и надежной конструкции седла увеличилась скорость движения, чтобы не зацепиться юбкой или рукавом за ветку, пришлось отказаться от лишних деталей. «Никакие ленты, банты, букеты, цветные галстуки, вуали и в особенности драгоценности не должны иметь места»¹⁹. Теперь платья для верховой езды шили из темных, а чаще всего черных тканей — возможно, как дань моде на черный цвет в мужском костюме того времени (недаром считалось, что лучшие амазонки шили мужские портные). Жакет амазонки

также напоминал по крою мужской фрак, но с укороченными фалдами. Юбка была асимметричной, покрывающей все ноги дамы в седле, притом скроенная так, чтобы при ходьбе можно было длинную часть подола пристегивать к талии. Подобная амазонка последней русской императрицы Александры Федоровны (инв. № ЭРТ-9402), выполненная английскими мастерами фирмы «Nöhne & Co», ныне хранится в коллекции Государственного Эрмитажа²⁰.

В качестве головного убора использовали разнообразные шляпы — от треуголок до канотье, но чаще всего это были котелки или цилиндры, которые, в отличие от мужских шляп, снабжались короткой вуалью. Кроме самого платья всадница должна была уделять особое внимание другим деталям одежды: пришивать, а не прикалывать воротнички и манжеты; не надевать длинных корсетов и нижних сорочек; носить под юбкой не чулки, а носки; использовать длинные рейтузы из джерси или лосины; обувать не сапоги, а ботинки. Шляпы и вуаль должны были плотно сидеть на голове, так как, по выражению знаменитого берейтора второй половины XIX в. Джеймса Филлиса, «дама, теряя шляпу, теряет и голову»²¹.

Еще одной разновидностью дамского костюма для верховой езды были мундирные платья²². К концу XVIII в. представительницы правящей династии полностью отказываются от мужских мундиров и седел для поездок верхом по-мужски. В XIX в. все члены императорской фамилии, включая женщин, являлись шефами различных полков императорской армии. Для посещения мероприятий, связанных с жизнью подшефных полков, дамы надевали платья и головные уборы, изготовленные по форме полка. Чаще всего подобный костюм состоял из жакета с учетом цвета и деталей отделки мундиров и юбки, скроенной, как у амазонки. В качестве примера можно привести описание костюма великой княгини Марии Павловны на скачках Тяглинского общества в Красном Селе, где располагался ее подшефный полк. «Супруга великого князя Владимира Александровича регулярно присутствовала на состязаниях своих подшефных драгун. В эти дни она традиционно облачалась в мундирное темно-зеленое платье с красными лацканами уланского типа. Погоны, воротник, обшлага и отвороты фалд были красного цвета. На воротнике и обшлагах — гвардейские петлицы, белый приборный металл. Наряд дополнял офицерский кивер с собственным выгравированным вензелем»²³.

К сожалению, несмотря на сетования того же Филлиса, что езда по-мужски отнимает у дам грацию²⁴, в наше время умение управлять лошастью в дамском седле почти ушло в прошлое. Традиции до сих пор сохранили только некоторые аристократические семьи Западной Европы, спортсмены и участницы конкурсов по верховой езде.

¹ В Америке закон был принят, чтобы избежать затруднений с идентификацией личности, и действовал вплоть до конца XIX в. Во Франции подобный закон предписывал женщинам получать разрешение на ношение мужского костюма и был отменен только в 2013 г.

² В английском языке до сих пор женское седло называется «sidesaddle» — боковое седло.

³ Такие седла-кресла также стало использовать высшее духовенство, так как длинная сутана доставляла сходные проблемы при поездках верхом.

⁴ Ленчик — основа (каркас) седла из дерева и металла, на который крепятся остальные его части.

⁵ Шенкель (от нем. Schenkel) — одно из средств управления верховой лошастью, внутренняя поверхность ноги всадника от колена до ступни.

⁶ Берейтор, берейтер (от нем. Bereiter) — специалист по обучению лошадей и верховой езде.

⁷ Записки императрицы Екатерины II. Репр. воспр. 1859 г., Лондон. М.: Наука, 1990. С. 104.

⁸ Врангель К. Г. Книга о лошади. Настольная книга для каждого владельца и любителя лошади / под ред. кн. С. П. Урусова. Т. 1. СПб.: Изд. Ф. В. Щепанского, 1886. С. 293.

⁹ Путлище — ремень, с помощью которого стремя крепится к седлу.

¹⁰ Шнеллер (от нем. Schnell — быстро) — замок на седле для крепления путлища.

¹¹ Более подробно см.: «В сбруе легкой и красивой...». Парадный выезд XVIII — начала XX веков. Каталог выставки из собрания Государственного Эрмитажа. СПб.: Славия, 2021. С. 124–125.

¹² Врангель К. Г. Указ. соч. С. 295.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Вальтер и Кох» — шорная и седельная мастерская, основанная Христианом Вальтером в 1786 г.; после смерти Христиана его сын Георг пригласил в компаньоны Германа Коха, с 1856 г. поставщики двора Е. И. В.

¹⁶ Врангель К. Г. Указ. соч. С. 313.

¹⁷ Записки императрицы Екатерины II. Указ. соч. С. 101.

¹⁸ Сверчков Николай Егорович (1817–1898) — русский живописец, академик Императорской Академии художеств. Прославился жанровыми сценами с изображением лошадей.

¹⁹ Врангель К. Г. Указ. соч. С. 296.

²⁰ Более подробно см.: «В сбруе легкой и красивой...». Парадный выезд XVIII — начала XX веков... Указ. соч. С. 126.

²¹ Филлис Дж. Основы выездки и езды. М.: Ленанд, 2022. С. 21.

²² Первое мундирное платье придумала императрица Екатерина II. Когда государыня сильно располнела, то она решила отказаться от мужских бриджей, заменив их юбкой.

²³ Фаллер О. В., Мальцева О. Л. Августейшие покровительницы российских полков. М.: Граница, 2019. С. 123.

²⁴ Филлис Дж. Указ. соч. С. 20.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Татьяна Сергеевна Андреева, Александра Анатольевна Кудряшова</i> Самые «спортивные» служители императорского двора: некоторые подробности о должности придворного скорохода	4
<i>Владимир Вячеславович Берсенев</i> Повседневная трапеза семьи последнего императора	25
<i>Надежда Валентиновна Большакова</i> Спорт в творчестве А. В. Маковского	38
<i>Ирина Игоревна Бредихина</i> Великий князь Александр Николаевич и конные скачки	54
<i>Владимир Алексеевич Векшин</i> Оборонно-массовая и спортивная работа в Екатерининском и Александровском парках перед Великой Отечественной войной . . .	65
<i>Анатолий Петрович Власенко</i> Царское Село — родина российского тенниса	79
<i>Сергей Викторович Выжевский</i> Русский... Петроградский... Ленинградский... Два сюжета из истории Петербургского марафона	88
<i>Владимир Валентинович Герасимов</i> Воспоминания князя Романа Петровича о детстве, проведенном на Знаменской даче вблизи Петергофа	101
<i>Мария Александровна Гришко</i> Российско-шведская выставка физической культуры и спорта 1909 г. Событие в объективе К. Буллы	119
<i>Андрей Юрьевич Епатко</i> Дубинка (трость) Петра Великого как символ царского наказания . .	130
<i>Елена Алексеевна Еремеева</i> Блюдо «Ясон и аргонавты»	147
<i>Игорь Викторович Зимин</i> Контракты господина Корбейна дю Плесси	152

Наталья Ивановна Иванова

**Трансформация досуга: царский — дворянский — сословный.
Трансформация изобразительных средств: картины —
фотографии — открытки. 161**

Татьяна Александровна Исаченко

**«Очень прошу, не забывайте». Инскрипты Константиновичей
в памятном альбоме Марииамны Мансуровой 173**

Наталья Валентиновна Казанина

**Великий князь Константин Николаевич — организатор
яхтенного спорта в Санкт-Петербурге и высочайший покровитель
Санкт-Петербургского речного яхт-клуба 187**

Елена Сергеевна Кащенко

**Стремление к идеалу физической красоты: реальность и вымысел
в фильмах «Мария-Антуанетта» (2006) и «Корсаж» (2022) 194**

Алена Юрьевна Королева-Бараиш

**«Здоровье, добрый нрав и отсутствие пороков» кормилиц
и особенности их костюма в русской культуре 203**

Олег Арнольдович Кузеванов

Активные забавы в Приоратском парке г. Гатчины. 211

Наталья Николаевна Лансере

**«На лыжи, на коньки!» Частично воплощенная утопическая идея
о новой жизни парков Детского Села в 1930-х гг. 224**

Анна Геннадьевна Метелкина

**«Вид гимнастического зала доктора А. А. Берглинда» — экспонат
академической выставки 1872 г. К вопросу о шведском художнике
Петре Густаве Фернлунде 1-м 233**

Александр Юрьевич Новиков

Вся наша жизнь — игра! Кегельбан 244

Ольга Валерьевна Новикова

**Спортивные увлечения князя Г. Г. Орлова в интерьерах
Мраморного дворца. 253**

Марина Анатольевна Павлова

**Ванна для императора: два эпизода из истории Ропшинского
дворцового ансамбля 263**

Павел Владимирович Петров

Невский яхт-клуб в Петергофе: взлет и падение 275

<i>Мария Анатольевна Платонова</i> О государях, аристократах и скачках. Скаковые лошади в коллекциях эстампов императорской семьи середины — второй половины XIX в..	293
<i>Екатерина Александровна Рипак</i> Ванны, бани и отхожие места Михайловского замка в павловское время	310
<i>Дарья Владимировна Сакулина</i> Школьные дачи как форма оздоровления детей в Российской империи	319
<i>Михаил Михайлович Сафонов</i> Бессмертие чернокнижника, или «Божественный Калиостро»	328
<i>Анна Николаевна Сидорова</i> «Ходули у нас вошли в большую моду...» Физическое воспитание детей императора Николая I	337
<i>Валентин Васильевич Скурлов</i> Спортивные призы из Кабинета Его Императорского Величества. 1896–1914 гг.	347
<i>Ирина Аркадьевна Слуцкая</i> К вопросу о прототипах петергофского Малибана	352
<i>Инесса Николаевна Слюнькова</i> Новые прогулочные маршруты, объекты отдыха и спорта в императорской Ливадии начала XX в.	363
<i>Борис Михайлович Соколов</i> Парк футбольного стадиона «Краснодар»: спорт, рекреация, ландшафтное искусство	376
<i>Анна Викторовна Тарханова</i> Русские фарфоровые табакерки и другие предметы, оправленные в золото на Петергофской «Бралиантовой, агатовой и шлифовальной мельнице», способствовавшие учреждению Медицинской коллегии в России.	389
<i>Зоя Борисовна Тихонравова</i> Здоровье служащих почтово-телеграфного ведомства как социальная проблема	438
<i>Татьяна Анатольевна Ушакова</i> Спорт в семье Николая II во время путешествий на императорской яхте «Штандарт».	461

Валентин Андреевич Черненко

Лейб-медик трех русских императоров.

Баронет Яков Васильевич Виллие.474

Анастасия Александровна Шамедько

Герцог Николай Максимилианович Лейхтенбергский.

«Воспитание, по составу человека из души и тела,

должно выражаться в равномерном развитии как сил душевных,

так и телесных...»496

Людмила Ивановна Шатилова

Дамское седло. Баланс скорости и безопасности500

**ОТ КУЛЬТА ТЕЛА — К ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.
В ЖИЗНИ И ИСКУССТВЕ**

**Сборник научных статей
XXIX Царскосельской конференции**

Иллюстрации, опубликованные в сборнике,
предоставлены и атрибутированы авторами статей.
Написание имен и наименований воспроизводится по авторскому тексту.

ООО «Русская коллекция СПб»
199178, Санкт-Петербург, В. О., 13-я линия, д. 30, оф. 4
Тел./факс: (812) 327-73-01, 327-73-00
www.kniga-nazakaz.ru
Директор издательства Е. В. Цветкова
Главный редактор В. И. Боковня
Редактор Е. А. Рипак
Выпускающий редактор Ю. В. Зубач
Корректор Л. С. Колиушко

ISBN 978-5-00067-133-7

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт»
191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, дом 8, офис 14
Тираж 400 экз. Заказ № 312